

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

И. Я. БЕДНЯК, А. Л. ГАЛЬПЕРИН, Л. Д. ГРИШЕЛЕВА,
Г. И. ПОДПАЛОВА, В. А. ПОПОВ, П. П. ТОПЕХА,
Х. Т. ЭЙДУС

ОЧЕРКИ
НОВОЙ ИСТОРИИ
ЯПОНИИ
(1640—1917)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1958

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

А. Л. ГАЛЬПЕРИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

Коллектив авторов, написавших эту книгу, ставил перед собой задачу дать подробное изложение новой истории Японии, основанное на марксистско-ленинской методологии, максимально используя при этом новейшие данные японской исторической науки. Осуществление этой задачи было сопряжено со значительными трудностями, поскольку в советской литературе это первая попытка создать такой большой труд по новой истории одной из крупных стран Востока. Многие сложные проблемы социально-экономической истории Японии, как и других государств Азии, еще далеко не достаточно изучены. Поэтому авторам в отдельных случаях пришлось ограничиться изложением разных точек зрения на тот или иной вопрос.

К новой истории Японии отнесен период 1640—1917 гг. — от английской буржуазной революции до победы Октябрьской революции в России, иными словами, принята та периодизация, которая существует в советской исторической литературе по всемирной истории. Установление 1917 года в качестве конечной даты этого периода не вызывает у советских и зарубежных прогрессивных историков каких-либо сомнений, ибо эта дата определяется Великой Октябрьской социалистической революцией, открывшей новую эпоху в истории человечества.

Начальная дата для новой истории Японии — 1640 год — условна, ибо буржуазная революция в Англии при всем ее огромном значении заметного влияния на Японию не оказала. Эта дата выбрана авторами прежде всего потому, что примерно в тот же период было завершено относительное объединение феодальной Японии. Это проявилось, в частности, в изоляции Японии от внешнего мира (1639 г.), ставшей последним этапом на пути к объединению страны, чему в значительной мере препятствовали европейцы (особенно португальцы и испанцы), проникшие в Японию и заинтересованные в разжигании феодальной розни. Кроме того, принятие 1640 года как начальной даты новой истории Японии было вызвано и другой причиной.

Центральным событием новой истории Японии была незавершенная буржуазная революция.

Чтобы дать научный анализ предпосылок и последствий буржуазной революции, необходимо было найти истоки и выяснить период зарождения капиталистических отношений в Японии, определить условия, способствовавшие и препятствовавшие дальнейшему их развитию.

Генезис капитализма в Японии сравнительно слабо изучен в японской исторической литературе, которая уделяла основное внимание началу становления капитализма, мануфактурной его стадии, т. е. по существу концу XVIII и первой половине XIX в.¹ Обстановка, благоприятствовавшая возникновению первоначальных элементов капитализма в Японии, как и в некоторых других странах Востока в феодальный период, сложилась не в конце XVIII—начале XIX в., а значительно раньше. Авторы книги считают, что зарождение капиталистических отношений в Японии в той или иной мере связано с процессом объединения страны, который проходил в конце XVI — начале XVII в.

Хотя буржуазная революция произошла в Японии значительно позднее, чем в Англии или Франции, но она примерно совпала с буржуазными революциями или победой капитализма в таких странах, как Германия, Италия и Россия. В силу этого имеются достаточные основания установить 1640 год в качестве начальной даты новой истории Японии, как и для стран Запада.

В соответствии с основными периодами новой истории Японии данная работа разделена на три части: эпоха позднего феодализма, эпоха промышленного капитализма и эпоха империализма.

Авторы не ставили целью одинаково подробно освещать все стороны многообразного исторического процесса, пройденного Японией за этот длительный период. Большое внимание в работе уделено экономическим процессам. В центре изучения и изложения стоит классовая борьба, борьба народных масс — крестьянства и городской бедноты в феодальный период, рабочего класса и крестьянства в период капитализма — против реакционной и агрессивной политики господствующих классов. Культуре и идеологии также уделено известное внимание, хотя и недостаточное вследствие слабой изученности этого вопроса.

¹ Имеется в виду целая серия трудов японских авторов под названием «Нихон сиконсюги хаттацу си» («История развития японского капитализма»). Первую книгу под этим наименованием написал Норо Эйтаро, член Центрального Комитета Коммунистической партии Японии. Работа была издана впервые в 1930 г. В 1935 г. Норо Эйтаро погиб в тюрьме.

Что касается внешней политики Японии и ее агрессивных войн, то авторы сознательно ограничились здесь кратким изложением, поскольку эти вопросы широко освещены в советской исторической литературе².

Построение первой части книги несколько отлично от построения двух последующих частей. Первая часть охватывает очень большой период — свыше двух веков (1640—1867), а включая вводную главу, трактующую в самой сжатой, схематической форме процессы объединения страны и укрепления феодальных порядков (1568—1640), — целых три столетия. Для понимания особенностей развития современной Японии наибольшее значение имеет история этой страны в период капитализма (вторая и третья части книги). Главная задача первой части сводилась к тому, чтобы показать основные экономические процессы (разложение феодализма и зарождение капиталистических производственных отношений), важнейшие этапы нараставшей классовой борьбы (крестьян и городской бедноты), предопределявшие неизбежность революционного переворота. Поэтому авторы не могли сколько-нибудь подробно осветить политическую историю такого большого исторического периода, как позднефеодалная эпоха.

Во второй и третьей частях, охватывающих период в полстолетия (1868—1917) и составляющих две трети книги, главное внимание уделяется революции и последовавшим за ней ограниченным буржуазным преобразованиям, экономическим процессам укрепления капитализма и перерастания его в монополистическую стадию и, конечно, в первую очередь подробнейшему анализу и освещению положения трудового народа, классовой борьбы, лежащей в основе исторического процесса.

Наряду с этим в отличие от первой части здесь довольно подробно излагается борьба за власть внутри правящего лагеря, главным образом между помещиками и буржуазией, и в связи с этим характеризуются помещичье-буржуазные политические партии, описывается парламентская борьба, анализируются причины смены кабинетов и т. п. Все эти вопросы имеют подчиненное значение в истории Японии, как и в истории любой другой страны. Однако следует отметить, что в Японии, где в период капитализма сохранялись значительные феодальные пережитки, а государственный аппарат оставался в руках дворянской бюрократии, распри внутри правящего помещичье-

² См.: «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949)», изд. 2, М., 1956; Б. А. Романов, *Очерки дипломатической истории Русско-японской войны (1895—1907)*, изд. 2, М.—Л., 1955; А. Л. Нарочницкий, *Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке (1860—1895)*, М., 1955; Н. А. Левицкий, *Русско-японская война 1904—1905 гг.*, изд. 3, М., 1938, и другие работы.

буржуазного лагеря имели некоторые специфические особенности. Авторы считали необходимым вскрыть их сущность на конкретном материале, показать, что наряду с основной борьбой буржуазии за господствующее положение в управлении страной шла беспринципная грызня за власть и доходные места между различными лицами и группировками правящего лагеря Японии. Какая бы группировка правящего лагеря ни стояла у власти в тот или иной период, реакционный и агрессивный курс политики оставался по существу неизменным. Это необходимо подчеркнуть потому, что в японской и западной буржуазной литературе преувеличивается роль борьбы внутри правящего лагеря и зачастую вся история Японии после 1868 г. сводится только к этой борьбе, хотя она имела явно второстепенное значение, несмотря на то что принимала порой острые формы.

Авторам не удалось полностью использовать опубликованный документальный материал по новой истории Японии, отчасти потому что не весь этот материал представлен в книгохранилищах СССР, отчасти потому что документы, издававшиеся до 1945 г., дают сравнительно мало для изучения основных социально-экономических проблем новой истории Японии. После второй мировой войны японская прогрессивная историческая наука стала заново пересматривать прежние оценки по всем разделам истории Японии. Многие сделано для освещения различных проблем новой истории, публикации документов и экономических материалов. В общих работах по истории Японии («Син Нихон рэкиси», «Син Нихон си тайкэй», «Нихон рэкиси кодза» и др.), в многочисленных монографиях прогрессивных ученых (Хани Горо, Хирано Ёситаро, Хаттори Сисо, Иноуэ Киёси и многих других), в периодической печати (журналах «Рэкиси хёрон», «Рэкисигаку кэнкю» и др.) приведены ценнейшие материалы и подвергнуты серьезному анализу узловые проблемы новой истории Японии.

Авторы данной работы считали своим долгом изучить эту обширную литературу, чтобы овладеть тем новым документальным и экономическим материалом, который в ней имеется, и разобратся в тех оценках, которые дают прогрессивные ученые важнейшим событиям новой истории Японии. Одновременно изучались и работы этих историков, написанные до 1945 г., а также труды других наиболее видных японских ученых (Такекосу Есабуро, Цутия Такао, Хондзё Эйджиро и др.) и работы по новой истории Японии, опубликованные на русском и других европейских языках.

По некоторым важным вопросам мнения и оценки авторов данной книги разошлись с положениями и выводами части японских прогрессивных историков. Основное расхождение вызывает оценка событий 1867—1868 гг., которые трактуются

многими японскими историками как верхушечные преобразования, проведенные для предотвращения назревавшей аграрной революции и приведшие к установлению феодального абсолютизма³. Авторы данной работы, изучив имеющийся в их распоряжении материал, нашли в нем дополнительную аргументацию для подтверждения прежней точки зрения советской историографии, что события 1867—1868 гг. являются незавершенной буржуазной революцией.

Надо сказать, что в настоящее время взгляды советских иппоноведов и японских прогрессивных историков в оценке этих событий, несмотря на остающиеся разногласия, значительно сблизились. Ранее, особенно до 30-х годов, в Японии преобладало мнение, что капитализм был привнесен в страну извне (после «открытия» Японии), а восстания крестьян и городских низов были слишком раздроблены и стихийны, чтобы сыграть решающую роль в событиях 1867—1868 гг. Эти события рассматривались как результат борьбы двух феодальных группировок, из которых одна стояла за реставрацию императорской власти, другая — за сохранение сёгуната. Теперь, особенно после выхода работ Хаттори Сисо (не получивших еще, правда, общего признания в Японии), некоторые японские авторы говорят о мануфактурной стадии капитализма примерно с 30-х годов XIX в., иными словами, до насильственного вторжения США и некоторых европейских держав в Японию. Ценнейшие труды японских историков (Оно Такэо, Кокусё Ивао, Тамура Эйтаро и др.) позволили значительно изменить оценку роли крестьянства и городских низов в событиях 60-х годов. Во многих работах приводятся данные о революционной ситуации накануне 1868 г., о назревавшей аграрной революции. Авторы настоящей книги использовали эти новые материалы и внесли существенные дополнения и изменения в прежнюю трактовку предпосылок и хода революции 1868 г.

Однако расхождения в трактовке событий 1867—1868 гг. еще остались. Вследствие этого некоторые различия возникают и в оценке последующих периодов. Рассматривая события 1867—1868 гг. как буржуазную революцию, авторы книги считают, что Япония после революции и преобразований (1868—1873 гг.) превратилась в капиталистическую страну со значительными феодальными пережитками, в которой наряду с мануфактурой быстро развивалась фабрично-заводская промышленность. Отсюда и наименование второй части книги «Эпоха промышленного капитализма». Вступление японского капитализма в монополистическую фазу авторы книги относят к периоду после 1895 г.

³ Наиболее четко эти взгляды сформулированы в книге Тойма Сигэки «Мэйдзи исин» («Преобразования Мэйдзи»), Токио, 1954, стр. 21 и сл.

Многие японские историки, считающие, что события 1867—1868 гг. — лишь верхушечные преобразования, приведшие к установлению абсолютизма, рассматривают период после 1868 г. как мануфактурную стадию капитализма в условиях феодального строя. Победу капитализма и создание соответствующей ему политической надстройки (период промышленного капитализма и буржуазной монархии) одна группа японских историков относит к началу 80-х годов, когда произошла передача государственных фабричных предприятий в руки частного капитала; вторая группа — к середине 80-х годов, считая утверждение капитализма результатом либерального движения за свободу и народные права (некоторые историки называют эти события даже буржуазной революцией); третья группа — к 1889—1890 гг. — периоду провозглашения и введения в действие конституции. Наконец, начало монополистической стадии японского капитализма некоторые японские историки относят к периоду после русско-японской войны 1904—1905 гг. Поскольку одна из главных причин расхождений кроется в оценке экономических процессов, происходивших на разных этапах новой истории Японии, в настоящей книге эти процессы получили более подробное освещение.

Представленная на суд читателей книга — лишь первая попытка подробно изложить новую историю Японии. Многие сложные проблемы этого периода требуют еще специального изучения, после чего можно будет создать более фундаментальный общий труд по новой истории Японии.

* * *

Первая часть книги, за исключением главы о культуре, написана А. Л. Гальпериным; глава I второй части — П. П. Толехой, главы II и III — Г. И. Подпаловой (за исключением экономических разделов главы II, которые написаны П. П. Толехой), главы I и II третьей части написаны И. Я. Бедняк, глава III — Х. Т. Эйдузом, глава IV — В. А. Поповым. Главы о культуре в первой и третьей части написаны Л. Д. Гришелевой. Библиография к книге подготовлена сотрудником библиотеки Академии наук СССР А. И. Геронимус. Карты и схемы составлены Б. Г. Галковичем по материалам авторов и Н. А. Иофан, фотоиллюстрации подобраны Г. И. Фомичевой по указаниям авторов, указатели составлены К. А. Гамазовым.

Авторы книги приносят глубокую благодарность сотрудникам Японского сектора Института востоковедения АН СССР, принимавшим активное участие в обсуждении отдельных глав и всей рукописи в целом, а также доктору исторических наук Э. Я. Файнберг и другим научным сотрудникам, которые дали ценные советы, улучшившие работу.

Коллектив авторов

Часть первая

ЭПОХА
ПОЗДНЕГО ФЕОДАЛИЗМА

1640—1867

В в о д н а я г л а в а

БОРЬБА ЗА ОБЪЕДИНЕНИЕ СТРАНЫ И УКРЕПЛЕНИЕ ФЕОДАЛЬНОГО СТРОЯ (60-е годы XVI в.—30-е годы XVII в.)

Социально-экономические предпосылки движения за объединение страны и укрепление феодального строя

К середине XVI в. Япония была политически раздроблена, власть и влияние центрального правительства пришли в полный упадок. В течение целого столетия — с середины XV в. — не прекращались междоусобные войны крупнейших феодалов, которых европейцы называли королями. Эти войны наносили жестокий ущерб крестьянскому хозяйству. Разоренные крестьяне бежали в леса, на горные рудники и в города, пополняли дружины феодалов. Крестьяне научились владеть оружием. Крестьянские восстания в XVI в. нередко сливались с восстаниями городской бедноты.

Еще в первой половине XVI в. значительное развитие в Японии получили товарно-денежные отношения, больших размеров достигла торговля с Китаем, а с начала 40-х годов — с европейцами и со странами Юго-Восточной Азии.

Феодалы, державшие ранее в своих руках торговлю, стали поручать ведение торговых операций купцам из Сакаи, Хаката, Осака и других портовых городов. Купцы выплачивали феодалам определенный процент со своих барышей.

Расширение экономических и культурных связей с другими странами создавало благоприятные условия для развития производительных сил и увеличения товарного производства в Японии. В XVI в. японцы заимствовали у иностранцев многие новые сельскохозяйственные культуры (табак, сахарный тростник, батат), научились более широко использовать те культуры, которые были им известны, но имели ограниченное рас-

пространение в Японии (чай, шелк, хлопок и т. д.). Однако политическая обстановка в стране в значительной мере сдерживала экономическое развитие, так как междоусобные войны, которые приводили к разорению крестьян и их бегству из деревень, препятствовали сколько-нибудь значительному применению новых культур. Сельское хозяйство в целом было в упадке.

В этот период возникали и расширялись города главным образом портовые. Быстро развивалось горное дело — добыча золота, серебра, меди и других металлов. С появлением европейцев в Японии начался ввоз, а затем и производство огнестрельного оружия, совершенствовалось кораблестроение. Развитие этих отраслей производства обуславливалось как характером внешней торговли, так и политической обстановкой внутри страны. Крупным феодалам нужно было как можно больше оружия; междоусобные войны и стремление феодалов к роскоши требовали непрерывного притока золота и серебра. В Китае охотно покупали японские мечи, серу, медь. В обмен на медь японцы получали китайскую медную монету (эйракусэн), которая была почти единственной денежной единицей, обращавшейся на японском рынке. Европейцев больше всего интересовало японское золото, серебро. Рост кораблестроения вызывался главным образом потребностями внешней торговли.

Значительно медленнее, чем горное дело, производство оружия и кораблестроение, развивались отрасли по производству товаров потребления для широких масс населения (прядельно-ткацкое дело и др.). В то же время те из них, которые развивались сравнительно быстро, были в значительной мере монополизированы крупными феодалами.

В длительных междоусобных войнах старая феодальная знать частично погибла. На ее место пришли новые слои дворянства, в отдельных случаях даже выходцы из крестьянской верхушки (например, Хидэёси в конце XVI в. и др.).

К этой новой феодальной знати вполне применимы слова К. Маркса об английских феодалах: «Старую феодальную знать поглотили великие феодальные войны, а новая была дитя своего времени, для которого деньги являлись силой всех сил»¹.

Так же как и во внешней торговле, владетельные князья (даймё) стали поручать руководство промышленным производством отдельным купцам, а в некоторых городах (Сакай, Хаката и др.) купцы самостоятельно занялись производством оружия, тканей и т. д. Но это было редким явлением, в основ-

¹ К. Маркс, *Капитал*, т. I, [М.], 1955, стр. 722.

ном феодалы крепко держали источники доходов в своих руках ².

Значительное распространение получила работа на дому на скупщика. Возникли первые мануфактуры (производство рисовой водки — сакэ) ³. Несмотря на наличие обезземеленных и беглых крестьян, а также сосредоточение крупных денежных капиталов в руках купцов (главным образом доходов от внешней торговли), зарождение и развитие капиталистического производства было затруднено тем, что наиболее доходные отрасли производства были захвачены феодалами, подавляющее большинство городов находилось в зависимости от них, не прекращалась междоусобица.

В результате этого зарождавшийся класс буржуазии не сыграл решающей роли в движении за объединение страны. Хотя, несомненно, значительная часть торговцев была заинтересована в прекращении междоусобных войн и поддерживала движение за объединение страны, однако ввиду слабости торгового капитала инициатива объединительного движения принадлежала не ему.

Движение за объединение страны возглавили средние и мелкие даймё — правители небольших княжеств. Эти даймё располагали сравнительно ограниченными материальными и людскими ресурсами и не могли рассчитывать, что им удастся захватить власть в стране и подчинить всех остальных даймё. За захват центральной власти дрались несколько (не более десятка) крупнейших феодалов (Уэсуги, Такэда, Имакава, Оути и др.), каждый из которых владел территорией нескольких провинций. В этой борьбе остальным даймё угрожало полное поглощение и подчинение со стороны крупнейших феодалов.

Средние и мелкие даймё стояли также перед угрозой восстаний и массового бегства крестьян из княжеств. Отсюда и возникло у них стремление к объединению страны, к созданию такой центральной власти, которая положила бы конец междоусобным войнам, а также закрепила право феодалов на управление их княжествами и подавила сопротивление крестьян. Известные опасения вызывало у всех феодалов укрепление экономического могущества торгово-ростовщической буржуазии.

Из средних владетельных феодалов вышел первый так называемый объединитель Японии — даймё района Мино-Овари (центральная часть острова Хонсю) Ода Нобунага. Вся деятельность Ода Нобунага (1534—1582) и других руководите-

² См.: Нэдзу Масаси, Атараси Нихон рэкиси (*История Японии в новом освещении*), т. 1, Токио, 1949, стр. 290, 291.

³ Акняма Кэндзо, Нихон тосэй си (*История японского средневековья*), т. 2, Токио, 1936, стр. 216, 217.

лей движения за объединение страны — Тоётоми Хидэёси (1532—1598) и Токугава Иэясу (1542—1616) — отвечала интересам в первую очередь этой группы феодалов.

Относительное объединение страны и укрепление феодальных порядков

С конца 60-х годов XVI в. начинается новый этап истории феодальной Японии. Преобладающее влияние в стране получили те группы господствующего класса, которые стремились положить конец междоусобным войнам; создать прочную центральную власть. В длительной борьбе против крупнейших феодалов, продолжавшейся с перерывами с 1568 до 1615 г., они добились победы. Эта борьба сопровождалась восстановлением и закреплением феодальных порядков, поколебленных в результате междоусобных войн и крестьянского движения.

В Японии не произошло такого объединения страны, какое было достигнуто несколько раньше во Франции, России и некоторых других странах Европы. После завершения процесса объединения (к 30-м годам XVII в.)⁴ сохранилось деление страны на феодальные княжества (ханы), которые в европейской литературе называются кланами. Эти княжества представляли собой самостоятельные административно-хозяйственные единицы. Правители княжеств — даймё⁵ — пользовались неограниченной властью над подчиненным им населением, имели свои военные дружины самураев⁶. Более крупные феодалы

⁴ В японской историографии принято считать, что объединение страны завершилось в 1590 г., когда Хидэёси подчинил себе последнего из крупнейших феодалов Ходзё в районе Канто. Однако после смерти Хидэёси (1598) вновь возникла междоусобная война между двумя коалициями феодалов; одну возглавил Токугава Иэясу, другую — сторонники малолетнего наследника Хидэёси — Хидэёри. В 1600 г. в битве при Сэкигахара Иэясу разбил сторонников Хидэёри и в 1603 г. объявил себя правителем Японии — сёгуном. Тем не менее сопротивление сторонников Хидэёри, избравших своей опорной базой город Осака, не было сломлено до 1614—1615 гг., когда Осака был взят войском Иэясу. После этого страна надолго избавилась от междоусобных войн; процесс ее объединения к концу 30-х годов XVII в. был в основном закончен.

⁵ Со времени правления Токугава Иэясу даймё стали называться те феодалы, которые владели обрабатываемой землей, дававшей не менее 10 тыс. коку (коку — объемная мера, равная 180 л, или около 150 кг) риса. Коку риса со времени земельной реформы Хидэёси (о ней см. ниже) стал основным мерилом ценности. Размеры феодального владения определялись не по его площади, а по количеству установленного центральной властью для данного владения урожая в коку риса. Владетельные феодалы, имевшие менее 10 тыс. коку риса, стали именоваться хатамото (в буквальном переводе — флагоносцы). У некоторых хатамото не было земельных владений, и они получали от сёгуна жалованье рисом.

⁶ Самураи — японские дворяне (иначе буси, т. е. воины). К самураям относились и даймё, и хатамото.

устанавливали таможенные барьеры на границах своего княжества.

Наряду с этим постепенно укреплялась и центральная власть. К 30-м годам XVII в. она приобрела такую силу и влияние, что ни один феодал не мог рассчитывать на какой-либо успех, выступив против нее.

Центральное правительство, опираясь на поддерживающих его фудай-даймё⁷, хатамото и самураев — непосредственных вассалов дома Токугава (гокэнин), в первые 30—40 лет его правления не раз производило полную или частичную конфискацию владений тех феодалов, которые выступали против Токугава в битве при Сэкигахара и получили наименование тодзама-даймё (посторонние даймё), перемещало их из одного района страны в другой и т. д. Конфискованные владения передавались либо фудай-даймё, либо другим сторонникам правительства (хатамото, гокэнин)⁸. Некоторые из последних, получив крупные земельные владения (10 тыс. коку и выше), становились также фудай-даймё.

Таким образом уменьшилось число тодзама-даймё и сократились территории их княжеств и в то же время увеличилось число фудай-даймё и их владений. Владения самого дома Токугава достигли четвертой части всех феодальных владений страны⁹.

Система контроля и наблюдения, установленная центральным правительством в первые десятилетия XVII в. над каждым даймё, исключала возможность создания группировок или коалиций феодалов, направленных против центральной власти¹⁰.

Таким образом, несмотря на сохранение феодальных княжеств, к началу XVII в. в Японии была достигнута известная степень объединения страны, создана сильная центральная

⁷ К фудай-даймё (буквальное значение — наследственный даймё) относились те феодалы, которые входили в токугавскую коалицию до битвы при Сэкигахара (1600 г.).

⁸ Такэкоси Есабура, *Нихон кэйдзай си* (Экономическая история Японии), т. 3, Токио, 1915, стр. 481, 482.

⁹ Из владений дома Токугава несколько меньше трети принадлежало его вассалам — хатамото; считается, что в их подчинении было 60—70 тыс. самураев; непосредственно сёгунату подчинялось 17 300 самураев (гокэнин), а всего, таким образом, в распоряжении сёгуната было около 80 тыс. самураев, или несколько меньше четвертой части самураев всей страны (см.: Нисияма Мануоусукэ и Вакаи Хидэо, *Дзэттай Нихон си* (Общая история Японии), Токио, 1954, стр. 190).

¹⁰ В эту систему входили: специальный штат полицейских инспекторов — мэцукэ (в точном переводе — «прикрепленный глаз»), которые вели наблюдение за деятельностью даймё; институт заложничества (санкинкю-дай) — обязанность даймё после года пребывания в своем поместье год жить в столице Эдо в своем дворце, держать там постоянно свою семью и т. д. (см.: Ибара Нори, *Токугава дзидай цуси* (История периода Токугава), Токио, 1928, стр. 248 — 250).

власть, что мы условно называем относительным объединением страны.

Как указано выше, наряду с процессами объединения страны происходило укрепление феодальных порядков. Ряд мер с целью упрочения феодального строя был предпринят еще Ода Нобунага на подчиненной ему территории острова Хонсю.

Наиболее решительно такие меры проводил преемник Нобунага, фактический диктатор Японии Хидэёси, который распространил их почти на всю страну, подчинив ее своей власти. В 1588 г. он издал декрет об изъятии оружия у крестьян, а вскоре после этого приступил к основной реформе в отношении крестьянства. Почти по всей стране была проведена земельная перепись (кадастр)¹¹. Земельные наделы крестьян оценивались так же, как и владения даймё, не по площади, а по количеству производимого риса. Каждый крестьянин был прикреплен к определенному земельному наделу, который он должен был обрабатывать и не имел права покидать. Иными словами, крестьяне были вновь прикреплены к земле.

По декрету Хидэёси крестьян облагали чрезвычайно высокой земельной податью — две трети урожая они должны были отдавать феодалу как основную ренту — налог. Такая огромная подать никогда — ни ранее, ни позднее — в законодательном порядке не устанавливалась, хотя на деле с крестьян взималось часто и больше. Хидэёси существенно сократил величину единицы измерения земельной площади, сохранив ее наименование (тё и тан; тан — одна десятая тё): тё до реформы Хидэёси составлял около 1,2 га, а после реформы — около 1 га. В то же время норма оценки урожая с тё и тана¹² осталась прежней. Это привело к значительному увеличению нало-

¹¹ О земельной реформе Хидэёси см.: Е. М. Жуков, *Политика Хидэёси в отношении крестьянства* («Известия АН СССР. Серия истории и философии» т. III, № 6, 1946, стр. 523, 534). — Проведение реформы было в значительной мере облегчено тем, что в результате развития товарно-денежных отношений и междоусобных войн постепенно стало сходиться на нет характерное для средневековья мелкопоместное феодальное землевладение (сёэн). Реформа ставила целью завершить этот процесс, укрепить положение больших феодальных владений (княжества), поставить крестьянина в прямую зависимость от даймё, уничтожив все промежуточные звенья в виде мелких феодальных владетелей. Как правило, в таком княжестве даймё не имел собственной запашки, вся земля обрабатывалась крестьянами, получавшими земельные наделы и платившими даймё (через старост деревень или чиновников) натуральную ренту и множество других налогов.

¹² Официальное издание министерства финансов [*Дай Нихон содзюси*] («История налогового обложения в Японии»), т. 2, Токко, 1927, стр. 248, 267, 283 и сл.] приводит ряд таблиц и схем, дающих представление об изменениях размеров тё и тана в разные периоды, оценке урожая и нормах обложения.

гов с крестьян, что вызвало ряд крестьянских выступлений против реформы.

Следует отметить, однако, что постепенное ослабление междоусобицы в период Хидэёси и первых Токугава в результате мероприятий по объединению страны и усилению позиций центральной власти создали более благоприятную обстановку для развития земледелия, пришедшего в упадок в предшествующем столетии.

Чтобы обеспечить получение феодалами максимальной ренты с крестьян, правители страны ввели жесткие ограничения расходов крестьян на личные нужды. Деревни были разделены на пятидворки (гонингуми), возглавляемые наиболее зажиточными крестьянами, с круговой ответственностью за уплату основной ренты и других налогов. Членам пятидворки вменялось в обязанность следить друг за другом, не допускать бегства крестьян из деревни и т. д.

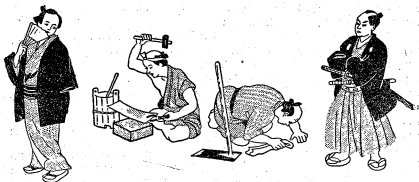
Система мелочной регламентации и слежки была введена законодателями из дома Токугава и для самураев¹³ и для горожан (торговцев, ремесленников и т. д.). Однако торговцы обычно подкупали сёгунских чиновников и успешно обходили все установленные сёгуном ограничения, касавшиеся роскоши, расходов на личные нужды и т. д. Наиболее тяжелой эта система оказалась для крестьян. Крестьянство было основным производителем материальных ценностей; применение регламентации и слежки гарантировало феодалам возможность максимального ограбления крестьян и в условиях того времени казалось наиболее эффективным средством против всякого рода пассивных и активных форм сопротивления.

При Токугава все население страны было разделено на четыре сословия: самурай, крестьяне, ремесленники, торговцы. Торговцы, впервые выделенные в отдельное сословие, оказались внизу социальной лестницы не случайно.

Отношение феодалов к торгово-ростовщическому капиталу было двойственным. С одной стороны, феодалы были вынуждены прибегать к его помощи при реализации на рынке части натуральной ренты, получаемой с крестьян, при организации

¹³ Для самураев был выработан специальный кодекс «Букэ сёхатто», регламентировавший их занятия (военное дело и классическое конфуцианское образование, требовавшееся для чиновников). Им запрещалось заниматься торговлей, каким-либо промыслом и т. д. Кодекс предписывал дворянам следить друг за другом, доносить правительству о всяком нарушении закона (восстание, убийство), запрещал сношения с соседними феодальными владениями. Первый кодекс был составлен в 1615 г. после окончательной победы Токугава Иэясу над его главным противником — Хидэёри. В том же году были составлены кодексы и для императорского двора и придворной знати (кугэ) в городе Киото. «Букэ сёхатто» изменялся и дополнялся при вступлении в должность новых сёгунов.

горных и других предприятий, при операциях по внешней торговле и т. д.¹⁴ Значительная часть торгового капитала поддерживала борьбу Ода Нобунага, Хидэеси и Токугава за объединение, финансировала их. С другой стороны, рост экономического могущества торгово-ростовщического капитала внушал

Четыре сословия при Токугава (справа налево: самурай, крестьянин, ремесленник, торговец)

опасения классу феодалов. Торговый капитал был постоянной угрозой для безраздельной монополии, которую каждый феодал стремился установить над всеми источниками доходов в своем владении. Управляя по поручению феодала его горными или другими промышленными предприятиями, торговец стремился забрать эти предприятия в свои руки и ограничиться отчислением феодалу определенного процента и номинальным ему подчинением. Торговец фактически конкурировал с феодалом.

Отдельные города, добившиеся некоторой самостоятельности, также казались феодалам препятствием в их деятельности. Опасения Хидэеси и Токугава вызвала связь торгового капитала с европейцами и с некоторыми южными тодзама-даймё, которые враждебно относились к объединительному движению.

Двойное отношение феодалов к торговому капиталу проявилось еще в действиях первого из объединителей — Ода Нобунага. Подчиняя себе других феодалов, уничтожая барьеры между княжествами, он способствовал развитию внутренней торговли и обмена. Однако наряду с этим одним из первых

¹⁴ В XVI в. становятся уже известными родоначальники некоторых современных монополистических фирм Японии — Сумитомо, Мицуи и др.

мероприятий Нобунага было лишение независимости и подчинение Сакаи, самого богатого и цветущего города в Японии XVI в., которым управляло купечество. В Сакаи было войско, не допускавшее на территорию города феодальные дружины и обеспечивавшее населению известное спокойствие в период междоусобиц.

Нобунага и Хидэёси предприняли меры к роспуску некоторых старых средневековых цехов (дза), особенно наиболее мощных, претендовавших на монопольное положение в производстве и торговле отдельными товарами. Мероприятия, произошедшие под лозунгом «за свободные рынки, за свободные дза»¹⁵, были направлены не только против цехов и торговых гильдий, но и против их патронов — богатых буддийских монастырей. Монастыри, являвшиеся крупными феодальными землевладельцами, имели значительные вооруженные силы, активно участвовали в междоусобной войне и препятствовали объединению страны.

Нобунага и Хидэёси поддерживали так называемых новых свободных купцов, не входивших в цехи и гильдии, стремясь превратить их в свою агентуру. Феодалы на местах, запрещая купцам самостоятельно скупать у крестьян продукцию, одновременно делали их своими доверенными по скупке этой продукции либо поручали им ее сбыт в городе.

Так устанавливалась тесная связь между феодалами и торговым капиталом. Однако, стремясь извлечь максимум доходов из своих владений и пользуясь своей политической властью и бесправием торговцев, феодалы всемерно ограничивали свободу их деятельности. Именно в этих целях, а также для ослабления сепаратистских тенденций феодалов сёгунат изъял из ведения даймё наиболее крупные города и подчинил их непосредственному контролю бакуфу (правительство сёгуна)¹⁶. Сёгунат распространил свой контроль и на внешнеторговые операции.

Изоляция Японии от внешнего мира

Изоляция Японии от внешнего мира, осуществлявшаяся постепенно и завершившаяся в основном в 30-х годах XVII в., была одним из важных этапов в процессе объединения страны, укрепления и консервации феодальных порядков.

Португальцы — первые европейцы, появившиеся в Японии

¹⁵ «Син Нихон рэкиси» («История Японии в новом освещении»), т. 4, Токио, 1954, стр. 27—29.

¹⁶ Это были города: Эдо, Киото, Осака, Фусими, Нара, Сакаи, Хёго, Нагасаки, Ямада, Канагава, Урага, Кофу, Сидзуока, Ниигата и др.

(в 1543 г.), — познакомили японцев с огнестрельным оружием. Это оружие находило все увеличивающийся спрос среди феодалов. Кроме европейских товаров (оружие, ткани и пр.), португальцы ввозили в Японию также китайский шелк, который японцы не могли сами покупать в Китае, так как из-за действий японских пиратов на китайском побережье, а затем из-за походов японцев на Корею (1592—1598) отношения между Японией и Китаем фактически были прерваны в течение всей второй половины XVI в.¹⁷

Из Японии португальцы в больших количествах вывозили серебро и золото, оплачивая ими покупку китайских товаров для Японии и Индии и наживая сверх того большие прибыли. Вывозили они также из Японии и людей для продажи их в рабство. Наконец, португальцы, и это было весьма важной сферой их деятельности, наводнили Японию миссионерами, обращавшими население в христианство. Районы, правители которых принимали христианство, получали от европейцев определенные торговые привилегии.

Первый из объединителей Японии Ода Нобунага не предпринимал мер к ограничению торговли европейцев и их миссионерской деятельности. Он очень нуждался в огнестрельном оружии, его военные успехи объяснялись отчасти и тем, что он широко его применял. В своей борьбе против крупнейших буддийских монастырей Нобунага использовал также помощь европейских миссионеров, которым он в известной мере покровительствовал. Правда, Ода Нобунага в своих завоевательных походах не дошел до о-ва Кюсю, где особенно сильно было влияние миссионеров и где даймё решительно выступали против объединения страны.

Хидэёси, так же как и Нобунага, был заинтересован в торговле с европейцами, в их материальной помощи, в частности, во время корейских походов. Среди ближайших сподвижников Хидэёси были японцы, принявшие христианство (Кониси Юкинага, Курода Ёситака и др.). В 1587 г. после подчинения самого опасного своего соперника на острове Кюсю — Симадзу, даймё княжества Сацума, Хидэёси издал первый указ о запрещении миссионерской пропаганды, подчеркнув, что «этот указ не касается иностранной торговли и купцов, не ведущих такой пропаганды». Однако указ Хидэёси не нанес существенного удара миссионерской пропаганде¹⁸.

¹⁷ Wang Yi-tung, *Official relations between China and Japan (1368—1549)*. Cambridge, Massachusetts, 1953, p. 110, 111. — Автор указывает, что официальные сношения прекратились в 1549 г.

¹⁸ Полный текст указа см. в кн.: G. R. Boxer, *The christian century in Japan (1549—1650)*, London, 1951, p. 147, 148.

Политику Хидэёси продолжал Токугава Иэясу¹⁹. Он также содействовал торговле с европейцами, особенно с появившимися в Японии на рубеже XVI и XVII столетий англичанами и голландцами, стремясь установить правительственный контроль над торговлей. Одновременно Иэясу продолжал преследовать миссионеров и японцев-христиан. Указом от 1612 г. он поставил христианскую религию в Японии вне закона. Причины перехода Иэясу к более решительным мерам против миссионеров сводились к следующему:

Как и во второй половине XVI в., главным импортным товаром в Японии в XVII в. оставался китайский шелк, по качеству лучший, чем японский; так же как и в XVI в., импорт шелка покрывался вывозом японского серебра, золота и меди. Однако в XVII в. португальцы потеряли свою монополию в японской внешней торговле в результате конкуренции испанцев, а затем англичан и голландцев. Значительно увеличилось число японцев, проживавших в странах Юго-Восточной Азии²⁰; большие успехи сделало японское кораблестроение и судоходство. Вскоре после окончания корейских походов в Японию стали прибывать китайские торговые суда²¹. Таким образом, зависимость Японии от португальцев несколько ослабла. Это обстоятельство облегчило принятие ограничительных мер против миссионерской пропаганды, которую вели главным образом португальцы, а также испанцы; англичане и голландцы эту пропаганду не вели, интересуясь преимущественно торговыми операциями.

Каковы самые важные причины, толкавшие правящий класс Японии к изоляции страны? Большое значение имела экспансионистская политика европейских держав на Дальнем Востоке (захват Филиппин испанцами, создание опорных баз в Индонезии голландцами и т. д.). Японские правители опасались подчинения страны европейцами.

Особое беспокойство японского правительства вызвало то,

¹⁹ Токугава Иэясу — основатель сёгуната Токугава. Господство феодального дома Токугава в Японии длилось с 1603 (фактически с 1600 г.) до 1867 г.

²⁰ См.: «Син Нихон рэкиси», т. 4, стр. 53. [Схема размещения японских поселений в странах Юго-Восточной Азии (Филиппины, Борнео, Ява, Вьетнам, Камбоджа, Сиам) и морских коммуникаций с этими районами].

²¹ «Нихон рэкиси кодза» («Лекции по истории Японии»), т. 4, Токио, 1954, стр. 33—37; см. также ст.: Tamura Kosaku, *Japan's foreign relations* («Contemporary Japan», XXIII, Tokyo, 1954, № 1—3, p. 1—38). — В 1600 и 1602 гг. японские суда еще сравнительно редко отправлялись на границу (лишь несколько джонок вывозили рис в Манилу) и почти весь шелк привозили португальцы, а уже в 1612 г. португальские суда принесли только 1300 квинталов (1 квинтал = 100 кг) шелка, а 5 тыс. квинталов (помимо других товаров) привезли японские джонки, манильские (испанские) и китайские суда.

что деятельность европейцев препятствовала завершению объединения страны и укреплению феодальных порядков. Европейцы снабжали оружием преимущественно южных даймё, подчинение которых представляло весьма трудную задачу для центрального правительства. Миссионерская пропаганда европейцев давала наибольшие результаты также на юге, где даймё, заинтересованные в расширении торговли с европейцами, принимали христианство и принуждали к этому своих подданных. Широкая миссионерская пропаганда португальцев и испанцев подрывала устои буддийской церкви, ставшей после разгрома войсками Ода Нобунага нескольких крупных буддийских монастырей послушным орудием центрального правительства в укреплении его господства.

Центральное правительство, стремясь предотвратить опасные для него последствия деятельности европейцев, вовсе не было склонно сразу же прервать всякие связи с ними, рассчитывая извлечь материальные выгоды из торговых сношений. Этим объясняется медлительность и постепенность в проведении против европейцев ограничительных мер, которые начались в 1587 г. и закончились лишь в конце 30-х годов XVII в.

Основная цель этих мероприятий заключалась в том, чтобы поставить под контроль центрального правительства всю торговлю с европейцами, ослабить их связи с враждебными центральной власти феодалами и пресечь миссионерскую пропаганду.

Эту политику проводили и Хидэёси и Иэясу. Хидэёси ввел систему специальных разрешений (красная печать — сюин) для торговых судов, отправляющихся за границу, тем самым поставив эти суда под контроль центрального правительства, которое теперь стало получать с их владельцев определенную мзду²².

Иэясу сохранил и расширил эту систему. Подчинив себе крупнейшие японские города, он установил правительственный контроль над купцами этих городов. Сёгунат захватил все крупные рудники, отняв их у даймё и некоторых видных представителей торгового капитала (Сумитомо и др.) и превратив последних в своих уполномоченных по эксплуатации рудников. Поскольку продукция горного дела (золото, серебро, медь) шла в значительной мере на экспорт, Токугава оказались еще более заинтересованными во внешней торговле. Иэясу приблизил к себе англичанина Адамса²³, стремясь при его содействии сосредоточить торговлю с англичанами и голландцами в рай-

²² [Вакамото Таро, сост.] «Нихон рэкиси дзинтэн» («Японский исторический словарь»), Токио, 1954, стр. 215, 216.

²³ Адамс — первый англичанин, попавший в Японию. Он приехал на голландском судне. Иэясу задержал его и оставил в Японии.

онах, близких к своей столице Эдо. Однако центром торговли продолжал оставаться юг (Хирадо, Нагасаки). Иэясу обратился к испанскому губернатору Филиппин с просьбой прислать в Японию квалифицированных горных мастеров, обещая ему крупное вознаграждение²⁴.

Что касается торговых домов, особенно заинтересованных во внешней торговле, то они охотно связывались с бакуфу, ставясь его поставщиками (гоёсёнин) и приобретая благодаря этому монополию в какой-либо отрасли производства или торговли²⁵.

Эти крупные торговцы начали образовывать объединения типа средневековых гильдий — накама. Одно из первых таких объединений было создано под непосредственным руководством бакуфу в 1604 г. для того, чтобы противопоставить единую организацию японских купцов португальской монополии на ввоз китайского шелка²⁶. В объединение входило купечество пяти крупных городов — Эдо, Киото, Осака, Сакаи и Нагасаки; представители этой организации скупали оптом весь шелк, лишая португальцев возможности, используя конкуренцию между японскими купцами, повышать на него цены. Часть импортного шелка получал непосредственно бакуфу. Поскольку в Макао и Кантоне торговля была сосредоточена в руках португальцев, эта организация рассчитывала производить непосредственную скупку китайского шелка на Тайване и играла важную роль в подготовке к захвату этого острова; однако эти попытки оказались безуспешными²⁷.

Преемники Иэясу, сёгуны Хидэтада (1605—1623) и Иэмицу (1623—1651) усиливали преследования христиан, но не прекращали торговых отношений с европейцами. Лишь в 1624 г. был запрещен въезд в Японию и пребывание там испанцам, которые во внешней торговле страны занимали значительно меньшее место, чем португальцы. Даже в начале 30-х годов XVII в., в период массовых преследований христиан в Японии и издания первых указов, запрещающих японцам покидать страну (1633, 1634), против торговли с португальцами не было принято решительных мер.

²⁴ Соглашение не состоялось, потому что испанский губернатор потребовал от Иэясу изгнания из Японии голландцев.

²⁵ В «Нихон рэкиси кодза» (т. 4, стр. 33, 34) говорится: «Получая специальные привилегии и отдавая часть прибылей правительству, крупные торговцы оказывались тесно связанными с бакуфу. Финансы бакуфу в течение всего раннего периода его существования укреплялись благодаря связям с крупными купцами Гото Сёдзабуро и Тяя Сиродзиро».

²⁶ «Нихон рэкиси кодза», т. 4, стр. 34; G. R. Boxer, *The christian century in Japan*, p. 274.

²⁷ «Нихон рэкиси кодза», т. 4, стр. 36. — Организация называлась «Ито ваппу накама» (гильдия по распределению шелка).

Однако в целях завершения объединения Японии и укрепления феодального строя сёгунат в конце концов прибег к изоляции страны от внешнего мира. Немаловажную роль при этом сыграло то, что правительство опасалось последствий миссионерской деятельности иностранцев. В сложившейся в конце XVI — начале XVII в. обстановке христианская религия стала орудием оппозиционных центральному правительству слоев населения. Помимо даймё, о которых уже говорилось, миссионерская пропаганда шла особенно успешно среди так называемых рониннов — деклассированных самураев, даймё которых во время междоусобных войн были убиты или лишены своих владений. Ронины не получали поэтому жалования рисом, что усиливало их оппозиционные настроения²⁸.

Подавляющее большинство рониннов (около 100 тыс.) перешло в ряды сторонников Хидэёри (сын Хидэёси), когда цитаделью этой оппозиционной феодальной группировки стал город Осака. После взятия Осака (1615) эти ронины были почти поголовно истреблены. Однако это не ликвидировало опасности оппозиции, так как продолжавшаяся конфискация феодальных владений вела к непрерывному увеличению числа рониннов.

Миссионерская пропаганда достигла известных успехов и среди крестьян, готовых следовать любому учению, провозглашавшему всеобщее равенство.

Японские крестьяне, угнетаемые феодалами, разоряемые междоусобными войнами, не раз поднимали восстания. Широкое распространение в XVI в. до начала борьбы за объединение получили восстания под религиозными лозунгами, руководимые буддийской сектой икко²⁹. Ода Нобунага, только приступив к объединению страны, направил свои главные силы на разгром основных очагов этих крестьянских восстаний³⁰.

О крестьянском движении в последующие годы, вплоть до крупнейшего в истории Японии восстания на Кюсю, в районе, прилегающем к феодальному замку Симабара и на острове Амакуса (1637—1638), имеются лишь весьма скудные данные. Известный японский историк Кокусё Ивао приводит некоторые отрывочные сведения о восстаниях начала XVII в., которые он обычно определяет как военно-крестьянские, так как в них

²⁸ Часть самураев уже к середине XVI в. была лишена земельных владений, размещена в замках феодалов и получала жалование рисом, соответствовавшее примерно прежнему доходу самураев от земельных владений. Это было вызвано постепенным упадком мелкопоместного землевладения (сёэн), поглощавшегося крупным, а также стремлением феодалов держать при себе в замке свою военную дружину ввиду постоянной опасности войны.

²⁹ «Син Нихон рэкиси», т. 3, стр. 184, 185.

³⁰ Китадзима Масамото, *Нихон кинсэй си* (Новая история Японии), Токио, 1940, стр. 23.

наряду с крестьянами участвовали самураи и ронины³¹. Эти крестьянские выступления по своему характеру близки к симабарскому восстанию: возникали они по той же причине — чрезвычайно тяжелого налогового обложения крестьян. Но поскольку ронины стремились использовать всякое антиправительственное движение, то они обычно возглавляли крестьянские восстания или присоединялись к ним, как это произошло и в 1637—1638 гг. Скорее всего именно ронины старались придать этим восстаниям религиозную (христианскую) окраску. В симабарском восстании такая окраска несомненна.

Симабарское восстание, в котором принимало участие до 30 тыс. крестьян и ронинов, пять месяцев противостоявших правительственным войскам и артиллерии голландского флота³², побудило правительство осуществить изоляцию страны. В 1639 г. португальцам и их судам было запрещено пребывание в Японии и торговля с ней³³. Однако изоляция не была полной. Материальные интересы бакуфу и связанного с ним торгового капитала не позволили полностью ликвидировать торговлю с границей — голландцам и китайцам было разрешено торговать в порту Нагасаки (с 1641 г.).

Изоляция страны от внешнего мира обусловила экономическую и культурную отсталость Японии в XVII—XIX вв. Особенно большую роль в этом направлении сыграло изданное Иэмицу в 1630 г. запрещение ввозить европейские книги и даже китайские книги и рукописи, в которых имелось какое-либо упоминание о европейцах или христианской религии³⁴.

³¹ См.: Кокусё Ивао, *Хякусё икки сидан* (Исторические рассказы о крестьянских восстаниях), Токио, 1929.

³² «Нихон рэкиси кодза» (т. 4, стр. 36, 37) утверждает, что в год начала симабарского восстания (1637) сёгунат договорился с голландцами о совместной экспедиции для захвата Филиппин (голландцы давали флот, японцы — войска), однако симабарское восстание сорвало это предприятие. Тогда голландские корабли по просьбе бакуфу были использованы для подавления восставших.

³³ Боксер (G. R. Boxer, *The christian century in Japan*, p. 384) указывает, что капитану португальского судна, прибывшего в Нагасаки в 1639 г., был вручен приказ родзю (высший орган бакуфу) от 5 июля 1639 г., запрещающий навсегда торговлю между Макао и Нагасаки (т. е. почти всю торговлю, которую вели португальцы в Японии) на основании того, что корабли использовались для нелегального приезда миссионеров вопреки существующим запретам; на кораблях доставлялось продовольствие миссионерам: люди и деньги, привозимые на кораблях, способствовали разжиганию симабарского восстания.

³⁴ Ибара Норн, *Токугава дзидай цуси*, стр. 228.

Глава I

ЯПОНИЯ В 1640—1700 гг.

Развитие земледелия и обезземеливание крестьян

Прекращение междоусобных войн способствовало развитию японского земледелия. В течение XVII в. значительно увеличилась посевная площадь и сбор риса. Если в конце XVI и начале XVII в. посевная площадь определялась в 1,5 млн. тё, а сбор риса — в 18,5 млн. коку, то к концу XVII в. посевная площадь увеличилась до 2960 тыс. тё (в том числе орошаемая площадь, т. е. земля под рисом, составляла 1643 тыс. тё), а сбор риса — до 25,8 млн. коку¹.

Расширилась обработка целины, большое распространение получили новые сельскохозяйственные культуры. Произошли некоторые сдвиги в земледельческой технике, в частности была усовершенствована молотьба риса и ячменя, повсюду стали применяться удобрения из сушеной рыбы и т. д.².

Конечно, реакционные мероприятия сёгуната, имевшие целью закрепление и консервацию феодальных порядков, закрепощение крестьян, мелочную регламентацию их быта и труда, тяжелые феодальные поборы, задерживали развитие производительных сил в стране. Однако натуральное хозяйство еще не исчерпало своих возможностей.

Сёгунат препятствовал распространению новых сельскохозяйственных культур и крестьянских домашних промыслов (пряже, ткачество и т. д.), считая, что наиболее ценным продуктом является рис, а всякие домашние промыслы отры-

¹ «Дай Нихон содэй си («История налогового обложения в Японии»), т. 2, Токио, 1927, стр. 275 и 290. — Рис продолжал оставаться главной культурой японского земледелия на протяжении всего позднефеодального периода; в коку риса велось исчисление всех других земледельческих культур.

² Норо Эйтаро, Нихон сиконсюги хаттацу си (История развития японского капитализма), Токио, 1930, стр. 26.

вают крестьянина от его основной деятельности — обработки земли. Однако некоторые даймё, стремясь к увеличению своих доходов, содействовали внедрению новых культур, поскольку они служили базой для крестьянских домашних промыслов и позволяли увеличить размеры взимаемой с крестьян ренты.

В конечном счете постепенно росло товарное земледелие: разведение хлопка, шелка, сахарного тростника, развивались также крестьянские домашние промыслы. В XVII в. четко определилась специализация районов по отдельным, в частности техническим культурам: индиго в провинции Ава, хлопок в Сэцу, лен в Кодзукэ и Симодзукэ, сахарный тростник в провинциях Сацума и Сануки и т. д.³

Ограничения внешней торговли, а затем изоляция страны уменьшили доходы как бакуфу, так и многих даймё, активно участвовавших во внешнеторговых операциях. Бакуфу и даймё стремились компенсировать эти потери усилением эксплуатации крестьянства. Изоляция нанесла серьезный урон многим торговцам Японией, связанным с внешним рынком. Весьма ограниченное участие в операциях по внешней торговле было разрешено лишь части торговцев, представители которых совместно с агентами бакуфу в Нагасаки вели ранее торговлю с иностранцами. Торговцы стали искать выгодного приложения для своих капиталов внутри страны и прежде всего в сельском хозяйстве, где была занята подавляющая часть населения. Это ускорило, по-видимому, процесс скупки и продажи земли, который начался еще ранее, и вызвало серию указов сёгуната (офурэгаки). Они были изданы в 1642 и 1643 гг. и неоднократно дополнялись в последующие годы. Указы запрещали навечно куплю и продажу земли. В то же время они до самых ничтожных мелочей регламентировали крестьянский быт — пищу, жилище, одежду⁴.

Аналогичные указы и в последующие годы сыпались, как из рога изобилия. Так, в 1649 г. новый указ предписывал крестьянину повиноваться распоряжениям нануси (старосты) и кумигасира (заместителя старосты), которые осуществляли сбор энгу (основной натуральной ренты) и других налогов и наблюдали за исполнением полицейских правил. Указ устанавливал распорядок дня крестьянина: утром он должен был косить траву, днем — работать на поле, вечером — плести мешки; крестьянину не оставалось ни одной минуты для отдыха⁵.

³ Подробнее об этом см. в кн.: Э. Я. Файнберг, *Внутреннее и международное положение Японии в середине XIX в.*, М., 1954, стр. 14.

⁴ См.: Курита Гэндзи, *Эдо дзидай си (История периода Эдо)*, т. 2, Токио, 1940, стр. 707; Фурусима Тосио, *Нихон хокэн ногэ си (История сельского хозяйства в феодальной Японии)*, Токио, 1941, стр. 105.

⁵ Курита Гэндзи, *Эдо дзидай си*, т. 2, стр. 707.

В 1673 г. был издан закон, запрещающий раздел земельных участков (бунтисэйган), сбор с которых не превышал 10 коку риса (примерно 1 тё) для всех крестьян и 20 коку для старост. Этот закон действовал в течение всего токугавского правления, так же как и запрет продавать землю⁶.

Издание указов о запрещении продажи и раздела земли свидетельствовало о стремлении правительства приостановить процесс скупки земли и парцелирования земельных участков. Делалось это, конечно, не в интересах крестьян, а для обеспечения регулярного поступления ренты-налога и сохранения феодальных порядков. Вместе с тем, ограничивая потребление крестьянина, регламентируя его распорядок дня, запрещая посевы новых культур, эти указы имели целью резко увеличить производство риса и его изъятие у основного производителя.

Однако в той мере, в какой эти указы не соответствовали интересам отдельных групп феодалов или нарождающейся буржуазии, они соблюдались далеко не полностью.

Положение основной массы крестьян, особенно малоимущих слоев, во второй половине XVII в. постепенно ухудшалось в связи с увеличением налогового обложения и усиленным проникновением товарно-денежных отношений в деревню. Еще в конце XVI в. некоторые категории крестьян не получили по земельному кадастру (кэнти) Хидэеси земельных наделов. Таких крестьян называли тё хадзурэ («вне кадастра»), мидзуними («пьющие только воду») и давали им разные другие клички⁷, определяющие их угнетенное, приниженное положение.

Возможно, что часть крестьян, лишенных наделов, являлась домашней челядью даймё и самураев. Самураев с челядью насчитывалось около 3 млн. человек, в то время как самих самураев, включая членов их семей, было не больше 2 млн. человек⁸. Часть не получивших земельных наделов крестьян жила в деревне, работая у местных крестьян-богачей⁹. Формально такие крестьяне не были прикреплены к земле.

В отличие от этих, лишенных надела людей основная масса крестьян, прикрепленных к земельному наделу и плативших определенную ренту-налог (нэнгу) и другие подати, называлась хомбьякусё (настоящие крестьяне). Хомбьякусё обрабатывали обычно менее одного тё земли. Положение этих мелких крестьян-«собственников» было также тяжелым.

⁶ Фурусима Тосио, *Нихон хокэн ногё си*, стр. 109.

⁷ Takahashi Kohachiro, *La place de la révolution Meiji dans l'histoire agraire du Japon* («Revue historique», 1953, octobre-décembre, p. 236).

⁸ Численность населения страны (без самураев) в течение XVII в. увеличилась с 16—17 млн. до 25—26 млн. человек.

⁹ Takahashi Kohachiro, *La place de la révolution Meiji...*, p. 229—270.

Среди крестьян имелись и такие, которые владели наделом в два-три и более тэ¹⁰. Если они сдавали весь свой надел в аренду, их называли «кисэй-дзинуси» (паразитический «помещик», т. е. не обрабатывающий землю самостоятельно¹¹), если же они сдавали в аренду часть своего надела, а другую часть обрабатывали сами, их называли «дзинуси-тэдзукури» (самостоятельно обрабатывающий «помещик»)¹². Для обработки части своего надела «дзинуси-тэдзукури» обычно привлекали в порядке «барщины» неимущих крестьян, находившихся в полной от них зависимости, или своих арендаторов.

Число крестьян, лишенных по закону наделов, увеличилось к концу XVII в. за счет вторых и третьих сыновей (бунцукэ) тех крестьян, которые обрабатывали лишь одно тэ земли, поскольку дробление таких участков было в 1673 г. строго запрещено.

Процесс обезземеливания одной части крестьянства (хомбя-

¹⁰ Выборочные сведения о расслоении крестьян по отдельным деревням (по всей стране сводных данных нет) появляются в послевоенные годы во многих японских монографиях и журнальных статьях [см., например, Хориэ Хидэти, *Мэйдзи исин-но сьякai кодо* (Социальная структура периода преобразования Мэйдзи), Токио, 1954, стр. 154—157]. Американский историк Томас Смит собрал разрозненные данные, относящиеся к XVII и началу XVIII в., и составил две таблицы, в которых имущественное расслоение видно либо из площади земельных наделов, либо из размеров урожая в коку риса. Приводим одну из этих таблиц в несколько сокращенном виде:

Деревня	Провинция	Год обследования	Число дворов с земельными наделами							всего
			до 5 тан	5—10 тан	10—20 тан	20—30 тан	30—40 тан	свыше 40 тан		
Хигаси . .	Ивасиро	1593	18	2	9	1	2	1	33	
Кавати . .	Иё . . .	1657	—	6	—	—	15	4	25	
Окада . . .	Этиго .	1683	2	5	14	10	—	1	32	
Кога	Ямасиро	1697	118	11	10	5	—	4	148	
Симадзима	Аки . .	1705	33	30	18	9	—	—	90	
Тэраяма . .	Сагами .	1706	16	12	11	—	—	11	50	

Th. C. Smith, *The Japanese village in the XVII century* («The Journal of economic history», vol. XII, New York, 1952, № 1, p. 1—20).

¹¹ Томас Смит (Th. C. Smith, *The Japanese village in the XVII century*) приводит таблицу, показывающую количество арендаторов в пяти уездах провинции Бундэн в 1681—1784 гг.

¹² Takahashi Kohachiro, *La place de la révolution Meiji...*, p. 236, 237; см. кн.: Фурусима Тосио, *Кисэй дзинуси сэй-но сэйсэй то тэнкай* (Формирование и развитие системы паразитических помещиков), Токио, 1952, стр. 67, раздел «От дзинуси-тэдзукури к кисэй-дзинуси».

кусё) и концентрации земельной площади у другой или в руках торгово-ростовщического капитала совершался посредством нелегальной продажи земли. Поскольку продажа земли официально была запрещена, то сделка обычно осуществлялась в виде залога земли (сити ира): при неуплате в срок процентов по закладной или суммы залога земля фактически переходила в руки кредитора. Крестьянин, заложивший землю, помимо налогов даймё или бакуфу, вынужден был ежегодно уплачивать определенный процент из своего урожая кредитору. Иными словами, он фактически превращался в «арендатора» (ко-саку). Процесс обезземеливания крестьянства этим путем начался в XVII в., но особенно широкий размах принял в XVIII в. Японский экономист и политический деятель XVII в. Кумадзава Бандзан писал о крестьянах-бедняках, которые не могут внести налога и отдают старосте или деревенским богатым свои дома и поля¹³.

Главной причиной разорения крестьян являлись непомерные налоги, взимавшиеся даймё и бакуфу. Основной налог (нэнгу) взимался из расчета: четыре доли князю, шесть — народу, т. е. достигал 40% урожая. Кроме того, существовали дополнительные поборы, трудовая повинность¹⁴. К тому же при взимании ренты-налога чиновники бакуфу или даймё обычно произвольно устанавливали норму для каждого участка.

Все это приводило к постепенному разорению крестьян. Обезземеливание крестьянства, далеко зашедшее имущественное расслоение и зарождение первоначальных форм капиталистической промышленности в деревне, о чем речь будет ниже, свидетельствовали о начавшемся разложении феодализма.

Города и торговля

Рост товарно-денежных отношений, зарождение первоначальных форм капиталистической промышленности наиболее ярко проявлялись в городах или пригородных районах. Однако мы не имеем данных, которые давали бы возможность определить хронологические рамки возникновения и развития тех или иных новых экономических явлений. В частности, мы не располагаем исчерпывающими сведениями об оборотах внешней торговли Японии до и после ее «закрытия», чтобы установить влияние этого фактора на положение отдельных отраслей про-

¹³ См.: Г. И. Подпалова, *Крестьянское движение в Японии в XVII — начале XVIII в. (Петиционные выступления)* (Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук), М., 1946.

¹⁴ Трудовая повинность (барщина) широко применялась при постройке и ремонте ирригационных сооружений, дорог, а также при перевозках грузов и т. п.

изводства (прежде всего прядения и ткачества)¹⁵. Тем не менее мы можем утверждать, что обороты внешней торговли стали сокращаться уже с 40-х годов XVII в.

О состоянии внешней торговли Японии в этот период можно судить по данным видного государственного деятеля и ученого Араи Хакусэки (1657—1725). Из этих данных явствует, что вывоз золота и серебра в 1647—1709 гг. был почти в три раза меньше, чем в 1601—1647 гг., когда он составлял 454 млн. иен¹⁶. Это свидетельствует о значительном сокращении внешней торговли во второй половине XVII в.

Торговля с голландцами и китайцами в Нагасаки находилась под тщательным контролем агентов сёгуната, которые следили и за ее размерами и за товарным составом¹⁷. Для надзора за иностранными кораблями в Нагасаки постоянно находились военные суда и значительный военный отряд (около тысячи человек).

Размеры товарооборота были лимитированы специальными законами (1684—1687) следующими суммами: для китайцев в 6 тыс. каммэ серебром в год, для голландцев в 5 тыс. рё серебром¹⁸. В годы правления Гэнроку¹⁹ (1688—1703) число иностранных судов, которым разрешалось приходить в Нагасаки, было ограничено для китайских судов — 70 в год, для голландских — 5. В последующие годы эти ограничения усилились.

Сокращение ввоза в Японию тканей, а затем и китайского шелка-сырца в конце XVII в. вызвало быстрое развитие технических культур (хлопок, шелководство), а также рост ремесла (прядение, ткачество) в стране.

¹⁵ Неполные данные по внешней торговле Японии в XVII в. приводятся в работе Такэкоши Есабурао [*«Нихон кэйдзай си»* («Экономическая история Японии»), т. 5, Токио, 1915, стр. 177 и след.] и в американском сокращенном издании его книги [Takekoshi Yosaburo, *The economic aspects of the history of the civilization of Japan*, vol. II, New York 1930, p. 378 etc.; см. также: «Нихон сирё сюэй» («Сборник материалов по истории Японии»), Токио, 1956, стр. 344—349].

¹⁶ [Такимото Сэйити, сост.] «Нихон кэйдзай дайтэн» («Сочинения японских экономистов»), т. 4, Токио, 1928, стр. 192 и сл.; приводится текст сочинения Араи Хакусэки «Кэнги» («Размышления»).

¹⁷ Фактически торговля осуществлялась смешанным частно-правительственным объединением, в котором наряду с представителями сёгуната участвовало купечество городов Киото, Нагасаки, Эдо, Осака, Сакаи и прилегающих к ним провинций («Нихон сирё сюэй», стр. 348, 349).

¹⁸ Ибара Нори, *Токугава дзидай цуси* (История периода Токугава), Токио, 1928, стр. 234—236. — Каммэ или кан — 3.75 кг, рё (для того периода) — около 21 иены.

¹⁹ В Японии императоры по китайской системе давали годам своего правления то или иное наименование, долженствовавшее прославить годы их царствования.

XVII столетие характеризуется дальнейшим развитием городов и коммуникаций, ростом внутренней торговли.

Происходит увеличение городского населения. О его численности мы располагаем более или менее точными данными только с 1721 г., когда правительство стало производить переписи всего населения. Для более раннего периода (на конец XVII в.) японские авторы дают лишь некоторые отрывочные сведения²⁰.

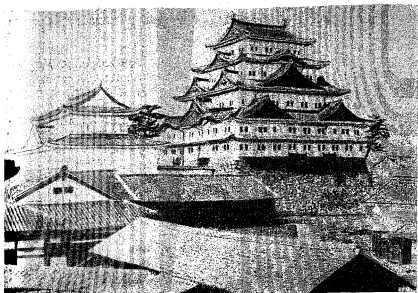
Кроме трех крупных городов (Эдо, Киото, Осака), насчитывавших более чем по 300 тыс. жителей (без самураев), имелось немало портов и торговых центров (Нагоя, Нагасаки, Сакаи, Канадзава), население которых превышало 60 тыс. в каждом; во многих городах (Хиросима, Окаяма, Фукуи, Токусима, Хаката, Кумамото, Акита, Химэдзи) проживало по 20 тыс. и больше человек²¹.

Помимо роста городов, вызванного подъемом промышленного производства и торговли, в XVI и XVII вв. весьма значительное увеличение городского населения происходило в результате быстрого возникновения так называемых приамков городов (дзёкамати), которых насчитывалось свыше 200 (по одному в каждом княжестве). Даймё, создавая замки, собирали туда своих самураев и их челядь; здесь же селились торговцы, ремесленники. Такие поселения превращались в приамковые города.

Удельный вес городского населения в Японии того времени был весьма значителен для страны с преобладанием натурального хозяйства. Если численность всего населения страны к концу XVII — началу XVIII в. без самураев составляла 25—26 млн. человек, а с самураями (и челядью) около 28—29 млн., то в городах проживало не менее 3 млн. самураев с челядью и более 1 млн. ремесленников, торговцев и др. Таким образом, по самому минимальному подсчету, в городах проживало около 4 млн. человек, или 14—15% населения страны. Правда, в городских поселениях, в основном мелких, жители занимались садоводством, огородничеством и даже выращиванием риса, но все же это уже были не крестьяне. Сельское хозяйство служило для них лишь подсобным промыслом.

²⁰ На рубеже XVII—XVIII вв. рост населения Эдо и Осака шел и за счет пришедших крестьян. В Эдо в 1693 г. насчитывалось 352 тыс. человек, в 1731 г. — 553 тыс.; в Осака в 1692 г. проживало 345 тыс. человек, в 1721 г. — 382 тыс. (см.: Фурусима Тосио, *Нихон хокэн ногэ си*, стр. 303).

²¹ Фурусима Тосио, *Нихон хокэн ногэ си*, стр. 304. — Тойда Такэси [*Нихон-но хокэн тоси*] (*«Феодалные города Японии»*), Токио, 1954, стр. 148—150] приводит отдельные данные о численности населения городов во второй половине XVII и начале XVIII в.

Замок в Нагоя.

Для обеспечения всей этой массы городского населения требовалась какая-то организация снабжения, транспортировка грузов (морем и сушей), что приводило к созданию в городах многочисленных цехов, гильдий и т. п. О широком развитии торговли и грузовых перевозок на дальние расстояния (особенно морем) свидетельствуют многочисленные факты. Так, например, рис из северной части Хонсю доставлялся в Эдо; ткани из Киото продавались по всей стране, издалека привозились лекарства, высшие сорта сакэ (водки) и некоторые другие продукты²².

Японец Денбей, выброшенный во время бури на Камчатку (в конце XVII в.), сообщал, что его караван, состоявший из 30 судов, шел из Осака в Эдо. По словам Денбея, караван вез следующие товары: «пшено сорочинское (рис. — *Ред.*), да

²² «*Нихон бунка си тайкэй*» («Очерки по истории японской культуры»), т. 9, Токио, 1940, стр. 79.— Кэмпфер (E. Kaempfer, *Geschichte und Beschreibung Japans*, Bd. II, Berlin, 1779, S. 153), врач при голландской фактории, дважды проехавший из Нагасаки в Эдо в 1691—1692 гг., свидетельствует, что главные японские дороги (Токайдо и др.) были достаточно широки, чтобы можно было свободно разъехаться двум экипажам. Дороги содержались в хорошем состоянии; особенно тщательно их ремонтировали перед проездом важных сановников. Дорожные работы и, в частности, поставка лошадей для перевозок являлись одной из тяжелейших трудовых повинностей крестьян.

вино пшонное (сакэ. — *Ред.*), да камки и китайки, бумага хлопчатая, сахар белой мелкой, что мука и леденец, да дерево сандал, да железо для мены на шолк и на дощатое железо, и на полотна крапивные, и на золото, и на серебро...». Денбей рассказал о морской и сухопутной торговле не только с Эдо, но и с Акита (на западном берегу Хонсю), Киото, Носиро (на севере Хонсю и другими городами ²³.

В 1624 г. для доставки морем товаров из Осака в Эдо торговое объединение Хигаки Кайсэй организовало постоянные рейсы между этими городами. В 1694 г. гильдии торговцев различными товарами, занимавшиеся перевозками грузов из Осака в Эдо, объединились в одну большую гильдию (токуми). Такая же организация была создана в Эдо ²⁴.

Все это способствовало увеличению товарного производства в деревне и городе, расширению обмена, проникновению товарно-денежных отношений в деревню, росту торгово-ростовщического капитала. Эти процессы в той или иной мере подрывали натуральное хозяйство страны.

Промышленное производство

Объединение различных гильдий торговцев для расширения и упорядочения внутренней торговли свидетельствовало о значительном росте, о формировании общепонского рынка. Цехи и гильдии, существовавшие в средневековой Японии, пережили некоторую трансформацию. Термин «дза», которым ранее назывались цехи и гильдии, сохранившись в применении к немногим из прежних цехов, одновременно стал применяться и к правительственным монополиям. Так, например, возникли в XVII в. киндза (управление золотыми горными рудниками и чеканки золотой монеты), гиндза (управление по добыче серебра), додза (управление по добыче меди) и т. п. ²⁵. Это было сложное, разбросанное по всем районам страны хозяйство.

Наряду с правительственными организациями возникали новые, неправительственные купеческие и ремесленные гильдии и цехи, которые стали называться накама, кумиай, накама кумиай, догё кумиай (товарищества, общества).

²³ Н. Н. Оглоблин, *Первый японец в России, 1701—1705 гг.* («Русская старина», СПб., 1891, октябрь), стр. 19; см. также: Н. Оглоблин, *Две «скасхи» Вл. Атласова об открытии Камчатки* («Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских», кн. 3, 1891, стр. 3—18).

²⁴ «*Kyoto university economic review*», 1953, October, p. 32.

²⁵ Хондзё Эйджиро, *Нихон сякай кайдзай си* (Социально-экономическая история Японии), Токио, 1928, стр. 387—388; [Вакамори Таро, сост.] «Нихон рэкиси дзитэн» («Японский исторический словарь»), Токио, 1954, стр. 119.

В связи с усилением экономической роли торгово-ростовического капитала, возросло его влияние в цехах ремесленников. Число специальностей, по которым создавались отдельные цехи, в XVII в. значительно увеличилось²⁶. Главными центрами ремесленного производства являлись Киото (старый центр), Эдо (новый центр), Осака, Сакай, Ниигата; многочисленные цехи имелись в каждом княжестве и каждом приамковом городе. Одновременно с цеховым ремеслом в XVI и особенно XVII в. начинают развиваться другие формы промышленного производства. Наиболее распространенной из них была самая первоначальная форма капиталистического производства — рассеянная мануфактура — домашняя крестьянская промышленность, подчиненная в той или иной мере оптовому торговцу. Это производство именуется в японской экономической литературе тоясэй когё (промышленность оптового торговца); наиболее развито оно было в прядении и ткачестве.

Определенные районы специализировались на производстве разных сортов тканей. Их продукцию скупали торговцы крупных городов обычно в конце зимнего сезона. Оптовые торговцы авансировали крестьян и таким образом постепенно подчиняли себе, заставляя работать только по их заказам²⁷.

Относительно капиталистической — простой кооперации и централизованной мануфактуры в нашем распоряжении имеются исключительно скудные сведения. Такого рода предприятия не играли сколько-нибудь заметной роли в промышленном производстве страны. Хотя их число несколько увеличилось по сравнению с XVI в., это были единичные предприятия, вырабатывающие сакэ, текстиль и др. (табл. I).

Большее развитие получили правительственные (канъэйтэки) и клановые (ханъэйтэки) мануфактуры. К казенным, правительственным мануфактурам следует отнести прежде всего горнорудное производство. Судя по весьма отрывочным данным, добыча золота и серебра во второй половине XVII в. снизилась²⁸. Причиной этого, по-видимому, была хищническая разработка рудников и низкий уровень техники. В то же время добыча меди увеличивалась: в 1668 г. имелось 23 медных рудника, а в 1685 г. — 34. Ежегодное производство меди достигало

²⁶ Цуття Такао, *Нихон кэйдзай си гайё* (Общий очерк истории экономики Японии), т. 1, Токио, 1955, стр. 203. — Автор перечисляет ряд цехов, объединявших лиц определенной специальности: столяров, каменотесов, кузнецов, палычников, лакировщиков, банщиков, парикмахеров и т. д.

²⁷ Цуття Такао, *Нихон кэйдзай си гайё*, т. 1, стр. 206.

²⁸ См. таблицы по добыче золота и серебра на самом крупном руднике на острове Садо (Такэюси Есабура, *Нихон кэйдзай си*, т. 5, стр. 250 и сл.); см. также: «Нихон сангё сирё тайкэй» («Исторические материалы по японскому промышленному производству»), т. 4, Токио, 1926, стр. 463, 464.

5 тыс. т²⁹, что составляло значительную часть мировой добычи меди того времени. На медных рудниках было сосредоточено 200 тыс. рабочих (включая членов семьи)³⁰.

Около четверти добываемой меди (в металле) потреблялась в стране, из остальной меди две трети вывозилось в Китай и одна треть — в Голландию. Добыча меди сильно колебалась, временами она резко падала, главным образом из-за обводнения рудников.

Можно предполагать, что в горном производстве — огромном для того времени промышленном организме — уже существовало разделение труда хотя бы в самых примитивных формах. Правительство придавало большое значение техническим усовершенствованиям процесса добычи и плавки металла. Нельзя не учитывать, что в горном деле, так же как и в кораблестроении и в обработке огнестрельного оружия, сказывалось европейское влияние, которое не могло не привести к разделению труда. После объединения страны и изоляции ее от внешнего рынка в кораблестроении и производстве оружия наблюдается известный застой, хотя мелкое кораблестроение продолжало развиваться.

Имеются данные, что ряд горных предприятий эксплуатировал наемных рабочих из беглых крестьян, особенно в отдаленных районах страны (о. Садо и др.)³¹. Таким образом, в казенных горнозаводских предприятиях были заложены элементы капиталистической мануфактуры. Это предположение подтверждается и тем, что некоторые из таких предприятий вначале принадлежали частным лицам. Так, например, эксплуатацией медных рудников в Ёснока (провинция Биттю на о. Хонсю) и Бэсси (на о. Сикоку) занимался осакский торговый дом Сумитомо³². В дальнейшем Сумитомо стал, очевидно, уполномоченным бакуфу по управлению этими рудниками. В 1695 г. бакуфу издало распоряжение, разрешавшее лицам, открывшим месторождения золота, серебра и меди, приступать к их эксплуатации. Это было вызвано падением добычи на правительственных горных рудниках³³.

Правительственные и клановые мануфактуры получили распространение и в других отраслях производства, особенно в гончарном деле.

Японская историко-экономическая литература не приводит почти никаких данных о централизованной капиталистической

²⁹ «Нихон сангё сирё тайкэй», т. 4, стр. 464.

³⁰ Там же, стр. 465.

³¹ Нэдзу Масаси. *Атараси Нихон рэкиси (История Японии в новом освещении)*, т. 1, Токио, 1949, стр. 291.

³² «Нихон консэйрун дзэнсё» («Собрание сочинений о японских концернах»), т. 4, Токио, 1937, стр. 251—255.

³³ «Нихон сангё сирё тайкэй», т. 4, стр. 465.

мануфактуре XVI—XVII вв. Отрывочные сведения имеются лишь о мануфактурах второй половины XVIII в. Только в одной из известных нам работ содержатся цифровые данные о мануфактурах (без горнозаводских предприятий) более раннего периода (см. табл. 1); эти данные составлены в результате обследования промышленного производства в 1902 г., когда каждое предприятие обязано было сообщать дату своего основания.

Таблица 1

Число мануфактур *

Годы	Отрасль производства				
	ткачество	гончарное дело	винокурение	прочие	всего
1494—1593	—	3	1	1	5
1594—1643	1	1	4	8	14
1644—1693	1	1	6	11	19
1694—1743	1	1	8	11	21
1744—1793	—	13	30	26	69

* Ямада Сэитаро, *Когё-ни окэру сихонсюги-но тансётэки сёкэйтай, манюфактюа канай когё* (Первичные формы капитализма в промышленности — мануфактура и домашняя промышленность), Токио, 1932, стр. 5, 6.

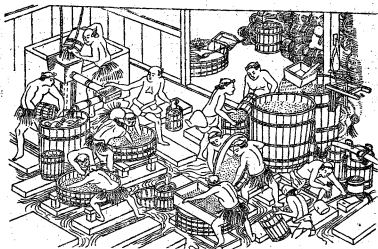
Из данных, приведенных в табл. 1, видно, что в XVII в. в Японии было организовано всего 33 мануфактуры, а в XVIII в. — 90.

Вполне возможно, что многие из предприятий, существовавших в 1902 г., возникли из государственных или клановых мануфактур (например, гончарные) или из мастерских цехового мастера. Ряд предприятий XVII в. мог не дожить до 1902 г. Поэтому сведения, приведенные в табл. 1, имеют сугубо ориентировочный характер. Тем не менее они представляют существенный интерес как уникальный статистический материал о числе мануфактур по отдельным отраслям производства³⁴.

О существовании частнокапиталистической мануфактуры в XVII в. отдельные упоминания имеются лишь относительно производства сакэ (район Осака)³⁵.

³⁴ Этот вопрос слабо изучен в японской литературе. Это видно из того, что в изданной в 1956 г. книге «Нихон сирё сюэй» приводятся те же данные о мануфактуре со ссылкой на Ямада.

³⁵ Китадзима Масамото, *Нихон кинсэй си* (Новая история Японии). Токио, 1940, стр. 236.

Мануфактура по производству сакэ

* * *

Таким образом, некоторое развитие производительных сил в течение XVII в. нашло отражение в росте обрабатываемой площади и сборов основной культуры — риса, а также ряда других, особенно технических культур, которые лишь в XVII в. получили значительное распространение в Японии. Натуральное хозяйство по-прежнему господствовало в стране, рис продолжал оставаться основным мерилом ценности. Тем не менее во второй половине XVII в. происходили экономические и социальные процессы, свидетельствовавшие о начавшемся (пока еще в скрытых формах) разложении феодального способа производства. Дело было не только в распространении в отдельных районах разных земледельческих культур и различных отраслей промышленного производства, а отсюда в усилении торговли, проникновении товарно-денежных отношений в деревню: росте городов и т. д. Все эти явления в той или иной мере характерны и для развитого феодализма. Главное было в том, что в Японии росли казенные мануфактуры, происходило зарождение капиталистической промышленности (домашняя крестьянская промышленность, подчиненная торговцу, отдельные предприятия централизованной капиталистической мануфактуры), далеко зашел процесс имущественного расслоения крестьянства.

Процесс первоначального накопления, основой которого К. Маркс считал отделение производителя от средств произ-

водства, обезземеливание крестьянства³⁶, начавшийся в Японии еще в конце XVI в., усилился во второй половине XVII в. Однако развитие этого процесса задерживалось тем, что обезземеленный крестьянин становился арендатором в той же деревне. Его удерживали в деревне не закон о прикреплении к земле, а задолженность, привязанность к земле, семейные и религиозные традиции, отсутствие достаточного спроса на его труд в городе.

Завершение объединения страны при сёгуне Иэмицу

Третий сёгун Иэмицу (внук Иэясу) формально стал управлять страной в 1623 г. после отречения его отца Хидэтада (второго сёгуна) от власти. Однако фактически правление Иэмицу началось лишь в 1632 г., после смерти Хидэтада. Начало правления Иэмицу ознаменовалось вызовом всех тодзама-даймё в Эдо. После нарочито измененного церемониала их приема, сёгун заявил, что он требует их полного повиновения, а если кто-либо из даймё с этим не согласен, пусть удалится в свои владения и готовится к защите³⁷.

Этот акт Иэмицу и дальнейшая его тактика свидетельствовали о том, что сёгунат считал свое положение достаточно прочным и не ожидал серьезного сопротивления со стороны тодзама-даймё. В 1633 г. Иэмицу специальным указом оформил систему заложничества (санкинокотай), фактически действовавшую с начала XVII в.

В период правления Иэмицу были проведены новые перемещения даймё, уменьшены территории княжеств тодзама-даймё и увеличены владения самих Токугава и фудай-даймё, особенно в тех районах Японии, где ранее почти бесконтрольно распоряжались тодзама (на севере и западе Хонсю, на Сикоку и даже на Кюсю) и где до 1615 г. Токугава имели самые слабые позиции³⁸.

Как указывалось выше, Иэмицу рядом указов (1633, 1634, 1636, 1639) завершил изоляцию страны от внешнего мира³⁹, не только закрыв въезд в Японию для иностранцев (кроме голландцев и китайцев), но и окончательно запретив японцам под

³⁶ См.: К. Маркс, *Капитал*, т. I, [М.], 1955, стр. 719—721.

³⁷ В. Костылев, *Очерк истории Японии*, СПб., 1888, стр. 351; J. Murdoch, *A history of Japan*, vol. II, New York, 1928, p. 707—710.

³⁸ После Иэмицу, во второй половине XVII в., конфискация владений тодзама-даймё и их перемещение стали производиться значительно реже, а в XVIII в. — лишь в единичных случаях.

³⁹ Тексты указов см. в кн.: Kuno Yoshi S., *Japanese expansion on the Asiatic continent*, vol. II, Berkeley—Los Angeles, 1940, p. 309—317.

страхом смертной казни хотя бы на время покидать страну. Указы 40-х годов в отношении крестьянства и продажи земли имели целью закрепить и упрочить крепостнические порядки и обеспечить феодалам увеличенную ренту.

Очевидно, в конце первой половины XVII в. появился один из важных памятников позднего феодализма, известный под названием «Завещание Иэясу». Завещание, состоявшее из 100 статей, было, по всей вероятности, в основном написано еще при Иэясу, но затем дополнялось и изменялось его приемниками и до нас дошло уже в позднейших вариантах⁴⁰. Составленный по конфуцианским канонам, поскольку конфуцианство при Токугава стало официальной идеологией правящих классов, этот документ подчеркивал давность действующих законоположений либо ссылаками на древние китайские обычаи и китайских классиков, либо на порядки, установленные первым сёгуном Минамото Еритомо (конец XII в.).

«Завещание Иэясу» отмечало лояльность новой династии сёгунов в отношении императора. Авторы завещания стремились укрепить позиции сёгуната всякого рода измышлениями о древнем аристократическом происхождении токугавской фамилии⁴¹, о том, что императорская династия якобы покровительствует сёгунату, хотя доподлинно было известно, что Токугава хозяйничали в Киото, не считаясь с волей императоров⁴².

«Завещание Иэясу» с формальной стороны не является законодательным актом. Это скорее инструкция сёгуна его приемникам, определявшая взаимоотношения различных групп дворянства (императорского двора, сёгуна, фудай-даймё, тодзама-даймё, самураев и т. д.).

О других сословиях в завещании говорится мало, главным образом лишь для подтверждения незыблемости существующих классовых взаимоотношений⁴³. Изредка лицемерно упоминает-

⁴⁰ Текст «Завещания Иэясу» на русском языке см. в кн.: В. Костылев, *Очерк истории Японии*, стр. 334—358; на английском языке: A. L. Sadler, *The maker of modern Japan. The life of Tokugawa Ieyasu*, London, 1937, p. 387—398.

⁴¹ Иэясу даже называл себя Минамото, а не Токугава; так называют его некоторые японские историки и сейчас.

⁴² Статья 49 «Завещания» (нумерация статей дана по книге В. Костылева «Очерк истории Японии»), например, обязывала императора постоянно держать одного из своих сыновей в храме Канъэйдзи в Уэно (в Эдо) под тем предлогом, чтобы он своими молитвами охранял сёгуна. На самом деле таким способом сёгун постоянно имел заложников из императорского дома.

⁴³ Статья 12: «Древний мудрец (Конфуций. — *Ред.*) говорит: „Содержимый... народом, управляет им“. Тот кто управляет народом, от народа же должен получать свое содержание. Так везде. Среди четырех классов населения военные управляют земледельцами, а земледельцы содержат военных» (В. Костылев, *Очерк истории Японии*, стр. 336).

ся о человеколюбии, что делалось, вероятно, из опасения перед мятежами, так как рассуждения о гуманности сопровождаются указаниями на необходимость изучать военное дело для подавления беспорядков. Достаточно сказать, что завещание предусматривает пять видов смертной казни: обезглавливание (после чего голова выставлялась напоказ), распятие на кресте, сожжение, простое отсечение головы и казнь виновного вместе с его родными. При этом все виды казни применялись обычно к недворянам, в первую очередь к крестьянам.

Некоторые статьи этого документа, устанавливавшего феодальное чинопочитание и не признающего недворянина за человека, заслуживают особого внимания. Так, ст. 45 гласит: «Если простолюдин окажет невежливость самураю, самурай может его убить. Если служащий у даймё окажет невежливость служащему у сёгуна, то этот последний вправе убить его».

В период правления Иэмицу, особенно после подавления восстания в Симабара, могущество сёгуната достигло своего апогея. Феодальные порядки, казалось, были прочно закреплены целой серией указов, бесчеловечными расправами с восставшими крестьянами и ослаблением влияния противников сёгуната из правящего лагеря. Была пресечена также всякая возможность использования европейцами недовольства внутри страны против центрального правительства. Цели объединения — создание сильной центральной власти и прочное закрепление феодальных порядков — были достигнуты.

Феодальные правители считали, что японский народ безмолвно покорился диктатуре Токугава. Однако в стране накапливалось огромное недовольство и не только среди угнетенных и эксплуатируемых крестьян, но и среди части господствующего класса, особенно ронинов.

Заговор ронинов в 1651 г. и идеология дворянства

Число ронинов в XVII в. значительно увеличилось в результате политики первых Токугава по отношению к толзама-даймё, часть которых была лишена владений или подвергнута различным наказаниям вплоть до физического уничтожения. Бакуфу рассматривало ронинов как социально опасный элемент и издавало многочисленные распоряжения о полицейском наблюдении за ними, о проверке их благонадежности, о высылке из Эдо, Осака и т. д.⁴⁴

Это, естественно, вызывало недовольство и брожение среди ронинов, стремление вернуть потерянные феодальные приви-

⁴⁴ Курита Гэндзи, *Эдо дзидай си*, т. 1, стр. 344 и сл.

лэгии. Среди ронинов начали возникать заговоры, которые в 50-х годах XVII в. приобрели довольно серьезный характер.

Следует иметь в виду, что среди японских самураев во время междоусобных войн (сэнкоку дзидай) XV—XVI вв. появилась значительная прослойка профессиональных воинов не из дворян, а из зажиточных крестьян, которых даймё были вынуждены привлекать для более успешной борьбы со своими феодальными конкурентами. Только земельный кадастр (кэн-ти) Хидзёси и разделение населения на четыре сословия, произведенное Иэясу, воздвигали китайскую стену между самураями и прочими сословиями.

В значительной мере та же картина наблюдалась и среди ронинов. Так, один из главных руководителей самого крупного заговора ронинов, раскрытого в 1651 г. в Эдо, Юи Сёсэцу был сыном красильщика, хотя и выдавал себя за потомка Кусуноки Масасигэ, феодала XIV в. Многие участники этого заговора работали на предприятиях по производству оружия, специально организованных Юи Сёсэцу, чтобы собрать ронинов в Эдо и хоть в какой-то степени обеспечить их материально.

Ронины в XVI и в первые десятилетия XVII в. вплоть до восстания в Симабара использовали антифеодальные движения народных масс, рассчитывая добиться восстановления своего прежнего привилегированного положения. Они часто становились во главе этих выступлений. Однако по своей идеологии ронины оставались самураями. Образование они получали в монастырских и других школах, в которые простолюдины не допускались. Заговоры ронинов в 1651 г. были изолированными выступлениями. Нам ничего неизвестно об их попытках связаться с горожанами или крестьянами.

Заговор ронинов в Эдо начал складываться еще в середине 40-х годов. Его руководителям удалось связаться со многими ронинами в Эдо и других районах страны. Внезапная смерть Иэмицу (июнь 1651 г.) вызвала известное замешательство в бакуфу, поскольку наследником Иэмицу был малолетний Иэцуна. Этим решили воспользоваться заговорщики. По имеющимся (не вполне бесспорным) данным план заговора предусматривал убийство сёгуна, похищение императора и принуждение его к изданию приказа о наказании Токугава. Заговорщики надеялись, что после этого власть захватят тодзама-даймё, начнется междоусобная война, в ходе которой многие ронины смогут выдвинуться⁴⁵.

Однако начало восстания задержалось до первых чисел сентября, а когда был назначен день выступления и отряды

⁴⁵ J. Murdoch, *A history of Japan*, vol. III, p. 71; Курита Гэнмаи, *Эдо дзидай си*, т. I, стр. 349—352.

заговорщиков двинулись в Киото и Сидзуока (где находился замок сёгуна), бакуфу уже было извещено о заговоре. Заговорщики были арестованы, их руководители подвергнуты пыткам и казням.

Вскоре были обнаружены другие заговоры ронинов в Эдо и на о-ве Садо⁴⁶.

Заговоры ронинов были отчаянными попытками представителей дворянского сословия, лишенных феодальных привилегий, вернуть эти привилегии, а при удачном стечении обстоятельств захватить власть. О каких-либо социальных преобразованиях или даже о верхушечных реформах эти заговорщики, по имеющимся данным, вовсе не думали.

Нам неизвестны случаи самостоятельных выступлений ронинов или даже заговоров среди них после 50-х годов XVII в. Одни из них превратились в так называемых госи, т. е. самураев, имевших небольшие земельные владения⁴⁷, другие продолжали в отдельных случаях участвовать в крестьянских и городских выступлениях или возглавлять их. Из числа ронинов и низших самураев в дальнейшем стали выдвигаться идеологи оппозиционного движения, хотя некоторые ронины верой и правдой служили сёгунату⁴⁸.

В конце XVII и особенно в XVIII в. появляется другой тип ронинов, которых скорее можно назвать деклассированными самураями. Эти низкоранговые самураи получали ничтожный рисовый паек и вынуждены были заниматься недозволенными самураям делами (ремеслом, мелкой торговлей) или становились лицами свободной профессии. Такие ронины иногда должны были рвать с самурайским сословием. Но о них речь пойдет ниже.

В японской литературе делаются попытки идеализировать движение ронинов середины XVII в., представить его как социальное движение.

Эти попытки обосновывают, в частности, тем, что когда на допросе Марубаси Тюя — одного из руководителей заговора — спросили, связан ли он с христианством, то он ответил, что нет, что он повинуетс^я учению Кумадава Бандзан⁴⁹. Кумадава, самурай из провинции Бидзэн (юг Хонсю), был видным политическим деятелем и экономистом XVII в. Среди представителей дворянства он одним из первых писал о тяжелом положении крестьян, критиковал политику центральной власти

⁴⁶ Курита Гэндэн, *Эдо дзидай си*, т. 1, стр. 349, 350.

⁴⁷ Кокусё Ивао, *Хякусё шики-но кэнкю* (Исследование крестьянских восстаний), Токио, 1928, стр. 232.

⁴⁸ [Вакамори Таро] «Нихон рэкиси дзитэн», стр. 513.

⁴⁹ См., например: Курита Гэндэн, *Эдо дзидай си*, т. 1, стр. 350.

и феодалов, вынужден был даже одно время скрываться от властей⁵⁰.

Кумадзава Бандзан был не единственным дворянином, выступавшим в своих религиозно-философских (по большей части) и экономических трактатах с критикой токугавского правительства. В некоторых из этих трактатов отмечалось тяжелое положение крестьянства, обремененного налогами и поборами. Среди авторов подобных трактатов был Муро Кюсю (1658—1734)⁵¹.

Однако эта критика звучала пока еще чрезвычайно отвлеченно, робко: она встречалась лишь у отдельных лиц, принадлежавших к разным религиозно-философским школам (конфуцианцы и др.). За исключением Кумадзава Бандзан, ни один из выступавших с критикой не подвергался каким-либо репрессиям, хотя токугавское правительство весьма жестоко расправлялось со своими противниками.

В тот период, когда лишь зарождалось радикальное движение среди дворянства, вряд ли оно могло готовить вооруженное выступление, чтобы облегчить положение народных масс. Это тем более маловероятно, что связи с массами в дворянских заговорах этого времени не обнаружены.

Изучение оппозиционной идеологии других кругов дворянства также подтверждает, что в XVII в. происходила борьба между отдельными его группировками, в основе которой лежало стремление каждой из них к господству. С этой точки зрения, по нашему мнению, надо рассматривать возникновение и так называемой школы Мито (Мито гакуха), родоначальником которой был даймё княжества Мито, член дома Токугава, Мицукуни (1628—1700). В 1657 г. он с помощью многочисленных ученых (в том числе и китайцев) начал составление

⁵⁰ Я. Б. Радуль-Затуловский, *Конфуцианство и его распространение в Японии*, М.—Л., 1947, стр. 331, 332. — Норман (Е. Н. Norman, *Ando Shōeki and the anatomy of the Japanese feudalism*, Tokyo, 1949, p. 5) приводит некоторые выдержки из произведений Кумадзава: «Феодалы, опираясь на закон, удерживают от бегства (из своего владения) 50 или 100 своих крестьян, но если весь народ провинции убежит, что может сделать феодал? Крестьяне все-таки имеют некоторые права». Или: «...но народ смотрит на феодалов как на своих врагов. Имеются такие времена года, как зима и лето, и также придет время, когда феодалы потеряют свою власть, а крестьяне захватят ее, уничтожив феодалов своими мотыгами».

⁵¹ Цудзи Дзэнносукэ, *Нихон бунка си* (История японской культуры), т. 6, Токио, 1955, стр. 1—4. — Специальный раздел книги посвящен демократической идеологии и имеет эпиграф: «Вселенная не является собственностью одного человека, вселенная существует для всего человечества». Автор приводит краткие выдержки из высказываний Кумадзава Бандзан, Муро Кюсю, Икэда Мицумаса и др. (см. также: Я. Б. Радуль-Затуловский, *Конфуцианство и его распространение в Японии*, стр. 315 и сл.).

многотомного сочинения «История великой Японии» («Дай Нихон си»), основная цель которого заключалась в пропаганде божественного происхождения императорской династии, воссоздании японской мифологии, синтоизма и т. д.

«История великой Японии» была задумана по существу, как обширный политический памфлет в защиту императорской династии. С точки зрения исторической науки это произведение стояло на низком уровне даже для того времени. Авторы без критики принимали в японских древних памятниках все то, что соответствовало их основной идее, если даже и явно искажало историческую действительность⁵².

Так же как официальная идеология токугавских правителей, школа Мито сначала базировалась на неоконфуцианской философии Китая (так называемого чжусианства)⁵³ и лишь затем постепенно стала пропагандировать и синтоизм. В этой приверженности школы Мито конфуцианскому учению, очевидно, и нужно искать причину того, что правители страны вначале не находили ее пропаганду опасной для сёгуната. Ведь даже в «Завещании Иёясу» не раз фигурировали фразы о преклонении перед императором, что не мешало, однако, держать его в подчинении сёгунату.

Конфуцианство, или точнее чжусианство, являлось официальной идеологией токугавских правителей. Оно широко пропагандировалось в учебных заведениях для самураев, а также придворными идеологами в их проповедях, писаниях и т. д. Однако среди прочих сословий (крестьян, ремесленников, торговцев) одним из важных орудий идеологической пропаганды был, помимо конфуцианства, буддизм. Надо полагать, что это объяснялось давним распространением буддизма среди японского народа⁵⁴ и тем, что буддийская церковь располагала

⁵² Я. Б. Радуга-Затуловский, *Конфуцианство и его распространение в Японии*, стр. 297—299. — Школа Мито была основана в Эдо, а затем перенесена в княжество Мито (к северу от Эдо). Этой школе специально посвящена книга Хаммитца (Н. Hammitzsch, *Die Mitoschule und ihre programmatische Schriften*, Tokyo, 1939), в которой автор пытается связать ее с фашистской идеологией Японии 30-х годов XX в., затушевывая тем самым ту положительную роль, которую школа сыграла в борьбе против токугавского режима в конце XVIII и первой половине XIX в.

⁵³ Чжу Си (1131—1200) — один из пяти знаменитых китайских философов XI—XII вв., реформировавших древнее конфуцианское учение и приспособивших его к условиям своего времени. А. А. Петров («Очерк философии Китая» («Китай», сб. статей, М.—Л., 1940, стр. 266)) характеризует классовую сущность учения Чжу Си как учение о нерушимости существующего порядка вещей, неуклонном соблюдении феодальной иерархии, естественном происхождении разделения людей на социальные группы, на высших и низших.

⁵⁴ Буддизм проник в Японию из Китая и Кореи в середине VI в. и вскоре благодаря покровительству властей получил широкое распространение в стране, оттеснив исконную народную религию — синтоизм.

огромным разветвленным аппаратом по всей стране (храмы, монастыри и т. д.); конфуцианство же ничего подобного в Японии не имело. Каждый японский простолюдин (недворянин) во время правления Токугава был обязан приписаться к какому-либо буддийскому храму, который составлял точные реестры своей церковной общины. Член общины должен был сообщить, каково его социальное и семейное положение, возраст, бывал ли он в прошлом за границей.

Такой церковно-полицейский надзор был прежде всего направлен на установление тщательного наблюдения за теми японцами, которые исповедовали христианство. Правда, эта функция буддийского надзора осуществлялась церковью сравнительно недолго, ибо от влияния христианства японский народ был изолирован почти полностью. Однако общий надзор над населением оставался одной из важных обязанностей буддийского духовенства и, вероятно, служил не менее действенным орудием для консервации феодальных отношений, чем пяти-ворки (гонингуми) и другие аналогичные административные мероприятия.

Крестьянское движение. Восстание айну

В японской исторической науке еще далеко не достаточно изучено крестьянское движение периода Токугава (1603—1867), его масштабы и формы. До сего времени встречаются различные данные о количестве крестьянских выступлений в период позднего феодализма, не говоря уже о числе их участников и о характере движения. Некоторые ученые считают, что за два с половиной столетия (1603—1867) было несколько больше 600 выступлений крестьян и городских низов; другие приводят цифру 1240, а в работах японских прогрессивных историков после второй мировой войны говорится, что произошло более 1500 выступлений⁵⁵.

Крестьянское движение на всем протяжении токугавского периода было главной и решающей силой, систематически подрывавшей политическое господство правящей феодальной клики⁵⁶, поэтому вопросу о положении в деревне и крестьянскому движению в описываемый период уделяется сейчас особое внимание в японской прогрессивной исторической литературе.

Сопротивление крестьян выражалось в различных формах: в бегстве (нелегальном уходе из деревни и феодального княжества в другое княжество или города), петиционном движении, бунтах, восстаниях и т. д. В литературе по истории Японии (включая советскую) установилась точка зрения, что в XVII в.

⁵⁵ Нэдзу Масаси, *Атараси Нихон рэкиси*, т. 2, стр. 461 и др.

⁵⁶ См., например: Кокусэ Ивао, *Хякусэ икки сидан (Исторические рассказы о крестьянских восстаниях)*, Токио, 1929, стр. 55, 56.

крестьянское движение имело по преимуществу петиционную форму.

Однако крупнейшее крестьянское восстание 1637—1638 гг. в Симабара и даже сухие статистические данные о крестьянском движении в XVII в.⁶⁷ заставляют сомневаться в правильности этого утверждения. Было бы точнее сказать, что петиционная форма в крестьянском движении играла в XVII в. большую роль, чем в XVIII—XIX вв., когда крестьяне потеряли веру в действенность петиций, их политическая сознательность несколько выросла и, доведенные жестокой эксплуатацией до отчаяния, они выступали против феодалов, вооруженные примитивными бамбуковыми копьями.

То, что борьба крестьян принимала форму петиционного движения, свидетельствует отнюдь не о том, что материальные условия беднейшего крестьянства были еще не настолько тяжелы, чтобы толкнуть его на протест в более активной форме, и о том, что крестьяне сохраняли наивную веру, будто в эксплуатации их повинны лишь те лица, с которыми они непосредственно сталкивались при взимании податей, поборов, а власти, стоящие выше (даймё, сёгун), якобы об этих злоупотреблениях и беззакониях не знают. Отсюда стремление сообщить им об этом посредством петиций.

Но даже и такая, казалось бы, малоактивная форма сопротивления, как петиционное движение, требовала от его участников большого мужества и героизма. Подача петиций центральным властям, особенно минуя даймё или местных гунканов (сёгунских чиновников на местах), каралась чрезвычайно жестоко (пытки, смертная казнь).

Что касается числа крестьянских выступлений в XVII в., то данные, которыми мы располагаем, свидетельствуют об их росте во второй половине XVII в.

Одним из крупных выступлений крестьян в начале 50-х годов XVII в. явилось движение, возглавленное народным героем (гинин) Сакура Согоро⁶⁸, в провинции Симоса во владении даймё Хотта, недалеко от Эдо. В этом районе в 1641—1642 гг. начался голод, а в 1650 г. произошло наводнение. Эти бедствия

⁶⁷ В сб. «Нихон сирё сюэй» (стр. 439—460) приведены статистические данные о численности и характере крестьянских выступлений (1240 конфликтов). Основываясь на материалах Кокусё Изао (изд. 1937 г.), автор сборника утверждает, что с того времени установлено много неизvestных ранее крестьянских конфликтов (стр. 460). Петиционные выступления составляли менее половины всех крестьянских выступлений в XVII в.

⁶⁸ Краткая характеристика этого выступления дается в ст. Г. И. Подналовой «Два петиционных выступления крестьян в феодальной Японии» («Ученые записки Института востоковедения», т. XV, М., 1956, стр. 71—114); см. также журн.: «Рэкиси хёрон», 1952, № 37, отметивший трехсотлетие этого события.

усугубили и без того тяжелое положение крестьян, страдавших от многократного увеличения правителями княжества поборов и повинностей. В результате непомерного обложения население было вынуждено уходить на работу в другие районы; во многих деревнях оставались лишь старики и больные. В 1652 г. насчитывалось 1730 человек, ушедших в другие районы, а домов, которые были оставлены жителями,—885.

Не раз собирались представители крестьян (обычно старосты) многих деревень и обращались к местным властям с просьбой о снижении поборов. Но все было безуспешно. В конце концов чаша терпения крестьян переполнилась. В 1652 г. на собрании представителей 389 деревень всего княжества было решено послать петицию даймё, который находился в Эдо. Обращение к даймё⁵⁹ не дало никаких результатов. Тогда деревенский староста Сакура Согоро предложил подать петицию одному из членов родзю (высшего правительственного органа). Когда и это не помогло, Согоро взялся передать петицию сёгуну. Во время посещения сёгуном храма Согоро, нарушив все правила и традиции, сумел прорваться к нему и вручил ему петицию. За это Согоро и еще пять представителей крестьян бросили в тюрьму и затем выдали даймё Хотта, который все же получил указание о необходимости снизить поборы. На глазах распятого Сакура Согоро казнили его четверых детей, а пятеро других старост были высланы⁶⁰.

Из народных сказаний и литературы известен другой прославленный герой—крестьянин Модзаэмон из княжества Нумада (провинция Кодзукэ).

В течение 50—70-х годов в этом княжестве трижды проводился земельный кадастр. В результате обмана крестьян (неправильное измерение земли, отнесение малопродуктивных площадей к высокоурожайным и т. д.) оценка урожая во всем княжестве была увеличена почти в пять раз—с 30 тыс. до 140 тыс. коку. Такого рода мероприятия проводились во многих княжествах для увеличения налогообложения крестьян и доходов даймё. Но в данном случае в княжестве Нумада поводом для увеличения кокудака (размеры урожая в коку), помимо того, были, очевидно, какие-то межфеодалные распри, стремление сменить даймё этого княжества, обвинив его в плохом управлении своим владением. Под этим предлогом Токугава часто снимали неудобных им даймё.

⁵⁹ Крестьянин не имел права приближаться к даймё; петицию подавали на длинном бамбуковом шесте, который держал в руках павший ниц крестьянин.

⁶⁰ События, связанные с именем Сакура Согоро, нашли отражение в японской художественной литературе [см., например: «Душа Японца», под ред. и с предисловием Н. П. Азбелева, СПб., 1905, стр. 39 и сл. («Сакурское привидение»)].

Крестьяне княжества Нумада не могли, конечно, вынести такого увеличения обложения и выступили с требованием снизить налоги. Староста Модзаэмон взялся передать петицию крестьян в Эдо. Однако его попытки вручить ее члену правительства не увенчались успехом. Он тайно оставил петицию на имя сёгуна в ларце в чайной лавке; владелец лавки отдал ее служащему в городском магистрате, а тот переслал в храм Канъэйдзи в Эдо. Настоятель храма в свою очередь передал ее сёгуну.

Кара последовала немедленно. Подобно Сакура Согоро, Модзаэмон был распят на кресте и вошел в литературу под именем «распятый Модзаэмон». Даймё Нумада был лишен своего владения (1686), и оно было передано в ведение бакуфу. Норма сбора риса была снижена до 70 тыс. с лишним коку. Таким образом, подвиг Модзаэмона не пропал даром: снижение рисового налога несколько облегчило участь крестьян⁶¹.

В самом конце столетия, в 1698 г., в провинции Мимасака (юг Хонсю), одним из важных очагов крестьянского движения, произошло восстание против властей в связи с увеличением обложения: вместо половины урожая в пользу феодала (пять долей князю, пять — народу) новый феодал установил соотношение: шесть долей князю, четыре — народу. После бесплодного обращения к местным властям восставшие крестьяне вторглись в призамковый город Цуяма, но были разбиты войсками. Девять вожаков восстания были казнены⁶².

Из приведенных фактов видно, что крестьянские выступления возникали прежде всего в результате увеличения налогового обложения. Эта причина восстаний и в последующее время остается одной из главных.

В 1669—1670 гг. произошло восстание айну.

Сведения о положении айну на японских островах очень скудны. В первые века нашей эры предки современных японцев, пользуясь некоторым превосходством в вооружении, с большим трудом отвоевывали у мужественных айну тот или иной район о-ва Хонсю. В XVI—XVII вв. айну, жившие по преимуществу на северном острове Хоккайдо и насчитывавшие несколько десятков тысяч человек, не представляли уже никакой опасности для правящего лагеря Японии. Не выдерживая

⁶¹ Кодама Кота, *Харицукуэ Модзаэмон-но хайкэй* (Существо дела о распятом Модзаэмоне) («Рэкиси хёрон», 1954, № 55, стр. 16—27); Тамура Эйтаро, *Нихон номин икки року* (Хроника крестьянских восстаний в Японии), Токио, 1930, стр. 3 и сл. — Фудзимори Сэйкити написал драму под названием «Харицукуэ Модзаэмон» («Распятый Модзаэмон») [см.: «Нихон гэндай буняку дэнсю» («Собрание сочинений современной японской литературы»), т. 47, Токио, 1929, стр. 468—496].

⁶² Кокусё Ивао, *Хякусё икки сидан*, стр. 32.

жесточайшей эксплуатации и грабежа, которым подвергали их японские самураи и торговцы⁶³, айну изредка восставали против угнетателей, добиваясь улучшения своего положения.

Когда после объединения страны Хидэёси потребовал изъявления покорности от всех феодалов (даймё), феодал, находившийся в южной части Хоккайдо (или, как его тогда называли японцы, Эдзо) эту покорность изъявил⁶⁴. В дальнейшем, однако, он фактически не считался с центральным правительством и построил крепость в местности Фукуяма в княжестве Мацумаэ, просуществовавшем до 1869 г. Правитель княжества всеми мерами стремился заселить свои владения в южной части Хоккайдо (п-ов Осима) переселенцами с Хонсю, вытесняя исконных жителей—айну. Возмущенные этим произволом айну в 1669 г. подняли восстание, уничтожив значительную часть переселенцев.

Однако восстание было кратковременным. После первых успехов айну стали расходиться по своим селениям. Даймё жестоко расправлялся с восставшими. Это было одним из крупных восстаний айну, доведенных многовековой эксплуатацией почти до полного уничтожения.

Япония на рубеже XVII—XVIII вв.

В японской литературе период Гэнроку (1688—1703) считается переломным в развитии позднего феодализма. С этого времени отмечаются первые явные признаки экономического упадка в японской деревне.

Вместе с тем Гэнроку—эпоха расцвета городской культуры, покровительства сёгуната и даймё развитию искусства, небывалой роскоши, бесконечных празднеств при дворе в Эдо и в замках феодалов. Огромные расходы на роскошь и празднества приводили к усилению финансовой зависимости даймё и самураев от торговцев и ростовщиков. Рост влияния японского «третьего сословия» нашел отражение, в частности, в расцвете его литературы.

Для экономики периода Гэнроку характерен кризис государственных финансов бакуфу⁶⁵, что выразилось в перечеканке

⁶³ Первое японское владение в южной части Хоккайдо (полуостров Осима) возникло лишь во второй половине XV в.

⁶⁴ J. Murdoch, *A history of Japan*, vol. III, p. 151.

⁶⁵ Под государственными финансами в тот период (период преобладания натурального хозяйства) подразумеваются не только деньги, но и рис как основной продукт, взимаемый с крестьянского населения в качестве подати. О соотношении той и другой части в бюджете бакуфу с 1722 г. см.: Takekoshi Yosaburo, *The economic aspects of the history of the civilization of Japan*, vol. II, p. 33 (японское издание, т. 5, стр. 183 и сл.).— До 1722 г. мы не располагаем данными о бюджетах бакуфу.

монеты. Причины кризиса государственных финансов японские историки определяют по-разному, но обычно видят их либо в огромных расходах по восстановлению Эдо после пожара 1657 г.⁶⁶, либо в расточительности пятого сёгуна Цунаёси, правившего страной в 1680—1709 гг.⁶⁷

Современники весьма отрицательно оценивали деятельность Цунаёси. Его называли в народе ину-сёгун (собачий сёгун) и давали ему другие издевательские клички за то, что он многократно издавал указы о запрещении жестокого обращения с животными (первый указ в 1687 г.), не проявляя сколько-нибудь гуманного отношения к людям. Он преследовал действительных и мнимых нарушителей этих указов, сажал их в тюрьмы, распинал на крестах и подвергал другим мучительным казням.⁶⁸

При Цунаёси была введена система (сохранившаяся в последующие времена), когда государством стали управлять не официальные правительственные органы, а личные фавориты сёгуна. В течение почти всего правления Цунаёси власть в стране находилась в руках его фаворита Янагидзава, который не был даже членом родзю. Во времена Цунаёси среди правительственных чиновников — от высших до низших — получило широкое распространение взяточничество. Одной из многих причин, из-за которых Цунаёси справедливо вызвал к себе ненависть современников, была его безрассудная расточительность.

Некоторые японские историки считают, что финансовый кризис эпохи Гэнроку был вызван уменьшением добычи золота и серебра и слишком большим вывозом этих драгоценных металлов за границу. Действительно, во второй половине XVII в. произошло, как указывалось выше, снижение добычи золота и серебра. Однако сёгунат начал ограничивать вывоз золота и серебра еще с 60-х годов XVII в.; в 80-е и последую-

⁶⁶ Скупенность сплошь деревянных построек и очень плохая организация водоснабжения приводили к тому, что городские пожары в Японии имели характер народных бедствий. За период токугавского правления в одном лишь Эдо было 90 больших пожаров, или в среднем один пожар каждые три года (Нэдзу Масаси, *Атарасиц Нихон рэкиси*, т. 2, стр. 387, 388). Пожар 1657 г. в Эдо был самым крупным. Он бушевал три дня. Сгорел почти весь город, в том числе сёгунский замок, 500 дворцов даймё, 300 храмов, 60 мостов, свыше 9 тыс. складов и лавок и т. д. Во время пожара погибло и получило тяжелые ожоги и ранения более 100 тыс. человек («Токугава Дзикки» («Хроника Токугавского периода»), в собрании «Кокуси тайжэй» («Собрание исторических летописей»), т. 41, Токио, 1933, стр. 209).

⁶⁷ См., например: Ватанабэ Кидзиро, *Кококу дай Нихон си (История Японской империи)*, Токио, 1940, стр. 244.

⁶⁸ Китадзима Масамото, *Нихон кинсэй си*, стр. 244, 245; см. также: J. Murdoch, *A, history of Japan*, vol. III, p. 190—193. После смерти Цунаёси в одном лишь Эдо было выпущено из тюрем 6737 человек, арестованных за нарушение его указов.

ные годы были резко сокращены обороты внешней торговли. Но эти ограничения не облегчили финансового положения ни в период Гэнроку, ни в дальнейшем. Хотя в XVIII и первой половине XIX в. золото и серебро были совершенно сняты с экспорта, финансовые кризисы повторялись все чаще и чаще.

Наиболее характерные явления периода Гэнроку—финансовые затруднения, усиление третьего сословия и даже пресловутая роскошь—возникли значительно раньше. В конце XVII в. они лишь проявились наиболее ярко.

Сравнительно благополучным было финансовое положение лишь при первых трех сёгунах из дома Токугава, т. е. в первой половине XVII в. Уже при четвертом сёгуне Иэцуна (1651—1680) равновесие между доходами и расходами постепенно стало нарушаться⁶⁹.

Автор специальной монографии о периоде Гэнроку Ямамото Кацутаро, основываясь на работах токугавского периода, пишет: «Историки и литераторы часто неглубоко оценивают действительность, обращают внимание лишь на явления, находящиеся на поверхности... Столкнувшись с периодом Гэнроку, они преподносят его как внезапно возникшую эпоху, погрязшую в роскоши, или же как эпоху внезапно поднявшейся денежной экономики, внезапного в связи с этим процветания горожан, внезапного упадка самураев»⁷⁰.

В действительности же главную причину финансового кризиса в этот период надо искать не в балансе золота и серебра или роскоши Цунаёси, а в самой феодальной системе того времени, в начавшемся расстройстве натурального хозяйства, происходившем в результате развития товарно-денежных отношений.

Первые три сёгуна из дома Токугава стремились установить такой строй, который зажил бы на абсолютном экономическом и политическом господстве феодалов. Экономической основой общества было натуральное хозяйство. Весь рис, за исключением минимума, необходимого для поддержания жизни крестьян, должен был поступать в распоряжение бакуфу и даймё, которые распределяли часть этой продукции среди

⁶⁹ Цуття Такао, *Нихон кэйдзай си гайё*, т. I, стр. 262, 263.

⁷⁰ Ямамото Кацутаро, *Гэнроку дзидай-но кэйдзай гакутэки кэнкю* (Экономическое исследование периода Гэнроку), Токио, 1925, стр. 268.— На стр. 285 автор приводит выдержку из сочинения «Юмэ-но кавари» («Вместо фантазии») Ямагата Банто, ученого конца XVIII в., о роли золота: «Со средневековья употребление золота и серебра стало приобретать особое значение—кто имел золото и серебро, дом того процветал, глупый делался умным, ничего не знающий человек—мудрецом, плохой человек—хорошим; если не имел золота и серебра, дом беднел, умница делался глупцом, мудрец—ничтожным человеком, хороший человек—плохим».

своих вассалов. Торгово-ростовщический капитал был подвергнут ограничениям и должен был служить, по мысли законодателей, лишь торговой агентурой дворянства. Его самостоятельная предпринимательская деятельность—покупка земли, строительство промышленных предприятий и т. д.—запрещались или донельзя ограничивались даймё и сёгунатом, захватившими в свои руки землю, многие отрасли промышленного производства и значительную часть внешней торговли.

Однако уровень развития экономики Японии, достигнутый еще до захвата власти домом Токугава, не давал возможности сохранять натуральное хозяйство как единственную форму натурального хозяйства. Торгово-ростовщический капитал имел слишком большие накопления, чтобы примириться с ролью одной лишь агентуры феодалов. Последние же не обладали ни достаточным умением, ни денежными средствами, чтобы вести хозяйство самостоятельно в сложной обстановке развивающихся денежных отношений.

Первым явным признаком провала токугавской политики в ее кардинальном пункте—установлении экономического и политического господства феодалов на базе натуральной рисовой экономики—было возникновение финансовой зависимости дворянства от торгово-ростовщического капитала. Конечно, эта финансовая зависимость самурайства от торгово-ростовщического капитала существовала задолго до Токугава⁷¹. Но при Токугава в значительной мере обновилась верхушка дворянства—даймё, хатамото. И хотя торгово-ростовщический капитал был ограничен в своей деятельности, мы располагаем свидетельством современника о том, что в 60—70-х годах XVII в. долги даймё превосходили во сто раз количество обращающихся в стране денег⁷². Скорее всего эти размеры задолженности даймё преувеличены, однако самый факт финансовой зависимости части даймё от торгово-ростовщического капитала уже в XVII в. бесспорен.

В дальнейшем эта зависимость еще больше усиливалась. В. И. Ленин, определяя общие закономерности смены феодальной формации капиталистической, писал: «Развитие торговли, развитие обмена привело к выделению нового класса капиталистов... Пали экономические силы помещичьего класса и развивалась сила нового класса—представителей капита-

⁷¹ Достаточно вспомнить указы конца XIII и XIV вв. под названием токусэйрё об освобождении самураев от задолженности торговцам и ростовщикам.

⁷² Слова Кумадзава Бандзан, которые приводил в своем сочинении токугавский ученый Дадзай Сюнтай (1680—1747), указывая на быстрое развитие этого процесса (цит. по кн.: М. Ramming, *Die wirtschaftliche Lage der Samurai am Ende der Tokugawa Periode*, Tokyo, 1928, S. 9).

да»⁷³. Самураи, материально обеспеченные значительно хуже, чем даймё, в этот период или даже ранее также оказались в финансовой зависимости от торговцев или ростовщиков. Правда, сведения об оформлении гильдин фудасаси — тех ростовщиков, которые покупали у самураев квитанции, дающие право на рисовые пайки, — относятся лишь к 1724 г.⁷⁴ Однако само оформление фудасаси в гильдию свидетельствовало о том, что продажа самураями квитанций на рис и получение ими денежных ссуд от ростовщиков уже имело широкое распространение⁷⁵.

Японский историк Нэдзу пишет, что с периода Гэнроку торговцы стали господствовать над самураями и даймё. Даймё направляли рис и другие товары в город Осака, который еще ранее именовался «тэнка-но дайдокуро» (кухня государства). В Осака имелось свыше ста рисовых складов даймё; здесь они продавали рис за серебро торговцам и ростовщикам — курамото и какэя⁷⁶. Серебро и золото, полученное от ростовщиков, тратилось в Эдо на предметы роскоши и на расходы по осуществлению санкинготай. Курамото и какэя платили даймё рыночную цену за рис и получали проценты за авансированные деньги.

Некоторые из даймё не возвращали долгов, и, вероятно, по этой причине торговый дом Мицун преградил свои операции с даймё, став банкиром сёгуна⁷⁷.

В начале XVII в. было еще сравнительно мало оптовых торговцев, покупавших рис у даймё; постепенно один из них — Ёдоя Тацугоро — начал выделяться своим богатством, и многие даймё стали продавать рис исключительно ему. Так как могущество дома Ёдоя стало слишком велико и он не выполнял распоряжений сёгуната, его имущество было конфисковано⁷⁸.

Однако полная или частичная конфискация имущества торговцев и ростовщиков уже не могла широко практиковаться,

⁷³ В. И. Ленин, *О государстве* (Сочинения, т. 29, изд. 4), стр. 445.

⁷⁴ [Ясиро Кунихару и др., сост.] «Кокуси дайджитэн» («Исторический словарь»), Токио, 1928, стр. 2100. — Гильдия была создана из 109 человек.

⁷⁵ Самураям выдавали рис в три срока — весной, летом и зимой. Не имея средств, чтобы дожить до выдачи риса натурой, они продавали квитанции на рисовый паек, получая за них деньги с вычетом определенного процента. Вначале они продавали квитанцию на следующую получку, потом на две-три получки и больше, влезая таким образом в долги Ростовщик, скупая у самураев такие квитанции, становился владельцем значительного количества товарного риса.

⁷⁶ Нэдзу Масаси, *Атараси Нихон рэкиси*, т. 2, стр. 376, 377; M. Takizawa, *The penetration of money economy in Japan and its effects upon social and political institutions*, New York, 1927, p. 53.

⁷⁷ Нэдзу Масаси, *Атараси Нихон рэкиси*, т. 2, стр. 377; M. Takizawa, *The penetration of money economy in Japan...*, p. 87.

⁷⁸ M. Takizawa, *The penetration of money economy in Japan...*, p. 87, 88.

ибо часть феодалов оказалась в финансовой зависимости от торгово-ростовщического капитала. Благополучие феодала стало зависеть в известной мере от того, насколько он мог рассчитывать на кредит у торговца или ростовщика.

Таким образом, те явления, которые ярко обнаружились в период Гэнроку, были подготовлены в предшествующие годы. Финансовый кризис бакуфу и даймё отражал быстрое развитие товарно-денежных отношений, усиление экономического могущества и влияния торгово-ростовщического капитала, падение экономической мощи класса феодалов.

Важным источником доходов для бакуфу и его непосредственных вассалов (фудай-даймё, хатамото и гокэнинов) в первой половине XVII в. были, помимо общего роста обрабатываемой площади и сборов риса, крупные экстраординарные поступления. Военные победы дома Токугава над враждебной ему коалицией сопровождались грабежом побежденных, конфискацией или уменьшением их земельных владений. Эти экстраординарные доходы резко сократились во второй половине XVII в.⁷⁹

Сёгунат, испытывая финансовые затруднения с самого начала правления Цунаёси, далеко не сразу прибег к перечекалке монеты. Она была начата лишь в 1695 г., на 15-м году правления Цунаёси. Прежде чем прибегнуть к такой опасной и крайней мере, как порча монеты, сёгунат изыскивал всякие способы для увеличения своих доходов. В первую очередь было увеличено обложение крестьян.

В начале правления Цунаёси был проведен новый земельный кадастр (1684—1687). Как и при Хидэёси, перепись строилась на обмане крестьян. Размеры тё и тана были вновь уменьшены, а нормы урожая (а следовательно, и обложения с определенного участка земли) сохранены прежними⁸⁰. Однако и эта мера не избавила бакуфу от финансового кризиса.

Перечекалка монеты и изменение соотношения золота, серебра и других металлов в сторону обесценения происходили в течение семи лет, начиная с 1695 г. Это мероприятие осуще-

⁷⁹ Так, Такэкоси Есабуро («Нихон кэйдзай си», т. 3, стр. 469, 480—482) считает, что до 1651 г. конфискации, перемещения и т. д. коснулись владений в 19,5 млн. коку, а в период 1652—1712 г. — только 4,6 млн. коку.

⁸⁰ Е. М. Жуков, *Политика Хидэёси в отношении крестьянства* («Известия АН СССР. Серия истории и философии», т. III, № 6, М., 1946, стр. 523—534); см. также: «Нихон содзэй си», т. 2, стр. 248, 267, 283. — Основной единицей измерения земельной площади в Японии являлся тан, состоящий из 360 бу; до Хидэёси один тан был примерно равен 1190 кв. м, т. е. около 0,12 га; Хидэёси установил, что тан состоит не из 360, а из 300 бу (т. е. примерно 1086 кв. м), сохранив при этом прежнюю оценку урожая с тана. В 1684—1687 гг. при Цунаёси было произведено сокращение размера бу; в результате площадь тана составила 991 кв. м, каковой она сохранилась до наших дней.

ствляли временщик Янагидзава и начальник финансового департамента бакуфу Огивара, которые сильно нажились во время этой операции. Бакуфу получил около 5 млн. рё, а его министр положил себе в карман 260 тыс. рё⁸¹.

Еще при Токугава Иэясу, даже до его провозглашения сёгуном, была выпущена золотая и серебряная монета определенного стандарта, которая легла в основу денежного обращения и просуществовала без особых изменений почти в течение целого столетия — до 1695 г.⁸².

Перечеканка при Цунаёси была произведена путем уменьшения содержания золота в монете и привела к увеличению количества золотых монет в обращении примерно в два раза⁸³, а следовательно, и к падению их стоимости и увеличению цен на все товары.

На некоторый, крайне незначительный период порча монеты улучшила положение самураев, получавших жалование в рисе и выгадывавших на его продаже, пока цены на другие товары не достигли прежнего отношения к цене риса⁸⁴. В результате этого мероприятия образовался излишек свободных средств у бакуфу, что дало возможность Цунаёси повысить затраты на постройку конфуцианских школ, увеличить придворную роскошь и расточительство. Больше всего от порчи монеты выиграли, конечно, японские менялы, деятельность которых была легализована сёгуном, создавшим для этого специальную гильдию в 1718 г.⁸⁵.

Порча монеты, приведшая к изменению ценностных соотношений в стране, вызвала усиление спекуляции, ухудшение положения трудящегося населения. Это мероприятие не раз повторялось сёгунами в дальнейшем, в период частых финансовых кризисов.

⁸¹ Ибара Нори, *Токугава дзидай цуси*, стр. 429.

⁸² См. Хондзё Эйdzиро и Кокусё Ивао, *Нихон кэйдзай си*, стр. 304, 305; Ямамото Кацутаро, *Гэнроку дзидай-но кэйдзай-но гакугэки кэнкю*, стр. 287.— Выдержка из «Кэйдзай року», сочинения токугавского ученого-конфуцианца Дадзай Сюнтай: «С древности в Японии золота и серебра было мало, сэны (медные монеты) не чеканились, и поэтому сверху и донизу употребление золота и серебра было редким, а сэн было достаточно в обращении иностранных. Со времени середины периода Кэйтё (1596—1614. — *Ред.*) золота и серебра стало в изобилии, а с периода Канъэй (1624—1643. — *Ред.*) стали чеканить и сэны».

⁸³ Хондзё Эйdzиро и Кокусё Ивао, *Нихон кэйдзай си*, стр. 306, 307.

⁸⁴ J. Murdoch, *A history of Japan*, vol. III, p. 199—201.

⁸⁵ Г. И. Болдырев, *Финансы Японии*, М., 1946, стр. 78.

Глава II

ЯПОНИЯ В ПЕРИОД УПАДКА ФЕОДАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА (XVIII в.)

Признаки разложения феодального общества

Разложение феодального общества, помимо тех экономических явлений, которые отмечались ранее, вызвало в XVIII в. прежде всего замедление, а затем и прекращение роста продукции риса — основной сельскохозяйственной культуры Японии. И обрабатываемая площадь, и продукция риса с начала XVIII в. до буржуазной революции 1867—1868 гг., т. е. в течение полутора столетий, оставались почти на одном и том же уровне (2,9—3 млн. тё и 25—30 млн. коку), в то время как за предшествующий XVII в. обрабатываемая площадь и урожай выросли примерно на 40—50%¹.

Косвенным, но ярким показателем упадка феодального общества служат статистические данные о приросте населения. В 1721 г. по приказу восьмого сёгуна Ёсимунэ на основе существовавших записей было установлено общее количество населения страны. Ученное население в 1721 г. составляло 26 062 тыс. человек². В эту цифру не входило дворянство (самурай и кугэ), этá, хинин³ и айну. В японской исторической литературе численность не включенного в перепись населения

¹ См.: «Нихон сирё сюэй» («Сборник материалов по истории Японии»), Токио, 1956, стр. 362.— Обрабатываемая площадь в первой половине XVIII в. составляла 2970 тыс. тё, в 1874 г.— 3050 тыс. тё.

² «Син Нихон рэкиси» («История Японии в новом освещении»), т. 4, Токио, 1954, стр. 192.

³ Этá — каста париев в Японии; этá в основном занимались убоим животных и обработкой продуктов животноводства. По буддийским канонам такого рода профессии считались нечистыми. К хинин (бу-квально «не человек») относились актеры, гейши, нищие и др. Как этá, так и хинин не входили в четыре сословия, на которые правительство разделило население страны.

определяется обычно в 2—3 млн. человек. Помимо того что переписи не включали некоторые слои населения, они имели и ряд других дефектов, ибо их главной целью был учет взрослого податного населения, в первую очередь крестьян. Не всегда при переписи учитывались дети, в различных районах их включали с разного возраста (с 8, 15 лет и т. д.). Тем не менее эти переписи, по нашему мнению, дают в основном верную тенденцию изменения численности населения.

С 1726 г. переписи стали проводиться более или менее регулярно с промежутками в 6—12 лет, но опять-таки без учета перечисленных выше категорий населения. Судя по данным этих переписей, за 120 лет (1726—1846) население выросло всего лишь на 358 тыс. человек, или в среднем на 2900 человек в год. Иными словами, прирост населения составлял 0,01% в год, фактически можно говорить об отсутствии прироста⁴.

Поскольку городское население на этот период несколько выросло, то, очевидно, уменьшилось количество крестьян. Это обстоятельство косвенно свидетельствовало об особенно тяжелом положении в земледелии, где феодальные отношения стали препятствовать развитию производительных сил⁵. Усиление процесса классового расслоения в деревне привело к резкому увеличению числа малоземельных или совсем безземельных крестьян.

В эпоху феодализма медленный рост населения наблюдался не только в Японии. Тем не менее данные, которыми мы располагаем, свидетельствуют, что во всей Азии прирост населения был все же значительным⁶. В Японии же, как видно из материалов переписей, в некоторые годы отмечался не прирост, а уменьшение населения.

Одной из важнейших причин сокращения населения являлась ужасающая смертность в годы неурожая и эпидемий.

Кроме того, политика господствующего класса, отнимавшего у крестьян даже необходимые для прокормления семьи продукты, привела к значительному распространению в стране изу-

⁴ Численность населения в Японии по данным некоторых переписей (в тысячах): 1732 г. — 26 922; 1744 г. — 26 158; 1780 г. — 26 011; 1786 г. — 25 086; 1792 г. — 24 891; 1827 г. — 27 201; 1834 г. — 27 064; 1846 г. — 26 908 («Син Нихон рэкиси», т. 4, стр. 192)

⁵ Токугавский экономист XVIII в. Фудзита Юоку писал: «Население убывает с каждым годом, и изо дня в день становится все больше пустующих земель... Это всеобщее зло нашего времени» (M. Takizawa, *The penetration of money economy in Japan and its effects upon social and political institutions*, New York, 1927, p. 81).

⁶ W. S. Woytinsky and E. S. Woytinsky, *World population and production*, New York, 1953, p. 34. — Население Азии в 1650 г. составляло 330 млн.; в 1750 г. — 479 млн.; в 1850 г. — 749 млн.; отсутствие прироста населения отмечается лишь в Африке и Океании.

верского обычая — детоубийства (мабики); в одних районах убивали малолетних девочек, в других — малолетних мальчиков⁷. Это также стало серьезной причиной прекращения роста населения.

В то время как японские историки почти совершенно не упоминают о неурожаях в XVII в., сообщения об этих стихийных бедствиях в XVIII в. часто повторяются в их работах. Трудно, конечно, допустить, чтобы в такой стране, как Япония, где стихийные бедствия всегда чрезвычайно часты, неурожаев в XVII в. не было и они стали появляться лишь в XVIII—XIX вв. Очевидно, положение крестьян резко ухудшилось даже по сравнению с XVII в. Не имея никаких запасов, крестьяне не могли существовать в периоды стихийных бедствий. Голод, эпидемии холеры, тифа, дизентерии приводили к гибели десятков и сотен тысяч людей. Этим объясняется и то, что японские историки фиксируют свое внимание на стихийных бедствиях XVIII—XIX вв. и проходят мимо аналогичных бедствий в XVII в. Дело, однако, было не столько в стихийных бедствиях, сколько в общем тяжелом положении крестьянства.

Резкое ухудшение условий жизни крестьян вызвало в XVIII в. бурно нараставшее по сравнению с предшествующим столетием народное движение. Оно приняло, несмотря на отсутствие сколько-нибудь годного оружия у крестьян, активный, боевой, хотя и неорганизованный, стихийный характер.

В XVIII в. приобретает значительные размеры, особенно в голодные годы, движение городских низов (ремесленников, мелких торговцев, отчасти самураев и т. п.), которое не играло заметной роли в предыдущем столетии.

Материальное положение средних и низших слоев дворянства также ухудшалось. Помимо тех причин, о которых шла речь ранее, это объяснялось еще и тем, что даймё, стремясь сосредоточить в своих руках как можно больше товарного риса, начали сокращать пайки самураям. Уже в первой половине XVIII в. многие самурай, в частности на юге (в Сацума), стали получать сниженные рисовые пайки: процент — понижения пайков колебался от 10 до 50 и больше. К концу столетия самурай, которым полагался годовой паек в 100 коку риса (т. е. средние, а не низшие), фактически получали не более 30 коку⁸.

Стремясь улучшить материальное положение низших самураев, даймё принимали их на работу в свои клановые пред-

⁷ «Син Нихон рэкиси», т. 4, стр. 193.

⁸ Такимото Сэйити, *Нихон кэйдзай си* (Экономическая история Японии), Токио, 1925, стр. 217—218. — Автор отмечает сокращение пайков самураев, получавших 100 и 1000 коку, основываясь на свидетельстве экономиста Дадзай Сюнтай, описавшего положение Японии в XVIII в. в сочинении «Кэйдзай року» («Экономические записки»).

приятия⁹. Жены самураев обычно работали на дому в качестве прядильщиц и ткачих и сдавали свою продукцию купцам¹⁰. Таким образом, шло постепенное разложение низшего и среднего дворянства. Некоторые самураи стали приобретать различные невоенные профессии (учителей, врачей и т. д.). Эта группа самураев, обслуживая в первую очередь городскую буржуазию, обладавшую наибольшими средствами, в той или иной мере стала отражать ее идеологию.

Развитие первоначальных форм капиталистической промышленности

Несмотря на то что феодальный строй в период его разложения сковывал развитие производительных сил, они, хотя и чрезвычайно медленно, но неуклонно развивались вопреки всем и всяческим регламентациям токугавских властей. Это сказывалось и в деревне, где за счет уменьшения производства хлебных культур увеличивались площади под посевами технических культур, особенно шелка, хлопка, табака и т. п. Продукция шелка-сырца к началу XVIII в. удвоилась по сравнению с началом XVII в., а к началу XIX в. увеличилась в четыре раза¹¹.

Усиление товарности сельского хозяйства происходило прежде всего в окрестностях больших городов. Уже в период Гэнроку в больших городах продавался рис, принадлежавший крестьянам, а в Осака около четверти привозимого риса не принадлежало даймё¹². Эта товарная продукция концентрировалась у деревенской верхушки и представителей городского торгово-ростовщического капитала, становившихся легально или нелегально владельцами земли.

Промышленное производство было сосредоточено в руках цеховых ремесленников, в рассеянной мануфактуре, подчиненной оптовому торговцу, а также в правительственных или клановых предприятиях. Значительно увеличилось число частно-

⁹ Такимото Сэйти, *Нихон кэйдзай си*, стр. 217—218; Цутия Такао, *Нихон кэйдзай си гайё* (Общий очерк экономической истории Японии), т. 1, Токио, 1955, стр. 211.

¹⁰ Цутия Такао, *Нихон кэйдзай си гайё*, т. 1, стр. 208.— Автор указывает, что домашняя промышленность, подчиненная купцу, была распространена не только в деревне, но и в городе; в частности, и самураи работали на дому для заработка.

¹¹ Хани Горо, *Бакумацу-ни окэру сякай кэйдзай дзётэй кайкю канкэй оёбикайкю тосо* (Социально-экономическое положение, классовые отношения и классовая борьба в конце периода Токугава), Токио, 1932, стр. 11.

¹² Фурусима Тосио, *Нихон хокэн ногэ си* (История сельского хозяйства в феодальной Японии, Токио, 1941), стр. 306 (см. раздел «Влияние развития городов на сельское хозяйство, товаризация сельскохозяйственной продукции»).

капиталистических и казенных мануфактур. В XVII в. было создано 33 мануфактуры, а в XVIII в. — 90.

Частнокапиталистическая мануфактура создавалась главным образом в ткацком производстве, общепонятскими центрами которого, помимо района Нисидзин в Киото, стали в середине XVIII в. города Кирю и Асикага. В середине XVIII в. в Кирю насчитывалось до 700 рабочих. Во второй половине XVIII и в первой половине XIX в. шелкомотальные и ткацкие предприятия в каждой провинции «возникали наподобие бамбука после дождя»¹³.

В 1781—1788 гг. были изобретены сушильные станки; в качестве двигательной силы использовалась вода. В Нисидзин уже в первой половине XVIII в. имелось свыше 7 тыс. ткацких станков; на каждом из них работало около десятка рабочих¹⁴.

Мануфактуры винокуренного производства располагались в районах Итами, Икэда и провинции Сэцу; многие предприятия производили свыше тысячи коку сакэ в год. На мануфактурах существовало разделение труда¹⁵. В Тюоку, Тоса и ряде других районов в мануфактурах развивалось искусство плавки металла¹⁶; на мануфактурных предприятиях в районах Кансай, Сикоку, Сайкоку производился воск.

Тем не менее централизованная частнокапиталистическая мануфактура в то время не заняла еще в промышленном производстве Японии заметного места. Развитию капиталистической мануфактуры препятствовали феодальные производственные отношения, раздробленность страны на самостоятельные административно-хозяйственные единицы со своими денежными системами и таможенными барьерами, прикрепление крестьян к земле и многочисленные указы о возврате беглых крестьян, а также различные регламентации токугавской администрации, ограничивавшие развитие капиталистической предпринимательской деятельности.

Правление сёгуна Ёсимунэ (1716—1751)

После смерти в 1709 г. сёгуна Цунаёси у власти короткое время находились один за другим два сёгуна: Иэнобу (1709—1712) и малолетний Иэцугу (1713—1716). При них большое

¹³ «Сэкай-но рэкиси» («Всемирная история»), т. IV, Токно, 1949, стр. 187, 188; Китадзима Масамото, *Нихон кинсэй си* (Новая история Японии), Токио, 1940, стр. 234.

¹⁴ Китадзима Масамото, *Нихон кинсэй си*, стр. 235, 236.

¹⁵ Там же; см. также; Цутия Такао, *Нихон кэйдзай си гайё*, т. 1, стр. 210.

¹⁶ Китадзима Масамото, *Нихон кинсэй си*, стр. 236; Цутия Такао, *Нихон кэйдзай си гайё*, стр. 210, 211.

влияние на политику правительства оказывал конфуцианский ученый и политический деятель Араи Хакусэки. Затем продолжительное время страной правил восьмой по счету сёгун Ёсимунэ (1716—1751), происходивший, так же как и Иэнобу, из боковой линии дома Токугава (дома Кии) ¹⁷.

Токугава Ёсимунэ

Немедленно после смерти Цунаёси были отменены мероприятия, вызывавшие особенно сильное недовольство в народе, в частности «законы о милосердии к животным», прекращена порча монеты и издан ряд распоряжений, имевших целью несколько ограничить роскошь дворянства и буржуазии. Ёсимунэ значительно усилил эти ограничения.

Непродолжительная деятельность Араи Хакусэки как советника сёгунов (1709—1716) не внесла сколько-нибудь существенных изменений в систему управления. Араи, большой знаток китайского конфуцианства и китайской и японской истории, последователь школы Чжу Си, придавал первостепенное значение всякого рода внешним формам—придворному церемониалу,

¹⁷ Формально Ёсимунэ отказался от власти в 1744 г., но фактически правил до своей смерти (1751). Помимо основной ветви дома Токугава, занявшей сёгунский престол, было еще несколько других ветвей этого дома (даймё в провинциях Кии, Мито и т. д.). При отсутствии у сёгуна сыновей наследниками становились его ближайшие родственники из этих домов.

титулованию и т. д. — и осуществил некоторые изменения в этой области. Ёсимунэ эти мероприятия почти целиком отменил, он был типичным японским самураем, главное значение придавал военной закалке, грубости и простоте нравов и считал всякие этикеты и церемониалы вредными для государственных интересов.

Из мероприятий, проведенных Араи Хакусэки и частично отмененных Ёсимунэ, остановимся на тех мероприятиях, которые касались отношений Японии с Кореей. После японо-корейской войны 1592—1598 гг. отношения между обеими странами были восстановлены¹⁸. Во время переговоров, начатых Иэясу после захвата власти, Япония требовала открыть для своих судов три корейских порта, но получила разрешение лишь на один (Пусан); число судов, которое Корея соглашалась допустить из Японии, ограничивалось 20 (до японо-корейской войны — 50); подверглись сокращению также ороки пребывания японцев в Корее¹⁹.

С 1617 г. установился порядок, по которому японские миссии посылались в Корею с Цусимы, а корейские приезжали в Японию с поздравлениями и подарками сёгуну при его вступлении на престол²⁰. Корейские миссии состояли обычно из трех посланников и 300—400 сопровождающих их лиц (чиновников, торговцев и т. д.)²¹. Прием миссии в Эдо сопровождался сложным и пышным церемониалом. Даймё, владения которых располагались на пути следования миссии от Цусимы до Эдо, должны были строить здания для ее приема, тратить крупные средства на угощение членов миссии и т. д. Все эти расходы основной своей тяжестью ложились на крестьян придорожных деревень.

Араи Хакусэки упростил церемонию приезда и приема корейской миссии и настаивал на равном титуловании короля Кореи и сёгуна Японии. Для Араи при этом имело значение, ко-

¹⁸ Инициативу проявил даймё княжества Цусима — Со. Феодальный дом Со управлял Цусимой с XIII—XIV вв. и поддерживал постоянные связи с Кореей. Иэясу поощрял дом Со, рассчитывая с помощью корейского короля восстановить сношения с Китаем. Ссылаясь на свою вассальную зависимость от Китая, корейское правительство весьма сдержанно отнеслось к японским предложениям о восстановлении сношений. Все же в 1609 г. был заключен японо-корейский договор о торговле [Ибара Нори, *Токугава дзидай цуси (История периода Токугава)*, Токио, 1928, стр. 192 (текст договора); Kuno Yoshi S., *Japanese expansion on the Asiatic continent*, vol. II, Berkeley—Los Angeles, 1940, p. 271—278 (Японо-корейская переписка начала XVII в.)].

¹⁹ Kuno Yoshi S., *Japanese expansion on the Asiatic continent*, vol. II, p. 277, 278.

²⁰ Ибара Нори, *Токугава дзидай цуси*, стр. 427.

²¹ Kuno Yoshi S., *Japanese expansion on the Asiatic continent*, vol. II, p. 336. — Автор приводит список корейских миссий в Японию в 1624—1811 гг. после этого миссий не было до 1876 г.

нечно, не положение крестьян и даже не финансовые затруднения некоторых даймё. Ему нужно было получить прямое или косвенное признание Кореи, что сёгун является высшей властью Японии, а пышные приемы корейской миссии в Японии и особенно титулование—король для Кореи и тайкун (великий правитель) для сёгуна — в письмах между Японией и Кореей, с его точки зрения, мешали такому признанию.

Сёгун Ёсимунэ восстановил старый титул тайкуна, сохранив, однако, мероприятия Араи в отношении упрощения приема корейской миссии²². Ёсимунэ сохранил также те ограничения торговли в Нагасаки, которые были установлены за год до его прихода к власти. Сущность этих мер сводилась к следующему: 1) количество меди для экспорта устанавливалось в размере 4—4,5 млн. кин (2400—2700 т); 2) в Нагасаки разрешалось заходить не более чем 30 китайским судам в год (в период Гэнроку — 70) и не более чем двум голландским (в период Гэнроку — 5); 3) полностью запрещался экспорт золота, фактически был прекращен и вывоз серебра; 4) устанавливался строгий контроль над торговлей для пресечения контрабанды²³. Этот порядок существовал до конца XVIII в., когда были введены еще более жесткие ограничения торговли.

При Ёсимунэ было проведено одно несомненно прогрессивное мероприятие, несколько ослабившее культурную изоляцию Японии от Европы. В 1720 г. сёгунат издал закон о разрешении ввоза европейских книг по некоторым прикладным отраслям знания (астрономия и др.)²⁴.

²² Ибара Нори, *Токугава дзидай цуси*, стр. 428, 429; Китадзима Масамото, *Нихон кинсэй си*, стр. 247, 248.

²³ Ибара Нори, *Токугава дзидай цуси*, стр. 429, 430.— Автор излагает важнейшие пункты указа 1715 г., который разрешал вывоз серебра в счет лимита меди в Китай в размере 6 тыс. каммэ (22,5 т) и в Голландию — 3 тыс. каммэ (11,2 т). Фактически вывоз серебра сошел на нет. Добыча золота и серебра в XVIII в. значительно сократилась [«Нихон сангё сирё тайкэй» («Исторические материалы по японскому промышленному производству»), т. 4, Токио, 1926, стр. 458—461].

²⁴ Со времени запрещения ввоза европейских книг в 1630 г. японская интеллигенция оказалась фактически лишенной всякой связи с европейской и в некоторой мере даже с китайской наукой. Только сёгунские чиновники располагали кое-какими сведениями о Европе, получая от голландской миссии, часто приезжавшей в Эдо, карты, иллюстративные материалы и т. д. В результате изучения Араи Хакусэки тех данных о Европе, которые имелись в Японии, а также его бесед с итальянским миссионером Сидотти, приехавшим в Японию в 1708 г. и просидевшим здесь в тюрьме до самой смерти, Араи Хакусэки написал ряд сочинений о западных странах. Из них наиболее важное—«Сэйё кибун» («Записки о Западе»), оставшееся неопубликованным до 1882 г. Хакусэки убедился в отсталости Японии по сравнению с Западом. Он утверждал, что не надо смешивать христианство с европейской наукой, достижения которой нужны и полезны Японии, однако никаких практических действий для сближения с Западом не предпринимал.

В самом конце своего правления Ёсимунэ разрешил нескольким лицам отправиться в Нагасаки, чтобы изучать там голландский язык и тем самым реализовать с пользой для японцев ослабление цензуры на иностранные книги. С этого времени знание голландского языка стало постепенно распространяться среди небольшого круга японской интеллигенции, главным образом из самурайства; были в известной мере использованы в практических целях достижения европейской науки (астрономия, медицина, математика и др.).

В это время среди самурайской интеллигенции возникла школа, или группировка, так называемых рангакуся (голландоведов)—пропагандистов европейской (прежде всего голландской) науки, сторонников расширения связей с заграницей²⁵.

На первый взгляд деятельность Ёсимунэ кажется чрезвычайно разносторонней, однако в ее основе лежало стремление, которое в значительной мере обусловило безрезультатность мероприятий сёгуна: он добивался укрепления позиций класса феодалов, усиления центрального правительства бакуфу и контроля над деятельностью торгово-ростовщического капитала. Не случайно сам Ёсимунэ считал идеалом правителя Изясу²⁶.

Первостепенное внимание Ёсимунэ уделял восстановлению пришедшего в упадок военного искусства самураев и поднятию их боевого духа. Он проводил охотничьи экспедиции, превращая их в своеобразные военные упражнения (стрельба из лука, верховая езда и т. д.), которые часто причиняли серьезные бедствия населению городов и сел, лежавших на их пути. Одной из важнейших причин этих мероприятий было стремление держать самурайство наготове для подавления растущего крестьянского движения. Сёгун помогал тем из своих вассалов (хатамото, гокэнин), которые оказывались в неоплатном долгу у ростовщиков. Ёсимунэ вел борьбу против чрезвычайных изливств при сёгунском дворе, роскоши в одежде, пище, жилищах даймё, самураев и торговцев²⁷, запрещал азартные игры, весьма распространенные среди имущих классов японского общества.

²⁵ Сведения о рангакуся и их трудах см.: Ибара Нори, *Токугава дэидай цуси* стр. 437—448.—Некоторые из рангакуся подвергались преследованиям со стороны бакуфу.

²⁶ Takekoshi Yosaburo, *The economic aspects of the history of the civilization of Japan*, vol. II, New York, 1930, p. 350.—Оценка Ёсимунэ в исторической литературе весьма различна, однако большинство буржуазных авторов считает его одним из крупнейших правителей Японии, например, Мардок (J. Murdoch, *A history of Japan*, vol. III, New York, 1928, p. 313—364), который явно пристрастен к восьмому сёгуну и с этой целью всячески умаляет значение деятельности его предшественника Аран Хакусэки. Более осторожную оценку Ёсимунэ дает Такэкоши.

²⁷ Ибара Нори, *Токугава дэидай цуси*, стр. 448—450.—Автор приводит подробное изложение указа 1721 г. о бережливости.

Реформы Ёсимунэ стали образцом для некоторых из последующих государственных деятелей эпохи Токугава, выдвигавших лозунг «назад к периоду Кёхо» (1716—1735), т. е. именно к тем годам, когда были проведены основные реформы Ёсимунэ.

В японской историографии принято считать три периода — Кёхо, Кансэй (1787—1793) и Тэмпо (1830—1843) — периодами реформ. В эти годы японские правители стремились различными административными мероприятиями реставрировать несколько пошатнувшиеся феодальные порядки, приостановить упадок дворянского (воинского) сословия и рост экономического могущества торгово-ростовщического капитала. Иными словами, при помощи реформ они пытались вернуть Японию к тому положению, которое было в первой половине XVII в., когда Иэясу и Иэмицу укрепляли феодальный строй. Но то, что было возможно осуществить тогда, когда подъем народного движения, упадок дворянства и усиление влияния торгового капитала были еще на первоначальной стадии, стало трудным спустя столетие — в первой половине XVIII в., а тем более в конце XVIII — в начале XIX в., когда эти процессы значительно углубились.

Ёсимунэ боролся против взяточничества и других злоупотреблений чиновничества, применяя, однако, весьма мало эффективные средства вроде установления ящиков для жалоб при сёгунском дворце, а затем в Осака и Киото²⁸. По этим жалобам чиновников наказывали редко.

Несколько больший эффект дали экономические мероприятия Ёсимунэ по увеличению доходов сёгуната. В первые годы правления Ёсимунэ приложил много стараний для упорядочения бюджета бакуфу. С этой целью он временно обложил даймё общегосударственным налогом в размере одной сотой доли валового сбора риса в их княжествах. Конечно, даймё переложили тяжесть дополнительного налога на крестьян. Тогда же Ёсимунэ сократил сроки пребывания даймё в Эдо (санкинкотай) с одного года до шести месяцев, чтобы сократить их расходы и облегчить уплату налога²⁹.

Современники прозвали Ёсимунэ «рисовым сёгуном» (бэй-сёгун) за мероприятия по увеличению сборов риса. Наиболее важными из них являлось расширение площади под посевами риса в результате освоения новых земель во владениях бакуфу и в княжествах, а также улучшение ирригационной системы. Ввиду недостатка данных об обрабатываемой площади и сбо-

²⁸ Ибара Нори, *Токугава дзидай цуси*, стр. 450, 451.

²⁹ Там же, стр. 453. — Это изменение системы действовало с 1722 по 1731 г. Когда Ёсимунэ счел, что бюджет сёгуната упорядочен, он отменил налог с даймё и восстановил годичный срок их пребывания в Эдо.

рах риса возможны различные оценки результатов политики Ёсимунэ ³⁰.

Мы располагаем примерными сведениями о росте сборов риса во владениях дома Токугава в период управления Ёсимунэ, которые показывают увеличение сборов примерно на 10% ³¹. В 50—60-х годах XVIII в. сборы риса начинают вновь снижаться. Вряд ли можно предполагать, что на землях даймё сборы повысились больше, чем на землях бакуфу, ибо сёгунат активнее проводил освоение новых земель и имел больше ресурсов для ирригационных работ. Из тех ограниченных данных, которыми мы располагаем, скорее следует, что мероприятия Ёсимунэ по увеличению производства риса имели незначительный и временный эффект.

Вместе с тем, не достигнув ощутимых результатов в этом отношении, сёгунат добился роста поступлений в свою казну и казну всех даймё, установив новую норму сбора основного налога (нэнгу): вместо шести долей народу и четырех—князю стали взимать пять—народу и пять—князю ³². Таким образом, за счет ухудшения положения крестьян возросло количество товарного риса в стране. Именно этим в первую очередь и следует объяснить то, что в первой половине XVIII в. цены на рис несколько раз неудержимо падали. Это толкало сёгунат то к попыткам регулировать цены, то к порче монеты, как средству для повышения цен на рис и улучшения финансового положения бакуфу, даймё и самураев ³³.

Рост экономического влияния торгово-ростовщического капитала

Вопреки всем стараниям Ёсимунэ укрепить экономическое положение даймё и самураев в руках буржуазии скапливались все более значительные материальные ценности. Необеспеченность правового положения купцов и ростовщиков усиливала их стремление к созданию гильдейских или цеховых организа-

³⁰ Мардок (J. Murdoch, *A history of Japan*, vol. III, p. 352, 353) без всяких оснований утверждает, что во времена Ёсимунэ сбор риса доходил в отдельные годы до 60 млн. коку, т. е. до размеров среднего урожая в современной Японии.

³¹ См. Такэкоси Есабуро, *Нихон кэйдзай си* (Экономическая история Японии), т. 5, Токио, 1915, стр. 55—58.—Среднегодовой сбор риса во владениях Токугава в 1716—1725 гг. составил 4,1 млн. коку; в 1726—1735 гг.—4,5 млн.; в 1736—1745 гг.—4,6 млн.; в 1746—1754 гг.—4,4 млн.; в 1755—1764 гг.—4,4 млн. коку (без сборов риса во владениях хатамото).

³² Китадзима Масамото, *Нихон кинсэй си*, стр. 251.

³³ О ценах на рис по годам в период Токугава см.: «Тихо си кэнкю хиккэй» («Справочник по изучению местной истории Японии»), Токио, 1956, стр. 157—159.

ций. Имелось два типа таких организаций: одни создавались купцами и ремесленниками самостоятельно, другие получали от бакуфу специальное разрешение (лицензию) на монопольное производство или торговлю и назывались кабунакама ³⁴. Последние были наиболее привилегированными, крупными и преуспевающими организациями. За получение правительственной лицензии (кабу) на монопольное производство и продажу того или иного товара, они обычно уплачивали бакуфу налог под видом дара (мёгакин) ³⁵. Число членов этих организаций, каждый из которых получил лицензию, было строго ограничено. Новые члены допускались лишь за большую плату. Кабу передавались по наследству; их можно было и продавать ³⁶.

Сёгунат, изыскивавший любые источники увеличения доходов, решил легализовать все существующие купеческие объединения (накама, догё кумиаи и др.), превратив их в кабунакама, и обложить их специальным налогом. В 1721 г. был издан правительственный указ о кабунакама, который преследовал цели увеличить доходы бакуфу и усилить правительственный контроль над гильдиями ³⁷.

В известной мере сёгунат добился поставленных им целей. Однако наряду с этим легализация кабунакама привела к обогатлению торгово-ростовщической буржуазии и усилению ее влияния. Получая от гильдий определенную мзду и предоставляя им монополию на производство или торговлю тем или иным товаром, сёгунат не мог уже, как ранее, прибегать к конфискации имущества отдельных членов гильдий; в известной мере монополия гильдий ограничивала права сёгуна по регулированию цен. Число кабунакама стало быстро расти. Деятельность такого рода монопольных организаций возбуждала недовольство среди самураев, которые были лишены возможности использовать конкуренцию среди фудасаси.

Однако наибольший ущерб кабунакама наносили различным слоям крестьянства, хотя причины недовольства крестьян-бедняков и деревенских богатеев были различны. Гильдии, получавшие монополию на ту или иную продукцию, скупали ее в де-

³⁴ Хондзё Эйджиро, *Нихон сякай кэйдзай си* (Социально-экономическая история Японии), Токио, 1928, стр. 388.— Лицензии давались также корпорациям парикмахеров и банщиков, менялам и ростовщикам (фудасаси) (см.: Такэкоси Есабуру, *Нихон кэйдзай си*, т. 5, стр. 413 и сл.).

³⁵ «Сэкай-но рэкиси», т. IV, стр. 163.

³⁶ В феодальной Японии того времени все продавалось и все покупалось. У Такэкоси Есабуру («Нихон кэйдзай си», т. 5, стр. 379 и сл.) приводятся правительственные документы, запрещающие самураям усыновлять детей торговцев за деньги, вступать в брак с дочерьми богатых торговцев, продавать звания хатамото и т. д. (там же, стр. 404, 405).

³⁷ «Сэкай-но рэкиси», т. IV, стр. 163.

деревне по низким ценам, что препятствовало прямым связям богатого крестьянина с рынком³⁸. Тайно эта связь осуществлялась, но крестьяне, вынужденные вести нелегальную торговлю, подвергались риску и были, естественно, недовольны кабунакама.

Недовольство же основной массы крестьян-бедняков вызывалось тем, что кабунакама продавали свои товары по чрезвычайно высоким ценам. Кроме того, эти слои крестьян во многих районах страны специализировались на производстве той или иной технической культуры или занимались рыболовством, лесным промыслом, добычей соли и т. д. и испытывали гнет гильдий, скупавших эту продукцию по чрезвычайно низким ценам.

Экономическому усилению торгово-ростовщической буржуазии способствовали также те мероприятия, которые Есимунэ проводил для развития сельского хозяйства, и прежде всего освоение пустошей. Лицам, поднимавшим пустоши, давались значительные налоговые льготы. Закон об этом, изданный в ноябре 1723 г., предусматривал облегченный налог (в размере одной десятой части урожая) с вновь обрабатываемых земель. Для их обработки использовались малоземельные или безземельные крестьяне. Были случаи, когда освоение нови приводило к забрасыванию основных полей³⁹. В то же время появлялись новые ростовщики-помещики, дававшие средства для расчистки земли и эксплуатировавшие крестьянский труд.

При Есимунэ было значительно облегчено участие в освоении целины городских торговцев и ростовщиков, которые становились фактическими владельцами не только земли, захваченной ими в результате просроченного заклада, но также владельцами новых земель. Эти последние получили наименование новых «помещиков» или «помещиков» новых земель⁴⁰. Крестьяне превращались на таких землях в арендаторов (косаку). Система эксплуатации продолжала в основном оставаться

³⁸ К богатому крестьянству в первую очередь принадлежали административная верхушка деревни, состоявшая из старосты (нануси, сёя), его заместителя (кумигасира) и так называемого представителя крестьян (хякусёдай); эти должности передавались по наследству.

³⁹ В конце XVII — середине XVIII в. некоторые экономисты (Кумадзава Бандзан, Дадзай Сюнтай) высказывались против обработки пустоши, считая, что это приведет к запустению основных земель [см. Нэдзу Масаси, Исимода Сё и др., *Нихон сякай-но рэкиситэки кюмэй (Изучение японского общества в историческом плане)*, Токио, 1951, стр. 244; Китадзима Масамото, *Нихон кинсэй си*, стр. 251].

⁴⁰ Расчистка целины широко шла и в XVII в., но ею руководили тогда крестьяне-богатей и в меньшей мере купцы. («Рэкиси хёрон», 1954, № 52, стр. 1—18). В XVIII в. большую роль в этом деле стали играть горожане.

той же — феодальной. Но в связи с тем что на новых землях все в большей мере внедрялись товарные культуры (хлопок, щетк, сладкий картофель и др.), значительная часть ренты (кроме, конечно, риса) оплачивалась не натурой, а деньгами.

Следует также отметить существенное отличие между собственностью на землю даймё и дзинуси («помещика»). Собственность на землю приобреталась «помещиком» за деньги и не давала ему тех судебно-административных прав над личностью крестьянина, какие имел даймё. Положение же крестьянина становилось еще хуже, ибо он оставался крепостным и вместо зависимости от одного хозяина (даймё) топадал в кабалу к «помещикам».

Таким образом, торгово-ростовщический капитал в Японии в XVIII в. стал вкладывать еще большие средства в землю и оказался наряду с феодалами заинтересованным в сохранении эксплуатации крестьян крепостническими методами. Правда, между даймё и дзинуси сразу же возникли противоречия, которые в дальнейшем все больше обострялись, ибо «помещики» добивались большего участия в эксплуатации крестьян и стремились стать полноправными собственниками земли. Однако перед угрозой растущего крестьянского движения классовые интересы даймё и «помещиков» в известной мере совпадали.

Насколько широкое распространение получила в XVIII в. заинтересованность торгово-ростовщического капитала в земле-владении, видно из сведений Такэкоши.

Автор называет 32 крупных богачей (включая представителя Мицуи) периода Мэйва (1764—1771) и приводит данные об их имущественном положении, полученные при опросе во время их паломничества в храм в Никко⁴¹.

Почти все они владели большим количеством судов (джонков), складов и земель. Этим людям принадлежало около тысячи больших по тому времени судов, они обладали пахотной землей со сбором риса более 450 тыс. коку (около 1,8% всего сбора риса в стране), иными словами их земельные владения соответствовали владениям 40 даймё (по 10 тыс. коку)⁴².

Учитывая, что, кроме 32 указанных богачей, имелось немало других, вряд ли будет преувеличением утверждать, что в руках торгово-ростовщического капитала во второй половине XVIII в. были сосредоточены весьма крупные материальные ценности.

⁴¹ Takekoshi Yosaburo, *The economic aspects of the history of the civilization of Japan*, vol. II, p. 350—362; Такэкоши Есабуро. *Нихон кэй дзай си*, т. 5, стр. 238—241.

⁴² Помимо этого, как отмечает Такэкоши, большое количество земли принадлежало торговцам и ростовщикам средней руки.

Ухудшение положения крестьян и рост крестьянского движения

В связи с ухудшением положения крестьян усилилось их бегство из деревни, несмотря на повторные законы о запрещении ухода. В первой половине XVIII в. сёгунат издал несколько указов, свидетельствовавших о чрезвычайно неблагоприятном положении в деревне. В 1712 г. впервые была проведена чистка городов от пришлых элементов, чтобы заставить крестьян вернуться в деревню⁴³. Такие чистки стали в дальнейшем периодическими. Очевидно, для этой же цели с 1726 г. начали проводиться и общие переписи населения.

В 1721 г. был издан указ (повторенный в 1734 г.) об общей ответственности гонингуми (пятидворки) за уплату нэнгу; указ категорически запрещал крестьянам уклоняться от уплаты этого основного налога⁴⁴. В 1741 г. вышел указ о наказании крестьян за созыв сходок или призыв к бегству из деревни; зачинщики карались смертной казнью, старосты и их заместители (нануси и кумигасира) — конфискацией имущества⁴⁵.

Участились крестьянские восстания. В первой половине XVIII в. отмечено 199 выступлений, в то время как за все предыдущее столетие их насчитывалось 165. В условиях ухудшавшихся положения крестьян стихийные бедствия приводили к катастрофическим результатам. В 1732 г. наводнение и саранча уничтожили значительную часть урожая на огромной территории в районе Кансай и на о-ве Кюсю. Начался жестокий голод⁴⁶. Ёсимунэ был вынужден отправить часть (правда, незначительную) из своих крупных запасов риса в южные районы. Тем не менее от голода умерло около 1 млн. человек⁴⁷. Среди

⁴³ Э. Я. Файнберг, *Внутреннее и международное положение Японии в середине XIX в.*, М., 1954, стр. 11.

⁴⁴ Н. Borton, *Peasant uprisings in Japan of the Tokugawa period*, Leiden, 1936, p. 31; см. также: Китадзима Масамото, *Нихон кинсэй си*, стр. 251.

⁴⁵ Н. Borton, *Peasant uprisings in Japan of the Tokugawa period*, p. 31.

⁴⁶ О размерах постигшего юг Японии неурожая см. в кн.: Хондзё Эй-дзиро, *Нихон саякэй кэйдзай си*, стр. 426. — Голод охватил 46 княжеств на юге страны, сбор риса здесь снизился почти в четыре раза по сравнению с предыдущим пятилетием. Число голодающих во владениях бакуфу составляло 652 тыс., в княжествах — 1974 тыс.

⁴⁷ Ибара Нори, *Токугава дзидай цуси*, стр. 457; см. также журн. «Рэкиси хёрон» (1954, № 57, стр. 16—31), в котором приводятся подробности о голоде 1732 г. — Рис раздавался в ничтожном количестве — 0,18 л (150 г) на мужчину и половина этой нормы на женщину. Это был единственный случай, когда правительство Токугава оказало помощь голодающим, если не считать небольшой денежной помощи, оказанной сёгуном Иэцуна жителям провинции Бидзэн (J. Murdoch, *A history of Japan*, vol. III, p. 346, 347).

умерших от голода, как пишет Нэдзу, не было ни одного самурая.

В следующем году торговцы, используя благоприятную для них обстановку (неурожай 1732 г.), подняли цены на рис, нанося огромные прибыли. В Эдо поднялся голодный бунт. Население громило склады и дома рисоторговцев. Это был один из первых крупных бунтов городских низов в токугавский период. В последующие годы, особенно с конца XVIII столетия, сопротивление городских низов неуклонно росло.

Поводом к городским бунтам служили обычно спекуляции рисоторговцев в голодные годы. Бунты сопровождались разгромом складов и домов богатых купцов и ростовщиков. Отсюда произошли японские названия этих бунтов—утиковаси (разгром) или комэ-содо (рисовый бунт). Иногда те же термины применялись и к крестьянским восстаниям, которые также не раз сопровождались уничтожением домов торговцев, ростовщиков, богатых крестьян и часто возникали из-за спекуляции рисом. Бедному и даже среднему крестьянину своего риса (после уплаты налогов и поборов) хватало всего на два-три месяца, а на остальное время приходилось его покупать.

В 1738—1739 гг. возник бунт нескольких сот горняков с рудников Икуно и крестьян окрестных деревень, принадлежавших сёгунату. Причиной волнений были спекулятивный подъем цен на рис и снижение заработка горняков. Для подавления этого восстания из расположенных по соседству княжеств вызвали войска, которые подавили бунт силой оружия; 32 зачинщика были брошены в тюрьму⁴⁸.

Крупные крестьянские восстания произошли в провинции Дэва и княжестве Айдзу. В Дэва (близ города Ямагата) из-за наводнения и плохого урожая с 1745 г. положение в деревне стало ухудшаться; 1746 год оказался также неурожайным, и к весне 1747 г. все запасы риса у крестьян были исчерпаны. В мае крестьяне 33 деревень подняли восстание и выдвинули 15 требований. Наиболее важные из них следующие: если обложение будет проводиться в деньгах, определить цену на рис в соответствии с ценами в близлежащих районах; упразднить подушную подать как несправедливую; прекратить тяжелые для крестьян повинности по транспорту; отменить запрещение сбора корней и сосновых шишек; уничтожить обычай неофициальных посещений старост чиновниками, расходы по угощению которых несут крестьяне; разрешить продажу топлива в городе Ямагата. Эти требования показывают также известную связь

⁴⁸ Цудзи Дзэнносукэ, *Нихон бунка си (История японской культуры)*, г. 6, Токио, 1955, стр. 36, 37; Иноуэ Кийёси, *Нихон-но гункокусюги (Японский милитаризм)*, т. 1, Токио, 1954, стр. 78.

крестьянства с городским рынком (продажа топлива в городе Ямагата и т. д.)⁴⁹.

Власти обещали удовлетворить требования крестьян и выдать им рис и деньги. Поверив обещаниям, восставшие вернулись в свои деревни. Тогда началось так называемое расследование дела: аресты зачинщиков и пытки. Часть из огромного числа арестованных была освобождена лишь к концу года, пять человек, признанных вожаками восставших, приговорены к смерти, остальные—к различным наказаниям.

Восстание в клане Айдзу в 1749 г., возникшее также в связи с неурожаем и голодом, охватило значительное количество крестьян. Власти дали обещание снизить налоги наполовину, и крестьяне фазошлись. Последовавшая расправа с восставшими была исключительно жестокой—трое были четвертованы, двое сожжены, трое обезглавлены; всего подвергнуто наказаниям 229 человек⁵⁰.

Ход этих восстаний был весьма характерным для крестьянского движения XVIII—XIX вв. в Японии. Местные власти, напуганные размахом выступлений, стремясь приостановить их в самом начале, обычно не скупилась на обещания. Таким способом они добивались спада движения, возвращения крестьян в деревни или во всяком случае раскола среди восставших. После этого начиналась расправа.

Рост крестьянского движения был вызван также усилением процесса имущественного расслоения в деревне⁵¹.

Из сказанного выше нам кажется бесспорным выводом, что в первой половине XVIII в. положение основной массы крестьянства и трудового населения города значительно ухудшилось, что нашло отражение в нарастании народного движения.

Кодекс законов из 100 статей

В 1742 г. был составлен первый законодательный кодекс токугавского периода. По распоряжению Ёсимунэ один из его ближайших сподвижников—Ока Тадасукэ собрал отдельные

⁴⁹ Н. Borton, *Peasant uprisings in Japan of the Tokugawa period*, p. 36—38.

⁵⁰ Ibid., p. 38—39.

⁵¹ Данные о расслоении крестьян по одной из деревень Осаки в XVIII—XIX вв. см.: Хориэ Хидэити, *Мэйдзи исин-но саякай кодзо* (Социальная структура Японии в период преобразований Мэйдзи), Токио, 1954, стр. 156.—Бортон (Н. Borton, *Peasant uprisings in Japan of the Tokugawa period*, p. 29) указывает, что примерно с 1730 г. участились выступления арендаторов, которые принадлежали к самой обездоленной части деревни.

Очевидно, далеко не все выступления арендаторов учитываются сейчас в хрониках крестьянских выступлений [см. «Нихон кэйдзай си дзинэн» («Японский историко-экономический словарь»), Токио, 1956, стр. 558, 559]. Косаку-соги — арендные конфликты.

указы и свел их в единый кодекс⁵². Как и все официальные/узаконения этого периода, кодекс не предназначался для того, чтобы его содержание стало широко известно, с ним знакомили лишь судебных чиновников.

Кодекс из 100 статей представляет значительный интерес. В нем нашло отражение развитие товарно-денежных отношений в стране; очень большое внимание уделялось вопросам гражданского права: залогу земли, домов и всякого другого имущества, земельным спорам, денежным долгам, процентам по ним и т. д. Так, например, § 34 кодекса устанавливал два определенных дня в месяц (4 и 21 числа), когда суды должны были разбирать только дела о денежных долгах. Закон устанавливал жесткие сроки для уплаты долгов и в случае их нарушения объявлял должников банкротами, за что предусматривались наказания. Эти наказания, однако, не распространялись на самураев, об их долговых делах лишь ставилось в известность городзю (правительство)⁵³.

Таким образом, хотя в кодексе отразилось развитие товарно-денежных отношений, но он был составлен в первую очередь в интересах господствующего дворянского сословия: права торговцев соблюдались лишь в той мере, в какой они всерьез не ущемляли привилегий дворянства.

Согласно кодексу, запрещалась купля-продажа крестьянских наделов. Однако в ряде случаев приобретение земельной собственности допускалось. Например, разрешалось покупать целинные земли, которые были освобождены от феодальных сборов (ренды-налога), а также земельные владения ронинов и самураев (госи)⁵⁴. В случае неуплаты в срок долга или процентов в течение десяти лет после срока, установленного в закладной, кредитор становился владельцем земли, заложенной ему крестьянином, и выплачивал все полагающиеся с нее сборы феодалу⁵⁵.

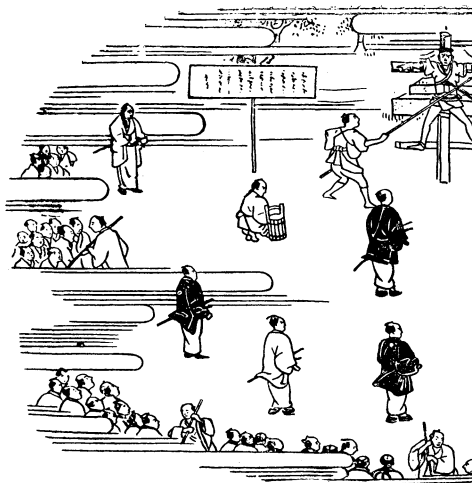
В кодексе предусматривалась и такая форма земельных отношений, которая, судя по литературе, при неуплате в срок залога стала наиболее распространенной на заложенных землях: крестьянин, заложивший землю, обязывался платить ренту кредитору в течение 20 и более лет. Такой крестьянин становился

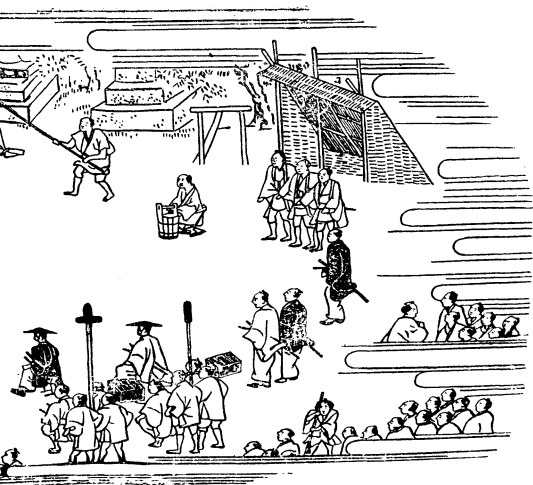
⁵² Во время правления Мацудайра Саданобу (1787—1793) кодекс был расширен. Текст кодекса из 100 статей («О садамегаки хякка дзё», букв. «Указ из 100 статей») в переводе на английский язык см.: *Transactions of Asiatic society of Japan*, vol. XLI, part V.

⁵³ *Transactions of Asiatic society of Japan*, vol. XLI, p. 722, 723. § 33.

⁵⁴ Ibid., p. 716, § 30.

⁵⁵ Ibid., p. 716, 717, § 30.— В случае досрочного занятия земли, до истечения десяти лет после срока залога, кредитор лишался земли.

Казнь

вечным арендатором (эйкосаку нин); иными словами, его нельзя было согнать с земли, если он исправно платил ренту⁵⁶.

За все противозаконные с точки зрения феодальной власти действия гражданского, уголовного и особенно политического порядка деревня отвечала круговой порукой. Ответственность несли также должностные лица: староста, глава пятидворки; в первую очередь, конечно, отвечал непосредственно виновный. Установление круговой поруки и ответственности властей деревни, при отсутствии или почти полном отсутствии таковой в городе, весьма показательно и свидетельствует о том, что крестьянство не рассматривалось как полноправное сословие даже по сравнению с городским населением, а не только дворянством.

Круговая порука или ответственность властей деревни имели и другое значение: феодальные власти больше всего опасались восстаний крестьян, и поэтому законодатель обращал особое внимание на положение в деревне. Кодекс запрещал скрывать в деревне лиц, не включенных в местные списки обитателей⁵⁷. Ответственность за это несли староста и глава пятидворки. Специальный параграф был направлен против крестьян, которые подают жалобы на даймё, собираются вместе для того, чтобы добиться осуществления своих требований, или намереваются покинуть деревню. Вожаки-зачинщики таких выступлений подлежали казни, а староста и главы пятидворок—изгнанию; все крестьяне деревни подвергались штрафу. В то же время, если староста или глава пятидворки не присоединится к крестьянскому выступлению и сумеет его остановить, он получает от правительства денежное вознаграждение и право пожизненно носить два меча (это было привилегией самураев). Кроме того, эти лица и их потомки приобретали фамилию⁵⁸.

Значительная часть кодекса, разработанная исключительно тщательно и подробно, посвящена, так же как и в «Завещании Иэясу», определению способов наказаний и пыток. Особенно жестоко карались убийство, ранение или избивание своего настоящего или бывшего сюзерена, его вассалов, отцеубийство, поджог, грабеж. В приложениях к кодексу наглядно изображены все виды наказаний: обезглавливание, сожжение, пове-

⁵⁶ «*Transactions of Asiatic society of Japan*», vol. XLI, p. 721, § 31.— Вечные арендаторы были также на новых землях: если арендатор проработал свыше 20 лет, его нельзя было согнать. Обычно арендатор уплачивал нэнгу (основной налог) даймё в размере 37% урожая, помещику — 20—28%, ему самому оставалось 35—43% урожая. Процент был различным в разных провинциях; выше приведены средние цифры по стране [Сно Такэо, *Токугава дзидай-но нока кэйдзай* (Экономика крестьянского хозяйства в период Токугава), Токио, 1926, стр. 77—82].

⁵⁷ «*Transactions of Asiatic society of Japan*», vol. XLI, p. 711, § 28.

⁵⁸ *Ibid.*, p. 715, § 28.— Крестьянин в феодальной Японии не имел фамилии, а имел только имя.

шение (все это делалось публично), изгнание на отдаленные острова, изгнание из Эдо и других городов, обращение в рабство (особенно женщин), татуирование, избивание палками, тюрьма, штрафы и т. д.⁵⁹

Народное движение в 50—80-х годах XVIII в. Годы голода

Безрезультатность мероприятий Ёсимунэ и его ближайшего окружения по укреплению феодальной системы особенно ярко сказалась при его преемниках — сёгунах Иэсигэ (1746—1760) и Иэхару (1760—1786). В отличие от Ёсимунэ они не обладали ни сильной волей, ни способностью отстаивать общие интересы класса феодалов и стремились лишь к личному обогащению. Фактически управление страной в эти годы находилось в руках придворных советников сёгуната Ока Тадамицу и особенно Танума Окицугу. Для второй половины XVIII в. характерны произвол, взяточничество, казнокрадство, роскошь, разврат, господство фаворитов — как при дворе сёгуна, так и в большинстве княжеств.

Усиливающаяся эксплуатация основного производителя материальных ценностей — крепостного крестьянина — вызывала нарастающее сопротивление, крупные крестьянские, а также городские восстания.

В 1754 г. происходит одно из крупнейших восстаний (200 тыс. участников) в районе Курумэ на о-ве Кюсю, вызванное введением дополнительного налога на все население княжества в возрасте от 8 до 80 лет⁶⁰. Прежде чем ввести этот дополнительный налог, даймё приказал четырем купцам — своим торговым агентам (гоёсёнин) — организовать выпуск бумажных денег, которые, однако, нельзя было обменивать на серебро. Началось возмущение крестьян и горожан, которые стали громить дома богачей. Крестьяне предъявили требование об улучшении управления и изгнании негодных чиновников. Однако даймё не обратил внимания на эти жалобы. Во время подготовки к охоте на кабанов он приказал раздать оружие крестьянам, которых привлек к участию в своей забаве. Получив около 1800 ружей, запасшись порохом и патронами, крестьяне решили поднять восстание. Они наметили объекты нападения (дома старост, богачей-торговцев и ростовщиков), заготовили запас продовольствия, ибо отсутствие его в походе приводило часто к уходу значительной части восставших, установили строгую

⁵⁹ «Transactions of Asiatic society of Japan», vol. XLI, p. 767, §71; p. 791, § 109.

⁶⁰ См.: Цудзи Дзэнносукэ, *Нихон бунка си*, т. 6, стр. 38; Н. Borton, *Peasant uprisings in Japan, of the Tokugawa period*, p. 40.

дисциплину. Даймё и сёгунат не решились направить войска против восставших, а прибегли к обычной тактике обмана, надувательства, обещав выполнить крестьянские требования. Когда повстанцы стали расходиться, власти начали вылавливать зачинщиков и зверски с ними расправляться.

В 1755—1756 гг. произошло восстание крестьян и горожан в провинции Акита на севере о-ва Хонсю, так как в связи с введением новых бумажных денег поднялись цены. Особенно крупное восстание, которое сравнивают с восстанием в Симабара (1637—1638), произошло во владениях бакуфу в районе Канто (провинции Кодзукэ, Симодзукэ, Мусаси) в 1764—1765 гг. Поводом к выступлению явилось введение дополнительных налогов на крестьян под предлогом расходов на прием корейской миссии и на поездку сёгуна в Никко для поклонения гробу Иэясу⁶¹.

Вначале в восстании приняло участие около 70—80 тыс. крестьян, которые нападали на сборщиков налогов, уничтожали их дома. Это выступление затем вылилось в поход 200 тыс. крестьян на Эдо. Против них были двинуты войска, которые жестоко подавили восстание. Сотни его руководителей и участников были брошены в тюрьмы, где и погибли. Но все же власти в конце концов вынуждены были отменить дополнительные налоги

Серьезное выступление крестьян произошло в 1768 г. на о-ве Садо. Поднявшиеся на борьбу (свыше 60 тыс. человек) уничтожили местную администрацию. По распоряжению бакуфу все даймё провинции Этиго направили отряды самураев для подавления этого движения⁶².

В 1769—1770 гг. были изданы указы, запрещающие крестьянам создавать организации, собираться и т. д.⁶³ Несмотря на эти меры, в 1773 г. несколько тысяч крестьян владений бакуфу в провинции Хидэ воспротивились новому налогу и новому земельному кадастру. По требованию дайкана⁶⁴, а затем по распоряжению бакуфу для подавления восстания были посланы войска даймё окрестных районов.

Мы ограничились перечислением лишь некоторых крупных

⁶¹ Д. П. Бугаева, *Крестьянское движение в Японии во второй половине XVIII в.— первой половине XIX в.* (Диссертация на соискание ученой степени канд. исторических наук), Л., 1953, стр. 132; Цудзи Дзэнносукэ, *Нихон бунка си*, т. 6, стр. 44.

⁶² В провинциях Синано, Рикюту и Этиго (в последнюю входил и остров Садо) с 1603 по 1867 г. отмечено наибольшее количество восстаний — свыше 60 в каждой («Нихон сирё сюсэй», стр. 460). На острове Садо в восстаниях крестьян участвовали горняки этого важного района горнодобывающей промышленности феодальной Японии.

⁶³ Цудзи Дзэнносукэ, *Нихон бунка си*, т. 6, стр. 44.

⁶⁴ Д а й к а н — чиновник сёгуната в феодальных владениях Токугава.

народных восстаний. Однако из краткого их описания видно, что с середины XVIII в. крестьянское движение начало приобретать новые черты. В восстаниях часто принимали участие огромные массы крестьян (до 200 тыс.), некоторые восстания охватывали целые провинции или даже несколько близлежащих провинций. Для подавления восстания во многих случаях не хватало уже войск одного княжества. Хотя крестьянские выступления, как и раньше, начинались обычно с петиций, но затем большинство из них перерастало в боевые восстания. Крестьяне уничтожали дома старост, сёгунских и княжеских чиновников, купцов, ростовщиков и помещиков в деревнях и городах, в отдельных случаях нападали на хорошо защищенные замки даймё.

Крестьянские восстания происходили в разных районах (в течение года в среднем четыре-пять восстаний по всей стране). Постоянная опасность их возникновения, частая повторяемость и значительная, хотя и стихийная, разрушительная сила подрывала устои токугавского общества.

В 80-х годах крестьянские восстания стали настоящей угрозой существованию феодального строя. В этот период японский народ переживал самые страшные бедствия. Некоторые японские историки объясняют их причины «стихийными явлениями» — неурожаями, землетрясениями, наводнениями, тайфунами и т. д.⁶⁵ Однако, как уже указывалось, массовый страшный голод вызывался не столько стихийными бедствиями, сколько беспощадной эксплуатацией крестьян, преступной политикой токугавских правителей в центре и даймё на местах, не оставлявших крестьянам никаких запасов риса даже в урожайные годы.

Наиболее типичным и ярким представителем разлагавшегося дворянства, стремившегося только к личному обогащению и не останавливавшегося на этом пути ни перед каким произволом, был временщик, фактический диктатор страны Танума Окицугу (1772—1786)⁶⁶. Происходивший из мелких самураев

⁶⁵ Ибара Норн, *Токугава дзидай цуси*, стр. 480, 481.— Автор подробно, по годам, перечисляет стихийные бедствия периода Тэммэй (1781—1788).

⁶⁶ См.: J. W. Hall, *Tanuma Okitsugu, 1719—1788. Forerunner of modern Japan*, Cambridge, 1955.— Автор собрал большой материал о жизни и деятельности Танума и о положении Японии в годы его правления.

Однако он пытается изобразить Танума как новатора, государственного деятеля, понимавшего в отличие от его предшественников и преемников, что натуральное рисовое хозяйство себя исчерпало, что надо всемерно содействовать развитию предпринимательской деятельности, торговли, в частности внешней, и т. д. Но вопреки намерениям автора приведенный им материал подтверждает, что мероприятия Танума преследовали лишь цель увеличения доходов сёгуната и его личного обогащения.

и занимавший скромное место в свите сёгуна Ёсимунэ, он выдвинулся при его беспомощных преемниках, особенно при сёгуне Иэхару, став крупным феодалом с доходом в 120 тыс. коку. В 1772 г. он стал членом правительства (родзю) и бесконтрольно управлял страной. Раболепный по отношению к высшим, наглый с низшими, хитрый интриган Танума пользовался любым предложением для личного обогащения⁶⁷. Без его санкции в сёгунате никто не мог получить никакой должности; за каждое назначение он взимал большую мзду. Все даймё давали ему взятки в виде весьма ценных подарков, часто зачисляемых у голландцев.

Все это ложилось дополнительным тяжким бременем на крестьян, вынужденных оплачивать расходы феодалов. Как только Танума узнавал, что где-либо торговля или производство приносит купцам или предпринимателям большую прибыль, он посылал туда чиновников, чтобы воспользоваться выгодами, получаемыми от этих предприятий. Так, выяснив, что в провинциях Кодзукэ и Мусаси весьма доходной статьей является производство шелка, он немедленно создал там управление (департамент) по шелку и обложил налогом торговцев шелком. Последние прекратили закупку шелка у крестьян, что вызвало вооруженное выступление — крестьяне сожгли правительственные учреждения, и мероприятие Танума было сорвано.

80-е годы XVIII в. — самое тяжелое для японского народа время за весь токугавский период. Об этом прежде всего свидетельствует такое сокращение численности населения, какого не было за весь период позднего феодализма в Японии⁶⁸.

Отчаянное положение трудового населения в 80-х годах вызвало бурный рост крестьянских и городских восстаний. Кривая численности восстаний достигла в годы Тэммэй (1781—1788) высшей точки за всю предшествующую историю токугавской Японии. По количеству восстаний этот период уступал лишь кануну буржуазной революции (1866)⁶⁹. В разных районах страны каждый год происходило в среднем свыше 14 восстаний, а в отдельные годы больше 30⁷⁰. Восстания крестьян стали повседневным явлением в жизни страны.

Наконец, яркий показатель тяжелого положения крестьян в этот период — бегство крестьян из деревень и княжеств. Эта

⁶⁷ После отставки Танума в его дворце были обнаружены огромные сокровища.

⁶⁸ «Син Нихон рэкиси», т. 6, стр. 192.

⁶⁹ Там же, стр. 191.

⁷⁰ «Нихон сирё сюэй», стр. 459.

пассивная форма протеста наблюдалась, конечно, и раньше⁷¹. Однако в XVIII в. и особенно к концу столетия она получила весьма широкое распространение и наносила существенный ущерб даймё⁷².

Видный член городзю Мацудайра Саданобу указывал, что число бежавших из деревни в эти годы достигло 1400 тыс. человек, или свыше 5—6% всего крестьянского населения. Если учесть, что деревня потеряла за то же время около 1 млн. умершими, то следует признать, что крестьянское население страны уменьшилось примерно на 10%. Это было тяжелейшим ударом для натурального хозяйства Японии.

Одновременно с крестьянскими восстаниями в 80-х годах произошло небывалое количество восстаний городской бедноты. По подсчетам японского историка Харада, их было около 60, из них 18 — в 1783 г. и 33 — в 1787 г.⁷³ Подавляющее большинство восстаний было вызвано повышением цен на рис торговцами, использовавшими благоприятную для них конъюнктуру. В мае 1787 г. крупные городские восстания прокатились по всей стране. Они начались в Осака, затем охватили Киото, Нара, Фусими, Сакаи, Ямада, Кофу, Суруга, Хиросима, Канагава, Харима, Одавара и ряд городов на Кюсю и Сикоку. Самое крупное восстание было в Эдо⁷⁴.

Начиная с 1783 г. торговцы, воспользовавшись неурожаем, стали взвинчивать цены на рис в Эдо. Опасаясь волнений, бакуфу произвело расследование случаев массовых закупок риса и разрешило скупку его у крестьян лишь с санкции старост. Это мероприятие, однако, не улучшило положение, так как в связи с ограничением скупки риса торговцами сократилась продажа его городскому населению. Отчаявшийся народ стал громить склады торговцев, дома богачей. Бунт начался 18 мая (по японскому календарю) 1787 г., охватив два района Эдо (Фукугава-ку и Хондзё-ку); в этот день было разгромлено много ри-

⁷¹ См. подробнее: Кимура Сэйдзи, *Нихон номин тосо си* (История борьбы японского крестьянства), Токио, 1930, стр. 267.—Автор приводит ряд случаев массового бегства крестьян в XVII в. Например, многие крестьяне бежали на кораблях из провинции Этидзэн в город Ниигата в 1644 г.

⁷² Это был главным образом экономический ущерб, так как если из княжества бежала часть жителей, неизбежно снижался его доход, хотя власти стремились переложить налоги на оставшееся население. Кроме того, массовый уход крестьян из княжества наносил удар по престижу даймё, показывая его неспособность управлять своим владением.

⁷³ См.: Харада Томохико, *Нихон хокэн тоси кэнкю* (Изучение феодальных городов Японии), Токио, 1957, стр. 504—505.

⁷⁴ Цудзи Дзэнносукэ, *Нихон бунка си*, т. 6, стр. 46, 47; Ибара Норю, *Токугава дзидай цуси*, стр. 481, 482; «Нихон сирё сюсэй», стр. 449.—В последней книге указано 13 таких восстаний, относящихся к маю—июню 1787 г.

совых складов. 20 мая волнение перекинулось на другие районы города, где не осталось ни одного неразгромленного рисового склада. До 22 мая бунт продолжался по всему Эдо и в ряде окрестных городов; в нем участвовало 24 отряда — 5 тыс. человек (цифры, вернее всего, занижены). Восстание было подавлено войсками. Это восстание называли самым крупным событием в Эдо со времени его основания ⁷⁵.

Голод в 80-е годы XVIII в.

Трудно сказать, в каких районах — сельских или городских — положение трудящегося населения было хуже. Если в некоторых городах бакуфу или даймё, напуганные грозными восстаниями, принимали меры для снижения цен на рис или раздавали жителям небольшое количество риса, то в деревнях не делалось ничего для облегчения участи голодающих. Население питалось травой, корнями растений, древесной корой, соломой. Провинции Дэва и Рикютю (север Хонсю), обычно считавшиеся чрезвычайно плодородными, в этот период находились в особенно тяжелом положении; в княжествах Намбу, Цугару за один сё (1,8 л) риса платили 300 мон (мелкая медная монета. — *Ред.*), 20 моммэ серебром стоила собака.

⁷⁵ Цудзи Дзэнносукэ, *Нихон бунка си*, т. 6, стр. 47.

50 моммэ серебром — лошадь, имелись случаи людоедства. Люди, бросая свои дома и родных, уходили в другие районы просить милостыню. Ежедневно умирало от одной до двух тысяч человек. Обработанные поля превращались в пустыри⁷⁶.

Развитие оппозиционной идеологии

Ранее уже говорилось о том, что еще в XVII в. некоторые представители дворянской интеллигенции выступали с критикой токугавского правительствa и осуждали установленные им порядки. Однако возникновение оппозиционных политических течений относится скорее к XVIII в.

В конце XVII и начале XVIII в. значительно ухудшилась экономическая обстановка в стране, обострилась классовая борьба, в первую очередь борьба крестьянства. В многочисленных трактатах японских философов и экономистов того времени отмечалось чрезвычайно тяжелое экономическое положение Японии, выдвигались различные проекты его улучшения⁷⁷. Экономисты обычно больше всего интересовались причинами ухудшения материального положения дворянства. Многие авторы осуждали порчу монеты, считая, что в этом одна из главных причин экономических бедствий. По их мнению, высокие цены на рис — основа благополучия крестьянства и самурайства; такие цены выгодны и тем и другим, ибо они являются производителями и держателями риса, и невыгодны ремесленникам и купцам, которые должны покупать его.

Большинство экономистов того периода относилось отрицательно к деятельности торговцев и ремесленников. Заботясь о восстановлении материального благополучия самурайства и считая крестьянство главной силой, создающей это благополучие, они выдвигали проекты возврата самураев в деревню, превращения их в помещиков, принятия мер к пресечению бегства крестьян в город (Муро Кюсо, Огу Сорай и др.)⁷⁸.

⁷⁶ Ибара Норн, *Токугава дзидай цуси*, стр. 482; A. R. Mazelière, *Le Japon. Histoire et civilisation*, vol. III, Paris, 1907, p. 406.

⁷⁷ Honjo Eijiro, *The economic thought in the middle Tokugawa era*. («Kyoto university economic review», 1940, April).— Автор перечисляет 13 трактатов по экономическим вопросам, написанных с середины XVII в. и до середины XVIII в.

⁷⁸ Огу Сорай (1666—1728) писал: «Постоянно увеличивается число крестьян, которые, придя в Эдо, вначале поступают временно на место домашней прислуги, живут здесь как поденные работники и в конце концов устраиваются постоянно... Мы часто слышим о том, что деревни находятся в состоянии упадка, ибо многие крестьяне теперь разлюбили работу в деревне, хотят питаться рисом, не смешанным с ячменем (т. е. получить ту привилегию, которую имеют торговцы), бросают плуг и начинают заниматься торговлей» (Honjo Eijiro, *The economic thought in the middle Tokugawa era*, p. 21).

Были, однако, и такие экономисты, которые понимали, что полное восстановление натурального хозяйства неосуществимо; они выдвигали проекты обогащения класса феодалов, главным образом его верхушки, путем создания различных клановых монополий. Для примера они брали княжество Сацума, правители которого монополизировали торговлю с островами Рюкю и продавали купленные на Рюкю продукты по всей стране, что значительно поднимало доходы княжества. Князь острова Цусима монополизировал торговлю с Кореей (женьшень и другие продукты), увеличив тем самым свои доходы в десять раз. Даймё княжеств Цувано и Сингу установили монополию на некоторые товарные культуры, выращиваемые на их территории, что способствовало росту их доходов.

Предложения о создании клановых монополий выдвигал видный экономист Дадзай Сюнтай. Он указывал, что нет такой провинции или княжества, где не было бы какой-либо специфической продукции, которую следовало развивать для увеличения материальных ресурсов⁷⁹. Таким образом, по мнению этих экономистов, необходимо было способствовать развитию товарно-денежных отношений.

Экономисты XVIII в., отражая недовольство низшего дворянства, переживавшего серьезные материальные затруднения, подвергали критике такие действия правительства и его чиновников, как взяточничество, мелочные регламентации и т. д. У некоторых из этих экономистов критика господствующих порядков приобретала порой острый характер⁸⁰. Тем не менее большинство из них придерживалось дворянской идеологии, считало дворянство «солью земли», свысока смотрело на все остальные сословия. Выступая иногда в защиту крестьян, они беспокоились больше всего, как бы дальнейшее разорение земледельцев не привело в конце концов к разорению дворянства.

Примерно на таких же политических позициях стояла и та идеологическая школа Японии, которая в дальнейшем сыграла весьма заметную роль в борьбе против токугавского режима. Эту школу ученых принято называть вагакуся или кокугакуся, т. е. сторонники национальной японской ориентации, в противоположность официальной чжусианской школе и другим японским ученым, ориентирующимся на конфуцианство (кангакуся). Было бы более правильным называть школу вагакуся националистической школой (какой она была если не с самого начала, то в дальнейшем).

⁷⁹ Nonjo Eijiro, *The economic thought in the middle Tokugawa era*, p. 21.

⁸⁰ Я. Б. Радуль-Затуловский, *Конфуцианство и его распространение в Японии*, М.—Л., 1948, стр. 314—318; см. также: Цудзи Дзэнносукэ, *Нихон бунка си*, т. 6, стр. 4.

Если чжусианская школа выдвигала на первый план преклонение перед всем китайским, то вагакуся пропагандировали все то ценное, что с точки зрения этой школы должно было быть отмечено в Японии в ее давнем прошлом.

Самыми видными представителями этой школы в XVIII в. были Камо Мабути (1697—1769), которого многие считают родоначальником школы, и Мотоори Норинага (1730—1801). Камо Мабути изучал древнейший период японской истории до проникновения китайской культуры, восстанавливал старый японский язык в противовес так называемому камбуну — китайскому литературному языку, которым обычно писали токугавские ученые. Мабути относился враждебно ко всему китайскому, уверяя, что в Китае было слишком много династий, которые приходили к власти путем восстаний, убийств и т. д. Усиление влияния Китая в Японии, распространение конфуцианства приводило, по его мнению, к обострению политического положения в стране⁸¹.

Мотоори Норинага, происходивший из горожан⁸², изучив конфуцианство и медицину⁸³, стал ученым советником при даймё одной из боковых ветвей дома Токугава. Он был одним из самых образованных людей Японии того времени, крупным знатоком древней японской летописи Кодзики (VIII в.) и отрицал влияние китайцев на ее составителей⁸⁴. В 1786 г. вышла первая часть его сочинения «Кодзики дэн» («Комментарии к Кодзики»), которое было опубликовано полностью только в 1822 г., после его смерти. «Кодзики дэн» не было научным исследованием; оно полностью восстанавливало, как якобы действительную, всю легендарную историю Японии с ее культом императора и древней синтоистской религией. Основная идея Норинага сводилась к тому, что Япония, а не Китай — центр вселенной; происхождение японцев от богини Аматерасу ставит их выше других народов.

Просветительская деятельность Норинага была направлена не против сёгуната, а лишь против официальной токугавской идеологии конфуцианства, которая считала Китай образцом для Японии. Хотя Мотоори Норинага в основном стоял на позициях самурайства, не намереваясь подрывать устои его гос-

⁸¹ См.: С. Е. Maitre, *La Littérature historique du Japon des origines aux Ashikaga*, Hanoi [S. a.] (Extrait du bulletin de l'école française d'Extrême Orient).

⁸² Хотя большинство ученых и политических деятелей токугавской эпохи происходили из дворян, но были среди них горожане и представители духовенства.

⁸³ После разрешения ввоза голландских книг в 1720 г. медицинское образование стало наиболее распространенным в Японии.

⁸⁴ Нэдзу Масаси, *Агарасии Нихон рэкиси*, т. 2, стр. 463—465.

подства⁸⁵, тем не менее в некоторых его работах говорилось о тяжелой участи крестьян, разорении деревни и т. д.⁸⁶

При огромном недовольстве народа существующим строем учение (даже лишенное вначале политической окраски) о том, что императорский двор, у которого сёгунат отнял власть, имеет исконные и освященные религией права на управление страной, при любом обострении политической обстановки могло быть использовано против сёгуната. Из этого учения и возник один из лозунгов дворянско-буржуазной оппозиции в 60-х годах XIX в. накануне революции — «сонно» (преклонение перед императором), выражавший требование реставрации императорской власти.

Учение вагакуся способствовало идеализации японской древности, усилению влияния синтоизма с его культом императора в ущерб влиянию буддизма и конфуцианства, развитию японского национализма, шовинизма. Это особенно ярко проявилось в самом конце XVIII в., когда изменение международной обстановки на Дальнем Востоке поставило в порядок дня внешнеполитические проблемы.

Несколько иной характер имели другие течения общественной мысли в XVIII в., значительно менее влиятельные, чем школа вагакуся. Мы имеем в виду прежде всего небольшое количество рангакуся, о которых ранее уже упоминалось. В XVIII в. было еще сравнительно мало лиц, имевших представление о европейских странах. Эти люди, несомненно, принадлежали к более передовым слоям японского общества. Однако в своем большинстве они были людьми науки, а не политическими деятелями. В значительной мере это объяснялось тем, что ввоз общественно-политической литературы находился по-прежнему под запретом⁸⁷. Все же развитие прикладных и естественных наук способствовало расширению материалистического мировоззрения, ослабляя влияние господствующих религиозно-философских течений. С конца XVIII в. голландоведы начали более активно участвовать в общественно-политической жизни страны.

Большое распространение в стране имело этическое учение сингаку (учение о морали), которое получило также наименование «науки горожан» (тёнин гаку)⁸⁸.

⁸⁵ Там же, стр. 463—464.

⁸⁶ Цудзи Дзэнносукэ, *Нихон бунка си*, т. 6, стр. 13, 14.

⁸⁷ О голландоведах см.: Ибара Нори, *Токугава дзидай цуси*, стр. 437—448; см. также: D. Keene, *The Japanese discovery of Europe. Honda Toshiaki and other discoverers, 1720—1798*, London, 1952; C. C. Krieger, *The infiltration of European civilization in Japan during the XVIII century*, Leiden, 1940.

⁸⁸ См.: Я. Б. Радуль-Затуловский, *Конфуцианство и его распространение в Японии*, стр. 358—365; Нэдзу Масаси, *Атарасии Нихон рэкиси*, т. 2.

Учение сингаку было эклектическим смешением конфуцианства, синтоизма и буддизма, проповедовавшим самые элементарные добродетели, вроде честности, лояльности, бережливости и т. д., а в политической жизни — подчинение горожан и крестьян существующему феодальному правительству. В отличие от школы вагакуся, которая имела успех главным образом среди самураев, сингаку находила своих сподвижников среди горожан крупных населенных центров. Хотя сингаку не выступала с какой-либо политической оппозиционной идеологией, однако ее пропаганда всемогущества денег вела к подрыву влияния дворянства, самурайства, обедневших «рыцарей меча»⁸⁹.

На фоне указанных течений общественной мысли особняком, ярко выделяясь, стоит фигура Андо Сёэки (1700—1763) крупнейшего мыслителя и беспощадного обличителя токугавского феодального абсолютизма⁹⁰.

Андо Сёэки стал широко известен только в результате сравнительно недавних исследований и опубликования его сочинений, написанных в первой половине XVIII в. Этот крупный мыслитель и общественный деятель жил в отдаленном районе на севере Хонсю (в настоящее время префектура Аки-та); многие современники Андо, даже близкие ему по духу, не имели понятия ни о его существовании, ни об учении⁹¹. Так же как и подавляющее большинство ученых токугавского периода, Андо Сёэки излагал свои взгляды в трактатах на религиозно-философские темы⁹². В этих трактатах он обнаружил глубокое знание конфуцианской, буддийской и синтоистской литературы.

Проведя значительное время в Нагасаки, Андо Сёэки познакомился со всем, что было тогда известно в Японии об

стр. 465—467; Ибара Нори, *Токугава дзидай цуси*, стр. 525.— В этих работах указывается, что это учение возникло в начале XVIII в. и достигло большого влияния в период бакумацу (так именуется конец правления бакуфу, имеются в виду 50—60-е годы XIX в.). Основателем этого учения считается Исида Байган (1685—1744). Распространялось оно в специальных школах, организованных популярными просветителями. В начале школы, пропагандировавшие сингаку, имелись только в Эдо и Киото, а позднее появились во многих городах.

⁸⁹ Я. Б. Радуль-Затуловский, *Конфуцианство и его распространение в Японии*, стр. 359.

⁹⁰ См.: Е. Н. Norman, *Ando Shōeki and the anatomy of the Japanese feudalism*, Токуо, 1949. Нэдзу Масаси («Атарасии Нахон рэкиси», т. 2, стр. 437—440) называет Сёэки первым социалистом (см. также: Я. Б. Радуль-Затуловский, *Конфуцианство и его распространение в Японии*, (стр. 259).

⁹¹ Е. Н. Norman, *Ando Shōeki and the anatomy of the Japanese feudalism*, р. 28, 29.

⁹² Главные известные нам сочинения Андо Сёэки: «Сидзэн синъёйдо» («Истинно действующие принципы природы») и «Тодо синдэн» («О высшем пути»).

иностранных государствах (Голландии, Сиаме, Китае и др.), высказывался против изоляции страны, пытался, но безуспешно, выехать за границу. Таким образом, его с известным основанием можно отнести к рангакуся. Как и многие другие рангакуся, он изучал медицину, однако его отличало от них суровое осуждение всех существующих в Японии порядков.

Об остроте критических высказываний Андо Сёэки можно судить по следующим словам, в которых он гневно осуждал социальные порядки в Японии и освящающие их религиозные верования. «В вырождающейся Японии восприняли конфуцианство Китая и создали государство военных, в котором интересы милитаризма доминируют над всеми другими. Затем был воспринят буддизм Индии, построено много храмов на средства народа с целью использования их как казарм для войск. Строя большие храмы, сёгуны не думали о том, чтобы воздвигать их в честь религии или священников, но хотели иметь готовые на случай войны здания. Главные священнослужители — хранители казарм, рядовые священнослужители — их слуги, храмы — приюты для солдат. Деревянные и иные изображения Будды — игрушки для обольщения купцов и крестьян, так же как куклы и теневые картинки — забава для детей...»⁹³.

Как указывает Нэдзу, идеалом Андо Сёэки был крестьянин, возделывающий рис; он не признавал для неработающих права на существование⁹⁴. Жестоко осуждая всех, кто живет эксплуатацией чужого труда, Сёэки был по существу атеистом и социалистом-утопистом. Он мечтал об обществе, где будет крестьянская демократия и правители не будут эксплуатировать тех, кем они управляют, где не будет ни высших, ни низших классов, ни беспорядков, ни гражданских войн, где все будет в полной гармонии и все будут работать⁹⁵.

Ученый и просветитель, Андо Сёэки был одним из немногих передовых людей Японии. Он стоял на уровне культурных, идеологических достижений Европы того времени. Около тридцати учеников⁹⁶ пытались довести его учение до широких масс городского и крестьянского населения, но об их деятельности мы знаем еще меньше, чем о самом Андо Сёэки. Неизвестен даже точно год его смерти, и далеко не все написанное им опубликовано.

⁹³ Цит. по: Е. Н. Norman, *Ando Shōeki and the anatomy of the Japanese feudalism*, p. 160.

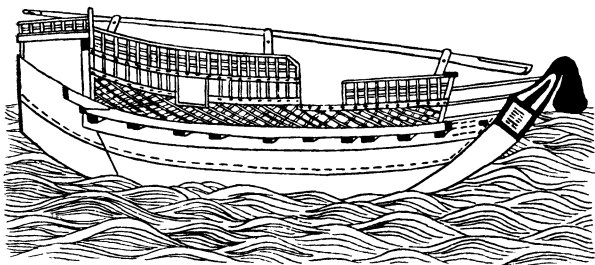
⁹⁴ Нэдзу Масаси, *Атарасии Нихон рэкуси*, т. 2, стр. 438, 439; см. также: Е. Н. Norman, *Ando Shōeki and the anatomy of the Japanese feudalism*, p. 243.

⁹⁵ Е. Н. Norman, *Ando Shōeki and the anatomy of the Japanese feudalism*, p. 222, 223, 320.

⁹⁶ Нэдзу Масаси, *Атарасии Нихон рэкуси*, т. 2, стр. 439, 440.

Япония и Россия в XVIII в. (до 80-х годов)

В течение второй половины XVII в. и до 80-х годов XVIII в. европейские суда, за исключением голландских, появлялись у берегов Японии лишь в чрезвычайно редких случаях. Системе изоляции, установленной Токугава в 30-х годах XVII в., в этот период ничто извне не угрожало. Север тихоокеанского бассейна в то время не привлекал особого внимания предпринимателей и торговцев Западной Европы, их деятельность сосредоточивалась главным образом на юге Китая (Кантон, Макао), в Индонезии (Ява) и на Филиппинах.

Японское грузовое судно XVII—XVIII вв.

Из европейских государств только Россия, ее торговцы и промышленники проявляли в этот период значительную активность, осваивая необжитые районы северной части тихоокеанского бассейна. В конце 30-х годов XVII в. русские вышли на берега Тихого океана (Охотского, тогда Ламского, моря), и их суда начали плавать вдоль побережья. Но хотя Россия стала соседом Японии, русские в то время еще весьма мало знали об этой стране.

Впервые на русской территории японцы появились в 1696 г. когда на Камчатку было выброшено потерпевшее аварию японское судно. Находившийся на этом судне японец Денбей⁹⁷ по распоряжению Петра I был привезен в Москву. Никаких сношений между Россией и Японией тогда еще не было.

⁹⁷ Табохаси Киёси, *Киндай Нихон гайкоку канкэй си* (История внешних сношений Японии в новое время), Токио, 1943, гл. 3, «Возникновение русско-японских отношений». — Автор приводит имя Денбея в иероглифическом начертании. Вся глава построена на европейских материалах, включая переведенные с русского на другие европейские языки книги Крашенинникова, Миллера и др. Очевидно, японских материалов о Денбее и других японцах, выброшенных на Камчатке в результате кораблекрушений (Санима в 1710 г., Соэа и Гонза в 1729 г.), нет вовсе.

а судьбой японцев, потерпевших кораблекрушение и исчезнувших без вести, японское правительство совершенно не интересовалось⁹⁸. Петр I приложил много усилий для организации изучения японского языка в России и установления торговых сношений с Японией, но эти начинания при его жизни успеха не имели⁹⁹.

Настойчивые стремления России внести ясность в запутанную в то время карту северной части тихоокеанского бассейна и, в частности, берегов Японии (северных берегов Хонсю и Иезо, или Хоккайдо), а также завязать торговые сношения с Японией привели к тому, что к концу 30-х годов XVIII в. два русских судна второй экспедиции Беринга появились у берегов Хонсю. Японцы побывали на этих судах, а первые русские ненадолго сошли на берег¹⁰⁰. Эти события получили отражение в японских документах того времени, и к этому периоду можно отнести начало русско-японских отношений¹⁰¹.

Русские мореплаватели, стремившиеся начать торговлю с японцами¹⁰², были дружелюбно встречены жителями прибрежного района; завязалась небольшая торговля. Однако из-за враждебного отношения местных и особенно центральных властей к иностранцам посещения русскими японских берегов не привели к установлению русско-японских сношений, хотя попытки со стороны России установить эти сношения про-

⁹⁸ Табохаси Кнэси, *Киндай Нихон гайкоку канкэй си*, стр. 67—69; см. также: Симмюра, *Возникновение японо-русских сношений*, перевод с пояснениями проф. Е. Г. Спальвина и примечаниями Н. В. Кюнера («Известия Восточного института», т. 31, Владивосток, 1916).

⁹⁹ «Памятники Сибирской истории XVIII века (1700—1713)», СПб., 1882, стр. 418; см. также ст.: Г. Рейхберг, *К истории ранних русско-японских отношений* («Ученые записки Института этнических и национальных культур народов Востока», т. II, 1930).

¹⁰⁰ Суда под командованием капитанов Шпанберга и Вальтона подошли в июне 1739 г. к разным пунктам северо-восточного побережья Хонсю; несколько человек из команды судна Вальтона были отправлены на берег [см.: Л. С. Берг, *Открытие Камчатки и экспедиция Беринга (1725—1742)*, М.—Л., 1946, стр. 173—182; см. также сб.: «Экспедиция Беринга», М., 1941].

¹⁰¹ Нумада Итиро, *Нитиро гайко си (История японо-русских дипломатических отношений)*, Токио, 1943, стр. 1—2.—Японские авторы датируют появление судна Шпанберга 24 мая 1739 г.; по рапорту Шпанберга—18—20 июня того же года (европейский календарь).

¹⁰² В проекте инструкции капитану М. П. Шпанбергу при отправлении его в новую экспедицию в Японию говорилось: «Но могут иногда они (японцы) тем с нашей стороны великодушным поступком наипаче утвердить в том, что наши суды морем ко их берегам ходят не для чего иного, но токмо ради единого восстановления с ними, японцами, соседственной дружбы и коммерции, в чем наиглавнейшее дело состоит, понеже ея императорское величество из оной с японцами коммуникации ничего иного не желает, токмо свободной с ним коммерции» («Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке», под ред. А. И. Андреева, М., 1948, стр. 100).

должались и в дальнейшем (плавание Антипина на Хоккайдо — 1778 г.; миссия Лаксмана в 1792—1793 гг. и т. д.).

Серебряные монеты, полученные японцами от русских за товары, приобретенные ими в 1739 г., были переданы голландцам, и те сообщили, что это монеты из Московии¹⁰³. Таким образом, японцы узнали, что их посетили русские суда и что северные земли принадлежат России. Западноевропейские торговые круги, в частности голландские, с явным недоброжелательством относились к успешному продвижению России на Восток. Тот факт, что первые сведения о России японцы получили от голландцев, которые всемерно стремились сохранить свою монополию в торговле с Японией, оказал весьма большое влияние на последующее отношение господствующих классов феодальной Японии к России.

В 1771 г. за границу бежал с Камчатки сосланный туда царскими властями польский офицер — авантюрист Беньевский. Он запугивал голландцев, а те японцев всякого рода небывищами о русской агрессии в северных водах и нелегальной торговле, якобы осуществлявшейся русскими на острове Иезо (Хоккайдо) с айну и японцами¹⁰⁴. В значительной части японской литературы XIX и особенно XX в. выдвигается положение, что выход русских на берега Тихого океана и дальнейшее продвижение их на юг в сторону Японии (Сахалин, Курильские острова) создавало опасность для нее и вызвало уже в XVIII в. враждебное отношение японцев к России¹⁰⁵.

Выше указывалось, что Россия с начала XVIII в. стремилась завязать торговые отношения с Японией и что сведения, которые японцы имели о каких-то коварных замыслах России

¹⁰³ Нумада Итиро, *Нутиро гайко си*, стр. 4; см. также: Takekoshi Yosaburo, *The economic aspects of the history of the civilization of Japan*, vol. III, p. 279.

¹⁰⁴ Холл (J. W. Hall, *Tanuma Okitsugu, 1719—1788. Forerunner of modern Japan*, p. 101), признает, что Беньевский оказал влияние на формирование антирусских настроений в Японии. Табохаси Киёси («*Киндай гайкоку канкэй си*», стр. 90—132) посвящает целую главу Беньевскому. Симмура («*Возникновение японо-русских сношений*», стр. 5) отмечает: «Голландцы перевели это письмо (Беньевского. — *Ред.*) и передали его сёгунскому правительству».

¹⁰⁵ Обзору и переводу части этой литературы посвящена книга Дм. Позднеева «*Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к материку*» (т. I—II, Токио — Иокохама, 1909); см. также Kuno Yoshi S., *Japanese expansion on the Asiatic continent*, vol. II, p. 215. — Автор пишет: «Государством, которое поразило и пробудило Японию от ее длительного сна, была не Англия, не США, как обычно полагают, а Россия. В течение почти столетия с 80-х годов XVIII в., вскоре после первого столкновения (?) японцев и русских, и до конца периода Мэйдзи Россия рассматривалась как угроза Японии». Примерно в том же духе излагаются события в цитированных работах Нумада, Табохаси, а также Акаги (R. H. Akagi, *Japan's foreign relations, 1542—1936*, Tokyo, 1936).

в отношении Японии, исходили из враждебных России европейских источников. Японский профессор Симмура указывает, что до 1772 г. (т. е. до сведений, полученных от Беньёвского) не сохранилось никаких исторических записей об отношениях Японии и России. Если бы Япония не пользовалась иностранными сведениями, ей ровно ничего не могло быть известно о продвижении русских ни к берегам Тихого океана, ни по его островам, ибо сношений с Сахалином и Курильскими островами Япония тогда и почти до конца XVIII в. не имела¹⁰⁶.

Не только Курильские острова и Сахалин, но даже Хоккайдо, в южной части которого находились владения Мацунага, считались в Японии вплоть до конца XVIII — начала XIX в. иностранной территорией. Так, например, Мацунага Сёкэн в своем сочинении «Карафуто оёби Камутякка» («Сахалин и Камчатка») возмущался тем, что «даже такой труд, как „Дай Нихон си“ («История великой Японии». — *Ред.*), являющийся нашей величайшей исторической работой, помещает Эдзо (Хоккайдо. — *Ред.*) в отделе истории иностранных государств и оказывается настолько идиотской, что классифицирует его вместе с Сюкусин (Сушэнь — Маньчжурия. — *Ред.*) и Маккацу (Мохэ — там же. — *Ред.*) и другими иностранными землями»¹⁰⁷.

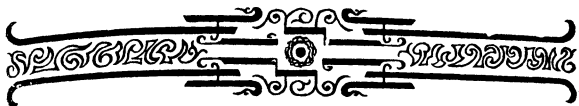
Что касается русских, то они впервые появились на Сахалине и на Курильских островах в середине XVII в. К 70-м годам XVIII в. русские фактически вели сношения с жителями всех Курильских островов, вплоть до самых южных, взимали с них ясак и имели поселения на этих островах, которые входили в состав японских владений, точно так же как и Сахалин¹⁰⁸.

К концу 70 и в 80-х годах XVIII в. обстановка на Дальнем Востоке, в северной части Тихого океана, существенно изменилась. Близ берегов Японии стали появляться не только русские, но и другие европейские, а затем и американские суда.

¹⁰⁶ См.: Э. Файнберг, *Русско-японские отношения (1792—1875)* (Автореферат докторской диссертации), М., 1955, стр. 4.— «В конце XVIII в., — указывает автор, — японцы впервые появились на Урупе и Итурупе» (близкие к Хоккайдо Курильские острова).

¹⁰⁷ Цит. по кн.: Дм. Позднеев, *Материалы по истории Северной Японии...*, т. II, ч. 2, стр. 48—49 (выдержка из сочинений Мацунага); то же подтверждается в книгах: Kuno Yoshi S., *Japanese expansion on the Asiatic continent*, vol. II, p. 237 (приводятся ссылки на авторов XVIII в.); а также: J. W. Hall, *Tanuma Okitsugu, 1719—1788. Forerunner of modern Japan*, p. 166) (приводятся ссылки на сочинения Аран Хакусэки и «Дай Нихон си»).

¹⁰⁸ Э. Файнберг, *Русско-японские отношения (1792—1875)*, стр. 3; М. А. Сергеев, *Курильские острова*, М., 1947, стр. 65.— Это же признавалось и японскими авторами; см.: Дм. Позднеев, *Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к матерiku*, т. II, ч. 1, Токио, 1909, стр. 109 (даны переводы японских сочинений XIX в.).

Глава III

ЯПОНИЯ В ПЕРИОД КРИЗИСА ФЕОДАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И СТАНОВЛЕНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО УКЛАДА (конец XVIII—середина XIX в.)

Международная обстановка на Дальнем Востоке. Японо-русские отношения

В конце XVIII в. в связи с изменением международной обстановки на Дальнем Востоке возникла угроза насильственного прекращения той изоляции Японии от внешнего мира, которая являлась одним из краеугольных камней политики токугавских правителей. С 40-х годов XVII до конца XVIII в. правители Японии, как указывалось выше, неуклонно сокращали и без того незначительные размеры товарооборота с Китаем и Голландией. В самом конце XVIII в. число голландских судов, которым разрешалось заходить в порт Нагасаки, было уменьшено с двух до одного в год¹.

Хотя в Японии, помимо легальной торговли, шла и контрабандная (в княжестве Сацума с островами Рюкю, на острове Цусима с Кореей и в Нагасаки с китайцами и голландцами и т. д.), все же внешний товарооборот большого влияния на экономику страны со времени ее изоляции не оказывал. Япония, конечно, не была тогда полностью изолирована от внешнего мира и прежде всего от его экономического воздействия, но это воздействие было весьма ограниченным.

После промышленного переворота в Англии, провозглашения независимости США, буржуазной революции 1789 г. во Франции эти три государства стали настойчиво добиваться насильственного включения стран Дальнего Востока в мировой капиталистический рынок. Капиталистов Западной Европы и США больше всего привлекал Китай с его огромным населением и богатейшими естественными ресурсами.

¹ Ибара Нори, *Токугава дзидай цуси (История периода Токугава)*. Токио, 1928, стр. 326.

В то же время эти державы начали уделять серьезное внимание северной части тихоокеанского бассейна. Одна за другой в этот район направляются морские экспедиции: Джемса Кука (1776—1780), Лаперуза (1785—1787), Броутона (1795—1797). Эти экспедиции проходят близ берегов Японии и Кореи. В 1791 г. у западных берегов Японии появилось английское судно «Аргонавт», пытавшееся завязать торговлю.

Цели английских, французских и американских экспедиций в северную часть Тихого океана заключались прежде всего в том, чтобы захватить в свои руки успешную торговлю пушниной, которую Россия вела на протяжении XVIII в. с Китаем. Кроме того, эти три державы ставили задачу изучения и освоения северного района тихоокеанского бассейна, включения в мировой рынок Китая, Кореи и Японии и по возможности превращения этих стран в свои колонии.

Последние годы XVIII и начало XIX в. ознаменовались дальнейшей активизацией деятельности западных держав на Дальнем Востоке и в северной части Тихого океана. В 1797—1803 гг. в результате оккупации Голландии войсками Франции голландцы были лишены возможности совершать регулярные рейсы из Индонезии в Японию. Связь между Японией и Индонезией стали осуществлять американские суда, которые приходили ежегодно в Нагасаки. Американцы проявляли чрезвычайную предприимчивость на северо-западном берегу Америки; они заготавливали здесь, во владениях России, большое количество пушнины, сбывали ее в Кантоне (Гуанчжоу) и наживали большие прибыли. Все это усиливало интерес американских торговцев и предпринимателей к северному району Тихого океана и к Японии. Не меньшую заинтересованность проявляла Англия. Используя свое превосходство на море, она захватила голландские и португальские колонии на юге тихоокеанского бассейна. Англичане стремились проникнуть в Нагасаки (1808; 1813—1814), но их попытки наталкивались на сопротивление голландцев.

Экспансия западных держав в северной части Тихого океана с 80-х годов XVIII в. сопровождалась усилением антирусской пропаганды. Наибольшую активность в этом в Японии проявляли голландцы, которые имели тогда прямые сношения с японским правительством и ревниво охраняли свою монополию в торговле с этой страной. «В годы царствования Тэмэй (1781—1788), — пишет Симмура, — голландцы предостерегали, что русские выведывают близлежащие к Японии моря»². В дальнейшем голландские представители не остано-

² Симмура, *Возникновение японо-русских сношений*, перевод с пояснениями проф. Е. Г. Спальвина и примечаниями Н. В. Кюнера («Известия Восточного института», т. 31, Владивосток, 1916), стр. 41.

вились перед тем, чтобы помешать переговорам русского уполномоченного Лаксмана с японцами³. Не случайно первые японцы, ставшие писать о России и о торговле русских, были рангакуся⁴. Антирусская направленность голландской пропаганды объяснялась тем, что Россия была тогда единственной страной, располагавшей владениями на севере тихоокеанского бассейна вблизи Японии, и казалась самой сильной державой в этом районе⁵. Вскоре, однако, обнаружилось, что Россия была чрезвычайно слаба на Тихом океане. Англия и США на рубеже XVIII и XIX в. стали быстро вытеснять ее с завоеванных ею в XVII—XVIII вв. позиций.

Россия тем временем продолжала добиваться установления торговых отношений с Японией. В 1792—1793 гг. в Японию было отправлено первое русское посольство во главе с Адамом Лаксманом. Лаксману удалось установить хорошие отношения не только с княжеством Мацумаэ, куда он прибыл, но, при посредстве властей Мацумаэ, и с сёгунатом. Россия в это время добилась того, чего не могли добиться другие иностранные государства до «открытия дверей» Японии в 1854 г.: японские власти дали Лаксману разрешение на заход русского судна в Нагасаки⁶.

Японский документ гласил: «Доступ в Нагасаки разрешается одному кораблю великого русского государства с условием, чтобы в других местах не приставали, и с объявлением, что

³ В. Самойлов, *Из истории сношений России с Японией в XVII—XVIII веках* («Исторический журнал», 1940, № 6), стр. III.

⁴ J. W. Hall, *Tanuma Okitsugu, 1719—1788. Forerunner of modern Japan*, Cambridge, 1955, p. 102.

⁵ Примером того, как тогда в Европе оценивали позиции России на Тихом океане и как приветствовали бы нападение России на Японию, может служить следующее место из рассуждений немецкого издателя Доома, опубликовавшего в 1777 г. рукопись Кэмпфера о Японии. «Япония, — писал Доом, — ни в коем случае не откроет доступа иностранцам. Пока она не будет испытывать на себе давление других государств, она будет упорно держаться положения закрытого для иностранцев государства. Поэтому, чтобы заставить дать доступ иностранцам, не остается ничего, как применение военной силы со стороны такого сильного государства, как Россия. За исключением России, не существует государства, которое могло бы заставить Японию дать доступ иностранцам» (цит. по ст.: Симмура, *Возникновение японо-русских сношений*, стр. 40).

⁶ См.: В. Лагус, *Эрик Лаксман, его жизнь, путешествия, исследования и переписка*, СПб., 1890. — В работе Лагуса дается большой материал о миссии Адама Лаксмана в Японию. Краткие данные о поездке Лаксмана и его переговорах в Японии см. в книге: *Известие о первом российском посольстве в Японию под начальством поручика Адама Лаксмана*, М., 1805, а также: *Путешествие в Японию Адама Лаксмана* («Северный архив», 1882, № 3). — Оттиск из «Истории географических открытий», составленный В. Н. Берхом [см. также: Табохаси Киёси, *Киндай Нихон гайкоку канкэй си* (*История внешних сношений Японии в новое время*), Токио, 1943, стр. 145—147].

христианская вера не терпится в нашем государстве, а потому в продолжение посещения никакое богослужение отправлять не дозволяется; если же впредь какой-нибудь договор будет заключен, то каждое противозаконное действие, как мы уже предписали, будет запрещено. Для соблюдения сего мы передаем это удостоверение Адаму Лаксману»⁷.

Однако занятое событиями в Европе царское правительство не воспользовалось этим разрешением до 1804 г., когда на Дальний Восток прибыла первая русская кругосветная экспедиция во главе с Крузенштерном. С этой экспедицией приехал специальный посол в Японию Резанов, являвшийся главой Российско-американской компании⁸. Резанов прибыл в Нагасаки на корабле «Надежда» с упомянутым выше разрешением, данным Лаксману. Однако длительные переговоры с японскими властями оказались безрезультатными. Японское правительство наотрез отказалось разрешить России вести торговлю с Японией.

Провал этой миссии, на которую Российско-американская компания возлагала большие надежды, ибо рассчитывала торговлей с Японией в какой-то мере обеспечить продовольствием население русских владений на севере Тихого океана⁹,

⁷ В. Лагус, *Эрик Лаксман, его жизнь, путешествия, исследования и переписка*, стр. 265 и сл. — Несколько измененные варианты дают В. М. Головин (Сочинения, М., 1949, стр. 132) и Дм. Позднеев (*Материалы по истории Северной Японии и ее отношений к матерiku*, Токио—Иокохама, 1909, т. II, ч. 2, стр. 58). — Но в общем все варианты при некоторых разночтениях сходны по общему смыслу. Любопытно, что японский автор Табохаси Кисси («*Киндай Нихон гайкоку канкэй си*», стр. 155—157), приводя этот документ по работе В. М. Головинна (изд. 1818 г. в Лондоне на английском языке), указывает, что одна фраза в документе, очевидно, переведена неверно, но японского ее варианта не приводит.

⁸ Российско-американская компания была создана правительством России в 1799 г. для управления владениями на севере Тихого океана (в Северо-Восточной Азии и Северо-Западной Америке), организации их снабжения, торговли пушниной и т. д. Идея объединения различных действующих в этом районе русских фирм и отдельных предпринимателей была выдвинута еще знаменитым Г. Н. Шелиховым, создавшим компанию Шелихова — Голикова (1781—1799). На ее основе была образована Российско-американская компания без всякого участия иностранного капитала.

⁹ Снабжение продовольствием этих владений ввиду недостаточного развития земледелия в Сибири приходилось осуществлять в значительной мере из европейской части России путем организации морских экспедиций, начало чему было положено Крузенштерном. Все это было при тогдашнем уровне экономического развития России чрезвычайно трудно, дорого и требовало большого времени. Хотя после Крузенштерна на Дальний Восток посылалось много экспедиций, но в конечном итоге отсутствие продовольственной базы и слабая оборона русских владений в Северо-Западной Америке привели к постепенному вытеснению русских из этого района американцами и англичанами.

привел к акту произвола со стороны двух русских офицеров — Хвостова и Давыдова. Этот акт насилия — обстрел японцев, временно проживавших на Южном Сахалине (которые, не лишне будет упомянуть, нещадно эксплуатировали туземцев — айну), — являлся исключением на фоне стремления России к установлению добрососедских отношений с Японией.

Сведения о действиях Хвостова и Давыдова были до максимальных пределов раздуты в японской литературе того времени и муссируются вплоть до наших дней. Непосредственным ответом на самовольные действия двух русских офицеров, которые подверглись за это преступление наказанию в России, явилось совершенно недопустимое нарушение уже не отдельными японскими чиновниками, а японским правительством международных обочаев. На о-ве Кунашир летом 1811 г. обманным путем был захвачен в плен знаменитый мореплаватель капитан В. М. Головнин и несколько человек из команды шлюпа «Диана». Головнин просидел в плену на о-ве Хоккайдо свыше двух лет. Японское правительство, хорошо осведомленное о тяжелом положении России в период Отечественной войны, считало, что оно может действовать совершенно безнаказанно. Только в 1813 г. Головнин был освобожден¹⁰.

Правление Мацудайра Саданобу (1787—1793) и вопросы обороны Японии

В 1786 г. временщик Танума Окицугу был лишен власти, а большая часть его огромного имущества, награбленного им за период правления, подверглась конфискации¹¹. Отставка Танума была вызвана смертью его покровителя — десятого сёгуна Иэхару, а также недовольством, которое своеволие этого временщика возбудило среди представителей боковых линий дома Токугава, имевших большое влияние при дворе.

После Иэхару сёгуном стал Иэнари (из боковой линии дома Токугава), которому тогда исполнилось 13 лет. Иэнари правил страной свыше 50 лет (с 1787 г. до 1837 г. формально, а фактически до 1841 г.) — дольше, чем любой другой сёгун. Длительный период его царствования приходился на один из важнейших этапов почти трехсотлетнего господства дома Токугава, когда в стране созревали главные предпосылки буржуазного переворота.

¹⁰ «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах» (СПб., 1816) тогда представляли исключительный интерес и были немедленно переведены на многие европейские языки.

¹¹ Тацуи Мацуносукэ, *Эдо дэидай си (История эпохи Эдо)*, т. 2, ч. 1, Токио, 1940, стр. 130.

Как и подавляющее большинство других токугавских сёгунов, Иэнари ставил свои корыстные интересы выше интересов всего класса феодалов. Бюджет сёгунского двора рос из года в год. Иэнари имел несколько десятков наложниц и около 50 детей. При дворе находилось также много других родственников, придворных и прочих тунейдцев, на содержание которых требовались огромные суммы. Весьма велико было политическое влияние придворной камарильи — она плела сложные интриги и оказывала поддержку временщикам, готовым удовлетворять ее требования и прежде всего потворствовать стремлению к роскоши и разврату. Эта камарилья, занимавшаяся политическими интригами, поддерживала Танума Окицугу, который не жалел средств для удовлетворения ее притязаний. Она же сыграла немаловажную роль в удалении от дел Мацудайра Саданобу — регента и первого министра в период несовершеннолетия Иэнари.

Мацудайра Саданобу был выдвинут на пост регента теми же боковыми домами Токугава, которые добились отставки Танума¹². Они, очевидно, руководствовались тем соображением, что Саданобу являлся внуком сёгуна Ёсимунэ и, управляя княжеством Сиракава (в северной части Хонсю) в период тяжелых 80-х годов, добился некоторого улучшения финансового положения¹³. В течение нескольких лет своего регентства (1787—1793) Саданобу провел ряд реформ, получивших наименование реформ периода Кансэй (1789—1800), в которых почти без изменения воспроизводились основные мероприятия сёгуна Ёсимунэ¹⁴.

Мацудайра Саданобу пришел к власти в годы исключительного подъема крестьянского движения. Одной из главных задач он считал укрепление самурайского сословия, восстановление его воинского духа. Саданобу заставлял самураев совершенствоваться в военном искусстве. Позднее, в 1825 г., он писал, что крестьянские восстания и иностранцы могут привести Японию в смятение¹⁵.

¹² Тацуи Мацуносукэ, *Эдо дзидай си*, т. 2, ч. 1, стр. 121 и сл. — Токугава Иэясу, первый сёгун, происходил из дома Мацудайра. Среди фудай-даймё было много лиц с фамилией Мацудайра, все они были родственниками Токугава.

¹³ Находясь в Сиракава, Саданобу отдал приказ о бережливости. Для увеличения численности податного населения Саданобу привез девушек из своих владений в Ниигата и заставил их вступить в брак с юношами Сиракава [см. Нэдзу Масаси, *Атарасии Нихон рэкиси (История Японии в новом освещении)*, т. 2, Токио, 1949, стр. 467].

¹⁴ Изложение реформ периода Кансэй см.: Ибара Нори, *Токугава дзидай цуси*, стр. 490 и сл.

¹⁵ Инюэ Киёси, *Нихон-но гункокусюги (Японский милитаризм)*, т. 1, Токио, 1954, стр. 8—9.

Саданобу требовал от даймё создания запасов риса на случай голода, способствовал развитию школ и науки, но лишь в духе официальной, чжусианской идеологии¹⁶. Он вел борьбу против расточительности, взяточничества, мошенничества, требовал бережливости от князей, хатамото, самураев и горожан, жесткого ограничения всяких расходов крестьян. Свой пуританизм Саданобу довел до того, что запрещал новые издания новелл Сайкаку, считая, что они вредно отражаются на нравах горожан¹⁷. В 1789 г. Саданобу издал указ об уничтожении долгов хатамото и гокэнин торгово-ростовщическому капиталу¹⁸.

Но если Ёсимунэ проводил такую политику довольно длительное время — около трех десятилетий — и сумел добиться некоторых временных успехов в упорядочении бюджета бакуфу, а также небольшого увеличения сбора хлеба, то правление Саданобу, продолжавшееся всего шесть лет, не могло дать и этих результатов; их трудно было добиться после ряда голодных лет, значительного уменьшения населения, особенно крестьянского, увеличения заброшенных земель из-за бегства крестьян в города и т. д. Саданобу благодаря установленному им жесткому режиму экономии удалось лишь несколько сбалансировать бюджет бакуфу, но и то не на весь период его кратковременного правления.

В целом политика Саданобу вызвала недовольство и со стороны торгово-ростовщического капитала, поскольку против роста его экономической мощи Саданобу боролся административными мерами, и со стороны дворянства, которое в результате этих мер фактически лишалось кредита у торгово-ростовщического капитала. Саданобу был удален с поста главы правительства, но на него была возложена организация морской обороны. Этот вопрос, как указывают японские авторы¹⁹, приобрел особую важность как раз в 1793 г., в год отставки Саданобу.

Еще в предшествующем десятилетии в Японии появились два трактата по вопросам внешних отношений; автором первого был Кудо Хэйсукэ (1734—1800). Трактат его под названием «Акаэдзо фусэцу ко», или «Нанэдзо фусэцу ко» («Размышления о рыжих, или южных, варварах»), требовал разви-

¹⁶ Ибара Нори, *Токугава дзидай цуси*, стр. 490; Китадзима Масамото, *Нихон кинсэй си* (Новая история Японии), Токио, 1940, стр. 257, 258.

¹⁷ Нэдзу Масаси, *Атарасии Нихон рэкиси*, т. 2, стр. 271.—Об Ихара Сайкаку см. главу V.

¹⁸ Ибара Нори (*Токугава дзидай цуси*, стр. 499) приводит краткое изложение этого указа только в отношении хатамото, долги которых, сделанные до 1783 г., ликвидировались, а по долгам, насчитывавшим больше чем трехлетнюю давность, снижался процент.

¹⁹ См., например: Тацуи Мацуносукэ, *Эдо дзидай си*, т. 2, ч. 1, стр. 188.

тия хозяйства района Эдзо (о-в Хоккайдо), узаконения торговых сношений с Россией, которая желала торговать с Японией²⁰.

Второй трактат, принадлежавший перу Хаяси (Рин) Сихэй (1738—1793), сыграл большую роль и стал известен не только в Японии, но и за границей²¹.

Трактат Хаяси о трех странах, лежащих близ Японии, относился к Рюкю, Корее и Эдзо. Отсюда следует, что Хаяси причислял Эдзо (Хоккайдо) к таким же соседним с Японией владениям, как Корея и Рюкю. Можно не сомневаться, что трактат, отстаивающий необходимость усиления морской обороны Японии, рассматривал эти три владения не только как территории, с которых могло быть совершено нападение на Японию, но и как страны, которые японские самураи стремились включить в состав японского государства.

Хаяси Сихэй, родом из Эдо, долгое время служил у даймё Датэ в княжестве Сэндай, где имелись сведения о появлении русских судов на севере. Затем он посетил Хоккайдо и закончил изучение сведений о Европе, имевшихся в Нагасаки, у голландцев²². Основная мысль его сочинения о трех государствах, написанного в 1785 г., а также другой его известной работы — «Кайкоку хэйдан» («Военные беседы о морском государстве»), законченной в 1791 г., сводилась к следующему: нет никаких преград на пути из любого иностранного государства к любым местам японской территории, окруженной со всех сторон морями, и прежде всего нет этих преград между любым иностранным государством и центром столицы Японии — Нихонбаси²³. Хаяси указывает, что все иностранные государства склонны к захвату чужих владений, что они имеют постоянные вооруженные силы и поэтому Японии необ-

²⁰ J. W. Hall, *Tanuma Okitsūgu, 1719—1788. Forerunner of modern Japan*, p. 102; [Вакамоти Таро, сост.] «Нихон рэкиси дзитэн» («Японский исторический словарь»), Токио, 1954, стр. 126.

²¹ Этот трактат нашел проф. Клапрот у выброшенного на берег Камчатки во время кораблекрушения и жившего в Иркутске японца, получившего при крещении фамилию и имя Колотыгин Николай. Перевод трактата появился на французском языке под названием: «Sankoku tsougan to setsu. Aperçu general du trois rayumes traduit de l'original japonais-chinois par M. J. Klaprot» (Paris, 1832).— Перевод выполнен не вполне доброкачественно, так как Клапрот лучше владел китайским, чем японским языком, и хирагану (японскую азбуку) рассматривал как затруднение в переводе.

²² См. D. Keene, *The Japanese discovery of Europe*. Honda Toshiaki and other discoverers, 1720—1798, London, 1952, p. 50—55.— О влиянии на Хаяси голландцев и истории с Беньёвским см.: [Вакамоти Таро] «Нихон рэкиси дзитэн», стр. 383.

²³ Нихонбаси — район города Эдо; от Нихонбаси как центра Эдо велось исчисление расстояний до различных районов страны

ходимо создать морскую оборону²⁴. Хаяси обвинили, что его утверждения о слабости обороны подрывают, устои политики изоляции, арестовали и сослали в Сэндай, где он вскоре умер.

Международная обстановка, складывавшаяся к концу XVIII в. на Тихом океане, толкнула бакуфу к созданию управления морской обороны, во главе которого был поставлен Мацудайра Саданобу. Хотя почти во всей японской литературе XIX и особенно XX в. утверждается, что главной причиной организации этого управления и возникновения самого вопроса о морской обороне являлась русская угроза²⁵, тем не менее сочинения Хаяси Сихэй, а также документы Мацудайра Саданобу и его практическая деятельность как главы управления морской обороны не подтверждают этого положения²⁶.

Вопросы обороны Японии возникли в результате существенного изменения обстановки на Дальнем Востоке, появления там не только русских, но и западноевропейских и американских судов. Немаловажное значение имело и то, что бакуфу стремилось поставить под свой контроль княжество Мацумаэ, пользовавшееся независимостью до конца XVIII в. и скрывавшее от бакуфу нелегальную торговлю, которую в небольших размерах вели отдельные представители княжества с русскими промышленниками.

В условиях чрезвычайных финансовых затруднений бакуфу было заинтересовано в использовании ресурсов Мацумаэ²⁷. Этим, возможно, и объясняется сознательное преувеличение угрозы со стороны России.

²⁴ Тацуи Мацуносукэ, *Эдо дзидай си*, т. 2, ч. 1, стр. 189—190; см. также цитируемый выше перевод Клапрота и работу Кинна (D. Keene, *The Japanese discovery of Europe...*, p. 48—49)—выдержки из сочинения Хаяси «Кайкоку хэйдан». В них говорится, что поскольку Япония окружена морями, то китайская военная доктрина, на которой воспитывалось японское самурайство из поколения в поколение, в настоящем времени неприменима в Японии. Японии нужны люди, обученные военно-морскому делу, и в первую очередь нужны пушки.

²⁵ См., например: [Вакамори Таро] «Нихон рэкиси дзэитэн», стр. 76.

²⁶ Вот, например, выдержка из одного документа, составленного Мацудайра Саданобу (Дм. Позднеев, *Материалы по истории Северной Японии...*, т. II, ч. 3, стр. 13): «Однако как в отдаленных местностях Карафуто и Эторофу, так и в Нагасаки варвары неожиданно появляются обманчивым образом, всходя на голландские суда. Вслед за тем они опять возвращаются домой, и это служит доказательством, что Япония не принадлежит к числу стран, оставляемых без внимания или в небрежении иностранцами». Хаяси Сихэй писал, что от Нихонбаси в Эдо до России и Голландии лежит прямой морской путь (там же, стр. 47—49). Таким образом, Япония в то время одинаково опасалась всех иностранных государств.

²⁷ См.: J. W. Hall, *Tanuma Okitsugu, 1719—1788. Forerunner of modern Japan*, p. 102—105, а также J. Harrison, *Japan's northern frontier*, Gainesville, 1953, p. 29.

В конце XVIII и в начале XIX в. княжество Мацумаэ было подчинено центральному правительству. В связи с этим усиливается экспансия Японии на севере. Хотя остров Хоккайдо был колонизирован японцами лишь в его самой южной части (полуостров Осима), тем не менее предпринимаются попытки колонизации Курильских островов и Сахалина. В 1808 г. Маэмия Риндзо обошел западный берег Сахалина по суше. Многие голландоведы стали выступать за прекращение изоляции, видя во внешней торговле одно из средств для экономического и военного укрепления страны²⁸.

Осакское восстание под руководством Осиро Хэйхатиро

Тридцатые годы и начало сороковых годов XIX в. характеризуются в Японии новой полосой жестокого голода, бурным подъемом движения крестьян и городских низов, судорожными попытками реакционных слоев феодального общества любыми мерами сохранить свое господство. С 1831 г. в ряде районов, особенно на севере²⁹, начались неурожай; в 1836 г. разразился страшный голод. Стали расти цены на рис, увеличилась смертность населения.

В этот период (годы Тэмпо) насчитывается в среднем 11 крестьянских восстаний в год. Это несколько меньше, чем в 80-х годах XVIII в. Тем не менее годы Тэмпо, так же как годы Тэммэй и предреволюционные 60-е годы XIX в., характеризуются самым высоким размахом крестьянских восстаний за все 250 с лишним лет правления Токугава³⁰.

Японский историк Нэдзу Масаси в главе, посвященной восстанию в Осака в 1837 г., отмечает, что вскоре после отставки Мацудайра Саданобу в сёгунате возобновилась коррумпция. Сёгун Иэнари и киотоские кугэ, а также хатамото предались роскоши. «Даймё, — пишет Нэдзу, — предавшись роскоши и соколиной охоте (такакари), занимали деньги у осакских купцов; для того чтобы оплатить проценты, они возлагали на крестьян тяжелые налоги и принудительные займы (гоёкин), урезали жалованье своим вассалам, собирали с крестьян энгю (основной налог) за год и даже два вперед;

²⁸ [Вакамори Таро] «Нихон рэкиси дзитэн», стр. 76; D. Keene, *The Japanese discovery of Europe...*, Chap. IV (о деятельности Хонда Тосинаки и других голландоведов).

²⁹ Нэдзу Масаси, *Атарасии Нихон рэкиси*, т. 2, стр. 482; Ибара Норин, *Токугава дзидай цуси*, стр. 540.

³⁰ «Нихон сирё сюэй» («Сборник материалов по истории Японии»), Токио, 1956, стр. 454, 455.—В 1833 и 1836 гг. было около 30 восстаний в год.

в силу этого во всех районах поднялись восстания; в период Бунка (1804—1817), Бунсэй (1818—1829) и Тэмпо (1830—1843) за сорок лет произошло 320 восстаний»³¹.

Что касается характера этих восстаний, их организованности, стойкости восставших, развития политического самосознания народных масс, то в этом отношении накопленные нами сведения явно недостаточны. Японский историк Тояма Сигэки считает, что в период Тэмпо восстаний было примерно вдвое больше, чем за предшествующие 30 лет. По его мнению, изменились и цели восставших: от пассивного противодействия беззакониям дайканов (сёгунские чиновники во владениях Токугава) и сопротивления увеличению налогового обложения крестьяне стали переходить к активной обороне за проведение преобразований в деревне³².

Наиболее значительным восстанием в 30-х годах и одним из крупнейших восстаний за весь период XVIII и первой половины XIX в. было осакское восстание 1837 г., которому предшествовали многочисленные крестьянские и городские восстания в разных районах. Во главе осакского восстания стоял Осно Хэйхатио (1794—1837)³³. Он родился в семье мелкого самурая в провинции Ава (на о. Сикоку). Еще в детстве его усыновил полицейский чиновник города Осака. Осно принадлежал к школе последователей учения китайского мыслителя Ван Ян-мина, жившего на рубеже XV и XVI в. Это течение распространилось в Японии в XVII в. под наименованием учения Оёмэй (японское наименование Ван Ян-мина) наряду с официальной токугавской идеологией — чжуэнанством³⁴; в известной мере оно противостояло этой правительственной доктрине. Из сторонников учения Оёмэй в XVII в. были наиболее известны Накаэ Тодзю (1608—1648) и упоминавшийся ранее как один из первых идеологов оппозиции токугавскому режиму Кумадзава Бандзан.

Будучи полицейским, а затем судьей в городе Осака, Осно еще задолго до восстания стал известен в стране благодаря

³¹ Нэдзу Масаси, *Атарасии Нихон рэкиси*, т. 2, стр. 481.

³² Тояма Сигэки, *Мэйдзи исин (Преобразования Мэйдзи)*, Токио, 1954, стр. 28.

³³ Об этом восстании см. ст.: Н. Иофан, *Из истории крестьянских и городских восстаний в Японии в 30—40-х годах XIX века* («Сборник статей по истории стран Дальнего Востока», МГУ, 1952), стр. 221—232; см. также: Я. Б. Радуль-Затуловский, *Конфуцианство и его распространение в Японии*, М.—Л., 1947, стр. 332—340; из японских работ см.: Нэдзу Масаси, *Атарасии Нихон рэкиси*, т. 2, стр. 483.—Почти во всех новейших работах по истории Японии восстанию Осно Хэйхатио посвящаются специальные главы.

³⁴ См.: А. А. Петров, *Очерк философии Китая* («Китай», сб. статей, М.—Л., 1940), стр. 267.

своей борьбе против произвола и взяточничества чиновников, против разложения среди бонз. Он выступал в защиту самурайства и крестьянства, против ростовщиков, богачей, даймё и бакуфу, за что был в 1829 г. отстранен от должности³⁵. После этого Осио посвятил себя философским занятиям, открыл школу, в которой обучалось много его последователей и где пропагандировался принцип «единства знания и действия».

Голод в 30-х годах XIX в.

В 1831 г., когда в стране начался голод, стали резко повышаться цены на рис, в городах появилось много нищих из окрестных деревень; бакуфу, опасаясь восстания в Эдо, приказало привезти туда рис из Осака. Осио обращался то к городским властям Осака, то к купечеству с предложением раздать бедному населению оставшийся рис и деньги, убеждая их, что иначе толпы голодных заберут все это сами. Но богачи и власти отказались это сделать. Тогда Осио продал свою библиотеку и снабдил деньгами небольшую часть нуждающихся.

В сентябре 1836 г., собрав своих сторонников, Осио составил план раздачи риса и денег путем насильственного изъятия его из складов бакуфу и конфискации денег у богачей. Подготовив оружие, он разослал множество проклама-

³⁵ «Сэкай-но рэкиси» («Всемирная история»), т. IV, Токио, 1940, стр. 91.

ций в деревни и города (33 пункта в четырех окрестных провинциях Сэцу, Кавати, Идзуми и Харима), призывая к восстанию против сёгуната. В феврале 1837 г. он распространил прокламации и воззвания, в которых убеждал окрестное население идти в Осака, как только там возникнет восстание. Иными словами, подготовка к восстанию шла почти открыто, и, вероятно, власти были не в состоянии этому помешать.

Одна из наиболее известных прокламаций Осио гласила: «Свирепствуют стихийные бедствия, народ страдает, а чиновники берут взятки, думают только о личной выгоде. Для этой цели страдающих от нэнгу крестьян облагают дополнительным налогом в больших денежных суммах. Цены на рис поднялись, низшее население страдает. В то время как мати-бугё (городской магистрат. — *Ред.*) отправляет рис в Эдо, в отношении людей, которые привозят для продажи хоть немного риса из Киото в Осака, применяют жестокие наказания. Богачи ссужают крупные суммы даймё и получают проценты, затем делаются должностными лицами даймё, получая жалование ни за что. Они владеют вновь обработанными полями и, получая обильную жатву, ничего не дают бедному люду. И чиновники им на это не указывают. Они развлекаются с женщинами, ведут роскошную жизнь, предаются празднествам. Мы больше не можем терпеть. Мы хотим наказать этих разбойников, раздать их золото и рис неимущим. Мы делаем это не для захвата политической власти, мы поднимаем восстание, чтобы наказать богачей»³⁶.

Среди сторонников Осио оказался предатель, который сообщил властям о конкретных планах выступления. Пришлось начать восстание ранее намеченного срока. 17 февраля 1837 г. 300 вооруженных человек напали на дома богачей и стали раздавать рис неимущим жителям; к восставшим примкнуло много горожан. Собранные сторонниками Осио в соседних деревнях множество крестьян и поденных рабочих, двинувшихся в Осака, не успели принять участие в восстании. Опасаясь расширения движения, бакуфу приказало открыть все расположенные по дороге в Осака склады и раздавать населению рис и деньги. Посланные соседними даймё войска подавили восстание. Осио покончил с собой.

Движение, поднятое Осио, нашло широкий отклик в самых различных районах страны³⁷. Так, в районе города Касивадзаки ученый Икута Ёродзу, узнав о том, что дайкан и купцы собираются отправить рис в другие районы, поднял восстание, в котором приняло участие около 800 человек. Повстанцы называли себя учениками Осио. Восстание было

³⁶ Нэдзу Масаси, *Атарасии Нихон рэкиси*, т. 2, стр. 484.

³⁷ «Сэкай-но рэкиси», т. IV, стр. 193.

подавлено войсками. Икута погиб, однако даймё Мацудайра прекратил отправку риса в другие районы. Учение Осю оказало большое влияние на японскую интеллигенцию. Представитель официальной чжусианской школы Сайто Сэцудо в послании к Осю писал: «Из трех столиц, через все провинции, далеко распространилась слава о Вас. Глаза всех обращены на Вас, в надежде, что Вы будете делать дальше. Вся Япония чувствует Ваше влияние». С Осю был связан находившийся в оппозиции сёгунату Рай Сагё, автор «Нихонгайси» [«Вольная (неофициальная. — *Ред.*) история Японии»] и др.³⁸ Население города Осака глубоко чтит память Осю.

Идеология Осю далеко еще не являлась революционной, организация восстания также была весьма несовершенной. Для Осю были одинаково близки, по его словам, как интересы дворянства, особенно низших его слоев, так и крестьян. Он выступал против богатых торговцев и ростовщиков, против крупных феодалов, требовал отнять у них рис и деньги и раздать их неимущему населению. Но Осю не выдвинул и, вероятно, не мог выдвинуть никакой конструктивной программы социального переустройства. Его заявления иногда были противоречивы. Так, он говорил о том, что не добивается политических целей, и в то же время призывал свергнуть сёгуна и восстановить власть императора. Тем не менее осакское восстание имело весьма важное значение: оно открыло новый этап в истории народных движений в стране.

Следует прежде всего отметить сознательное стремление объединить в этом восстании городские низы и крестьянство. В японской литературе часто относят осакское восстание к рисовым бунтам, т. е. к типичным городским бунтам XVIII — первой половины XIX в. Однако самый факт, что это восстание возглавлялось одним из передовых деятелей того времени, что его пропаганда, хотя и путанная, не ограничивалась отнятием риса и денег у богачей и раздачей его неимущим, но осуждала существующий социальный строй и призывала к объединению горожан и крестьян, дает нам основание рассматривать восстание 1837 г. как показатель серьезных сдвигов в политической обстановке.

Реформы начала 40-х годов

Восстание 1837 г., происходившее в период бурного нарастания крестьянского движения и городских бунтов, заставило бакуфу вновь попытаться укрепить феодальные порядки. Эти попытки известны как реформы годов Тэмпо.

³⁸ Я. Б. Радуль-Затуловский, *Конфуцианство и его распространение в Японии*, стр. 334.

Проводником этих реформ в конце 30-х — начале 40-х годов был всесильный диктатор Мидзуно Тадакуни; дом Мидзуно стал выдвигаться в XVIII в., Мидзуно считались ближайшими помощниками Танума Окицугу. Отставка Танума и замена его Мацудайра Саданобу мало отразились на положении Мидзуно: их не лишили владений, а лишь на время несколько снизили в должности.

После отставки Саданобу (1793) Мидзуно вновь выдвинулись и находились у власти свыше 30 лет³⁹. В 1834 г. Мидзуно Тадакуни занял пост родзю. После смерти сёгуна Иэнари в 1841 г. он фактически стал неограниченным правителем при новом сёгуне Иэёси (1838—1853). Большинство современных японских историков придают реформам Мидзуно, как и всему периоду Тэмпо, чрезвычайно важное значение, считая, что в эти годы были заложены главные основы падения токугавского режима и переворота 1868 г.⁴⁰

В чем же заключались эти реформы? Часть из них являлась по существу повторением реформ периодов Кёхо (первая половина XVIII в.) и Кансэй (конец XVIII в.). Это были новые попытки укрепить самурайство как воинское сословие. Мероприятия Мидзуно сводились к запрещению роскоши, празднеств и курения табака, введению цензуры на книги, которые, по его мнению, могли способствовать ухудшению нравов, и т. д. Но эти мероприятия, как и в периоды Кёхо и Кансэй, фактически не давали никакого эффекта⁴¹.

Большее значение имеет другая группа реформ, в известной мере также воспроизводивших мероприятия периодов Кёхо и Кансэй. Они имели целью парализовать чрезвычайно возросшее экономическое могущество торгово-ростовщического капитала. Однако в отличие от прежних периодов реформ в годы Тэмпо сразу же обнаружилось бессилие сёгуната и его неспособность бороться с торгово-ростовщическим капиталом. Эти реформы натолкнулись на такое решительное сопротивление купечества, что сёгунат вскоре был вынужден приостановить, а затем и отменить их. Основная их сущность свелась к тому, что в декабре 1841 г. Мидзуно Тадакуни начал ликвидацию тех самых монопольных гильдий (кабунакама), которые были созданы более ста лет назад при Есимунэ для укрепления контроля над торгово-ростовщическим капиталом, но постепенно приобрели такое влияние, что сёгунат оказался не в силах регулировать их деятельность.

Кабунакама особенно широко распространились в конце

³⁹ Ибара Норн, *Токугава дзидай цуси*, стр. 557.

⁴⁰ См., например: Тояма Сяэки, *Мэйдзи исин*, стр. 21.

⁴¹ Подробнее о реформах годов Тэмпо см.: Иноуэ Кнёси, *Нихонгэндай си*, т. 1, стр. 88, 89.

XVIII в. и в первой половине XIX в. В крупных городах, подчиненных непосредственно бакуфу, их было свыше ста ⁴². Они охватывали все виды производства, торговли, коммунальных услуг, диктовали цены в городе и деревне, спекулировали во время неурожая на рисе и других продуктах; были по существу полными хозяевами рынка.

Деятельность такого рода монопольных купеческих и клановых ⁴³ организаций вызывала огромное недовольство крестьянства и неимущего городского населения. Основной причиной крестьянских восстаний продолжала оставаться и в конце XVIII и в первой половине XIX в. чрезвычайная тяжесть налогов, взимавшихся бакуфу и даймё и их чиновничьим аппаратом на местах. Тем не менее во второй половине XVIII и первой половине XIX в. возникло много крестьянских восстаний, направленных против кабунакама, клановых монополий, казенных дза и т. д.

Эти восстания происходили прежде всего в наиболее развитых в экономическом отношении районах: в провинциях Тёсю и Тоса (1793) и в других приморских районах, где широкое распространение получили рыбный или соляной промыслы. В 1798 г. произошли восстания рыбаков в провинции Эттю, в 1811 г. — в провинции Бунго — против соляной монополии, в 1819 г. — в провинции Ава, где действовала табачная монополия, и т. д. ⁴⁴.

Городские восстания в годы неурожая и голода (XVIII—XIX вв.) были в первую очередь направлены против спекулянтов рисом, т. е. в конечном итоге против тех же кабунакама и других подобных организаций. Однако уже Осиро Хэйхатири, как указывалось выше, выдвигал обвинения не только против торговцев, спекулянтов, ростовщиков, но и против сёгуната и даймё, поддерживающих привилегированные торговые корпорации. Несомненно, что восстание, поднятое Осиро Хэйхатири и получившее широкий отклик в самых различных районах страны, рисовые бунты в Эдо и других городах в том же 1837 г. сыграли значительную роль в так называемых реформах годов Тэмпо, когда были ликвидированы привилегированные торговые корпорации.

Изменение исторической обстановки в пользу буржуазии

⁴² См., например: Такэкоси Есабури, *Нихон кэйдзай си (Экономическая история Японии)*, т. 5, Токио, 1915, стр. 422—425.

⁴³ Клановые монополии, о которых упоминалось выше, вводились властями княжеств на тот или иной товар. В сб. «Нихон сирё сюсэй» (стр. 392, 393) дана интереснейшая таблица этих клановых монополий с указанием года их введения, товара, на который установлена монополия, и т. д.

⁴⁴ Д. П. Бугаева, *Крестьянское движение в Японии во второй половине XVIII в.—первой половине XIX в.* (Диссертация на соискание ученой степени канд. ист. наук), Л., 1953, стр. 162—171.

весьма ярко проявилось в событиях начала 40-х годов. Указ о роспуске кабунакама, изданный в декабре 1841 г. и фактически допускавший свободу торговли, не привел к какому-либо снижению цен, а, наоборот, вызвал хаотическое состояние рынка. Последовавшие в 1842 г. указы о запрещении всяких торговых корпораций и оптовой торговли (отдельной от розничной)⁴⁵, о значительном облегчении задолженности хатамото и гокэнин путем уничтожения процентов на их долги фудасаси вызвали настолько решительный саботаж этих мероприятий со стороны торгово-ростовщического капитала⁴⁶, что Мидзуно Тадакунэ в сентябре 1842 г. вынужден был выйти в отставку. И хотя было объявлено, что его отставка не связана с роспуском кабунакама, указ об их роспуске оставался больше на бумаге, а в 1851 г. был окончательно отменен.

Все эти мероприятия бакуфу, известные под наименованием реформ годов Тэмпо, правильно оцениваются японскими историками как реакционные в своей основе, имевшие целью закрепить феодальные порядки. Явная неудача этих мероприятий и вынужденный отказ от них правительства свидетельствовали о росте экономических позиций японской буржуазии и ослаблении класса феодалов.

Результатом реформ было дальнейшее усиление буржуазии, часть которой, освободившись от феодальных ограничений, получила возможность более быстрого развития.

«Реформы управления княжествами»

Под таким названием в ряде современных японских работ излагаются социально-экономические и политические изменения, происшедшие в 30—40-х годах XIX в. во многих княжествах одновременно с подъемом народного движения и в связи с реформами начала 40-х годов. Авторы констатируют провал этих реформ во владениях бакуфу⁴⁷. Это привело, по их мнению, к уменьшению влияния сёгуната в княжествах, ослаблению феодального абсолютизма в центре, обострению противоречий внутри феодального общества. Владения сёгуната, в которые входили такие важные торгово-промышленные центры, как Эдо, Осака, Киото, были наиболее экономи-

⁴⁵ Катадзима Масамото, *Нихон кисэй си*, стр. 261—262; см. также: Miyamoto Mataji, *La décadence des Kabu — Nakama du temps des Tokugawa et la révolution de Meiji* («Revue historique», 1956, octobre — décembre).

⁴⁶ Фудасаси закрыли значительную часть своих контор.

⁴⁷ См.: «Син Нихон си тайкэй» («Очерки истории Японии в новом освещении»), т. 5, Токио, 1955, стр. 170—171; Нисюка Тораносукэ, *Нихон си (История Японии)*, Токио, 1955, стр. 251—253; Тояма Сигэки, *Мэйдзи исин*, стр. 32—35 и др.

чески развиты, и здесь позиции буржуазии были особенно сильны. Наряду с этим в некоторых сравнительно развитых в экономическом отношении княжествах проводились также реформы, которые, по мнению этих авторов, имели целью упорочение финансовой базы феодальных властей и укрепление обороноспособности княжеств. Реформы проводились новыми людьми из низкорангового самурайства, которые выдвинулись не по родовитости, а по способностям. Выходцы из этих самураев сумели поднять товарную продукцию княжеств. Так как товарная продукция в значительной части являлась клановой монополией, то здесь прежде всего укреплялось положение феодальной власти. Следовательно, по мнению Тояма Сигэки, Нисиока Тораносукэ и других авторов, в центре власть сёгуната в результате реформ годов Тэмпо была ослаблена, на периферии же в отдельных княжествах феодальный абсолютизм укреплялся. Эти так называемые сильные княжества сыграли решающую роль в последующем антисёгунском движении. Таким образом, в представлении авторов этой концепции вместо борьбы классов на первое место выдвигается борьба княжеств (кланов). Речь идет о таких княжествах, как Сацума, Тёсю, Мито, Хидзэн, Тоса, Этидзэн и некоторых других, которые в 30—50-х годах стали на путь реформ.

Японские историки наиболее подробно описывают ход реформ в княжествах Сацума и Тёсю. В Тёсю, например, разложение натурального хозяйства зашло довольно далеко главным образом благодаря оживленной торговле по Внутреннему Японскому морю. В деревнях ярко обнаружился процесс классового расслоения, часто возникали крестьянские восстания⁴⁸. Власти княжества были вынуждены пойти на некоторые уступки, допустить к управлению княжеством представителей низкорангового самурайства. Реформы, проведенные Мурата Сэйфу (1783—1855), свелись к укреплению финансов, увеличению промышленного производства и торговли, усилению оборонительных мероприятий. Мурата выдвигал способных людей из низших слоев населения. По мнению Тояма Сигэки, в Тёсю (так же как и в Сацума) укрепился абсолютизм.

Все эти мероприятия были осуществлены в Тёсю в условиях весьма напряженной классовой борьбы при своеобразной расстановке сил. Такие же или сходные группировки наметились тогда же либо несколько позднее во многих других кня-

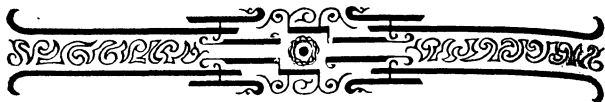
⁴⁸ Тояма указывает, что ввиду развития товарно-денежных отношений в Тёсю зародилась анитокугавская оппозиция. Более подробно, хотя и без конкретных данных по экономике и четких политических характеристик, об изменениях в Тёсю в 30—50-х годах сообщается в ст. «Бакумацу-но рэкиситэки кадай. Кайкакуха домэй-но сэйрицу-о мэгуттэ» («Исторические проблемы периода Бакумацу. С созданием союза сторонников реформы») [журн. «Нихон си кэнкю», 1955, № 24].

жествах. Борьба шла между реакционной, консервативной группировкой и сторонниками реформ (кайкауха). В Тёсю обострение борьбы было вызвано крупными крестьянскими восстаниями в 1831 и 1837 гг. В реакционную группировку входили получавшие наиболее крупные доходы родовые дворяне, некоторые из привилегированных купцов и часть административной верхушки деревни. На стороне реформаторов находилось низшее самурайство, а также госи (самураи-помещики), гоно (богатые крестьяне), часть торговцев. Крестьяне, особенно средние, также примыкали к этой группировке; во всяком случае Мурата стремился их использовать, вербуя в свои военные отряды, которые он начал здесь формировать в 40-х годах для борьбы с реакционной группировкой. В Тёсю явный перевес сил был у сторонников реформ.

При всей разноречивости данных о преобразованиях в княжествах вряд ли имеются основания толковать их как укрепление феодальных порядков. Реформы привели к дальнейшему развитию товарно-денежных отношений, к усилению зависимости феодальных властей от торгового капитала. Проводившие эти реформы люди, происходившие из низших самураев, были связаны в экономическом отношении с буржуазией. В Сацума для проведения реформ власти прибегали к кредитам крупных осакских торговцев. По-видимому, и в других княжествах (хотя прямых указаний об этом нет) клановая монополия оправдывала себя только в том случае, если продукцию этой монополии можно было сбывать вне княжества, для чего обычно прибегали к содействию торгового капитала.

В отдельных княжествах наблюдалось обострение борьбы между различными социальными группировками. В Тёсю оно было непосредственно связано с крестьянскими восстаниями. В Сацума, хотя по этому княжеству данных о крестьянских выступлениях нет, очевидно, также происходил общий для всей Японии процесс обезземеливания крестьянства. Глубокое недовольство охватывало и другие слои населения — низшее дворянство и связанную с ним буржуазию. В ряде княжеств возникали военные отряды из низших самураев, новых «помещиков», торговцев, крестьян-середняков и т. д.

Таким образом, еще до вторжения в Японию иностранцев в стране происходили не только крупные крестьянские восстания, которые с XVIII в. стали подрывать устои токугавского феодализма, но и восстания в городах; существовали организованные группы недовольных среди дворян и буржуазии, выступавших против феодальных властей на местах. Оппозиция — партия реформ — начала создавать военные отряды. Назревал кризис верхов.

Глава IV

ЯПОНИЯ НАКАНУНЕ БУРЖУАЗНОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1853—1867)

Углубление кризиса натурального хозяйства и укрепление капиталистического уклада к середине XIX в.

К середине XIX в. натуральное хозяйство в Японии находилось в состоянии глубокого кризиса. Обрабатываемая площадь не расширялась, сборы риса совершенно не увеличивались. Литература этого периода полна разнообразными свидетельствами об обезлюдении деревни. Усилилось обезземеливание крестьянства; «новые помещики» сосредоточили в своих руках значительную часть земли и натуральной ренты. В результате этих процессов происходило разложение феодалного землевладения, составлявшего основу господства сёгуната и даймё. Монополия дворянства на землю была подорвана.

Косвенным показателем кризиса натурального и развития денежного хозяйства может служить бюджет сёгуната, являвшегося крупнейшим феодальным землевладельцем в стране; его доходы в основном состояли из поступлений от собственных владений, а также подчиненных ему городов. За сто с лишним лет, с 1722 по 1836 г. (для дальнейшего периода мы не располагаем данными), рисовые доходы сёгуната понизились примерно на 10%. Однако денежные доходы увеличились за это же время в три раза¹.

Наряду с глубоким упадком натурального хозяйства медленно, но неуклонно вопреки феодальным ограничениям, росло товарное производство, производство на рынок. Это ска-

¹ Такэкоси Есабуру, *Нихон кэйдзай си* (Экономическая история Японии), т. 5, Токио, 1915, стр. 183 и сл. — Хотя цифры, приводимые автором, далеки от того, чтобы их признать бесспорными, тем не менее они, очевидно, показывают тенденцию, близкую к действительности. Приводим

зывалось даже в сельском хозяйстве, где при стабильном (если не снижающемся) сборе зерна расширялись площади под техническими культурами, увеличивалось их производство (в первую очередь шелка-сырца, хлопка).

Медленно развивалось и промышленное производство. Спорным до сего времени в японской исторической и экономической литературе является вопрос о том, заняла ли мануфактура к середине XIX в. господствующее положение в промышленном производстве². Вопрос этот требует специального изучения. Рост числа мануфактур в первой половине XIX в. даже по тем далеко не полным данным, которыми мы располагаем, несомненен. В первой половине XIX в. (точнее в 1794—1853 гг.) возникла 181 новая мануфактура, т. е. значительно больше, чем за два предшествующих столетия³. Наибольшее число мануфактур создается в последнем десятилетии (1844—1853). Правда, среди новых, организованных в XIX в. мануфактур важное место занимали предприятия, производившие вооружение, подавляющая часть которых принадлежала крупным феодалам, однако и здесь уже имелись элементы капиталистического производства.

Рост мануфактуры и упадок цехового ремесла особенно ярко обнаруживаются в прядельно-ткацкой промышленности.

часть этих данных (указываются средние цифры за каждое десятилетие):

Годы	Рис, тыс. коку			Золото, тыс. рё		
	доход	расход	избыток (+), дефицит (-)	доход	расход	избыток (+), дефицит (-)
1722—1731	654	618	+36	869	742	+127
1742—1751	803	727	+76	1606	1191	+415
1762—1771	703	725	-22	1686	1643	+ 43
1812—1821	566	574	- 8	2153	2228	- 75
1822—1831	521	539	-18	3057	3029	+ 28
1832—1836	571	564	+ 7	2619	2613	+ 6
(за пять лет)						

² О дискуссии по этому вопросу имеется обширная литература. В начале 30-х годов Хаттори Сисо впервые в японской литературе высказал взгляд о том, что в период Бакумацу (50—60-е годы XIX в.) мануфактура стала господствующей формой промышленного производства [см.: Тояма Сигэки, Сато Синъити, *Нихон си кэнкю нюмон (Введение в изучение истории Японии)*, Токио, 1954, стр. 217 и сл.]. Однако точка зрения Хаттори далеко еще не стала общепринятой в Японии.

³ Ямада Сэйтаро, *Когё-ни окэру сихонсюги-но тансётэки сёкэйтай манюфактюа канай когё (Первичные формы капитализма в промышленности—мануфактура и домашняя промышленность)*, Токио, 1932, стр. 5—6.

Централизованная мануфактура была более развита в ткацком деле; прядильное производство велось главным образом на дому, в форме работы на скупщика. Только с начала 60-х годов, когда шелк в больших количествах начали вывозить за границу, шелкопрядение стало осуществляться в мануфактурах⁴. В первой половине XIX в. в город Осака ввозилось хлопка-сырца в четыре-пять раз больше, чем в середине XVIII в., а очищенного хлопка — в 41—42 раза больше⁵.

В конце XVIII—первой половине XIX в. новые промышленные поселения такого же типа, как Кирю и Асикага (шелкоткацкое производство), появились в Фукусима, Кавамата, Ёнэдзава, Сэндай (район Оу), в Гуннай (провинция Кии), в Юки (провинция Симоса), в Гифу (провинция Мино) и т. д.⁶. Население новых промышленных поселений и городов быстро росло, тогда как в Эдо и Осака прирост населения в этот период фактически прекратился.

В ткацких мануфактурах были заняты по преимуществу дети в возрасте 8—10 лет и молодые девушки из семей беднейших крестьян и арендаторов. Существовала контрактация детей и молодых девушек для работы в отдаленных от мест их жительства мануфактурах; при этом выкуп родителям составлял ничтожную сумму в 4—5 рё⁷. Условия труда на мануфактурах были ужасающими (16-часовой рабочий день, отвратительная пища). Положение рабочих приравнялось к рабскому.

Несмотря на довольно значительное развитие начальных форм капиталистической промышленности, уровень экономического развития Японии по сравнению с европейскими странами и США был низок. В бурно растущем мировом производстве Япония занимала заметное место лишь по выплавке меди, шелководству⁸, рыболовству.

В мануфактурное производство вводились некоторые технические усовершенствования, в частности использовали силу воды. Имелись известные технические достижения и в горном деле, и в плавке металла. Но фабрично-заводская промышленность стала создаваться после 1854—1855 гг., за исключением одного-двух предприятий, возникших в начале 50-х годов.

⁴ Иноуэ Киёси, *Нихон гэндай си (История современной Японии)*, т. 1. Токио, 1954, стр. 41.

⁵ Там же, стр. 39.

⁶ Там же, стр. 38.

⁷ Там же, стр. 40, 41.

⁸ В Японии выплавлялось в 1850 г. около 3 тыс. т меди при мировом производстве в 52,2 тыс. т [см.: M. Mulhall, *The Dictionary of statistics*, London, 1909, p. 156; см. также: Хаттори Сисо, *Бакумацу-ни окэру сэкай дзёсэй оёби гайко дзидзё (Международная обстановка и положение дипломатии в конце периода Токгава)*, Токио, 1932, стр. 34]. — В 1867 г. на Японию падало 9,7% мирового экспорта шелка-сырца.

О социально-экономической, технической и культурной отсталости Японии того времени имеются многочисленные высказывания современников. Первый английский посланник в Японии Олкок утверждал, что она напоминает средневековую Англию⁹. Видный японский общественный деятель Фукудзава Юкити в своей автобиографии красочно описывает техническую и культурную отсталость Японии¹⁰.

При всей бесспорной правильности утверждений об экономической и культурной отсталости Японии нельзя упускать из виду, что в течение более чем столетия сюда ввозилась голландская литература по естественным и прикладным наукам. Как бы ни был случаен подбор этой литературы и слабо ее воздействие на японцев, она все же получила распространение во многих районах страны. Увеличивалось число голландоведов (рангакуся) — японцев, знающих голландский язык или интересующихся европейской культурой. Рангакуся, составлявшие прогрессивное крыло японского общества, жили и на Кюсю, и в Хакодате¹¹. Наиболее сильным влиянием европейской науки было в медицине; в медицинских школах обучались тысячи японских юношей. В 1839 г. было начато оспаривание (в Европе — в 1799 г.). Несомненно влияние голландской (и, следовательно, европейской) культуры и на техническую мысль в Японии, что особенно сказалось в военном деле по мере усиления угрозы извне.

При всей экономической отсталости Японии от Европы и США в середине XIX в. было бы неправильно утверждать, что в Японии еще не созрели экономические предпосылки для буржуазной революции. Известно, что в Западной Европе ранние буржуазные революции происходили в начальный период развития мануфактурной стадии капитализма (крестьянская война в Германии, революции в Нидерландах, Англии)¹². Однако сравнительно низкий уровень экономического развития создавал в Японии, как и в названных европейских странах XVI—XVII вв., суженную базу для революционного перелома и в известной мере предопределял половинчатый, незавершенный характер революции.

⁹ R. Alcock, *The capital of the Tycoon: a narrative of a three years' residence in Japan*, vol. I, London, 1863, Introduction.

¹⁰ «*The autobiography of Fukuzawa Yukichi*», transl. by E. Kiyoka. Tokyo, 1948 (см. гл. IV, VII).

¹¹ См. карту-схему распространения голландоведения в Японии до прибытия американской эскадры Перри («*Transactions of the Asiatic society of Japan*», vol. X, part. III).

¹² См.: В. И. Ленин, *Цель борьбы пролетариата в нашей революции* (Сочинения, т. 15, изд. 4), стр. 348. — Ленин приводит слова Ф. Энгельса, который называет тремя великими буржуазными революциями реформацию и крестьянскую войну XVI в. в Германии, английскую революцию XVII в. и французскую — XVIII в.

Расстановка классовых сил к середине XIX в.

Деление населения на четыре сословия, установленное феодальными правителями Токугава в начале XVII в., в значительной мере было поколеблено в последующее время, хотя формально сохранило свою силу. Крестьянство уже не представляло собой однородной в имущественном отношении массы. В течение двух с половиной столетий из верхнего слоя крестьянства выделились новые «помещики», торговцы, промышленники.

На другом полюсе образовалась огромная масса малоземельных крестьян и арендаторов. В деревне проживало также значительное число безземельных крестьян, работавших по найму, многие из них не имели даже собственного жилища. Малоземельные крестьяне¹³, арендаторы, батраки, полупроле-

¹³ Приведем два примера о развитии имущественного расслоения крестьян за двести лет (см. также гл. I настоящей работы, стр. 29). Об одной из деревень провинции Мусаси имеются следующие данные:

Размеры земельного участка, тэ	Число дворов			
	1656 г.	1817 г.	1825 г.	1831 г.
5 и более	0	1	1	1
3—5	2	1	1	0
2—3	2	1	1	4
1—2	11	9	9	7
0,5—1	8	18	16	10
Менее 0,5	6	23	20	28
Итого	29	53	48	50

[Танака И., сост.] «*Нихон бунка си*» («История японской культуры»), т. 10, Токио, 1937, стр. 99.—Другие данные относятся к деревне Симоко-сака Осацкого района, передового в экономическом отношении.

Общее число дворов	1607 г.	1658 г.	1730 г.	1841 г.	1871 г.
	33	35	58	46	33
Дворы, собравшие рис, коку	Процент от общего числа дворов				
Менее 5	15,2	17,2	43,1	61,9	66,6
5—20	72,7	65,6	49,3	26,1	24,3
20—30	9,1	8,6	6,8	8,7	3,0
Свыше 30	3,0	5,8	1,7	4,4	6,0

Хориэ Хидэти, *Мэйдзи исин-но саякай кодзо* (Социальная структура периода преобразований Мэйдзи), Токио, 1954, стр. 156.— В подсчетах процентов автором допущены неточности.

тарии¹⁴, влачившие жалкое существование, а в годы стихийных бедствий сотнями и тысячами умиравшие с голоду, составляли основную массу беспрерывно восстававших крестьян.

Выделившиеся из деревенской верхушки землевладельцы (дзинуси) одновременно с ведением сельского хозяйства занимались ростовщичеством, торговлей и даже предпринимательской деятельностью. Дзинуси-торговцы¹⁵, нещадно эксплуатировавшие крестьян, фактически часто приравнивались к самурайскому сословию. За денежную или иную мзду они получали от даймё и фамилию, и право ношения меча¹⁶.

Горожане также приобретали самурайские привилегии. Как и прежде, практиковались покупка самурайского звания и система усыновления. Сёгунат или даймё жаловали самурайские звания обслуживавшим или финансировавшим их купцам, так называемым гоёсёнин (правительственным поставщикам). В то же время горожане—торговцы и ростовщики, наряду с крестьянами-богатеями, становились владельцами земли, эксплуатируя неимущих крестьян¹⁷.

Все это было не единичным явлением, а широко распространенным процессом разрушения сословных перегородок, сращивания, переплетения интересов многих представителей дворянства и торгово-ростовщической буржуазии. Слой населения, связанный и в деревне, и в городе с новым развивающимся товарно-капиталистическим производством, был значительным. К нему применим тот термин «сомо», который японские авторы употребляют для обозначения лиц, являвшихся одновременно и «землевладельцами», и предпринимателями, и торговцами¹⁸.

¹⁴ О значительном распространении наемного труда в японской деревне к середине XIX в. см. кн.: Сёдзи Есиносукэ, *Мэйдзи исин-но кэйдзай кодзо* (Экономическая структура в период преобразований Мэйдзи), Токио, 1954, стр. 238—266.—Автор утверждает, что в это время долговая кабала и прочие формы эксплуатации безземельных, малоземельных и зависимых крестьян постепенно вытеснялись наемным трудом, оплачиваемым поденно, помесечно.

¹⁵ См. кн.: Иноуэ Кийёси, *Нихон гэндай си*, стр. 41.—Автор ставит знак равенства между дзинуси и торговцами.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Кобаяси Рёсэй, *Нихон сихонсюги-но сэйсэй то соно кихан* (Формирование японского капитализма и его база), Токио, 1949, стр. 38.—В 1772 г. были сняты всякие ограничения, препятствовавшие горожанам легально становиться владельцами целинных земель, но с них не снималась обязанность платить ренту-налог даймё или сёгуну.

¹⁸ См.: Хаттори Сисо, *Киндай Нихон-но наригати* (Становление современной Японии), Токио, 1953, стр. 205.—«Так называемые сомо, с одной стороны, помещики, с другой—буржуа; будучи помещиками, они эксплуатируют подчиненных им арендаторов, будучи буржуа, они... эксплуатируют беднейших крестьян, крестьян, владеющих наделами, и рабочих, являющихся наполовину крестьянами».

Безусловно, сомо не могли не относиться враждебно к существующему строю. Права дзинуси-сомо на землю не были надлежащим образом оформлены. Они получали лишь часть ренты с крестьян, а другая доставалась даймё. Предпринимательская деятельность сомо наталкивалась на бесчисленные мелочные регламентации правительства, монополию цеховых и гильдейских организаций и т. д. Сомо, состоящие преимущественно из средних и низших дворян и буржуа, играли важную роль в оппозиционном блоке дворянства и буржуазии. Одновременно эти помещики-торговцы-предприниматели, эксплуатировавшие труд крестьян, мелких ремесленников и рабочих, чрезвычайно враждебно относились к движению народных масс, хотя порой стремились использовать его в своих интересах.

Что касается даймё и других представителей высшего дворянства (хатамото, чиновничьего аппарата при управлении княжеств), то многие из них также все больше занимались торговлей и промышленной деятельностью. Клановые монополии на какой-либо особенно выгодный вид продукции данного княжества, новые мануфактуры с наемной рабочей силой в условиях роста товарно-денежных отношений и упадка натурального хозяйства неизбежно толкали феодала к расширению его торгово-предпринимательской деятельности¹⁹. Таким образом, высшее дворянство было связано с процессом капиталистического предпринимательства, и его интересы переплетались с интересами крупного привилегированного купечества и клановых поставщиков. Часть высшего дворянства (тодзама-даймё), которая находилась в оппозиции к сёгунату, добивалась верхушечных реформ, которые должны были увеличить ее влияние и привилегии, не внося сколько-нибудь значительных изменений в существующий строй.

Привилегированная крупная буржуазия, независимо от того, под чьим покровительством (сёгуната или даймё) она находилась, шла в своих требованиях дальше оппозиционных даймё. Крупной буржуазии нужны были свобода предпринимательской деятельности, неприкосновенность жизни и имущества, ликвидация феодальной раздробленности и т. д. Но крупная буржуазия опасалась потерять свои привилегии поставщика товаров для сёгуна или князя, а пуще всего боялась крестьянских и городских восстаний, которые неизменно сопровождались разгромом домов и складов богачей. Отсюда колебания, раскол в среде этой буржуазии. | Некоторые ее

¹⁹ О росте товарной продукции клановых монополий в различных районах Японии см.: Miyamoto Mataji, *La décadence des Kabu-Nakama du temps des Tokugawa et la révolution de Meiji* («Revue historique», 1956, octobre — décembre, p. 189—209).

представители (Мицуи, Сибудзава) в предреволюционные годы (1853—1867) меняли ориентацию в зависимости от того, чьи шансы на победу были значительнее—сёгуната или его противников. Часть представителей крупной буржуазии примкнула к весьма умеренной антисёгунской оппозиции высшего дворянства. Некоторые стали на сторону оппозиционного блока средних и низших слоев дворянства и буржуазии.

Переплетение интересов феодалов и буржуазии, превращение многих буржуа в дворян, а дворян в буржуа или буржуазных интеллигентов, конечно, затрудняло созревание оппозиционной идеологии нарождающейся буржуазии. Формирование этой идеологии осложнялось и тем обстоятельством, что промышленная буржуазия была чрезвычайно слабой, подавляющее большинство предпринимателей-промышленников было связано с другими отраслями хозяйства: торговлей, землевладением, ростовщичеством. Наиболее многочисленной и богатой была торговая и торгово-ростовщическая буржуазия, особенно трех главных городов — Осака, Эдо и Киото.

Существуют самые различные подсчеты, какая часть народного дохода находилась в руках буржуазии. Японский экономист Хонда Тосиаки (1744—1821) считал, что доходы торговцев составляют $\frac{15}{16}$ всех доходов страны²⁰; по другим данным, к 30-м годам XIX в. в руках богатых купцов было сосредоточено $\frac{7}{8}$ национального богатства²¹. Эти данные сильно преувеличены. Даймё и дому Токугава принадлежало около 70—80% земельных фондов, являвшихся до того времени основной ценностью. Однако несомненно, что денежные накопления торговой буржуазии были очень велики. Во многих владениях феодалов, оказавшихся в финансовой зависимости от торговцев и ростовщиков, фактически хозяйничали эти последние, а не даймё. Не случайно тот же Хонда Тосиаки писал, что крестьянин 28 дней в месяц работает на торговца и только два дня на феодала²².

Несмотря на переплетение интересов и сращивание дворянства и буржуазии, противоречия между буржуазией и феодальными кругами не могли не обостряться. Однако эти противоречия не достигли еще такой остроты, когда вся буржуа-

²⁰ D. Keene, *The Japanese discovery of Europe. Honda Toshiaki and other discoverers, 1720—1798*, London, 1952, p. 190.

²¹ M. Ramming, *Die wirtschaftliche Lage der Samurai am Ende der Tokugawa Periode*, Tokyo, 1928, S. 9.

²² См.: D. Keene, *The Japanese discovery of Europe. Honda Toshiaki and other discoverers, 1790—1798*, p. 190; см. также: Хаттори Сисо. *Кундай Нихон-но наритати*, стр. 202. — Все даймё были должны буржуазии 60 млн. рё; ежегодно они привозили в три большие города страны 4 млн. коку риса, из которых три четверти шло на покрытие одних лишь процентов по долгу.

зия (или подавляющая ее часть) была бы готова взять на себя руководство крестьянским движением или, используя это движение, пойти на решительное выступление против класса феодалов.

Своеобразие расстановки классовых сил объяснялось следующими особенностями социально-экономического развития Японии:

1. Упадок натурального хозяйства, разложение феодального общественного строя происходили в Японии быстрее и зашли значительно глубже, чем созревание нового капиталистического способа производства, развитие капиталистического уклада²³. В известном соответствии с этим упадок, разложение господствующего класса феодалов проявлялись ярче, чем созревание буржуазии (прежде всего промышленной буржуазии) как класса.

2. В результате указанных причин, а также связанности буржуазии с феодальным землевладением, ростовщицеством японская буржуазия не противопоставляла решительно своих интересов интересам класса феодалов. В то же время значительная часть феодалов приобретала в связи с разложением натурального хозяйства и быстрым ростом товарно-денежных отношений известные черты буржуазной идеологии. Многие слои японского дворянства в той или иной мере были вовлечены в товарно-денежные отношения, часть дворян занималась предпринимательской деятельностью, и потому дворянство приобретало буржуазные навыки и интересы. Конечно, при этом сохранилась и дворянская идеология, поскольку принадлежность к дворянскому сословию продолжала давать существенные традиционные привилегии.

3. Дворянство Японии состояло из различных слоев²⁴. Длительный процесс распада, разложения дворянского сословия привел к обострению противоречий между отдельными его группами. О высших слоях дворянства (даймё, хатамото и

²³ Подтверждением этого могут служить: полное прекращение роста обрабатываемой площади в течение ста с лишним лет, массовое бегство крестьян из деревни, наличие «свободных» рабочих рук и значительных денежных накоплений при сравнительно медленном развитии капиталистического производства.

²⁴ Самураи принадлежали к самым различным категориям и по происхождению, и по материальной обеспеченности (рисовый паек), и по чину. Если высший слой хатамото имел земельные владения менее 10 тыс. коку, то другие вассалы сёгуна из тех же хатамото или гокэнин, не имевшие земельных владений, получали жалованье разных размеров, обычно не ниже 1,8 коку. Основная масса самураев (около 300 тыс.) находилась в ведении даймё и также делилась на высших и низших; из последних часть получала меньше 1,8 коку (так называемые асигару, или пехотинцы) (M. Ramming, *Die wirtschaftliche Lage der Samurai am Ende der Tokugawa Periode*, S. 5).

т. п.), а также о сомо уже говорилось; среди сомо было известное число самураев, частично из тех преуспевающих госи (самураев-помещиков), которые подчинили себе крестьянские домашние промыслы или нанимали батраков²⁵.

Остается еще сказать о самой многочисленной части дворянства, так называемых низших самураях²⁶. Этот слой дворянства сильно обнищал. Отсюда его огромное недовольство существующим строем, выразившееся в создании фракций реформаторов (кайкакуха) во многих княжествах, враждебность к сёгунату и даймё, в частности в связи со снижением рисовых пайков²⁷. Вынужденные в силу материальных затруднений искать заработков, низшие самураи становились учителями, врачами, даже ремесленниками и мелкими торговцами. Постепенно они стали отражать взгляды и интересы буржуазии, от которой получали главную часть своих доходов.

В конце XVIII и первой половине XIX в. в произведениях японских экономистов значительно реже встречаются наивные рассуждения о возврате самураев в деревню, на землю; наоборот, высказываются предложения превратить самураев в купцов (Хаяси Сихэй), выдвигаются теории о развитии внешней торговли (Хонда Тосиаки, Сато Нобухиро и др.)²⁸.

4. Японские авторы особенно подчеркивают столкновение интересов в каждом княжестве (ярко выразившееся уже в период Тэмпо) между низшим и высшим дворянством, между мелкой и крупной (привилегированной) буржуазией. Это столкновение объяснялось тем, что небольшая кучка преуспевающих при Токугава лиц стремилась в лучшем случае лишь к вершущечным реформам, а основная масса дворянства и буржуазии была враждебно настроена к правительству, даймё и даже ко всему феодальному строю. При политической инертности японской буржуазии активность низшего дворянства в выступлениях за реформы освобождала ее от необходимости решительных действий.

²⁵ См.: Тояма Сигэки, Сато Синъити, *Нихон си кэнкю нюмон*, стр. 223.

²⁶ Мы располагаем сведениями о сословном и профессиональном составе населения Японии к концу токугавского периода лишь по одному экономически сравнительно развитому княжеству Акита. По данным Хаттори Сисо [*«Тёсаку сю» («Сочинения»)*, т. 2, Токио, 1955, стр. 33], из 432,6 тыс. жителей княжества 82,7% составляли крестьяне, 2,8% — горняки, 4,6% — торговцы и 1,5% — монахи. Все самураство в целом составляло 36,1 тыс. человек (или 8,3%), из них по меньшей мере две трети приходилось на низшее дворянство. В некоторых княжествах, как, например, Сацума, к самураям принадлежала четверть населения.

²⁷ М. Рамминг (M. Ramming, *Die wirtschaftliche Lage der Samurai am Ende der Tokugawa Periode*, S. 7), приводит выдержку из высказываний Хонда Тосиаки о том, как самураи ненавидели даймё, снижавших паек.

²⁸ Honjo Eijiro, *The economic thought in the latter Tokugawa era* («Kyoto university economic review», 1940, October, p. 1—24).

5. Все дворянство и значительная часть буржуазии, связанные в той или иной мере с феодальным землевладением и ростовщическими операциями, относились враждебно к движению крестьян, особенно бедняков и арендаторов. Этим, очевидно, объяснялось то, что контакт между оппозиционным движением дворянства и буржуазии и восстаниями беднейшего крестьянства и городской бедноты так и не был достигнут. В этом и заключалась одна из важнейших причин незавершенности, половинчатости буржуазной революции 1868 г.

Несмотря на экономическую отсталость Японии и недостаточный уровень политической зрелости всех оппозиционных сегунату и феодальному строю слоев населения (крестьянства, городской бедноты, буржуазии и значительной части дворянства), несомненно было огромное недовольство подавляющей массы населения существующим строем. Требовался лишь какой-то толчок, крупное событие, которое обострило бы социальные противоречия и привело в движение различные классы. Таким толчком явились насильственный слом традиционной двухвековой изоляции, вовлечение Японии в мировой капиталистический рынок и навязанные ей иностранцами кабальные договоры. Громадное большинство населения, издавна враждебного токугавскому режиму как виновнику всех его бедствий, испытывая в новой обстановке жестокие материальные потрясения, поднялось на активную борьбу.

Международное положение Японии накануне установления договорных отношений с западными странами

Сороковые и пятидесятые годы XIX в. — важный этап в истории стран Восточной Азии. В этот период Англия, Франция и США в больших масштабах проводили колониальную экспансию на Дальнем Востоке. Соперничая друг с другом, они стремились к захвату колониальных владений в Восточной Азии или превращению этих стран в полуколонии, в первую очередь для обеспечения наиболее выгодных условий сбыта своих товаров и получения дешевого сырья. Китай, Вьетнам, Камбоджа, Бирма, Япония и другие страны Дальнего Востока стали объектами колониальной экспансии. Подавляющее большинство ранее независимых государств этой обширной территории были превращены в колониальные или полуколониальные страны. Главную роль в экспансии играла Англия, наиболее сильная в экономическом отношении держава того времени, обладавшая самым крупным военно-морским и торговым флотом. Победа Англии над Китаем в «опиумной войне» 1839—1842 гг. произвела огромное впечатление на Японию.

Незадолго до этой войны, в 1825 г., бакуфу издало новый указ²⁹, усиливавший меры борьбы против захода иностранных судов в японские порты и против иностранцев, высадившихся на японской территории. Этот указ, известный под наименованием «Утихараирэй» («Указ об изгнании») ³⁰, предписывал независимо от обстоятельств обстреливать иностранные суда при их приближении к японскому порту, а иностранцев, высаживающихся на японскую территорию, убивать.

В июле 1842 г., когда англо-китайская война близилась к концу, был издан новый указ бакуфу, значительно смягчавший установленные ранее меры. В указе говорилось, что прибывшие к какому-либо японскому порту иностранные суда надо снабжать водой и припасами, а уже затем требовать ухода, и лишь в том случае, если они не уйдут, подвергать их обстрелу ³¹.

После войны в Китае японское правительство стало опасаться обострения отношений с капиталистическими державами и прежде всего с Англией и решило не применять столь жестких мер по отношению к их подданным (так, моряков с потерпевших аварию у берегов Японии иностранных судов отправляли в Нагасаки или в Батавию). Вместе с тем были предприняты новые усилия по укреплению обороны страны. В 1848 г. даймё получили разрешение строить суда водоизмещением свыше 500 коку, что официально было запрещено в 30-х годах XVII в.

Некоторые даймё — Симадзу (княжество Сацума), Токугава Нариаки (княжество Мито), Набэсима (княжество Хидзэн) и другие, напуганные военной мощью западных держав, стали поощрять изучение голландской литературы по военному делу и производству огнестрельного оружия. В городе Кагосима (княжество Сацума) в 1850 г. соорудили плавильную печь; в провинции Идзу была построена отражательная печь и налажено производство пушек.

После «опиумной войны» вопросы внешней политики стали привлекать внимание представителей различных политических течений Японии и породили разногласия среди них. Опасения, что Англия может напасть и на Японию, привели к возникновению разнообразных проектов предупреждения угрозы. Большинство настаивало на усилении обороны Японии и сохранении строжайшей изоляции (Токугава Нариаки и др.);

²⁹ Аналогичные указы издавались и раньше (см.: Ибара Нори, *Токугава дзидай цуси (История периода Токугава)*, Токио, 1928, стр. 642; см. также: «Син Нихон рэнкиси» («История Японии в новом освещении»), т. 5, Токио, 1954, стр. 18—19.

³⁰ См.: Ибара Нори, *Токугава дзидай цуси*, стр. 642, 643.

³¹ Там же, стр. 643—646.

сторонников «открытия дверей» и принятия западной культуры было немного (преимущественно рангакуся). Напуганные английскими победами в Азии временно умолкли те, кто призывал к нападению на Китай и другие страны³².

В 40-х — начале 50-х годов европейские и особенно американские суда стали появляться близ берегов Японии значительно чаще. Если на юге Тихого океана в это время наибольшую активность в колониальной экспансии проявила Англия, то в северных водах инициатива была захвачена Соединенными Штатами. Помимо интересов развития торговли со странами Восточной Азии, это объяснялось рядом причин, из которых коснемся лишь важнейших. С 20-х годов XIX столетия американские торговцы и судовладельцы стали заниматься китобойным промыслом в северных водах Тихого океана. Масштабы его из года в год расширялись. В 40-х годах на Тихом океане было 700 американских китобойных судов общей грузоподъемностью 240 тыс. т, с командой 20 тыс. человек³³. Ввиду тяжелых условий навигации многие из этих судов терпели кораблекрушение, некоторые выбрасывало на берега Японии. США стремились получить от Японии опорные пункты для своего растущего китобойного промысла³⁴.

В 40—50-х годах XIX в. появляются в океанском судоходстве паровые суда³⁵, которые нуждались в угольных базах; приобретение таких баз в Японии представлялось для США особенно важным.

В 1846 г. после долголетних споров с Англией США добились признания территории Орегон на Тихоокеанском побе-

³² W. G. Beasley, *Great Britain and the opening of Japan (1834—1858)*, London, 1951, chap. II. — Многие из сторонников прекращения изоляции, в том числе рангакуся, отрицательно относились к развитию внешней торговли («в Японию ввозятся всякие ненужные товары»). Тем не менее они стояли за прекращение изоляции, ибо понимали экономическую и военную отсталость Японии. Они рассчитывали быстро ликвидировать эту отсталость путем ввоза с Запада оружия, чтобы, укрепив военную мощь страны, начать войну против западных держав. Такова была, например, точка зрения одного из наиболее известных рангакуся Сакума Сэдзан [см.: (W. G. Beasley) *Select documents on Japanese foreign policy, 1853—1868*], London, 1955, p. 7].

³³ «Записка о Сибири, Маньчжурии и об островах северной части Тихого океана», СПб., 1906, стр. 2. — Записка представлена президенту Полку А. Пальмером, советником Верховного суда. 10 января 1848 г.

³⁴ «*Narrative of the expedition of an American squadron to the China seas and Japan under the command of commodore M. C. Perry, United States navy, compiled at his request and under his supervision by F. L. Hawks*», edited by A. J. Wallach, London, 1952, p. XV.

³⁵ Хаттори Сисо, *Курофунэ дзэнго (Черные корабли)*, Токио, 1955. — Автор, ссылаясь на европейскую литературу (стр. 14), приводит следующие данные об удельном весе парусных судов в торговом флоте: в 1850 г. — 91,9%, в 1860 г. — 89,16%, в 1870 г. — 84,2% и т. д.

режье американским владением. В 1848 г. в результате войны с Мексикой США захватили Калифорнию, где сразу же началась «золотая лихорадка». С превращением США в тихоокеанскую державу экспансионистские планы американских капиталистов значительно расширяются³⁶. Интересы экспансионистских кругов отражал адмирал (коммодор) Перри, которому было поручено добиться прекращения изоляции Японии.

Немаловажную роль в колониальной экспансии США на севере Тихого океана и в Японии играло стремление Америки проникнуть в русские дальневосточные владения, а также англо-американское соперничество. После англо-китайской войны Англия заняла господствующее положение в Китае, сосредоточив в своих руках подавляющую часть торговли и судоходства в этом районе. США рассчитывали, укрепившись в Японии, которая была вне сферы английского влияния, создать себе здесь опорную базу для борьбы с Англией на континенте.

Насильственное «открытие дверей» Японии Соединенными Штатами Америки

Еще до отправки в 1852 г. военной экспедиции во главе с коммодором Перри США не раз пытались добиться прекращения изоляции Японии³⁷. Перри тщательно изучал действия предшествующей экспедиции 1846 г., которая, по его мнению, привела к потере престижа США из-за того, что ее командующий Бидл вел только переговоры, а не прибег к насилию³⁸.

В 1851 г. президент Фильмор принял решение ускорить заключение соглашения с Японией, не останавливаясь в случае необходимости перед применением насильственных мер. Для этой цели, а также для захвата опорных баз на островах западной части Тихого океана и была сформирована военная экспедиция Перри. Она отплыла из Норфолка (Атлантическое побережье США) в конце ноября 1852 г. В мае 1853 г. корабли Перри прибыли на о-ва Рюкю, где американцы создали военную базу в Наха (о-в Окинава), а 8 июля вошли в Эдоский залив, в порт Урага. Американская эскадра состояла из четырех военных кораблей, в том числе двух паровых. Приведя свои корабли в боевую готовность, Перри потребовал от-

³⁶ См.: «Записка о Сибири, Маньчжурии и об островах северной части Тихого океана».

³⁷ Подробное изложение американской политики в отношении Японии см. в книге Д. В. Петрова «Колониальная экспансия Соединенных Штатов Америки в Японии в середине XIX века» (М., 1955).

³⁸ «Narrative of the expedition of an American squadron...», Introduction, p. XXXII.

крыть переговоры на основе предложений президента Фильмора, изложенных в его письме на имя правителя Японии.

Прибытие американской военной эскадры к японским берегам и вызывающее поведение команды кораблей вызвало страшное замешательство властей и населения Эдо. Чиновники бакуфу пытались уговорить Перри перенести переговоры в Нагасаки, но он наотрез отказался. В конце концов Перри в сопровождении отряда из 370 моряков высадился на берег и вручил представителям бакуфу послание Фильмора³⁹.

Представители бакуфу, ссылаясь на трудность вопроса о заключении договора и болезнь сёгуна, просили Перри отложить переговоры до будущего года и приехать за ответом в Нагасаки. Торопясь осуществить другие задачи своей экспедиции, Перри заявил, что вернется за ответом в следующем году с более сильной эскадрой, не упомянув о том, что он согласен прийти именно в Нагасаки⁴⁰.

Почти одновременно с Перри (21 августа 1853 г.) в Нагасаки прибыла русская миссия во главе с вице-адмиралом Путятиным. Путятин в отличие от Перри получил директиву лишь мирными средствами добиваться установления торговых сношений с Японией и признания ею Сахалина и Курильских островов русскими владениями⁴¹. Эти владения, как уже упоминалось, издавна открыли и исследовали русские. На Курильских островах в 70-х гг. XVIII в. были созданы русские поселения; на Сахалин в 1853 г. прибыла экспедиция Невельского, основавшая там поселения. Экспансия США и Англии в северных водах Тихого океана создавала угрозу для расположенных здесь владений, что послужило в известной мере толчком для отправки миссии Путятина.

Установления торговых отношений с Японией Россия, как уже говорилось ранее, настойчиво, но безрезультатно добивалась еще с XVIII в. Путятин пытался войти в контакт с Перри, однако последний уклонился от этого, стремясь первым

³⁹ Ибара Нори, *Токугава дэидай цуси*, стр. 659—660.—В советской литературе агрессивные планы Перри и его вызывающее поведение в Японии подробно описаны в кн.: Э. Я. Файнберг, *Внутреннее и международное положение Японии в середине XIX в.*, М., 1954, стр. 29 и сл.; Д. В. Петров, *Колониальная экспансия Соединенных Штатов Америки в Японии в середине XIX в.*, гл. 2, стр. 67—147.

⁴⁰ [W. G. Beasley] *«Select documents...»*, p. 102 (из письма Перри японскому императору).

⁴¹ Японский историк Токутоми Иитиро (Сохо) писал: «Русский посол (Путятин.—Ред.), уважая древние законы Японии, пытался словами убедить японцев. Коммодор Перри с самого начала старался угрозами и демонстрациями напугать японцев и был готов прибегнуть... к вооруженной силе» (цит. по кн.: Д. В. Петров, *Колониальная экспансия Соединенных Штатов Америки в Японии в середине XIX в.*, стр. 90).

закключить договор с Японией и таким путем получить все привилегии для США.

Переговоры, которые вел Путятин с августа 1853 г. по апрель 1854 г., не привели к заключению договора. Японское правительство, обеспокоенное угрожающей позицией США, не торопилось вести переговоры с Россией, тем более что Путятин находился в Нагасаки, далеко от Эдо. В связи с началом Крымской войны возникла угроза нападения англо-французской эскадры на русское Приморье, а также на Петропавловск, что заставило Путятину временно покинуть Нагасаки. Японское правительство в своей тактике затягивания переговоров с Путятиным учитывало, конечно, и эту неблагоприятно сложившуюся для России международную обстановку.

В течение 1853—1854 гг. правящие круги Японии, ожидая нового появления американских военных судов в Эдоском заливе, испытывали сильное беспокойство, так как не вызывало сомнений, что отказ от предложений США приведет к войне⁴². Появление русских судов в Нагасаки опасений не внушало.

Угроза войны с США на фоне событий 1839—1842 гг. в Китае и вызванного им брожения умов в Японии побудили бакуфу предпринять необычный шаг — обратиться к императорскому двору и даймё за советом о дальнейшем курсе внешней политики⁴³. Одновременно всем даймё прибрежной полосы было приказано усилить меры обороны.

В феврале 1854 г. были получены ответы от императорского двора и 40 даймё. Значительное число даймё требовало соблюдения традиционной политики изоляции. Особенно решительную позицию в этом отношении заняли Токугава Нариаки (княжество Мито), один из руководящих деятелей движения сонно-дзёи (преклонение перед императором, изгнание иностранцев — «варваров») и приближенные императора Комэй (1846—1866)⁴⁴. Около трети даймё, ответивших на обращение сёгуна, высказались за то, чтобы всемерно затягивать переговоры, не отказываясь от подписания договоров, но и не заключая их. Они учитывали военную слабость Японии и полагали, что решительный отказ от заключения договоров приведет к войне, к которой страна не готова. Затягивая переговоры, они предполагали использовать это время для подготовки к обороне. Такой точки зрения придерживался, в частности,

⁴² [W. G. Beasley] «*Select documents...*», p. 99—119.

⁴³ Ибара, Норн, *Токугава дзидай цуси*, стр. 661, 662.

⁴⁴ Там же, стр. 41, 662, 663. — Император еще в 1846 г. обратился к сёгунату с предупреждением не делать ошибочных внешнеполитических шагов. Это было первое официальное вмешательство кiotского двора в политику с начала установления сёгуната в 1603 г. О движении сонно-дзёи см. дальше.

даймё Симадзу (княжество Сацума)⁴⁵. Наконец, немногие даймё, в том числе Ии Наосукэ (княжество Хиконэ), проявляя в общем то же враждебное отношение к иностранцам, считали сохранение изоляции в современных условиях невозможным. Таким образом, большая часть правящего лагеря с теми или иными оговорками стояла за сохранение изоляции. Однако токугавское правительство, в течение 200 лет проводившее эту политику, предпочло согласиться на прекращение изоляции. Важнейшую роль в этом решении сыграли, конечно, внешнее давление и угроза войны. В то же время правящий лагерь весьма опасался, что «открытие» страны или война обострят внутреннее положение в Японии⁴⁶. Скорее всего борьба мнений внутри правящего лагеря и сводилась именно к вопросу о том, что менее опасно, с точки зрения внутреннего «порядка»: прекращение изоляции или война. Токугавское правительство, очевидно, считало, что уступка США грозит на ближайшее время меньшими опасностями для его режима, чем война с США; многие феодалы держались противоположного мнения⁴⁷.

13 февраля 1854 г. эскадра Перри вновь появилась в гавани Урага. На этот раз в ее составе было девять судов и 250 пушек, команда из 1800 человек. Перри по-прежнему сопровождал свои требования угрозами, что будет прислано еще больше военных судов, что американский флот подойдет к Эдо и т. д. 8 марта 1854 г. на берег высадилось 500 вооруженных американских моряков.

31 марта в Канагава (Иокогама) состоялось подписание первого японо-американского договора, названного договором «о мире и дружбе»⁴⁸. Договор состоял из 12 статей. Суда США получили право заходить в порты Симода и Хакодате, где за деньги или в обмен на товары американцы могли приобретать продовольствие, воду, уголь и другие необходимые для судов

⁴⁵ [W. G. Beasley] *«Select documents...»*, p. 112, etc.

⁴⁶ Этот вопрос подробно трактуется в цит. выше кн.: Иноуэ Киёси, *Нихон-но гункокусюги (Японский милитаризм)*, т. I, Токио, 1954, стр. 47 и сл.—Роли внутреннего фактора нам придется касаться и в дальнейшем при трактовке внешней политики Японии.

⁴⁷ [W. G. Beasley] *«Select documents...»*, p. 105.—Из письма Токугава Нариаки (прежний даймё Мито): «Я боюсь, что если бакуфу не решится осуществить изгнания иностранцев и будет проявлять к ним снисходительность и умиротворение, тогда низшие слои (low order) не смогут понять его идей и отсюда может возникнуть оппозиция со стороны дурных людей, которые потеряют уважение к авторитету бакуфу».

⁴⁸ Текст его на русском языке см.: [Э. Д. Гримм, сост.] *«Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925)»*, М., 1927, стр. 50, 51.—Официальный текст договора см.: *«Treaties of empire of Japan»*, Токио, 1884.

товары. Покупка или обмен должны были осуществляться через официальных лиц, назначаемых сёгунатом.

Канагавский договор не был торговым договором; американцы настаивали на заключении договора по образцу американо-китайского (1844 г.), всячески соблазняя японцев выгодами, которые Китай получал от торговли с США. Японцы же ссылались на то, что Китай уже давно ведет торговлю с западными государствами, а Япония вела лишь небольшую торговлю в Нагасаки и только с Голландией и Китаем и что ей нечем торговать с другими странами⁴⁹. Японские делегаты хотели добиться, чтобы для американцев был открыт лишь один порт (Нагасаки), указывая, в частности, на то, что только на Кюсю добывается уголь. Однако американцы отклонили японское предложение и настояли на открытии двух других портов, которые, по их словам, лежали на пути следования американских судов. Американцы не желали, чтобы их ставили в одинаковое положение с голландцами и китайцами; в ст. 5 договора было указано, что на американских граждан, временно проживающих в Симода и Хакодате, не будут распространяться те же ограничения, что на голландцев и китайцев в Нагасаки.

По образцу японо-американского договора 14 октября 1854 г. был заключен англо-японский договор. 7 февраля 1855 г. в Симода Путятин подписал русско-японский договор. Почти все Курильские острова были признаны владениями России. Отказ Японии признать русским владением Сахалин, в силу чего вопрос о Сахалине остался в договоре не разрешенным⁵⁰, объяснялся главным образом тем, что международное положение России продолжало оставаться весьма тяжелым. Крымская война тогда была в самом разгаре. По англо-русскому и русско-японскому договорам с Японией для судов Англии и России был открыт порт Нагасаки.

Заключением англо-японского и русско-японского договоров (1854—1855 гг.) заканчивается первый период сношений Японии с иностранными государствами. В этот период под давлением США Япония была вынуждена вступить в договорные отношения с иностранными государствами. Но хотя под угрозой применения военной силы она заключила договор с США, однако это соглашение еще не носило явных следов неравноправия, за исключением некоторых второстепенных его пунктов.

⁴⁹ «Narrative of the expedition of an American squadron...», p.160—162, 178.

⁵⁰ Текст русско-японского договора см.: [Э. Д. Гримм], «Сборник договоров...», стр. 52, 53.

Кабальные договоры США и европейских государств с Японией (1856—1858)

США и Англия не были удовлетворены договорами, заключенными с Японией в 1854 г. Им не удалось навязать этой стране режима неравноправия и втянуть ее в мировой капиталистический рынок. Попытки в этом направлении были предприняты Голландией. Понимая неизбежность прекращения изоляции Японии, голландцы стремились первыми заключить с ней неравноправный торговый договор, чтобы сохранить за собой преимущественные позиции. Еще за несколько лет до прибытия в Японию Перри голландцы настойчиво убеждали японское правительство в необходимости «открыть» страну. С такого рода рекомендацией обратился к сёгуну голландский король в 1844 г. В своем послании он выражал готовность взять на себя посредничество в установлении сношений между Японией и другими государствами⁵¹. Однако правительство Японии отказалось последовать советам голландского короля.

После заключения Японией договоров с США, Англией и Россией голландские представители вновь начали переговоры с бакуфу. В результате 9 ноября 1855 г. был подписан предварительный договор, а 30 января следующего года окончательно оформлен договор об установлении консульской юрисдикции для голландцев, открытии для торговли порта Нагасаки и т. д.

Голландцы рассчитывали, что этот договор, а также заключенный в 1857 г. новый договор об установлении таможенных пошлин в 35% *ad valorem* (стоимости товара) ляжет в основу всех последующих договоров западных стран с Японией. Однако они ошиблись. США перехватили у них инициативу. Основой всех последующих договоров (конец 50—60-е годы) западных стран с Японией стали не голландско-японские договоры 1856—1857 гг., а американо-японский договор 1858 г., более тяжелый и унижительный, по существу кабальный, для Японии. Между прочим, сами же голландцы в 1858 г. заключили с Японией аналогичный договор, отказавшись от предыдущих.

Американо-японские переговоры о заключении второго договора начались сразу же после приезда в Японию генерального консула США Харриса⁵². Используя сложившуюся в то время на Дальнем Востоке обстановку, а именно: вторжение Англии и Франции в Китай, американский дипломат уверял, что англо-французский флот после завершения опера-

⁵¹ W. G. Beasley, *Great Britain...*, p. 40, 41.

⁵² До приезда в Японию Харрис был в Сиаме и навязал этому государству неравноправный договор.

ций в Китае прибудет в Японию и ее ожидает судьба Китая. Наряду с этим он утверждал, что у США нет никаких территориальных притязаний на Дальнем Востоке, не упомянув, конечно, о неудавшихся попытках Перри захватить Тайвань, Рюкю и т. д. Харрис подчеркивал, что США не участвуют в войне против Китая, и предлагал Японии американское посредничество и помощь в сношениях с другими государствами⁵³.

Переговоры Харриса с японцами продолжались почти два года — с августа 1856 г. до июля 1858 г. 17 июля 1857 г. в Симода был подписан второй японо-американский договор, который устанавливал консульскую юрисдикцию и право постоянного проживания американцев в открытых портах (Хакодатэ, Нагасаки, Симода). Но и этот договор не удовлетворил США. Переговоры возобновились в Эдо, где 29 июля 1858 г. Харрис навязал Японии новый, третий договор, окончательно определивший зависимое, неравноправное положение Японии на длительный период, до конца XIX в.

Договор предусматривал свободу торговли, консульскую юрисдикцию, особые экстраитерриториальные поселения для иностранцев (сэттльменты) в портах и городах, уже открытых или подлежащих открытию в течение ближайших лет: Симода, Хакодатэ, Канагава (Иокогама), Нагасаки, Ниигата, Хёго (Кобэ), Осака, Эдо. Таможенные пошлины были зафиксированы в приложенных к договору правилах. Размеры пошлин устанавливались таким образом, чтобы все товары, ввозимые США и необходимые американскому китобойному флоту, базировавшемуся на Японию, подлежали минимальному обложению (5%). Наиболее высокой пошлиной (35%) облагались спиртные напитки, которые из США вообще не вывозились; несколько меньшая, но все же весьма высокая пошлина (20%) была установлена для всех прочих товаров⁵⁴.

В подписанных в том же 1858 г. англо-японском (26 августа), франко-японском (9 октября) и русско-японском (19 августа) договорах⁵⁵, составленных по образцу японо-аме-

⁵³ T. Dennett, *Americans in Eastern Asia. A critical study of the policy of the United States with reference to China, Japan and Korea in the XIX century*, New York, 1941, p. 352—359; см. также: Ибара Нориаки, *Токугава озирайтсуси*, стр. 674 (об аргументах Харриса).

⁵⁴ Текст договора см.: [Э. Д. Гримм] «Сборник договоров...», стр. 66—70; о пошлинах, установленных американцами в их интересах, см.: T. Dennett, *Americans in Eastern Asia...*, p. 359.— Харрис прямо сообщал в Вашингтон, что он добился минимальных пошлин на американские товары и максимальных на те товары, в которых заинтересованы Англия и Франция.

⁵⁵ В 1858 г. Япония заключила также новый договор с Голландией, фактически аннулировавший прежние; русско-японский договор 1858 г. не касался территориальных споров.

риканского договора, ставки пошлин были иными, более выгодными для Англии и Франции. Однако в этих договорах подтверждался самый принцип ограничения таможенной автономии Японии. Иными словами, Япония, как ранее Китай, Сiam и другие азиатские государства, была лишена суверенного права изменять ставки таможенных пошлин.

Все договоры, заключенные Японией в 1858 г. и в последующие годы, были построены почти полностью по образцу японо-американского и фиксировали неравноправное, зависимое положение Японии. Однако в договорах 1858 г. не были воспроизведены те статьи японо-американского договора (статьи 2 и 10), которые свидетельствовали, что американская дипломатия стремилась играть в Японии руководящую роль. В ст. 2 указывалось, что США готовы по просьбе японского правительства выступить посредником в случае споров между Японией и любой европейской державой⁵⁶. В ст. 10 предусматривалось, что Япония получает право покупать или строить в США военные суда, приглашать из США военных и морских специалистов, покупать оружие и т. д. Эти статьи в достаточной мере характеризовали намерения американского правительства превратить Японию в зависимую от США страну в военном и дипломатическом отношении.

Договоры, заключенные Японией с западными государствами в 1854—1858 гг., положившие конец изоляции Японии от внешнего мира и превратившие ее в зависимое государство, именуются в японской литературе «ансэйскими договорами»⁵⁷.

Переговоры японского правительства с иностранцами в 1854—1858 гг. и заключение договоров вызвали подъем антиправительственного и возникновение антиинострannого движения, которое достигло значительного уровня после заключения японо-американского договора 1858 г.

Антиправительственное и антиинострannое движение в 1854—1859 гг.

В 40—50 годах XIX в. наблюдался некоторый спад крестьянского движения после бурного его подъема в 30-х годах⁵⁸. Конечно, это был лишь временный спад, частично объ-

⁵⁶ Эта статья воспроизводила аналогичную статью в заключенном несколько ранее, в том же 1858 г. американо-китайском Тяньцзиньском договоре; такая же статья была включена и в американо-корейский договор 1882 г. Этими статьями США хотели подчеркнуть отличие их внешней политики от политики европейских государств, что не раз отмечала американская дипломатия, и вместе с тем приобрести большее влияние на правительство восточных стран.

⁵⁷ От названия периода Ансэй (1854—1859).

⁵⁸ После того как в период Тэмпо (1830—1843) в среднем в год проис-

ясняющийся тем, что в то время не отмечалось особенно жестких неурожаев, а цены на рис не поднимались чересчур высоко⁵⁹.

Все же и в эти сравнительно спокойные годы борьба крестьянства не прекращалась. В 1853 г. возникли два крупных восстания в Этиго и Мориока. В 1854 г. 86 деревень провинции Этиго объединились с горожанами, протестуя против налогов на производство древесного угля и низких цен, установленных монополиями на шелк. В 1853—1854 гг. несколько восстаний вспыхнуло на севере, в Намбу. В 1859 г. произошли восстания в 36 деревнях провинции Синано. Неоднократно восставали крестьяне и в других провинциях⁶⁰.

Экономические последствия «открытия» страны для торговли еще не могли сказаться на положении крестьянства в 50-е годы, ибо фактически внешняя торговля в сколько-нибудь значительных размерах началась лишь в 1859—1860 гг. Иностранцы появились в 1854—1858 гг. только в нескольких портах (Нагасаки, Хакодате, Иокогама), и их вызывающее поведение затрагивало лишь местное население. Можно с сомнением отнестись к высказываниям одного из видных деятелей антисёгунского движения — Ёсида Сёин (1830—1859), который утверждал, что население Японии, узнав о появлении судов Перри, пришло в негодование и готово было сражаться⁶¹.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные о подъеме антиправительственного и антиинострannого движения в первые годы после «открытия» страны (1854—1859) свидетельствуют о том, что в этот период движение оппозиционных правительству слоев дворянства и буржуазии⁶² лишь формировалось, охватывая главным образом правящий класс от даймё до самураев.

Крестьяне, продолжавшие самостоятельно поднимать восстания, а также горожане стояли в стороне от дворянско-буржуазной оппозиции. Мало того, и среди последней активных участников движения было сравнительно немного. Нам из-

ходило свыше 11 восстаний, в последующие годы, вплоть до 1859 г., их было от четырех до шести.

⁵⁹ См. диаграмму цен на рис. в кн.: «Сэкай-но рэкиси» («Всемирная история», т. IV, Токио, 1949, стр. 214; см. также: Нисюка Тораносукэ, *Нихон си* (История Японии), Токио, 1955, стр. 266.

⁶⁰ Н. Borton, *Peasant uprisings in Japan of the Tokugawa period*, Leiden, 1936, p. 108, 114, 126, etc.

⁶¹ «Син Нихон си тайкэй» («Очерки истории Японии в новом освещении»), т. 5, Токио, 1955, стр. 66.

⁶² Имеется в виду активное, боевое движение, а не недовольство или пассивная оппозиция, которая, как уже указывалось выше, существовала давно.

вестны лишь отдельные имена кугэ и самураев, выступавших тогда против Токугава. Не было еще в те годы в отличие от последующих массовых выступлений оппозиционного самурайства, крупных боевых отрядов самураев, ронинов и горожан, хотя, несомненно, во многих районах еще со времени периода Тэмпо складывались силы для массовых выступлений и шла острая борьба между этими силами и руководящими кругами княжеств.

Два вопроса стояли в центре борьбы в эти годы: об «открытии» страны и о наследнике сёгуна, поскольку сёгун Иэсада (1853—1858) был болен и не имел прямых наследников.

Внешнеполитический вопрос приобрел особую остроту в 1857—1858 гг. в связи с приездом Харриса из Симода в Эдо для переговоров о заключении неравноправного торгового договора с США. Находясь в Симода, Харрис потребовал, чтобы ему разрешили приехать в Эдо, но Токугава Нариаки (бывший глава княжества Мито) и Набэсима Наримаса (даймё княжества Хидзэн) возражали против этого. Когда Харрис все же прибыл в Эдо и начал вести переговоры с сёгунатом о заключении торгового договора, то 21 даймё, включая Симадзу, Маэда, Датэ, Хосокава, т. е. крупнейших тодзама, предостерегали бакуфу от этого шага⁶³.

Попытка бакуфу получить санкцию двора на проект нового, на этот раз торгового и кабального договора также потерпела фиаско, несмотря на то что специально посланный в Киото родзю (член правительства) Хотта применил все методы убеждения, не останавливаясь перед подкупом некоторых видных кугэ⁶⁴.

Уполномоченные сёгуна говорили Харрису о противодействии киотского двора и даймё, с которым сталкивается бакуфу. Со своей стороны, Харрис прямо указывал бакуфу, что если США не договорятся с ним, то американское правительство начнет переговоры с Киото⁶⁵.

Несмотря на противодействие Киото, сёгунат все же подписал договор с США, что привело к усилению раскола в правящем лагере. Настоял на подписании этого договора Ии Наосукэ (1815—1860), назначенный тайро (регентом) в мае 1858 г. Он был последним представителем старого режима,

⁶³ Ибара Норн, *Токугава дзидай цуси*, стр. 672, 673.—Среди даймё склонных к «открытию» страны, но из тактических соображений выступивших против этого, упоминают обычно Симадзу Нариакира (Нисюка Тораносукэ, *Нихон си*, стр. 262).

⁶⁴ Ибара Норн, *Токугава дзидай цуси*, стр. 673, 674

⁶⁵ T. Dennett, *Americans in Eastern Asia...*, p. 394.

Ии Наосукэ

который еще имел возможность подавлять дворянскую оппозицию полицейскими мерами, не прибегая ни к помощи иностранцев, ни к компромиссному соглашению с некоторыми из оппозиционных даймё.

Вторым спорным вопросом в те же годы (1857—1858) был вопрос о наследнике сёгуна. Токугава Нариаки, двор и тодзама-даймё стояли за назначение Хитоцубаси (Кэйки) из токугавского дома Мито; бакуфу и фудай-даймё выдвинули кандидатуру представителя токугавского дома Кии, в дальнейшем ставшего сёгуном под именем Изэмоти (1859—1866). Спор из-за престолонаследия принял столь же острый характер, как и из-за вопроса об «открытии» страны. По существу спор шел о том, кому управлять страной: по-прежнему ли должна сохраняться диктатура сёгуната, либо к власти будут допущены и тодзама-даймё, или, как их стали называть тогда, «правители сильных княжеств».

Во главе оппозиции сёгунату в этот период стоял Токугава Нариаки, в ее состав входили и некоторые другие представители дома Токугава (Мацудайра Ёсинага и др.). Таким образом, и в самом доме Токугава не было единого мнения о том, в чьих руках должно быть сосредоточено управление и какую политику проводить, в частности по отношению к иностранцам.

На этом этапе межфеодалной борьбы, в середине 1858 г., победа оказалась на стороне сёгуната. 25 июня Ии Наосукэ назначил наследником престола Изэмоти. После этого Ии Наосукэ приступил к полицейской расправе с дворянской оппозицией, что получило наименование «Ансэй дайгоку» («большие аресты периода Ансэй»).

Крупные феодалы (Токугава Нариаки и др.) отделались сравнительно мягкими наказаниями: они были отрешены от должностей, получили предупреждения, подверглись домашнему аресту и т. д.

Самураи⁶⁶, собравшиеся в Киото из разных княжеств и придерживавшиеся совершенно различных политических взглядов, от конфуцианцев до рангакуся, несмотря на начавшиеся репрессии, продолжали вести пропаганду против сёгуната и в Киото среди кугэ и ронинов, и в княжествах⁶⁷. Эта пропаганда усилилась после подписания 29 июля 1858 г. японо-американского договора, который должен был вступить в силу не позднее чем через год. Тогда Ии Наосукэ начал аресты оппозиционеров, усилив одновременно меры наказания некото-

⁶⁶ Их называли сип-энтузисты, патриоты, пионеры оппозиционного движения.

⁶⁷ «Син Нихон си тайкэй», т. 5, стр. 71, 72.

рых даймё. Более ста самураев было брошено в тюрьмы⁶⁸, четверо — казнено⁶⁹.

В японской литературе приводятся подробные данные о мировоззрении Хасимото Санаи (1834—1859) и Ёсида Сёин (1830—1859), казнённых в 1859 г. Оба они были образованными людьми, противниками сёгуната, сторонниками реформ и реставрации императорской власти⁷⁰. До прибытия Перри Хасимото стоял за «открытие» страны и переменыл свои убеждения лишь после того, как сёгунат заключил договоры с иностранцами. Ёсида был с самого начала против «открытия» страны. Тем не менее он дважды пытался тайком уехать из Японии (один раз на американском, другой — на русском судне), чтобы узнать положение в других странах и перенести их опыт, главным образом военный, в Японию. Хасимото и Ёсида придерживались разных взглядов в вопросах внешнеполитической ориентации. Оба хорошо знали, что Япония отстала в экономическом отношении и чрезвычайно слаба в военном. И все же, как и подавляющее большинство японских самураев, они не могли отрешиться от феодально-дворянской идеологии, от стремления к экспансии, захвату государств или территорий, лежащих вблизи Японии. Они понимали, что для этого нужен союз с более сильным государством. Ёсида стоял за союз с Англией, тогда как Хасимото стоял за союз с Россией⁷¹.

В японской историографии большее внимание уделяется Ёсида Сёин; после переворота 1868 г. он был превращен в национального героя, и ему поставили памятник. Такие видные деятели капиталистической Японии, как Ито и Ямагата, называли себя учениками Ёсиды.

24 марта 1860 г. самураями из княжества Мито, игравшими до того времени руководящую роль в антисёгунском движении, был убит Ии Наосукэ. После этого начались массовые антииностранные выступления, главным образом самураев из Сацуама.

⁶⁸ [Вакамори Таро, сост.] «Нихон рэкиси дзитэн» («Японский исторический словарь»), Токио 1954, стр. 14.—По другим сведениям, в тюрьмы было посажено около 50 человек [см.: Нисияма Мацunosукэ и Вакаи Хидэо, *Дзэттай Нихон си (Общая история Японии)*, Токио, 1954, стр. 288]. Среди арестованных, погибших в тюрьме, был Умэда Умбин (1816—1859), конфуцианец, поэт, сторонник реставрации власти императора и изгнания иностранцев, Рай Микисабуро (1825—1859), сын известного историка из школы вакауса, Рай Санъё, также стоявший за восстановление императорской власти и изгнание иностранцев, был обезглавлен.

⁶⁹ Нисияма Мацunosукэ и Вакаи Хидэо, *Дзэттай Нихон си*, стр. 288.

⁷⁰ [Вакамори Таро] «Нихон рэкиси дзитэн», стр. 384, 492.

⁷¹ Kuno Yoshi S., *Japanese expansion on the Asiatic continent*, vol. II. Berkeley — Los Angeles, 1940, p. 230—232, 357. — Хасимото писал: «Я твердо склоняюсь на сторону России. Великобритания хитра, более агрессивна и делает шаги, которые нельзя оправдать. Кроме того, она эгоистична. Россия более достойна доверия, — она наш сосед, ее границы прилегают к японским».

Экономические последствия превращения Японии в зависимую страну

В июне 1859 г. были открыты для торговли Канагава, Нагасаки и Хакодате. С 1860 г. стала быстро расти внешняя торговля Японии⁷².

Хотя импорт увеличивался медленнее, чем экспорт, но все же японский рынок никогда не наводнялся таким значительным количеством дешевых фабричных товаров. Это подрывало, как и в других восточных странах, крестьянскую домашнюю промышленность, цеховое ремесло и некоторые отрасли мануфактурного производства.

Значительный удельный вес в импорте занимали всякого рода пряжа и ткани (шерстяные, полушерстяные и бумажные)⁷³. Экспорт состоял на 50—80% из шелка, 10—20% приходилось на чай, остальное — на хлопок, медь, рыбу и другие морские продукты и прочие товары⁷⁴. Японский шелк вывозился главным образом в США, где на этом сырье быстро стала создаваться шелкоткацкая промышленность⁷⁵.

Во время гражданской войны в США (1861—1865 гг.), когда сократился экспорт хлопка из этой страны, начался вывоз хлопка из Японии. Цены на него сразу же вскочили⁷⁶. Японское хлопчатобумажное производство, и без того испытывавшее конкуренцию дешевых английских и отчасти американских тканей, оказалось еще в худшем положении из-за удорожания местного хлопка. Растущий экспорт японского шелка способствовал развитию туговодства и шелкомотального производ-

⁷² Данные об оборотах внешней торговли (в долларах) по двум главным портам (Нагасаки и Иокогама) за период 1859—1867 гг. приведены в книге Д. В. Петрова «Колониальная экспансия Соединенных Штатов Америки в Японии в середине XIX в.». «Очерки по истории японской культуры» («Нихон бунка си тайкэй», т. 11, Токио, 1940, стр. 87) дают сведения о внешней торговле в неках. По тем и другим данным несомненен чрезвычайно быстрый рост внешних торговых оборотов (1859 г.—1950 тыс., в 1867 г.—35 011 тыс. долларов, или 1,4 млн. и 22,8 млн. пен) и значительное превышение экспорта над импортом: за 1863 и 1867 гг. подробные данные по товарам см. в кн.: «Нихон сирё сюэй» («Сборник материалов по истории Японии», Токио, 1956, стр. 482).

⁷³ «Син Нихон рэкиси», т. 5, стр. 23.—Импорт хлопчатобумажных пряжи и тканей составлял в 1860—1867 гг. 20—50%, шерстяных тканей—20%, а в отдельные годы—до 40% всего ввоза. О влиянии этого ввоза на хлопчатобумажное и льняное производства см. книгу Г. Нормана «Становление капиталистической Японии» (М., 1952, стр. 51).

⁷⁴ «Нихон бунка си тайкэй», т. 11, стр. 87—88; «Нихон сирё сюэй», стр. 482.

⁷⁵ W. S. Woytinsky and E. S. Woytinsky, *World population and production*, New York, 1953, p. 109.

⁷⁶ Кобаяси Рёсэй, *Нихон сихонсюго-но сэйсэй то соно кихан*, стр. 132.

ства, однако шелкоткацкое производство из-за недостатка сырья стало испытывать большие затруднения⁷⁷.

Японская экономика, которая в течение длительного времени была мало связана с внешним рынком и развивалась сравнительно медленно, попала в совершенно новые условия экспорта и импорта значительной массы товаров. От всех этих внезапно возникших перемен выгадывали в первую очередь иностранцы; они пользовались особыми привилегиями в стране и обладали значительными капиталами, что давало им возможность умело использовать конъюнктуру рынка. Быстро возрастающий спрос на шелк, чай и другую сельскохозяйственную продукцию, несомненно, способствовал увеличению товарности земледелия, ускорял процессы расслоения в деревне. Значительно укрепились позиции и денежные накопления дзинуси (помещиков), гоно (крестьян-богатеев) и связанных с ними или живущих в деревне торговцев-ростовщиков.

Хуже всего пришлось основной массе японского крестьянства и городской бедноте. Даже выгодное для них повышение цен на шелк, чай и хлопок крестьяне не могли использовать, так как были слабо связаны с городским рынком и от изменений конъюнктуры выгадывали не они, а различные посредники — торговцы, ростовщики, деревенские богатеи. Правительственные поставщики — купцы, находившиеся под покровительством сёгуната, пользуясь тем, что открытые порты были в непосредственном управлении бакуфу, больше всего наживались на внешней торговле. Сёгунат препятствовал даймё и торговым предприятиям в княжествах вести непосредственные торговые операции с иностранцами⁷⁸. Однако по мере ослабления власти сёгуната эти операции производились все более часто.

Тяжелые для широких масс японского населения последствия «открытия» страны усугублялись хищнической, грабительской политикой иностранных торговцев. Пользуясь тем, что золото расценивалось в Японии ниже, чем на мировом рынке⁷⁹, иностранцы стали ввозить в страну серебро и заку-

⁷⁷ «Нихон бунка си тайкэй», т. 11, стр. 90, 91.—Особенно неблагоприятное положение отмечалось в районах шелкоткацкой промышленности Нисидзин (района г. Киото), Титибу и Кирю, где в связи с этим возникло движение ремесленников.

⁷⁸ Нэдзу Масаси, *Атарасии Нихон рэкиси (История Японии в новом освещении)*, т. 2, Токио, 1949, стр. 524, 525.

⁷⁹ Уэхара Эцудзиро, *Нихон линкэн хаттацу си (История развития народопрательства в Японии)*, Токио, 1916, стр. 15.—В Японии соотношение золота к серебру было 1 : 5 (по другим данным, 1 : 6 и 1 : 10), в Европе и США—1 : 15.

пать на него в огромном количестве золото. На этих операциях они получали от 50 до 140% прибыли. С июня до конца 1859 г. утечка золота из Японии составила 1 млн. рё⁸⁰. В дальнейшем бакуфу приняло ряд мер для борьбы с этой хищнической спекуляцией; размеры вывоза золота несколько сократились, однако прекратить его совсем так и не удалось.

Указанные выше обстоятельства (усиленный вывоз шелка, чая, хлопка и т. д.) и особенно наводнение страны серебром и вывоз золота привели к полной пертурбации всех ценностных соотношений на японском рынке, к спекулятивному росту цен⁸¹.

Все это не могло не вызвать усиления недовольства в стране, возникновения широкого антииностранного движения и роста антифеодальных выступлений. Подъем крестьянского движения, рост городских бунтов, а также недовольство значительной части самурайства японские историки объясняют всеми этими экономическими причинами. Особенно они подчеркивают, что резко ухудшилось положение низкорангового самурайства⁸².

Как указывалось ранее, еще до 1858 г., когда были заключены торговые договоры, в некоторых княжествах (Сацума, Мито и др.) и во владениях Токугава стали строиться новые промышленные предприятия (главным образом военные), в отдельных случаях даже с применением механических двигателей. После 1858 г. строительство таких предприятий еще больше возросло. По данным Ямада, к 1868 г. насчитывалось 53 предприятия тяжелой промышленности (машино- и судостроительных, по производству оружия, металлоизделий, инструментов и т. д.). Кроме того, имелось 420 мануфактур, которые можно причислить к предприятиям легкой промышленности. За 1854—1867 гг., т. е. за 14 лет, было сооружено 111 новых предприятий легкой промышленности, т. е. больше, чем за предшествующие 30 лет (1824—1853)⁸³. Правда, многие из этих предприятий, как и прежде, являлись клановыми или государственными мануфактурами.

⁸⁰ «Нихон бунка си тайкэй», т. 11, стр. 89, 90.

⁸¹ Там же, стр. 90. — Цена коку риса на юге Кюсю в моммэ серебра (в начале года): 1860 г. — 122,0; 1861 г. — 139,8; 1862 г. — 144,5; 1863 г. — 177,3; 1864 г. — 164,5; 1865 г. — 207,5; 1866 г. — 473; 1867 г. — 1475 [см. диаграммы роста цен в кн.: Тояма Сигэки, *Мэйдзи исин (Преобразования Мэйдзи)*, Токио, 1954; «Сэкай-но рэкиси», т. IV].

⁸² «Син Нихон си тайкэй», т. 5, стр. 76, 77.

⁸³ Ямада Сэйтaro, *Когэ-ни окэру сихонсюю-но тансётэки сёкэйтай манюфактюа канай когэ*, стр. 5, 6; «Нихон сирё сюсэй», стр. 386. — Это были главным образом гончарные, винокуренные, шелкомотальные предприятия; ткацких предприятий из-за конкуренции иностранных тканей и вывоза шелка-сырья и хлопка сооружалось меньше.

Бакуфу и некоторые княжества тратили огромные средства на закупку вооружения. Около 20% импорта падало на военные корабли и оружие; корабли приобретали главным образом даймё⁸⁴. За пятилетие (1863—1867) бакуфу и даймё купили за границей более ста судов⁸⁵. Огромные военные расходы бакуфу и даймё вызвали значительный рост налогообложения⁸⁶.

Приобретаемое за границей оборудование шло на постройку мануфактурных и даже фабрично-заводских предприятий: металлургических, судостроительных, оружейных и др. В 1865—1867 гг. в княжестве Сацума велось строительство крупной по японским масштабам прядильной фабрики на 6 тыс. веретен.

Наряду с казенными или клановыми предприятиями возникали и частнокапиталистические мануфактуры, особенно шелкомотальные (в связи с возросшим спросом на японский шелк).

Среди вновь созданных шелкомотальных предприятий имелись и предприятия с небольшими механическими двигателями в таких провинциях, как Синано, Кии, Кодзукэ, Эттю. Возникли мануфактуры по обработке чая в провинциях Ямасиро, Суруга, Оми, Исэ и др.⁸⁷. Значительный рост частных мануфактур отмечается в винокурении.

Наряду с расширением площадей под тутовыми деревьями, хлопком и чаем еще больше, чем прежде, сокращались посевные площади под рисом.

В эти годы города стали наводнять выходцы из деревни, искавшие работы и не находившие ее; в Эдо появилось большое количество безработных⁸⁸.

Подъем крестьянского движения и движения городской бедноты в 1860—1867 гг.

Народное движение 60-х годов XIX в. по своему характеру отличалось от крестьянского и городского движения предшествующих десятилетий, когда оно неоднократно поднималось до очень высокого уровня. Правда, и до 1860 г. и после него в основе движения лежали те же самые причины: тяжелые условия жизни подавляющей массы населения страны, приобретавшие от времени до времени в результате стихийных бедствий (неурожаи) или махинаций феодалов и торговцев

⁸⁴ «Нихон бунка си тайкэй», т. 11, стр. 89.

⁸⁵ «Син Нихон рэкиси», т. 5, стр. 27.

⁸⁶ «Сэкай-но рэкиси», т. IV, стр. 204.

⁸⁷ «Син Нихон рэкиси», т. 5, стр. 24.

⁸⁸ Там же.

(порча монеты, спекуляции и т. д.) совершенно невыносимый характер.

Однако с 1860 г. существенно изменилась экономическая и политическая обстановка, в которой происходило движение народных масс. В разных районах страны оно разворачивалось одновременно с довольно широким оппозиционным движением самурайства и буржуазных кругов против сёгуната. Такого раскола в правящем лагере не было во время предшествующих периодов подъема народного движения.

Японские крестьяне были политически мало сознательны. Они почти не соприкасались с жившими в немногих открытых портах иностранными торговцами — между ними существовали многочисленные посредники. Однако резкое ухудшение положения земледельцев, небывалый рост цен, значительная активизация деятельности торгово-ростовщического капитала — все это не могло не связываться в представлении крестьян с появлением иностранцев, тем более, что во всех районах происходило в значительных масштабах антииностранное движение самураев, ронинов и т. д.

Хотя борьба крестьян и в 60-е годы, как и прежде, имела в основном антифеодальный характер, но крестьянство, а также городские низы не могли находиться в стороне от антииностранных выступлений дворянско-буржуазной оппозиции. К сожалению, крестьянское и городское движение 60-х годов еще слабо изучено. Обычно исторические работы ограничиваются лишь статистическими данными о восстаниях этого периода. Эти данные показывают резкий подъем движения. Начало его отмечается в 1860 г., когда было 12 восстаний. Особенно много восстаний (около 40) произошло в 1866 г., т. е. в канун революции. Такого большого числа восстаний за один год не отмечалось в течение всего 250-летнего господства Токугава. Уже один этот факт заставляет сомневаться в правильности часто встречающегося в исторической литературе утверждения, что крестьянское движение накануне революции не сыграло решающей роли в свержении сёгуната.

В 1860—1867 гг. крестьянских восстаний было в два-три раза больше по сравнению с предшествующим периодом 50-х годов. Как сообщает один из японских авторов, из 93 крестьянских восстаний около 18 было вызвано ростом цен на рис и другие товары⁸⁹. Он же пишет о повышении в два-три раза, а в отдельных случаях в десять раз, цен на различные продовольственные продукты и товары в крупных городах; вместе с тем заработная плата рабочих (на мануфактурах) увеличилась только в полтора-два раза. Особенно возросли цены на

⁸⁹ «Син Нихон рэкиси», т. 5, стр. 25.

рис в Хёго, Осака, Эдо, Титибу в 1866 г., когда пришлось ввозить рис из-за границы. Начались крупные городские бунты, вызвавшие переполох среди правящей верхушки⁹⁰.

Массовые крестьянские восстания в 1865 г. и особенно в 1886 г. отмечаются в ряде центральных провинций: Тадзима, Сэцу, Синано, Кодзукэ, Этиго, Ивами, Кавати, Мусаси, Бинго, в районе Оу и др. Восставшие крестьяне подходили к городам, как это было, например, в Хёго, Титибу, и объединялись с городской беднотой, также страдавшей от невиданного повышения цен. Сёгунат и даймё жестоко подавляли восстания, особенно когда крестьяне приближались к городам, где были иностранцы⁹¹.

Японский историк Нэдзу Масаси пишет: «Английское посольство и дипломатический корпус в Японии, имевшие опыт наблюдений над революцией в Европе, восстаниями в Индии и Китае... ожидали, что и в Японии междоусобная борьба между бакуфу и движением дзёи (антииностранным. — *Ред.*) приведет к народной войне. Чтобы не потерять выгод цветущей торговли с Японией, они (иностранцы. — *Ред.*) избегали вмешательства во внутреннюю борьбу, но стремились укрепить позиции бакуфу. Английский посланник не боялся движения ронинов (антииностранным. — *Ред.*), но чрезвычайно опасался крестьянского движения»⁹².

О том, что страх перед народным движением, крестьянским в первую очередь, определял политику правящей верхушки и даже дворянско-буржуазной оппозиции в Японии того времени, свидетельствует ряд фактов. Так, родзю Мацудайра Саданобу противился открытию страны именно потому, что боялся установления связей между иностранцами и горожанами.

Руководитель антииностранным движением Токугава Нариаки враждебно относился к народу, называя его невежественным, «глупым», нарочито выбрав этот презрительный эпитет, который имел хождение в IX—XII вв. в императорском доме и среди придворной бюрократии. Из тех же соображений, что и Саданобу, т. е. из боязни установления связей между горожанами и иностранцами при осуществлении торговых операций, Нариаки выступал против открытия страны. Но не только сторонники «изгнания варваров» боялись народных масс. Сторонник «открытия» страны Хасимото Санан также опасался, что изоляция приведет к войне, а война — к народным волнениям. Наконец, само токугавское правительство про-

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Номура Канэтаро, *Исин дзэнго (До и после преобразований)*, Токио, 1941, стр. 114—147.—В книге приводятся донесения властей о восстаниях.

⁹² Нэдзу Масаси, *Атарасии Нихон рэкиси*, т. 2, стр. 548.

водило политику изоляции прежде всего из боязни роста народных движений⁹³.

Но крестьянство и городская беднота боролись не только самостоятельно, выступая против феодалов, дайканов (сёгунских чиновников), богатых купцов и деревенских богатеев, ослабляя и подрывая устои феодализма. Крестьяне составляли значительную часть в так называемых отрядах кихэйтэй (нерегулярные отряды), нохэй (сельские отряды), которые часто воевали бок о бок с самурайскими отрядами, иногда даже вопреки желанию руководителей последних. Эти отряды выступали с политическими лозунгами и против сёгуна, и против иностранцев.

Формирование дворянско-буржуазной оппозиции и организация ею военных отрядов (1860—1862)

С 1860 г. события начинают разворачиваться с большой быстротой. Убийство Ии Наосукэ явилось лишь эпизодом; однако этот эпизод показал, что подавить сопротивление оппозиции полицейскими мерами бакуфу бессильно. Тогда оно изменило тактику, пойдя на компромисс с императорским двором, где среди высших слоев придворной бюрократии нашлись люди, готовые на соглашение с сёгуном. Так, в правящем лагере появилась группировка под названием кобугаттай — союз между придворной киотской аристократией (кугэ) и военным дворянством (буси). Эта группировка отражала политические взгляды высших слоев дворянства, в том числе большинства даймё, хатамото, высших чиновников бакуфу и княжеств, а также части привилегированного, т. е. самого богатого, купечества.

Группировка кобугаттай больше всего боялась народной революции. Она стремилась лишь к верхушечным реформам: удовлетворить требования императорского двора о полном или частичном восстановлении его власти, претензии тодзама-даймё на уравнивание их в правах с фудай-даймё, вернуться к традиционной антииностранной политике. Внутри этой группировки имелись противоречия, в первую очередь между крупным купечеством и даймё. Кобугаттай не только не выдвинула требования свергнуть сёгунат — главный оплот феодальной

⁹³ В одном из документов (R. Alcock, *The capital of the Tycoon: a narrative of a three years' residence in Japan*, vol. II, p. 450) говорится, что если правителям Японии придется выбирать между гражданской войной и войной с иностранным государством, они не колеблясь выберут последнюю. Иными словами, гражданская война казалась им более опасной.

реакции, но стремилась укрепить его положение женитьбой сёгуна на сестре императора⁹⁴.

Императорский двор потребовал от сёгуната определенных обязательств по «изгнанию варваров». Сёгунат согласился в течение десяти лет подготовить страну к обороне и изгнанию иностранцев. Но особого рвения в этом направлении он не проявлял, опасаясь репрессий со стороны западных держав. Киото с недоверием относилось к политике сёгуната.

Между тем уже в 1859 г. начались нападения самураев на иностранцев, которые в дальнейшем участились. Они происходили главным образом в Эдо и Иокогама. Наряду с самураями из Мито в нападении принимали участие самураи и ронини из Сацума, Тёсю и других княжеств. Капиталистические державы чрезвычайно резко реагировали на антииностранные выступления, требуя больших компенсаций, жестокого наказания виновных и т. д. США первыми добились от сёгуната выплаты контрибуции за нанесенный ущерб⁹⁵. В сношениях с Японией американцы лицемерно подчеркивали свое, отличное от других держав, якобы дружественное отношение к этой стране. Однако США не удалось добиться преобладающего положения в Японии, на что их правительство рассчитывало, навязав Японии неравноправный договор 1858 г. Правда, первая японская официальная миссия отправилась в США (1860 г.)⁹⁶. Однако господствующее положение в торговле Японией сразу же заняла Англия⁹⁷.

Англичане, особенно их официальный представитель Оллок, вели себя в Японии крайне вызывающе⁹⁸.

⁹⁴ [W. G. Beasley] «*Select documents...*», р. 198—200.—Автор приводит письмо активного деятеля группировки кобугаттай Ивакура Томоми императору Комэй по поводу женитьбы сёгуна (июль—август 1860 г.). Отмечая упадок влияния бакуфу, Ивакура считал целесообразным передать верховную власть императору. Он опасался, однако, что если сёгун открыто откажется от власти, то тогда неизбежно возникнет гражданская война, которой воспользуются иностранцы для захвата японской территории. Ивакура предложил обусловить согласие императора на женитьбу сёгуна отказом бакуфу от иностранных договоров и обязательством получать санкцию киотского двора на важнейшие государственные акты.

⁹⁵ Э. Я. Файнберг, *Внутреннее и международное положение Японии в середине XIX в.*, стр. 50.

⁹⁶ См. кн.: «*The autobiography of Fukuzawa Yukichi*», transl. by E. Kiyoko, Tokyo, 1954, p. 115, etc.

⁹⁷ В 1861 г. в Иокогама было 126 иностранцев, в том числе 55 англичан, 38 американцев, 20 голландцев, 2 португальца; в 1863 г. на долю Англии приходилось 78,3% импорта и 81,1% экспорта Японии (Хаттори Сисо, *Бакумацу-ни окару сэкай дзёсэй оёби гайко дзидзё*, стр. 32).

⁹⁸ «*The autobiography of Fukuzawa Yukichi*», р. 138—139. В связи с усилившейся экспансией Англии и США в районе Японского моря (Сахалин, Цусима и т. д.) русский военный флот устроил в 1861 г. временную стоянку на острове Цусима, однако вскоре, под давлением Англии, покинул остров.

После нападения на британскую миссию в Эдо в начале июля 1861 г. небольшие отряды английских и французских моряков под предлогом охраны миссии высадились в Иокогама.

Антииностранное движение охватило широкие круги самураев, ронинов, «помещиков», буржуазии, составлявшие дворянско-буржуазную оппозицию сёгунату. Фукудзава Юкити, вернувшийся в 1862 г. из второго путешествия за границу в составе миссии, посланной с целью добиться отсрочки открытия некоторых портов⁹⁹, пишет о том, что вся Япония была охвачена антииностранным движением. Узнав, что в покушении на родзю Андо Нобумаса (начало 1862 г.) участвовал один из самураев княжества Тёсю, он понял, что даже это передовое, по его мнению, княжество примкнуло к антииностранному движению, ибо покушение на Андо было связано прежде всего с его внешней политикой. Фукудзава пишет, что не только иностранцы, но и рангакуся (голландоведы) в любой момент могли подвергнуться нападению за свою приверженность к загранице и любому человеку надо было быть осторожным, чтобы избежать оскорбления, нападения за какое-нибудь слово, одобряющее что-либо иностранное¹⁰⁰.

В период изоляции Японии главой антииностранного движения (дзёи) был сёгунат; именно в этом направлении вела пропаганду и официальная идеологическая школа дома Токугава. Только после «открытия» Японии, осуществленного сёгунатом, движение дзёи стало в оппозицию к нему и фактически объединилось с националистическим движением (школа вагакуся), еще ранее выдвинувшим как основной лозунг сонно (преклонение перед императором), и с так называемым движением за реформы, возникшим в отдельных княжествах. Участники этого движения составили группировку сонно-дзёи (преклонение перед императором и «изгнание варваров»).

Социальный состав этой умеренно-радикальной оппозиционной группировки был чрезвычайно разношерстным. В нее входили: низкоранговое самурайство, преимущественно из более развитых в экономическом отношении княжеств, ронины, сомо, богатые и частично средние слои крестьянства, средние и некоторые мелкие буржуа города. Словом, эта группировка

⁹⁹ Миссия, посетившая все страны Европы, включая Россию, добилась в Лондоне (соглашение от 6 июня 1862 г.) отсрочки открытия портов Ниигата и Хёго на пять лет взамен новых серьезных уступок со стороны Японии (снижение пошлин на спиртные напитки, открытие порта на острове Цусима и др.).

¹⁰⁰ См. кн.: «*The autobiography of Fukuzawa Yukichi*». — Специальный раздел книги озаглавлен: «Я возвращаюсь в антииностранную Японию».

включала все те слои, которые прямо или косвенно эксплуатировали чужой труд, но тем не менее были весьма недовольны существующим строем. Всех их объединяла враждебность к сёгунату и установленным им феодальным порядкам; с другой стороны, эта группировка крайне неприязненно относилась к радикальному крылу революционного движения, к движению крестьян-бедняков и городских низов. Иноуэ Киёси причисляет участников сонно-дзёи к средним слоям, стоящим между классом крупных феодальных землевладельцев, с одной стороны, и классом крестьян и пролетарским городским населением — с другой¹⁰¹.

До 1860—1862 гг. это движение существенно не отличалось от движения оппозиционных сёгунату кругов высшего дворянства и части привилегированной буржуазии, которые также требовали возврата власти императору и изгнания иностранцев. Однако, когда в 1860—1862 гг. наметился сговор между киотоским двором и сёгунатом (кобугаттай), это возбудило резкое недовольство дворянско-буржуазной оппозиции; она выдвинула новый лозунг — табаку (свержение бакуфу), положивший резкую грань между кобугаттай и сонно-дзёи¹⁰².

Этот лозунг придавал движению сонно-дзёи в известной мере радикальный характер, поскольку сёгунат был главной руководящей силой старого феодального режима и всякое соглашение с ним означало сохранение феодализма как господствующей формации. В других лозунгах этой умеренно-радикальной группировки в соответствии с ее пестрым социальным составом проявлялось смешение средневекового обскурантизма и шовинизма с прогрессивными тенденциями, что особенно ярко сказалось в требовании «изгнания варваров» (дзёи). В нем отразилось недовольство низкорангового самурайства и части средних и низших слоев буржуазии вторжением иностранного капитала, имевшим тяжелые для них последствия, возмущение тем, что Японии под угрозой пушек были навязаны кабальные договоры, протест против высокомерного, наглого поведения иностранцев. Иными словами, это движение имело национально-освободительные черты и встречало поддержку в народе, тяжело страдавшем от экономической интервенции западных держав.

Но вместе с тем самураи — в своей массе наиболее реакционная часть дворянско-буржуазной оппозиции и ее основ-

¹⁰¹ Иноуэ Киёси, *Нихон-но гункокусюги*, т. 1, стр. 132, 133.

¹⁰² См.: Нисиока Тораносукэ, *Нихон си*, стр. 269; Вака мори Таро «Нихон рэкиси дзётэн», стр. 324.—Лозунг табаку был выдвинут в Канто горожанином Охаси Тоцунан (1815—1862), на юге Кюсю—сацумским самураем Арима Синсити (1825—1862). Оба были убиты за пропаганду этого лозунга.

ная военная сила (наряду с кихэтай и нохэй) — связывали с движением дзёи идеи великодержавного шовинизма, превосходства самурайства над народом, милитаристские, агрессивные настроения. Фукудзава пишет о чрезвычайном усилении милитаристских настроений в Японии того времени, охвативших не только самурайство, но даже и духовенство.

Лозунг реставрации императорской власти (сонно) в понимании вагакуся был, несомненно, реакционным на фоне освободительных республиканских идей XVIII—XIX вв. на Западе; его популярность среди дворян и буржуазии объясняется ограниченностью целей движения и общей социальной и культурной отсталостью Японии, слабостью ее промышленной буржуазии.

Некоторые из руководителей дворянско-буржуазной оппозиции в разных княжествах и на разных этапах оппозиционного движения, такие, как Такасуги Синсаку, Хирано Дзиро, Кидо Коин, Окубо Тосимити, Ямагата Аритомо, Ито Хиробуми, Итагаки Тайсукэ и другие, принадлежали к более просвещенной части японского общества¹⁰³. Многие из них побывали за границей или были знакомы с европейской литературой, понимали, что если Япония не воспримет западной техники и культуры, то ей не удастся освободиться от иностранной зависимости. Для них было ясно, что необходима перестройка социальной и государственной системы по образцу западных стран. Таково, например, было мировоззрение руководителя кихэтай в Тёсю — Такасуги Синсаку (1839—1867). Побывав в 1861 г. в Шанхае и присмотревшись к английской и французской колониальной политике, он пришел к выводу, что надо во что бы то ни стало добиться независимости Японии. Но для этого, по его мнению, нужна торговля с Западом и восприятие западной культуры. Организовав в 1862 г. нападение на английскую миссию в Эдо, т. е. совершив то, что предпринимали многие другие самураи движения сонно-дзёи, он сделал это с целью создать затруднения бакуфу и добиться его свержения¹⁰⁴.

Дворянско-буржуазная оппозиция, борозшаяся за свержение сёгуната, объективно сыграла положительную роль¹⁰⁵. Решительно выступая за свержение правительства, дворянско-

¹⁰³ См.: «Тихо си кэнкю хиккэй» («Справочник по изучению местной истории Японии»), Токио, 1956, стр. 174—179. Почти все перечисленные выше лица принадлежали к низшему самурайству, некоторые даже к асигару (Ито, Иноуэ, Ямагата и др.).

¹⁰⁴ Нисиока Тораносукэ, *Нихон си*, стр. 265. Вакамори Таро называет Такасуги учеником Сакума Сёдзан и Есида Сёин — активных политических противников бакуфу («Нихон рэкиси дзэтэн», стр. 293).

¹⁰⁵ Это признают японские прогрессивные историки (см., например, Иноуэ Кнёси, *Нихон гэндай си*, стр. 107).

буржуазная оппозиция притягивала к себе все недовольные существующим строем слои общества, не только «новых помещиков», торговцев, но до некоторой степени даже крестьянство и городскую бедноту. Для многих, даже несогласных с другими лозунгами этой дворянско-буржуазной оппозиции (восстановление императорской власти), было ясно, что свергнуть сёгунат можно только насильственным, вооруженным путем. На военную силу опиралось движение сонно-дзёи, которое и ставило своей целью свергнуть бакуфу. Отсюда популярность этого движения ¹⁰⁶.

Экономическая и международная обстановка того времени и развитие капиталистического уклада в Японии неизбежно определяли, что всякое массовое движение, которое свергнет господствующую политическую систему, приведет к серьезным социально-экономическим преобразованиям. Поэтому компромисс с домом Токугава представлял серьезнейшую угрозу для прогрессивных сил страны. И хотя движение кобугаттай было также в какой-то мере оппозиционным, но его нельзя рассматривать иначе как контрреволюционное.

В 1860—1862 гг. активно вступило в борьбу самурайство двух южных княжеств — Сацума и Тёсю (до этого времени руководящую роль играли более умеренные самураи из Мито). Борьба между различными группировками происходила в той или иной степени в каждом княжестве; в большинстве из них имелись и сторонники и противники бакуфу. Высшие самураи и даймё, стоявшие во главе княжеств, поддерживали бакуфу или выступали за соглашение императорского двора с сёгунатом. Госи и другие низкоранговые самураи принадлежали к противникам бакуфу ¹⁰⁷.

В 1862 г. даймё Сацума стал Симадзу Хисамидзу — сторонник группировки кобугаттай, которая, однако, не пользовалась поддержкой всех самураев этого княжества: большая часть низшего самурайства принадлежала к группировке сонно-дзёи. В марте 1862 г. Симадзу во главе нескольких сот самураев направился из Кагосима в Киото для осуществления соглашения между Киото и Эдо ¹⁰⁸. Когда самурайский отряд из Сацума продвигался в Киото, Симадзу категорически отвергал неоднократные просьбы отрядов кихэйтай присоединиться к сацумским самураям ¹⁰⁹.

В противоположность Сацума в Тёсю преобладающее влияние имели самураи — сторонники сонно-дзёи, хотя даймё

¹⁰⁶ «Сэкай-но рэкиси», т. IV, стр. 204, 205.

¹⁰⁷ Нэдзу Масаси, *Атарасии Нихон рэкиси*, т. 2, стр. 528.

¹⁰⁸ «Син Нихон си тайкэй», т. 5, стр. 77, 78.

¹⁰⁹ A. R. Mazelière, *Le Japon. Histoire et civilisation*, vol. IV, Paris, 1913. p. 232, 233.

княжества — Мори придерживался иной ориентации. Эти самураи, напуганные крестьянскими восстаниями, опираясь на госи и деревенскую верхушку, как уже указывалось ранее, провели некоторые реформы, расширившие их права и несколько ограничившие привилегии местной дворянской знати и богатого купечества.

В Тёсю оппозиция создала отряды добровольцев, состоявшие из самураев и зажиточных крестьян¹¹⁰. Отряды из Тёсю и других княжеств стали стягиваться к Киото, который постепенно становился политическим центром страны.

Сёгунат оказался под двойной угрозой. С одной стороны, на него давили западные державы, настаивая на неуклонном выполнении договоров и пресечении антииностранного движения. С другой стороны, по всей стране широкий размах приняло движение, одним из главных лозунгов которого было требование свергнуть сёгунат (тобаку). Соглашение с Киото, с императорским двором в обстановке 60-х годов стало по существу единственным выходом для сёгуната. Вопрос был лишь в условиях соглашения.

16 апреля 1862 г. даймё Симадзу прибыл в Киото во главе отряда самураев. Здесь он встретился с кугэ Коноэ и другими сторонниками кобугаттай при дворе. Симадзу выражал большое беспокойство по поводу того, что между Киото и Осака расположились отряды самураев и ронинов, недовольных стремлением двора договориться с сёгунатом. Симадзу был послан как представитель двора в Эдо¹¹¹, куда он прибыл в сентябре 1862 г.

По прибытии в Эдо Симадзу от имени двора предъявил сёгунату ультимативные требования о реформе управления. Это свидетельствует о том, что за десять лет, с 1853 г., когда сёгунат впервые обратился к императору и даймё за советом по вопросам внешней политики, произошли существенные изменения в политическом положении страны. Двор в Киото стал давать директивы по вопросам внешней и внутренней политики, и уполномоченным для их передачи явился тодзама-даймё. Директивы ограничивались следующим: сёгун должен приехать в Киото для обсуждения вместе с даймё государственных дел, следует допустить к управлению страной тодза-

¹¹⁰ См.: «Бакумацу-но рэкиситэки кадай. Кайкакуха домэй-но сэйрицу-о мэгуттэ» («Исторические проблемы периода Бакумацу. О создании союза сторонников реформы») (журн. «Нихон си кэнкю», 1955. № 24). — О создании кихэтай и подобных им отрядов в Тёсю, а затем в Аки, Тоса. Этого см. в кн.: Иноуэ Киёси, *Нихон-но гункокусюги*, т. 1, стр. 132—146. — Автор пишет (стр. 144), что, очевидно, такие же отряды были и в других княжествах, но сведений об этом пока нет.

¹¹¹ Официальным послом двора был один из придворных (кугэ).

ма-даймё Сацума, Тёсю, Тоса и других княжеств, усилить военные приготовления для изгнания «варваров», сделать Хиточубаси (Кэйки) фактическим регентом и наследником сёгуна, отменить систему заложничества (санкинкотай) и т. д.¹¹²

Таким образом, основные требования кобугаттай фактически касались лишь структуры верховной власти: управлять ли одной группировке крупных феодалов (Токугава и фудай-даймё), или же всем крупным феодалам и императорскому дому в том числе. Иными словами, борьба между кобугаттай и сёгунатом была исключительно борьбой за власть различных группировок крупных феодалов. Лозунг изгнания иностранцев в требованиях кобугаттай в значительной мере явился уступкой широким кругам самурайства.

Большую часть этих требований, за исключением допуска тодзама-даймё к власти, сёгунат принял. Интересы привилегированного купечества во время этих переговоров были обойдены, что стало одной из причин отхода части этого купечества от группировки кобугаттай.

Гражданская война и усиление иностранной интервенции (1863—1867)

Политика компромисса с бакуфу вовсе не отвечала настроениям тех кругов низкорангового самурайства и ронинов, из которых в основном комплектовались отряды кихэтай, в эти годы концентрировавшиеся во все большем количестве в районе Осака — Киото.

Раскол между высшим дворянством (даймё и придворная знать) и низшим, отражавшим и настроения буржуазных кругов, особенно ярко обнаружился в последующих событиях имевших по существу характер гражданской войны.

Низшее самурайство, ронины, кихэтай, собравшиеся вблизи Киото, решительно выступали за свержение сёгуна, против кобугаттай. Воспользовавшись отсутствием сацумских войск в Киото, отряды кихэтай еще в августе 1862 г. предприняли нападения на сторонников соглашения с сёгунатом при императорском дворе, крупных торговцев, богачей¹¹³. Напуганные представители императорского дома и крупной буржуазии начали покидать Киото.

Эти события происходили в чрезвычайно напряженной внешнеполитической обстановке, вызванной убийством английского купца Ричардсона и другими антииностранными вы-

¹¹² Ибара Норн, *Токугава дэидай цуси*, стр. 788—798; Тояма Сигэки, *Мэйдзи исин*, стр. 91, 92.

¹¹³ «Син Нихон си тайкэй», т. 5, стр. 79.

ступлениями¹¹⁴. Двор настойчиво требовал изгнания иностранцев. Теряющий власть сёгунат под давлением то со стороны двора, который был вынужден считаться с антииностранным движением в стране¹¹⁵, то со стороны угрожавших применением вооруженных сил иностранцев бросался от одной крайности к другой.

Приведем несколько фактов, относящихся к богатому событиям 1863 г. 21 апреля по требованию императора сёгун отправился в Киото, где его насильно задержали для решения вопроса об изгнании иностранцев. В это время Англия категорически настаивала на наказании убийц Ричардсона и денежной компенсации, угрожая в противном случае обстрелом Эдо. В мае несколько сот английских и французских моряков высадились в Иокогама и направились в Эдо (они оставались в Японии до 1875 г.). На совещании императора с сёгуном в Киото 5 июня была намечена дата начала войны за «изгнание варваров» (24—25 июня). 23 июня бакуфу сообщило иностранцам о своем решении закрыть порты; на следующий день под угрозой обстрела Эдо английским и французским флотами бакуфу внесло требуемую за убийство Ричардсона компенсацию (без той части, которая была возложена на княжество Сацума).

Выполняя решение об «изгнании варваров», 25 июня войска Тёсю обстреляли из фортов Симоносэки иностранные суда. В ответ американцы потопили два японских судна в Симоносэксском проливе, а затем иностранные корабли несколько раз обстреляли Симоносэки. Такасуги Синсаку и другие самураи сформировали новые военные отряды из крестьян и горожан для борьбы с иностранцами¹¹⁶. В конце июня под угрозой иностранцев бакуфу отказалось от своего решения закрыть порты. В августе английский флот произвел бомбардировку города Кагосима (центр княжества Сацума); власти княжества вступили в переговоры с Англией и в декабре уплатили компенсацию за убийство Ричардсона. Англия начала поставлять княжеству Сацума оружие.

В такой напряженной обстановке усилилась деятельность военных отрядов дворянско-буржуазной оппозиции, выступавшей под тремя лозунгами: восстановление власти императора, свержение бакуфу и изгнание иностранцев. Сведения о социальном составе и деятельности отрядов этой группировки

¹¹⁴ Ричардсон был убит в сентябре 1862 г., когда он отказался выразить почтение даймё Симадзу, возвращавшемуся со своим отрядом из Эдо (так называемый инцидент в Намамуги). Возник острый конфликт между Японией и Англией. Фукудзава пишет, что в Эдо с минуты на минуту ожидали нападения Англии.

¹¹⁵ Нисиока Тораносукэ, *Нихон си*, стр. 270.

¹¹⁶ Там же.

очень скудны. Тем не менее можно утверждать, что эти отряды состояли не только из низших самураев или ронинов¹¹⁷. О том, что в отряды кихэтай и другие аналогичные военные формирования дворянско-буржуазной оппозиции входили гоно, госи и даже некоторые богатые купцы, сообщают почти все японские историки¹¹⁸. Особенно подчеркивается активное участие в отрядах кихэтай, как и во всем движении сонно-дзёи, деревенской верхушки¹¹⁹.

Сложнее вопрос об участии средних и особенно низших слоев крестьянства в этих отрядах. По-видимому, среднее крестьянство было довольно широко представлено в отрядах Тёсю¹²⁰; беднейшее же крестьянство привлекалось сравнительно мало.

В связи с усиливающейся активностью отрядов кихэтай в Киото и в его окрестностях императорский двор и сёгунат при посредстве даймё Симадзу создали контрреволюционную коалицию. Между силами обеих группировок 29—30 сентября 1863 г. в районе Киото произошло крупное вооруженное столкновение. Победу одержали войска коалиции. Отряды самураев и кихэтай, главным образом из Тёсю, отступили на юг¹²¹. Правительственные войска жестоко расправились с пленными.

Почти одновременно происходит и ряд других вооруженных столкновений между войсками сёгуна и оппозиционными силами, наиболее серьезные из них — в провинции Ямато и на горных рудниках Икуно в провинции Тадзима.

¹¹⁷ Тояма Сигэки («Мэйдзи исин», стр. 151) пишет, что таких отрядов насчитывалось 156. Однако он приводит некоторые данные лишь о 15 отрядах.

¹¹⁸ См.: Тояма Сигэки, *Мэйдзи исин*, стр. 144, 145.—Хаттори Сисо («Киндай Нихон-но наритати», стр. 204) говорит об особом слое участников—сомо.

¹¹⁹ Хориэ Хидэити, *Мэйдзи исин-но саякай кодзо*, стр. 18, 19, 28, 29.—Автор приводит данные о социальном составе военного отряда «Общества небесной кары» («Тэнтю домэй»), которое примыкало к движению тобаку в провинции Ямато и других провинциях района Кинай. В составе отряда было 24 самурая, 18 госи, 5 старост, 5 крестьян и 1 купец. В отряд на короткое время были привлечены 1200 крестьян, однако вскоре из-за разногласий крестьяне покинули отряд.

¹²⁰ См. ст.: «Бакумацу-но рэкиситэки кадай. Кайкакуха домэй-но сэйрицу-о мэгуттэ».

¹²¹ То обстоятельство, что собравшиеся близ Киото самурайские отряды и отряды кихэтай были главным образом из Тёсю и что даймё этого княжества—Мори—являлся в тот период сторонником дворянско-буржуазной оппозиции, а не кобугаттай, ни в коей мере не опровергает высказанных нами утверждений о расстановке сил в антикокугавской оппозиции. Сам Мори, конечно, был на стороне кобугаттай, как это и показали дальнейшие события; если он в то время стал во главе войск, выступивших против коалиции сёгуна и императора, это объяснялось его соперничеством с Симадзу за руководящую роль в антисёгунском движении.

Отошедшие на юг отряды кихэйтэй, пополнившись в Тёсю и других южных княжествах, вновь двинулись на Киото¹²². После жестокого боя 19 августа 1864 г. эти отряды опять потерпели поражение от войск сёгуна. Бакуфу получило императорский указ о карательной экспедиции против Тёсю. Опираясь на коалицию с императорским двором и поддерживавшими его княжествами (группировка кобугаттай), сёгунат разгромил умеренно-радикальную оппозицию. Реакция торжествовала.

Временное поражение дворянско-буржуазной оппозиции завершилось 5—6 сентября 1864 г. бомбардировкой объединенным флотом четырех держав (Англии, США, Франции, Голландии) города Симоносэки (Тёсю). Город был разрушен. В Тёсю усилилась реакционная группировка, выступавшая за соглашение с сёгуном (кобугаттай) и считавшая нецелесообразным крайние меры против иностранцев. Власти Тёсю, так же как и Сацума, начали переговоры с Англией.

Гражданская война и угроза народной революции вызвали изменение в тактике капиталистических держав. В 1863 и 1864 гг., в разгар гражданской войны, западные государства уже не ограничивались высадкой небольших отрядов, демонстрацией военных эскадр у берегов Японии, а прибегли к беспощадной бомбардировке японских городов и уничтожению мирного населения. Иностранцы стали вмешиваться во внутреннюю борьбу в Японии, предлагая бакуфу помощь, включая и военную, против его соперников.

Дальнейшее развитие событий в Японии приводит к новым тактическим изменениям в политике западных держав. До 1864—1865 гг. четыре державы (Англия, Франция, США, Голландия) действовали единым фронтом, поддерживая бакуфу. Правда, после бомбардировки Кагосима и Симоносэки Англия начала поставлять вооружение княжествам Сацума и Тёсю, но она еще осуществляла единство действий с другими державами. В 1865 г., особенно после прибытия в Японию нового английского посланника Гарри Паркса, имевшего большой опыт в проведении колониальной политики в Китае¹²³, Англия стала все более решительно поддерживать антисёгунскую коалицию, а Франция по-прежнему делала ставку на сёгунат. С 1865 г. борьба между сёгунатом и его противниками внутри Японии, несомненно, отражала соперничество между Францией и Англией.

¹²² Нисиока Тораносукэ, *Нихон си*, стр. 272.

¹²³ О Парксе и его деятельности в Кантоне, приведшей к англо-франко-китайской войне 1856—1858 гг., см.: К. Маркс, *Англо-китайский конфликт* (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XI, ч. 1, изд. 1, стр. 145—147); К. Маркс, *Английские жестокости в Китае* (там же, стр. 154—157).

В 1864—1865 гг. в Тёсю после бомбардировки Симоносэки в связи с угрозой карательной экспедиции сёгуна на короткий срок падает влияние умеренно-радикальной дворянско-буржуазной коалиции и ее отрядов кихэйтай. В феврале 1865 г. здесь одержала верх контрреволюционная группировка во главе с князем Мори, стоявшая за соглашение с сёгуном. Некоторые руководители антисёгунской коалиции были подвергнуты наказаниям ¹²⁴.

Однако нападение на Тёсю в период так называемой первой карательной экспедиции бакуфу не состоялось не только потому, что в этом княжестве произошел переворот, лишивший смысла эту экспедицию, но и из-за того, что внутри самой коалиции кобугаттай наметился раскол. Тодзама-даймё (в том числе Симадзу) стали опасаться, что после разгрома основных сил кихэйтай под Киото успешный поход на Тёсю приведет к еще большему укреплению позиций сёгуна и восстановлению его прежней власти.

После краткого периода господства Мори в Тёсю вновь усилилось влияние руководителей кихэйтай — Такасуги Синсаку, Ито Хиробуми (1841—1909). Они приступили к формированию новых военных отрядов, обученных по образцу европейских армий ¹²⁵. В том же 1865 г. усилилось влияние руководителей умеренно-радикальной дворянско-буржуазной оппозиции (Сайго Такамори, Окубо Тосимити) и в Сацума. После бомбардировок 1863 и 1864 гг. лидеры дворянско-буржуазной оппозиции этих двух княжеств окончательно убедились в безусловном превосходстве западной военной техники. Княжества Сацума и Тёсю начали вести переговоры с Англией и получили от нее оружие. Между ними начались переговоры о военном союзе для свержения сёгуната.

Во второй карательной экспедиции против Тёсю ¹²⁶, объявленной бакуфу в мае 1865 г., княжество Сацума отказалось участвовать.

Временно окрепшие позиции сёгуната вновь начали ослабевать. Организация второй карательной экспедиции против Тёсю затянулась, даже фудай-даймё неохотно давали для нее свои войска.

Ослабление сёгуната было использовано западными держа-

¹²⁴ Нисиока Тораносукэ, *Нихон си*, стр. 272.

¹²⁵ Там же.— Два самурая из княжества Тёсю, Ито Хиробуми и Иноуэ Каору, побывав за границей и увидев превосходство Запада над Японией, после возвращения в 1864 г. на родину убеждали английского посланника арестовать сёгуна и вступить в переговоры с императорским двором о ратификации им договоров 1858 г.

¹²⁶ Вторая карательная экспедиция была объявлена в связи с усилением влияния в Тёсю умеренно-радикальной группировки и фактически отстранением от власти князя Мори.

вами для того, чтобы добиться новых уступок от Японии. В связи с тем что сёгунат просил отсрочить оплату контрибуции по Симоносэкской конвенции ¹²⁷, четыре державы предъявили бакуфу меморандум с требованиями немедленно открыть порты Хёго и Осака, ратифицировать договоры 1858 г. с иностранцами и пересмотреть таможенные тарифы ¹²⁸. Они угрожали сёгунату, что если он не добьется ратификации императором договоров и открытия портов, то державы сами обратятся непосредственно к императорскому двору с этими требованиями и перенесут переговоры из Эдо в Осака.

В начале ноября 1865 г. по настоянию Англии объединенный флот четырех держав подошел к Осака. В это время здесь находился сёгун Иэмоти, готовивший вторую карательную экспедицию против Тёсю. В меморандуме четырех держав сёгуну указывалось между прочим, что появление флотов войсками сёгуна и Тёсю и тем самым гражданскую войну ¹²⁹. Этой войны, бурного народного движения особенно боялись иностранные державы. Напуганный сёгун Иэмоти в письме к императору попросил отставки и назначения его преемником Хитоцубаси.

Иэмоти предупреждал императора, что, если тот откажется от ратификации договоров, то возникнет война с иностранцами и революция. В конце концов двор согласился ратифицировать иностранные договоры, но отклонил требование о немедленном открытии портов ¹³⁰.

Дальнейшая борьба между дворянско-буржуазной оппозицией и сёгунатом происходила в обстановке бурного подъема движения крестьян и городской бедноты (1866). Власть бакуфу была подорвана в главных центрах его господства: Эдо и Осака. В то же время организация второй карательной экспедиции против Тёсю привела к сплочению и укреплению дворянско-буржуазной оппозиции ¹³¹. Лозунг «Долой бакуфу» стал главным лозунгом всего движения. В результате укрепления антисёгунской дворянско-буржуазной оппозиции и под-

¹²⁷ Конвенция между Японией и четырьмя державами (Англия, США, Франция и Голландия) была заключена 22 октября 1864 г. в Иокогама после бомбардировки их флотами Симоносэки. Согласно конвенции Япония должна была уплатить 3 млн. долл. контрибуции либо согласиться на открытие для торговли Симоносэки или другого порта во Внутреннем море: (см. кн.: (W. G. Beasley) «*Select documents...*», p. 288).

¹²⁸ [W. G. Beasley] «*Select documents...*», p. 293.

¹²⁹ Ibid., p. 296.

¹³⁰ Ibid., p. 297—299.

¹³¹ Даже некоторые такие представители кобугаттай, как Ивакура Томоми (кугэ), примкнули к группировке табаку (Нисиока Тораносукэ, *Нихон си*, стр. 275).

держки ее Англией часть крупной буржуазии начала более решительно поддерживать эту оппозицию и активно участвовать в ней ¹³².

После поражения сёгунских войск в войне с Тёсю (июль 1866 г.) и последовавшей за этим смерти сёгуна Иэмоти новый (и последний) сёгун Кэйки (Хитоцубаси) прекратил чрезвычайно непопулярную экспедицию против Тёсю. К Киото постепенно стали стягиваться войска южных княжеств, примыкавших к группировке табаку. В начале 1867 г. умер император Комэй, который стоял за соглашение с сёгуном ¹³³. Смерть его ослабила позиции сёгуната; императором стал четырнадцатилетний Муцухито, который, конечно, никакой роли в дальнейшем ходе событий играть не мог. Кэйки, опираясь на помощь Франции, лихорадочно осуществлял военные и административные реформы. Однако ничто уже не могло спасти ненавистный подавляющему большинству населения режим.

¹³² «Сэкай-но рэкиси», т. IV, стр. 207.

¹³³ В книгах: Хаттори Сисо, *Киндай Нихон-но наритати* (стр. 229—230). «Син Нихон рэкиси» и ряде других японских работ передаются слухи о том, что Комэй и Измоти были убиты своими приближенными.

Глава V

КУЛЬТУРА ЯПОНИИ В ПЕРИОД ПОЗДНЕГО ФЕОДАЛИЗМА

Основные тенденции в развитии культуры

Развитие культуры Японии в период разложения феодализма определялось социально-экономическими процессами, характерными для этого периода японской истории. В связи с быстрым ростом городов и развитием капиталистических отношений феодальная культура придворной киотоской аристократии и самурайства стала постепенно отходить на второй план, уступая место городской культуре молодой буржуазии.

Развитию городской культуры всячески препятствовал токугавский режим, способствовавший сохранению феодальных порядков во всех областях экономической и культурной жизни страны. Изоляция страны от внешнего мира, лишь в небольшой степени ослабленная в первой половине XVIII в. разрешением ввоза голландской литературы по прикладным знаниям, привела к значительному отставанию японской науки того времени от европейской. Особенно это отставание чувствовалось в области гуманитарных наук. Однако, несмотря на все препятствия и затруднения, элементы новой культуры неуклонно развивались, хотя и весьма неравномерно. Центры культуры, освобождавшейся от пут средневекового буддизма, который в этот период начал утрачивать свое влияние, стали перемещаться из буддийских монастырей и храмов в развивающиеся города — в Осака как экономический центр страны и в новую столицу Эдо. Эдо, где сосредоточивалась политическая жизнь страны, постепенно стал одним из самых процветающих городов Японии.

Процесс перемещения культурного центра страны из района Киото, в котором находилась резиденция императора, в районы Осака и Эдо был довольно продолжительным.

На протяжении большей части XVII в. городская культура, культура третьего сословия, особенно быстро развивалась в Осака, так как там правительственная система всяческих регламентаций и ограничений была слабее, чем в столице сёгуната — Эдо. В то же время сёгунат, стараясь придать своему двору и столице блеск императорского двора в Киото, стремился перенести в Эдо культуру, сложившуюся в старом центре. Первые сёгуны из дома Токугава приглашали в Эдо писателей, поэтов, художников, скульпторов. Политике сёгуната следовали и князья как в приамковом городе своих владений, так и в дворцах в Эдо. В Эдо был собран цвет интеллигенции того времени. Большое значение для развития культуры имело прекращение междоусобных войн, установление длительного мира, успехи книгопечатания, заимствованного из Кореи еще в XVI в.

В XVII в. в Эдо наряду с придворной культурой начала развиваться культура, отражавшая интересы и стремления третьего сословия. Эта культура достигла расцвета в конце XVII — начале XVIII в. (период Гэнроку). Осака и особенно Эдо превратились в подлинные культурные центры страны. Влияние этой культуры сказывалось и в Киото.

Быстрое развитие культуры городских сословий, сопровождавшееся известным упадком нравов, оказывало разлагающее влияние на самурайство. Поэтому правительство начало уделять особое внимание пропаганде охранительных этических учений, борьбе с роскошью. Крупнейшие представители официальной идеологии конфуцианства (Араи Хакусэки и др.) осуждали культуру годов Гэнроку за ее вольность, за увлечение наслаждениями, за пренебрежение старыми канонами.

Наступление официального конфуцианства в XVIII в. вызвало нежелательные для правительства последствия: в стране стали возникать различные оппозиционные течения — ответвления конфуцианства движение в защиту «отечественной науки и культуры» (вагаку).¹ с тенденцией к возрождению религии сино с ее культом императора, а также течение сторонников европейской науки и культуры. Эти течения, особенно последние два, окрепли к концу XVIII — первой половине XIX в. и превратились в серьезную силу накануне революции 1868 г.

Школа и просвещение

Усиление влияния города привело к тому, что образование, которое раньше было монополией феодальной аристократии и духовенства, стало доступным и для представителей третьего

¹ Ва — старинное название Японии; гаку — наука.

сословия. В стране повсюду открывались частные школы. В предшествующую эпоху такие школы возникали главным образом при буддийских монастырях и храмах, отсюда их название — тэракоя (школа при храме).

В токугавский период воспитание детей в тэракоя постепенно перестало быть делом буддийских священников. Часто преподавателями в этих школах становились синтоистские жрецы, ронины, превратившиеся в людей свободных профессий, врачи, художники и другие образованные люди. Идеологической основой просвещения являлось конфуцианство, в распространении которого было заинтересовано правительство.

В тэракоя поступали мальчики и девочки в возрасте семи-восьми лет. В течение семи лет их обучали чтению, письму, арифметике и некоторым практическим знаниям. Число учеников в тэракоя обычно не превышало 30 человек. Исключение составляли немногочисленные большие школы в Эдо, Осака и других крупных городах. Обучение учеников проводилось в индивидуальном порядке.

После окончания школы дети, как правило, поступали на службу или в ученики к ремесленникам. Девочки часто шли в услужение в богатые дома. Дети более состоятельных горожан и богатых крестьян продолжали образование в частных школах повышенного типа, которых было довольно много. Основателем каждой такой школы был обычно специалист в какой-либо области знания, становившийся и преподавателем и директором школы. Если учеников набиралось слишком много, то с младшими занимались старшие. Возраст поступающих в школу и продолжительность обучения не регламентировались. Программы школ в значительной степени зависели от специальности директора и принадлежности его к тому или иному идеологическому течению. Наиболее распространенными среди школ такого типа были «Кангакудзюку» («Школа китайской науки») и «Кокугакудзюку» («Школа отечественной науки»). Главным объектом изучения в первых являлись конфуцианская философия, литература и история, в последних — японская история, древняя японская проза и поэзия².

Для девочек существовала специальная школа — «Госинъя», где обучали кройке и шитью, икэбана (искусству расстановки цветов в вазах), чайной церемонии и музыке.

В качестве высшего государственного учебного заведения в 1633 г. в Эдо была учреждена Академия при центральном правительстве, готовившая кадры высших государственных чиновников. Обучение в этой Академии строилось на ос-

² Фурута Рёити, *Гайкан Нихон цуси* (Общий очерк истории Японии), Токио, 1943, стр. 457.

нове конфуцианства. В 1690 г. она получила название Сёхэйко (Сёхэй — местность, где родился Конфуций)³. Во главе всей системы конфуцианской пропаганды стояла семья Хаяси. От отца к сыну на протяжении всего периода Эдо передавалась в этой семье должность ректора Академии Сёхэйко.

Пропагандисты отечественной науки (вагаку) в конце XVIII в. организовали лекторий «Вагаку кодансё». В середине XIX в. для изучающих западные науки начали создаваться специальные школы — «Ёгакко».

Для воспитания детей самураев в Японии существовали правительственные и клановые учебные заведения, преподавание в которых велось главным образом на основе чжусянизма (неоконфуцианства). В них изучались «гражданские и военные предметы», т. е. китайская философия и политическая литература, история Китая и Японии, «изысканная словесность», военное искусство, а с XVIII в. и медицина. Чаще всего преподавателями в этих школах были конфуцианские ученые. К началу XIX в. таких школ насчитывалось более двухсот. Прошедшие в них курс «гражданских и военных предметов» часто самостоятельно, а иногда и по распоряжению властей княжества отправлялись в Осака, Киото или Эдо и там занимались у известных учителей. В 90-х годах XVIII в. в стране была создана специальная высшая школа «Сэйто» для обучения выпускников клановых школ, продолжавших образование в столице. После возвращения на родину окончившие эту школу становились преподавателями или чиновниками.

Клановые школы перестали существовать в период Мэйдзи. С введением новой системы просвещения на их базе были созданы средние школы и педагогические училища.

Литература и театр

Значительное развитие в рассматриваемый период получила художественная литература. Наиболее распространенными ее видами были повествовательная проза, драматические произведения дзёруи и поэзия хайку. Особого расцвета эта литература достигла в период Гэнроку и в годы, непосредственно за ним следующие.

Слабая в художественном отношении проза предшествующего периода средневековья находилась под сильным влиянием буддизма. В основном это были дидактические сочинения. Новая литература, в значительной степени освободившаяся от влияния религии, живо рисовала нравы, обычаи и повседневную жизнь всех слоев общества того времени. Самым из-

³ G. B. Sansom, *Japan. A cultural history*, New York, 1932, p. 494.

вестным писателем тогда был Ихара Сайкаку (1642—1693), создавший специфический жанр «укиё дзоси» (рассказы о повседневной жизни). Острая наблюдательность и зрелая сила пера Сайкаку были направлены на то, чтобы осмеивать слабые стороны аристократии и без прикрас изображать жизнь горожан своего времени, их радости и горести, развлечения и заботы, удачи и неудачи в делах. Наиболее выдающиеся произведения Сайкаку — «Косёку итидай отоко» («История одного сластолюбца»), «Нихон эйгайгура» («Японская сокровищница»), «Гонин онна» («Пять женщин») и др.⁴

В XVII в. литературными центрами Японии все еще оставались Киото и Осака. Лишь в годы Гэнроку и последующее время центром развивающейся литературы становится Эдо. В этот период широкое распространение получили такие новые литературные жанры, как кибёси — юмористические художественные произведения малой формы и сярэбон — книги легкого жанра, также полные юмора и реалистических бытовых подробностей. Значительное место в этих книгах занимает диалог.

Особенно популярными книгами юмористического жанра этого периода были коккэйбон, содержавшие элементы сатиры. Наиболее известными среди них являются «Укиёбуро» («Городские бани»), «Укиёдоко» («Городская парикмахерская») писателя Сикитэй Самба (1776—1822) и «Дотю хидзакуригэ» («По дорогам на своих двоих») писателя Дзиппэнся Икку (1765—1831). В первых двух книгах, написанных разговорным языком, ярко показаны коренные эдосцы в повседневной обстановке. Писатель широко использовал сцены на улице, в городских банях и парикмахерских Эдо. В последней книге на материале путевых впечатлений живо нарисована жизнь провинции. В конце XVII в. правительство бакуфу запретило эти книги, как угрожающие общественной морали. Важной причиной для их запрета послужило то, что содержащаяся в них сатира была направлена против феодалов и духовенства. Вообще мероприятия, предусмотренные в реформах конца 80—начала 90-х годов XVIII в. (реформы периода Кансэй), проводившиеся под флагом защиты общественной морали, оказали отрицательное влияние на дальнейшее развитие художественной литературы, снова начавшей приобретать назидательный, дидактический характер.

Широкое распространение получили в это время ёмихоны (книжки для чтения). В отличие от создававшихся ранее художественных произведений, в которых преобладал реалистический юмор, богато иллюстрированные ёмихоны, как правило,

⁴ Фурута Рёити, *Гайкан Нихон цуси*, стр. 444.

представляли собой обработку и переложение легенд из китайской классики. В них проповедовалась основанная на конфуцианстве и бусидо (кодекс чести самурая) идея наказания зла и торжества добродетели. Эти книги для чтения идеализировали события прошлого и почти совершенно не отражали обыденной жизни того времени. Особенно широкое распространение ёмихоны получили в начале XIX в., что свидетельствовало о некотором упадке литературы. Наиболее известными авторами, писавшими в этом жанре, были Бакин (1767—1848) и Рютэй Танэхико (1783—1842).

Большой популярностью в то время пользовались и так называемые ниндзёбон — сентиментальные любовные романы. Особый успех имели произведения Тамэнага Сюнсуй (1790—1843).

Примерно так же развивалась и городская поэзия XVII—XVIII вв. Излюбленным поэтическим жанром в это время становятся хайку — семнадцатисложные юмористические, сатирические или пародийные трехстишия. Они были распространенным видом народной поэзии. Хайку писали разговорным языком, широко используя пословицы и поговорки. Крупнейший поэт того времени Мацуо Басё (1643—1694) создал в этом жанре непревзойденные образцы высокого поэтического искусства. Басё, проводивший большую часть времени в путешествиях по стране, противопоставил городской суете величие природы, которую он проникновенно воспел в своих лирических стихотворениях, полных философского раздумья. Созданный им новый поэтический стиль получил всеобщее признание. Среди последователей Басё можно назвать таких крупных поэтов, как Бусон, Исса и др.

В дальнейшем популярность приобрели такие формы легких юмористических стихов, как кёка и сэнрю. Кёка существовали и раньше, но не были так широко распространены. Это стихотворения, состоящие из тридцати одного слога. В сэнрю, процветавших в сравнительно мало культурных городских низах, использовалась форма семнадцатисложного стихотворения. В этих стихах допускалось употребление простонародных слов и выражений, нередко они содержали грубоватые шутки, пародии на старую поэзию. И хотя они были подчас вульгарны, их юмор, задор и веселое остроумие хорошо передавали настроение горожан того времени. Эти стихи довольно долго сохраняли свою популярность.

Существенные изменения произошли в рассматриваемый период и в области театрального искусства. Утонченный, символический, застывший в традиционных формах старый театр Но (лирическая драма в сопровождении хора и оркестра) стал официальным развлечением самурайства. Среди горожан поль-

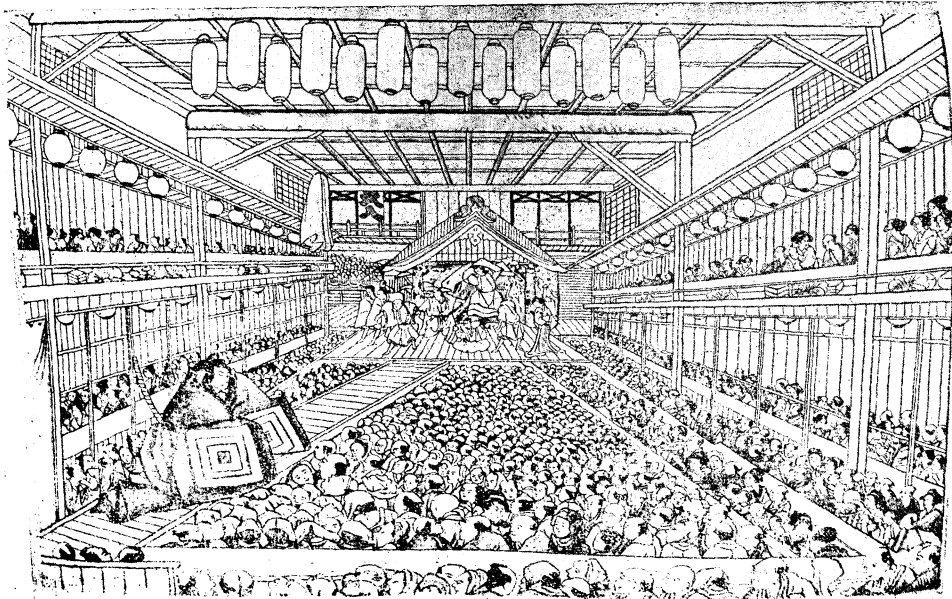
зовались большим успехом новые виды театрального искусства — дзёрури и кабуки.

Дзёрури — возникший в XVI в. вид песенного сказа, который сопровождается аккомпаниментом сямисэна и представлением марионеток. Куклы в этом театре лишь иллюстрируют повествование, которое нараспев ведется рассказчиком — гйдаёю. Рассказ и музыка гйдаёю диктуют все действия кукол в представлении. Этот театр был очень популярен в народе. В годы Гэнроку в различных городах страны получили распространение разные стили исполнения дзёрури.

Развитие жанра дзёрури породило специальную драматургию, непревзойденным мастером которой был Тикамацу Мондзаэмон (1653—1725). В течение пятидесяти лет Тикамацу писал пьесы для кукольного театра и театра Кабуки. Он создал свыше ста пятидесяти произведений, отчетливо разделяющихся на две группы: дзидаймоно — романтические трагедии на исторические темы — и сэвамоно — реалистические бытовые драмы.

Дзидаймоно Тикамацу, в которых обычно фигурировали легендарные герои прошлого, не претендовали на историческую достоверность. Чтобы сделать сюжет более занимательным, Тикамацу охотно смешивал факты и вымысел, выдумывал события, путал хронологию, изменял имена героев, заставлял самураев минувших веков говорить и действовать как люди его времени. В пьесы о далеком прошлом он вставлял сцены из жизни современного ему общества.

В своих исторических пьесах Тикамацу иногда как бы случайно упоминал о скандалах, касающихся высокопоставленных лиц его времени, маскируя эти упоминания рассказом о событиях прошедшего века и соответствующим изменением имен героев. В обстановке, когда авторам художественных произведений запрещалось затрагивать современные события, действующими лицами которых являлись представители правящего класса, а стоявшие на страже феодального режима Токугава цензура и секретная полиция строго следили за соблюдением этого предписания, введение Тикамацу в свои пьесы элементов сатиры казалось особенно смелым. Правда, запрещенный материал, изобретательно завуалированные намеки на современные события и юмор, которые можно найти во многих драмах Тикамацу, использовались им прежде всего для достижения большей занимательности. Однако часто его, казалось бы, безобидный юмор переходил в политическую сатиру. Такая сатира, направленная против сёгуна Цунаёси, оказывавшего чрезмерное покровительство животным, от которого страдали люди, была, например, в пьесе для кукольного театра «Сагами нюдэ сэмбики ину» («Монах Сагами и тысяча собак»).

Театр Кабуки

которая впервые была поставлена в 1714 г. Тикамацу не был за нее наказан лишь потому, что, во-первых, Иэнобу — преемник Цунаёси — отменил законы о животных, осмеянные драматургом, во-вторых, потому, что эта пьеса была поставлена в Осака, далеко от резиденции Токугава, и, в-третьих, потому, что специфический характер кукольного театра позволил автору замаскировать сатиру.

В отличие от дзидаймоно сэвамоно Тикамацу представлял собой бытовые пьесы, материал для которых автор черпал из современной ему жизни. В этих пьесах речь обычно шла или о самоубийстве двух влюбленных, или о психологическом конфликте между чувством и долгом. Наиболее известное произведение такого рода — «Синдзю Тэн-но Амидзима» («Самоубийство влюбленных Тэн-но Амидзима») ⁵.

Наряду с кукольным театром в XVII в. развивался быстро завоевавший огромную популярность театр актеров — Кабуки. Театр Кабуки отвечал вкусам и интересам горожан. Красочный, эмоционально насыщенный, он резко отличался от аристократического театра Но. Театр Кабуки вызывал необычайно большой интерес во всех слоях общества. Однако правительство, недовольное тем, что он нарушал нормы общественной морали, а также его широкой популярностью, всячески препятствовало развитию этого театра.

Датой первого представления Кабуки считается 1603 г. Первоначально труппы кабуки состояли только из женщин (онна-кабуки). Эти труппы имели громадный успех у горожан, но, пожалуй, еще большим успехом они пользовались у самураев. Часто во время представления среди зрителей возникали ссоры и драки между поклонниками отдельных актрис. В 1629 г. правительство запретило онна-кабуки ⁶. На смену женскому кабуки пришли труппы, состоявшие только из юношей (вакасю-кабуки). Однако такая замена не принесла желаемых результатов; в 1652 г. бакуфу запретило и этот театр. С многочисленными оговорками было разрешено существование театра Кабуки, в котором все роли исполнялись взрослыми мужчинами (яро-кабуки). Это привело к появлению актеров, специализировавшихся на исполнении женских ролей — оннагата, что до сих пор составляет одну из характерных особенностей театра Кабуки. Исполнение мужчиной женских ролей, несомненно, способствовало развитию не только грима и костюмов, но и актерского мастерства.

Первоначально представления Кабуки были преимущественно танцевальными с незначительными элементами драмати-

⁵ Фурута Рёити. *Гайкан Нихон цуси*, стр. 445.

⁶ Donald H. Shively, *Bakufu versus Kabuki* («Harward journal of Asiatic studies», vol. 18, 1955, № 3—4), p. 331.

ческого действия. Постепенно они усложнялись и превращались в настоящие драматические спектакли, включавшие отдельные танцевальные сцены. Танец является важным элементом кабуки. Даже драматическое искусство кабуки основано на танцевальной технике, которая во многом определяет детали традиционной исполнительской техники этого театра. В драме, основанной на танце, движение связано с музыкальным ритмом; действие в театре Кабуки происходит под музыку. Аккомпаниаторы помещаются в нише — гэдза, расположенной в дальнем конце сцены. Ни один актер кабуки не может нарушить основного правила — двигаться и действовать в соответствии с музыкой. Свою роль актер читает, также ориентируясь на темп и тональность музыкального сопровождения⁷.

Сначала спектакли театра Кабуки устраивались на небольших сценах без крыши. Постепенно помещение театра расширялось и благоустраивалось, усложнялось и совершенствовалось оборудование сцены. К концу XVII в. театр Кабуки имел три яруса лож, три этажа артистических уборных, ханамити (помост, ведущий к сцене через зрительный зал) вместо хасигакари (бокового прохода на сцену), заимствованного из театра Но и ранее применявшегося в театре Кабуки. Перед театром сооружалась башня, на которой по утрам в день представления били в барабаны для привлечения публики.

Ограничительные мероприятия правительства по отношению к Кабуки, так же как и к другим театрам третьего сословия, свелись прежде всего к социальной и территориальной изоляции актеров. Профессия актера была отнесена к разряду презренных. Правительство стремилось сосредоточить театры в одном, по возможности отдаленном, квартале города и запрещало актерам выходить за пределы этого квартала. Актеры не имели права посещать дома вне их квартала, в частности поместья крупных феодалов или дома самураев и богатых купцов. Однако популярность актера была так велика, что арест, тюремное заключение и изгнание, угрожавшие несоблюдавшим данное предписание, не были достаточным препятствием для общения с ними. О частых случаях нарушения этого запрещения свидетельствует уже тот факт, что между 1648 и 1709 гг. было издано несколько десятков таких постановлений. Кроме того, чтобы актеры не имели возможности ускользнуть из своего квартала, им не разрешалось переодеваться в одежду простых горожан. Социальная изоляция актеров подчеркивалась запрещением любительских представлений. Исключение делалось только для двух больших празд-

⁷ Seitaro Atsumi, *The Japanese theatre today* («Oriental economist», 1956, № 543), p. 30.

ников: нового года и праздника бон (день поминовения умерших)⁸.

И все же совсем запретить театр Кабуки бакуфу не решалось, так как он был призван развлекать низшие слои населения, отвлекать их от серьезных проблем.

Театр Кабуки должен был обслуживать только горожан, так же как театр Но — исключительно самураев. Если, например, обнаруживалось, что представление Но устраивалось для горожан, виновных наказывали. Бороться с интересом высших классов к театру Кабуки было значительно сложнее. Несмотря на запрещение, высокопоставленные лица настолько часто посещали театр горожан, что в 1646 г. в театре Кабуки в Эдо для них были устроены специальные ложи, скрытые бамбуковыми шторами. Самураи низших рангов ходили в Кабуки совершенно открыто, если только могли заплатить за место (плата была весьма значительной). А в сентябре 1650 г. и три раза в начале следующего года труппу Кабуки приглашали в замок сёгуна. Каждый раз актеры в награду за свое мастерство получали деньги и подарки⁹.

Тормозила развитие нового театра и система законов, устанавливавших для каждой социальной группы горожан определенный регламент в отношении одежды, жилища, пищи и т. п. Актерам театра Кабуки как театра горожан не разрешалось появляться на сцене в костюмах из парчи, шелка и других дорогих тканей. Запрещение распространялось и на кукольный театр. За нарушение этих установлений театральные деятели подвергались тюремному заключению.

Правительственные ограничения касались также числа театров в городе и числа актеров в труппе. Так, в Эдо могли функционировать четыре больших и восемь маленьких театров, причем последние, как и храмовые театры, имели право устраивать представления только сто дней в году. Крупных театров в Киото сначала было семь, а затем их число сократили до трех; в Осака имелось три больших театра. Кроме того, в обоих городах существовали средние и маленькие театры. В труппе большого театра актеров не должно было быть свыше двадцати человек, а учеников — свыше десяти.

Изобразительное искусство и архитектура

Общий культурный подъем в Японии XVII—XVIII вв. охватил и область искусства. Особенно значительных успехов достигла живопись, период расцвета которой также приходится

⁸ Donald H. Shively, *Bakufu versus Kabuki*, p. 339—343.

⁹ Ibid., p. 332.

на годы Гэнроку. В это время господствующей школой в живописи стала Укиёэ.

Главное течение в живописи конца XVI — начала XVII в. было представлено школой Кано. Эта школа считалась академической, она пользовалась поддержкой сёгуната. Наиболее крупным художником школы Кано был Танъю (1602—1674), глубоко воспринявший творческое наследие крупнейших мастеров китайской и японской живописи.

Придворная школа Тоса придерживалась главным образом исторических сюжетов, следуя в этом традициям японской живописи яматоэ¹⁰, но стремясь вдохнуть в нее дух нового века. Обновление яматоэ успешно осуществила школа, выдающимися представителями которой были Хонами Коэцу (1558—1637), Таварая Сотаци (начало XVII в.), Огата Корин (1658—1716) и др. Эта была новая ветвь классического искусства. Сохраняя известную аристократичность, неизбежную для яматоэ, школа Сотаци—Корина обогатила японскую живопись смелым декоративным стилем, сказавшимся в ярком колорите и оригинальной композиции. Школа Сотаци—Корина оказывает влияние на японских художников и до настоящего времени.

Школа Бундзинга (картины, написанные просвещенными людьми) возникла в конце XVII в. и достигла расцвета в середине XVIII в. Художники этой школы не придавали особого значения технике и колориту, они были сторонниками крайнего субъективизма в живописи. Вместе с тем каждый из них обладал своим собственным стилем. Их творчество отличалось свободой от условностей и изяществом. Представителями этой группы были Икэ Тайга (1723—1776), Ёса Бусон (1716—1783), Ватанабэ Кадзан (1793—1814) и др. Все они были художниками-любителями, далекими от академических школ.

Развивавшаяся примерно в это же время школа Маруяма в основу живописного искусства положила реалистические зарисовки с натуры. Художники этой группы уделяли большое внимание непосредственному изучению природы и рисовали главным образом пейзажи, цветы и птиц, используя линейную перспективу и светотень. Их реалистические произведения не встречали одобрения у теоретиков искусства, которые находили, что в работах этих художников недостаточно «духовного элемента». Но тем не менее школа Маруяма, легко доступная пониманию, была довольно популярна, особенно в среде горожан Киото и Осака. Влияние этой школы сказывается и в работах современных художников.

¹⁰ Ямато — древнее название Японии; школа Яматоэ (живопись Ямато) считается первой школой светской живописи в Японии; возникла в XI в.

Особенно значительного развития в рассматриваемый период достигла жанровая живопись, главным объектом которой была повседневная жизнь городских сословий. Любимые развлечения горожан, известные красавицы, знаменитые живописные места — таковы излюбленные сюжеты жанровой живописи того времени. Картины такого рода, развившиеся из средневековых фудзокуга (жанровые картинки) стали называть укиёэ (сцены из повседневной жизни).

По-настоящему массовым искусством укиёэ стало лишь тогда, когда художники обратились к ксилографии, которая привлекала их дешевой воспроизводимостью картин и возможностью получения больших тиражей. Хисикава Моронобу (1618—1695) — крупнейший художник школы Укиёэ, работавший для гравюры. Он первый увидел в гравюре на дереве возможности большого искусства, поэтому можно считать, что его творчество положило начало развитию гравюры укиёэ. Восприняв художественные приемы школ Кано и Тоса, Моронобу стал создавать картины из жизни горожан. Значительное место в его творчестве занимали портреты знаменитых юдзё (женщины веселых кварталов) и сцены из жизни актеров театра Кабуки.

Гравюры укиёэ горячо принимались простыми людьми, которым другие произведения искусства были мало доступны. Сначала эти гравюры были черными, монохромными (сумидзуриэ). Затем появились танзё — двухцветные гравюры, раскрашенные от руки. Постепенно техника изготовления гравюр усложнялась. В 1765 г. Судзуки Харунобу (1724—1770) изобрел способ многокрасочной печати со многих досок.

Харунобу использовал все возможности техники, богатство цветовых оттенков и фактуру бумаги. Для передачи белой одежды, снега и воды, например, он применял тиснение, присыпку серебряным порошком и т. п. Эти гравюры получили название нисикиэ (красочные парчовые картины). Расцвет нисикиэ наступил в конце XVIII — начале XIX в.

Школа Укиёэ выдвинула много крупных мастеров, в том числе Тории Киёнага (1752—1815), Китагава Утамаро (1753—1806) и др. Художники этой школы больше всего любили изображать актеров кабуки, борцов (сумо) и юдзё. Пейзаж, не как фон для фигур, а как самостоятельный объект изображения, появился в укиёэ позже в творчестве таких знаменитых художников, как Кацусика Хокусай (1760—1849) и Андо Хирогигэ (1797—1858). Среди работ Хокусая немало иллюстраций и жанровых сцен, но главным образом он известен как пейзажист. Особенно популярны его большие серии пейзажей: «Водопады», «Мосты», «Тридцать шесть видов Фудзи», «Сто видов Фудзи» и др. Картины Хокусая отличаются реалистичностью

Утамаро. Портрет из серии «Знаменитые красавицы».

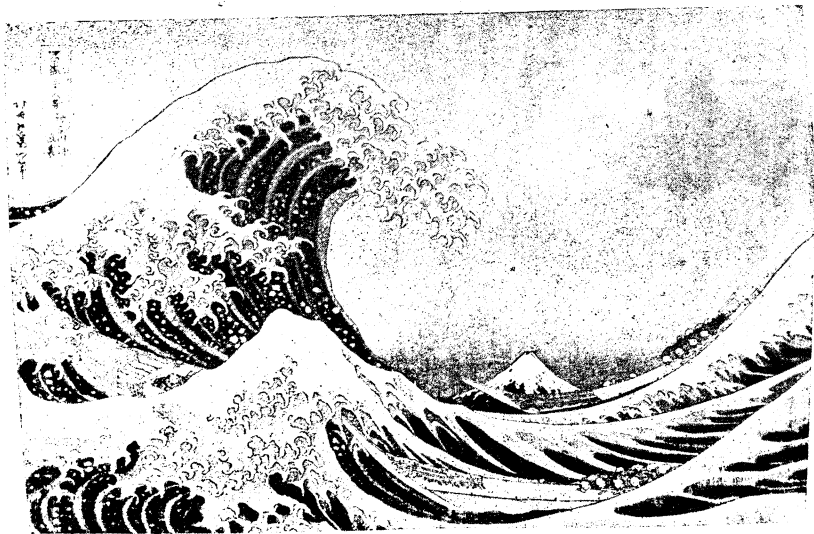
рисунка и смелостью композиции. Для Хиросигэ характерна поэтическая трактовка пейзажа. Его лучшие пейзажные серии: «Пятьдесят три станции Токайдо», «Виды Оми», «Виды различных провинций» и др. Хиросигэ был одним из последних художников школы Укиёэ, творчество которых оказало большое влияние на европейскую живопись второй половины XIX в.

В начале XVII в., когда правительство Токугава установило контроль над всей страной, местным князьям было запрещено строить больше одного замка в своем княжестве («в одной провинции — один замок»). В связи с этим в замковой архитектуре, которой славился предшествующий период, в XVII—XVIII вв. не отмечается заметного прогресса.

Вместе с упадком влияния буддизма храмовые буддийские постройки перестали быть главным объектом строительства. Правда, производилась реставрация старых буддийских храмов, пришедших в упадок со времени XV—XVI вв., однако новых строилось мало.

Особое место среди сооружений этого периода занимали мавзолеи сёгунов Токугава. Эти мавзолеи строились в соответствии с традициями пышной храмовой архитектуры периода Момояма (период правления Хидэёси, конец XVI в.). Широко известен мавзолей «Тосёгу» в Никко, построенный в 1617 г. и в значительной мере перестроенный в 1636 г. Посвященный основателю династии Токугава Иэясу, этот мавзолей славится богатством и пышностью отделки. Его многочисленные строения украшены скульптурой, резьбой, живописью и лаком. Великолепная, искусно выполненная отделка мавзолея — шедевр декоративного искусства того времени.

Постепенно, однако, ведущее место в строительстве занимает гражданская архитектура — сооружение жилых домов и общественных зданий. Жилые дома того времени различались по виду, конструкции и величине в зависимости от социального положения и материальных возможностей их владельцев. Представители высших слоев общества по-прежнему возводили себе дворцы, напоминавшие роскошные архитектурные ансамбли периода Момояма. Строительство домов для горожан способствовало распространению более простых форм архитектуры. Популярностью чайной церемонии вызвано появление скромных, но изящных чайных домиков (тясицу). Эти домики обычно строились из самых простых материалов. Основ здания сооружался из бамбука, а затем покрывался глиной и землей. Снаружи дом не штукатурился, стены были естественного цвета земли и глины, крыша делалась из соломы, потолок — из бамбука. Подпоры оставляли нарочито незаконченными. Иногда это был ствол дерева с неснятой корой. Стремление

Хokusai. Волна

к максимальной простоте часто приводило к очень эффективным декоративным решениям.

Став модным, архитектурный стиль тяготея постепенно проник и в жилищное строительство. Он оказал значительное влияние на современную японскую архитектуру жилых домов.

После большого пожара в Эдо в 1657 г. серьезное внимание в строительной технике стало уделяться противопожарной защите. Значительное распространение получило применение черепицы.

С развитием театров Кабуки и Дзёрури заметных успехов достигло театральное строительство.

Успешно развивалось в XVII—XVIII вв. японское прикладное искусство. В начале XVII в. в прикладном искусстве господствовал роскошный, напыщенный стиль, унаследованный от предшествующего периода. В конце XVII и начале XVIII в. в связи с общим культурным подъемом в стране наблюдается расцвет художественного ремесла. Весьма популярным становится изящный, нарочито простой стиль чайных церемоний, наиболее яркие образцы которого представлены такими предметами, использовавшимися во время чайных церемоний, как чаши, чайницы, вазы для цветов и т. п. Кустарное производство поощрялось местными правителями, и это способствовало развитию чрезвычайно разнообразного прикладного искусства, отражающего вкусы и запросы различных социальных слоев.

Скульптура этого периода представлена миниатюрными, тщательно выполненными резными изделиями. Особое внимание среди них привлекают игрушки, имеющие ритуальное значение, и нэцкэ — широко известные всему миру резные изделия из слоновой кости, дерева, кости и других материалов. Нэцкэ использовались для прикрепления к поясу кошельков, кисетов, шкатулочек с лекарствами. Изображения в нэцкэ были самыми разнообразными: фигурки людей, животных и т. п. Часто сюжетом этих изображений являлись сцены из художественных произведений и легенд.

Кроме игрушек и нэцкэ, резчики изготавливали маски для театра Но. Это искусство развивалось еще в предшествующий период преимущественно в Киото и Нара¹¹.

Широко известный японский золотой лак (макиэ) этого периода отличается богатым разнообразием рисунков, выполнение которых стало возможно благодаря применению рельефного изображения и инкрустации. Первым крупным мастером в этой области был знаменитый художник Хонами Коэцу, возглавивший движение за возрождение хэйанской классики¹².

¹¹ Фурута Рёити, *Гайкан Нихон цуси*, стр. 454.

¹² Хэйан — первоначальное название Киото; хэйанский период — IX—XII вв.

Нэцкэ

Методы Хонами Козцу примерно сто лет спустя применил знаменитый разносторонне талантливый Корин. Рисунки Корина в макиэ, так же как и его живопись, были выполнены в элегантном декоративном стиле яматоз, правда, несколько модернизированном. В дальнейшем искусство макиэ приобрело тенденцию к особой изысканности, а иногда даже к чрезмерной утонченности. Среди мастеров макиэ конца периода Эдо можно отметить Огава Харицу, который при помощи кусочков керамики, слоновой кости и других материалов создал уникальные инкрустированные рисунки.

В различных районах Японии получили развитие всевозможные виды керамики. Первый фарфор в стране появился в XIII в., когда в Сэто было налажено фарфоровое производство по образцу китайского. Этот фарфор получил название сэтомоно. В XVI в. на Кюсю в Арита гончар Какиэмон сумел изготовить фарфор, покрытый глазурью. Через несколько лет все керамические предприятия близ Арита стали выпускать глазурированный фарфор. Вскоре эта техника распространилась до Кутани в провинции Кага.

В начале XVII в. в Киото известный мастер Нономура Нинсэй создал особый тип глазурированных гончарных изделий — кёяки. Эти изделия были богато украшены рисунками цветов в японском стиле. Они оказали большое влияние на современную керамику Киото и его районов.

Кроме тщательно обработанной красочной глазурированной посуды, широкое распространение получили глиняная посуда карацу (на Кюсю) и посуда раку (в Киото). Эта посуда была выдержана в стиле нарочитой простоты и безыскусственности чайных церемоний.

Широко известно в Японии и за ее пределами фарфоровое производство провинции Сацума, созданное в конце XVI в. корейскими мастерами, насильственно вывезенными из Кореи во время войны 1592—1598 гг. Мастера провинции Сацума применяли разнообразную технику декорирования керамических изделий, всевозможные виды глазури. В середине XVII в. мастерские в Татэно начали вырабатывать изделия из белой глины. Главной особенностью этого классического типа керамики мастерских Сацума является твердый белый черепок, покрытый глазурью цвета слоновой кости с тонкой сеткой искусственных трещин — кракле. В XVIII в. мастера-керамисты Сацума стали применять роспись эмалевыми красками и золотом.

Значительные успехи отмечаются в этот период и в художественных работах по металлу, особенно в области изготовления холодного оружия. В этом искусстве состязалось немало мастеров, в том числе Екоя Сомин, семья Гото и другие.

В различных районах страны успешно развивались также ткачество и крашение. Одним из крупнейших центров текстильной промышленности по-прежнему оставался Киото. Наиболее значительным достижением в текстильном производстве рассматриваемого периода было изобретение способа крашения юдзэн-дзомэ, названного так по имени его изобретателя — художника из Киото Миядзаки Юдзэн. Этот метод сделал возможным воспроизведение тонких графических рисунков на одежде и до сих пор является специфическим для Японии видом крашения.

* * *

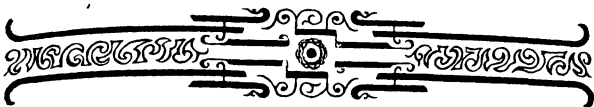
Таким образом, в то время как дворянская культура находилась в состоянии упадка, развитие культуры нарождавшейся буржуазии шло довольно быстрыми темпами. Расцвет этой культуры приходится на годы Гэнроку. К концу XVIII и началу XIX в. в развитии некоторых областей культуры, например в литературе и отчасти театральном искусстве, отмечается некоторый спад, в значительной мере вызванный правительственными ограничениями.

Яркая, полнокровная городская культура, созданная в период позднего феодализма, явилась тем фундаментом, на котором в дальнейшем, после революции 1868 г., сложилась японская буржуазная культура.

Часть вторая

ЭПОХА
ПРОМЫШЛЕННОГО
КАПИТАЛИЗМА
1868 — 1895

Глава I

РЕВОЛЮЦИЯ 1868 г. И БУРЖУАЗНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ

Революционная ситуация. Роль народных масс в революции

В борьбе против сёгуната участвовали три основные силы— народные массы, буржуазия и низшие слои дворянства. Главной силой, выступавшей не только против господства дома Токугава, но и против феодального строя вообще, были крестьянство и городская беднота.

Крестьянские восстания накануне революции 1868 г. имели массовый характер и проходили под лозунгами, которые свидетельствовали о значительно возросшей политической зрелости крестьянства. Вместо обычных требований снизить налоги и поборы, сменить старост и сёгунских чиновников и т. п. в 60-х годах крестьяне стали выдвигать антифеодальные лозунги уравнительного передела земли и всеобщего равенства, установления самоуправления в деревне и выборности должностных лиц (ё наоси) ¹.

Японский историк Тояма Сигэки считает, что крестьянское движение 60-х годов «можно оценить как канун аграрной революции, способной привести к свержению правительства бакуфу» ².

В этот период значительно усилился контакт между крестьянским движением и движением городских низов, которые

¹ См.: Сёдзи Есиносукэ, *Мэйдзи исин-но кэйдзай кодзо* (Экономическая структура в период преобразований Мэйдзи), Токио, 1954; см. также: «Сэкай-но рэкиси» («Всемирная история»), т. IV, Токио, 1949, стр. 204—206; Нисиока Тораносукэ, *Нихон си* (История Японии), Токио, 1955, стр. 274. — В дословном переводе «ё наоси» означает «исправление жизни».

² Тояма Сигэки, *Мэйдзи исин* (Преобразования Мэйдзи), Токио, 1954, стр. 182.

тоже стали выдвигать лозунг «ё наоси»³. Бурный подъем народного движения накануне революции происходил, как уже указывалось, в обстановке обострения борьбы среди господствующих классов, борьбы умеренно-радикальной дворянско-буржуазной оппозиции против сёгуната и поддерживавших его реакционных сил. Заключение сёгуном кабальных договоров с иностранными государствами, военная интервенция этих государств в Японии, вызывающее поведение иностранцев и резкое ухудшение положения всех неимущих слоев населения усилили недовольство масс. Народное движение приобретало черты национально-освободительной борьбы.

В 1866—1867 гг. на юге страны (в провинциях Ивами, Аки, Будзэн) вспыхнули восстания в связи с карательной экспедицией сёгуната против княжества Тёсю⁴. Происходили столкновения между крестьянами и правительственными войсками.

Население не скрывало своего враждебного отношения к сёгунату. Крестьяне и горожане, насильно завербованные в сёгунскую армию, реформировавшуюся по французскому образцу, начали дезертировать из нее. Видя, что власть сёгуната и феодальных князей поколебалась, народные массы стали решительнее выдвигать свои требования.

Восставшая в 1866 г. городская беднота в Осака предъявила родню ультиматум с требованием снизить цены на рис и угрожала, что в противном случае весь город будет превращен в пепел. По городу были расклеены листовки (харигами) с текстом ультиматума. В листовках, приклеенных у парадного подъезда дома градоначальника (мати буге) в Эдо, разоблачалась продажность правительственных чиновников⁵.

Как уже указывалось, в эпоху позднего феодализма было три периода бурного подъема движения крестьян и городских низов. Самого высокого уровня антифеодальная борьба достигла в 1865—1867 гг., особенно в 1866 г. Ранее, в 80-х годах XVIII и 30-х годах XIX вв., подъем движения низов не сопровождался явным кризисом верхов. В 60-х годах XIX в. происходит обостренная борьба среди господствующих классов, начинается кризис политики господствующего класса, складываются явные признаки революционной ситуации. Главными признаками революционной ситуации В. И. Ленин считал: «1) Невозможность для господствующих классов сохранить в неизменном виде свое господство; тот или иной кризис „вер-

³ См.: Харада Томохико, *Нихон хокэн тоси кэнкю* (Изучение феодальных городов Японии), Токио, 1957, стр. 521—528.

⁴ «Нихон сирё сюсэй» («Сборник материалов по истории Японии»), Токио, 1956, стр. 458.

⁵ «Сэкай-но эскиси», т. IV, стр. 206.

хов“, кризис политики господствующего класса, создающий трещину, в которую прорывается недовольство и возмущение угнетенных классов... 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетенных классов. 3) Значительное повышение, в силу указанных причин, активности масс...»⁶.

Именно борьба крестьян, особенно ее активные формы (вооруженные восстания), а также выступления городской бедноты явились той основной силой, которая на протяжении всего правления Токугава систематически подтачивала в центре и на местах экономическую базу и политическую систему феодализма и в конечном счете привела к их чрезвычайному ослаблению. Если бы массы крестьян и горожан, возглавляемые народными героями (гимин), не вели этой упорной, отчаянной борьбы в течение многих десятилетий, то умеренно-радикальные дворянство и буржуазия не сумели бы свергнуть токугавский сёгунат.

Успеху борьбы антитокугавской дворянско-буржуазной оппозиции способствовало и то, что в 1865—1866 гг. подъем крестьянского и городского движения происходил в основных центрах токугавского господства (Осака, Эдо, в районах Канто и на северо-востоке). Сёгунат некоторое время был не в состоянии собирать подати, набирать рабочих для своих военных предприятий и солдат для своей новой армии. Лучшие военные силы сёгуната, обученные на европейский лад и оснащенные новым европейским оружием, не могли участвовать в походе против княжества Тёсю в 1866 г., так как они были необходимы для охраны тыла в связи с поднявшейся широкой волной восстаний. Провал экспедиции против Тёсю — одно из важнейших событий, приведших к свержению сёгуната.

В августе 1867 г., когда сёгунат уже фактически не мог осуществлять управление страной, а новая власть еще не была создана, в городе Нагоя распространилась молва о великом чуде. Рассказывали, что над императорским храмом появились божественные талисманы, предвещавшие якобы великие перемены в мире. Под влиянием этой молвы, передававшейся из уст в уста, на улицах и площадях собирались толпы народа, которые, словно обезумев, пускались в пляс. Ритуальные пляски и шествия происходили в городах Оцу, Киото, Осака, Нисинмия; затем эти процессии распространились на дорогу Токайдо, города Это, Йокогама, Кофу, Мацумото, районы Исэ, Авадзи, Ава, Айдзу, т. е. охватили почти всю страну. Люди, совершавшие ритуальные пляски, распевали куплеты,

⁶ В. И. Ленин, *Крах II Интернационала* (Сочинения, т. 21, изд. 4), стр. 189, 190.

которые кончались припевом: «Ээ, дзя най ка?»⁷. В этих куплетах в вульгарной форме высмеивались существующие феодальные порядки. Японский историк Хани Горо указывает, что во время этих процессий их участники часто реквизировали имущество богачей и раздавали его населению⁸.

Подлинные мотивы и социальный характер этих массовых беспорядков еще не изучены. Одни японские историки полагают, что они были преднамеренно вызваны сторонниками антисёгунского движения, чтобы отвлечь внимание широких слоев трудящихся от революционной борьбы, и что в обстановке назревания острого политического кризиса религиозный экстаз явился своеобразным средством разрядки революционной энергии масс⁹. Другие историки считают, что это движение по существу представляет собой продолжение предшествующей борьбы крестьянства и городской бедноты, хотя и в иной, полурелигиозной форме. Во всяком случае те скудные данные, которыми мы располагаем об этом своеобразном массовом выступлении трудящихся, свидетельствуют о том, что антифеодальная борьба народных масс не прекращалась в 1867—1868 гг. и охватывала все новые и новые районы страны.

Однако народные выступления были по-прежнему стихийны, раздробленны, неорганизованны. Японская буржуазия, вступившая в блок с оппозиционными слоями дворянства, не возглавила крестьянскую борьбу. Экономическая отсталость Японии, слабость промышленности обусловили незрелость японской промышленной буржуазии. Будучи связана с землевладением и ростовщицеством, она больше всего боялась крестьянского движения и стремилась укрепить свои позиции союзом с оппозиционными слоями дворянства. В этом заключалась главная причина половинчатости, незавершенности революции 1868 г.

Известную аналогию с этим можно видеть в Германской революции 1848 г. «Французская буржуазия 1789-го года ни на минуту не покидала своих союзников, крестьян. Она знала, что основой ее господства было уничтожение феодализма в деревне, создание свободного землевладельческого крестьянского класса. Немецкая буржуазия 1848-го года без зазрения совести предает крестьян, своих самых естественных

⁷ Тояма Сигэки, *Мэйдзи исин*, стр. 187. — «Ээ, дзя най ка?» — искаженное произношение выражения: «Ии, дзя най ка?» и дословно означает: «Так-то будет лучше?».

⁸ Хани Горо, *Бакумацу-ни окэру сисотэки доко (Идеологические тенденции в период Бакумацу)*, Токио, 1933, стр. 38.

⁹ Тояма Сигэки, *Мэйдзи исин*, стр. 198.

союзников, которые представляют из себя плоть от ее плоти и без которых она бессильна против дворянства. Сохранение феодальных прав... таков результат немецкой революции 1848 года. Гора родила мышь»¹⁰.

Японская буржуазия, вступив в блок с оппозиционными слоями дворянства, играла значительную роль в умеренно-радикальном антисёгунском движении, преследовавшем следующие основные цели: свержение сёгуната, восстановление императорской власти, ликвидация феодального сепаратизма, завершение объединения страны. Буржуазия была заинтересована, помимо этого, в ликвидации феодальных ограничений, в полной свободе торгово-промышленной деятельности, в обеспечении неприкосновенности жизни и имущества граждан. Связанная с феодальным землевладением буржуазия требовала оформления, полной легализации ее прав на землю. Те же требования выдвигали и богатые крестьяне, фактически являвшиеся землевладельцами.

Среди наиболее активных буржуазных деятелей антисёгунского движения можно назвать Хаяси, владельца магазина, который был одним из предводителей войск, участвовавших в свержении сёгуна. Известные деятели антисёгунского движения Киёкава Хатири и Сакамото Рюма были сыновьями виноделов, Сибудзава Эйити, ставший впоследствии одним из заправил финансового мира, являлся выходцем из помещичьей семьи, занимавшейся продажей индиго. Владелец судоходной фирмы Сираиси Сёитиро покровительствовал антисёгунскому движению в княжестве Тёсю.

Руководство дворянско-буржуазной оппозиции находилось, однако, в руках представителей низшего самурайства, объективно отражавшего интересы буржуазии, новых помещиков и богатого крестьянства. В ряде княжеств эти самураи организовывали антисёгунские отряды — кихэйтай, нохэй и т. д.

Неудачные карательные экспедиции сёгуната против Тёсю в 1864 и 1866 гг. и успехи отрядов кихэйтай в борьбе против сёгунских войск способствовали укреплению позиций представителей передового низшего самурайства в руководстве делами княжества. Усилилось влияние передовой части низшего самурайства и в ряде других княжеств, прежде всего в княжестве Сацума.

И Сацума и Тёсю подверглись в 1863—1864 гг. жестокому нападению иностранного флота. Передовые самураи этих

¹⁰ В. И. Ленин, *О политической линии* (Сочинения, т. 18, изд. 4), стр. 302, 303. — В. И. Ленин объединил в этих словах два высказывания К. Маркса [см.: К. Маркс, *Берлинские дебаты о революции* (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. VI, стр. 162—164); К. Маркс, *Законопроект о феодальных поборах* (там же, стр. 335—340)].

княжеств, убедившись в превосходстве военных сил западных держав, поняли необходимость всемерно укреплять военную мощь страны. В этот период они выдвинули лозунг «фукоку кэхэй» («богатая страна и сильная армия»), требуя перехода от политики «изгнания иностранцев» к политике «открытия страны» и установления связей с западными державами, чтобы иметь возможность познакомиться с их достижениями в области техники, науки и культуры.

В декабре 1865 г. в результате переговоров между представителями передового самурайства Сацума (Сайго и Окубо) и Тёсю (Кидо, Иноуэ и Ито) при посредничестве нескольких самураев из княжества Тоса было достигнуто соглашение о военном союзе юго-западных княжеств Сацума и Тёсю¹¹. Важную роль в заключении этого союза сыграла Англия, поставившая оружие обоим княжествам. Эта коалиция юго-западных княжеств, используя борьбу народных масс, подорвавшую устои феодализма, добилась свержения сёгуната.

Свержение сёгуната, главного оплота феодализма, было важнейшим революционным событием в истории Японии, первым решительным шагом на пути к ликвидации феодализма. Но коалиция юго-западных княжеств, выступая против феодальных порядков, установленных Токугава, больше всего боялась народной революции. Созданное ею новое правительство, во главе которого стоял император, было антинародным. Видную роль в этом правительстве стали играть лидеры юго-западных княжеств, отражавшие интересы новых помещиков и буржуазии. Реакционные силы начали борьбу за восстановление сёгуна, что привело к гражданской войне 1868—1869 гг. Народ вначале верил, что новое правительст-

¹¹ Секретное соглашение между княжествами Сацума и Тёсю содержало следующие пункты:

1. В случае возникновения войны (подразумевался поход сёгуната против Тёсю. — *Ред.*) княжество Сацума посылает в Киото армию численностью 2 тыс. бойцов и занимает район Киото — Осака.

2. Когда война закончится победой княжества Тёсю, княжество Сацума обратится ко двору с предложением о посредничестве.

3. В случае же угрозы поражения княжество Сацума прилагает все усилия для оказания помощи княжеству Тёсю.

4. Если дело не дойдет до войны и войска бакуфу будут отведены обратно на восток, княжество Сацума будет ходатайствовать перед двором о помиловании княжества Тёсю.

5. Двор охраняют княжества Итибаси, Айдзу, Кувана, и если ходатайство о помиловании Тёсю будет отклонено, княжество Сацума немедленно вступит в решительный бой с ними.

6. После того как княжество Тёсю будет помиловано, оба княжества станут сотрудничать и приложат все силы для процветания императорской власти [*«Гайкан исин си» («Общий обзор истории преобразований»)*], Токио, 1944, стр. 666, 667].

во облегчит судьбу угнетенных, эксплуатируемых масс. Активная борьба горожан и крестьянские восстания в феодальных владениях дома Токугава и поддерживавших его даймё сыграли огромную роль в победе новой власти.

В обстановке гражданской войны и иностранной интервенции новое правительство для укрепления своего положения провело некоторые реформы, отвечавшие интересам новых помещиков и буржуазии, составлявших основную опору нового режима. Однако правительство не осмеливалось еще выступать сколько-нибудь решительно против крупных феодалов. Одной из важнейших причин ускорения и некоторого расширения реформ была активная борьба крестьянства, нараставшая с 1868 г. И хотя и эти реформы (ликвидация феодальных княжеств, аграрные преобразования и др.) продолжали носить половинчатый характер, тем не менее они способствовали переходу японского общества от господства феодальных отношений к господству капиталистических производственных отношений. Прежняя высшая феодальная знать, которая до 1868 г. была главным оплотом правительства, потеряла свое первенствующее значение.

Таким образом, имеются достаточные основания утверждать, что в 1868 г. в Японии произошла незавершенная буржуазная революция.

Подробно события этого короткого, но бурного периода излагаются ниже.

Свержение сёгуната

Внутри антисёгунской коалиции юго-западных княжеств было два течения. Сторонники одного стояли за вооруженное свержение сёгуната и создание вместо него абсолютистского правительства во главе с императором. Это течение носило наименование «тобакуха», его главным лозунгом было «тобаку» (свержение сёгуната)¹². Сторонники другого основным принципом своей политики провозгласили «управление посредством открытого обсуждения» («когисэйтай рон»). Они были против вооруженного свержения сёгуната, так как считали, что приращение силы неизбежно вызовет гражданскую войну в стране и может развязать революционные выступления масс¹³. Первое из них возглавлял Окубо, и оно имело наибольшее

¹² Выдвинутые ими лозунги политического объединения страны, равенства четырех сословий, решений всех государственных дел с учетом общественного мнения и т. д. обеспечили им поддержку богатых купцов, новых помещиков и зажиточных крестьян.

¹³ Боязнь народной революции в значительной мере определяла позиции всего дворянства, в том числе и его более радикального крыла, выдвинувшего лозунг свержения сёгуната.

число сторонников в Сацума и Тёсю; второе, во главе которого стоял Гото Сёдзиро, было представлено в основном самураями Тоса.

Оба течения выступали под лозунгом реставрации императорской власти, но в тактическом отношении и в определении характера новой власти их платформы отличались. Правда, позиции и сторонников Окубо и сторонников Гото в значительной мере определялись фракционными интересами, борьбой этих двух течений за руководящую роль в антисёгунском движении и, следовательно, за руководящее положение в новом правительстве, которое должно было прийти на смену сёгунату.

Глава княжества Тоса — Яманаути — и его доверенные лица (Гото и др.) выдвинули компромиссный план устранения двоевластия (сёгунат и императорский двор) без применения вооруженной силы. Согласно этому плану сёгун Кэйки должен был по собственной воле отказаться от верховной власти в пользу императора. При этом предполагалось, что Кэйки по-прежнему останется главой дома Токугава с теми же правами, что и другие крупные даймё, а все государственные дела будут решаться дворянским представительным органом, главой которого намечалось назначить лишённого сёгунского титула Кэйки¹⁴.

29 октября 1867 г. Гото от имени князя Яманаути передал сёгуну, находившемуся в это время в Киото, обращение, в котором ему предлагалось «вернуть» верховную власть императору. В этом обращении говорилось: «Со времени появления иностранцев мы продолжали спорить между собой, вызывая широкие общественные дискуссии. Восток и Запад (Япония. — *Ред.*) выступили с оружием друг против друга, и непрерывно идет гражданская война, в результате чего мы подвергаемся оскорблениям со стороны иностранных держав.

Причиной всего этого является то, что управление страной ведется из двух центров и внимание империи раздваивается. Ход событий поставил в порядок дня революцию, и старая система не может дольше сохраняться. Вашему высочеству нужно вернуть верховную власть императору и таким образом заложить фундамент, на котором сможет возвыситься Япония. как равная со всеми другими странами»¹⁵.

К обращению был приложен обширный документ, подписанный руководящими деятелями княжества Тоса. В нем излагались основные принципы политики новой власти, в ча-

¹⁴ Тояма Сигэки, *Мэйдзи исин*, стр. 202. — В несколько измененном виде этот план повторял прежние планы кобугаттай.

¹⁵ *Гайкан исин си*, стр. 724, 725.

стности указывалось, что управление страной должно быть передано в руки императора; все государственные дела, включая вопросы государственного устройства, издание законов, должны решаться законодательным органом империи¹⁶.

3 ноября 1867 г. в Киото состоялось секретное совещание лидеров табакуха с участием Окубо, Сайго и Комацу (от княжества Сацума), Хиродзава и Синагава (от Тёсю), Цудзи (от Аки) и других, на котором был принят конкретный план свержения сёгуната вооруженным путем.

Участники совещания согласовали вопрос о выделении войск от каждого княжества в создаваемую объединенную армию и договорились с Мицуи, Коноикэ и другими богатыми купцами Киото и Осака о финансировании последними военных операций¹⁷.

После совещания Окубо, Сайго и Комацу вместе с призывавшими к этой группировке представителями придворной знати вручили малолетнему императору Муцухито план осуществления реставрации и проект императорского рескрипта о немедленном свержении сёгуната. 8 ноября в резиденции Ивакура, одного из наиболее влиятельных в то время лиц при дворе, этот рескрипт был вручен от имени императора представителям княжеств Сацума и Тёсю. Одновременно было объявлено императорское распоряжение о помиловании Мори, князя Тёсю, и восстановлении его в прежнем звании и правах¹⁸.

Приближенный сёгуна кугэ Накаяма тотчас же доложил Кэйки об этих событиях. На следующий день, 9 ноября, последовало официальное заявление Кэйки о возвращении им верховной власти императору. Это «добровольное отречение» было явно рассчитано на срыв намеченного плана военного выступления юго-западной коалиции. При этом Кэйки как глава дома Токугава стремился сохранить свои огромные земельные владения, составлявшие свыше одной четверти всей территории страны. Сёгун рассчитывал, что, располагая колоссальными доходами от своих владений и имея в своем подчинении большинство фудай-даймё, он сможет удержать за собой руководящую роль в новом правительстве и играть первую скрипку при дворе.

В обращении сёгуна по поводу его отречения от власти указывалось, что он предпринимает этот шаг лишь при том условии, что впоследствии будет создано дворянское законо-

¹⁶ Текст этого документа см. в кн.: Takekoshi Yosaburo, *The economic aspects of the history of the civilization of Japan*, vol. III, New York, 1930, p. 376 — 377.

¹⁷ «Сэкай-но рэкиси», т. IV, стр. 215.

¹⁸ «Гайкан исин си», стр. 720, 721.

дательное собрание, состоящее из высшей дворцовой знати, князей и самураев¹⁹.

Сёгун Кэйки был уведомлен, что его отказ от верховной власти в принципе принят двором, но что окончательное урегулирование вопроса о власти произойдет в ближайшее время на чрезвычайном собрании всех даймё в Киото. Впредь до созыва собрания и создания новой власти ему предлагалось продолжать осуществлять все функции, присущие главе правительства.

Однако движение за свержение сёгуната продолжало нарастать. Лидеры табакуха отнюдь не собирались остановиться на достигнутом. Они поставили своей целью окончательно уничтожить господство дома Токугава, лишить сёгуна не только политической власти, но и ее экономической основы.

Решительная позиция руководителей табакуха объяснялась прежде всего тем, что в этом крыле антисёгунского движения было сильно влияние буржуазии и низших слоев дворянства, которые враждебно относились не только к сёгунату, но и ко всему высшему дворянству. Они добивались не только передачи власти сёгуна императору, но и проведения некоторых преобразований. Эти преобразования, не ущемляя существенно интересов дворянства, должны были в известной мере удовлетворить требования крупной и средней буржуазии, новых помещиков.

12 ноября 1867 г. Окубо, Сайго, Хиродзава и другие лидеры юго-западной коалиции отправились в свои княжества для организации переброски дополнительных войск в Киото. Вскоре после этого в Киото прибыл Симадзу во главе трехтысячной армии и были приведены в боевую готовность еще 10 тыс. человек. Вслед за войсками Сацума в Киото начали прибывать войска Тёсю, Аки и других княжеств. Из военных частей пяти княжеств — Сацума, Аки, Тоса, Этидзэн и Овари — была сформирована новая (антисёгунская) армия под командованием Сайго Такамори.

3 декабря в Киото состоялось собрание представителей 40 вассальных княжеств дома Токугава, которое одобрило решение сёгуната об отречении от верховной власти в пользу императора.

Утром 3 января 1868 г. от имени императора был издан указ об отстранении войск родственников Токугава правителей княжеств Айдзу и Кувана от несения караульной службы у главных ворот императорского дворца. Охрана ворот дворца была поручена войскам Сайго.

¹⁹ N. Ike, *The beginnings of political democracy in Japan*, Baltimore, 1950, p. 34.

В этот же день, в три часа пополудни, часовые пропустили во дворец трех членов императорской фамилии, восемь кугэ, пять даймё и пятнадцать самураев. Это были члены нового правительства, заблаговременно сформированного антисёгунской коалицией.

Эти лица проследовали в малый зал императорского дворца (Когосё), где в присутствии императора состоялось совещание, на котором были зачитаны заранее подготовленные и хранившиеся в портфеле кугэ Ивакура основные императорские рескрипты: о реставрации императорской власти, об упразднении сёгуната, об учреждении нового правительства, о реабилитации всех кугэ, подвергшихся ранее репрессиям за принадлежность к антисёгунской коалиции.

На совещании в Когосё сразу же возникли острые разногласия между Гото и Ивакура по вопросу об отношении к бывшему сёгуну Кэйки. Гото выразил свое возмущение тем, что Кэйки не был приглашен на совещание. Он напомнил Ивакура обещание последнего предоставить бывшему сёгуну важный пост в новом правительстве в случае его добровольного отречения от власти, с тем чтобы успокоить подвластное Токугава самурайство²⁰.

Однако наличие вооруженной силы в руках табакуха решило исход борьбы между Гото и Ивакура. Кэйки был лишен всякой политической власти; ему предложили немедленно передать императору земельные владения и казну сёгуната. Этим был нанесен решающий удар по сёгунату. Однако окончательно господство дома Токугава было сломлено лишь в процессе последовавшей кровопролитной гражданской войны, охватившей значительную часть страны. Свержение сёгуната явилось первым крупным успехом революции 1868 г.

Гражданская война 1868—1869 гг.

Кэйки и его сторонники не согласились с решениями совещания в Когосё. В то же время они понимали, что их открытое выступление против этих решений будет расценено как неподчинение императору.

6 января 1868 г. Кэйки в сопровождении самураев из княжеств Айдзу и Кувана оставил свой дворец в Киото и переехал в Осака. Покидая Киото, Кэйки отправил письмо на имя императора, в котором писал, что он предпринял этот шаг, чтобы предупредить кровопролитие и беспорядки. В действительности же его переезд в Осака преследовал иные цели. Город Осака был важным стратегическим пунктом на мор-

²⁰ Takekoshi Yosaburo, *The economic aspects of the history of the civilization of Japan*, vol. III, p. 379.

ском пути, который связывал войска юго-западной коалиции, сосредоточенные в районе Киото, с их княжествами. Заняв Осака и блокировав порт Хёго, токугавские войска тем самым лишали императорскую резиденцию в Киото возможности получить подкрепление морским путем с юга.

Для того чтобы предотвратить гражданскую войну, которая при тогдашней обстановке в стране могла привести к общенародному восстанию, представители юго-западной коалиции отправили к бывшему сёгуну в Осака родственных ему даймё княжеств Овари и Этидзэн с новыми компромиссными предложениями. Они пытались убедить Кэйки отказаться лишь от части наследственных доходов в пользу императора и вернуться в Киото с небольшой свитой с тем, чтобы войти в состав нового правительства в качестве советника на равных основаниях с даймё княжеств Сацума, Тоса и других. Бывшему правителю страны обещали устроить пышный прием в Киото, установить надлежащую охрану из войск родственных ему князей, перешедших на сторону новой власти.

Однако Кэйки отверг эти условия. Стянув свои войска, он в конце января 1868 г. выступил против Киото под предлогом освобождения несовершеннолетнего императора от окружающих его недостойных людей. Несмотря на пятикратное численное превосходство, военные силы сёгуна были наголову разбиты войсками Сацума и Тёсю в сражениях, происходивших 27—30 января при Фусими и Тоба близ Киото. Потерпев поражение, Кэйки бежал в Осака, но был враждебно встречен местным населением и вынужден был перебраться в Эдо.

После поражения токугавских войск при Фусими и Тоба процесс распада военно-политического режима Токугава значительно ускорился. Многие фудай-даймё стали переходить на сторону войск юго-западной коалиции, теперь уже выступавших под парчовым императорским знаменем и именовавшихся правительственными войсками (кангун). В этих условиях император издал указ, согласно которому Кэйки лишался всех своих званий и титулов, а его войска объявлялись мятежными.

3 февраля начался военный поход против Кэйки. Главнокомандующим правительственными войсками был назначен князь Арисугава, однако фактическое руководство военными операциями осуществлял Сайго Такамори, занимавший пост военного советника и начальника штаба. Для покрытия военных расходов новое правительство обложило богатые дома Киото и Осака единовременным «добровольным» налогом (гоёкин) в общей сумме 3 млн. рё²¹.

²¹ «Мэйдзи исин кэйдзай си кэнкю» («Исследование экономической истории преобразований Мэйдзи»), Токио, 1938, стр. 367.

В начале марта правительственные войска, не встретив почти никакого сопротивления, вступили в город Сидзуока — родовое владение дома Токугава, а в середине месяца авангардные части достигли Синагава — предместья Эдо. Отсюда намечалось начать штурм эдоского замка, в котором укрылся бывший сёгун.

Видя безнадежность своего положения, Кэйки по совету наиболее дальновидного государственного деятеля правительства Токугава Кацу Ава решил капитулировать. 3 мая 1868 г. правительственные войска без боя заняли эдоский замок.

После капитуляции Кэйки «сослали» на его родину, в княжество Мито. Ему были оставлены земли в Суруга, Тотоми и в других провинциях, дававшие 700 тыс. коку риса. Императорским указом главой дома Токугава был назначен сын Кэйки. Одновременно правительство, стремясь ослабить военную опору Токугава, объявило, что «в виде особой милости» оно готово принять на службу всех самураев — вассалов бывшего сёгуна.

В борьбу между враждующими сторонами неоднократно вмешивались английские и французские дипломатические представители. Франция поддерживала сёгунат; Англия же, хотя и находилась на стороне юго-западной коалиции, но настаивала на мирном урегулировании положения в Эдо, препятствуя тем самым окончательному разгрому сёгунских войск²².

Правители некоторых княжеств района Канто и северной части острова Хонсю отказались капитулировать и пытались оказать сопротивление новым властям. Они вербовали крестьян и горожан в свои войска, привлекали их для ремонта оружия, строительства укреплений и т. д., грабили население, нападали на сторонников нового режима.

Против мятежных отрядов, продолжавших борьбу за сёгунат в районе Канто, были брошены отборные правительственные войска под руководством Омура Масудзиро²³. 4 июля 1868 г. они разгромили части противника, остатки которых

²² Подробнее о роли иностранных государств в период гражданской войны в Японии см.: Э. Я. Файнберг, *Внутреннее и международное положение Японии в середине XIX в.*, М., 1954, гл. IV.

²³ Омура Масудзиро (1824—1869) после смерти Такасуги в 1867 г. возглавлял «нерегулярные войска» — кихэйтай. Омура с презрением относился к отжившей военной системе феодализма и выступил за осуществление коренных социальных преобразований в качестве предпосылки для создания регулярной армии. Эти идеи и в особенности разработанный им план введения всеобщей воинской повинности, подрывавший основы привилегированного положения самурайства, вызвали острое недовольство феодальной реакции. Он был убит, едва успев приступить к осуществлению разработанного им плана модернизации армии.

отступили в горные районы провинции Этиго, расположенной к северо-западу от Эдо, где еще в течение многих месяцев вели борьбу.

После завершения операции в районе Этиго командование правительственными войсками направило свои главные силы на север о-ва Хонсю против княжества Айдзу, воинские части которого во время капитуляции Кэйки ушли в свое княжество и стали там готовиться к решительным боям. К Айдзу вскоре присоединились северные княжества Сэндай, Намбу, Ёнэдзава и др., в результате чего образовалась довольно сильная коалиция северных княжеств, выступавших за сохранение сёгуната. К ним начали стекаться уцелевшие части разбитых регулярных войск Кэйки, а также самурайские отряды из других северных княжеств.

Боевые действия правительственных войск против этого главного очага токугавской реакции носили ожесточенный характер. 31 октября 1868 г. правительственные войска штурмом взяли замок Вакамацу, главную крепость княжества Айдзу. Вслед за капитуляцией Айдзу сложили оружие и войска других северных княжеств. Сопротивление правительственным войскам на Хонсю было окончательно сломлено.

Правителей княжеств Айдзу, Сэндай, Ёнэдзава и других, поддерживавших дом Токугава, так же как и Кэйки, «сослали» в их княжества. Территориальные владения этих даймё либо были урезаны на одну треть, либо отобраны у них и переданы членам их семей. Правительство произвело дробление крупных владений капитулировавших даймё.

Непокоренным оставался последний очаг сопротивления, находившийся в самой северной части страны, на острове Хоккайдо. Когда Кэйки сдался в Эдо на милость победителя, флот сёгуна в составе семи кораблей, стоявший на рейде в Канагава, отказался подчиниться приказу о капитуляции и во главе с адмиралом Энмото Такэаки отправился на север Хонсю на соединение с войсками княжеств, боровшихся с правительственными войсками в провинциях Муцу и Дэва. После поражения последних токугавских войск под командованием генерала Отори Кэйсукэ в районе Сэндай Энмото принял их на свои корабли и отправился с эскадрой на остров Хоккайдо.

Энмото легко сломил сопротивление местных гарнизонов правительственных войск и занял южное побережье острова. Он провозгласил на Хоккайдо «дворянскую республику», обратившись к императору с предложением поставить во главе ее одного из представителей дома Токугава²⁴.

²⁴ Kinse Shiriaku. *A history of Japan*, Yokohama, 1873, p. 132.

Правительство отвергло предложение Эномото, объявило его «пиратом» и направило против него карательную экспедицию, в состав которой, кроме правительственных войск, вошли самурайские части 13 княжеств (в том числе Сацума, Тёсю, Бидзэн, Мито и др.), численностью около 6,5 тыс. человек, а также весь оставшийся флот, включая новый броненосец, приобретенный в США.

В мае 1869 г. карательная экспедиция прибыла на Хоккайдо. В результате развернувшихся ожесточенных сражений Эномото потерял все свои корабли, его сопротивление было сломлено. Так закончилась гражданская война, длившаяся полтора года и охватившая три четверти территории страны. Господство феодального дома Токугава, правившего Японией в течение двух с половиной столетий, было окончательно ликвидировано.

Победа небольшой правительственной армии над более многочисленными токугавскими войсками объясняется не только превосходством в военной технике, но и тем, что она пользовалась поддержкой крестьянских масс, веривших, что новая власть принесет им освобождение от феодальных оков и крепостного гнета.

Антифеодальные крестьянские восстания на территории северных княжеств неизбежно оттягивали с фронтов значительные силы войск Токугава. В то же время командование правительственной армии широко использовало антифеодальные настроения крестьян. Так, в районе дороги Тосандо, по которой правительственные войска наступали на Эдо, командование призывало население подавать жалобы на беззакония и жестокость прежних властей. Населению обещали, что все такие жалобы будут тщательным образом расследованы и рассмотрены в благоприятном духе, а все чиновники сёгунской администрации, признанные виновными, понесут должное наказание²⁵.

Большую роль в победе правительственной армии над токугавскими войсками сыграли отряды нерегулярных войск (нохэй), которые стали создаваться по преимуществу из крестьян еще в начале 60-х годов.

В период гражданской войны 1868—1869 гг. число таких отрядов значительно увеличилось. В провинции Этиго действовала 60-тысячная крестьянская армия, которая, установив контакт с правительственными войсками, блокировала токугавские войска под командованием князя Сибата и вынудила их капитулировать²⁶.

²⁵ E. H. Norman, *Soldier and peasant in Japan. The origin of conscription*, New York, 1943, p. 38—39.

²⁶ Ibid., p. 37—38.

Таким образом, окончательный разгром войск сёгуната и победа новой власти в значительной степени были результатом крестьянской революционной борьбы. Однако сразу же после победы новое правительство стало подавлять крестьянское движение.

Особенно жестоко власти расправились с жителями островов Оки, входивших во владения Токугава. Население этих островов накануне государственного переворота 3 января 1868 г. подняло восстание, прогнало представителей сёгуната и создало свое местное правительство, которое оказывало помощь войскам центрального правительства в борьбе против токугавских сил.

Однако вскоре же после переворота правительство направило на острова Оки своих представителей, оказавшихся в значительной части теми самыми ненавидимыми чиновниками сёгуната, которые незадолго до этого изгнаны с островов в результате народного восстания. После непродолжительного сопротивления восстание жителей было жестоко подавлено.

Образование новой власти

В результате государственного переворота 3 января 1868 г. было создано правительство Мэйдзи²⁷, получившее название «сансёку» («три ведомства»). В правительство входили две группы государственных советников: 10 старших (гидзё) и 20 младших (санъё); во главе его стоял председатель (сосай). На пост председателя был назначен член императорской фамилии князь Арисугава. Старшими советниками стали члены императорской фамилии, кугэ и даймё из княжеств Сацума, Тоса, Аки, Овари и Этидзэн²⁸; младшими советниками — пять кугэ и по три самурая от каждого из вышеуказанных княжеств, среди которых были основные руководящие деятели движения за свержение сёгуната — Окубо, Гото, Итагаки²⁹, Соедзима.

Правители княжеств, примыкавших к юго-западной коалиции или активно не противодействовавших новому правительству, сохранили свою власть. Владения и города, принадлежавшие непосредственно сёгунату, были подчинены новому правительству и реорганизованы в префектуры (кэн) и столичные префектуры (фу).

²⁷ Мэйдзи (досл.: «Просветленное правление») — название периода правления императора Муцухито, вступившего на престол в 1867 г.

²⁸ Даймё княжеств Овари и Этидзэн принадлежали к дому Токугава, но во время революции 1868 г. примкнули к юго-западной коалиции.

²⁹ Итагаки Тайсукэ (1837—1919) — самурай из провинции Тоса, сражался в боях под Тоба, Фусими и в княжестве Айдзу на стороне императорских войск. В 1868 г. был назначен на должность советника.

Во главе префектур были поставлены губернаторы, во главе городов — градоначальники, назначенные центральным правительством.

Военные действия правительства против токугавских войск потребовали реорганизации государственного аппарата. В феврале 1868 г. была осуществлена первая частичная реорганизация правительства, в результате которой образовалось семь административных департаментов: по делам государственной религии синто, внутренних дел, иностранных дел, армии, флота, юстиции, законодательства.

Каждый департамент возглавлял член императорской семьи или кугэ, которые до этого были старшими советниками. Младшие советники заняли посты чиновников административных департаментов. В созданное управление при главе правительства вошли наиболее видные деятели юго-западной коалиции — Кидо, Окубо, Гото, Ксмацу и другие.

Хотя высшие посты в правительстве Мэйдзи были распределены среди узкого круга людей, принадлежавших к императорской семье, придворной аристократии и высшему дворянству (даймё), фактически аппарат новой власти оказался в руках главным образом представителей низшего самурайства юго-западных княжеств (Сацума, Тёсю, Тоса и Хидзэн), выступавших в качестве лидеров движения за свержение сёгуната.

6 апреля 1868 г. во дворце в Киото было созвано собрание придворной аристократии (кугэ) и феодальных князей (даймё), в присутствии которых малолетний император Муцухито провозгласил так называемое клятвенное обещание нового правительства, состоявшее из следующих пяти пунктов:

«1. Будет создано широкое собрание, и все государственные дела будут решаться в соответствии с общественным мнением.

2. Все люди, как правители, так и управляемые, должны единодушно посвятить себя преуспеванию нации.

3. Всем военным и гражданским чинам и всему простому народу будет позволено осуществлять свои собственные стремления и развивать свою деятельность.

4. Все плохие обычаи прошлого будут упразднены; будут соблюдаться правосудие и беспристрастие, как они понимаются всеми.

5. Знания будут заимствоваться во всем мире, и таким путем основы империи будут упрочены»³⁰.

Это была первая декларация новой власти об основных принципах ее политики, объявленная еще в тот период, когда

³⁰ «Гайкан исин си», стр. 823, 824.

шла гражданская война. Правительство провозгласило политику «модернизации страны». Вместе с тем декларация была рассчитана на укрепление национального единства, на обеспечение поддержки правительства со стороны дворянства и крупной торгово-ростовщической буржуазии.

Давая обещания о созыве широкого собрания, о решении всех государственных дел в соответствии с общественным мнением, новое правительство рассчитывало обеспечить себе поддержку самурайства и буржуазии в борьбе против реакционных сил старого режима. Одержав победу в гражданской войне, оно отказалось выполнить эти обещания. Власти сразу же предприняли меры к подавлению народных выступлений. Примерно в то время, когда провозглашалась императорская «клятва», в городах и деревнях объявлялись правительственные приказы, запрещающие населению объединяться в защиту своих интересов, обращаться к властям с просьбами об облегчении их участи и т. д.

Изданный 17 мая 1868 г. декрет о государственном устройстве «Сэйтасё», который иногда называют «первой конституцией правительства Мэйдзи», предусматривал создание вместо прежнего высшего государственного органа (сансёку) государственного совета (дадзёкан), облеченного законодательной, исполнительной и судебной властью. В этом декрете указывалось, что все ответственные посты в правительстве должны предоставляться высшей придворной знати и даймё; средние и низшие должности должны предоставляться самураям «в знак уважения к их мудрости»³¹.

Декрет не предусматривал участия представителей других сословий в правительстве. Он лишь указывал, что всем лицам, желающим дать совет правительству по любому вопросу, должна быть предоставлена возможность устанавливать контакт с соответствующими властями в официальном порядке. Декрет ограничивал также власть феодальных князей: лишал их права без согласия государственного совета присваивать титулы, чеканить монету, принимать на службу иностранцев и ни при каких обстоятельствах не разрешал им заключать договоры с иностранными государствами или всту-

³¹ W. W. McLaren, *A political history of Japan during the Meiji era (1867—1912)*, London—New York, 1916, p. 63. — Наименование и функции высшего правительственного органа (дадзёкан) и высших должностных лиц по этому декрету воспроизводили реформу, проведенную по китайскому образцу вскоре после 645—646 гг. (реформы периода Тайка), когда впервые утверждалась власть императора (тэнно). Введение в 1868 г. аналогичных (по форме) мероприятий должно было подчеркнуть утверждение монархического начала — так называемого тэнноизма, сыгравшего крайне реакционную роль в последующей истории Японии.

пать в союз с другими феодальными князьями³². Эти мероприятия были направлены на осуществление основной задачи нового правительства — централизации государственного управления, объединения страны под властью абсолютной монархии.

Пост председателя государственного совета занял представитель придворной знати Сандзё Санэтоми. Этому органу подчинялись консультативный совет, состоявший из верхней и нижней палат, управление председателя и пять административных департаментов: по делам религии синто, финансов, военный, иностранных дел и юстиции.

В верхнюю палату вошли обе группы государственных советников (гидзё и санъё) прежнего правительства. В круг обязанностей верхней палаты входили выработка, пересмотр и издание законов, осуществление высшей судебной власти, назначение высших должностных лиц и решение всех политических вопросов.

Нижняя палата, созданная в соответствии с клятвенным обещанием императора, представляла собой чисто совещательный орган при правительстве. Она состояла из представителей княжеств, городов и префектур, назначаемых правительством на неограниченный срок. Нижняя палата с ее разнородным составом никакой роли в управлении страной не играла.

Реорганизация административного аппарата не коснулась местного управления, которое оставалось в руках феодальных князей, не выступавших против новой власти.

Таким образом, в результате переворота 3 января 1868 г. политическая власть перешла из рук Токугава, представлявших в основном интересы крупных феодалов, в руки более прогрессивных элементов, главным образом из низшего самурайства юго-западных княжеств, объективно отражавших интересы буржуазии. Однако государственный аппарат возглавлялся людьми, сохранившими мировоззрение господствующего сословия (самурайства)³³.

³² Запрещались также всякие торжества и церемонии, которыми обычно сопровождалась поездка знатных персон. Свита каждого принца императорского дома, кугэ или дайме должна была состоять не более чем из шести самураев.

³³ С течением времени произошло некоторое усиление позиций буржуазных элементов в административном аппарате на второстепенных должностях. В 1871 г. аппарат правительства Мэйдзи в центре и на местах состоял из представителей следующих сословных групп: представители императорской фамилии и высшего дворянства (кадзоку) — 1%, представители рядового дворянства (сидзоку) — 89%, представители горожан — 9%. К 1880 г. при увеличении всего аппарата с 5 тыс. до 36 тыс. человек удельный вес дворянства уменьшился до 75%, тогда как удельный вес горожан поднялся с 9 до 24% [Хориз Хидэити, *Мэйдзи исин-но сякай кодзо* (Социальная структура в период преобразования Мэйдзи), Токио, 1954, стр. 212].

Затянувшаяся гражданская война усиливала опасность аграрной революции, приближение которой ощущалось в нараставшем крестьянском движении. Отсюда стремление нового правительства к скорейшему завершению войны, даже путем компромисса с представителями старого режима. Сказывалась и сословная солидарность всего самурайства.

Преобразовательная деятельность правительства сковывалась как гражданской войной, так и сопротивлением феодалов и реакционного самурайства. В то же время первые робкие буржуазные преобразования, проведенные в 1868 г., отражали связь новой власти с буржуазными кругами, свидетельствовали о формировании правящего помещичье-буржуазного блока.

Историческое значение государственного переворота 3 января 1868 г. и последовавшей за ним гражданской войны заключается не в формальной реставрации императорской династии, а в ликвидации сёгуната Токугава, являвшегося оплотом крупных феодалов, и приходе к власти низшего дворянства, в значительной мере отражавшего интересы торгово-промышленной буржуазии и новых помещиков.

Смена власти произошла в условиях крайнего обострения классово-войсковой борьбы, роста национального и политического самосознания японского народа, в условиях глубокого кризиса всей феодальной системы, и поэтому новое правительство вынуждено было проводить политику «модернизации страны», т. е. буржуазных реформ.

Свержение сёгуната послужило началом периода важных политических и социальных преобразований, открывших путь для установления капиталистического способа производства в Японии.

Упразднение феодальных княжеств и другие реформы

Первые декреты, провозглашенные новым правительством во время гражданской войны, еще не разрешали основной задачи — политического объединения Японии, поскольку вооруженные силы и экономические ресурсы страны продолжали оставаться в руках феодальных князей. В 1868 г. правительство конфисковало владения 22 из 273 княжеств, существовавших в стране, и подчинило себе восемь городов, ранее находившихся в управлении сёгуната. На земли остальных княжеств власть нового правительства почти не распространялась³⁴.

³⁴ Нисияма Мацуносукэ и Вакаи Хидэо, *Дзэттай Нихон си (Общая история Японии)*, Токио, 1954, стр. 299.

Проблема упразднения феодальных княжеств стала одной из важнейших задач правительства. Однако распространение прерогатив центральной власти на территории княжеств осуществлялось постепенно и весьма осторожно. В мае 1868 г. в каждом княжестве были созданы местные органы правительства Мэйдзи, выступавшие в качестве посредников между центральным правительством и местной администрацией. В конце 1868 г. в каждое княжество были назначены правительственные уполномоченные. Кандидат на пост уполномоченного выдвигался самим даймё из числа представителей местной клановой бюрократии, но подлежал утверждению центральным правительством.

В 1869 г. даймё «добровольно возвратили» императору права на управление их княжествами («ханэски хокан»). В буржуазной исторической литературе широкое распространение получила версия, что феодальные князья якобы действительно по собственному желанию отказались от своих прав и «вернули» их императору исходя из верноподданнических, патриотических побуждений. В действительности это произошло по инициативе правительства, в результате проведения им ряда предварительных мер военного, политического и идеологического характера.

Проведение этих мер, преследовавших цель укрепить центральную власть, упрочить финансовую базу страны, правительство начало с переговоров с князьями и наиболее influential советниками. Председатель верхней палаты Ивакура Томоми и государственный советник Окубо были посланы с подарками от императора в город Кагосима для переговоров с главой княжества Сацума Симадзу Хисамидзу и его доверенным лицом Сайго Такамори, а член правительства Кидо — в город Ямагути (княжество Тёсю) для переговоров с князем Мори. После успешного завершения своей миссии Окубо и Кидо отправились в Тоса, где они встретились с двумя influential представителями княжества — Итатаки и Фукуока, а Ивакура на обратном пути в Токио³⁵ посетил княжества Овари и Хидзэн, ранее принадлежавшие даймё из дома Токугава.

В результате этих переговоров правительству удалось заручиться поддержкой ведущих княжеств в осуществлении намеченных мероприятий. Было достигнуто соглашение о том, что три княжества — Тёсю, Сацума и Тоса — отправят значительные контингенты своих войск в распоряжение токийского правительства в качестве основного пополнения созда-

³⁵ В апреле 1869 г. резиденция нового правительства была перенесена из Киото в Эдо, переименованный по этому случаю в Токио (что означает «Восточная столица»).

ваемой императорской армии, а правительство за это назначит Сайго Такамори и Итагаки Тайсукэ государственными советниками и предоставит правителям Тёсю, Сацума и Тоса право перенести свои резиденции в столицу Японии — Токио.

Ивакура Томоми

Важнейшее значение в определении позиции даймё имела революционная борьба крестьян, которая во многих районах страны создавала реальную угрозу господству феодальных князей. Общественное мнение явно одобряло мероприятия правительства, направленные против самостоятельности феодальных княжеств. На страницах основанной в 1869 г. газеты «Симбун дзасси» появился ряд статей, призывавших к пол-

ному уничтожению всех феодальных учреждений и порядков как несовместимых с интересами объединения страны.

В этих условиях даймё не могли рассчитывать на сохранение своей власти в княжествах и, после того как им были обещаны щедрые компенсации, пошли на компромисс. В марте 1869 г. феодальные князья кланов Сацума, Тёсю, Хидзэн и Тоса опубликовали совместное обращение, автором которого, видимо, был Кидо. В этом документе они заявили о своем отказе от всех прав на княжество, полученных от сёгуна, и призывали других князей последовать их примеру³⁶. За этим последовал декрет правительства, предлагавший феодальным владельцам, которые еще не отказались от своих прав на княжество, сделать это. Таким способом центральному правительству формально удалось распространить свою власть на территории всех княжеств. Феодальные князья были оставлены во главе своих прежних владений в качестве наследственных губернаторов (тихандзи) с выплатой им государственных пенсий.

Так называемое возвращение даймё своих жалованных грамот императору, осуществленное в 1869 г., явилось лишь первым шагом на пути к ликвидации феодальной раздробленности, ибо этот акт еще не означал отказа князей от политической власти в их прежних владениях. Более того, числясь формально губернаторами, даймё фактически, как и раньше, оставались владыками княжеств в силу укоренившихся феодальных традиций.

Решающий удар по феодальному сепаратизму был нанесен лишь в августе 1871 г., когда были полностью уничтожены княжества и вместо них созданы префектуры («хайхан тикэн»). В стране были образованы 72 префектуры (кэн)³⁷ и три столичных префектуры (фу): Токио, Киото и Осака.

³⁶ «Со времени основания нашей империи, — говорилось в этом обращении, — коренной и непреложный политический принцип страны заключается в том, чтобы прямые потомки нашего первого императора вечно царствовали и правили страной. Нет такого клочка земли во всей империи, который не принадлежал бы императору, точно так же как и нет такого жителя, который не являлся бы подданным императора. В средние века власть императора пришла в упадок, а военный класс возвысился и овладел землею, которая была разделена между его членами в качестве награды за их военные заслуги, но теперь, когда императорская власть восстановлена, как можем мы продолжать владеть землею, принадлежащей императору, и управлять людьми, являющимися его подданными! Поэтому мы верноподданнически отказываемся от всех наших феодальных владений с молитвой о том, чтобы все законы издавались двором по указанию императора, чтобы все военные законы, все гражданские и уголовные кодексы, вплоть до самых подробных инструкций, исходили от императорского двора с тем, чтобы господствовала единая власть во всей империи» (см.: «Гайкан исин си», стр. 859, 860).

³⁷ В последующие годы число префектур было сокращено до 47.

Правительство сместило всех бывших даймё с постов губернаторов провинций и отозвало их в Токио, а на их место назначило новых губернаторов — правительственных чиновников.

Ликвидация господства даймё нанесла новый сильный удар по феодальному строю. Административная система была перестроена в соответствии с интересами капиталистической экономики. Буржуазия освободилась от конкуренции клановых монополий, клановых мануфактур, получила свободу торговли на всей территории страны, не ограниченную таможенными барьерами между княжествами. Значительно укрепилась социальная база правительства (новые помещики, буржуазия). Помещики стали де-факто (де-юре несколько позднее, в результате аграрной реформы) полноправными землевладельцами, поскольку феодальная собственность на землю даймё была аннулирована. Что касается крестьян, то единственное «изменение» их положения заключалось в том, что они стали платить рисовую подать не даймё, а правительству.

Стремясь сохранить привилегии дворянства, правительство установило для даймё денежную пенсию, примерно равную 10% прежнего валового дохода их владений. Размер пенсии не так уж сильно отличался от прежнего чистого дохода даймё. Назначением огромных наследственных пенсий правительству удалось нейтрализовать, а частично даже привлечь на свою сторону бывших феодальных князей³⁸.

Кроме того, правительство взяло на себя обязательство погасить часть долгов даймё торгово-ростовщической буржуазии, достигавших огромных размеров. При возвращении императору жалованных грамот феодалы сохранили за собой большие участки земли, утаив их от правительства. Все это компенсировало даймё потерю прав управления княжествами: где некоторые из них были лишь номинальными правителями, являясь марионетками в руках советников, клановой бюрократии или своих кредиторов — крупных купцов и ростовщиков.

Такое урегулирование вопроса о княжествах — лишение даймё феодальных прав на землю путем выкупа, а не конфискации — соответствовало интересам правящей верхушки. Добившись соглашения с высшим слоем дворянства, пра-

³⁸ Размеры пенсий, установленных 318 428 даймё и самураям, были следующими: 16 человек получало 70 тыс. и больше иен в год; 8 человек — от 50 до 70 тыс.; 15 человек — от 30 до 50 тыс.; 80 человек — от 10 до 30 тыс.; 74 человека — от 5 до 10 тыс.; 393 человека — от 1 до 5 тыс.; 15 484 человека — от 100 до 1 тыс.; 175 474 человека — от 25 до 100 иен; 127 184 человека — менее 25 иен. (См. в кн.: A. R. Mazeliere, *Le Japon. Histoire et civilisation*, vol. V, Paris, 1910, p. 128).

вительство получило возможность направить все свои силы на борьбу против крестьянского движения, на перестройку административного аппарата, укрепление помещичьего класса в качестве своей основной опоры в деревне.

Ликвидации княжеств сопутствовала новая реорганизация центрального правительства. В 1871 г. создается комиссия под председательством Кидо для разработки новой структуры государственного аппарата. В результате деятельности комиссии государственный совет (дадзёкан) был разделен на три ведомства: центральную палату (сэйин), правую палату (уйн) и левую палату (саин), которая должна была играть роль «представительного органа». При государственном совете были введены должности советников (санги). Эти должности заняли Кидо, Сайго, Итагаки, Окума³⁹ и другие представители низшего самурайства.

Верховная власть сосредоточилась в центральной палате, во главе которой был поставлен кугэ Сандзё Санэтоми, и в правой палате, возглавленной Ивакура. Правая палата выполняла главным образом административные функции, осуществляя все руководство через различные подчиненные ей департаменты.

Должности начальников департаментов, которые до этого замещались почти исключительно князьями или кугэ, теперь перешли к представителям низшего самурайства. В этом заключалась суть реорганизации. Низшее самурайство, до этой реорганизации фактически управлявшее государством, но вынужденное считаться с возможностью сопротивления крупных феодалов и потому прикрывавшее свои действия их санкцией, теперь, после ликвидации княжеств, открыто взяло власть в свои руки.

Левая палата являлась исключительно консультативным органом; ее членов назначал император. Деятельность левой палаты ограничивалась представлением рекомендаций лишь по законопроектам, подготовленным центральной палатой. Низведение левой палаты до положения чисто бутафорской организации свидетельствовало о полном пренебрежении общественным мнением.

В течение 1870—1873 гг. правительство провело ряд других политических и экономических мероприятий, создававших благоприятные условия для развития капиталистического способа производства. Оно устранило таможенные барьеры между отдельными княжествами, провело реформу календаря,

³⁹ Окума Сигэнобу (1838—1922) — происходил из самураев княжества Хидзэн, в провинции Сага, выступал против бакуфу. Крупный чиновник ведомств финансов и промышленного правительства.

сняло запрет на продажу и раздел земли, встало на путь широкого внедрения западной науки и техники и т. д.⁴⁰

В марте 1872 г. вместо прежних четырех сословий — самураев, крестьян, ремесленников и купцов — были учреждены три сословия: высшее дворянство (кадзоку), к которому были отнесены бывшие князья (даймё) и придворная знать (кугэ); дворянство (сидзоку), в которое вошли самураи, и сословие простого народа (хэймин) — все остальное население⁴¹. К хэймин формально были приравнены и эта (каста париев). Фактически неравноправное положение эта сохранилось. В этом же году был принят закон о равенстве всех сословий, который формально отменял существовавшие ранее сословные привилегии дворянства, разрешал заключать браки между лицами разных сословий и предоставлял простому народу право иметь фамилии.

Все перечисленные реформы, так же как и указы о свободе выбора профессий для лиц всех сословий, о праве свободного передвижения по стране (ликвидация крепостного права), о разрешении возделывать любые сельскохозяйственные культуры, о свободе торговли рисом и всеми другими сельскохозяйственными продуктами снимали многочисленные феодальные ограничения, задерживающие развитие производительных сил на протяжении всего токугавского периода; эти мероприятия открывали путь для развития капитализма.

В этих мероприятиях нашло отражение то, что монополизировавшее государственный аппарат самурайство, было тесно связано с японской буржуазией, объективно отражало ее интересы, стремилось к модернизации страны по европейскому образцу.

Однако в преобразованиях видно и другое стремление — максимально оградить интересы дворянства и по возможности сохранить его феодальные привилегии: выкуп феодальных владений, пенсии самураям, закрепление господствующего положения дворянства, как высших сословий (кадзоку, сидзоку). Все это свидетельствовало о половинчатом характере преобразований нового правительства, о двойственности политики этого правительства, в конечном счете определявшейся незавершенностью буржуазной революции. Такой же характер имела и военная реформа.

Лидеры новой Японии, стремившиеся к тому, чтобы их

⁴⁰ В 1871 г. в Японии была переведена книга Дж. С. Милля «Трактат о свободе», в 1872 г. — книга Блюкли «Всеобщее учение о государстве», в 1873 г. был опубликован сокращенный перевод книги Токвиля «Демократия в Америке». В 1877 г. в Японии появились переводы многих иностранных политических трактатов, в том числе работ Руссо, Монтескье, Спенсера и др.

⁴¹ Нисияма Мацуносукэ и Вакаи Хидэо, *Дзэттай Нихон си*, стр. 305.

1

страна заняла видное место среди колониальных держав, главное внимание уделяли военным проблемам, укреплению военной мощи страны. Армия создавалась также и в качестве орудия борьбы против демократических сил, требовавших максимального расширения буржуазных преобразований, и против реакционного самурайства, оказывавшего сопротивление реформам и требовавшего возврата к старому строю.

Среди руководителей правительства не было единства в вопросе о характере создаваемой армии. Разногласия возникли главным образом относительно того, следует ли распространять обязательную воинскую повинность на крестьян. Представители реакционного самурайства, главой которого стал военный министр Сайго Такамори, считали, что крестьянство не может служить надежным резервом регулярной армии, поскольку одна из ее важнейших задач — подавление крестьянских восстаний. Они выступали против введения всеобщей воинской повинности и предлагали сохранить принцип наследственности военной профессии, оставить дворянское сословие в качестве единственного источника комплектования армии. Они рассматривали всеобщую воинскую повинность как удар по привилегированному положению самурайства. Сторонники введения всеобщей воинской повинности, наоборот, указывали на высокие боевые качества народных ополчений (нохэй, кихэйтай), продемонстрированные ими во время гражданской войны.

Эта борьба, стоившая жизни наиболее ревностному приверженцу всеобщей воинской повинности Омура Масудзиро, завершилась компромиссом между правительством и реакционными кругами дворянства; дворянству были предоставлены офицерские посты в создаваемой армии: представителям княжества Тёсю — в сухопутных войсках, представителям княжества Сацума — во флоте. Однако в остальном армия создавалась на основе всеобщей воинской повинности.

После окончания гражданской войны правительственная армия, состоявшая главным образом из самурайских дружин юго-западных княжеств, была распущена, и в феврале 1870 г. правительство издало приказ о мобилизации в армию лиц самурайского сословия в возрасте от 17 до 35 лет и произвело реквизицию вооружения и военных материалов в княжествах. Осуществление плана организации новой армии было поручено представителю княжества Тёсю — Ямагата Аритомо⁴², совершившему до этого поездку в Европу. В апреле

⁴² Ямагата Аритомо (1838 — 1922) происходил из самураев княжества Тёсю. В 1868 г. сражался против сёгунских войск. Ездил в Европу, где знакомился с постановкой военного дела. Активно содействовал реорганизации японской армии по прусскому образцу.

1871 г. из отборных войск княжеств Тёсю, Сацума и Тоса была создана 10-тысячная императорская гвардия⁴³.

После ликвидации княжеств военная власть полностью сосредоточилась в руках центрального правительства. Самурайские дружины в княжествах частично были распущены, частично влились в создаваемые правительственные войска. Эти войска и явились ядром будущей регулярной армии, созданной по европейскому типу на основе всеобщей воинской повинности.

Правительство с большой осторожностью, постепенно проводило реорганизацию своих вооруженных сил на современный лад. Вначале обязательная воинская повинность была введена в порядке опыта лишь в пяти префектурах, закон о всеобщей воинской повинности был издан только в декабре 1872 г.

Согласно этому закону все граждане мужского пола, достигшие 20-летнего возраста, подлежали призыву в регулярные войска, резерв или в территориальные войска. Вся страна была разделена на шесть военных округов с управлениями в городах Токио, Сэндай, Нагоя, Осака, Хиросима и Кумамото. В 1873 г. в Токио открылась военная академия, в которую были приглашены французские офицеры для обучения военному делу командного состава японской армии.

Несмотря на то что новая японская армия создавалась по европейскому образцу, она унаследовала многие черты старой феодальной военщины. В основу идеологической пропаганды в армии были положены самурайский кодекс чести «бусидо», синтоизм с его культом предков и верой в божественное происхождение императора (тэнноизм), патернализм («офицер — отец солдата») и другие атрибуты средневековья.

Введение всеобщей воинской повинности было враждебно встречено крестьянством. Из 30 с лишним крестьянских восстаний, происходивших в 1873 г., 12 вспыхнуло в связи с законом о всеобщей воинской повинности⁴⁴. Японские буржуазные историки пытаются объяснить сопротивление крестьянства тем, что оно якобы не поняло подлинного значения всеобщей воинской повинности, было введено в заблуждение различного рода слухами и измышлениями. В действительности эта борьба свидетельствовала о непопулярности армии среди крестьянства, рассматривавшего ее как орудие господствующих классов.

⁴³ Нисияма Мацunosукэ и Вакаи Хидэо. *Дзэттай Нихон си*, стр. 302.

⁴⁴ Цутя Такао и Оно Митио. *Мэйдзи сэнэн номин содзё року* (*Хроника крестьянских восстаний в первые годы Мэйдзи*), Токио, 1931, стр. 660—662.

Военно-морской флот был сформирован новым правительством в 1870 г. из кораблей, переданных ему княжествами после окончания гражданской войны (17 кораблей общим водоизмещением 13,5 тыс. т)⁴⁵. В 1869 г. в Токио было открыто морское училище, на базе которого впоследствии возникли военно-морская академия и военно-морское инженерное училище. Преподавание в них велось английскими офицерами на английском языке. Многие слушатели этих учебных заведений проходили практику в Англии и США. За период с 1872 г. до японо-китайской войны тоннаж военного флота Японии увеличился (главным образом благодаря покупке кораблей за границей) с 13,5 тыс. до 57,6 тыс. т.

Наряду с формированием вооруженных сил укреплялась полицейская система. В начале 1868 г. в Токио на базе полицейских органов, существовавших при сёгунате, была создана городская полиция. Однако этих сил оказалось недостаточно, и в 1869 г. численность полиции была увеличена; в 1871 г. возникла централизованная, разветвленная полицейская система — от токийской столичной полиции до полицейского участка в каждом селе и поселке. Полиция подчинялась непосредственно министерству внутренних дел.

В полицию вербовались почти исключительно бывшие самураи с укоренившимся в их сознании высокомерием, презрением к простому народу, ко всему прогрессивному. В полиции, пожалуй, больше, чем в любой другой области государственного управления, были унаследованы и сохранены реакционные феодальные традиции эпохи Токугава. Новое правительство использовало готовый, широко разветвленный полицейский аппарат, существовавший при сёгунате, и его изощренные методы борьбы против демократических сил.

Рост крестьянских восстаний

Революция 1868 г. не улучшила положения основной массы крестьянского населения страны. Новое правительство, относившееся к народу враждебно, опасалось дальнейшего подъема крестьянского движения.

Стремясь предотвратить аграрную революцию, власти прибегли к политике маневрирования. Они издали декрет о том, что вся земля, кроме земель, принадлежащих императорскому дому и храмам, подлежит уравнительному переделу между крестьянами, обещали улучшить положение крестьянст-

⁴⁵ Танака Согоро, *Нихон гунтай си (История японской армии)*, т. I, Токио, 1954, стр. 119.

ва ⁴⁶. В действительности крестьяне не получили земли, а рисовая подать была сохранена на прежнем, крайне высоком уровне. В декрете государственного совета, изданном в сентябре 1868 г., указывалось, что при определении размера натурального налога необходимо руководствоваться старыми законами о подати, существовавшими в княжествах ⁴⁷. Опутанное многочисленными феодальными повинностями и ограничениями, унаследованными от прошлого, крестьянство несло на своих плечах основное бремя расходов нового режима, которые особенно возросли в связи с гражданской войной.

В период гражданской войны крестьянские восстания происходили главным образом во владениях Токугава. Крестьянство ожидало, что новый режим улучшит его положение. Не получив по окончании гражданской войны никакого облегчения от новой власти и разуверившись в своих надеждах на освобождение от феодального гнета, крестьяне с новой силой развернули революционную борьбу по всей стране.

Размах крестьянского движения внушал самые серьезные опасения правительству. Так, в 1868 г. произошло 17 восстаний, в 1869 г. — 48, в 1870 г. — 31, в 1871 г. — 24, в 1872 г. — 16, в 1873 г. — 36 ⁴⁸. По числу восстаний это движение приближалось к предреволюционному движению 1866 г.; в восстаниях участвовали десятки и даже сотни тысяч человек.

Крестьянство выступало не только против высокой подати и различных феодальных повинностей. Новая внутривластная обстановка наложила отпечаток на крестьянское движение. Еще в 1868 г. в обстановке гражданской войны и крупных политических перемен во многих районах страны и в особенности на севере, где продолжались военные действия, крестьяне, отказавшись от полурелигиозных форм движения «Ээ, дзя най ка?», развернули широкую борьбу под лозунгом «исправления жизни» («ё наоси») или «уравнения жизни» («ё хитосии»). Выступления крестьян вспыхнули одновременно во

⁴⁶ Норо Эйтаро, *Нихон сихонсюги хаттацу си* (История развития японского капитализма), Токио, 1954, стр. 157.

⁴⁷ См.: Хирано Еситаро, *Нихон сихонсюги сякай-но кико* (Структура капиталистического общества в Японии), Токио, 1935, стр. 274. — В одном из владений Мацудайра, расположенном на территории нынешней префектуры Гумма, крестьянская подать до революции взималась по принципу: восемь долей князю, две доли крестьянину. Эта исключительно высокая норма феодальной подати была затем узаконена и введена в действие правительством Мэйдзи (Цутия Такао и Сно Мчтно, *Мэйдзи сэнэн номин содзё року*, стр. 43).

⁴⁸ Хани Горо, *Бакумацу-ни окэру сякай кэйдзай дзэтай кайкю канкэй оёби кайкю тосо* (Социально-экономическое положение, классовые отношения и классовая борьба в конце периода Токугава), ч. 2, Токио, 1933, стр. 55.

многих северных княжествах, в частности в княжествах Айдзу и Нагаока.

Требования участников движения сводились к следующему: устранить различия между бедными и богатыми (т. е. лозунг всеобщего равенства); провести уравнительное землепользование и безвозмездно возратить заложенные крестьянами земли; аннулировать все долги, распределить между крестьянами личное имущество сельских старост и других сельских чиновников; освободить крестьян на три года от уплаты налога; уничтожить налог на лаковый промысел; отменить повинности по перевозкам (сукэго); разрешить свободную торговлю рисом, лаком, овощами, пряжей, коноплей, лесными материалами и другими предметами; ввести выборность сельских старост, их помощников и всех должностных лиц сельской администрации. Крестьяне требовали также, чтобы численность правительственных чиновников в деревне устанавливалась по согласованию с народом⁴⁹.

Эти требования по своему содержанию идентичны программным требованиям аграрной революции. Непосредственным поводом для крестьянских восстаний являлся тяжелый феодальный налоговый гнет, а также рост цен, связанный либо со спекуляцией торговцев, либо с проведением военных и других мероприятий новым правительством. В частности, в результате роста цен в префектуре Фукуока в июне 1873 г. вспыхнуло одно из самых крупных восстаний этого периода, охватившее более 300 тыс. крестьян⁵⁰.

Часть самураев, лишившихся прежних дворянских привилегий и не нашедших себе применения в новом государственном аппарате, пыталась использовать крестьянские выступления в своих интересах. Буддистское духовенство, недовольное политикой нового правительства, которое перестало рассматривать буддизм как государственную религию, также пыталось использовать крестьянские выступления. Неурожай и другие стихийные бедствия служители буддийских сект объявляли «карой божьей» за якобы атеистическую политику нового правительства.

Потеряв надежду на улучшение своего положения, крестьяне стали с большим недоверием и настороженностью относиться к любым мероприятиям правительства, даже таким, как открытие школ, реформа календаря, уничтожение княжеств, отмена касты эта, введение обязательных прививок, проведение землеустройства и т. д. Часто на этой почве воз-

⁴⁹ Тояма Сигэки, *Мэйдзи исин*, стр. 263.

⁵⁰ Оно Такэо, *Исин номин хокитэн (Описание крестьянских восстаний в период преобразований)*, Токио, 1930, стр. 275.

никали крестьянские восстания⁵¹. Иногда такого рода выступления инспирировались реакционными, антиправительственными элементами из самураев или духовенства. Однако в основе подобных выступлений лежали экономические причины; они толкали крестьян на борьбу. Так, «налог кровью», как называли обязательную воинскую повинность, лишал многие семьи рабочих рук, необходимых для ведения хозяйства. Недовольство открытием школ и проведением землемерных работ было вызвано тем, что эти мероприятия проводились преимущественно в ущерб крестьянам; возражения против нового календаря были связаны с тем, что ростовщики могли воспользоваться его введением и изменить сроки уплаты долгов, и т. д. Независимо от того, что служило непосредственным поводом для восстаний и кто пытался взять на себя руководство восставшими, эти выступления неизменно направлялись против помещиков, сельских старост, богатых купцов, чиновников.

Борьба крестьянства и в этот период была основной движущей силой общественного развития; она оказала огромное влияние на расширение и ускорение буржуазных преобразований. Крестьянское движение явилось одним из главных факторов, заставивших правительство провести аграрную реформу.

Аграрная реформа и установление денежного земельного налога

Хотя правительству удавалось подавлять крестьянские восстания, охватившие всю страну в первые годы нового правления, все же оно убедилось, что без проведения аграрных преобразований нельзя остановить могучий подъем народного движения. Императорское правительство не могло не считаться с тем, что несколько лет назад народное движение привело к падению Токугава.

Серьезной причиной аграрных преобразований была также необходимость создать прочную финансовую базу. Одной из первоочередных задач новой власти было введение современной денежной системы, централизация и укрепление финансов, находившихся в хаотическом состоянии. В 1868 г. в стране было в обращении 1694 вида денежных знаков на сумму 38,5 млн. иен⁵².

В 1869 г. правительство приступило к унификации денежных знаков. В 1871 г. была введена единая для всей страны

⁵¹ Е. Плетнер, *Крестьянское движение первой половины эры Мэйдзи* («Тихий океан», 1937, № 2(12)).

⁵² Нисияма Мацunosукэ и Вакаи Хидэо. *Дзэттай Нихон си*, стр. 308.

денежная система, основанная на десятичной системе исчисления⁵³. Многочисленные денежные знаки, обращавшиеся только в пределах отдельных княжеств, подлежали обмену на новые бумажные деньги.

Правительство Мэйдзи получило пустую казну от сёгуната. Бюджетные поступления нового правительства покрывали лишь незначительную долю колоссальных расходов, связанных с гражданской войной, огромными выкупными платежами даймё и самурайству, созданием регулярной армии, военно-морским строительством и т. д. В денежном выражении бюджетные доходы правительства в 1868 г. составляли около 4 млн. иен, тогда как расходы превышали 30 млн. иен. В 1869 г. доходы составляли около 5 млн. иен, расходы — 20 млн. иен⁵⁴.

Для покрытия наиболее неотложных расходов правительство в первые годы своего правления (1868—1869) прибегало к принудительным займам (гоёкин) у купечества и зажиточных слоев горожан. Однако общая сумма этих займов достигла всего лишь 4648 тыс. иен⁵⁵.

По мере обострения финансовых затруднений правительство неуклонно увеличивало выпуск бумажных денег, не подлежащих обмену. Вследствие этого количество бумажных денег в обращении за четырехлетний период (1868—1872) увеличилось с 24 млн. иен до 99 млн. иен, т. е. больше чем в четыре раза⁵⁶. Массовый выпуск бумажных денег привел к их обесценению, что оказало пагубное влияние на экономику страны.

Главной доходной статьей государственного бюджета нового правительства, как и прежнего феодального, продолжало оставаться обложение наиболее многочисленного и производившего основные материальные ценности класса — крестьянства.

Однако унаследованная от старого режима рента натурой, размер которой устанавливался в зависимости от урожая, уже не удовлетворяла современным требованиям бюджетно-финансовой системы. Нужно было перейти от натуральной подати к денежному налогу, взимаемому в зависимости от размеров земельной собственности и независимо от урожая.

⁵³ До проведения реформы основной денежной единицей было рё, делившееся на четыре бу; бу равнялось четырем сё. В июне 1871 г. вместо рё была введена иена, делившаяся на 100 сэн; сэна состояла из 10 ри.

⁵⁴ Honjo Eijiro, *The social and economic history of Japan*, Kyoto, 1935, p. 333.

⁵⁵ Все эти займы были вскоре полностью возвращены правительством вместе с высокими процентами по ним.

⁵⁶ Минобэ Рёкити, *Нихон-но кэйдзай си* (История японской экономики), Токио, 1953, стр. 31—32.

Другими словами, требовалось привести фискальную систему страны в соответствие с развивающейся капиталистической экономикой, установить налогоплательщика, юридически ответственного за своевременную уплату налогов. Для этого надо было повсеместно ввести частную собственность на землю. Такая реформа соответствовала интересам значительного слоя так называемых паразитических помещиков (кисэй-дзинуси) или новых помещиков (синдзинуси), которые при токугавском феодальном строе были собственниками земли лишь де-факто, а не де-юре. Такая реформа соответствовала также интересам зажиточного крестьянства, обладавшего значительными наделами, но не имевшего права собственности на них.

В феврале 1872 г. был отменен запрет на продажу земли, установленный еще в 1643 г.⁵⁷ В этом же месяце правительство приняло решение о проведении кадастра и закреплении частной собственности на землю за теми, кому она фактически принадлежала, путем выдачи удостоверений о земельной собственности (тикэн).

Выдача этих удостоверений производилась в обстановке полного произвола сельской администрации, тесно связанной с помещиками, ростовщиками и купцами. Сельские старосты, ведавшие архивами, выступали всецело на стороне помещиков и ростовщиков, содействовали им в экспроприации крестьян. В ряде областей выдача удостоверений сопровождалась демонстрациями протеста и восстаниями крестьян.

Землю получили прежде всего новые помещики. Теперь они стали не «промежуточными эксплуататорами», как в феодальные времена, а полноправными собственниками земли, сохранив право сдачи ее в аренду и возможность такой же, как и раньше, никакими законами не ограниченной эксплуатации арендаторов.

Арендаторы и безземельные крестьяне (мидзонуми-хякусё и др.), даже если они ранее имели землю, но заложили ее новым помещикам или ростовщикам, права собственности не получали. Их земля переходила к новому помещику или зажиточному крестьянину, на которого прежде работали эти арендаторы⁵⁸.

⁵⁷ Норо Эйтаро, *Нихон сихонсюги хаттацу си*, стр. 157.

⁵⁸ Среди японских историков и экономистов нет единого мнения о том, какая часть всей обрабатываемой площади находилась в аренде накануне реформы. Многие японские историки, в частности Хирано Еситаро (*«Нихон сихонсюги сякай-но кико»*, стр. 55), приводят цифру 30%. Норо Эйтаро (*«Нихон сихонсюги хаттацу си»*, стр. 158) указывает, что арендная земля в начале периода Мэйдзи составляла не более 20% всей пахотной земли. Эту же цифру называет Кондо Ясую в своей книге *«Ноти кайкаку-но сё мондай»* (*«Вопросы земельной реформы»*, Токно, 1954, стр. 2).

По закону право получить землю в собственность имели и так называемые хомбякусё, т. е. те крестьяне, которые при феодальном режиме сохранили свои земельные наделы и платили земельную ренту и другие налоги даймё или чиновникам сёгуната во владениях Токугава. Поскольку в позднефеодальный период в деревне шел быстрый процесс классового расслоения, подавляющее большинство этих крестьян имело ничтожные земельные наделы.

Таким образом большинство крестьян, по реформе получивших землю, стало собственниками мелких участков, совершенно недостаточных для того, чтобы прокормиться. Они были вынуждены прибегать к побочному заработку — работать на помещика или капиталиста.

В ходе реформы правительство и помещики захватывали леса, дуга, пустоши, пастбища, значительная часть которых с давних пор находилась в распоряжении сельских общин.

По закону о проведении кадастра все земли были разделены на правительственные и частные. К частным были отнесены наделы, находившиеся в пользовании отдельных лиц, и земли, принадлежавшие сельским общинам. Но так как установить принадлежность лесов и лугов к той или иной деревне было трудно, то правительство присваивало их себе, поскольку в законе говорилось, что все земли, в отношении которых невозможно точно установить право собственности, переходят к государству. Значительная часть этих земель затем продавалась помещикам или купцам с торгов.

Таким образом, мероприятия правительства Мэйдзи по узаконению частной собственности на землю вели к расширению помещичьей земельной собственности, к укреплению позиций помещиков и сельской буржуазии за счет крестьян. Установление свободы купли-продажи земли открывало возможности для дальнейшей ее концентрации в руках помещиков посредством экспроприации крестьянства, опутанного сетью долговых обязательств, разоряемого непосильными налогами.

В июле 1873 г. был принят закон об изменении земельного налога (тисо кайсэй). Многочисленные и многообразные феодальные подати и повинности были заменены единым налогом, взимаемым непосредственно центральным правительством. Обложению подлежали только землевладельцы, внесенные в земельный кадастр, независимо от того, являлись ли они непосредственными производителями или помещиками, сдающими землю в аренду. Арендаторы не облагались государственным земельным налогом, а продолжали вносить натуральную арендную плату помещику в размерах, не ограниченных законом, а также платить местные налоги.

При старой феодальной системе размер налога определялся в зависимости от установленного для данного участка урожая (кокудака) или в зависимости от фактически собранного урожая — по оценке сельской администрации. Теперь же налог стал исчисляться по единой ставке в размере 3% от цены земли, независимо от урожая данного года. Наконец, раньше подать выплачивалась натурой, главным образом рисом; новый земельный налог вносился деньгами ⁵⁹.

Цена земли, установленная правительством, была столь высокой, что 3% ее вместе с дополнительным местным налогом составляли около 50% всего валового дохода крестьянина.

Таким образом, новый земельный налог по своему размеру почти равнялся прежней основной феодальной подати (нэнгу) ⁶⁰; правда, теперь не было многочисленных дополнительных поборов, доводивших часто обложение крестьян до 70—80% урожая.

Земельный налог, взимаемый деньгами, был крайне выгодным для помещика, получавшего арендную плату рисом. Помещик имел возможность дожидаться благоприятной конъюнктуры и продать рис на рынке по наиболее высокой цене. Зато мелкий земельный собственник в результате перехода к денежному налогу вынужден был продавать значительную часть своего урожая немедленно после его сбора, когда цена на рис была низкой.

Крестьяне враждебно отнеслись к налоговой реформе. В 1873 г. в связи с ее введением начались крестьянские волнения в префектурах Ибараки, Миэ, Айти, Иватэ, Токусима и др. ⁶¹.

Чтобы свести концы с концами, крестьянин все чаще вынужден был обращаться за деньгами к помещику или ростовщику. Началось изъятие у крестьян земли за долги. Отобранная земля переходила обычно в руки помещиков, а бывшие ее собственники становились арендаторами. Слабо развитая промышленность не могла поглотить огромные массы экспроприированных крестьян. Это послужило одной из причин отнессительного перенаселения в японской деревне, усиления парцеллярности крестьянского хозяйства ⁶². В свою очередь малоземелье и безземелье крестьянства открывали парази-

⁵⁹ Норо Эйтаро, *Нихон сихонсюги хаттацу си*, стр. 159.

⁶⁰ Тояма Сигэки, *Мэйдзи исин*, стр. 282; Норо Эйтаро, *Нихон сихонсюги хаттацу си*, стр. 162.

⁶¹ «Тихо си кэнкю хиккэй» («Справочник по изучению местной истории Японии»), Токио, 1956, стр. 200.

⁶² Кадзаха Ясодзи, *Нихон саякай сэйсаку си* («История социальной политики в Японии»), т. 1, Токио, 1952, стр. 48.

ческим помещикам возможность еще больше повышать арендную плату⁶³.

Формально крестьянство получило землю бесплатно. Однако правительство выплачивало князьям и самураям государственные пенсии как выкуп за их феодальные права на землю. Общая сумма пенсий составляла более 200 млн. иен, выплачивались они из государственного бюджета, доходную часть которого почти целиком составлял земельный налог. Фактически это означало кабальный выкуп земли крестьянами.

В результате половинчатой аграрной реформы и введения высокого земельного налога не были созданы условия для возникновения крепких самостоятельных крестьянских хозяйств, для быстрого развития капиталистических отношений в деревне. Сохранилась помещичья собственность на землю, сохранились многочисленные пережитки феодализма.

Полуфеодальные отношения в сельском хозяйстве наложили свой отпечаток на многие социально-экономические явления, предопределившие своеобразие японского капитализма, такие, например, как создание резервной армии дешевой рабочей силы, ограниченность внутреннего рынка и др.

— Все же в результате реформы большинство крестьян, обремененных долгами и налогами, получило незначительные участки земли в собственность, в то время как в феодальную эпоху оно имело лишь право пользования ими.

Аграрная реформа при всей ее ограниченности явилась важнейшим этапом на пути утверждения капиталистических производственных отношений в Японии. Она завершила период революции и преобразований (1868—1873), определивший переход страны на капиталистический путь развития.

Социальной опорой новой власти окончательно становятся помещики и буржуазия; высшая феодальная знать, на которую до революции опиралось правительство, теряет свое прежнее значение.

Внешняя политика правительства Мэйдзи. Установление границ между Японией и Россией

С первого же года установления нового режима существенные изменения произошли и во внешней политике Японии. В результате агрессивной политики капиталистических госу-

⁶³ Согласно японским официальным данным, арендная плата в Японии была в семь раз выше арендной платы в Англии, примерно в четыре раза выше, чем в Италии, в три с половиной раза выше, чем в Германии, и в три раза выше, чем в Дании и Голландии (Е. Н. Norman, *Japan's emergence as a modern state. Political and economic problems of the Meiji period*, New York, 1940, p. 150).

дарств и антинародной политики сёгуната Япония оказалась опутанной системой неравноправных договоров, ущемлявших ее суверенитет и национальные интересы. В открытых для внешней торговли портах были созданы иностранные поселения (сеттльменты), пользовавшиеся правами экстерриториальности. Япония не имела таможенной автономии. В Иокогама и Эдо находились войска Англии и Франции, высадившиеся там в 1863 г. под предлогом защиты жизни и имущества подданных этих стран. Сооружение и содержание казарм, складских помещений, больниц для иностранцев ложилось тяжелым бременем на японский бюджет⁶⁴. Иностранные войска вмешивались в гражданскую войну в Японии.

В период революции наибольшее влияние в Японии имела Англия, обладавшая экономическим и военно-морским превосходством над другими западными державами. Приход к власти антисёгунской группировки был использован Англией для дальнейшего укрепления своих позиций в Японии. Английский посланник в Токио Паркс, выступая в качестве посредника, в 1869 г. добился заключения новым японским правительством договора с Австро-Венгрией, который еще больше ущемлял суверенитет Японии, чем договоры, заключенные сёгунатом⁶⁵. Дополнительные привилегии, предусмотренные в договоре с Австро-Венгрией, распространялись и на Англию (в соответствии с принципом наиболее благоприятствуемой нации).

Франция, ставка которой на сёгунат оказалась битой, крайне враждебно относилась к правительству Мэйдзи и ревниво следила за действиями англичан в Японии⁶⁶.

Правительство США, как и до революции 1868 г., пыталось установить свое господство в Японии. Однако, не обладая еще в этот период экономическим и военным превосходством над Англией, США проводили политику поощрения японской экспансии против соседних азиатских стран, используя ее в своих интересах; с помощью Японии они рассчитывали проложить путь американскому капиталу в Корею и на Тайвань и тем самым ослабить позиции России и Англии на Дальнем Востоке.

В феврале 1868 г. произошла первая встреча японского правительства с посланниками иностранных держав, находившимися тогда в Хёго (Кобэ). Члены японского правитель-

⁶⁴ Иноуэ Кнёсн, *Дзёяку кайсэй (Пересмотр договоров)*, Токио, 1956, стр. 7.

⁶⁵ «Мэйдзи Тайсё си» («История периодов Мэйдзи и Тайсё»), т. 2, Токио, 1930, стр. 62, 63.

⁶⁶ Иноуэ Кнёсн и Судзуки Масаси, *Нихон Киндай си (Новая история Японии)*, т. 1, Токио, 1956, стр. 34.

ства передали представителям западных держав императорское послание, в котором указывалось, что верховная власть в стране перешла в руки императора. В послании далее говорилось, что титул «тайкун» (сёгун) во всех договорах должен быть заменен титулом «император». Это означало признание новым правительством всех договорных обязательств прежнего правительства Японии⁶⁷. Вскоре при правительстве был образован департамент по иностранным делам. В марте 1868 г. состоялся первый прием иностранных посланников японским императором, формально фиксирующий установление дипломатических отношений между иностранными державами и новым правительством Японии.

Свержение сёгуната, уничтожение двоевластия и меры нового правительства по упразднению феодальной раздробленности имели большое значение и для внешней политики Японии, ибо они лишали западные державы возможности осуществлять политику раскола и ослабления страны путем натравливания одной феодальной группировки на другую. Приступив к объединению страны, Япония сама получила возможность играть на противоречиях между западными державами на Дальнем Востоке, использовать их в своих интересах. Таким образом, после революции 1868 г. создавались предпосылки для самостоятельной внешней политики Японии, для освобождения страны от иностранной заисимости. Этому способствовало национальное пробуждение японского народа.

Лидеры нового правительства считали, что, поскольку обстоятельства вынудили Японию установить контакт с другими странами, она должна немедленно приступить к достижению военного могущества, которое позволило бы ей взять верх над этими странами. Об агрессивных планах самурайства еще в тот период, когда Япония была феодальной, раздробленной и в военно-экономическом отношении чрезвычайно слабой страной, говорилось раньше. Переход от политики изоляции к политике открытия страны происходил под лозунгом «фукоку кёхэй» («богатая страна, сильная армия») и сопровождался модернизацией армии по образцу западных капиталистических стран. Лозунг «фукоку кёхэй» уже представлял собой в зародыше идею колониальной экспансии новой Японии.

Влияние шовинистически настроенного самурайства (помимо других причин, о которых речь будет ниже) придавало особенную агрессивность внешней политике правительства

⁶⁷ «Мэйдзи Тайсё си», т. 2, стр. 60—61; Иноуэ Киёси, *Нихон гэндай си* (Современная история Японии), т. 1, Токио, 1954, стр. 11.

Мэйдзи и обусловило ее основное направление, характеризовавшееся сочетанием движения за пересмотр неравноправных договоров с экспансией в слабо защищенные соседние азиатские страны.

В конце 1871 г. японское правительство решило направить в США и европейские страны большую дипломатическую делегацию (так называемая миссия Ивакура) с тем, чтобы познакомить эти страны с достижениями Японии и начать предварительные переговоры по вопросу о пересмотре неравноправных договоров⁶⁸. Полутно ей было поручено изучить политические, правовые и научные учреждения западных стран с целью использования их опыта.

В состав делегации вошли такие влиятельные политические деятели Японии, как Ивакура Томоми (глава миссии), занимавший тогда пост руководителя департамента иностранных дел, старший советник Кидо Такаёси, руководитель департамента финансов Окубо Тосимити, эксперт по экономическим вопросам Ито Хиробуми и другие, а также ряд военных деятелей, всего 48 человек⁶⁹.

В феврале 1872 г. японская делегация прибыла в Вашингтон. Ее руководители были любезно приняты президентом США Грантом и государственным секретарем Фишем, которые, однако, отказались вести переговоры о пересмотре договора 1858 г. Свой отказ государственный секретарь Фиш мотивировал тем, что японские представители не имели надлежащим образом оформленных письменных полномочий для ведения таких переговоров и не предъявили проект предлагаемых изменений. Не будучи искушенным в подобного рода дипломатических увертках, Ивакура немедленно отправил в Токио Ито и Окубо за требуемыми документами.

После возвращения Ито из Токио Ивакура представил руководителям правительства США проект изменений договора, содержащий предложения о предоставлении Японии таможенной автономии, об отмене консульской юрисдикции, о за-

⁶⁸ В ст. 13 японо-американского договора от 29 июля 1858 г. указывалось, что «после 4 июня 1872 г. по желанию американского или японского правительства и с уведомлением за год вперед этот договор, а также те части договора 1854 г., которые не были отменены, могут быть изменены комиссией, назначенной обеими договаривающимися сторонами...» [см. в кн.: (W. G. Beasley) «*Selected documents on Japanese foreign policy. 1853—1868*», Oxford, 1955, p. 189].

⁶⁹ Чтобы иметь возможность глубже ознакомиться с достижениями западной культуры и техники, делегаты разделились на несколько групп: по изучению политических и правовых учреждений; финансовой и фискальной систем, в частности налогов, акционерных предприятий, денежного обращения, страхового дела, транспорта и связи, промышленных предприятий, систем народного образования, социального обеспечения, санитарии и др.

прещении высадки иностранных войск в Японии. Взамен этого Япония обещала предоставить американцам право свободно передвигаться по стране, обязалась принимать иностранцев на государственную службу в качестве советников и брала на себя другие обязательства ⁷⁰.

Кидо Такаёси

Однако правительство США не только отвергло предложения Ивакура, но и предъявило Японии новые требования. В частности предоставления американцам права беспрепятственно путешествовать по всей Японии и вести там торговлю, владеть недвижимым имуществом, при полном сохранении права экстерриториальности ⁷¹. Кроме того, правительство

⁷⁰ Иноуэ Киёси, *Дзёяку кайсэй*, стр. 15, 16.

⁷¹ Согласно договорам, иностранцы могли жить и торговать в Японии только в открытых для торговли портах.

США требовало, чтобы японское правительство при разработке инструкций о местной администрации, о работе портов и т. д. советовалось с иностранными консулами, и выдвинуло ряд других требований, грубо попиравших суверенные права Японии. Японских представителей уведомили, что президент Грант считает в принципе неправильным ведение Японией переговоров о пересмотре договоров с каждой страной в отдельности, что такие переговоры следовало бы вести в Токио одновременно со всеми странами ⁷².

Не добившись никаких результатов в США, японская делегация отправилась в Европу, где посетила Англию, Францию, Бельгию, Голландию и Германию. Но и эти поездки оказались безуспешными.

Таким образом, первая попытка Японии добиться пересмотра неравноправных договоров с западными державами не увенчалась успехом. Однако миссия Ивакура впервые официально продемонстрировала перед всеми странами настойчивое стремление Японии к восстановлению своей независимости. Эта миссия в то же время дала возможность руководящим деятелям японского правительства выявить точку зрения западных держав по вопросу о пересмотре договоров, ближе познакомиться с западной дипломатией, западной цивилизацией вообще.

Из Германии японская делегация прибыла в Петербург, где вела переговоры о Сахалине и Курильских островах.

Отношения Японии с Россией в этот период отличались от ее отношений с западными державами. Царское правительство вследствие отсталости русского капитализма, экономической слабости России, особенно на Дальнем Востоке, внешнеполитических осложнений (на Балканах и в Средней Азии) проводило иную политику в отношении Японии, чем западные державы. Россия не вмешивалась во внутренние дела Японии накануне и во время революции 1868 г. и гражданской войны, отклонила обращение сёгуната о помощи. В 1872 г. русское правительство, назначив своего постоянного представителя в Японии поверенного в делах Бюцова, снабдило его строгой инструкцией избегать «и тени вмешательства» во внутренние дела Японии. В инструкции царского правительства Бюцову было сказано: «Мы занимаем в отношении Японии совершенно исключительное положение, отличное от того, в котором находятся другие иностранные государства; оно обусловлено, с одной стороны, близким соседством нашим к Японии, с другой — отсутствием, по крайней мере, на некото-

⁷² Иноуэ Киёси, *Дзёяку кайсэй*, стр. 16.

рое еще время, торговых интересов, привлекающих туда другие нации; наше соседство не позволяет нам оставаться равнодушными ко всему происходящему в Японии: мы должны зорко следить за внутренним ее развитием; отсутствие же торговых интересов дает нам возможность быть гораздо снисходительнее других держав в наших требованиях и даже оказывать поддержку японскому правительству»⁷³.

Эта позиция России учитывалась правящими кругами Японии, среди которых существовала влиятельная группа, выступавшая за установление прочных добрососедских отношений с Россией с целью обеспечения безопасности северных границ и получения русской помощи в борьбе против притязаний западных держав⁷⁴.

Вопрос о границах между Японией и Россией долгое время оставался неурегулированным⁷⁵. С установлением новой власти Япония активизировала освоение острова Хоккайдо и экспансию на остров Сахалин. В августе 1869 г. было создано специальное кодонизационное бюро, занимавшееся отправкой колонистов на Хоккайдо и Южный Сахалин. Однако колонизация этих территорий не имела успеха вследствие экономической слабости Японии.

Японские колонизаторы на Южном Сахалине хищнически эксплуатировали природные ресурсы острова и беззастенчиво грабили местное население; они вызывали острую ненависть жителей Сахалина⁷⁶.

В 1870 г. западные державы предложили передать вопрос о русско-японской границе на арбитраж президента США. Японское правительство приняло это предложение и в марте 1870 г. представило американскому посланнику в Токио де Лонгу свои предложения, предусматривавшие раздел Сахалина между Японией и Россией по 50° северной широты, объявление порта Анива «открытым портом», сохранение права землепользования граждан как Японии, так и России по обе стороны демаркационной линии и т. д.⁷⁷. Русское правительство отвергло посредничество США и выразило готов-

⁷³ См.: «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949)», изд. 2, М., 1956, стр. 54.

⁷⁴ W. G. Beasley, *The basis of Japanese foreign policy in the XIX century*, London, 1955, p. 16.

⁷⁵ В 1867 г. между Россией и Японией было заключено соглашение, по которому подданным той и другой державы разрешалось жить и передвигаться по всему острову Сахалину, но, как и в 1855 г., стороны не достигли договоренности по вопросу о государственной принадлежности острова.

⁷⁶ Иноуэ Киёси и Судзуки Масаси, *Нихон киндай си*, т. 1, стр. 66.

⁷⁷ R. H. Akagi, *Japan's foreign relations, 1542—1936. A short history*, Tokyo, 1936, p. 63.

ность возобновить переговоры по этому вопросу непосредственно с Японией.

Безуспешной оказалась также предпринятая японским правительством по рекомендации государственного секретаря США Сьюрда попытка купить у России остров Сахалин за 2 млн. долларов, т. е. приобрести его таким же образом, как в 1867 г. американцы приобрели у России Аляску⁷⁸.

В 1873 г. министр иностранных дел Японии Соэдзима выдвинул новое предложение, согласно которому Япония выражала готовность отказаться от своих претензий на южную часть Сахалина при условии, если Россия будет сохранять нейтралитет в войне, которую японское правительство готовилось начать за захват Кореи, и согласится пропустить японские войска через русскую территорию для вторжения в Корею⁷⁹. Однако царское правительство не пошло на эту сделку.

Правящие круги Японии в этот период были поглощены осуществлением своих планов захвата Кореи и Тайваня. Они стремились урегулировать отношения с Россией, чтобы развязать себе руки для экспансии. Директор бюро по колонизации Хоккайдо Курода Киётака в меморандуме японскому правительству предлагал отказаться от всех претензий на Сахалин. Курода доказывал, что остров совершенно не нужен Японии ввиду крайней суровости его климата, бесплодности его земель и что владение хотя бы частью острова будет служить лишь источником постоянных трений между Японией и Россией⁸⁰.

В 1874 году японское правительство направило адмирала Энмото в качестве чрезвычайного полномочного представителя в Петербург для урегулирования вопроса о русско-японских границах. Энмото получил инструкцию от своего правительства добиться признания Россией суверенитета Японии над всеми Курильскими островами (взамен отказа Японии от Южного Сахалина), возмещения затрат японских граждан на освоение Сахалина, предоставления японцам права заниматься рыболовством в прилегающих к острову водах и т. д.

Русское правительство требовало признания Японией его законных прав на Сахалин без всяких условий, и только угроза военного конфликта на Балканах побудила Россию пойти на уступки. Воспользовавшись внешнеполитическими ослож-

⁷⁸ Л. Н. Кутаков, *Восстановление исторических прав* («Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии», т. VIII, М., 1951, № 2), стр. 176.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ R. H. Akagi, *Japan's foreign relations...*, p. 64.

нениями царской России, японское правительство по договору, заключенному с Россией 7 мая 1875 г., добилося передачи ему Курильских островов в обмен на отказ от необоснованных претензий Японии на Южный Сахалин⁸¹. Недальновидная политика царского правительства привела к тому, что Японии удалось на долгое время отторгнуть от России Курильские острова, которые были открыты и исследованы русскими людьми.

Японская печать отмечала, что японо-русский договор 1875 г. был первым договором в дипломатической истории Японии, заключенным на основе равенства и уважения ее национального суверенитета; он положил конец многолетним трениям между Японией и Россией по вопросу о границах и заложил основу для добрососедских отношений между обеими странами.

Реакционная самурайская оппозиция

Движение, приведшее к крушению сёгуната, было крайне неоднородным по своему социальному составу и политической идеологии. Князья и высшее дворянство, выступавшие против господства дома Токугава, в то же время лелеяли мечту об установлении своего собственного господства, рассчитывали занять место дома Токугава. Удовлетворившись устранением господства дома Токугава, высшее дворянство стремилось использовать абсолютную монархию в целях сохранения и укрепления феодального строя.

— Часть низшего дворянства, отражавшая интересы помещиков и буржуазии, рассматривала устранение двоевластия и создание абсолютной монархии как средство модернизации, средство политической и военно-экономической консолидации страны, объективно означавшей переход на капиталистический путь развития.

Различие социальных интересов сил, выступавших за свержение сёгуната, всплыло на поверхность сразу же после того, как была достигнута ближайшая задача коалиции — свержение сёгуната — и возник вопрос о путях дальнейшего развития страны.

Проведение буржуазных преобразований, ликвидация феодальных княжеств, роспуск самурайских дружин в связи с введением всеобщей воинской повинности — все это привело к тому, что значительная часть низшего самурайства оказалась выбитой из обычной жизненной колеи. При слабом развитии промышленности в этот период процесс поглощения капита-

⁸¹ «Международные отношения на Дальнем Востоке», стр. 85.

листическим производством очутившихся не у дел самураев протекал медленно⁸². Государственный аппарат в центре и на местах, хотя он и состоял почти исключительно из самураев, все же не мог обеспечить работой их всех.

В результате этого неустроенная часть самурайства, а также часть высшего дворянства стали проявлять все большее и большее недовольство буржуазными преобразованиями, превращались в противников нового строя. Несмотря на то что правительство принимало все меры к сохранению их феодальных привилегий, они не желали примириться с быстрым процессом преобразований и требовали возврата к прежнему феодальному строю.

Недовольная политикой правительства, эта часть самурайства стала прибегать к террористическим актам против видных государственных деятелей⁸³, к организации заговоров и вооруженных восстаний. Среди руководителей этого реакционного самурайства оказались и некоторые видные лидеры антисёгунского движения, члены нового правительства, например Сайго Такамори.

В середине 1871 г. в печати была опубликована политическая платформа правой самурайской оппозиции, по-видимому, излагавшая взгляды Сайго Такамори. При всей непоследовательности этой платформы ее лейтмотивом являлось стремление сохранить феодальный строй и установить военно-феодальную диктатуру во главе с княжеством Сацума, еще более деспотическую, чем токугавская. Авторы платформы предлагали выработать четкую политическую линию, основываясь на государственных принципах средневековой Японии, но с учетом устройства органов управления западных государств; разработать жесткую экономическую систему, «которая не должна меняться в течение тысячи лет»⁸⁴.

⁸² Е. М. Жуков, *Из истории японского либерализма (70-е и 80-е годы XIX столетия)* («Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии», т. 1, 1944, № 2, стр. 77—86).

⁸³ В результате таких покушений в 1869 г. были убиты бывший заместитель военного министра Омура Масудзиро и государственный советник Екои Сэнаи, а в 1871 г. — государственный советник Хиросава Санэтоми.

⁸⁴ Еще в 1871 г. Сайго обратился к руководящим деятелям княжеств Тоса и Тёсю с предложением о совместном выступлении против политики токийского правительства. Лидеры этих княжеств отвергли предложение Сайго, сославшись на то, что после «возвращения» княжеских прав императору не может быть и речи о создании военной коалиции княжеств, так как «теперь их территории составляют неотъемлемую часть единой державы его императорского величества», и что «борьба против пороков нового правительства может вестись только в рамках законности» (А. Н. Mounsey, *The Satsuma rebellion. An episode of modern Japanese history*, London, 1879, p. 39—40).

Императорский двор, говорилось в платформе, лишь номинально управляет страной; между тем император должен обладать верховной властью в области управления и законодательства и ни в коем случае не должен допускать, чтобы эта власть ускользнула из его рук. В качестве гарантии против такой опасности предлагалось, чтобы все большие княжества выделили по 10 тыс. отборных солдат с их семьями для включения их навечно в охрану двора. Эти солдаты должны были составить основу специальных императорских войск, предназначенных для «принуждения непокорных к повиновению». «Мы не должны пытаться проводить цивилизацию Японии слишком быстро, — указывалось далее в платформе, — должны отказаться от паровых машин и железных дорог и работать не покладая рук над усовершенствованием нашей военной системы»⁸⁵.

В конечном итоге реакционная самурайская оппозиция начала сопротивление класса феодалов новым мероприятиям, подрывавшим основы его бывшего господства.

Реакционная самурайская оппозиция в начале 70-х годов выдвинула лозунг похода против Кореи («сэйканрон»). В корейском походе или любой другой военной аванюре она видела верное средство укрепить свои позиции в стране, а также возможность богатой наживы.

Особенно воинственно были настроены самураи Сацума и некоторых других юго-западных княжеств. Непосредственным поводом для пропаганды похода против Кореи явился отказ последней признать новое правительство Японии в качестве своего сюзерена и ее якобы «непочтительное» отношение к японской дипломатической миссии, посетившей Корею. Военный министр Сайго Такамори рассчитывал на быструю и победоносную войну. Он полагал, что победа над Кореей принесет ему большую популярность и он без труда сможет продиктовать свои условия токийскому правительству, устранить Окубо, Ивакура и других неугодных ему лиц.

К лозунгу «сэйканрон» присоединились также некоторые представители либеральной оппозиции. Эти так называемые либералы поддерживали идею войны с Кореей, в частности из фракционных соображений. Они пытались использовать недовольство реакционного самурайства для того, чтобы запугать правительство, возглавляемое Окубо и Ивакура, заставить бюрократию клики Саттё (т. е. Сацума—Тёсю) поделиться административными постами с более широкими слоями самурайства.

⁸⁵ А. Н. Mounsey, *The Satsuma rebellion...*, p. 41—45.

Воспользовавшись отсутствием руководящих деятелей правительства (Ивакура и его ближайшие соратники в это время совершали поездку по Европе), оппозиция получила санкцию императора на военный поход против Кореи. Однако осуществлению этого плана помешали Ивакура, Окубо, Кидо, Ито, поспешившие вернуться, чтобы предотвратить военную авантюру.

Произошел раскол в правительстве. В знак протеста против отмены решения о военном походе в Корею некоторые члены правительства, в том числе Сайго Такамори, Это Симпэй, Итагаки Тайсукэ, Гото Сёдзиро и другие сторонники «сэйканрон», вышли в отставку (1873 г.).

Члены правительства Ивакура, Окубо, Кидо, Ито, Ямагата возражали против немедленного похода в Корею, считая, что вступление Японии на путь внешних захватов в период, когда в стране еще отсутствовали развитая фабрично-заводская промышленность и крупные вооруженные силы, когда было неясно отношение западных держав к этой военной аванюре, было бы преждевременным. Эта авантюра к тому же грозила столкновением с Китаем, который тогда также проводил реорганизацию своей армии. Они считали, что сначала необходимо провести экономические преобразования, «модернизацию страны и армии», создать военную основу для внешней агрессии. Эта мысль была ярко выражена в письме Ямагата на имя Сайго: «Наша армия в настоящее время находится в самом разгаре реорганизации; однако через один-два года основа военной системы будет заложена, и тогда, видимо, не будет никаких препятствий для посылки армии на континент»⁸⁶.

Таким образом, разногласия внутри правящей верхушки отнюдь не означали, что часть ее была вообще против агрессии. Эти разногласия сводились к тому, какими средствами и когда осуществить агрессию. И если все же разногласия по вопросу о походе в Корею привели к расколу в правительстве, то это произошло потому, что за ними скрывались более глубокие противоречия, связанные с дальнейшими путями развития Японии: должна ли она продолжать буржуазные преобразования или вернуться назад к несколько модернизированному феодальному государству. Серьезный раскол в правительстве в известном смысле можно рассматривать как разрыв новой власти с реакционным самурайством и частью прежних крупных феодалов.

⁸⁶ Токутоми Иитиро, *Косяку Ямагата Аритомо дэн* (Биография князя Ямагата Аритомо), т. 2, Токио, 1933, стр. 308 (цит. по кн.: Е. Н. Норман, *Soldier and peasant in Japan...*, p. 76).

Капитализация самурайских пенсий

Важное значение для роста недовольства среди самурайства имело и то обстоятельство, что правительство из-за финансовых затруднений было вынуждено пойти на капитализацию пенсий самураям. Хотя это мероприятие было проведено таким образом, чтобы максимально обеспечить материальные интересы самураев за счет еще большего ущемления интересов крестьянства и других трудящихся слоев населения, тем не менее самурайство восприняло этот шаг правительства как новое посягательство на его феодальные привилегии.

Огромные расходы, связанные с выплатой пенсий даймё и самураям, оказались не по силам новому правительству, не располагавшему еще надлежащими бюджетными поступлениями. Эти расходы поглощали более трети всего государственного дохода⁸⁷.

Пытаясь выйти из этого затруднительного положения, правительство в 1873 г. предложило всем даймё и самураям в добровольном порядке капитализировать свои пенсии, обязавшись выплатить им определенную сумму в размере пенсии за несколько лет — половину наличными, половину облигациями государственного займа. Официально указывалось, что правительство превращает пожизненные пенсии в единовременную денежную компенсацию с целью снабдить бывших даймё и самураев денежными средствами, которые позволили бы им заняться предпринимательской деятельностью в области торговли, промышленности, сельского хозяйства и т. д. При этом самураям было предоставлено право приобретать так называемые казенные земли по цене, равной половине реальной. Размещенный в Лондоне в 1873 г. семипроцентный заем в размере 2,4 млн. фунтов стерлингов (11 712 тыс. иен), выпущенный для покрытия расходов, связанных с капитализацией пенсий, не смог сколько-нибудь смягчить напряженное финансовое положение нового правительства, и оно вскоре очутилось на грани банкротства.

В августе 1876 г. была проведена принудительная «капитализация пенсий», т. е. замена их единовременной государственной компенсацией в размере 5—14-летней суммы пенсии, подлежащей выплате правительством частично наличными, частично облигациями государственного займа из 5—7% годовых, в зависимости от размера пенсии⁸⁸.

⁸⁷ Нисяяма Мацуносукэ и Вакаи Хидэо, *Дзэттай Нихон си*, стр. 305.

⁸⁸ По этому закону выплата компенсаций окончательно прекращалась в 1882 г.

В результате капитализации пенсий общая сумма единовременной правительственной компенсации даймё и самураям достигла 173 185 тыс. иен; кроме того, правительство обязалось погасить старую задолженность даймё торгово-ростовщической буржуазии в размере свыше 41 млн. иен⁸⁹.

Огромные денежные средства, полученные из государственной казны бывшими даймё и самураями высших рангов взамен аннулированных пенсий, были вложены отчасти в промышленность и сельское хозяйство, а главным образом в так называемые «национальные банки» (кокурицу гинко), к созданию которых правительство приступило еще в декабре 1872 г.⁹⁰ В задачу «национальных банков» входило финансирование коммерческих предприятий, налаживание системы денежного обращения и т. д.

В июле 1873 г. торговые дома Оно и Мицуи, которые в этот период выполняли функции правительственных казначеев, создали в Токио первый такой банк с капиталом в 2,5 млн. иен. Директором банка был назначен один из его основателей — Сибудзава Эйити. Вслед за токийским банком возникли «национальные банки» в Осака, Иокогама и Ниигата с капиталом от 200 до 500 тыс. иен каждый.

Проводя капитализацию самурайских пенсий, правительство в 1876 г. пересмотрело принятое ранее положение о «национальных банках». Последним была предоставлена еще большая самостоятельность в области выпуска банкнот; гарантийный фонд был снижен. Обязательство обмена банкнот этих банков на золото заменялось обязательством обмена банкнот на правительственные казначейские знаки.

Реформа банковской системы давала бывшему дворянству широкую возможность создавать банки, основным капитал которых состоял бы из облигаций займов, полученных взамен пенсий, превращать эти облигации в банкноты и т. д.

Эта реформа, как и закон 1872 г. о создании «национальных банков», была проведена в интересах бывших даймё и высшего самурайства, с целью превращения их с помощью правительства в ростовщиков и банкиров, а также в интересах крупной буржуазии. «Национальные банки» стали

⁸⁹ Хирано Еситаро, *Мэйдзи исин-но хэнкаку-ни томонау атараси кай-кю бунка то сэйдзитэки сякай-тэки ундо* (Новая расстановка классовых сил в результате преобразований Мэйдзи и социально-политическое движение), Токио, 1932, стр. 11.

⁹⁰ Фактически эти банки были не государственными, а частными, созданными по инициативе правительства и работавшими под его контролем с правом эмиссии бумажных денег.

расти как грибы. В 1876 г. возник банк Мицуи, в 1879 г. — банк Ясуда, в 1880 г. — банк Кавасаки и т. д. Только за три года, с 1876 г. по 1879 г., число государственных банков увеличилось с 4 до 153⁹¹.

Большинство банков было создано бывшим дворянством на средства, полученные от правительства в виде выкупа за их феодальные привилегии. Так, в 1880 г. из 42 млн. иен, составлявших капитал всех «национальных банков», 44,1% принадлежало бывшим даймё, а 31,8% — бывшему самурайству⁹². Таким образом, около 75% капиталов «национальных банков» принадлежало представителям дворянского сословия.

Бывшие даймё и высшие самураи превращались не только в крупных землевладельцев, скупая по низким ценам казенные земли, но и в капиталистических предпринимателей. В результате капитализации пенсий многие бывшие князья и самураи стали миллионерами. В частности, Симадзу Тадаёси из провинции Сацума получил от государства 1322 тыс. иен, Маэда из провинции Кага — 1194 тыс. иен, Мори Мотонори из княжества Тёсю — 1107 тыс. иен, Хосокава из провинции Хиго — 780 тыс. иен и т. д.⁹³.

Задолженность торгово-ростовщической буржуазии князья также погашали наличными и облигациями государственного займа из 4% годовых, выпущенными сроком на 20 лет. Таким путем правительство не только избавило бывших даймё от обременительных долгов, но и снабдило старых торговцев и ростовщиков дополнительными денежными средствами, которые они могли вложить в промышленность и сельское хозяйство. Тем самым правительство способствовало превращению бывших ростовщиков в помещиков, банкиров и промышленных предпринимателей. В то же время капитализация пенсий значительно ускорила процесс концентрации земельных владений в руках небольшой кучки бывшей феодальной знати и представителей торгово-ростовщической буржуазии.

Однако денежные средства, полученные рядовыми самураями от государства в результате капитализации пенсий, были сравнительно небольшими. Кроме того, значительная часть самураев по своим традициям и навыкам оказалась непригодной ни к трудовой, ни к предпринимательской де-

⁹¹ Окадаки Сабура, *Нихон сихонсюги-но хаттэн данкай* (Этапы развития капитализма в Японии), Токио, 1954, стр. 40.

⁹² «Kyoto university economic review», 1946, July, p. 105.

⁹³ Хирано Еситаро, *Мэйдзи исин-но хэнкаку-ни томонау атараси кай-кю бунка то сэйдзитэки сякайтэки ундо*, стр. 258.

тельности⁹⁴. Лишь небольшая часть самураев вложила полученные средства в промышленные или банковские и другие предприятия, став таким образом частью нового капиталистического класса. Из самураев вышли такие крупные фабриканты и банкиры, как Сибудзава, Ивасаки, Фудзита, Годай, Нисимура и др. Но их было относительно мало. Реакционная часть низшего самурайства восприняла капитализацию пенсий как новый удар по его привилегиям.

Сацумское восстание 1877 г.

Недовольство реакционного самурайства наиболее ярко проявилось в сацумском восстании 1877 г. Княжество Сацума вплоть до 1877 г. оставалось единственной территорией, на которую фактически не распространялась власть нового правительства. Когда в 1871 г. был опубликован декрет об упразднении княжеств, сацумское самурайство не подчинилось ему, отказалось принять чиновника, назначенного в качестве губернатора, и сохранило в княжестве старые феодальные порядки и обычаи.

Главой княжества считался князь Симадзу, однако фактическим правителем был известный военный лидер Сайго Такамори, пользовавшийся большой популярностью среди реакционного самурайства. Непосредственными помощниками Сайго были выходцы из средних слоев сацумского самурайства — Синовара Кунимори, Кирино Тосиаки и Ояма Цунаёси⁹⁵.

В Сацума находился военный арсенал, созданный в городе Кагосима еще при сёгунате, с литейными и пороховыми цехами. Этот арсенал незадолго до восстания был передан в ведение морского министерства, но передача была лишь номинальной, так как княжество Сацума не признавало и

⁹⁴ В сочинении Хирано приводятся цитаты из произведений писателей того времени, которые показывают, как самурай, начав заниматься непривычным для них ремеслом, сельским хозяйством или торговлей, только теряли свои капиталы или прокучивали их, вместо того чтобы обзавестись хозяйством.

⁹⁵ Синовара за свои заслуги в войне против сёгунаата был назначен командующим императорской гвардией. Кирино также принимал активное участие в гражданской войне, и ему было присвоено звание генерал-майора. Оба они вышли в отставку вместе с Сайго в 1873 г. Ояма был доверенным лицом Сайго. Когда Сайго в июне 1871 г. ушел с поста главы администрации княжества Сацума в связи с назначением его на пост руководителя военного департамента, он оставил вместо себя Ояма. Затем Сайго помог Ояме стать губернатором провинции и добился сохранения за ним этого поста даже тогда, когда губернаторы всех других провинций (в августе 1871 г.) были заменены правительственными чиновниками.

не допускало никаких правительственных чиновников на свою территорию.

Когда Сайго в 1873 г. вышел из правительства в знак протеста против отмены решения о военном походе на Корею, он вернулся в город Кагосима и сразу же приступил к созданию военных организаций, которые во избежание подозрений центрального правительства были названы «частными школами» («сигако»). Вся территория княжества была разделена на округа, подчиненные жесткой военной дисциплине, а его материальные ресурсы в основном использовались на содержание вооруженных сил.

Сеть «частных школ» вскоре охватила все княжество; только в одном городе Кагосима насчитывалось 7 тыс. слушателей «сигако». Военные формирования под видом «частных школ» с числом слушателей от 300 до 1000 были созданы во многих городах и селах. Поступавшие в эти школы давали торжественную клятву оставаться верными своей организации и друг другу до самой смерти; каждый новобранец собственной кровью подписывал текст клятвы.

Основное внимание в этих школах уделялось военной подготовке и словесности. Слушателям внушали, что целью обучения является защита власти императора и прав народа (под народом подразумевалось, конечно, самурайство) от посягательств токийского правительства, члены которого заботятся только о своем собственном возвышении и обогащении и совершенно не думают о благосостоянии страны.

После того как в правительстве произошел раскол по корейскому вопросу (1873 г.), в стране начались беспорядки и восстания самураев. В январе 1874 г. группа самураев в Токио совершила покушение на одного из лидеров правительства — Ивакура. В феврале в префектуре Сага вспыхнул самурайский мятеж, одним из руководителей которого был Это Симпэй. Мятежники выдвинули лозунг: «Реставрация власти даймё!», «Война с Кореей!», «Долой иностранцев!»⁹⁶.

В октябре 1876 г. ультранационалистическая группа самураев из тайной организации «Симпурэн»⁹⁷ совершила ночью нападение на казармы правительственных войск в городе Кумамото, в результате которого было убито и ранено свыше 300 солдат и офицеров. Эта группа самураев выпустила воззвание, в котором правительство обвинялось в том, что оно упраздняет обычаи, установившиеся со вре-

⁹⁶ А. Н. Mounsey, *The Satsuma rebellion...*, p. 63.

⁹⁷ «Симпурэн» («Общество божественного ветра») выступало против буржуазных реформ, ущемлявших бывшие привилегии самураев.

мен «эры богов», заставляет народ подражать иностранцам и т. д.

В ноябре 1876 г. вспыхнул серьезный самурайский мятеж в княжестве Тёсю в городе Хаги; мятежом руководил бывший заместитель военного министра Маэбара. В своем воззвании Маэбара призывал самураев уничтожить «порочных правителей» и «освободить» императора. Однако на его призыв откликнулось всего лишь 500—600 самураев. Через две недели мятеж Маэбара был ликвидирован.

Организаторы этих мятежей рассчитывали на поддержку Сайго. Однако их ожидания не оправдались. Одной из причин этого послужило то, что военные приготовления в княжестве Сацума еще не были завершены. Кроме того, Сайго, видимо, тогда еще полагал, что ему удастся обмануть своих политических противников, организовать «законное» шествие в столицу в сопровождении 20-тысячной армии. Хотя Сайго в 1873 г. вышел из правительства и удалился к себе на юг, официально он не был смещен с поста главы военного департамента и поэтому рассчитывал, что правительственные войска, в особенности флот, укомплектованный главным образом выходцами из Сацума, не окажут ему сопротивления. Установление же контакта с мятежным самурайством лишило бы его этого преимущества.

Самурайские мятежи во многих районах страны, неподчинение княжества Сацума мероприятиям правительства и его лихорадочные военные приготовления вызывали большую тревогу общественности. «Создалось такое положение. — отмечалось в японской печати в апреле 1876 г., — что страна разделилась на два самостоятельных лагеря, одним из которых является правительство, другим — сацумская партия. Эти две партии не могут длительно сосуществовать. Совершенно ясно, что если правительственная партия потерпит поражение, к власти придут представители Сацума... В стране имеются и другие мелкие партии, выступающие за возвращение к феодальному строю. Единственную возможность для осуществления своих целей эти партии видят в объединении с сацумским лагерем. Таким образом, мы можем ожидать, что все недовольные объединятся вокруг Кагосима. Что происходит в Кагосима? Что делает Сайго? Какую позицию займет правительство? — вот те вопросы, которые волнуют народ»⁹⁸.

Хотя правительству и удавалось сравнительно легко подавлять отдельные восстания самураев, однако продолжала существовать опасность, что непокоренное Сацумское княже-

⁹⁸ Цит. по кн.: А. Н. Mounsey, *The Satsuma rebellion...*, p. 84 — 85.

ство может в любое время стать военным оплотом всего мятежного самурайства. Поэтому, не идя на открытый конфликт, всячески избегая лобовой атаки, правительство начало принимать некоторые меры предосторожности.

К этому времени ему уже удалось создать регулярную армию численностью 46 тыс. человек, в значительной степени укомплектованную из крестьян, обученную под руководством европейских офицеров и оснащенную современным оружием. Военно-морской флот состоял из девяти паровых кораблей с 50 орудиями.

В марте 1876 г. правительство приняло закон о запрещении носить сабли всем гражданам, кроме лиц, находящихся на действительной военной службе. Лишение самурайства права носить оружие население встретило с большим одобрением. Однако реакционное самурайство восприняло закон как новый серьезный удар по его привилегиям.

В знак протеста против этого закона князь Симадзу ушел в отставку. Симадзу хотел морем отправиться в свое княжество, но власти не дали ему корабля, и он вынужден был пуститься в долгое путешествие из Токио в Кагосима на лошадях, взяв с собой мечи, которые принадлежали его личной дружине. Прибытие Симадзу в Кагосима с самурайскими мечами, сложенными в корзины, вызвало сильное возбуждение среди самураев.

В конце января 1877 г. правительство из предосторожности решило вывезти оружие и военное снаряжение, хранившееся на складах арсенала в Кагосима. Как только это стало известно в Кагосима, вооруженные курсанты «частных школ» ворвались в арсенал и начали увозить оттуда оружие и порох, а затем запретили производить погрузку военных материалов на специально присланное правительственное судно, которое вследствие этого вынуждено было вернуться обратно пустым.

Еще большее возбуждение самурайства вызвало сообщение о раскрытии заговора, якобы инспирированного из Токио и ставившего своей целью покушение на жизнь Сайго. 7 февраля Сайго сделал заявление о том, что сообщение о заговоре подтвердилось и что он намерен отправиться в Токио, чтобы потребовать объяснения от Окубо. Проведя всеобщую мобилизацию, Сайго во главе самурайской армии, насчитывавшей 14 тыс. человек, 17 февраля 1877 г. двинулся на север, рассчитывая переправиться через Симоносэцкий пролив и сушей добраться до Токио.

Однако уже близ города Кумамото (на острове Кюсю) Сайго натолкнулся на сильное сопротивление правительственных войск. Началась затяжная осада Кумамото, давшая

возможность правительству подтянуть на юг свои силы под общим командованием князя Арисугава. Сайго был объявлен мятежником и лишен всех титулов и званий.

После нескольких кровопролитных боев в районе Кумамото войска Сайго потерпели поражение; сам он с остатками своей армии бежал в Кагосима, где безуспешно пытался сколотить силы для продолжения борьбы. В ожесточенной битве за город Кагосима, осажденный правительственными войсками, Сайго был ранен и, не желая сдаваться в плен, попросил одного из своих вассалов отрубить ему голову.

Так окончилось Сацумское восстание — последняя попытка реакционного самурайства путем открытого вооруженного мятежа восстановить феодальные порядки в Японии⁹⁹.

Большую роль в поражении восстания сыграло численное и техническое превосходство правительственных войск. Проникнутые старой самурайской идеологией, сацумцы недооценивали новую военную технику. Они возлагали всю надежду на сабли, утверждая, что сабля в руках самурая эффективнее, чем ружье в руках простолюдина, как они презрительно называли солдат регулярной армии. В этом была одна из серьезных ошибок, приведших их к поражению. В войне против сацумской армии Сайго было ярко продемонстрировано превосходство регулярной армии над самурайскими дружинами.

Однако главной причиной поражения мятежной армии Сайго было то, что она боролась за восстановление феодальных порядков и поэтому встретила враждебное отношение не только широких народных масс, но даже и части самурайства.

Сацумские лидеры рассчитывали на поддержку самураев соседних провинций Хюга и Осуми и на приток недовольного самурайства со всего Кюсю и других частей страны. Однако этого не произошло. Правительство приняло меры, чтобы лишить армию Сайго связи с другими очагами мятежного самурайства.

⁹⁹ Война против мятежного княжества Сацума была кровопролитной, потребовала от народа больших людских и материальных жертв. Японским капиталистам она принесла баснословные прибыли. Из 41 млн. иен, израсходованных правительством на подавление Сацумского мятежа, 5 млн. иен попали в руки крупному осакскому дельцу Фудзита, поставлявшему оружие и обмундирование для правительственных войск. Ивасаки, глава фирмы Мицубиси, получил 3 млн. иен чистой прибыли на военных перевозках (G. Ogawa, *Conscription system in Japan*, New York, 1921, p. 224).

Начало японской экспансии в Китае и Корее

В 1871 г. Япония заключила с Китаем договор о дружбе и торговле. Потребовав от Китая предоставления японским гражданам права экстерриториальности, японское правительство вынуждено было тогда предоставить такие же права и китайским гражданам в Японии. Во время переговоров по поводу заключения японо-китайского договора китайское правительство предложило Японии заключить союз для совместной борьбы против вторжения западных держав, однако Япония отклонила это предложение. Японское правительство уже тогда предвкушало удобство грабить Китай вместе с западными державами и пошло в дальнейшем по этому пути.

В 1874 г., вскоре после подавления самурайской оппозиции, требовавшей немедленного похода против Кореи, правительство Ивакура — Окубо предприняло военный поход на китайский остров Тайвань. Помимо стремления захватить богатую природными ресурсами китайскую территорию, этот поход был предпринят с целью разрядить напряженную внутриполитическую обстановку, смягчить быстро нараставшее недовольство неустроенной части самураев, направить внимание самурайской оппозиции в сторону внешней агрессии.

В качестве предлога для военного вторжения на Тайвань было использовано убийство жителями этого острова нескольких рыбаков с островов Рюкю, потерпевших кораблекрушение у берегов Тайваня¹⁰⁰. Еще в 1873 г. японское правительство послало в Китай министра иностранных дел Соэдзима с поручением урегулировать этот инцидент. Одновременно японское правительство приступило к военным приготовлениям. По рекомендации американского посланника в Токио де Лонга оно приняло на государственную службу американского генерала в отставке Лежандра, прекрасно знавшего местные условия Тайваня¹⁰¹. Лежандр, а также другие американские эксперты вошли в состав руководства экспедиции¹⁰². Экспедиционный корпус был укомплектован самураями южных княжеств под командованием Сайго Еримити.

Несмотря на протест Китая, японские войска в мае 1874 г. высадились на острове Тайвань и начали военные действия. Столкнувшись с упорным сопротивлением местного

¹⁰⁰ Острова Рюкю издавна находились в двойной вассальной зависимости от Японии и Китая. В 1872 г. Япония объявила их своим владением, а в 1879 г. они были превращены в японскую префектуру Окинава.

¹⁰¹ Иноуэ Киёси и Судзуки Масаси, *Нихон киндай си*, стр. 68.

¹⁰² E. H. House, *The Japanese expedition to Formosa in 1874*, Tokyo, 1875, p. 16.

населения и не обладая еще достаточной силой для войны с Китаем, а также опасаясь международных осложнений, Япония вынуждена была прекратить боевые операции и вступить в переговоры с Китаем. В Пекин в качестве уполномоченного отправился Окубо, который при посредничестве английского посланника в Китае Уэйда в июле 1874 г. добился заключения японо-китайского соглашения об урегулировании конфликта из-за Тайваня. По этому соглашению японская экспедиция на Тайвань была признана «законным» мероприятием и Китай обязался выплатить Японии в качестве компенсации 500 тыс. таэлей после вывода с острова японских войск. Однако план захвата китайского острова Тайвань провалился.

Отклонив в 1873 г. требование реакционного самурайства о немедленном походе на Корею, японское правительство тем не менее продолжало настойчиво добиваться установления своего господства в этой стране. Японские военные корабли все чаще и чаще стали посещать берега Кореи якобы для ведения гидрографических исследований. В сентябре 1875 г. японские военные суда самовольно вошли в устье реки Ханган, на которой расположен Сеул. Это вызвало предупредительные выстрелы артиллерии корейской береговой обороны на острове Канхва. Завязав перестрелку, японские войска высадили десант и напали на корейские форты на острове.

Воспользовавшись инцидентом, спровоцированным военщиной, японское правительство в январе 1876 г. послало в Корею двух своих представителей: генерала Курода Кийэ-така и дипломата Иноуэ Каору в сопровождении двух военных кораблей и отряда в 800 моряков с поручением заставить Корею заключить соглашение с Японией. Под угрозой вооруженной интервенции корейское правительство вынуждено было принять японские условия. 26 февраля 1876 г. состоялась подписание японо-корейского договора о «дружбе и торговле», обязывавшего Корею предоставить японским гражданам право экстерриториальности и консульской юрисдикции, открыть порт Пусан и два других порта для торговли с Японией и предоставить ей ряд других привилегий.

В первой статье договора указывалось, что «Корея является независимым государством и пользуется такими же суверенными правами, как и Япония»¹⁰³. Упоминание о независимости Кореи понадобилось Японии для того, чтобы

¹⁰³ «*Treaties and conventions between the Empire of Japan and other powers*», Tokyo, 1899, p. 1.

подчеркнуть непризнание вассальной зависимости Кореи от Китая. Этот маневр был рассчитан на то, чтобы расчистить путь для превращения Кореи в японскую колонию.

В августе 1876 г. Япония навязала Корее дополнительное соглашение, а также «Положение о японской торговле в Корее», согласно которому Япония получила право беспосредственно торговать в Корее, покупать товары на японские деньги, вывозить корейские металлические деньги и другие односторонние привилегии. Эти соглашения широко открыли двери для японской экономической и политической экспансии в Корею.

Таким образом, Япония, не успев еще сама освободиться от неравноправных договоров с западными державами, навязала соседнему государству — Корее — неравноправный договор, открывавший путь для превращения этой страны в японскую колонию.

Влияние революции на экономическое развитие страны. Государственный протекционизм

Несмотря на то что революция и буржуазные преобразования 1868—1873 гг. были половинчатыми, ограниченными, уже в первое десятилетие после революции (1868—1877) можно наблюдать заметный рост производительных сил и значительное ускорение темпов развития капитализма по сравнению с предшествующим периодом. Как отмечалось выше, в течение XVIII в. и первой половины XIX в. посевная площадь оставалась почти стабильной — около 3 млн. тё. К 1878 г. она увеличилась до 3,8 млн. тё; неуклонный, хотя и медленный, рост продолжался и в последующие годы ¹⁰⁴.

Рост сельскохозяйственного производства привел к увеличению вывоза шелка-сырца и чая, двух главных экспортных товаров того времени ¹⁰⁵. Значительно увеличилось число промышленных предприятий (главным образом мануфактур). За первое десятилетие после революции (1868—1877) возникло 489 таких предприятий, т. е. больше чем за два предшествую-

¹⁰⁴ «Мировые экономические кризисы 1848—1935», т. I, М., 1937, стр. 271. — В 1887 г. посевная площадь составляла 4,2 млн. тё.

¹⁰⁵ Такахаси Камэкичи, *Мэйдзи Тайсё носон кэйдзай-но хэнсэн (Изменения в сельскохозяйственной экономике в период Мэйдзи и Тайсё)*, Токио, 1926, приложение 2, стр. 110. — Автор приводит среднегодовые данные о вывозе шелка-сырца и чая в различные периоды (в млн. нен):

	Шелк-сырец	Чай
1868—1872 гг.	8,8	3,8
1873—1877 гг.	10,1	5,7
1878—1882 гг.	13,0	6,6

щих столетия; с 1878 по 1885 г. появилось еще около 800 предприятий¹⁰⁶.

Рост сельского хозяйства и капиталистического производства создал благоприятные условия для увеличения численности населения¹⁰⁷.

Однако сохранение пережитков феодализма в экономике страны после революции, низкий технический уровень японской промышленности накануне революции, недостаток собственного промышленного сырья, отсутствие таможенной автономии — все это создавало весьма серьезные затруднения для развития частной капиталистической инициативы.

Денежными средствами, необходимыми для развития современной крупной промышленности, обладали лишь привилегированные купеческие дома — Мицуи, Оно, Коноикэ, Симада и некоторые другие. Эта старая торгово-ростовщическая буржуазия, представители которой были при сёгуне и даймё откупщиками, казначеями, кредиторами, предпочитала и при новой власти заниматься крайне выгодным кредитным делом¹⁰⁸.

Японская промышленная буржуазия еще только складывалась. Без помощи правительства она не могла преодолеть конкуренцию развитого западного капитализма, занимавшего в Японии прочные позиции.

Многие мануфактуры и мелкие фабричные предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья — шелкомотальные, винокуренные и т. д. — строились помещиками. Закрепив за собой земельную собственность, освободившись от обязательства отдавать часть урожая крупному феодалу, они значительно увеличили свои доходы. Помещики с выгодой продавали на рынке рис, полученный в качестве натуральной арендной платы, а вырученные средства вкладывали в промышленность. Таким образом, японские помещики одновременно были и капиталистическими предпринимателями, что явилось одной из причин их активного участия в либеральном движении 70—80-х годов.

¹⁰⁶ Ямада Сэйтаро, *Когё-ни окэру сихонсюги-но тансётэки сёкэйтай манюфактюа канай когё* (Первичные формы капитализма в промышленности — мануфактура и домашняя промышленность), Токио, 1932, стр. 6, 7.

¹⁰⁷ См.: «Син Нихон рэкиси» («История Японии в новом освещении»), Токио, 1954, т. 5, стр. 202, 203. — В 1872 г. в стране насчитывалось 34 806 тыс. человек, в 1877 г. — 35 780 тыс., в 1887 г. — 38 703 тыс. человек; в последующие годы ежегодный прирост населения составлял 6—12%.

¹⁰⁸ К 1877 г. из 25,4 млн. иен капиталов акционерных компаний 24,9 млн. было вложено в банковское дело, 0,4 млн. — в торговлю. Даже спустя 10 лет, к 1887 г., банковское дело и торговля поглощали около 80% всех вложений; капиталовложения в промышленность составляли лишь несколько больше 10% (S. Ueyehara, *The industry and trade of Japan*, London, 1936, p. 27).

Однако крупные промышленные предприятия современного типа буржуазия и помещики создавали в эти годы лишь в редких случаях. Например, в 1869 г. японская фирма «Оно-гуми», занимавшаяся экспортом шелка-сырца, заказала во Франции первую партию шелкомотальных машин новейшего образца, которые были установлены на шелкомотальной фабрике в Токио, а затем перевезены в один из важных шелководческих районов — в префектуру Фукусима.

Правительство взяло курс на развитие современной промышленности, создавая государственные предприятия и всячески поощряя частную инициативу. Оно приступило к сооружению первых военных arsenалов, заводов и железных дорог, железоделательных и судостроительных заводов, крупных бумагопрядильных, шелкомотальных, ткацких, спичечных фабрик, стекольных, цементных, пивоваренных и других заводов, значительную часть которых оно затем передало частным предпринимателям.

Развитие индустрии Японии было в значительной мере связано с военно-стратегическими задачами, с проблемой модернизации армии и флота. Основой современной военной промышленности послужили предприятия, построенные еще в эпоху Токугава. В 1870 г. вступил в строй военный арсенал в Токио, созданный на базе военного завода Сэкигути, принадлежавшего сёгунату. Железоделательный и судостроительный заводы сёгуната в Йокосука были использованы при создании крупной военно-морской базы. С помощью иностранных специалистов эти предприятия были реконструированы и расширены.

Чтобы обеспечить военные предприятия сырьем и топливом, а также увеличить валютные фонды государственной казны, были расширены горные предприятия, многие из которых ранее находились в распоряжении сёгуната и княжеств, в частности золотые и серебряные рудники на острове Садо, медные рудники в Косака, железные рудники в Камаиси, угольные шахты на острове Такасима, в Миикэ (Кюсю).

Горные предприятия правительства давали 60—90% всей добычи золота и серебра. С помощью иностранных специалистов были также получены более точные данные о минеральных ресурсах страны. Иностранные геологи провели изыскания на Хоккайдо и обнаружили там месторождения каменного угля, нефти, железной руды, золота в районе Этиго (Хонсю) была также найдена нефть.

Правительство принимало меры для развития транспорта и создания современных средств связи — почты, телеграфа, телефона. В 1872 г. с помощью английских специалистов была проведена первая телеграфная линия Токио—Йокогама, а в

1873 г. — линия Токио—Нагасаки¹⁰⁹. Во время выступления правительственных войск против мятежного сацумского самурайства в 1877 г. выявилось огромное военное значение телеграфной связи, и развитие ее получило еще больший размах. Транспорт и связь имели не только большое военное значение, но и служили важным средством экономического объединения страны и расширения национального рынка. Началось строительство железных дорог на средства, полученные от иностранного займа. В 1872 г. была проложена первая в Японии железная дорога Токио—Иокогама, протяженностью в 28,8 км; затем были построены линии Осака—Кобэ (32,5 км) в 1874 г. и Киото—Осака (38,5 км) в 1877 г.¹¹⁰

Однако ресурсы правительства оказались совершенно недостаточными для осуществления сколько-нибудь значительной программы железнодорожного строительства. К концу первого десятилетия после революции общая протяженность железных дорог Японии составляла всего лишь 100 км¹¹¹. Более интенсивное железнодорожное строительство развернулось с 1882 г. в результате привлечения частного капитала.

Правительство предпринимало всевозможные меры для поощрения развития частной промышленности. Оно строило современные промышленные предприятия, которые должны были служить образцом капиталистического предпринимательства. Например, в 1872 г. правительство с помощью французских специалистов основало шелкомотальную фабрику-школу в Томиюка (префектура Гумма) для обучения новым методам шелкомотания. На государственные средства были сооружены цементный и стекольный заводы в Синагава, типографии и другие предприятия.

Строительство так называемых образцовых предприятий на государственные средства также преследовало цель наладить собственное производство тех товаров, которые ввозились из-за границы, увеличить валютные фонды правительства путем усиления экспорта японских товаров.

Для руководства строительством правительственных предприятий и управления ими в 1870 г. был создан департамент промышленности (кобусэ), использовавший достижения западной науки и техники. Поскольку в Японии почти полностью отсутствовали необходимые технические кадры, правительством

¹⁰⁹ Кобаяси Рёсэй, *Мэйдзи исин-ни окэру сёкогёдзё-но сёхэнкаку* (Изменения в промышленности и торговле в период преобразований Мэйдзи). Токио, 1933, стр. 22.

¹¹⁰ «Мэйдзи когё си» («История промышленности периода Мэйдзи»), т. 4, Токио, 1931, стр. 25.

¹¹¹ Кобаяси Рёсэй, *Коцу кикан-но хаттацу то найгай сидзё-но кэйсэй* (Развитие транспорта и формирование внутреннего и внешнего рынков). т. II, Токио, 1932, стр. 62.

во наряду с посылкой молодежи для обучения за границу прибегало к помощи иностранных специалистов¹¹².

Модернизация охватила далеко не все отрасли промышленности. Наибольший технический прогресс наблюдался в военной и прядильной промышленности. В остальных отраслях наряду с современными предприятиями существовали старые формы производства: ремесло, крестьянская домашняя промышленность, рассеянная и централизованная мануфактура.

Протекционистская политика правительства содействовала накоплению капиталов в руках крупной буржуазии — купеческих домов Мицуи, Коноикэ, Симата и др. Правительство также предоставляло особые привилегии бывшим даймё и выходцам из рядового самурайства, таким, как, например, Годай Томоэцу из княжества Сацума. Этот узкий слой привилегированной буржуазии («сэйсё»¹¹³), ведущий свою родословную от феодальной торгово-ростовщической буржуазии или самурайства эпохи Токугава, был тесно связан с правительством, опиравшимся на его экономическую силу.

«Система протекционизма, — писал К. Маркс, — была искусственным средством фабриковать фабрикантов, экспроприировать независимых рабочих, капитализировать национальные средства производства и средства к жизни, насильственно сократить переход от старого способа производства к современному»¹¹⁴.

Наиболее ярко этот государственный протекционизм в первое десятилетие капиталистической Японии проявился в организации крупной судоходной компании Мицубиси. Фирма Мицубиси была основана с помощью правительства самураем из Тоса — Ивасаки Ятаро. Ивасаки широко использовал протекцию Окума и Окубо, занимавших тогда видные посты в правительстве, для получения монопольных прав, правительственных заказов, льгот и субсидий, обеспечивавших ему большие прибыли и превосходство над другими японскими и иностранными судоходными компаниями. Начиная с 1875 г. правительство ежегодно выплачивало Мицубиси субсидию в размере 25 тыс. иен.

Во время похода на Тайвань в 1874 г. компания Мицубиси получила от правительства заказ на перевозку войск и воен-

¹¹² На службе в департаменте промышленности находилось около 750 иностранных специалистов, в том числе 256 специалистов по железнодорожному транспорту, 59 — по связи, 78 — по горному делу, 37 — офицеров флота и т. д. («Мэйдзи когё си», т. 4, стр. 24).

¹¹³ Сэйсё — досл. «политические коммерсанты». Этим термином обозначались крупные дельцы, имевшие связи с властями.

¹¹⁴ К. Маркс, *Капитал*, т. I, [М.], 1955, стр. 760.

ных материалов в район военных действий с острова Кюсю. Правительство передало в ее распоряжение 13 судов, приобретенных им за границей. В 1875 г. фирма Мицубиси получила указание правительства открыть регулярную пароходную линию Токио — Шанхай. В том же году обанкротилась пароходная компания «Юбин дзэкисэн кайся». Правительство за 33 тыс. иен выкупило 18 судов этой компании и передало их фирме Мицубиси, а затем предоставило ей кредит в размере 810 тыс. иен для приобретения судов и имущества разорившейся американской «Пасифик мэйл компани», пароходы которой совершали регулярные рейсы между Шанхаем и Кобэ. Ограждая компанию Мицубиси от иностранной конкуренции, правительство в 1876 г. издало закон, несколько ограничивавший деятельность иностранных судоходных компаний в японских портах; этот закон был направлен также против другой иностранной компании «Пэнинсюла энд ориентал», только что установившей регулярное сообщение между Иокогамой и Шанхаем.

Компания Мицубиси значительно усилилась и разбогатела в период подавления сацумского восстания 1877 г., когда правительство предоставило ей монопольное право военных перевозок и кредит в размере 700 тыс. долларов. На эти деньги компания приобрела 10 судов за границей.

Политика государственного протекционизма в первые годы после революции проводилась также в отношении частнокапиталистической текстильной промышленности. Так, в 1871 г. скупщик хлопка Касима основал с помощью правительства свою прядильную фабрику в Токио¹¹⁵. Большую помощь оказывало государство частным предпринимателям и в других отраслях промышленности.

Зарождение либерального движения

Как указывалось выше, основное ядро реакционной оппозиции новому правительству составляли неустроенная часть самурайства и некоторые круги высшего дворянства. Реакционное движение было направлено против буржуазных преобразований, за возврат к старым феодальным порядкам. Основной формой этого движения были вооруженные мятежи.

Почти одновременно с реакционной оппозицией зародилась и либеральная оппозиция, выступавшая за дальнейшие буржуазные преобразования и конституционные реформы. Ядро этой оппозиции в первые годы составляли либеральные самурайско-помещичьи круги.

¹¹⁵ Хоризэ Хидэити, *Мэйдзи исин-но саякай кодзо*, стр. 202.

Госи, гоно, синдзинуси, ранее зависевшие от феодальных князей, став после аграрной реформы 1873 г. полноправными собственниками земли, начали предъявлять свои претензии на участие в управлении государством. Это были в основном средние землевладельцы, отчасти дворянского, отчасти буржуазного происхождения. Некоторые из них, особенно помещики-дворяне, были недовольны тем, что власть была монополизирована узкой кликой выходцев из княжеств Тёсю и Сацума, а самураи остальных княжеств, в том числе даже таких, которые боролись против сёгуната вместе с Тёсю и Сацума, с трудом допускались в центральный государственный аппарат. Этим, в частности, объяснялось то, что либеральная оппозиция возникла прежде всего в бывшем княжестве Тоса.

Помещики считали, что взимаемый с них земельный налог (3% от цены земли) слишком высок; вместе с тем они доказывали, что государственные доходы базируются в основном на этом налоге и это дает платящим его людям право на решающее участие в управлении страной¹¹⁶.

Главным требованием либеральной оппозиции было требование о представительном правительстве. Иными словами, либеральное движение в Японии имело общие черты с буржуазным либеральным движением в более передовых странах Западной Европы в эпоху промышленного капитализма, которое выступало за укрепление и расширение парламентаризма. «Нормальное капиталистическое общество, — писал В. И. Ленин, — не может успешно развиваться без упроченного представительского строя, без известных политических прав населения...»¹¹⁷.

Слабость промышленной буржуазии в Японии привела к тому, что во главе либерального движения на первых порах стояли не представители буржуазии, а либеральные помещики, частично являвшиеся и капиталистическими предпринимателями.

Двойственный социальный характер новых помещиков — противников крупного феодального землевладения, с одной стороны, и рьяных поборников системы паразитического помещичьего землевладения и полуфеодалных форм эксплуатации, с другой — обусловил крайнюю ограниченность и непоследовательность японского либерализма. К тому же японское либеральное движение было тесно связано с борьбой за власть

¹¹⁶ См. статьи: Е. М. Жуков, *Из истории японского либерализма...* стр. 77—86; А. Сыркин, *Внутриполитическая борьба в Японии в связи с подготовкой конституции 1889 г.* («Сборник статей по истории стран Дальнего Востока», МГУ, 1952, стр. 203—219).

¹¹⁷ В. И. Ленин, *Разногласия в европейском рабочем движении* (Сочинения, т. 16, изд. 4), стр. 320.

между различными группировками дворянства. В 70-х годах японские либералы даже не пытались установить контакт с развернувшимся в этот период крестьянским движением, направленным против сохранения феодального гнета в деревне. Наоборот, по мере развития демократического движения (восстаний крестьян и городской бедноты) большинство лидеров либерального движения все более и более смыкалось с реакцией и даже переходило на сторону абсолютизма.

В январе 1874 г. государственные советники (санги) Итагаки, Гото, Соедзима и другие члены оппозиции представили правительству докладную записку, в которой предлагали учредить «избираемый народом представительный орган».

В докладной записке рекомендовалось «установить систему выборов депутатов от каждого княжества», «предоставить право участвовать в правительстве представителям дворянства и богатым семьям из сельского населения и купечества»¹¹⁸. Критикуя правительство, авторы докладной записки утверждали, что фактически «правление страной осуществляется не короной»¹¹⁹ и не народом, а одними лишь чиновниками», что «господствует произвол», а «всякие пути, по которым народ мог бы поддерживать связь с правительством, отрезаны, и народ не имеет возможности выражать свои претензии».

Участники оппозиции утверждали, что такой порядок ведет к гибели государства; для того чтобы спасти положение и предотвратить катастрофу, необходимо «создать совет или палату, избираемую народом. Тогда власть чиновников будет поставлена в определенные рамки, и как правители, так и управляемые достигнут мира и процветания»¹²⁰.

Предложения оппозиции были отвергнуты правительством. Его представитель Като Хироюки заявил, что японский народ якобы еще не подготовлен к представительной системе управления, недостаточно развит в культурном и политическом отношениях и не знает, как осуществлять свои права¹²¹.

Докладная записка о создании представительного учреждения была опубликована и вызвала широкие отклики обще-

¹¹⁸ Тояма Сигэки, *Мэйдзи исин*, стр. 320.

¹¹⁹ Идея преклонения перед императором (тэнноизм) была присуща как реакционному, так и либеральному движению. Весьма ограниченный либерализм руководителей даже левого крыла японского самурайства можно проиллюстрировать на следующем примере. Это Симпэй, ратовавший за «народные права», на другой день после подписания докладной записки Итагаки отправился в провинцию Сага, где он через месяц возглавил реакционный мятеж местного самурайства, выступавшего с требованиями военного похода против Кореи и реставрации феодализма.

¹²⁰ Цит. по кн.: N. Ike, *The beginnings of political democracy in Japan*, p. 56.

¹²¹ Ibid., p. 85.

ственности. Дискуссия, развернувшаяся вокруг этой докладной записки, а также острая полемика между сторонниками Итагаки Тайсукэ и Като Хироюки способствовали пробуждению политического сознания общественности. Стали возникать политические общества, провозглашавшие своей программой свободу, равенство, народные права.

Либералы в своей политической борьбе опирались на распространенные в то время на Западе идеи — английский утилитаризм Милля, Бентама, учение Руссо о свободе, равенстве и естественных правах человека, некоторые из них были знакомы с учением русских революционных демократов¹²².

Выйдя из состава правительства, Итагаки покинул Токио и отправился на свою родину в Тоса (префектура Коти), где по примеру Сайго Такакори основал «частную школу». В этой школе, объединявшей несколько тысяч человек, главным образом молодежь, Итагаки проповедовал западные либеральные идеи, выступал с резкой критикой правительства.

На базе этой «частной школы» и мелких политических групп, созданных оппозиционными элементами в Тоса, в апреле 1874 г. была основана первая политическая организация в Японии под названием «Риссия» («Общество по определению цели в жизни»), в которую вошли также члены небольшой оппозиционной группы «Айкоку кото» («Общественная партия патриотов»), ранее созданной Итагаки в Токио.

«Риссия» состояло почти исключительно из самураев бывшего княжества Тоса и первоначально имело характер земляческого общества взаимопомощи¹²³. Воззвание, выпущенное обществом в день его основания, отражало интересы самураев, ставших помещиками или буржуа. В нем указывалось, что «Риссия» выступает за самоуправление и местную автономию, за учреждение законодательного собрания и равенство всех сословий¹²⁴.

В начале 1875 г. лидеры «Риссия» Итагаки и Катаока обратились к своим единомышленникам во всех префектурах

¹²² «Син Нихон рэксиси», т. 5, стр. 52.

¹²³ Чтобы помочь самурайству Тоса, очутившемуся в тяжелом положении, общество основывало школы и открытые консультации для ознакомления своих членов с законами, создавало медицинские пункты, крестьянские кооперативы, которые должны были избавить своих членов от ростовщической кабалы. Оно закупило у правительства 16 лесных участков, рассчитывая за счет выручки, полученной от вырубки леса и продажи расчищенной земли, открыть промышленные предприятия. (N Ike, *The beginnings of political democracy in Japan*, p. 26).

¹²⁴ Общество выдвинуло идею «братского союза четырех сословий», в котором дворянство (сидзоку) играло бы руководящую роль, так как якобы только оно одно «обладает знанием и решимостью» (N. Ike, *The beginnings of political democracy in Japan*, p. 62).

Японии с предложением установить контакт и дружественные отношения между всеми лицами, стремящимися к «расширению своих самостоятельных прав»¹²⁵.

Несколько десятков местных оппозиционных групп откликнулось на призыв «Риссия» и послало своих представителей в Осака, в результате чего в феврале 1875 г. была создана новая политическая организация — «Айкокуся» («Общество патриотов»), призванная объединить либеральное движение в масштабе всей страны.

В своей борьбе против оппозиции правительство применяло как методы маневрирования и компромисса, так и полицейские меры. Чтобы не допустить консолидации либерального движения, оно созвало в Осака примирительное совещание с участием лидера оппозиции Итагаки. На совещании правительство дало неопределенное обещание изучать политическое устройство страны с целью подготовки к постепенному переходу к конституционному строю. Итагаки принял предложенный ему пост государственного советника в правительстве и отошел от оппозиционного движения.

В апреле 1875 г. общество «Айкокуся» было распущено. В то же время был издан императорский указ о реорганизации правительственного аппарата якобы в соответствии с политической переходом к конституционному строю. В основу этой реорганизации был положен принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Дадзёкан был сохранен как орган исполнительной власти. Три палаты (сэин, уин и саин) были упразднены, и вместо них созданы два новых органа: сенат (гэнроин) в качестве законодательного органа и верховный суд (дайсинъин) в качестве высшего органа судебной власти¹²⁶.

Принцип разделения власти существовал лишь на бумаге. Гэнроин фактически не обладал законодательной властью, так как его функции ограничивались представлением рекомендаций по законопроектам государственного совета (дадзёкан). Точно так же верховный суд (дайсинъин) не пользовался независимостью и всецело находился под контролем дадзёкана, осуществляемым через департамент юстиции.

Эти половинчатые меры правительства не удовлетворили оппозицию, тем более что они сопровождались ограничениями печати. В октябре 1875 г. Итагаки вновь вышел из состава

¹²⁵ Тояма Сигэки, *Мэйдзи исин*, стр. 322.

¹²⁶ Члены сената (гэнроин) назначались императором из представителей высшего дворянства, лиц, занимающих или занимавших прежде официальные посты первого и второго ранга, лиц, имеющих выдающиеся заслуги перед государством, а также лиц, обладающих политическими или юридическими знаниями или государственным опытом.

правительства и примкнул к движению за создание избираемого народом представительного органа.

В январе 1877 г., незадолго до сацумского мятежа, правительство снизило земельный налог с 3 до 2,5%, частично удовлетворив таким образом одно из требований либеральной оппозиции. Либеральная оппозиция во главе с Итагаки не поддержала Сайго, пытаясь достичь своих целей мирным путем. Победа Сайго не сулила ему ничего хорошего, так как тогда на смену существовавшему правительству пришла бы еще более деспотичная военно-полицейская диктатура. Поэтому Итагаки не только отказался присоединиться к Сайго, но даже выразил готовность оказать помощь правительству при условии, что оно даст обещание по окончании войны создать представительное собрание. Снижение земельного налога способствовало также некоторому спаду крестьянского движения.

В конце 1877 г. «Риссия» выступило с новой декларацией, которая была опубликована во всех городах страны. В этой декларации вся ответственность за гражданскую войну (сацумское восстание) и неудачи во внешней политике возлагалась на деспотическое правительство, не желающее считаться с общественным мнением. В ней также указывалось, что правительство проводит свои репрессивные мероприятия вопреки воле императора, что управление страной основано на произволе, что власть чрезмерно сосредоточена в руках центрального правительства. В декларации осуждались порочная финансовая политика и существующая система земельного налога¹²⁷.

В дальнейшем движение за «свободу и народные права» («дзию минкэн ундо»), как оно называется в Японии, перестает быть по преимуществу самурайско-помещичьим, либеральным движением и постепенно охватывает сравнительно широкие слои буржуазии и часть крестьянства.

¹²⁷ N. Ike. *The beginnings of political democracy in Japan*, p. 67.

Глава II

РАЗВИТИЕ ЯПОНСКОГО КАПИТАЛИЗМА И ДВИЖЕНИЕ «ЗА СВОБОДУ И НАРОДНЫЕ ПРАВА» («ДЗИЮ МИНКЭН УНДО»).

ФОРМИРОВАНИЕ ЯПОНСКОГО РАБОЧЕГО КЛАССА

Экономическое положение Японии в конце 70-х
и в 80-х годах XIX в.

Изменение в 1876 г. положения о «национальных банках» открыло перед их акционерами и владельцами широкие возможности для получения значительных прибылей, стимулировало усиленный выпуск банкнот. Подавление вспыхнувшего в 1877 г. восстания реакционного самурайства потребовало новых расходов, для покрытия которых правительство произвело дополнительную эмиссию бумажных денег, вследствие чего количество денег в обращении увеличилось только за один год с 94 млн. до 120,9 млн. иен¹. Инфляционный выпуск бумажных денег вызвал их обесценение и рост цен. Средняя рыночная цена одного коку неочищенного риса в Токио с 1877 по 1881 г. увеличилась с 5 иен 15 сэн до 10 иен 48 сэн².

Инфляция ухудшила положение арендаторов, плативших арендную плату натурой, а также крестьян-бедняков. Повышение цен на рис ничего не давало ни тем, ни другим, так как после уплаты арендной платы и налогов у них не оставалось никаких излишков, которые можно было бы продать на рынке. Расходы же их значительно возросли вследствие общего вздорожания жизни.

Ввиду резкого падения курса иены началось обесценение государственных облигаций и ускорился процесс разорения

¹ Минобэ Рёкити, *Нихон-но кэйдзай си (История японской экономики)*, Токио, 1953, стр. 45.

² Там же, стр. 45, 46.

многочисленных их держателей из низшего самурайства. Большая часть этих облигаций за бесценок перешла в руки торгово-ростовщической буржуазии.

От инфляции выиграли помещики. Получая арендную плату с крестьян натурой, они сбывали рис на рынке по возросшим ценам, тогда как ставки земельного налога, который платили деньгами, остались прежними³. Некоторую выгоду получили также верхние слои крестьян-собственников, которые имели возможность реализовать излишки риса на рынке.

Инфляция вызвала спекулятивный бум в области торговли, кредита и производства. Значительный рост цен на рис и другие сельскохозяйственные продукты разжег аппетиты помещиков, ростовщиков, стимулировал рост промышленных предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья, производство технических культур. Рост цен на шелк-сырец вызвал большое оживление в шелководстве. Увеличилось число хозяйств, занимавшихся этим промыслом. В этот период возникло много новых частнокапиталистических шелкомотальных предприятий. Однако это были главным образом мануфактуры. Основная масса товарной продукции по-прежнему падала на сельское хозяйство⁴.

В годы инфляции увеличилось число «национальных банков» и появилось много новых акционерных компаний — морская страховая компания и компания конной железной дороги в Токио, частная железнодорожная компания «Нихон тэцудо» и многие другие. В конце 1882 г. в Японии насчитывалось 968 акционерных компаний⁵.

К 1880—1881 гг. постепенно стали сказываться отрицательные стороны инфляции, которая сначала помогала правительству насаждать государственную промышленность, расширять вооружение, выдавать огромные поощрительные субсидии крупным капиталистам.

Инфляция повлекла за собой падение ценности налоговых поступлений — основы государственного бюджета, вызвала неустойчивость внутреннего рынка, оказала серьезное влияние на курс ценных бумаг, в том числе и пенсионных облигаций самурайства.

В конце 1880 г. правительство взяло курс на дальнейшее укрепление и развитие японского капитализма и военной базы государства. Средством достигнуть этой цели являлись ста-

³ Кондо Ясуо, *Ноти кайкаку-но сёмондай* (Вопросы земельной реформы), Токио, 1954, стр. 2.

⁴ Окадаки Сабуро, *Нихон сихонсюги-но хаттэн данкай* (Этапы развития капитализма в Японии), Токио, 1954, стр. 44, 45.

⁵ [Вакамори Таро сост.] «Нихон рэкиси дзитэн» («Японский исторический словарь»), Токио, 1953, стр. 73.

билизация курса иены и передача государственных предприятий крупной буржуазии. Последнее мероприятие должно было привести не только к укреплению позиций японской буржуазии, но и к сокращению государственных расходов на невоенные нужды, с тем чтобы использовать освободившиеся средства на расширение армии и флота.

Государственные предприятия сыграли большую роль в развитии крупной капиталистической промышленности. Однако как источник увеличения государственных доходов они себя не оправдали. В финансовом отношении правительственные заводы, за исключением некоторых образцовых текстильных фабрик, работавших на экспорт, оказались убыточными. Государственная казна не выдерживала дополнительных расходов по содержанию нерентабельных правительственных предприятий. В то же время крупная буржуазия и высшие слои дворянства в результате протекционистской политики правительства (крупные ссуды, большие выкупные платежи и др.) стали обладателями больших денежных средств⁶.

Правительство перешло от политики строительства собственных промышленных предприятий к политике решительного поощрения частнокапиталистической промышленности и передачи государственных предприятий частным лицам, при сохранении, однако, государственного контроля над некоторыми военными отраслями промышленности (в первую очередь над арсеналами армии и флота).

Таким образом, к 80-м годам в Японии создались экономические предпосылки для быстрого роста крупной частнокапиталистической промышленности.

В ноябре 1880 г. правительство издало закон о передаче государственных заводов в частные руки. Промышленный департамент (кобусё), сыгравший большую роль в создании правительственных предприятий, был ликвидирован; вместо него создан департамент сельского хозяйства и торговли (носёмусё), на который и была возложена задача осуществления новой экономической политики.

До 1880—1881 гг. крупная буржуазия, тесно связанная с правительством, вкладывала капиталы главным образом в сферу обращения. Когда же правительство начало продавать казенные промышленные предприятия, их стали приобретать

⁶ Хориз Хидэити, *Мэйдзи исин-но саякй кодзо (Социальная структура в период преобразований Мэйдзи)*, Токио, 1954, стр. 202. — Автор указывает, в частности, что бывший глава княжества, Икэда, основал текстильную фабрику в Окаяма в 1881 г., а в 1883 г. 20 семейств бывших князей и самураев объединили свои денежные средства, полученные от правительства в виде выкупа, и основали в Осака первую в Японии текстильную компанию («Осака босэки»), насчитывавшую 10,5 тыс. веретен.

эта привилегированная буржуазия и выходцы из высшего дворянства. Львиная доля передаваемых правительством предприятий попала в руки крупной буржуазии — Мицуи, Мицубиси, Фурукава, Ясуда, Кавасаки, Асано и др. Так, самый большой в стране судостроительный завод в Нагасаки в 1884 г. был сдан в аренду и затем в 1887 г. продан пароходной компании Мицубиси. Этой же компании правительство передало золотые рудники на острове Садо, серебряные рудники Икуно, угольные шахты Хоронай на Хоккайдо и др. Дом Мицуи получил текстильные предприятия, в том числе образцовую шелкомотальную фабрику в Томиока, а также угольные шахты Миикэ; судостроительный завод в Хёго перешел к фирме Кавасаки, железные рудники Камаиси — к фирме Танака⁷. Государственные предприятия продавались на весьма выгодных для буржуазии условиях. Так, медные рудники Асио, в которые правительство вложило 1610 тыс. иен⁸, были в 1884 г. проданы фирме Фурукава за 340 тыс. иен, а вся земельная площадь района рудников была передана бесплатно. Медные копи Косака, в разработку которых правительство вложило 550 тыс. иен, в 1884 г. купил Кухара за 270 тыс. иен. Цементный завод в Фукагава, обошедшийся правительству в 90 тыс. иен, приобрела фирма Асано за 60 тыс. иен в рассрочку на 25 лет⁹.

Передача правительственных предприятий буржуазии значительно укрепляла позиции последней, закладывала основу для образования капиталистических концернов (дзайбацу) и в то же время позволяла правительству сосредоточить главное внимание на развитии чисто военных отраслей промышленности.

Одновременно с изданием закона о передаче государственных предприятий в частные руки министр финансов Мацуката Масаёси¹⁰ приступил к проведению денежной реформы, которая отвечала интересам той же крупной буржуазии. Правительство решило изъять из обращения необмениваемые бумажные деньги и банкноты, выкупив и заменив их новыми, полноценными деньгами. Реформа способствовала укреплению кредитной и денежной системы, поощрению экспорта, ог-

⁷ Тоёда Сиро, *Нихон сихонсюги хаттацу си* (История развития японского капитализма), Токио, 1955, стр. 266, 267; Минобэ Рёкити, *Нихон-но кэйдэй си*, стр. 43.

⁸ Здесь и дальше указывается только сумма, затраченная правительством Мэйдзи. Фактически затраты на предприятия были значительно больше, если учесть капиталовложения, сделанные их прежними владельцами.

⁹ Окадзаки Сабуро, *Нихон сихонсюги-но хаттэн данкай*, стр. 34, 35.

¹⁰ Мацуката Масаёси (1835—1924) — происходил из самураев княжества Сацума. Крупный чиновник финансового ведомства. Неоднократно занимал пост министра финансов.

раничению импорта и накоплению средств для дальнейшего усиления армии и флота¹¹.

Накопление средств проводилось посредством повышения некоторых категорий прямых налогов, а также значительного увеличения косвенных, т. е. за счет мелкой буржуазии и широких слоев трудящихся. В 1880 г. был увеличен больше чем вдвое налог на сакэ, представлявший собой один из важных источников государственных доходов¹². В 1882 г. правительство снова увеличило налог на сакэ, ввело гербовый сбор, обложило налогом рисоторговцев, биржевые посреднические предприятия. В 1885 г. был установлен новый налог на соевое масло и кондитерские изделия¹³. Многие государственные расходы, в частности расходы на строительные и общественные работы, содержание тюрем, возлагались теперь на местные органы власти с соответствующим повышением местных налогов. Сумма местных налогов в 1879 г. определялась в 24 млн. иен, а в 1882 г. — в 35 млн. иен¹⁴. Правительство создало специальный валютный Иокогамский банк, развивший активную деятельность на зарубежных рынках.

В результате значительного расширения экспорта (с 28,3 млн. иен в 1880 г. до 48,8 млн. иен в 1886 г.) при сокращении импорта (с 36,6 млн. иен до 32,1 млн. иен за тот же период) был впервые достигнут устойчивый активный внешнеторговый баланс с соответствующим накоплением валютного фонда. Если до 1881 г. наблюдалась постоянная утечка золота за границу, то с 1882 г. происходит приток золота в страну. Превышение импорта золота над экспортом в 1882 г. достигло 1,7 млн. иен, в 1883 г. — 2,2 млн. иен, в 1885 г. — 3,2 млн. иен¹⁵.

Важным звеном в проведении финансовой реформы явилась организация правительством в 1882 г. Японского банка («Нихон гинко»), которому предоставлялось монопольное право выпуска новых банкнот. Образовавшееся превышение государственных доходов над расходами, увеличение золотого резервного фонда позволили правительству изъять около трети бумажных денег из обращения.

¹¹ В декабре 1883 г. был принят пятилетний план расширения военно-морского флота.

¹² В 1882 г. в Японии насчитывалось 25 814 предприятий и хозяйств, занимавшихся винокурением. Они производили 5060 тыс. коку сакэ (910,8 млн. литров) в год (Окадзакэ Сабуро, *Нихон сихонсюги-но хаттэн данкай*, стр. 47).

¹³ Тоёда Сиро, *Нихон сихонсюги хаттацу си*, стр. 119.

¹⁴ Оно Такэо, *Носон си (История деревни)* [*Гэндэй Нихон буммэй си*] («История современной японской культуры»), т. 9], Токио, 1941, стр. 159, 160.

¹⁵ «Дай Нихон гайкоку боэки (1868—1894)» («Внешняя торговля Японии...»), Токио, 1895, стр. 1, 2.

Вместе с повышением налогов и восстановлением прежнего курса денег произошло и соответствующее снижение цен на сельскохозяйственные продукты. Так, индекс цен на рис с 1881 по 1887 г. упал с 221 до 103 (цена 1873 г. = 100)¹⁶. Цена одного кина (600 г) шелка-сырца с 1882 по 1885 г. снизилась с 5,4 до 2,3 иены¹⁷.

Доходность крестьянского хозяйства стремительно падала. Тот земельный налог, платить который и при высоких ценах на сельскохозяйственные продукты было нелегко для большинства середняцких и всех бедняцких хозяйств, теперь оказался им совершенно не под силу.

Положение усугублялось еще и тем, что органы местного самоуправления, где господствующее положение занимали помещики, перекладывали местные налоги, увеличившиеся в 1,5 раза, на плечи крестьян, распределяя налоги по дворам независимо от размеров и доходности хозяйств, в результате этого крупнейший помещик и крестьянин-бедняк платили одинаковый налог.

В 1880—1884 гг. многие районы страны пострадали от стихийных бедствий: наводнений, тайфунов, заморозков и т. д.

Все это поставило бедняцкие хозяйства и часть середняцких под угрозу разорения. Чтобы предотвратить продажу имущества с молотка за неуплату налогов, крестьянин готов был пойти в какую угодно кабалу, лишь бы получить заем для погашения задолженности. Характерным для того времени была кабальная краткосрочная ссуда с исключительно высоким процентом¹⁸. Ростовщик переписывал долг только до известного предела. Таким пределом была стоимость земельного участка и построек должника-крестьянина. Когда размер долга достигал этой страшной для крестьянина суммы, ростовщик забирал землю у несчастного должника, пуская его по миру.

За 1883—1885 гг. из-за невозможности уплатить налоги и погасить долги лишилось земли более 212 тыс. крестьян, причем средняя сумма задолженности была крайне мизерной —

¹⁶ Г. Норман, *Становление капиталистической Японии*, М., 1952 стр. 144.

¹⁷ Хориэ Хидэити, *Мэйдзи исин-но сякай кодзо*, стр. 177.

¹⁸ Такая ссуда называлась «кирикин-каси цукисибори». Это фактически означало следующее: при получении денег в долговом обязательстве указывалась сумма на 20—30% больше полученной. Через каждые два-три месяца долговое обязательство переписывалось заново, и, как и в первый раз, к сумме долга добавлялось 20—30%, не считая процентов по старому долгу. [См.: Нисино Тасукити, *Титибу коммин то* («Партия бедняков» в районе Титибу) (журн.: «Син Нихон бунгаку», 1954, № 3(1), стр. 9); Тома Сэйта, *Титибу фуун-року* (*Грозные тучи над Титибу*), Урава, 1952, стр. 8, 9].

менее иены на члена семьи. Это свидетельствует о том, что разорялись главным образом бедняцкие хозяйства.

Некоторое представление об этом процессе дает следующая таблица:

Таблица 2

Сгон крестьян с земли *

Год	Число лиц, согнанных с земли	Сумма налоговой задолженности, иены	В среднем на 1 человека, иены	Площадь проданной земли, тё	Оценка проданной земли, иены	Сумма, полученная за землю, иены
1883	33 845	25 889	0,76	4531	905 645	267 187
1884	70 605	30 533	0,43	8319	1 260 606	545 519
1885	108 055	26 423	0,24	8933	2 664 879	244 192

* Оно Митио, *Кинсэй носон кэйдзай сирон* (Экономика японской деревни в новое время) [Сб. «Кэйдзайгаку дзэнсю» («Экономические учения»), т. 59, Токио, 1933, стр. 397, 398 (цит. по кн.: N. Ike, *The beginnings of political democracy in Japan*, Baltimore, 1950, p. 144)].

Помещики и сельская буржуазия, наоборот, расширяли свои владения. В 80-х годах в японской деревне за счет широкой экспроприации земель беднейшего и части среднего крестьянства еще больше разросся и окреп слой паразитических помещиков ¹⁹.

Большинство согнанных с земли крестьян было вынуждено арендовать землю у помещика, идти в помещичью кабалу. Сказывались последствия ограниченной аграрной реформы 1872—1873 гг., явившейся одной из главных причин образования относительного аграрного перенаселения, усиления парцеллярности крестьянского хозяйства, вынуждавшей крестьянина искать временных побочных заработков на каких угодно условиях. В этом отношении интересы паразитических помещиков и промышленной буржуазии совпадали, так как паразитическое помещичье землевладение обеспечивало буржуазии неистощимый резерв дешевой рабочей силы.

В это же время происходили и другие процессы — разоре-

¹⁹ Ярким примером усиления паразитических помещиков может служить превращение в земельного магната помещика среднего достатка Сайто. До революции 1868 г. семейству Сайто принадлежало около 20 тё земли в северной части Японии. После того как Сайто занялись ростовщическими операциями с землей, которые вели в различных районах страны, в 1882 г. они имели уже 450 тё, а в 1890 г. — 1100 тё земли.

ние мелких кустарей-крестьян²⁰ и рост сельской и городской буржуазии.

Таким образом, стабилизация денежного обращения, введенная в 1881—1886 гг., явилась важным этапом в процессе экспроприации крестьянства, превращения деревни во внутреннюю колонию японского капитализма и укрепления паразитического помещичьего землевладения. Японская промышленность получила дополнительные резервы дешевой рабочей силы. Передача государственных предприятий крупной буржуазии содействовала централизации производства и способствовала ускорению темпов развития капитализма.

В результате этих причин во второй половине 80-х годов в Японии происходит промышленный подъем.

В текстильной промышленности в этот период появились такие крупные акционерные компании, как «Канэгафути босэки», «Токио босэки», «Сэцу босэки», «Одзаки босэки», «Найгаймэн»²¹ и другие, объединившиеся в первую в Японии картельную организацию «Босэки рэнгокай». С 1885 по 1890 г. число бумагопрядильных фабрик увеличилось с 20 до 30, число веретен — с 70 тыс. до 280 тыс.²² Увеличение производства собственной пряжи позволило сократить ввоз пряжи из-за границы.

Крупные капиталистические предприятия развивались и в других отраслях текстильной промышленности. В 1888 г. в шелкомотальной промышленности Японии насчитывалось 1925 предприятий с числом рабочих более 10²³, однако в этой отрасли машинное производство развивалось не так быстро, как в хлопчатобумажной промышленности.

Несмотря на значительное увеличение числа современных фабрик и акционерных компаний, в текстильной промышленности — ведущей отрасли в стране — по-прежнему преобладали мелкие предприятия мануфактурного типа и домашняя промышленность, зачастую используемые крупными компаниями. Так, из 1080 тыс. кан хлопчатобумажной пряжи, зарабо-

²⁰ Эти процессы особенно заметно проявлялись в шелководческих районах центральной Японии, где применение механических двигателей содействовало организации более крупных предприятий, чем в других районах страны. Самостоятельный производитель — крестьянин был низведен до роли рабочего-наемника, а иногда и вовсе лишился этой работы [См.: гото Ясуси, *Иида дзикэн (События в г. Иида)* (журн. «Дзимбун гакухо», 1952, № 4, стр. 15—24).

²¹ Окадзаки Сабуро, *Нихон сихонсюги-но хаттэн данкай*, стр. 48; Огава Синъити, *Родося-но дзётэй оёби родося-но ундо си* (*Положение рабочих и история рабочего движения*), Токио, 1932, стр. 5.

²² Окадзаки Сабуро, *Нихон сихонсюги-но хаттэн данкай*; см. также: «Мировые экономические кризисы, 1848—1935», т. I, М., 1937, стр. 269 и след.

²³ «Рэксисгаку кэнкю», 1956, № 192, февраль, стр. 4.

танной в 1891 г., только 420 тыс. кан, или 39%, было произведено машинным способом, а 660 тыс. кан, или 61%, — ручным способом на примитивных станках ²⁴.

Быстро растет железнодорожный транспорт, который до 1882 г. развивался довольно медленно и почти исключительно за счет государственной казны. С 1882 по 1890 г. протяженность железнодорожной сети увеличилась с 214 км до 2190 км, т. е. почти в 10 раз, причем особенно заметный рост железнодорожного строительства на частные капиталы относится к 1885—1890 гг. ²⁵.

Открытие в 1889 г. государственной магистрали Токио—Кобэ и железной дороги Токио—Аомори, принадлежавшей частной железнодорожной компании «Нихон тэцудо», строительство железных дорог на островах Кюсю, Хоккайдо и в других районах страны позволило связать отдельные дороги в единую железнодорожную сеть и установить сквозное движение поездов, что имело огромное значение для расширения внутреннего рынка. В течение 1887—1889 гг. появились четыре частные железнодорожные компании: «Сантё тэцудо», «Кюсю тэцудо», «Хоккайдо тэцудо» и «Кансай тэцудо», которым вместе с компанией «Нихон тэцудо», созданной еще в 1881 г., принадлежала большая часть всех железных дорог страны.

Установление поощрительных субсидий в области судоходства способствовало росту судостроения.

В сферу крупного капиталистического производства одна за другой включались и другие отрасли промышленности — производство бумаги, цемента, стекла, искусственных удобрений. В горной промышленности значительно увеличилась добыча угля, меди и других ископаемых. Возникли капиталистические компании, объединяющие предприятия электроэнергетической промышленности ²⁶.

Произошли известные структурные изменения в японской экономике. С 1884 по 1892 г. при общем росте объявленного капитала всех акционерных компаний со 101,6 млн. до 288,8 млн. иен удельный вес банковского капитала снизился с 78,1 до 29,6%, тогда как удельный вес капитала, инвестированного в промышленность, увеличился с 4,9 до 24,6% ²⁷.

Промышленный подъем облегчил правящему блоку Японии осуществление его задач в области внутренней и внешней политики.

²⁴ Тоёда Сиро, *Нихон сихонсюги хаттацу си*, стр. 265. — Кан = 3,75 кг.

²⁵ «Мировые экономические кризисы...», т. 1, стр. 270—275.

²⁶ Окадаки Сабуро, *Нихон сихонсюги-но хаттэн данкай*, стр. 49, 50.

²⁷ Огава Синъити, *Родося-но дзётэй оёби родося-но ундо си*, стр. 4.

**«Движение за свободу и народные права»
(«дзию минкэн ундо»)
и маневры господствующих классов (1878—1881)**

В годы инфляции (1877—1880) произошло экономическое усиление помещиков, ставших полноправными хозяевами в деревне. Особенно упрочились позиции тех помещиков, которые совмещали в своем лице скупщика продукции у крестьян, их кредитора и владельца предприятий по первичной переработке сельскохозяйственных продуктов.

Однако, обладая экономической мощью и политическим влиянием в деревне, помещики были лишены возможности решать политические вопросы общегосударственного значения, ибо власть была монополизирована узким кругом выходцев из княжеств Сацума и Тёсю.

Широкие слои помещиков были недовольны и тем, что правительство не уделяло сельскому хозяйству того внимания, которым пользовалась промышленность; что средства, получаемые от земельного налога, оно использовало для субсидирования крупной буржуазии, совершенно не вкладывая их в сельское хозяйство и местную промышленность. Кроме того, помещики тревожились, что намечаемая правительством переоценка земли в 1885 г. повлечет за собой повышение земельного налога.

Стремление добиться перераспределения государственных средств, увеличения бюджетных ассигнований на сельское хозяйство, а также отказа правительства от повышения земельного налога вызывало активность не только помещиков, но и сельской буржуазии, связанной с землевладением. Либеральные помещики и буржуазия добивались создания представительного органа и права защищать и отстаивать там свои привилегии и требования.

Что касается крестьянства, то после снижения в 1877 г. земельного налога его борьба затихает. Отдельные крестьянские восстания не имели еще точек соприкосновения с движением либеральных помещиков и буржуазии. Крестьянство присоединилось к этому движению позже, в 1882—1884 гг. В стороне от либерального движения оставались также рабочие и полупролетарские слои города.

Активизация помещиков, средней и части крупной буржуазии города и деревни, не связанной или мало связанной с правительственными сферами, обусловила рост либерального движения «дзию минкэн ундо» («движение за свободу и народные права»), возникшего в начале 70-х годов и достигшего большого размаха в конце 70-х — начале 80-х годов. Несмотря на препятствия и помехи, чинимые правительством, в сентябре

1878 г. в Осака состоялся первый восстановительный съезд политического общества «Айкокуся», распущенного в 1875 г. Съезд принял резолюцию из 12 статей, ставшую программой деятельности общества; он высказался за необходимость создания парламента, вынес решения об учреждении филиалов общества в каждой префектуре, о регулярных съездах общества два раза в год. «Айкокуся» стал организацией всеяпонского масштаба.

Одновременно с первым съездом «Айкокуся» в городе Сэндай состоялся «съезд единомышленников областей северо-восточной Японии»²⁸ под руководством Коно Хиронака²⁹. Возникшие по всей стране политические группы, клубы и общества требовали создания представительного органа.

Стремясь ослабить движение, правительство в апреле—мае 1878 г. созвало конференцию губернаторов, которую пыталось изобразить как представительный орган, обсуждающий и решающий вопросы местного значения. Конференция должна была обсудить положение в префектурах и высказаться о возможности проведения там некоторых реформ. Однако она окончилась провалом, так как реакционные губернаторы боялись всяких реформ и противились им.

Под давлением широких слоев общественности правительство вынуждено было в июле 1878 г. издать закон о префектуральных собраниях, до известной степени отвечавший интересам провинциальных помещиков и буржуазии. Этот закон давал префектуральным собраниям право определять размеры местных налогов и местный бюджет³⁰.

В мае 1878 г. представители реакционного самурайства, недовольного утратой своих привилегий, убили Окубо Тосимити — фактического руководителя правительства. Правительство усилило карательные мероприятия против всех оппозиционных группировок, в первую очередь против либеральной оппозиции и крестьянского движения. Полиция и войска

²⁸ См. ст.: Укита Вамин, *Сэйто си (История политических партий)* [сб. «*Кайкоку годзю нэн си*» (сб. «История Японии за 50 лет со времени ее открытия»), т. 1—2, Токио, 1907].

²⁹ Коно Хиронака (1849—1923) — потомственный госи. Отец его владел помещьем, занимался торговлей, имел водочный завод и, кроме того, получал от князя жалованье 100 коку риса в год, формально числясь его вассалом. В 1868 г. Хиронака выступил против сёгунских войск, организовав и возглавив небольшой отряд. После революции 1868 г. он познакомился с произведениями французских материалистов и стал сторонником идей либерализма. 14 раз его избирали депутатом парламента. Впоследствии перешел в лагерь реакции [См.: Хаттори Сисо, *Тёсаку сю (Собрание сочинений)*, т. 4, Токио, 1955, стр. 287].

³⁰ Газ. «Токио нити-нити», 1878, 23 июля [Цит. по сб.: «*Симбун сюсэй Мэйдзи нэн си*» («История годов Мэйдзи в газетных вырезках»), т. 3, Токио, 1935, стр. 423].

чинили произвол и насилия. Повсюду насаждались соглядатаи и шпионы.

Но несмотря на все препятствия, в 1879 г. состоялись второй и третий съезды «Айкокуся», значительно более многочисленные и имевшие более широкую социальную базу, чем первый. На третьем съезде было принято решение начать подготовку к всеяпонскому петиционному движению за открытие парламента. Съезд разделил страну на десять округов, и в каждый из них для ведения пропаганды выехали руководящие деятели общества.

В обществе сразу же обнаружилось два течения: радикальное крыло, настаивавшее на организации всенародного движения, и реформистское, оппортунистическое крыло, предлагавшее действовать умеренными методами и в форме верноподданнической петиции на имя императора довести до сведения правительства мнение «Айкокуся»³¹. Руководство движением на периферии нередко переходило в руки более радикальных представителей сельской и городской буржуазии³². Но все же перевес сил в эти годы был на стороне умеренных.

В ходе всеяпонской кампании за подачу трону петиции о создании представительного органа с конституционными идеями начинают знакомиться некоторые слои крестьянства, частично сельский и городской пролетариат. Однако эти идеи пока не были связаны с непосредственными требованиями крестьянства и пролетарских слоев города, которые продолжали бороться самостоятельно.

Тем не менее петиционное движение широко развернулось по стране. Газета «Нити-нити» писала в то время, что «те, кто не участвовал в движении, чувствовали себя как бы виноватыми»³³.

В марте 1880 г. в Осака торжественно открылся четвертый съезд общества «Айкокуся», объединявшего теперь большинство периферийных политических обществ и клубов. На съезде присутствовало несколько тысяч делегатов, которые представляли 96 организаций с числом членов более 98 тыс.³⁴. Чтобы подчеркнуть, что главная задача движения — добиться учреждения парламента, съезд решил изменить название общества на «Коккай кисэй домэй» («Лига учреждения пар-

³¹ Судзуки Ясудзо, *Киндай Нихон сэйто си* (История политических партий Японии в новое время), Токио, 1954, стр. 32, 33.

³² «Син Нихон рэкиси» («История Японии в новом освещении»), т. 5, Токио, 1954, стр. 53.

³³ «Нихон кэнсэй си тайко» («История конституционного образа правления в Японии»), т. 1, стр. 532 (цит. по кн.: N. Ike, *The beginnings of political democracy in Japan*, p. 39).

³⁴ Укита Вамин, *Сэйто си*, стр. 330.

ламенты») и закончить петиционную кампанию обращением к правительству с требованием установить представительный строй.

Петиция, адресованная императору, была составлена специальным комитетом из руководящих деятелей движения. Под ней стояло 87 тыс. подписей представителей 24 префектур. Вручить ее взяли руководители движения Коно Хиронака и Катаока Кэнкити.

Незадолго до окончания съезда правительство отдало распоряжение закрыть его. Коно и Катаока немедленно разными путями выехали в Токио, применив старинную тактику крестьянских ходоков. Более 50 дней ходили они по Токио от одного учреждения к другому, пытаясь вручить петицию, но безуспешно. Ссылаясь на формальные, юридические отговорки, власти категорически отказывались ее принять.

В это время по всей стране наблюдался бурный подъем движения за создание парламента. В столицу отовсюду приезжали петиционеры. Насчитывалось около 50 случаев, когда политические организации на местах и даже отдельные деревни посылали своих представителей в Токио с петициями о введении представительной формы правления³⁵.

В некоторых петициях наряду с конституционными требованиями содержались жалобы, отражавшие недовольство широких масс населения тяжелым экономическим положением в стране, неравноправными договорами, а также требования реакционного дворянства начать агрессивные действия на азиатском материке.

Особенно характерны две петиции.

Составители первой (от префектуры Окаяма) требовали не только создания парламента, но и отмены неравноправных договоров, даже если это вызовет вооруженный конфликт. Содержавшееся в этой петиции заявление о том, что «выдачей свидетельств на право владения землей (тикэн) была внесена ясность в вопросы о праве собственности на землю³⁶, доказывает, что она отражала интересы помещиков и буржуазно-помещичьих слоев города и деревни, которые по реформе 1873 г. получили в собственность крестьянские земли, заложенные им еще в феодальный период.

Вторая петиция выражала чаяния более демократического крыла движения. В этой петиции, в частности, содержался протест против незаконных и несправедливых поборов, от которых страдали средние и низшие слои крестьянства. В ней говорилось: «И в старину и теперь были и есть нечестные чи-

³⁵ N. Ike, *The beginnings of political democracy in Japan*, p. 89.

³⁶ Судзуки Ясудзо, *Киндай Нихон сэйто си*, стр. 98.

новники, которые, пользуясь обстоятельствами, незаконно обогащаются, произвольно повышают налоги и вселяют недовольство в сердца народа... Обложение и взимание налогов должно быть строго определено. А для этого следует создать парламент»³⁷.

В период петиционного движения в деревне возникает новая форма борьбы трудящихся — арендные конфликты, т. е. конфликты между арендаторами и помещиками; позже они превратились в главную форму борьбы крестьян.

Сначала арендные конфликты были мелкими, слабо организованными, но они предвещали будущие острые классовые столкновения в деревне.

Эти выступления были вызваны тем, что после аграрной реформы 1873 г. значительное число крестьян лишилось земли. В 80-е годы пролетаризация деревни усилилась из-за политики дефляции. Кроме того, развитие капиталистических предприятий и иностранная конкуренция вытесняли и уничтожали старинные крестьянские домашние промыслы. В конце 80-х годов около 70% крестьян в той или иной мере арендовали или приарендовывали землю³⁸.

В процессе борьбы стали создаваться первые объединения арендаторов в пределах одной или нескольких деревень для совместных действий против помещика. Они назывались союзами, но по существу это были лишь мелкие группы, возникавшие от случая к случаю для борьбы за те или иные конкретные требования, обычно связанные с уплатой аренды, использованием водой, оработками и пр.

Один из первых таких союзов организовали арендаторы в префектуре Гифу в 1875—1876 гг. для борьбы за понижение арендной платы. Но более широкое распространение союзы арендаторов получили после 1885 г.³⁹. В 1890 г. в префектуре

³⁷ Там же, стр. 100—104.

³⁸ Инаока Сусуму, *Нихон номин ундо си (История крестьянского движения в Японии)*, Токио, 1954, стр. 68, 69; см. также: Г. Норман, *Становление капиталистической Японии*, стр. 182. — Автор приводит данные по 31 префектуре об отношении числа хозяйств земельных собственников, полуарендаторов (т. е. имеющих собственный земельный участок, но вынужденных приарендовывать чужую землю) и чистых арендаторов к общему числу хозяйств (в процентах):

	Собственники	Полуарендаторы	Арендаторы
1883 г.	39,37	38,68	21,95
1888 г.	33,34	45,13	21,53

(В расчетах Нормана допущена некоторая неточность, которая нами исправлена на основании данных в абсолютных числах, приводимых в его же кн.: Е. Н. Norman, *Japan's emergence as a modern state. Political and economic problems of the Meiji period*, New York, 1940, p. 148.—Ред.)

³⁹ Инаока Сусуму, *Нихон номин ундо си*, стр. 74.

Мне возник первый организационно оформленный союз арендаторов. Принятый союзом устав представлял собой нечто вроде обязательства арендовать землю у помещика только после договоренности между членами союза; добиваться снижения арендной платы; в случае успеха сдавать в кассу союза 40% от суммы, на которую понизится арендная плата; организовано бойкотировать помещика в случае отклонения им требований союза⁴⁰. Министерство внутренних дел тотчас же запретило этот союз.

Чаяния арендаторов и беднейшего крестьянства в 1886 г. отразились в отдельных выступлениях печати, выдвигавшей требования о конфискации излишков и наделении земель арендаторов и малоземельных крестьян. В 1889 г. в городах Токио и Хиросима началась кампания за подачу парламенту петиции с требованием равного наделения всех крестьян и арендаторов земель. Кампания была немедленно запрещена властями.

Петиционное движение за создание парламента было важной составной частью «дзию минкэн ундо». В начале 80-х годов недовольство населения правительством проявлялось совершенно открыто: на собраниях политических обществ и клубов, на страницах прессы, в студенческих аудиториях, в деревне. Никто не стеснялся высказывать критические замечания по адресу властей.

Правительство пыталось подавить петиционное движение. В октябре 1880 г. оно издало закон, запрещающий подачу петиций непосредственно в центр; их разрешалось передавать только через органы местного самоуправления⁴¹. Власти разгоняли митинги, подвергали аресту их участников, штрафовали и закрывали газеты и журналы. Число оштрафованных и арестованных газетных работников в одном только 1880 г. в Токио и других крупных городах достигло нескольких сотен⁴². Это на время остановило рост «дзию минкэн ундо» в столичном районе.

Однако репрессии имели и обратный результат. Они вызвали усиление политического движения на местах и способствовали вовлечению в него более широких слоев японского народа.

В ноябре 1880 г. состоялся второй съезд «Коккай кисэй домэй». В принятой съездом резолюции отмечалось: «Прежние обращения к правительству о создании парламента не дали никаких результатов. Вновь обращаться к нему бесполезно.

⁴⁰ Танака Согоро, *Нихон сякай ундо си* (История общественного движения в Японии), т. 1, Токио, 1947, стр. 150.

⁴¹ Укита Вамин, *Сэйто си*, стр. 301.

⁴² N. Ike, *The beginnings of political democracy in Japan*, p. 90.

Теперь народ должен силой добиться парламента и конституции»⁴³.

Видя напряженность создавшейся обстановки, более дальновидные представители правящей верхушки считали необходимым пойти на некоторые уступки. Так, член правительства Окума Сигэнобу, связанный с частью крупной буржуазии, намерял создать новое правительство, ответственное перед парламентом, который должен был быть открыт в ближайшие год-два⁴⁴.

Планы Окума стали известны его политическим противникам, и ему пришлось выйти в отставку. После этого на многотысячном митинге в парке Уэно в Токио Окума разоблачил махинации правительственных чиновников на Хоккайдо, и в марте 1881 г. разразился «хоккайдоский скандал», вскрывший чрезвычайную коррупцию правительственного аппарата⁴⁵.

Это было каплей, переполнившей чашу терпения общественности. Кампания в печати усилилась, выступления политических групп и многолюдные собрания протеста получили еще более широкое распространение.

Все это заставило правительство пойти на уступки. 12 ноября 1881 г. был опубликован императорский указ с обещанием открыть парламент в 1890 г. Вскоре после опубликования указа правительство послало в страны Европы и США группу сановников во главе с Ито Хиробуми для изучения конституционных систем других государств и для создания на этой основе проекта японской конституции.

Создание первых политических партий. Поражение демократического крыла «движения за свободу и народные права»

С начала 80-х годов в стране наблюдался значительный подъем крестьянского движения в связи с резким ухудшением положения крестьянства. Основные требования крестьян сводились к аннулированию задолженности, их борьба была направлена против помещиков и ростовщиков. Однако в ряде центральных префектур крестьянская борьба сочеталась с антиправительственным движением либеральной оппозиции.

⁴³ Ниснока Тораносукэ, *Нихон си (История Японии)*, Токио, 1955, стр. 300.

⁴⁴ Kawabé Kisaburo, *The press and politics in Japan*, Chicago, 1921, p. 75.

⁴⁵ Дело заключалось в том, что начальник управления по колонизации Хоккайдо Курода Киётака, являвшийся фактическим правителем острова, за крупную взятку оформил передачу государственного имущества своим землякам — группе крупных дельцов. Имущество стоимостью в 14 млн. иен было оценено в 300 тыс. иен; кроме того, покупателям предоставлялась рассрочка платежа на 30 лет без уплаты процентов.

Но не одно только крестьянство было недовольно сложившимся положением вещей. Мелкие и часть средних помещиков выражали свою неудовлетворенность тем, что фактически размер земельного налога стал в результате дефляции намного выше, чем до 1881 г. Помещики, связанные с торгово-промышленной деятельностью, а также мелкая и средняя буржуазия страдали от начавшегося застоя на внутреннем рынке и конкуренции иностранных товаров, почти не облагавшихся пошлинами. Те группы самураев, которые не нашли еще прочного места в новом капиталистическом обществе, проявляли особенное беспокойство, так как в ноябре 1882 г. должна была прекратиться выплата конвертированных пенсий. Помещики и мелкая и средняя буржуазия возмущались тем, что огромные правительственные субсидии и дотации доставались не им, а крупной буржуазии.

В такой обстановке общественного брожения и недовольства возникли первые политические партии Японии.

В октябре 1881 г. на базе «Лиги учреждения парламента» была создана первая политическая партия Японии — «Риккэн дзюто» («Конституционная либеральная партия»), или просто дзюто, во главе с Итагаки Тайсукэ. Она объединяла либеральных помещиков, сельскую буржуазию и интеллигенцию. К партии примкнула небольшая часть крупной городской промышленной буржуазии во главе с бывшим самураем, а затем крупным предпринимателем Гото Сёдзиро.

Главную роль в дзюто играли мелкие и средние либеральные помещики, двойственный характер которых как полufeодальных землевладельцев и как буржуа-предпринимателей оказал своеобразное влияние на развитие японского либерального движения.

Руководство партии получало поддержку от фирмы Мицун, занимавшей командное положение в текстильной и, в частности, шелковой промышленности Японии, а потому тесно связанной с японскими помещиками и сельской буржуазией.

Программа партии была довольно краткой:

«1. Наша партия стремится достигнуть свободы, обеспечить каждому его права, добиться счастья для всех и реформ общества.

2. Мы будем бороться за введение наилучшей конституционной системы.

3. Наша партия стремится к достижению своих целей в полном единении с теми, кто разделяет наши принципы и ставит себе такие же задачи»⁴⁶.

⁴⁶ «Мэйдзи бунка дзэнсю» («Культура в годы Мэйдзи»), т. 2, Токио, 1928, стр. 380.

В отличие от других партий в программе либеральной партии ни словом не упоминалось о монархии. Это свидетельствовало о сравнительно радикальных настроениях ее членов. Идеи свободы, равенства и братства, сформулированные в умеренно расплывчатой форме (ст. 1), тем не менее привлекали к партии довольно широкие слои.

Дзююто сразу же подверглась тонеиям со стороны властей; на ее лидера Итагаки Тайсукэ в апреле 1882 г. было совершено покушение. Это возымело, однако, обратное действие. Итагаки приобрел ореол борца за свободу, а партия выбросила лозунг: «Итагаки может умереть, но свобода не умрет!»

В июне 1882 г. власти были вынуждены официально разрешить деятельность либеральной партии.

В марте 1882 г. организовалась вторая политическая партия — «Риккэн кайсинто» («Конституционная партия реформ и прогресса»), или просто кайсинто, которую возглавил Окума Сигэнобу. Она выражала в основном интересы крупной торговой и финансовой буржуазии, но объединяла разнородные элементы: крупную и среднюю городскую буржуазию, крупных обуржуазившихся помещиков, а также представителей умеренно-либеральной интеллигенции, как, например, идеолог партии, поклонник и пропагандист идей западного либерализма Фукудзава Юкити, основатель университета Кэйо. Руководство кайсинто было тесно связано с фирмой Мицубиси⁴⁷.

В программе партии говорилось: «Мы, верноподданные императора, объединились, ставя перед собой следующие цели:

1. Глубоко почитая императорский дом, дать счастье народу.
2. Ставя главной задачей внутривнутриполитические реформы, добиваться расширения политических прав.
3. Устранив вмешательство центральных властей, создать прочную основу для местного самоуправления.
4. Расширять избирательные права по мере развития общества.

⁴⁷ На этом начальном этапе создания политических партий их связи с теми или иными группами крупной буржуазии выступали отчетливо. В частности, президент партии кайсинто — Окума Сигэнобу был тесно связан с основателем фирмы Мицубиси — Ивасаки Ятаро. Ивасаки оказывал материальную помощь всем мероприятиям Окума, а кроме того, поддерживал университет Кэйо. Университет имел экономический уклон, и многие студенты, окончив его, находили себе применение на предприятиях фирмы Мицубиси (N. Ike, *The beginnings of political democracy in Japan*, p. 97, 154).

5. Вести как можно меньше политических переговоров с иностранными государствами, как можно больше торговых связей с ними.

6. Добиваться, чтобы денежная система базировалась на твердой металлической валюте»⁴⁸.

В сущности это была программа ближайших очередных задач развития японского капитализма, все основные положения которой впоследствии постепенно и неуклонно осуществлялись.

Несмотря на свою верноподданность, партия не встретила поддержки правительства, в частности ввиду того, что были известны прежние планы Окума создать правительство другого состава.

Для противодействия обеим партиям в марте 1882 г. правительство создало «Риккэн тэйсэйто» («Конституционную императорскую партию»), или просто тэйсэйто, в которую вошли главным образом чиновники. Главой тэйсэйто считался Фукути Гэнъитиро, но фактическими руководителями были Ито Хиробуми, Иноуэ Каору и другие члены правительства. Программа партии содержала те принципы абсолютной монархии, которые впоследствии были изложены в конституции⁴⁹. Однако тэйсэйто не смогла привлечь сколько-нибудь значительного числа сторонников в свои ряды и не играла никакой роли на политической арене.

В эти же годы передовые люди Японии пытались создать организацию социалистического характера. Еще в 70-х годах некоторые группы японской интеллигенции были знакомы с произведениями французских материалистов и английских экономистов. Итагаки Тайсукэ, Накаэ Тёмин, Ои Кэнтаро⁵⁰, Фукудзава Юкити и другие изучали произведения Монтескье, Вольтера и других просветителей, зачитывались «Общественным договором» Руссо, а идея о естественных правах человека стала одной из идеологических основ японского либерального движения и ряда политико-философских произведений того периода⁵¹.

В следующем десятилетии (80-е годы) более широкие слои

⁴⁸ «Мэйдзи бунка дзэнсю», т. 2, стр. 414.

⁴⁹ Там же, стр. 421.

⁵⁰ Ои Кэнтаро (1843—1922) родился на севере Кюсю. Юношей получил европейское образование в Нагасаки. После революции 1868 г. был командирован в Европу, где познакомился с идеями либерализма. Один из организаторов и руководителей партии дзюто. В 1885 г. осужден в связи с попыткой отправить в помощь корейской партии реформаторов вооруженный отряд японцев. В 1889 г. освобожден по амнистии. Впоследствии отошел от политической деятельности.

⁵¹ Нисияма Мацуносукэ и Вакаи Хидэо, *Дзэттай Нихон си (Общая история Японии)*, Токио, 1954, стр. 321.

передовой интеллигенции стали живо интересоваться историей Парижской коммуны и ростом революционного движения в России. Прогрессивная японская интеллигенция высоко оценила героизм революционных народовольцев — Желябова, Веры Засулич и других; их беззаветное самопожертвование и продуманная конспирация послужили образцом для некоторых руководителей левого крыла дзюто.

Правящие круги Японии со страхом смотрели на развитие социал-демократии в Германии и революционного движения в России, опасаясь проникновения социалистических идей в страну. Буржуазная газета «Адзума» писала: «Сейчас в нашей стране нет таких партий. Но достаточно добиться им своих целей в Европе или Америке, как то же самое произойдет и у нас. Если же положение, которого мы опасаемся, наступит, социализм и нигилизм (нигилистами японская пресса называла русских революционеров. — *Ред.*) распространятся в нашей стране со скоростью телеграфной депеши»⁵².

Но на самом деле даже передовые люди Японии в то время еще не были знакомы с идеями марксизма. Создававшиеся социалистические группы назывались партиями, но фактически это были скорее кружки, которые, не успев приступить к работе, сразу подвергались жестоким репрессиям властей.

Из социалистических организаций того времени наиболее крупной была «Тоё сякайто» («Восточная социалистическая партия»), созданная в мае 1882 г. в Симабара (Кюсю). Во главе ее стояли Таруи Токити (впоследствии депутат парламента) и Акамацу Тайсукэ.

В программе «Тоё сякайто» говорилось:

«1. В своих словах и действиях партия руководствуется моральными принципами.

2. Равенство — руководящая идея партии.

3. Цель партии — счастье масс».

«Тоё сякайто» объединяла крестьянскую бедноту каменно-угольного района Мацуура на Кюсю и под лозунгами «равенства» и «счастья масс» понимала конфискацию земельных излишков у помещиков и кулаков и равный раздел их между крестьянами. У крестьянской бедноты эти лозунги находили горячую поддержку; они ассоциировались с требованиями уравнительного землепользования, за проведение которого боролось крестьянство некоторых районов Японии при позднем феодализме.

Хотя «Тоё сякайто» считается пионером японского социалистического движения, но, как указывал старейший деятель

⁵² Цит. по кн.: N. Ike, *The beginnings of political democracy in Japan*, p. 56.

социалистического движения в Японии Катаяма Сэн⁵³, «фактически она была лишь неким смещением социализма и анархизма»⁵⁴.

Партия подверглась полицейским репрессиям и в июне 1882 г. была распушена.

Несмотря на преследования социалистов полицией, социалистические группы возникли в Токио и в префектуре Яманаши. В эти группы входили крестьянская беднота, грузчики, рикиши и другие трудящиеся, причем требования их были еще более радикальны, чем у «Тоё сякайто», о чем с нескрываемым раздражением писала полуправительственная газета «Токио нити-нити»⁵⁵. Власти предписали всем этим организациям немедленно прекратить свою деятельность.

Таким образом, в Японии в 80-х годах фактически действовали лишь две партии. Это были помещичье-буржуазные партии — кайсинто и дзюто, причем последняя, имевшая более широкую социальную базу, была левее.

Прогрессивные силы страны стали концентрироваться вокруг левого крыла дзюто. О настроениях представителей этого крыла в начале 80-х годов в «Истории партии дзюто» говорилось так: «Цены на рис упали, производство находилось в застое, жить стало трудно. Множество мелких крестьян очутилось в отчаянном положении. Они создавали объединения под названием „сяккинто“ („партия должников“. — *Ред.*), „косакуто“ („партия арендаторов“. — *Ред.*) и т. п. или собирались группами по 200—300 человек и подступали к банкам, конторам ссудно-кредитных товариществ, домам богачей с намерением уничтожить свои долговые обязательства. ... Молодые члены партии дзюто, возмущенные сложившейся обстановкой, готовы были начать выступление в любой момент, воспользовавшись удобным случаем... Повсюду — и на равнине Канто, и на побережье района Токайдо — было множество таких, кто только и ждал повода, чтобы объединиться в мятежные дружины на все готовых людей»⁵⁶.

⁵³ Катаяма Сэн (1859—1933) — выдающийся деятель японского и международного рабочего движения, один из основателей и руководителей Коммунистической партии Японии. Родился в крестьянской семье близ города Югэ (совр. префектура Окаяма). В 1881 г. ушел в Токио в поисках работы. С 1884 по 1897 г. жил в США. Организатор Союза металлистов — одного из первых японских профсоюзов. Вождем социалистического движения в Японии. Перевел на японский язык книгу В. И. Ленина «Государство и революция». С 1921 г. — член Исполкома Коминтерна. Похоронен на Красной площади в Москве.

⁵⁴ Катаяма Сэн, *К вопросу о зарождении и развитии марксизма в Японии* («Коммунистический Интернационал», 1933, № 7—8), стр. 77.

⁵⁵ См. сб.: «Симбун сюсэй. Мэйдзи нэн си», т. 5, Токио, 1935, стр. 192.

⁵⁶ Цит. по кн.: Судзуки Ясудзо, *Киндай Нихон сэйто си*, стр. 224.

Либеральная партия, многие члены которой болезненно воспринимали изменение экономической обстановки, естественно, должна была оказаться во главе оппозиционного движения.

В ноябре 1882 г. председатель дзюто Итагаки и вице-председатель Гото Сёдзиро с санкции правительства выехали в заграничную командировку с целью изучить парламентские системы Франции и других европейских стран. Поездка вызвала резкое недовольство некоторых членов партии⁵⁷ и много шума в прессе, обвинявшей Итагаки и дзюто в связях с правительством и с фирмой Мицун, оказавшей материальную помощь при организации поездки. Особенно неистовствовали газеты кайсинто; эта партия сводила счеты за резкие обвинения со стороны дзюто в том, что кайсинто является рупором фирмы Мицубиси.

После отъезда Итагаки (в конце 1882 — начале 1883 г.) руководство движением в центре и на местах оставалось в руках либеральных помещиков и буржуа вроде Коно Хиронака, Акаи Кагэаки, буржуазная ограниченность и соглашательство которых привели их впоследствии в лагерь открытой реакции.

Наибольшее влияние дзюто имела в центральных префектурах: Гумма, Сайтама, Тотиги, Ибараки, Нагано, Сидзуока, Айти и других, находившихся в ближайшем соседстве со столицей и с промышленными центрами страны — Осака и Нагоя. Значительные слои крестьянского населения этого района были связаны с внешним рынком (экспорт шелка, чая и пр.) и политически более развиты и активны, чем остальная часть японских крестьян. Сельская и городская буржуазия этих префектур владела шелкомотальными, хлопкопрядильными и другими фабриками, нередко вела значительные посреднические операции по сдаче шелка и чая крупным экспортным организациям. Но в целом это был аграрный район, и его крестьянское население находилось в тяжелом положении из-за резкого понижения цен на сельскохозяйственные продукты.

Либеральная партия, связанная с этим сельскохозяйственным районом, начала подготовку к государственному перевороту для проведения некоторых буржуазно-демократических преобразований. Руководство дзюто ставило своей целью создать конституционную монархию; представители средних помещичье-буржуазных слоев должны были играть в правительстве и в парламенте руководящую роль. Развернутой по-

⁵⁷ Хирао Митиэ, *Риссия то минкэн ундо* (Общество «Риссия» и движение за народные права), Коти, 1955, стр. 200.

литической программы дзюто не имела и никаких проектов разрешения аграрного вопроса не выдвигала. Максимальным требованием в этой области было требование предоставить мораторий по крестьянским долгам и уменьшить земельный налог.

Вначале (в 1882—1883 гг.) руководство дзюто собиралось ограничиться дворцовым переворотом. При его подготовке оно опиралось на сравнительно узкий круг членов партии и лишь в отдельных случаях использовало недовольство крестьян. Только в дальнейшем, потерпев ряд неудач, руководство либеральной партии решилось на более широкое использование крестьянского движения, чтобы прийти к власти. Оно намеревалось, однако, захватив власть, немедленно подавить это движение.

Располагая разветвленной сетью газет, дзюто вела, несмотря на репрессии, довольно широкую антиправительственную пропаганду. Известна попытка создания нелегальной типографии⁵⁸. Для воспитания кадров практических работников из молодежи, разделявшей либеральные идеи, были открыты курсы по изучению экономических и политических наук, в том числе истории французской революции⁵⁹.

Дзюто создала сеть спортивных клубов, при которых имелись спортплощадки, иногда достигавшие размеров полигона, где молодежь проходила военно-спортивную тренировку. Отдельные конспиративные группы вели подготовку террористических актов против членов правительства. Были изготовлены образцы бомб и проведено несколько опытных взрывов в отдаленных горных районах⁶⁰.

Сторонники дзюто встречались и среди офицеров и нижних чинов воинских гарнизонов в городах Нагоя, Сидзуока и Осака. Они рассчитывали поднять и повести за собою воинские части, как только восстание распространится на эти города.

Руководство либеральной партии не собиралось опираться в своей борьбе на молодой рабочий класс Японии. Однако некоторые представители левого крыла дзюто пытались связаться с только что начавшими создаваться рабочими организациями. В частности, в сентябре 1882 г. при активном содействии одного из членов партии — Окумия

⁵⁸ Хасэгава Нобору, *Мэйдзи дзю-сити нэн-но дзюто. Найто Роути нисси-о тусин тоситэ (Лицо либеральной партии в 1884 г. Из дневника Найто Роути)* (журн.: «Рэнкиси хёрон», 1954, № 61, стр. 11, 12).

⁵⁹ Такахаси Тэцуо, *Фукусима дзю минкэн ундо си (История движения за свободу и народные права в префектуре Фукусима)*, Токно, 1954, стр. 37, 38.

⁶⁰ Хасэгава Нобору, *Мэйдзи дзю-сити нэн-но дзюто...*, стр. 6.

Такэюки⁶¹ — возник союз рикш города Токио («курумакай-то» или «сякайто»). Предпринималась попытка установить контакт с союзом рыбаков («геминто») города Тёси в префектуре Тиба, возникшем в 1882 г. Но связи эти имели случайный характер, были недостаточно прочны.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы об отдельных событиях движения «дзю минкэн ундо» в 1882—1884 гг. не дают возможности восстановить полную картину деятельности дзюто и ее наиболее левых элементов. Отдельные исследования прогрессивных японских историков и документы, проливающие свет на этот интересный и бурный период деятельности японских демократических сил, появились в Японии лишь в самое последнее время. Изучение его далеко еще не закончено. Поэтому и наши выводы не являются исчерпывающими⁶². Ниже приводится краткое изложение важнейших событий этого движения в 1882—1884 гг.

В ноябре 1882 г. произошли так называемые события в городе Фукусима (префектура Нагано). Здесь аресту подверглась группа членов дзюто, в основном членов партийной фракции префектурального собрания во главе с Коно Хиронака; их обвинили в намерении подготовить государственный переворот. Главным материалом обвинения явилась «клятва» членов группы, записанная на следствии со слов арестованных.

Важнейшие пункты «клятвы» таковы:

«1. Наша партия стремится к свержению ненавистного деспотического правительства, стоящего у власти, и к установлению действительно свободного государственного строя.

2. Члены нашей партии готовы пожертвовать жизнью во имя достижения этой цели»⁶³.

Обвиняемые показали, что они рассчитывали привлекать к организации только своих близких друзей, ставя необходимым условием присоединение к «клятве».

⁶¹ Окумия Такэюки (1856—1911) одним из первых среди прогрессивно мыслящих людей своего времени осознал передовую роль рабочего класса. Активный участник буржуазно-демократического движения 1884 г. Приговорен к бессрочной каторге. В 1896 г. освобожден по амнистии. Эмигрировал за границу. В Европе и Америке познакомился с социалистическими идеями. По возвращении в Японию был арестован по провокационному делу против Котоку и в 1911 г. казнен [«Нихон рэнки дай дзитэн» («Большой японский исторический словарь»), т. 3, Токио, 1956, стр. 275].

⁶² В настоящее время в японской исторической литературе уделяется особое внимание данному периоду движения, в частности потому, что некоторые японские историки считают его буржуазно-демократической революцией, отрицающей революционный характер событий 1868 г.

⁶³ «Токио йити-нити», 1883, 3 сентября (цит. по сб.: «Симбун сюэй. Мэйдзи нэн си», т. 5, стр. 347).

Коно был осужден на семь лет тюремного заключения, остальные — на шесть лет.

Вскоре после событий в Фукусима в небольшом городке Таката (префектура Ниигата) в марте 1883 г. состоялась конференция партии дзюто семи районов области Хоку-рику. Собрание проходило очень бурно, все ораторы говорили о том, что существующее положение можно изменить только силой. Некоторые выступали как открытые борборники республиканского строя⁶⁴.

Через 10 дней после конференции власти произвели аресты среди ее участников. В частности, была арестована группа «Тэнтюгуми» («Небесное возмездие») во главе с Акаи Кагэаки — дворянином без определенной профессии. Ее задачей было физическое устранение всех членов правительства.

Группы, организованные в Фукусима и Таката, были узко заговорщическими. Тем не менее после фукусимских арестов один из руководителей правительства с ужасом заявил, что в Японии «не за горами такие же события, как и накануне Французской революции»⁶⁵.

События в Фукусима и Таката произошли на фоне резкого недовольства крестьянства, вылившегося в префектуре Фукусима в открытые волнения, поводом к которым послужило введение дополнительной повинности по строительству дорог.

Провал групп Коно и Акаи, не сумевших подготовить свои выступления и связать их с выступлениями крестьянства, показал необходимость опираться на более широкую социальную базу. Эти причины, очевидно, вынудили руководство дзюто пойти на изменение тактики. В марте 1884 г. после возвращения Итагаки и Гото из-за границы в Токио состоялся съезд дзюто, на котором наметился поворот в политике партии; многие участники съезда призвали перейти к активным действиям и использовать крестьянское движение.

После съезда всю полноту власти в партии получил Итагаки Тайсукэ, его помощниками стали либералы левого направления: Ои Кэнтаро, Уэки Эмори, Найто Роити и другие, считавшиеся тогда наиболее радикально настроенными среди руководящих членов дзюто. На периферии партийное руководство также переходило в руки более про-

⁶⁴ Газ. «Тёя симбун», 1883, 25 марта (цит. по сб.: «Симбун» сюсэй. *Мэйдзи нэн си*, т. 5, стр. 265, 394).

⁶⁵ Такакува Суэхидэ, *Нихон гакусэй саякai ундо си* (История студенческого движения в Японии), Токио, 1955, стр. 14.

грессивных элементов, что оказывало в какой-то степени воздействие и на центральное руководство.

Радикальные деятели партии на местах считали главной революционной силой крестьянство. Они находились под сильным влиянием идей американского мелкобуржуазного экономиста Генри Джорджа, утверждавшего, что национализация земли — единственное средство, которое может положить конец обнищанию деревни.

Косвенные данные свидетельствуют о том, что отдельные японские радикальные деятели из числа членов левого крыла дзюто ставили целью свержение монархии. За образец революционных действий они брали борьбу русских народовольцев, дискутировали вопрос о создании республиканского строя. Однако вследствие слабой организованности и слабой сознательности крестьянства, полного еще царистских иллюзий, незрелости самих японских радикальных деятелей, а также из-за всепроникающей системы сыска лозунг свержения монархии они не выдвигали⁶⁶, а партия в целом была против этого лозунга.

Не имея аграрной программы, дзюто поддерживала лишь повседневные требования крестьянства об аннулировании или отсрочке долгов, об уменьшении налогов и т. п. Дзюто не связывала эти аграрные требования со своими лозунгами смены правительства, завоевания «естественных прав человека», и поэтому лозунги партии оставались абстрактными и ничего не говорящими крестьянину.

Организационная подготовка к общему выступлению проводилась весьма тщательно. Был разработан довольно смелый план восстания воинского гарнизона в городе Нагоя; ожидалось, что оно будет поддержано крестьянскими вооруженными восстаниями в ряде центральных префектур — Гумма, Сайтама, Нагано, Канагава и других. Создавались отдельные группы действия, заготавливалось оружие.

Однако, будучи вынуждено согласиться на расширение социальной базы движения, центральное руководство дзюто (Итагаки, Гото, Хоси и др.) было готово в любой момент совершить предательство. Часть партийного руководства на периферии также боялась широкого участия масс.

⁶⁶ В эти годы происходили лишь отдельные выступления молодежи против монархии. Так, в 1882 г. один из выпускников средней школы в префектуре Мие в горячей речи о целях движения «за свободу и народные права» заявил: «Главой абсолютистского правительства является император. Нужно свергнуть его!» Ученик школы в г. Кобэ публично разорвал портрет императора и т. п. (Такакува Суэхидэ, *Нихон гакусэй сякай ундо си*, стр. 16, 17).

Связь между отдельными группами в разных префектурах не была достаточно налажена.

Несмотря на все это, участникам движения «за свободу и народные права» все же удалось в некоторых случаях установить контакт с крестьянством. Одно из таких выступлений произошло в мае 1884 г. в городе Такасаки (префектура Гумма). План местной организации дзюито заключался в том, чтобы уничтожить правительство во время прибытия его в полном составе на станцию Хондзэ по случаю открытия новой железнодорожной линии. Было решено привлечь на свою сторону воинский гарнизон в городе Такасаки. Ожидали поддержку из соседнего города Титибу.

Проведение операции возлагалось на два отряда общей численностью 7,5 тыс. человек, состоявших из крестьян, местных охотников и деклассированного самурайства. Во главе организации, подготовлявшей восстание, стояли Симидзу Эйзабуро — местный богач, Иноуэ Момоносукэ — помещик и др. Руководителем боевых операций был назначен священник-расстрига Хиси Сэн.

Подготовка к выступлению началась с апреля 1884 г. На митингах, организованных в разных районах префектуры, члены дзюито подчеркивали, что «если обратиться к примерам прошлого, то Америка не могла закрепить свою свободу без потоков крови, пролитой людьми под рогожными знаменами (т. е. крестьянами. — *Ред.*)»⁶⁷.

Неожиданно церемония открытия железной дороги была отложена. Однако рядовая масса крестьянства, привлеченная заговорщиками, 16 мая 1884 г. подняла восстание. Крестьяне, так же как во время обычных антиналоговых восстаний, нападали на дома наиболее ненавистных ростовщиков и на некоторые правительственные учреждения (полицейские участки, налоговое управление, банки и др.). Предполагавшийся поход на город Такасаки не удался. Часть восставших рассеялась дорогой. Остальным Хиси, видя неудачу выступления, приказал разойтись. Небольшая группа во главе с Хиси была захвачена полицией.

В сентябре 1884 г. произошли события на горе Каба (другое ее название Канами) в префектуре Ибаракы. Они заключались в следующем. В городе Симодатэ той же префектуры находилось 16 революционно настроенных членов дзюито⁶⁸ во главе с Фукумацу Масаясу — интелли-

⁶⁷ «Дзюито си» («История либеральной партии») (цит. по кн.: Судзуки Ясудзо, *Киндай Нихон сэйто си*), стр. 239.

⁶⁸ Около половины участников этой боевой группы вышло из числа курсантов специальных политических курсов, организованных дзюито (Такахаси Тэцуо, *Фукусима дзюи минкэн ундо си*, стр. 44).

гентом без определенной профессии и Коно Хироми — племянником арестованного по фукусимскому делу Коно Хиронака.

Участники группы писали: «Мы должны брать пример с русских нигилистов и идти в революционных рядах с оружием в руках»⁶⁹.

Центральное руководство дзюто поручило этой группе подготовку к террористическому акту против правительственных деятелей, который сначала намечалось совершить 19 июля 1884 г. в Токио, а затем — в конце августа на станции Уцуномия, куда, как предполагалось, должны были приехать некоторые члены правительства. Группа рассчитывала связаться с местным крестьянством, чтобы поднять его на антиправительственное выступление, которое мыслилось как часть общего вооруженного восстания в центральном районе Японии.

Однако в доме, где изготавливали самодельные бомбы, по неосторожности произошел взрыв. Полиция заинтересовалась обстоятельствами дела. Руководство либеральной партии, особенно Гото Сёдзиро и его сторонники, опасаясь провала, в решающий момент отказали группе в поддержке и отстранились от нее.

Видя, что полиция напала на след, группа решила временно уйти в горы и вести партизанскую борьбу. Захватив оружие, ее члены поднялись на вершину горы Каба (в двух с половиной часах езды от Токио) и разбили лагерь близ храма, часто посещаемого крестьянами. Над лагерем было водружено знамя со знакомым и близким крестьянам лозунгом: «ё наоси» и надписью: «дзю какумэй то» («партия свободы и революции»). Однако в листовках, которые раздавали пришедшим на гору крестьянам, содержались малопонятные им требования: «Свергнуть врагов народа — правительство деспотии и абсолютизма, создать действительно свободный конституционный строй»⁷⁰. Эти призывы не могли всколыхнуть крестьян. Никто не присоединился к заговорщикам.

Группа совершила нападение на полицейский участок в городе Симпэки, захватила оружие и денежные средства и снова ушла в горы. Полицейскому отряду, посланному на следующий день для преследования, было оказано сопротивление. Это вызвало переполох в Токио. Министерство внутренних дел установило чрезвычайную охрану в префек-

⁶⁹ «Дзюто си» (цит. по кн.: Судзуки Ясудзо, *Киндай Нихон сэйто си*, стр. 230).

⁷⁰ Там же.

туре Ибаракки и направилó в район горы Каба роту жандармов⁷¹.

Заговорщики не имели запасов продовольствия и воды. Они решили разойтись, скрыться с тем, чтобы выждать время, а через месяц встретиться в Токио и готовиться к выступлению заново. Но членам группы сразу же пришлось вступить в схватку с полицейскими, буквально кишевшими повсюду. Участники группы проявили большой героизм и мужество. Почти все они погибли, а захваченные полицией держались твердо и не выдали, несмотря на пытки в тюремных застенках, планов партии, что дало возможность продолжать подготовку переворота⁷².

Активная деятельность левых групп напугала руководителей либеральной партии. После провала выступления на горе Каба 29 октября 1884 г. в городе Осака состоялся съезд партии, который принял решение о самороспуске партии (еще раньше, в сентябре 1883 г., самораспустилась кайсинто).

Но это был тактический ход. Недовольство помещиков и сельской буржуазии — основных слоев, на которые опиралась либеральная партия, а также широких масс крестьянства не ослабевало. Поэтому формальный роспуск партии не означал ее отказа от дальнейшей борьбы. И действительно, спустя два дня после роспуска начались события в районе города Титибу (префектура Сайтама), во время которых впервые удалось организованно сочетать борьбу партии с движением крестьянских масс. Эти события были кульминационным пунктом «движения за свободу и народные права».

Местность, прилегающая к Титибу, была одним из главных шелководческих районов Японии. Сильнейшее падение цен на коконы в 1884 г. весьма тяжело отразилось на положении крестьян. Они не были в состоянии уплатить даже проценты по долгам ростовщикам⁷³.

Люди поднимались на борьбу. Стихийно, а иногда под воздействием членов дзюто создавались мелкие крестьянские группы «бедняков», «нуждающихся» и т. п., требовавшие отсрочки долговых платежей, уменьшения налогов и сборов.

⁷¹ Газ. «Юбин хоти», 1884, 30 сентября (цит. по сб.: «Симбун сюэй. Мэйдзи нэн си», т. 5, стр. 525).

⁷² В 1954 г. японский народ по случаю 70-летия со дня событий почтил память героев, павших «за создание правительства свободы и демократии», большим митингом, в котором участвовало около 13 тыс. крестьян и представители многих демократических организаций Японии [Анами Кэнъити, *Каба-сан гикё нанадзю нэн сай. Каба-сан мацүри-ни санка-ситэ (70-я годовщина со дня героических событий на горе Каба. Записки участника митинга)* («Рэкиси хёрон», 1954, № 61), стр. 58].

⁷³ Сакаи Тосихико, *Титибу содо (Бунт в Титибу)* (журн. «Кайдзо», 1928, № 10, стр. 7).

Восстание готовили члены партии дзюто: Ои Кэнта-ро, приехавший в Титибу в феврале 1884 г.⁷⁴, богатый перекупщик шелка Иноуэ Дэндзиро, интересы которого также сильно задело резкое падение цен на коконы⁷⁵, обнищавший дворянин Като Орибэ, крестьянин Отиаи Тораити и др. Руководил восстанием бывший наследственный староста этого района Тасиро Эйсукэ, пользовавшийся уважением крестьян. Тасиро по существу был крестьянином-бедняком, так как владел лишь шестью танами заложенной и перезаложенной ростовщикам земли.

План восстания сводился к тому, чтобы напасть на тюрьму в городе Мазбаси и освободить заключенных, которые примкнули к борьбе, затем напасть на гарнизон в городе Такасаки, захватить оружие и войти в Токио с запада. В случае неудачи предполагалось отступить в горы и вести партизанскую борьбу.

Судя по имеющимся данным, руководство распушенной партии дзюто намеревалось произвести государственный переворот 1 января 1885 г.; поэтому Тасиро Эйсукэ, Иноуэ Дэндзиро и другие руководители восстания всячески стремились оттянуть выступление до этого срока⁷⁶. Однако, как и во время майских событий в Такасаки, крестьяне, находясь под неотвратимой угрозой потери земли за долги, не могли и не хотели ждать.

Вооруженное восстание в Титибу началось 1 декабря 1884 г., на месяц раньше намеченного срока. Оно было весьма крупным: в нем участвовало около 10 тыс. человек. Но поскольку подготовка к одновременному общему выступлению в центральном районе Японии еще не была завершена, восстание в Титибу оказалось изолированным. На предварительном следствии Тасиро показал: «Если бы восстание отложили на 30 дней, к нам присоединились бы префектуры Сайтама, Гумма, Канагава и Нагано»⁷⁷.

Тем не менее это восстание само по себе имело необычную для крестьянского выступления организованность: был разработан план наступления, заранее созданы отряды во главе с командирами, налажено хозяйственное снабжение отрядов. Однако, несмотря на героическую борьбу крестьян, вступив-

⁷⁴ Тома Сэита, *Титибу фуун-року*, стр. 14; Окубо Тосиаки. *Мэйдзи кэмпо-но дэкиру мадэ* (До создания конституции годов Мэйдзи), Токио, 1956, стр. 189.

⁷⁵ «Торицу дайгаку рэкисигаку кэнкюкай» («Кружок по изучению истории при университете Торицу») («Рэкиси хёрон», 1952, № 40), стр. 79.

⁷⁶ N. Ike, *The beginnings of political democracy in Japan*, p. 163—164; Сикаи Тосихико, *Титибу содо*, стр. 16.

⁷⁷ Хасэгава Нобору, *Мэйдзи дзю-сити нэн-но дзюто...*, стр. 7; см. также: N. Ike, *The beginnings of political democracy in Japan*, p. 166—167).

ших в бой с вооруженной полицией и батальоном регулярных войск, восстание было подавлено. Тасиро и несколько других руководителей повстанцев были казнены. Отдельные вспышки крестьянских волнений продолжались и в 1885 г.

Связь крестьянского движения с либеральным, особенно ярко обнаружившаяся во время событий в Титибу, вызвала смятение в правящих кругах Японии. По всей стране, особенно в центральном районе, был поставлен на ноги весь аппарат полиции и сыска. Полиции удалось напасть на след других боевых групп, состоявших из членов распушенной дзюито. В декабре 1884 г. были арестованы члены связанных между собою групп, действовавших в районах городов Инда (префектура Нагано) и Нагоя.

В Инда членами дзюито было создано политическое общество во главе с Сакураи Хэйкити, насчитывавшее около 1500 участников и состоявшее в основном из представителей демократической интеллигенции, крестьян-середняков и бедняков. Такое же политическое общество возникло в Нагоя. В него входили представители интеллигенции, крестьяне и солдаты. Глава общества Мацумура Аидзо был редактором газеты «Анти ниппо», закрытой за резкие нападки на правительство. Он окончил русское отделение Института иностранных языков, изучал идеи и тактику русских революционных народников⁷⁸.

Весьма показательно участие в движении представителей армии. В июне 1884 г. член политического общества в Нагоя Яги Сигэдзи по заданию партии поступил на службу в местный гарнизон в качестве санитара и начал вести пропаганду среди солдат. Ему удалось создать тайную организацию (около 200 человек), участники которой дали письменную клятву, скрепив ее кровью. В конце июля 1884 г. Яги и еще один солдат бежали из казармы и вместе с Сакураи и Мацумура тайно выехали в Токио⁷⁹ для встречи с руководителями дзюито. Оба общества в городе Инда и Нагоя поддерживали секретные связи с руководителями дзюито — Найто, Уэки и Итагаки. По записям в дневнике Найто видно, что он виделся в Токио с Мацумура и Яги⁸⁰. В августе 1884 г. все они собрались у Уэки Эмори, считавшегося теоретиком дзюито, выработали манифест и лозунги для боевых отрядов, а затем Мацумура и Сакураи были представлены Итагаки⁸¹.

На основании тех отрывков из манифеста, которые нам из-

⁷⁸ Гото Ясуси, *Инда дзикэн*, стр. 67—78; Танака Согоро, *Нихон гунтай си* (История японской армии), т. 1, Токио, 1954, стр. 179, 180.

⁷⁹ N. Ike, *The beginnings of political democracy in Japan*, p. 166.

⁸⁰ Хасэгава Нобору, *Мэйдзи дзю-сити эн-но дзюито...*, стр. 4.

⁸¹ Там же, стр. 4, 5.

вестны, можно заключить, что в нем не было каких-либо требований демократических преобразований, а содержались лишь обычные для того времени нападки на правительство за то, что оно «обманывает императора», подавляет волю народа, ввело непосильные налоги, не борется за пересмотр неравноправных договоров с европейскими странами⁸².

Но программа действий, намеченная организаторами восстания, имела боевой характер. Солдаты — члены тайного общества — должны были поджечь пороховой погреб гарнизона в Нагоя и перебить офицеров. Повстанцам в Нагоя и Иида предписывалось разрушить тюрьмы, освободить заключенных и привлечь их в свои ряды. Обе группы должны были объединиться и совместно выйти к городу Кофу (этот район издавна был известен частыми и мощными крестьянскими выступлениями), соединиться с трехтысячным крестьянским отрядом и двинуться к городу Хатиодзи, где объединиться с единомышленниками остальных районов страны, и с юга вступить в Токио, где и объявить манифест⁸³.

Лозунги были конкретнее манифеста. Такие лозунги, как «уменьшение и отмена налогов», «изменение закона о воинской повинности», «отмена гербового сбора», «оказание помощи нуждающимся крестьянам», могли привлечь крестьян.

Сентябрьские события на горе Каба нашли отклик среди крестьян префектуры Нагано. А после ноябрьских событий в Титибу здесь произошло стихийное выступление против ростовщиков и властей.

Это заставило оба общества поторопиться, и они решили действовать. Сакураи выехал в Нагоя закупить боеприпасы, но полиция напала на его след, так как одна из бочек, направленных в его адрес, была повреждена и из нее высыпался порох. Начались облавы. В декабре 1884 г. в разных местах аресту подверглось около 30 членов обоих обществ, были конфискованы манифест и список членов организаций. Но в этом списке по конспиративным соображениям против каждой фамилии было поставлено: «выбыл из организации». Таким образом, состав обвинения отсутствовал, и властям удалось осудить лишь шесть человек, в том числе Мацумура, Яги, Сакураи.

В январе 1885 г. в городе Нагоя были схвачены члены второго отряда действия, возглавляемого упомянутым ранее революционным демократом Окумия Такэюки. Этот отряд, так же как и отряд Мацумура, действовал среди воинских частей

⁸² Гото Ясуси, *Иида дзикэн*, стр. 73.

⁸³ «Нагано-кэн сэйто си» («История политических партий в префектуре Нагано»), т. 1, стр. 137—138 (цит. по кн.: Гото Ясуси, *Иида дзикэн*, стр. 74—75).

и ставил перед собой такие же цели⁸⁴. В июне 1886 г. полиция выловила членов последней крупной боевой группы (около 100 человек), штаб-квартира которой находилась в городе Сидзуока⁸⁵.

В результате арестов и жестокого полицейского террора радикальное крыло «дзю минкэн ундо» оказалось разгромленным. Причины поражения «движения за свободу и народные права», которое начало приобретать характер буржуазно-демократического движения в 1882—1884 гг. и достигло высшего подъема в 1884 г., в основном следующие:

1. В движении не участвовал и не мог участвовать ввиду сравнительной малочисленности и классовой незрелости японский пролетариат; в основном движение протекало в сельских районах, вблизи небольших уездных городов. Группы же, действовавшие в крупных городах (Нагоя, Сидзуока), ставили задачей привлечение на свою сторону солдат воинских гарнизонов, а не рабочих.

2. Беднейшее и часть среднего крестьянства начали организовываться в движение лишь на его последнем этапе — в 1884 г. Но и в этот период крестьянские выступления были недостаточно связаны как между собой, так и с либеральным движением, и потому их быстро подавляли полиция и войска.

3. Помещичье-буржуазная партия дзюто не имела никакой аграрной программы, не выдвигала и не могла выдвинуть требований о наделении крестьян землей или хотя бы о сохранении за ними заложенных земель, о полном аннулировании крестьянской задолженности. Она ограничилась лишь половинчатыми требованиями об отсрочке долгов, уменьшении налогов и т. д. и потому не смогла прочно привлечь к себе широкие слои крестьянства.

4. Либеральные помещики, мелкая и средняя буржуазия, являвшиеся главной опорой движения, преследовали ограниченные цели — установление конституционного строя с участием в правительстве более широких слоев помещиков и буржуазии. Привлекая крестьянство требованием об уменьшении налогов, они рассчитывали лишь использовать его в своих интересах. Многие из членов дзюто отходили от крестьянского движения сразу, как только оно перерастало намеченные им рамки. Правительство добилось отхода от движения некоторой части помещиков и кулаков в 1884 г., заявив

⁸⁴ Иноуэ Киёси и Судзуки Масао, *Нихон киндай си* (Новая история Японии), т. 1, Токио, 1956, стр. 130.

⁸⁵ Там же, стр. 129, а также: Хаясида Камэтаро, *Нихон сэйто си* (История политических партий Японии), т. 1, Токио, 1927, стр. 218.

об отсрочке на неопределенное время изменения оценки земли, намеченной на 1885 г.

5. Крупная (и частично средняя) буржуазия стояла в стороне от движения, которое пугало ее, и склонялась к поддержке правительства. Даже возглавляемая Гото Сёдзиро группа крупной и средней буржуазии в партии дзюто, которая вначале была сторонницей правительственного переворота, перешла на противоположные позиции, как только у руководства движением встали левые элементы партии. Этому содействовали и финансовые реформы правительства, проведенные в целях стабилизации иены. Япония перешла на твердую конвертируемую валюту, что было одним из требований крупной буржуазии. Началось оживление в промышленности.

Все это вместе взятое предопределило поражение демократических тенденций в движении «за свободу и народные права». Поражение привело к быстрому размежеванию сил. Либеральное помещичье-буржуазное крыло, получив ряд поощрений от правительства, быстро забыло свою «революционность». Демократическое крыло в лице беднейшего и части среднего крестьянства начало осознавать свои самостоятельные задачи. Однако на него обрушилась вся тяжесть репрессий.

Движение «дзю минкэн ундо» имело большое положительное значение. Оно помешало правительству повысить земельный налог, заставило заняться подготовкой к введению конституции и парламента. На политическую борьбу стала подниматься часть крестьянства центральных районов Японии, а также широкие слои средней и мелкой буржуазии города и деревни. Вожаки левого крыла искали образцы тактики и действия в международном революционном движении (Парижская коммуна, деятельность русских революционных народников и др.). Объективно движение содействовало пробуждению классового самосознания и организации японского пролетариата, хотя в то время он еще активного участия в нем не принимал.

Укрепление монархического строя.

Конституция 1889 г.

В 1883 г., сразу же после возвращения правительственной делегации во главе с Ито Хиробуми из заграничной поездки, началась разработка проекта японской конституции, призванной укрепить монархический строй в стране. В составлении проекта участвовала ограниченная группа лиц: Ито Хиробуми, Иноуэ Каору, Ито Миёси и получивший образование в Гарвардском университете Канэко Кэнтаро. Работа была ок-

ружена тайной и протекала в загородной вилле Ито, куда, за исключением консультанта — немецкого профессора права Рейслера, известного своими реакционными взглядами, никто не допускался.

Помещичье-буржуазный блок, являвшийся социальной опорой власти, готов был сохранять и укреплять монархию, которая могла бы и впредь защищать его от крестьянской войны, обеспечить возможность ускоренных темпов развития капитализма в Японии и ее вступление в ряды колониальных держав. Однако либеральные помещики и буржуа продолжали добиваться более широкого участия в управлении страной, связывая свои чаяния с введением конституции и созданием парламента.

Правительство спешило провести меры по укреплению монархического строя до открытия парламента, который многим из министров рисовался почти как революционный Конвент времен Французской революции. Во владение короны перешли огромные массивы земли на Хоккайдо, бывшие общинные леса и луга по всей стране. Император стал крупнейшим помещиком: в 1882 г. ему принадлежала 1 тыс. тё земли, а к 1890 г. — уже 365 тыс. тё. Часть правительственных акций в Японском банке, а также и в ряде других была оформлена как имущество императорской фамилии. В июле 1884 г. был опубликован закон о введении пяти титулов высшей знати (князь, маркиз, граф, виконт, барон). Эти титулы были присвоены более чем 500 лицам высшего дворянства (кадзюку). Тем самым значительно возвысилась и укрепилась монархическая бюрократия, из которой впоследствии стала комплектоваться палата пэров.

Произошла реорганизация структуры правительства. В декабре 1885 г. был упразднен дадзёкан и вместо него создан по европейскому образцу кабинет министров, объединявший 10 министерств. Была учреждена должность министра-хранителя императорской печати, который стал ближайшим советником императора по всем политическим вопросам. Первый кабинет министров возглавил Ито Хиробуми, оставивший за собой и портфель министра двора (это должно было символизировать, что члены кабинета министров — «государевы слуги», не больше).

Однако эти мероприятия по укреплению бюрократической машины не могли удовлетворить широкие слои японского общества. В конце 80-х годов стало вновь возрождаться движение «за свободу и народные права», которое протекало теперь в форме кампании за скорейшее принятие конституции и за отмену неравноправных договоров. К октябрю 1887 г. движение оформилось в организацию «Дайдо сёи данкэцу»

(«Общее согласие», точнее: «Единство в большом, различия в малом»).

«Общее согласие» вначале объединяло представителей либеральных помещиков и буржуазии. В него вошли члены распущенных партий дзюто и кайсинто. К этой организации примкнули также члены полуправительственной тэйсэйто и некоторые другие реакционные группы. Во главе «Дайдо сэн данкэцу» встал граф Гото Сёдзиро, умеренный либерализм которого, приправленный идеями колониальной экспансии, приходился по душе помещикам, крупной и средней буржуазии Японии.

Гото собрал вокруг «Общего согласия» почти все политические партии и группы, в той или иной степени недовольные политикой правительства. Постепенно к движению стали присоединяться радикально настроенные представители интеллигенции и мелкой буржуазии, в частности деятели левого крыла дзюто. Поднялась антиправительственная кампания в прессе, особенно в газетах «Ёродзу» и «Тёя», а также в прогрессивном журнале «Кокумин-но томо»⁸⁶. В декабре 1887 г. в Токио собрался митинг представителей 20 префектур, на котором была принята петиция правительству с требованием отменить неравноправные договоры и предоставить буржуазные демократические свободы. Несколько раньше, в октябре, в Токио съехалось со всех концов страны около 2 тыс. человек молодежи из семей бывших самураев, в основном сторонников партии дзюто. Они устроили в парке Уэно митинг, кончившийся кровавым столкновением с полицией.

Все это вызвало опасения правительства, хорошо помнившего о роли дзюто в 1882—1884 гг. Оно решило прибегнуть к политике «кнута и пряника». Для того чтобы отколоть умеренное крыло движения «Дайдо сэн данкэцу», правительство начало переговоры о вхождении Окума как одного из лидеров оппозиции в состав кабинета; в 1888 г. он стал министром иностранных дел. Одновременно принимались меры для подавления более радикально настроенных участников движения. 25 декабря 1887 г. был опубликован архиреакционный закон об «охране порядка» («хоан дзёрэй»). Опасаясь воору-

⁸⁶ Газеты «Ёродзу» и «Тёя» неоднократно критиковали реакционные мероприятия правительства, но нередко выступали с националистическими позиций. Журнал «Кокумин-но томо» в то время играл значительную роль в пропаганде национально-освободительных идей и прогрессивных социально-экономических учений. Он издавался с 1887 по 1898 г. известным публицистом Токутоми Интиро, писавшим под псевдонимом Сохо. В журнале резкой критике подвергалась политика правительства, печатались высказывания о взглядах и теоретических концепциях социалистов-утопистов, а также Лассалля, русских революционеров-народников и др. В некоторых статьях имелись материалы о жизни и деятельности Маркса.

женного выступления левых, правительство фактически ввело военное положение в столице. Полицейские и жандармы рыскали повсюду: врываются в гостиницы, в частные дома. Кое-где возникали кровавые стычки.

Карикатура на закон 1887 г. «об охране порядка»

Власти выслали из Токио более 570 человек, среди которых находились считавшиеся радикально настроенными руководители бывшей партии дзюто Хоси Тору, Накаэ Тёмин, Катаока Кэнкити и др. Многих участников движения бросили в тюрьму⁸⁷.

Левая группа движения была разгромлена к немалому удовольствию лидеров его правого крыла и не без их негласного содействия. Вскоре после провозглашения конституции Гото Сёдзиро оставил «Дайдо сёи данкэцу» и принял портфель министра связи. Гото и его единомышленники спешили ликвидировать руководящий центр движения, так как после амнистии политическим заключенным, провозглашенной одновременно с конституцией, левое крыло движения стало сно-

⁸⁷ «Дай Нихон си кодза» («Лекции по истории Японии»), т. 10, Токио, 1934, стр. 139, 140.

ва усиливаться за счет вернувшихся к политической жизни членов либеральной партии, осужденных в 80-е годы, и снова активизировать свою деятельность⁸⁸.

В 1888 г. была закончена подготовка проекта конституции. Чтобы избежать широкого обсуждения проекта в учредительном собрании или парламенте, как предлагали некоторые лидеры либеральной оппозиции, в начале 1888 г. был создан специальный орган — тайный совет. Он состоял сначала из 12 советников, большинство которых принадлежало к бывшей феодальной бюрократии княжеств Сацума, Тёсю, Тоса и Хидзэн. Во главе совета стал Ито Хиробуми, отказавшийся в связи с этим от поста премьер-министра. В этом узком бюрократическом органе должна была завершиться подготовка к введению в действие такой конституции, которая полностью обезопасила бы правящую монархическую бюрократию от всяких поползновений со стороны будущего парламента принять реальное участие в управлении страной.

Около полугода тайный совет занимался постатейным обсуждением проекта, которое проходило в строжайшей тайне. В ноябре 1888 г. конституция была зачитана императором во дворце в присутствии членов правительства, высших сановников и иностранных представителей. Этим, с одной стороны, подчеркивалась абсолютная власть японского монарха, а с другой — авторитетом императора предостраждалась возможность каких-либо выступлений против тех или иных положений конституции.

Конституция, опубликованная 11 февраля 1889 г.⁸⁹, объявляла особу императора «священной и неприкосновенной»⁹⁰, предоставляла ему неограниченные права главы государства — права объявления войны и заключения мира, заключения договоров, назначения и увольнения всех высших гражданских

⁸⁸ К маю 1889 г. «Дайдо сён данкэцу» объединяла две крупные группы: «Дайдо курабу» и «Дайдо кёва-кай». Группа «Дайдо курабу» состояла из трех фракций: 1) консерваторов — в частности членов бывшей партии тэйсэйто и сотрудников реакционных журналов «Нихондзин» и «Нихон» и др. 2) нейтральных — членов бывшей партии кайсинто и умеренных либералов во главе с Гото и 3) умеренных радикалов — членов бывшей либеральной партии во главе с Итагаки. В группу «Дайдо кёва-кай» входили более радикальные элементы: группа молодежи, примыкавшей к дзюто, группа Ои Кэнтаро и Найто Роити и другие члены бывшей либеральной партии, освобожденные из тюрем по амнистии («Кокумин-но томо», 1899, № 51, 2 мая, стр. 761, 762).

⁸⁹ Дата опубликования конституции не случайна: 11 февраля — государственный праздник (кигэнсэцу) — дата восшествия на престол мифического императора Дзимму в 660 г. до н. э.

⁹⁰ «Роппо дзэнсё» («Свод законов Японии»), Токио, 1930, стр. 1—9. русский перевод см.: «Конституции буржуазных стран», т. 4. М., 1935. Вся 1-я глава посвящена правам императора.

и военных должностных лиц, созыва и роспуска парламента. По конституции, император являлся верховным командующим армией и флотом.

Парламент разделялся на палату пэров и палату представителей.

Первая состояла из членов императорской фамилии, титулованной аристократии, крупнейших налогоплательщиков и лиц, имевших «особые заслуги» перед монархией. Члены императорской фамилии, князья, маркизы, а также лица, специально назначенные императором, числились пэрами пожизненно. Остальные избирались на семь лет.

В палату представителей входило 300 выборных депутатов. По избирательному закону, опубликованному одновременно с конституцией, право выбирать предоставлялось мужчинам старше 25 лет, платившим не менее 15 иен прямого налога⁹¹ и проживавшим в своем избирательном округе не менее полутора лет. Избранными могли быть лица не моложе 30 лет. Каждый кандидат в депутаты должен был внести высокий денежный залог. Депутаты избирались на 4 года.

Как орган законодательной власти парламент имел право принимать или отвергать правительственные законопроекты, пользовался правом законодательной инициативы, утверждения бюджета и пр. Однако согласно конституции кабинет министров нес ответственность не перед парламентом, а перед императором. В том случае, когда парламент отклонял прсект бюджета, правительство могло не уходить в отставку, а принять бюджет предыдущего года. Тем самым парламент был лишен возможности воздействовать на политику кабинета. Император мог издавать указы по тем или иным важным вопросам государственной политики в межсессионный период, с последующим их утверждением парламентом.

Конституция определяла тайный совет как высший консультативный орган при императоре. Состав его был увеличен до 27 человек, которых назначал император из высших сановников, имевших большой опыт государственной службы. Тайный совет был независим от парламента и кабинета. Фактически каждое сколько-нибудь важное решение кабинета или парламента должно было получить санкцию совета.

Все это до крайности ограничивало права и деятельность японского парламента.

Японская конституция, составленная по прусскому образ-

⁹¹ Прямыми налогами считались только земельный и подоходный. Промысловые налоги не включались в категорию прямых. Вместе с тем налоговые поступления от винокуренной промышленности в 10 раз превышали всю сумму подоходного налога, а от соевого производства — в два раза («Кокумин-но томо», 1889, № 46, 2 апреля. стр. 541).

цу, была одной из самых реакционных конституций. Парламент был лишен права изменять ее. Конституция могла быть пересмотрена только по приказу императора⁹².

Так на базе компромисса между монархией, полуфеодальными помещиками и крупной буржуазией в Японии был установлен псевдоконституционный монархический строй.

Борьба против неравноправных договоров

Неоднократные попытки Японии вести переговоры с западными державами о пересмотре неравноправных договоров формально увенчались некоторым успехом еще в июле 1878 г., когда в Вашингтоне был подписан договор между Японией и США о тарифной автономии Японии. Однако США сделали оговорку, что соглашение вступает в силу только при условии заключения аналогичных договоров с другими державами. А так как другие державы и особенно Англия возражали против таможенной автономии Японии, то договор никакого практического значения не имел и оказался лишь демагогическим жестом со стороны США. Договор ни единым словом не касался экстерриториальности и консульской юрисдикции, хотя существование этих институтов сильно оскорбляло национальные чувства японского народа.

В январе 1882 г. в Токио состоялась конференция держав, обсуждавшая вопрос о пересмотре неравноправных договоров. Она заседала в течение шести месяцев, но не дала никаких результатов из-за категорических возражений Англии. Предлогом для отклонений японских требований служило отсутствие в Японии судебной системы, отвечающей европейским правовым нормам.

После создания первого кабинета министров в декабре 1885 г. при нем было учреждено правовое бюро для разработки нового свода законов. Были приглашены европейские эксперты Буассонад, Рейслер и др. Японское правительство спешило выработать новые уголовный и гражданский кодексы, желая показать западным державам, что правовая система Японии аналогична европейской или американской. Усиленно проводилась европеизация страны, имевшая чисто внешний характер. В большом клубе для иностранцев «Рокумэйкан» устраивались концерты, балы и вечера, на которых присутствовали лица императорской фамилии, министры, знать, иностранные послы и резиденты⁹³. Мода на все европейское отчасти коснулась и японской интеллигенции.

⁹² Эта конституция оставалась в силе вплоть до 1947 г.

⁹³ Один из таких балов красочно описан в романе известного японского писателя Токутоми Рока (Токутоми Рока, *Куросиво*, М., 1957).

После длительного перерыва министр иностранных дел Японии Иноуэ Каору снова созвал в Токио конференцию представителей иностранных держав для пересмотра договоров. Конференция продолжалась с мая 1886 г. по апрель 1887 г., на ней в основном разбирались вопросы экстерриториальности и таможенных тарифов. Однако державы соглашались лишь на незначительные таможенные уступки, требуя взамен предоставления иностранцам права проживать в любом пункте страны, а не только в открытых для торговли городах. Проект нового договора, составленный японскими представителями, также не предусматривал таможенной автономии Японии, допускал смешанные (с участием иностранцев) суды, как в полукOLONиальных странах, и т. д.

В стране поднялась волна возмущения, пресса открыто нападала на правительство⁹⁴. Министр сельского хозяйства и торговли Тани Татэки, представлявший интересы помещиков и буржуазии, связанной с легкой промышленностью, демонстративно вышел в отставку. Под давлением общественного мнения переговоры были прерваны.

Между тем Япония, опираясь на поддержку США, рассчитывавших использовать ее в своей борьбе против безраздельного господства Англии на Дальнем Востоке, заключила в ноябре 1888 г. в Вашингтоне первый равноправный торговый договор с Мексикой. В начале 1889 г. последовало подписание торговых договоров Японии с Германией, Россией и США, на этот раз без прежней оговорки о вступлении в силу после подписания аналогичных договоров с другими державами. В договорах, однако, сохранялось положение о смешанных судах, что вызывало резкое осуждение в Японии, и поэтому подготовка к их заключению велась в строгой тайне.

Англия, видевшая, что политика сепаратных переговоров с отдельными странами, которую проводил новый министр иностранных дел Окума, раскалывает единый фронт западных держав, решила принять контрмеры. В апреле 1889 г. англий-

⁹⁴ Отражением настроений буржуазии, в частности, служит петиция, поданная 18 октября 1888 г. на имя императора 77 владельцами шелкомотильных и шелкоткацких предприятий из города Кирю префектуры Гумма — одного из центров текстильной промышленности Японии. Эти предприниматели предостерегали: «Если действительно этим богатым и ловким людям (иностранцам. — *Ред.*) будет разрешено жить в любом пункте страны, открывать предприятия, торговые заведения и даже владеть землей, то трудно представить себе, какие губительные последствия возникнут. Это может неблагоприятно отразиться на эгономике населения и даже затронуть политические планы нашей страны. Словом, подобное решение будет иметь далеко идущие последствия» [Х. га Нобору, *Дзёяку кайсэй ундэ то кигёка. Сирё (Движение га просмотр договоров и фабриканты Материалы)* («Тихо си кэнкю», т. 7, № 4(28), стр. 45].

ская газета «Таймс» опубликовала проект нового договора, который Окума секретно вручил посланникам иностранных держав в Токио еще в декабре 1888 г. В проекте допускалось существование смешанных судов.

В Японии вспыхнул новый взрыв негодования. Движение протеста охватило не только народные массы, справедливо возмущенные произволом иностранцев и их привилегиями в Японии, но и шовинистические круги, которые рассматривали борьбу за отмену неравноправных договоров как этап на пути к превращению Японии в колониальную державу. Эти реакционные круги, обвиняя правительство в нерешительности и мягкотелости при проведении внешней политики, разжигали оголтелую шовинистическую пропаганду. В этом заключалось своеобразие борьбы за независимость в Японии.

В стране произошло множество митингов. Горячие речи с требованием отмены неравноправных договоров сопровождались резкими выпадами против «министра национальной измены» Окума; поднялась ожесточенная кампания в прессе. Полиция закрывала газеты, штрафовала и арестовывала редакторов, а на следующий день эти газеты выходили под новым названием. Нелегально издавалось много различной оппозиционной литературы.

Презрение народа вызывала внешняя европеизация жизни и культуры правящих классов. Протест против европеизации выразился в форме подчеркнутого возврата к старине, к исконно японскому быту. Это, однако, служило удобной завесой и для деятельности разного рода шовинистических организаций вроде общества «Гэнъёся»⁹⁵ и др.

Правительство получило около 200 петиций от различных, иногда весьма многочисленных групп населения с требованием пересмотра неравноправных договоров⁹⁶.

Несмотря на все это, Окума на внеочередном заседании кабинета 15 октября 1889 г. упорно защищал свой проект. Однако он столкнулся с сильной оппозицией внутри правительства. Через три дня членом общества «Гэнъёся» было совершено покушение на Окума. Окума был тяжело ранен. Правительство не решилось утвердить подписанные договоры, которые так и остались нератифицированными, и вышло в отставку.

⁹⁵ «Гэнъёся» («Общество Черного океана») было создано в 1879 г. реакционными самураями — участниками мятежей 70-х годов на острове Кюсю. Один из организаторов общества, Тояма Мицуру, стал впоследствии лидером наиболее реакционных и агрессивных кругов Японии.

⁹⁶ Арита Нагао, *Дипломатия* (сб. «Японцы о Японии», СПб., 1906), стр. 195.

Формирование рабочего класса, его положение и борьба

Рабочий класс капиталистической Японии формировался в основном из бывших цеховых подмастерьев и учеников, ремесленников, рабочих мануфактур. Постоянные кадры рабочих пополнялись также за счет разорявшихся крестьян, но в сравнительно меньшей степени, чем в других капиталистических странах. Большей частью японский крестьянин, лишаясь земли, не уходил в город, а оставался в деревне, арендуя бывший свой участок на кабальных условиях. Но на арендованном участке крестьянину с семьей невозможно было прокормиться. Поэтому или сам арендатор прибегал к отходничеству, или отдавал на фабрику по кабальному контракту на несколько лет своих детей⁹⁷. Такие рабочие не порывали связи с деревней. Эти промышленные кадры оставались неустойчивыми, текучими.

На еще немногочисленных государственных и частных капиталистических предприятиях в 70-х годах нередко ощущалась нехватка рабочих рук. Так, в шелкопрядельном районе Японии — префектуре Гумма — в течение первых лет после создания механизированных фабрик не было желающих там работать, приходилось набирать рабочих из района Тохоку (север Хонсю), одного из самых бедных районов Японии⁹⁸. В 1872 г., для того чтобы обеспечить рабочей силой крупнейшую государственную шелкомотальную фабрику в городе Фукуока, пришлось мобилизовать жен и дочерей самураев⁹⁹. На некоторых рудниках (например, на руднике Миикэ) применяли труд заключенных, для чего в эти районы переводили тюрьмы. Крестьяне слаборазвитых районов были еще настолько тесно связаны с землей, что в первые годы после революции 1868 г. на копиях Косака в префектуре Акита нередко приходилось приостанавливать работы во время посадки риса¹⁰⁰. На Кюсю крестьяне шли работать на шахты только в свободное от полевых работ время¹⁰¹.

⁹⁷ Девушек контрактовали на 8—10 лет. По прошествии этого срока они получившими возвращались в деревню. В деревенских бедняцких семьях трудно было встретить девушек старше 12—14 лет — всех их продавали в город.

⁹⁸ Симояма Сабуро, *Минкэн ундо ното* (Записки о движении за народные права) («Рэкиси хёрон», 1954, № 51), стр. 2.

⁹⁹ Ватанабэ Тору, *Мэйдзи дзэнки-но родорёку сидзэ кэйсэй-о мэгуттэ* (К вопросу о формировании рынка рабочей силы в первые годы Мэйдзи) («Дзинбун гакухо», 1954, № 4), стр. 127.

¹⁰⁰ Там же, стр. 133.

¹⁰¹ «Мэйдзи дзэнки дзайсэй кэйдай сирё сюсэй» («Материалы по финансам и экономике в первые годы Мэйдзи»), под ред. Оути Хёэ и Цутия Такао, т. 17, Токио, 1931, стр. 111.

Преобладание в молодой японской промышленности раннекапиталистических форм производства определяло структурные особенности рабочего класса Японии: малочисленность и текучесть фабрично-заводского пролетариата; значительный удельный вес рабочих предприятий мануфактурного типа и рабочих-надомников, не порывавших с сельским хозяйством; преобладающее значение женского труда, особенно в прядильном и ткацком производстве, занимавшем первое место в народном хозяйстве Японии.

Положение начало меняться в 80-х годах, когда стала бурно развиваться крупная капиталистическая промышленность и образовалась резервная армия труда. В это время усилилось разорение крестьян и сгон их с земли, ухудшилось положение городской бедноты.

В этих условиях неуклонно увеличивалось число рабочих, что особенно важно — число фабрично-заводских рабочих крупной машинной индустрии. Рост численности рабочего класса виден из следующих данных ¹⁰²:

	1886 г.	1887 г.	1888 г.	1889 г.	1890 г.
Число рабочих.	193940	179086	212604	220138	346979

Структурные особенности рабочего класса Японии оказали влияние и на его положение. Преобладание во многих отраслях легкой промышленности законтрактованных на определенный срок девушек и детей давало фабрикантам возможность сохранять полуфеодалные условия труда; пользуясь тем, что значительная часть рабочих не порывала связи с деревней, капиталисты оплачивали их труд значительно ниже прожиточного минимума, что отрицательно влияло на заработную плату остальных рабочих. Бесправное положение рабочего класса открывало путь к произволу администрации заводов и фабрик (например, с разрешения губернатора предприниматели могли применять телесные наказания) ¹⁰³. Не было никакого фабричного законодательства. Рабочий день продолжался более 12 часов, за год предоставлялось 3—4 нерабочих дня, никакие правила технической безопасности не соблюдались. Царил полный произвол предпринимателей, надсмотрщиков и старшин-десятников ¹⁰⁴. Японские газеты того

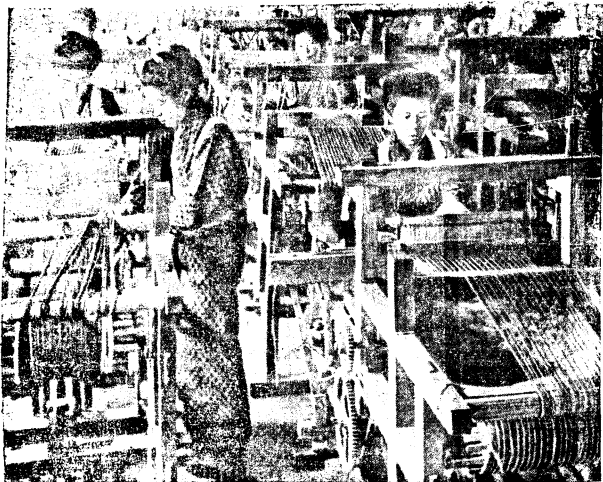
¹⁰² Цит. по кн.: Сумия Микио, *Нихон тинродо сирон* (Очерк по истории наемного труда в Японии), Токио, 1955, стр. 117. — Видимо, учитывались только более или менее крупные предприятия.

¹⁰³ «Мэйдзи дзэнки дзайсэй кэйдзай сирё сюсэй», т. 17, стр. 11.

¹⁰⁴ В своей книге «Нихон-но касо сякай» («Низы японского общества»), вышедшей в свет в 1896 г., первой книге о пролетариате в капиталистической Японии, японский автор Екояма Гэнносукэ рисует возмутительную картину беззакония и произвола нанимателей. Екояма, в частности, сообщает, что в текстильной промышленности Кирю и Асикага под-

времени сообщали о невероятных истязаниях, которым подвергались рабочие¹⁰⁵.

Среднесуточная заработная плата рабочего-мужчины составляла около 10 сэн¹⁰⁶. Женский и детский труд оплачивался ниже. Например, девушки и дети, занятые в спичечной

Ткацкое предприятие в префектуре Сага

промышленности, получали по 3—4 сэны в день. Недоедание, антисанитарные жилищные условия, профессиональные и эпи-

росток должен был проработать в качестве ученика-стажера от 5 до 7 лет, не получая никакой заработной платы [Кобаяси Рёсэй, *Нихон сихонсю-но сэйсэй то соно кихан* (Формирование японского капитализма и его база), Токио, 1949, стр. 235].

¹⁰⁵ А. Петров, *Рабочий вопрос в Японии*, СПб., [1912], стр. 97, 169, 170. — Автор, ссылаясь на газеты того времени, пишет, что на Кюсю шахтеров за попытку побега с работы подвешивали за руки к потолку так, чтобы пола касались только большие пальцы ног. Эта пытка называлась «саба», так как подвешенный человек очертаниями напоминал крупную рыбу такого же названия, которую в рыбных лавках за голову подвешивали к потолку. На одной из шелкоткацких фабрик за малейшее упущение работниц выгоняли обнаженными во двор общежития и оставляли на снегу по нескольку часов.

¹⁰⁶ Сумия Микио, *Нихон тинродо сирон*, стр. 147. — Данные по префектурам Гумма и Сайтама.

демические болезни были постоянными спутниками рабочих. Сохранение полуфеодалных форм эксплуатации рабочих содействовало сохранению узкоцеховой идеологии и препятствовало формированию классового самосознания и солидарности японского пролетариата.

Период 1868—1895 гг. характеризуется отдельными стихийными и неорганизованными проявлениями протеста рабочих, кратковременными забастовками, поскольку организации рабочего класса Японии еще только начали складываться. Тем не менее известны случаи упорной героической борьбы рабочих и в эти годы.

Ранние выступления японских рабочих выливались в стихийные бунты против зверской эксплуатации и нечеловеческих условий труда, а иногда и против «машин», так же как в ранний период индустриализации в Англии. Эти выступления начали возникать на предприятиях горной промышленности, где пролетариат сформировался раньше, чем в других отраслях производства.

Первое выступление рабочих произошло в 1869 г. на рудниках Икуно (префектура Хёго), где добывались золото и серебро. Волнения повторились здесь в 1871 г. На этом государственном руднике были установлены заграничные машины, администрация пригласила иностранных специалистов. В связи с этим одна часть рабочих подверглась увольнению, другой — понизили заработную плату. Вспыхнуло возмущение. Горняки подожгли управление рудниками, разрушили машины. Администрация бежала, но вскоре вернулась с отрядом полиции и учинила жестокую расправу¹⁰⁷.

В 1872 г. назревали волнения среди горняков на о. Садо в связи с увольнениями, вызванными реорганизацией работ. Горняки, работавшие на рудниках из поколения в поколение, были известны стойкостью и решительностью. Еще во времена токугавского сёгуната здесь неоднократно происходили их выступления, которые поддерживало местное крестьянство. Власти боялись этих выступлений. Для «сохранения порядка» они мобилизовали местных дворян; инженеры отправлялись на рудники в сопровождении наемных телохранителей. Губернатор запросил разрешения у министерства финансов выдать денежное пособие уволенным рудокопам, и такой уступкой удалось предотвратить надвигавшийся взрыв недовольства¹⁰⁸.

В июне 1890 г. шахтеры рудников на о. Садо возглавили

¹⁰⁷ Хаттори Сисо, *Моногатири, Нихон родо ундо си* (Очерки по истории рабочего движения в Японии), Токио, 1953, стр. 56, 57.

¹⁰⁸ Там же, стр. 57.

голодный бунт городской бедноты против спекулятивного роста цен на продукты питания ¹⁰⁹.

На шахтах Такасима, находившихся на маленьком острове против города Нагасаки, недовольство шахтеров проявлялось еще в 1870 и 1872 гг. На этом острове жили только шахтеры и несколько семей рыбаков. Шахтеры помещались в бараках тюремного типа, где всем командовал поставленный администрацией старшина. Среди шахтеров было много заключенных, как и на других шахтах и рудниках того времени. Условия труда были необычайно тяжелыми. Во время восстания самураев в 1877 г. под руководством Сайго Такамори в соседней префектуре Кумамото некоторые шахтеры бежали с шахт и присоединились к войскам Сайго. Власти в этот период опасались выступления шахтеров Такасима в тылу правительственных войск, тем более, что среди заключенных, работавших на этих шахтах, были осужденные и сосланные политические противники правительства. Администрация повысила заработную плату и несколько облегчила каторжные условия труда. Однако как только гражданская война на юго-западе Японии закончилась, все уступки были взяты обратно и администрация начала сводить счеты с теми, кто высказывал недовольство.

Волнения среди шахтеров начались 27 августа 1878 г. Они отказались спуститься в шахты, сопротивлялись старшинам и полицейским, некоторых ранили, разгромили шахтоуправление, сожгли дома иностранных специалистов. Вся администрация бежала. На следующий день шахтеры, расположившись на крутых скалах, забросали камнями катер с 30 полицейскими, посланными для их усмирения, и не дали ему пристать к берегу острова. Однако через день прибыло два парохода с крупным полицейским отрядом. Полиция арестовала более 100 человек, остальных заставила приступить к работе ¹¹⁰.

В 1884 г. на рудниках Такасима вновь вспыхнуло возмущение горняков из-за нечеловечески жестоких условий труда. В июле 1888 г. в японской прессе была опубликована статья, в которой разоблачались связи правительства с фирмой Мицубиси, к которой перешли эти рудники, и рассказывалось о положении шахтеров. На шахте существовал 18—20-часовой рабочий день, не предоставлялось никаких выходных дней. Тех, кто приостанавливал работу, надсмотрщики били палками, подвешивали за руки к крепильным балкам и вся-

¹⁰⁹ «Токио нити-нити», 1890, 5 июля (цит. по кн.: Сумия Микио, *Нихон тинродо сирон*, стр. 279).

¹¹⁰ «Токио нити-нити», 1878, 8 сентября («Симбун сюсэй. Мэйдзи нэн си», т. 3, стр. 432, 433).

чески истязали; заработной платы не хватало на пропитание шахтера и его семьи.

Общественное мнение было взбудоражено разоблачениями. Правительству пришлось направить комиссию и принять меры для улучшения жизненных условий шахтеров¹¹¹.

В сентябре 1883 г. поднялись волнения на крупных каменноугольных шахтах Миикэ, расположенных на юге Кюсю, недалеко от небольшого порта Омута. Шахтеры-заключенные вывели из строя одну шахту¹¹². Произошло столкновение с надсмотрщиками и полицией, и зверская расправа не замедлила последовать. Никаких уступок требованиям шахтеров сделано не было.

В марте 1884 г. начались выступления на других шахтах, расположенных в этом же районе; эти выступления также были жестоко подавлены¹¹³.

Несколько более организованной и успешной была борьба тех категорий рабочих, которые когда-то были объединены в цехи, привыкли к организации и совместной борьбе, а теперь по типу цехов создавали свои отраслевые профсоюзы.

Приведем краткие данные о некоторых из этих выступлений. В 1882 г. произошло выступление пыльщиков в префектуре Вакаяма против снижения расценок в связи с применением хозяевами исключительно дешевого труда заключенных; пыльщики добились некоторого повышения расценок. В 1891 г. начались волнения среди каменщиков одного из районов Токио; они добились сохранения прежней заработной платы. В 1892 г. была проведена успешная и сравнительно хорошо организованная четырехдневная забастовка штукатуров в Токио. Они патрулировали объекты работ, не допуская штрейкбрехеров, дежурили вокруг домов, где происходило совещание их десятников и хозяев, проявили товарищескую солидарность, дисциплину и выдержку. Им также удалось добиться небольшого повышения расценок. В 1892 г. началась борьба кровельщиков. Положение кровельщиков было особенно тяжелым, так как они работали только восемь месяцев в году и на получаемый заработок не могли прокормить даже самих себя. Они добились повышения заработной платы.

Несмотря на то что шелковая и хлопчатобумажная промышленность (где в 90-е годы было занято до 88,4 % всех ра-

¹¹¹ Yanaga Chitoshi, *Japan since Perry*, London, 1949, p. 229, 230.

¹¹² Нерентабельность подневольного труда и большие накладные расходы по содержанию полицейских и тюремщиков заставили японские капиталистические и даже государственные предприятия постепенно отказываться от использования труда заключенных.

¹¹³ «Мэйдзи дзэнки дзайсэй кэйдзай сирё сюсэй», т. 17, «Кобусё энкаку хококу» («Материалы о деятельности департамента промышленности»), стр. 113, 114; Сумия Микио, *Нихон тинродо сирон*, стр. 277.

бочих)¹¹⁴ являлась ведущей отраслью народного хозяйства страны, а положение рабочих в ней — наиболее тяжелым, борьба рабочих текстильной промышленности, которая в Англии, Франции и некоторых других странах проявлялась в весьма активных формах, в Японии была наименее организованной. Причина заключалась в том, что на японских текстильных фабриках фабриканты использовали труд детей, подростков, девушек, а не взрослых.

Но даже и среди этих неорганизованных и забытых слоев японского пролетариата начали подниматься возмущение и протест. В июне 1886 г. произошла первая забастовка рабочих текстильной фабрики в городе Кофу. Этот район был в то время центром шелковой и хлопчатобумажной промышленности и вместе с тем входил в зону развернувшегося в 80-х годах движения «за свободу и народные права». После того как работницам фабрики урезали заработную плату, более ста из них бежали из общежитий, заперлись в расположенном поблизости храме и потребовали восстановления прежних условий. Их выступление, встретившее сочувствие в городе Кофу и в окрестных деревнях, откуда набирали работниц, окончилось победой¹¹⁵.

В феврале 1892 г. произошла забастовка на одной из самых крупных прядильных фабрик — «Тэмман босэки». Выступление носило боевой характер и было сломлено только с помощью полиции¹¹⁶. В сентябре того же года 150 рабочих одной из мелких шелкомотальных фабрик префектуры Нагано объявили забастовку. Она была подавлена спустя 4 дня.

Говоря о раннем периоде рабочего движения в Японии, следует отметить, что на борьбу начали подниматься даже совершенно неорганизованные рабочие-надомники. Например, в 1888 г. в Нагасаки надомники — резчики табака потребовали повышения расценок и т. д.¹¹⁷.

Рабочее движение на этом начальном этапе своего развития было еще слабо организованным, разрозненным; забастовки происходили обычно лишь в масштабе одного предприятия, завода, рудника и не распространялись на соседние. Тем не менее братская солидарность, упорство и самоотверженность даже тогда в отдельных случаях приносили японским рабочим победу в борьбе против капиталистов; рабочие приобретали боевой опыт, постепенно укреплялось их классовое самосознание.

¹¹⁴ Танака Согоро, *Нихон сякай ундо си*, т. 1, стр. 93.

¹¹⁵ Осима Киёси, *Нихон кёко сирон (История кризисов в Японии)*, т. 1, Токио, 1956, стр. 91.

¹¹⁶ Сумия Микио, *Нихон тикродо сирон*, стр. 280, 281.

¹¹⁷ Там же.

Все это помогло организации рабочих в профсоюзы, которые начали возникать в 80-х годах.

Вскоре после 1868 г. специальным указом правительства были распущены все цеховые объединения, а всякие новые организации рабочих запрещены. Поэтому первые рабочие профсоюзы создавались сначала под видом партий, существование которых тогда разрешалось. В 1881 г. в Токио возникла организация штукатуров, насчитывавшая 2600 человек¹¹⁸. В 1882 г. появились «курума-кайто» («партия рикш»)¹¹⁹, «гёминто» («партия рыбаков»). Эти организации были вскоре запрещены властями, но стихийный протест рабочих проявлялся все чаще и чаще и принимал боевой характер. Под угрозой расширения этих выступлений, а также под давлением «движения за свободу и народные права» правительство включило во вторую статью изданного в 1885 г. «городского положения» пункт, разрешающий создавать профессиональные союзы, рассчитывая подчинить их надзору полиции и контролю местных властей¹²⁰.

Первым организовался в 1889 г. профсоюз металлистов «Домэй синко-гуми», в который вошли токари, литейщики, слесари и другие рабочие судостроительной верфи Итикавадзима, военных арсеналов, машиностроительного завода Такака и др. Это был профсоюз рабочих крупной фабрично-заводской промышленности. Организатором союза являлся рабочий судостроительной верфи Кодзава Бэндзо. Но в сознании даже этих рабочих были сильны пережитки старой цеховой ограниченности, отразившиеся в принятом союзом уставе¹²¹. Затем образовались союзы: токийских пилящиков, каменщиков (1889), штукатуров, кровельщиков (1892) и др.

¹¹⁸ Огава Синъити, *Родося-но дзётэй оёби родося-но ундо си*, стр. 10.
¹¹⁹ «Курума-кайто», или «ся-кайто» («сякайто» — омоним слова «социалистическая партия»), была основана в Токио в связи с тяжелым положением рикш, создавшимся из-за развития жонки и других видов транспорта.

¹²⁰ А. Петров, *Рабочий вопрос в Японии*, стр. 119.

¹²¹ Вот выдержки из этого документа:

«...Статья 3. Союз заключает договоры с каждым владельцем фабрики и завода, старается содействовать тому, чтобы регулировать отношения между нанимателем и нанимаемым и соблюдать выгоды обеих сторон.

...Статья 7. Союз будет постепенно расширяться. Он организует свой завод, организует курсы для желающих стать квалифицированными рабочими; если же завод, где работает член союза, прекратит работу, союз примет уволенного члена союза на свой завод.

...Статья 22. Союз будет накапливать капитал за счет членских взносов и употребит его на организацию завода.

Дополнение: Статья 1. Члену союза или его семье оказывается материальная помощь в случае болезни, ранения, смерти...» (Сумия Микио, *Ничон тинродо сирон*, стр. 294).

Все эти союзы были мелкими организациями рабочих одного какого-либо города или района, не связанными друг с другом. В сущности эти профсоюзы были видоизменением старых цеховых организаций. Внутри такого союза бывшие мастера, а ныне десятники или старшины, создавали отдельный союз. Так, профсоюз пыльщиков (около 1300 человек) фактически разделялся на два: в один входили рабочие (около тысячи), а в другой — мастера-десятники (около 300). Ежегодно пыльщики собирались, обсуждали свои нужды и передавали требования во второй союз, членами которого были мастера. Те, предварительно обсудив эти требования, передавали их хозяевам. То же самое было у каменщиков, штукатуров и др.¹²²

Эти первые рабочие объединения ставили ограниченные задачи — организацию взаимопомощи, урегулирование отношений с предпринимателями и т. д. Однако японские капиталисты, напуганные участвовавшими выступлениями рабочих, старались подавить всякую волю рабочих к сопротивлению, устанавливая черные списки забастовщиков и договариваясь между собой о сохранении нищенской заработной платы. В мае 1886 г. союз шелкомотальных фабрикантов в городе Кофу составил обязательство, в котором говорилось: «Работниц, уволенных хозяином в течение действия контракта за неблагоприятное поведение, никому не принимать в течение одного года... Размер заработной платы работниц определяется на ежегодном собрании членов ассоциации»¹²³.

Картельное объединение текстильных предприятий «Босэ-ки рэнгокай» обязало всех своих членов «не принимать на фабрики лиц, участвовавших в забастовках». В «Правилах обращения с рабочими», введенных этим картелем в 1892 г., указывалось: «Рабочие, которые подстрекают, агитируют и вовлекают других рабочих в забастовку, должны быть уволены; невыплаченная им заработная плата и их накопления удерживаются компанией для покрытия убытков. О них должны быть извещены все члены объединения, а имена — напечатаны в газетах»¹²⁴.

Капиталисты действовали не только при помощи репрессий. Так, более дальновидный либеральный фабрикант Сакума Тэйити, впервые в Японии установивший в своей типографии 9—10-часовой рабочий день, за что его прозвали «японским Робертом Оуэном», стремился взять под свой контроль рабочие организации. В 1890 г. он содействовал созданию первого союза типографских рабочих, в задачу которого входили

¹²² Там же, стр. 284—287.

¹²³ Там же, стр. 291.

¹²⁴ Там же, стр. 297.

как взаимопомощь среди рабочих, так и «предотвращение выпуска недоброкачественной продукции»¹²⁵.

К началу 90-х годов профсоюзы в Японии еще только зарождались.

Первые кризисные явления в промышленности в начале 90-х годов.

Внешняя торговля (1868—1894)

Как уже указывалось, во время промышленного подъема второй половины 80-х годов быстро расширялось производство главным образом в легкой промышленности, в значительной мере за счет полукOLONиальной эксплуатации рабочих. Однако это же «преимущество» (наличие дешевой рабочей силы) молодого японского капитализма одновременно было и одним из его основных пороков, так как ограничивало рост внутреннего рынка. Уже в 1890 г. в японской промышленности обнаружились первые кризисные явления. Цены на бумажную пряжу в течение 1890 г. сильно упали, несмотря на значительный рост цен на импортный хлопок. Это вызвало панику среди текстильных фабрикантов. Промышленное производство, до этого повышавшееся из года в год, обнаружило тенденцию к понижению. Производство хлопчатобумажной ткани в 1890 г. упало на 16% по сравнению с предыдущим годом, соевого масла — на 62%¹²⁶; из-за мирового экономического кризиса, возникшего в том же 1890 г., экспорт шелка-сырца снизился с 26 млн. иен в 1889 г. до 13,5 млн. иен в 1890 г.¹²⁷

Кризисные явления 1890 г. были также следствием скачкообразного, спекулятивного расширения некоторых отраслей производства в предшествующие годы. В известной мере усилению кризиса способствовало значительное падение сбора риса вследствие неурожая 1889 г. (на 5,6 млн. коку меньше, чем в предыдущие годы)¹²⁸. Это повлекло повышение цен на рис. В создавшейся тяжелой обстановке в январе 1890 г. вспыхнули голодные бунты бедноты в городе Тояма и на о. Садо, затем они перекинулись в город Касивадзаки (префектура Ниигата)¹²⁹. Были вспышки недовольства и в других местах. Неурожай в Японии повлек за собой ввоз значительного количества риса. В то же время правительство продол-

¹²⁵ Там же, стр. 272.

¹²⁶ Оцука Гэнносукэ и Ватанабэ Кэнкити, *Нихон тикусэки то кэйдзай кёко* (Накопление капитала и экономические кризисы), Токио, 1932, стр. 37.

¹²⁷ Осима Киёси, *Нихон кёко сирон*, т. 1, стр. 61.

¹²⁸ Окадзаки Сабуро, *Нихон сихонсюги-но хаттэн данчай*, стр. 55.

¹²⁹ Осима Киёси, *Нихон кёко сирон*, т. 1, стр. 60.

жало усиленный ввоз стратегического сырья для подготовки к войне против Кореи и Китая. Все это создало большой пассивный баланс во внешней торговле 1890 г.¹³⁰

С целью предотвращения кризиса картель «Босэки рэнга-кай» принял решение о повсеместном сокращении производства хлопчатобумажной пряжи и об установлении строгого контроля и санкций¹³¹. Ограничение производства (первый случай в истории капиталистической Японии) и банкротство значительного числа компаний привели к сокращению числа занятых рабочих.

Японские правящие круги видели спасение от кризиса в дальнейшем снижении жизненного уровня трудящихся, в развитии внешней торговли и усилении внешней экспансии.

Структура и общий баланс внешней торговли Японии в первом десятилетии после революции 1868 г. свидетельствовали о низком уровне развития производительных сил страны и об экономической зависимости ее от более развитых капиталистических государств. 94—95 % всего экспорта и импорта Японии в эти годы находилось в руках иностранных торговых компаний¹³². Вывозились главным образом сельскохозяйственные продукты (84,1 % всего экспорта в 1868—1872 гг.)¹³³.

В 70—80-х годах в Японии возникают внешнеторговые акционерные компании: «Мицуи буссан кайся», «Окура гуми», «Моримура гуми», «Такада сёкай», «Кансай бёки сёкай», которые начинают создавать заграничные агентства в основных торговых центрах Азии и Европы. Их деятельность привела к повышению роли японского капитала во внешней торговле.

Создание Иокогамского валютного банка, учреждение двух дальних пароходных линий — «Осака сёсэн кайся» в 1884 г. и «Нихон юсэн кайся» (Мицубиси) в 1885 г. — явились следующим этапом в развитии внешней торговли. Тем не менее еще в начале 90-х годов две трети внешней торговли оставались в руках иностранного капитала (табл. 3).

Переход Японии в 1886 г. к твердой валюте (серебряно-золотой стандарт) способствовал дальнейшему росту оборотов внешней торговли. С 1886 по 1893 г. экспорт Японии вырос с 48,9 млн. до 88,1 млн. иен, а импорт — с 32,2 млн. до 87,6 млн. иен.

¹³⁰ Пассив 1890 г. составил свыше 25 млн. иен, в то время как в 80-х годах экспорт превышал импорт (Оцука Гэйнсукэ и Ватанабэ Кэнкити. *Нихон тикусэки то кэйдзай кёко*, стр. 19).

¹³¹ Окадаки Сабуро, *Нихон сикхонсюги-но хаттэн данкай*, стр. 56.

¹³² «Мэйдзи Тайсё си» («История периодов Мэйдзи и Тайсё»), т. 3, Токио, 1930, стр. 167.

¹³³ Такахаси Камэкити, *Мэйдзи Тайсё носон кэйдзай-но хэнсэн. (Изменения в экономике сельского хозяйства в периоды Мэйдзи и Тайсё)*, Токио, 1926, стр. 7.

Таблица 3

Участие японцев и иностранцев во внешней торговле Японии *

Год	Экспорт, иены		Импорт, иены	
	японцы	иностранцы	японцы	иностранцы
1890	6 123 961	48 767 635	19 521 764	61 033 109
1891	8 770 764	69 144 861	14 276 380	47 692 803
1892	11 395 210	44 943 923	13 812 662	56 263 748
1893	13 654 984	74 465 809	16 693 902	70 903 193

* По данным министерства финансов Японии [см.: «Дай Нихон гайкоку бозки (1868—1894)», стр. 4].

В структуре внешней торговли также произошли изменения, отражавшие развитие промышленности в стране. Значительно увеличился импорт промышленного оборудования, промышленного сырья и полуфабрикатов, главным образом хлопка и металла. За 1888—1893 гг. импорт промышленного сырья возрос с 5,5 до 21,5% всего ввоза¹³⁴. За тот же период удельный вес готовых изделий в экспорте (тканей, металлических изделий, спичек, стекла, посуды) увеличился с 11 до 24,5%.

Тем не менее ввиду отсутствия таможенной автономии молодая японская промышленность почти не была защищена пошлинами от конкуренции иностранных товаров, что влекло за собой ряд структурных изменений в промышленности и сельском хозяйстве.

Развитие внешней торговли привело к росту одних отраслей сельского хозяйства (шелк-сырец, чай, рис) и к застою и деградации других (хлопок¹³⁵, индиго, сахарный тростник и др.). Иностранная конкуренция, превосходство западной техники¹³⁶ оказали большое влияние, в частности,

¹³⁴ «Мзйдзи Тайсё си», т. 3, стр. 179, 180.

¹³⁵ В 1887 г. Япония потребляла 32,7 тыс. т хлопка, из которого 29,4 тыс. т выращивала у себя и только 3,3 тыс. т ввозила из-за границы (Кобаяси Рёсэй, *Нихон сихонсюги-ко сэйсэй то соно кихан*, стр. 143). Однако рост цен на шелк-сырец на мировом рынке, ввоз дешевого иностранного хлопка в Японию побудил многих землевладельцев прекратить возделывание хлопка и перейти к выращиванию коконов. Площадь под хлопком, достигшая в 1887 г. почти 100 тыс. га, начала резко сокращаться и после 1896 г., когда была отменена пошлина на импортный хлопок, хлопководство сошло на нет [см.: Ямада Кацудзиро, *Ногё-ни окэру сихонсюги хаттану си (Развитие капитализма в сельском хозяйстве)*, Токио, 1933, стр. 4].

¹³⁶ В 1880 г. в японской текстильной промышленности было всего лишь 12 тыс. механических веретен, тогда как в Англии насчитывалось 40,3 млн. веретен, в США — 10,6 млн., во Франции — 4,9 млн., в Германии — 4,9 млн., в России — 2,5 млн., в Индии — 1,2 млн. (Кобаяси Рёсэй, *Нихон сихонсюги-но сэйсэй то соно кихан*, стр. 123).

на развитие бумагопрядильной промышленности в Японии. Увеличивавшийся из года в год ввоз дешевой иностранной пряжи подрывал собственное бумагопрядение, главным образом крестьянское домашнее производство. Для увеличения и поощрения фабричного производства пряжи правительство наряду с мерами поощрения хлопководства начало создавать еще в 70-х годах так называемые образцовые прядильные фабрики, оснащенные новейшей западной техникой, а с 80-х годов усиленно содействовало насаждению частнокапиталистической прядильной промышленности.

К 90-м годам XIX в. переоборудование предприятий хлопчатобумажной промышленности было в основном завершено. Однако эта промышленность с первых же шагов своего развития столкнулась с острой проблемой рынков сбыта. Общее собрание текстильного картеля «Босэки рэнгокай» в ноябре 1890 г. признало необходимым расширить рынки сбыта. Это могло быть достигнуто только форсированием экспорта. Участники совещания пришли к единодушному мнению, что «отныне основная линия в текстильной промышленности должна заключаться во всемерном расширении экспорта»¹³⁷, имея в виду захват рынков Кореи и Китая.

Картель обратился в японский парламент с требованием упразднить пошлины на экспорт хлопчатобумажной пряжи и импорт хлопка и развернул широкую кампанию в печати за поддержку этого требования¹³⁸. Одновременно, чтобы предупредить перепроизводство текстильных товаров и скопление нереализованной продукции на складах, были предприняты конкретные шаги для увеличения вывоза на заграничные рынки, прежде всего в Корею и Китай.

В ноябре 1890 г. «Босэки рэнгокай»¹³⁹ заключил соглашение с судоходной компанией «Нихон юсэн кайся» о ежегодной перевозке за границу не менее 30 тыс. тюков хлопчатобумажных товаров в год. Судоходная компания в ответ на предоставление ей монопольного права перевозки этого товара согласилась снизить фрахт от Японии до Шанхая с 5 до 3 иен за тонну¹⁴⁰.

Экспорт японских хлопчатобумажных и других товаров, главным образом в Китай и Корею, стал увеличиваться¹⁴¹.

¹³⁷ Оцука Гэнносукэ и Ватанабэ Кэнкити, *Нихон тикусэки то кэйдай кёко*, стр. 22.

¹³⁸ Кобаяси Рёсэй, *Коцу кикан-но хаттацу то найгай сидзё-но кэйсэй (Развитие транспорта и формирование внутреннего и внешнего рынков)*, ч. II, Токио, 1932, стр. 31.

¹³⁹ Г. Норман, *Становление капиталистической Японии*, стр. 177.

¹⁴⁰ Оцука Гэнносукэ и Ватанабэ Кэнкити, *Нихон тикусэки то кэйдай кёко*, стр. 19.

¹⁴¹ Г. Норман, *Становление капиталистической Японии*, стр. 188.

В 1894 г. были отменены тарифы на экспорт хлопчатобумажной пряжи. Обеспечение внешних рынков для японской промышленности становится одной из первостепенных задач внешней политики правящих кругов Японии.

Первые сессии японского парламента (1890—1894)

1 июля 1890 г. состоялись первые выборы в японский парламент. Из-за высокого имущественного ценза, ценза оседлости и других ограничений избирательным правом пользовалось менее 1% всего населения страны. Кандидатов в депутаты выдвинули дзюто и кайсинто, которые фактически восстановились как партии уже во время движения «Дайдо сёи данкэцу». Однако к моменту выборов в парламент и вплоть до шестой сессии они не выступали под своими прежними наименованиями. Кайсинто, как и раньше, представляла интересы крупной буржуазии и крупных помещиков, дзюто — широких слоев либеральных помещиков, а также средней буржуазии города и деревни. В какой-то мере дзюто отражала интересы крестьян, когда они не шли в разрез с интересами помещичье-буржуазных слоев, например в вопросах понижения земельного налога. В политике либеральной партии произошел резкий поворот вправо. Ее руководство стремилось отмежеваться от недавних союзников — радикально настроенных групп — и в некоторых случаях проявляло готовность идти на сговор с правительством. Кроме двух партий, кандидатов в депутаты выдвинуло большое число мелких политических организаций, многие из которых действовали на средства правительства.

В палату представителей было избрано 300 депутатов; из них от оппозиционных правительству партий — 170 (от дзюто — 130, от кайсинто — 40), а от поддерживавших правительство политических групп — 130. Преобладали депутаты-помещики как основные плательщики прямых налогов. Мелкая буржуазия города и деревни была почти полностью отстранена от участия в выборах¹⁴².

В палату пэров было назначено 250 членов.

Широкие слои населения наивно верили, что, как только

¹⁴² В 1888 г. в Японии сумма земельного налога составляла свыше 42 млн. нен, а подоходного — около 1 млн. нен. Число плательщиков подоходного налога ориентировочно определялось в 13,5 тыс. (15 нен подоходного налога взимали с лиц, получавших 1 тыс. нен дохода в год); плательщиков земельного налога в размере не ниже 15 нен было примерно 396 тыс. Таким образом, нижняя палата в первую очередь представляла помещиков и в значительно меньшей степени — торгово-промышленную буржуазию (см.: «Кокумин-но томо», 1889, № 45, 22 марта, стр. 453, 457; 1889, № 46, 2 апреля, стр. 541).

откроется парламент, сразу можно будет сменить правительство, облегчить налоги, добиться пересмотра договоров. Выступления представителей оппозиции на всех шести сессиях парламента вплоть до японо-китайской войны в какой-то мере отражали эти чаяния. Однако главным в деятельности оппозиции была борьба за участие буржуазии, а также более широких слоев помещиков в управлении страной.

29 декабря 1890 г. открылась первая сессия парламента. Она состоялась в обстановке, когда в японской промышленности впервые обнаружили кризисные явления. В сельском хозяйстве продолжался процесс экспроприации крестьянства, усилившийся вследствие крупных неурожаев 1889—1890 гг. В парламенте и за его стенами разгорелась острая борьба за отмену импортных пошлин на иностранный хлопок и экспортных — на японскую пряжу. Это должно было проложить путь японскому капитализму на рынки Кореи, Китая и других стран Азии.

Во время первой парламентской сессии правительство получило свыше 1300 петиций, из них более 800 касались в той или иной мере снижения земельного налога ¹⁴³.

Между правительством и нижней палатой с самого начала установились враждебные отношения. Депутаты оппозиционных партий были убеждены, что теперь-то им удастся свалить бюрократическое «клановое» правительство, большинство членов которого было выходцами из Сацума и Тёсю. Эти депутаты выступили с лозунгом «укрепления сил нации», в связи с чем требовали понижения налогов, удешевления правительственного аппарата, сокращения государственных расходов. Наиболее острые столкновения возникли по вопросу о бюджете и, в частности, об ассигнованиях на военные нужды. Оппозиционные партии добились уменьшения государственного бюджета на 10%.

В связи с этим премьер-министр Ямагата Аритомо готов был распустить парламент. Однако правящие круги опасались, как бы роспуск первого в истории страны парламента не отразился на переговорах о пересмотре неравноправных договоров и не дал западным державам повода упрекать Японию в неподготовленности к европейскому правовому статусу. Поэтому правительство прибегло к закулисным махинациям. Через министра земледелия и торговли Муцу Мунэмицу, близкого к некоторым руководителям дзюто, ему удалось отсклоть от оппозиции 29 членов этой партии. Но бюджет и военные расходы не были полностью восстановлены.

¹⁴³ «Сюгин дзимукёку» («Управление делами палаты представителей»). «Дайишай цудзёк-й сюгин кидзи тэкиё» («Материалы заседаний палаты представителей. Первая сессия»); Токио, 1890, стр. 275—285.

Вскоре произошла смена кабинета. В связи с активизацией политики России на Востоке и началом строительства Сибирской железнодорожной магистрали будущий царь Николай II (тогда наследник) совершил ознакомительную поездку в страны Азии. Во время посещения им Японии в мае 1891 г. на него было совершено покушение шовинистически настроенным японским полицейским. Это послужило причиной ухода в отставку кабинета Ямагата. Его сменил кабинет Мацуката Масаёси, политика которого, однако, мало чем отличалась от политики предшествующего кабинета.

Ко второй сессии парламента, в конце 1891 г., лидер кайсинто Окума и Итагаки, возглавлявший дзюто, организовали оппозиционную коалицию. Оппозиция отказалась вотировать программу строительства военно-морского флота. Антиправительственные настроения оппозиции были подогреты речью военно-морского министра Кабаяма Сукэнори на открытии сессии, заявившего между прочим, что «своим развитием Япония обязана княжествам Сацума и Тёсю». Это вызвало бурю возмущения, ибо одним из главных обвинений против правительства уже многие годы было то, что клика Саттё (сокращенное название Сацума-Тёсю) монопольно захватила правительственные посты. В этой обстановке правительство в конце декабря 1891 г. распустило парламента. Это был первый досрочный роспуск парламента в Японии.

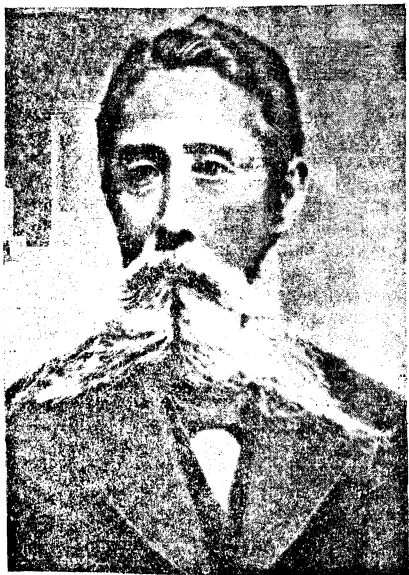
На этой же сессии с интерпелляцией выступил известный демократической деятель, член кайсинто Танака Сёдзо¹⁴⁴. Он потребовал, чтобы правительство приняло меры против тех опустошений, которые производят в цветущем сельскохозяйственном районе спускаемые в реку отходы медного рудника Асио, хищнически эксплуатировавшегося крупным капиталистом Фурукава¹⁴⁵.

Новая избирательная кампания сопровождалась невиданными подкупам, коррупцией, угрозами. В префектуре Коти (ранее — провинция Тоса), которую считали бастионом либеральной партии, произошли кровавые события: жандармы и войска стреляли по безоружной толпе, сожгли несколько домов. В результате «наблюдения за порядком выборов» было убито 25 и ранено 388 человек.

¹⁴⁴ Сайто Бункэй, *Гимин Танака Сёдзо (Народный герой Танака Сёдзо)* («Рэкиси хёрон», 1952, № 37), стр. 19. — Танака Сёдзо (1841—1913 гг.) — староста одной из деревень префектуры Тотиги. В 1880 г. Танака был избран членом префектурального собрания. С 1890 по 1901 г. — депутат нижней палаты парламента. В 1901 г., не сумев добиться улучшения положения крестьян, отказался от депутатского мандата.

¹⁴⁵ «Сюгнин дзимукуёку» («Управление делами палаты представителей»), «Дайникай цудзёкай сюгнин кидзи тэкиё» («Материалы заседаний палаты представителей. Вторая сессия»), Токио, 1892, стр. 108—111.

Эти расправы вызвали такое возмущение, что более дальновидные и умеренные представители правительственной бюрократии поспешили отмежеваться от действий министра внутренних дел Синагава Ядзиро: вышел в отставку министр земледелия и торговли Муцу Мунэмицу; Ито Хиробуми выступил с осуждением действий правительства.

Итагаки Тайсукэ

Несмотря на вмешательство властей, оппозиция на выборах получила абсолютное большинство — 152 мандата, а ставленники правительства — только 95. Остальные мандаты приходились на долю беспартийных депутатов.

В мае 1892 г. на третьей сессии парламента оппозиция вынесла вотум недоверия правительству. Однако оно не ушло в отставку, утверждая, что согласно конституции ответственно не перед парламентом, а перед троном. На этой же сессии между обеими палатами возник конфликт о праве утверждения

бюджетных ассигнований. Причиной конфликта послужило то, что урезанный нижней палатой правительственный бюджет был восстановлен палатой пэров. Нижняя палата апеллировала к трону. Император передал заявление палаты в тайный совет, который вынужден был признать преимущественное право утверждения бюджета за нижней палатой. Формально оппозиционные партии одержали победу, но фактически их победа не имела никаких последствий, ибо правительство приняло бюджет прежнего года, как это допускалось конституцией (ст. 71).

В связи с протестами против возмутительных методов проведения выборов в 1892 г. возник правительственный кризис. Найти подходящего премьер-министра было нелегко. После совещания четырех старейших политических деятелей (Курода Киётака, Ямагата Аритомо, Иноуэ Каору и Ито Хиробуми) решено было создать второй кабинет Ито, в то время главы тайного совета и министра двора. В кабинет, угодливо прозванный правительственной прессой «кабинетом талантов», вошли все старейшие политические деятели из Сацума и Тёсю (за исключением Мацуката).

Совещание этих четырех государственных деятелей положило начало существованию внеконституционного консультативного органа из гэнро (старейшин), присвоившего впоследствии право рекомендации трону тех или иных кандидатур на посты премьера и решения других важнейших вопросов государственного управления.

Для укрепления политических позиций правительство реорганизовало свою партию, дав ей новое название — «Кокумин кёкай» («Народный союз»). Партия усилила националистическую пропаганду, чтобы сплотить вокруг правительства все реакционные и шовинистические силы страны и перевести внутривнутриполитическую борьбу в русло внешней экспансии и агрессии. В реакционной прессе стали появляться заметки, направленные против Кореи и Китая, а также против России, статьи об «особой миссии Японии среди азиатов» и т. п.

Представители радикальной интеллигенции и некоторые мелкобуржуазные элементы из левой группы либеральной партии, осуждавшие политику правительства, а также соглашательство и политическую беспринципность руководства дзюто, в 1892 г. организовали новую партию — «Тоё дзюто» («Восточная либеральная партия»). Ее возглавил Ои Кэнтаро, порвавший с дзюто. «Тоё дзюто» заявила о том, что будет верна идеям либерализма. Рассчитывая получить поддержку рабочих, беднейшего крестьянства и широких слоев мелкой буржуазии, она создала комитет по борьбе за всеобщее избирательное право, комитет законодательных предло-

жений об охране труда¹⁴⁶ и комитет по подготовке закона о крестьянской аренде¹⁴⁷.

Однако мелкобуржуазные радикалы, потерявшие после репрессий конца 80-х годов свою революционность, теперь не столько боролись за перечисленные выше задачи, сколько выступали за отмену неравноправных договоров и за экспансию на континент. Они оправдывали стремление агрессивных кругов развязать войну против Кореи и Китая, утверждая, что война якобы сможет ослабить нынешние правительства в Японии и Корее и приведет к введению широких буржуазно-демократических реформ в обеих странах. В программе «Тоё дзюто» прямо говорилось о «верноподданнических чувствах» членов новой партии, о необходимости «твердой внешней политики» и расширения армии и флота¹⁴⁸. Лидеры «Тоё дзюто» вскоре пошли на беспринципную коалицию с правыми группами, объявили о роспуске партии и вхождении ее в реакционную парламентскую фракцию «Дай Нихон кай» (общество «Великая Япония»).

Между тем борьба в парламенте против правительства не ослабевала. Объединенная оппозиция дзюто и кайсинто, не надеясь на действенность обычного вотума недоверия правительству, представила в феврале 1893 г. петицию непосредственно императору с требованием отставки правительства Ито. Но правящая клика ловко использовала ту необычную форму, в которую палата представителей облекла свой вотум недоверия для столь же необычной согласительной процедуры. Правительство посоветовало императору пригласить министров, членов тайного совета и председателей обеих палат во дворец и рекомендовать парламенту и кабинету «работать в полном согласии»¹⁴⁹. А для того чтобы добиться утверждения всех военных и военно-морских ассигнований, кабинет предпринял другой трюк: император пожертвовал 300 тыс. иен на строительство флота и приказал удерживать на те же цели 1/10 жалованья государственных чиновников, включая членов парламента. Все это возымело магическое действие на депутатов — бюджет был принят без поправок.

Во время парламентской сессии более 50 депутатов нижней палаты направили императору жалобу о том, что «торговля и промышленность Японии безоружны перед иностранной конкуренцией», так как иностранцы освобождены от уплаты

¹⁴⁶ Газ. «Тёя», 1892, 6 ноября (сб. «Симбун сюэй. Мэйдзи нэн си», т. 8, стр. 320).

¹⁴⁷ Танака Согоро, *Нихон сьякai ундо си*, т. 1, стр. 143.

¹⁴⁸ «Токио нити-нити», 1892, 26 июля («Симбун сюэй. Мэйдзи нэн си»), т. 8, стр. 280.

¹⁴⁹ Судзуки Ясудзо, *Киндай Нихон сэйто си*, стр. 130.

таможенных сборов и пользуются рядом других привилегий. Депутаты просили императора прислушаться к «голосу народа», требующего заключения равноправных договоров со всеми странами¹⁵⁰. Это было началом новой широкой кампании за отмену неравноправных договоров, прокатившейся в 1893—1894 гг. по всей стране.

Проникновение иностранцев в экономику Японии (сферу торговли, каботажного судоходства и т. д.) грозило закабалением страны. Стал популярным лозунг «твердой политики в отношении иностранных держав» (тайгай-ко). Сторонники этого лозунга призывали охранять национальный рынок Японии, запретить иностранцам заниматься предпринимательской деятельностью за пределами открытых для иностранной торговли портов, аннулировать неравноправные договоры. Агрессивные круги Японии вкладывали в тот же лозунг иное содержание: призыв к развязыванию войны против Китая с целью закабаления Кореи. Все чаще и назойливее раздавались шовинистические призывы к «продвижению на континент и к освобождению Кореи из-под ига Китая».

Четвертая сессия парламента, созванная в ноябре 1893 г., открылась в атмосфере приглушенной вражды между правительством и парламентской оппозицией, в обстановке разочарования широкой общественности трехгодичной деятельностью парламента.

Как раз в это время японское правительство потерпело неудачу в судебном процессе с английской компанией, судно которой потопило японскую канонерскую лодку «Цусима» в водах Японского внутреннего моря (Сэто найкай). Дело было возбуждено от имени императора Японии. Однако высший апелляционный суд по делам иностранцев, находившийся в Шанхае, куда обратилась компания, отменил первоначальное положительное для Японии решение иокогамского суда. Иск японского императора был отклонен. Этот случай расценивался оппозицией как позор для нации. Поднялась шумная кампания в печати. В крупных городах и портах политические партии и клубы организовывали антииностранные митинги и конференции. Готовилось новое обращение к трону с требованием поручить парламенту подготовку пересмотра договоров, так как правительство не справилось с этой задачей. Попытки правительства добиться заключения равноправного договора с Англией все еще были далеки от завершения, несмотря на то что последняя изменила свою позицию в начале 90-х годов, рассчитывая использовать Японию в своем соперничестве с Россией.

¹⁵⁰ Kawabé Kisaburo, *The press and politics in Japan*, p. 91.

Движение против неравноправных договоров переплеталось с расистской пропагандой гегемонии Японии в Восточной Азии, о ее роли «защитника желтых народов» от «тирании белых рас», зарождалась расистская теория панasiatизма.

Правительство воспринимало принятию нижней палаты нового вотума недоверия, добившись роспуска ее в январе 1894 г. Вновь начались гонения на прессу, ограничения деятельности оппозиционных партий, посыпались приказы о роспуске политических организаций, клубов.

На выборах в парламент в марте 1894 г. дзиюто и кайсинто сумели объединить вокруг себя большинство многочисленных мелких политических групп. Дзиюто получила 120 мандатов (вместо 80 на прошлых выборах), кайсинто — 50, правительственная партия «Кокумин кёкай» — 25, остальные мандаты распределены между мелкими группами¹⁵¹. Бесспорное большинство в парламенте принадлежало оппозиции.

Успех дзиюто на выборах свидетельствовал о недовольстве политикой правительства среди либеральных помещиков, средней буржуазии и крестьянской верхушки. Блок дзиюто с кайсинто показал, что и часть крупной буржуазии настойчиво добивается больших политических прав и усиления своего влияния на политику правительства. Последнее опасалось, что антиправительственные выступления будут поддержаны широкими массами и особенно крестьянами, положение которых из года в год ухудшалось. Рабочий класс Японии был еще сравнительно малочислен и слабо организован, ввиду чего самым опасным правящая клика считала недовольство мелкой буржуазии и крестьянства.

На открывшейся в мае 1894 г. шестой сессии парламента оппозиционные депутаты сразу же вынесли вотум недоверия правительству, обвиняя его в неконституционном роспуске палаты представителей предыдущей сессии. В ответ на это 1 июня 1894 г. последовал императорский указ о роспуске палаты представителей. К этому времени атмосфера в парламенте и среди избирателей — помещиков и буржуазии оказалась чрезвычайно накаленной, усиливалось недовольство широких слоев японского народа политикой правительства. Назревал внутривнутриполитический кризис.

¹⁵¹ H. Satow, *Evolution of political parties in Japan*, Tokyo — Osaka, 1914, p. 57, 142.

Глава III

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА 1894—1895 гг.

Агрессивная политика Японии в Корее в 80-х годах

После того как Япония навязала Корее в 1876 г. первый кабальный договор, в течение шести лет японцы пользовались почти монопольными правами на корейском рынке, не только вытесняя оттуда китайских, но и подавляя своей конкуренцией деятельность корейских купцов. Первоначально Япония вела преимущественно комиссионную торговлю иностранными товарами, пользуясь тем, что европейские страны и США еще никаких торговых отношений с Кореей не имели. Но по мере развития своей промышленности Япония стала сбывать в Корею изделия собственного производства, которые были еще весьма далеки от международных стандартов.

Одновременно Япония за бесценок скупала в Корее рис, бобы, хлопок, кожу и другие продукты сельского хозяйства. Это была грабительская, неэквивалентная торговля. Она несла корейскому народу нищету и разорение. Наплыв японских товаров низкого качества, но весьма дешевых, подрывал корейскую домашнюю промышленность; вывоз сельскохозяйственных продуктов вызывал быстрый рост цен, выгодный только зажиточным классам.

В 1882 г. США, а затем другие западные государства также вынудили Корею подписать торговые соглашения. При этом США пошли по стопам Японии, отказавшись признать Корею вассальным государством Китая.

Бесцеремонное хозяйничанье японцев в Корее вызвало народное антияпонское движение. Поводом к недовольству послужило ухудшение снабжения корейской армии, а также нововведения, которые стали проводиться в воинских частях приглашенными японскими офицерами. В июле 1882 г. среди солдат сеульского гарнизона вспыхнуло восстание, которое

поддержали городская беднота и крестьяне окрестных деревень. Восстание было направлено не только против гнета и притеснений коррумпированного корейского правительства, но главным образом против японских поработителей. Восставшие перебили японских офицеров, сожгли здание японской дипломатической миссии. Японский посланник и весь штат миссии в панике бежали в город Инчхон и укрылись на английском судне.

Однако вскоре японцы вернулись в сопровождении эскадры военных судов, и 30 августа 1882 г. под дулами пушек в Сеуле был заключен унижительный договор, по которому Корея должна была уплатить контрибуцию 500 тыс. вон, наказать «виновных» и предоставить Японии право держать войска в Сеуле для охраны своей миссии.

После событий 1882 г., вызвавших рост антияпонских настроений, в Корее стало усиливаться политическое влияние Китая; торговые связи Кореи с Китаем стали крепнуть. Китайские товары начали вытеснять с корейского рынка японские. В 1885 г. Китай ввозил в Корею 85 %, а в 1886 — 92 % всех импортируемых ею хлопчатобумажных тканей.

Враждебность корейского народа к японским колонизаторам, проявившаяся особенно ярко в событиях в 1882 г., заставила японское правительство изменить методы экспансии в Корее. Япония стала использовать в своих колонизаторских целях некоторых членов партии реформаторов, состоявшей из корейских дворян во главе с Ким Ок Кюном. Большинство членов этой партии искренне верили, что с помощью Японии они смогут провести ограниченные буржуазные реформы и добиться самостоятельности Кореи. Но среди реформаторов были и прямые агенты Японии.

Опасаясь осложнений с Китаем и другими державами, японское правительство внешне холодно относилось к открытым попыткам Ким Ок Кюна заручиться поддержкой Японии, но стало довольно активно действовать через неофициальные круги, в частности через партии кайсинто и дзюито. Члены этих партий (Фукудзава Юкити¹, Гото Сёдзиро и др.) устанавливали негласные связи с корейскими реформаторами, подстрекали их к решительным действиям, обещая им помощь

¹ Фукудзава Юкити (1835—1901) происходил из семьи самурая. Являясь чиновником правительства бакуфу, был направлен в командировку за границу. По возвращении вышел в отставку. Основал университет Кэйо. Написал ряд работ, проникнутых идеями просветительства и либерализма (эти книги были популярны в прогрессивных слоях японского общества). Был тесно связан с крупной буржуазией, в частности с фирмой Мицубиси.

Японии². Партия реформаторов стала вынашивать идею корейского варианта «преобразований Мэйдзи».

4 декабря 1884 г. эта партия произвела в Сеуле, государственный переворот, целью которого являлся захват власти сторонниками реформ. Япония, стремясь к превращению Кореи в свою колонию, оказала содействие этому перевороту. Протесты Японии вызвали негодование народных масс Кореи. Народ стихийно поднялся на борьбу. Толпа сожгла здание японской миссии в Сеуле, убила нескольких японских офицеров и солдат, разгромила дома и лавки японских купцов. Через два дня, опираясь на поддержку свергнутого заговорщиками правительства Кореи, китайские войска восстановили прежнее положение. Ким Ок Кюн и немногие его сообщники бежали в Японию.

В конце декабря 1884 г. в сопровождении большого военного отряда в Корею прибыла японская миссия во главе с полномочным и чрезвычайным послом директором департамента иностранных дел Иноуэ Каору. Используя угрозы и шантаж, Япония 9 января 1885 г. навязала корейскому правительству Хансэнский (Сеульский) «договор о дружбе» между Японией и Кореей, по которому Корея обязалась уплатить компенсацию за «убытки» в сумме 300 тыс. вон, принести извинения и наказать «виновных».

В конце февраля 1885 г. в Тяньцзинь для переговоров с Китаем прибыла другая японская миссия во главе с руководящим деятелем правительства Ито Хиробуми. 18 апреля 1885 г. там состоялось подписание договора, известного под названием «конвенции Ли — Ито» (Ли Хун-чжан — Ито Хиробуми), по которому Китай и Япония обязались отозвать свои войска из Кореи и в дальнейшем посылать их туда только в случае возникновения беспорядков и после предварительного уведомления друг друга. Это было новым шагом по пути к ослаблению позиций Китая в Корее. Признание Китаем равенства своих позиций в Корее с Японией облегчало для последней подготовку и развязывание войны за захват полуострова.

В Японии усилились шовинистические настроения, разжигаемые правительством. Часть оппозиционных правительству помещиков и буржуазии была недовольна неудачей переворота в декабре 1884 г. и требовала войны против Кореи и Китая.

Отдельные руководители распушенной дзюто — Гото Сё-дзиро, Ои Кэнтаро, Кобаяси Кадзуо и другие, связанные с

² Табохаси Киёси, *Дипломатическая история японо-китайской войны (1894—1895 гг.)*, пер. с яп., М., 1956, стр. 25—26, 33.

эмигрировавшей в Японию группой Ким Ок Кюна,— выдвигали авантюристическую идею, что такая война поможет становлению буржуазно-демократического строя в Корее, а в Японии будет содействовать быстрому введению конституции и открытию парламента, так как правительство якобы будет нуждаться в единении нации. Они намечали тайно переправить в Корею в конце 1885 г. вооруженный отряд, который привел бы к власти прояпонское правительство. В выпущенном ими воззвании «За свободу Кореи» говорилось: «Япония должна помочь установлению независимости Кореи от Китая, так же как в свое время Франция помогла США добиться независимости от Англии»³. Один отряд уже отбыл из Осаки в Нагасаки, а другой должен был вскоре последовать за ним, чтобы затем направиться в Корею. Но дело раскрылось, начались аресты. Были арестованы Ои, Кобаяси и др. Это событие, известное под названием «Осака дзикэн» (осакские события), показало, что либеральное движение Японии, не связанное с крестьянством, готово было поддержать любые внешние захваты, прикрывая их демократической фразой.

Правительство Японии боялось, что выступления, подобные осакскому, могут сорвать план подготовки войны против Китая, осложнить международное положение Японии. Однако осуждение им деятельности членов дзюто вовсе не означало прекращения подготовки к войне. Подготовка стала еще более интенсивной.

Причины японо-китайской войны. Подготовка к захвату Кореи

В конце XIX в. чрезвычайно обострилась борьба за территориальный раздел мира⁴. В это время ведущую роль среди колониальных держав продолжала играть Англия — сильнейшая морская держава, владевшая огромной колониальной империей и стремившаяся ко все большему ее расширению. Англия видела в царской России своего самого опасного соперника на Ближнем и Среднем Востоке и в Восточной Азии. Строительство Россией трансибирской железной дороги было встречено ею крайне враждебно и расценено как новый этап экспансии России в Азии.

На Дальнем Востоке, как и в Европе, Англия стремилась сколотить блок против России. Английская пресса того времени писала о Японии как о возможном союзнике Англии.

³ Судзуки Ясудзо, *Киндай Нихон сэйто си* (История политических партий Японии в новое время), Токио, 1954, стр. 243.

⁴ В. И. Ленин, *Империализм, как высшая стадия капитализма* (Сочинения, т. 22, изд. 4), стр. 247.

Антирусские происки Англии привели к тому, что она изменила свою политику в отношении Японии и завязала с ней переговоры о пересмотре неравноправного договора. 16 июля 1894 г., т. е. за две недели до начала японо-китайской войны, успешно завершились англо-японские переговоры о заключении нового равноправного договора, которого столько лет добивалась Япония. Это было санкцией Англии на войну Японии против Китая.

США запоздали к колониальному разделу Азии. После окончившейся провалом попытки командующего военноморской эскадрой США в Тихом океане контр-адмирала Роджерса захватить Корею в 1871 г. и ряда других неудачных шагов правящие круги США стали покровительствовать японской политике, направленной на уничтожение вассальных отношений Кореи к Китаю. Такой тактикой они рассчитывали добиться укрепления своих позиций в Корее и Китае и в какой-то мере ослабить влияние Англии на Дальнем Востоке, особенно в Китае. Считая, что Россия — самая сильная держава в Азии, которая может дать отпор их проискам в этой части света, США поощряли и толкали Японию на враждебные действия против нее. Захват Кореи Японией создавал угрозу слабо защищенному Приморскому району России. Россия была против изменения статус-кво в Корее, однако активно не противодействовала японской агрессии.

Таким образом, международная обстановка благоприятствовала японской агрессии в Корее. В то же время кризисные явления в производстве, начавшиеся в Японии в 1890 г., усилили противоречие между узостью внутреннего рынка и относительно быстрым развитием промышленности. Это толкало молодой японский капитализм к захвату внешних рынков, в чем особенно были заинтересованы круги японской буржуазии, связанные с текстильной промышленностью, судостроением и судоходством.

Европейские державы и США цепко держали в руках торговлю со странами Дальнего Востока, стараясь препятствовать деятельности любых конкурентов. Однако, по мере того как крепла промышленность Японии (в частности, хлопчатобумажная), жадные взоры японских капиталистов стали все чаще и чаще обращаться к соседним азиатским странам — Корее и Китаю⁵. Япония стремилась завладеть рынками этих стран для сбыта изделий своей промышленности. Наряду с этими экономическими причинами существовали причины политического характера. Обострение борьбы в правящем лагере

⁵ «Нихон рэнкии кодза» («Лекции по истории Японии»), т. 6, ч. 2, Токио, 1956, стр. 14, 15.

Японии, ярко обнаружившееся на парламентских сессиях 1890—1894 гг., и растущее недовольство японских крестьян и всех трудящихся из-за ухудшения их экономического положения в те годы также толкали правящий лагерь к агрессии. Японский посланник в Вашингтоне Татэно Сатоми накануне японо-китайской войны, 7 июля 1894 г., в беседе с государственным секретарем США прямо заявлял: «...с точки зрения необходимости отвлечь внимание японского народа от недовольства внутренним положением в стране войну против Китая можно скорее приветствовать»⁶. Не менее откровенно писал в марте 1894 г. японскому посланнику в Англии министр иностранных дел Японии Муцу Мунэмицу: «Внутриполитическая обстановка в Японии становится все более и более напряженной. Невозможно успокоить это смятение умов обычными средствами. Но все же начать войну без всякого повода нельзя»⁷.

Идеологическим обоснованием необходимости войны стала шовинистическая пропаганда «освободительной миссии» Японии в Корее и идея о гегемонии Японии в Восточной Азии. Либеральная буржуазия кричала о том, что Япония поможет корейскому народу освободиться от прогнившего феодального режима и приобщит его к новому политическому строю и к новой культуре. Многочисленные реакционные группы открыто воспевали завоевательные походы японцев в Корею в первые века нашей эры и вспоминали разбойничью войну Японии против Кореи в 1592—1598 гг., когда японские войска прошли через всю страну и разграбили ее (не упоминая, конечно, о поражениях японских войск и в первые века нашей эры, и в конце XVI в.).

К планомерной подготовке захвата Кореи и войны против Китая Япония приступила после возвращения в 1885 г. из длительной поездки по странам Европы группы руководящих военных деятелей: Кацура Таро, Каваками Сороку, Нодзу Митицура и др.⁸. Вскоре эти люди заняли высшие командные посты в армии. Под их руководством японская армия была реорганизована по прусскому образцу, численность ее была доведена до 200 тыс. человек⁹, оснащение ее все время улучшалось и пополнялось. Еще большие средства в этот период

⁶ Табохаси Киёси, *Дипломатическая история японо-китайской войны...* стр. 264.

⁷ Танака Согоро, *Нихон гунтай си (История японской армии)*, т. 1, Токио, 1954, стр. 198, 199.

⁸ Токиноя Цунэсабуро, *Мэйдзи дзидай си (История эпохи Мэйдзи)* (серия «Дай Нихон си кодза», т. 10), стр. 142, 143.

⁹ Ямагата Аритомо, *Армия* (сб. «Японцы о Японии»), стр. 98—200 тыс.— контингент военного времени.

направлялись на осуществление обширной военно-морской строительной программы. В 1890 г. военные расходы Японии достигли около 30% бюджета¹⁰, а в 1892 г. при бюджете в 84 млн. иен они составляли более 34,5 млн. иен¹¹. Такого высокого удельного веса военных расходов в бюджете не было в то время ни в одном государстве.

Выполнение намеченных агрессивных замыслов было обеспечено также тем, что с 1889 г., когда у власти находился кабинет Ямагата, начал устанавливаться порядок, при котором представители военщины в правительстве заняли особое положение: военный и морской министры могли назначаться исключительно из лиц, находящихся на действительной военной службе. Если военные круги Японии не были согласны с политикой того или иного кабинета, то они могли влиять на него путем выхода в отставку военного или морского министров и отказа других военных вступить в такой кабинет.

Была проведена тщательная предварительная глубокая разведка Кореи и районов, близких к намечаемому театру военных действий. В 1893 г. в Корею ездил инкогнито заместитель начальника генштаба генерал-лейтенант Каваками Сороку, лично знакомившийся с политической обстановкой в стране и с условиями будущих военных операций.

Поскольку правящие круги Японии опасались, что Россия может поддержать Китай, они проявляли большой интерес к ее военной подготовленности. В 1892 г. по специальному заданию генштаба майор Фукусима Ясудзо проехал верхом из Петербурга до Читы с заездом в Монголию, а затем через Маньчжурию до Владивостока¹². Перед началом японо-китайской войны Фукусима был прикомандирован к штабу японского командования в Корею и принимал участие в важнейших совещаниях военных и гражданских японских представителей в этой стране.

На Курильские острова направились экспедиция под начальством лейтенанта флота Гудзи Наритада якобы для колонизации островов этой группы, а фактически для создания

¹⁰ Танака Согоро, *Нихон гунтай си*, т. 1, стр. 197.

¹¹ Там же.

¹² Газеты также сообщали, что «испытывая стойкость японцев к сибирским морозам, он временами ехал, не защищая лицо и уши от холода, был в пути 504 дня, проехал около 14 тыс. километров». Еще до прибытия в Японию ему было присвоено звание подполковника. После возвращения Фукусима ему была устроена торжественная встреча, в которой участвовали личный камергер императора и представители верховного командования. Император пожаловал ему орден Восходящего Солнца и денежную премию [«Токио нити-нити», 1893, 3, 4, 5, 7, 8, 10, 11 февраля (цит. по сб.: «Симбун сюэй. Мэйдзи нэн си» («История годов Мэйдзи в газетных вырезках»), т. 8, Токио, 1935], стр. 365—437].

военно-морского форпоста против России на острове Симушир¹³. В русские военные порты на Дальнем Востоке — Владивосток и Николаевск-на-Амуре — для «религиозной проповеди» направлялись японские миссионеры и др.¹⁴

О вооруженных силах Китая и о системе крепостной обороны важнейших портов Северного Китая японцы давно уже собирали сведения через своих многочисленных резидентов и подкупленных китайских чиновников.

Крестьянская война в Корее и японская военная интервенция

После заключения в 1885 г. Тяньцзиньского договора Япония продолжала свою экономическую экспансию в Корею. Она уже ввозила туда продукцию собственной промышленности, в основном текстиль, металлические изделия, керамику, оружие и пр. Наиболее прочные позиции Япония завоевала в Южной Корее. Большая часть каботажного судоходства находилась в руках японцев, корейские таможенные доходы поступали в японский банк в Пусане на текущий счет корейского правительства; в открытых для торговли корейских портах были учреждены японские страховые общества, торговые склады, пристани, которыми разрешалось пользоваться только японцам. По соглашениям 1883 и 1889 гг. японские рыбаки получали право лова в прибрежных корейских водах¹⁵.

Японцы проникали в глубь страны и непосредственно эксплуатировали сельское население. Японские купцы и их корейские агенты скупали рис и другие сельскохозяйственные продукты у корейских крестьян. При этом они прибегали к системе контрактации, по которой задаток выдавался под будущий урожай¹⁶. Целые районы в Южной Корее оказывались в цепких лапах японских ростовщиков. Кроме того, японцы наводняли Корею контрабандными товарами, ввозили фальшивую монету, что тяжело отражалось на экономике Кореи.

Чтобы сохранить экономическую независимость, Корея с помощью Китая приняла меры к ограничению японской экс-

¹³ «Токио нити-нити», 1893, 22 февраля, 2 марта, 21 июля (цит. по сб.: «Симбун сюсэй. Мэйджи нэн си», т. 8, стр. 381, 390, 440 и др.).

¹⁴ «Токио нити-нити», 1893, 6 августа (цит. по сб.: «Симбун сюсэй. Мэйджи нэн си», т. 8, стр. 445).

¹⁵ Доход от рыболовства в Корее в 1891 г. давал Японии около 2 млн. долларов [см.: Ю. В. Ионова, *Корейская деревня в конце XIX и начале XX века* (Диссертация на соискание ученой степени канд. исторических наук), Л., 1953, стр. 45].

¹⁶ Д. В. Путята, *Корейская торговля* («Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», вып. LVIII, СПб., 1894), стр. 156.

пансии. В результате, хотя японский экспорт и импорт в Корею в абсолютных цифрах возрос, но относительно доля его уменьшилась, в то время как доля Китая увеличивалась. В 1890 г. ввиду неурожая правительство Кореи наложало ограничения на вывоз риса и бобов, что вызвало резкие протесты в Японии, несмотря на то что это право Кореи было оговорено в соглашении с Японией¹⁷. В 1891 г. оно приняло меры по охране прав рыболовецкого населения Кореи, запретив японцам ловить рыбу в районе о. Чечжудо.

Все эти обстоятельства мешали планам полного овладения корейским рынком, которые давно уже вынашивались правящей кликой Японии. Ей нужен был повод для войны, и он представился в связи с крестьянской войной 1893—1895 гг. в Корее, часто называемой восстанием тонхакв.

Крестьянское восстание, являясь антифеодальным, уже в самом начале было направлено и против японских и других колонизаторов. Оно проходило сначала под флагом религиозного учения тонхак (восточное учение) и возникло в южных провинциях Кореи, где к произволу и коррупции корейских чиновников добавлялся тяжелый гнет японских ростовщиков и торговцев. Вскоре восстание распространилось на другие районы страны.

Японские правящие круги стремились использовать это движение в своих интересах, пытаясь воздействовать на религиозных вождей секты тонхак. К последователям секты была направлена группа авантюристов во главе с руководителем шовинистического общества «Гэньёся» Утида Рёхэй. Но повстанцы отвергли их «помощь».

Корейские войска, посланные для подавления крестьянского движения, терпели поражение за поражением. Правительство Кореи обратилось за помощью к Китаю.

Китайский генеральный резидент в Корее Юань Ши-кай, опасаясь, как бы в случае посылки китайских войск в Корею Япония не ввела туда свои войска на основании Тяньцзиньского договора 1885 г., сообщил японскому поверенному в делах о намерении временно ввести китайские войска в Корею¹⁸. 8 июня 1894 г. в город Асан прибыли 2,5 тыс. китайских солдат. А вслед за ними 10 июня в район Инчхон—Сеул

¹⁷ В 1889—1890 гг. из-за огромного экспорта риса в Японию в Корее возник голод, и правительство вынуждено было импортировать рис из Китая. Японским же торговым фирмам экспорт риса из Кореи принес неслыханные барыши, так как цены на рис в Японии в связи с постигшим ее неурожаем были чрезвычайно высоки (см.: Ю. В. Ионина, *Корейская деревня в конце XIX и начале XX века*).

¹⁸ Табохаси Киёси, *Дипломатическая история японо-китайской войны...*, стр. 111.

неожиданно начали прибывать и японские войска. Решение об их отправке было принято еще 2 июня 1894 г. на экстренном заседании японского кабинета министров совместно с военным командованием, т. е. за неделю до прибытия в Корею китайских войск. 5 июня была учреждена главная ставка японской армии.

Между тем правительство Кореи убедило руководителей крестьянского движения прекратить борьбу, предостерегая, что если восстание будет продолжаться, то Корея превратится в арену длительной и кровопролитной борьбы между японскими и китайскими войсками¹⁹.

Правительство Кореи тотчас же известило представителей Китая и Японии о восстановлении в стране мира и потребовало вывода китайских и японских войск. У правящей клики Японии был выбит главный козырь, на который она делала ставку.

Китай обратился к Японии с предложением немедленно и одновременно отвести войска из Кореи. Однако японский кабинет министров на внеочередном заседании принял решение, тотчас же санкционированное императором, «ни в коем случае не эвакуировать японских войск»²⁰. Было решено предложить Китаю совершенно неприемлемый для него проект совместного проведения реформ внутреннего управления в Корее, а в случае его отказа — приступить к осуществлению проекта силами одной Японии²¹. Это должно было служить оправданием для пребывания японских войск в Корее.

О провокационном характере японского предложения несколько позже, 28 июня 1894 г., откровенно писал японский посланник в Корею Отори Кэйсукэ в своем донесении в министерство иностранных дел: «Вызвать столкновение между японскими и китайскими войсками... нелегко. Я полагаю, что вряд ли можно найти лучший повод для столкновения между Японией и Китаем (чем вопрос о реформах внутреннего управления в Корее. — *Ред.*)»²².

Китай отверг японское предложение, справедливо указывая, что реформы — внутреннее дело Кореи, в которое никто не имеет права вмешиваться. Тогда Япония не только категорически отказалась вывести из Кореи свои войска, но и стала увеличивать их численность.

¹⁹ Г. Д. Тягай, *Крестьянское восстание в Корее, 1893—1895 гг.*, М., 1953, стр. 92.

²⁰ Муцу Мунэмицу, *Кэнкэн-року (Записка верноподданного)*, Токио, 1943, стр. 37.

²¹ Табохаси Киёси, *Дипломатическая история японо-китайской войны...*, стр. 158.

²² Там же, стр. 175.

Россия и Англия, одна независимо от другой, предприняли некоторые шаги в корейском вопросе, но они не прибегли к каким-либо действенным мерам, которые помешали бы возникновению войны. Однако японские дипломаты не сразу поняли, что державы не собираются активно вмешиваться в японо-китайский конфликт; правительство Японии боялось действовать слишком прямо и поспешно, тем более, что после 1884 г. из корейского правительства были удалены прояпонски настроенные деятели, а народ Кореи с ненавистью относился к японским захватчикам. Заставляя своих представителей в Корее предъявлять ультимативные требования корейскому правительству, японское правительство само тем не менее оставалось пока в тени, чтобы в случае неудачи дезавуировать их действия и отступить.

26 июня японский посланник в Корее посетил короля и передал ему «совет» провести реформы внутреннего управления, для чего рекомендовал назначить смешанную японо-корейскую комиссию. Несколько позже он предъявил требование, чтобы корейское правительство официально объявило об аннулировании «вассальной зависимости Кореи от Китая».

16 июля 1894 г. было переломным днем в японской политике. В этот день Англия подписала первый равноправный англо-японский торговый договор²³. Получив ночью телеграмму о подписании договора, министр иностранных дел Японии Муцу, не медля ни минуты, явился во дворец, чтобы известить императора об этом успехе японской дипломатии.

Отмена англо-японского неравноправного договора укрепила не только внешнеполитическое положение Японии, но и положение правительства внутри страны. Парламентская оппозиция теряла основной козырь — возможность обвинять правительство в неспособности добиться отмены неравноправных договоров (всего лишь 15—16 дней назад именно это обвинение послужило поводом для вынесения вотума недоверия правительству).

Япония перешла к решительным действиям. Ночью того же числа Муцу дал указания японскому посланнику в Корее: «Нужно принимать решительные шаги. Действуйте, используя любой предлог»²⁴. 19 июля министерство иностранных

²³ Через день договор был ратифицирован английской королевой — быстро, невиданная в международной практике («Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», вып. XXI, СПб., 1897, стр. 95). По условиям этого договора и заключенных по его образцу договоров Японии с другими державами (1894—1896 гг.) экстерриториальность и консульская юрисдикция отменялись лишь с 1899 г.

²⁴ Муцу Мунэмицу, *Кэнкэн-року*, стр. 98.

дел и главная ставка разрешили начать военные действия без объявления войны. В ночь на 23 июля 1894 г. японские войска ворвались во дворец в Сеуле, перебили корейские гвардейские части, оказавшие сопротивление, и свергли правительство.

В городе два дня шли упорные уличные бои. Часть населения Сеула бежала. Многие высшие чиновники и королевская родня также покинули город. К 25 июля сопротивление в городе и его окрестностях было сломлено. Японцы поставили во главе правительства в качестве регента отца короля, носившего титул тэвонгун (принц-регент).

Японо-китайская война 1894—1895 гг.

Отсталый, полуфеодальный Китай не был подготовлен к войне: не существовало генерального плана ведения военных операций, не было единого высшего командования.

Вследствие своей неподготовленности Китай всячески избегал войны, возлагая большие надежды на вмешательство держав. Наместник столичной провинции Чжили, Ли Хун-чжан, в ведении которого находилось управление Северо-Восточным Китаем и делами Кореи, до последнего момента колебался, стоит ли посылать подкрепления в Корею. Находившаяся там группа китайских войск оказалась изолированной. Только в 20-х числах июля, видя решимость Японии во что бы то ни стало развязать войну, он приказал направить в Корею небольшой отряд китайских войск. К тому времени японская армия занимала район Сеул—Инчхон, а также господствовала в важнейшем корейском порту Пусане.

25 июля японский флот без объявления войны напал на английский транспорт «Гаошень», перевозивший китайские войска. Несмотря на предательские действия капитана-англичанина, китайские солдаты и офицеры решили лучше погибнуть, чем капитулировать²⁵. Открыв ураганный огонь по кораблю, японцы потопили его. Погибло около тысячи человек.

Затем японские войска начали военные действия на материке, где они в первую очередь решили уничтожить китайскую армейскую группу, занимавшую район Асан — Кончжу — Сонхван к югу от Сеула. Несмотря на численное превосходство и тщательную подготовку, осуществить операцию японскому командованию оказалось нелегко. Корейский народ с

²⁵ Vladimir, *The China — Japan war*, composed from Japanese, Chinese and foreign sources, London, 1896, p. 360.

глубокой ненавистью относился к японским захватчикам. Провинциальные власти саботировали приказания японского командования, мобилизованные японцами грузчики и проводники из местного населения бежали, пользуясь малейшей возможностью.

Японские оккупанты натолкнулись на ожесточенное сопротивление корейского народа. Оно было стихийным, неорганизованным, но чрезвычайно упорным. В это время даже японские ставленники тэвонгун и премьер Ким Хон Чжил оказывали скрытое противодействие, а королевская семья, верившая в силу Китая, тайно информировала Ли Хун-чжана о положении в оккупированной Корее.

Китайские войска мужественно сражались, но перевес сил оказался на стороне японцев. В бою под Сонхваном — первом сухопутном бою между японской и китайской армиями — китайские войска потерпели поражение. Их уцелевшие части начали обходное движение на север для соединения с главными силами сухопутной армии Китая. Сочувствие и поддержка корейского населения позволили им дойти вплоть до Пхеньяна.

Только 1 августа 1894 г., т. е. спустя более чем неделю после начала военных действий, императорским эдиктом Япония объявила войну Китаю. В тот же день цинский двор опубликовал указ китайского императора о начале войны с Японией.

16 августа 1894 г. правительство Кореи по требованию Японии вынуждено было расторгнуть все договоры с Китаем. Чтобы обезопасить себя от вмешательства держав и придать своим действиям «законную» форму, Япония навязала Корее 26 августа 1894 г. договор о союзе между Японией и Кореей. В договоре указывалось, что «обе страны занимают по отношению к Китаю наступательно-оборонительную позицию, ставят задачу изгнания китайских войск с корейской территории, для чего Япония примет на себя все военные операции против Китая», а Корея — снабжение японских войск продовольствием и транспортными средствами²⁶.

Китай и Япония готовились к решающей битве за Пхеньян. Бездарность, нерешительность китайского командования и отсталость военного искусства сыграли роковую для китайской армии роль. Страшась движения широких народных масс, оно побоялось организовать партизанское движение корейцев в тылу японских войск, хотя для этого были все условия. После

²⁶ Текст договора см.: [Э. Д. Грикм. сост.] *«Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925)»*, М., 1927, стр. 94.

короткого неорганизованного сопротивления ночью 16 сентября 1894 г. китайский гарнизон покинул Пхеньян и отошел к корейско-китайской границе; город был занят японскими войсками.

17 сентября 1894 г. разыгралась последняя битва за Корею. В пятичасовом морском бою у устья р. Ялу превосходство оказалось на стороне японцев, обладавших более скорострельной артиллерией и более быстроходными кораблями²⁷. Понеся потери, китайский флот ушел в порт Вэйхайвэй и оставался там до взятия его японцами. Дальнейшие военные операции происходили уже на территории Маньчжурии (Дунбэй).

Но если прогнившая цинская монархия и правительство отсталой полуфеодальной Кореи отдали страну без серьезного сопротивления, то корейский народ не желал жить в японском рабстве. Тылы японской армии находились под постоянной угрозой крестьянской армии тонхаков, занимавшей около $\frac{3}{5}$ территории страны (преимущественно южные районы). Крестьянское движение, начавшееся как антифеодальное, в процессе японо-китайской войны переросло в мощное национально-освободительное движение, привлекавшее к себе широкие слои корейских патриотов. Они парализовали телеграфное сообщение между Кореей и Японией, нападали на японские транспорты. Корейское население оккупированных районов отказывалось продавать японцам продовольствие, лошадей, вьючный скот. Японцы были вынуждены привозить в Корею кули для транспортировки военных и других грузов²⁸.

Японское военное командование бросило крупные войска на север провинции Чолладо, в район города Кончжу, где сконцентрировались главные силы крестьянской армии. В ноябре 1894 г., после длительных кровопролитных боев, крестьянская армия потерпела поражение. Используя классовые противоречия внутри секты тонхаков, японцы нашли изменников среди ее религиозных вождей, которые 9 декабря 1894 г. предали боевых руководителей крестьянской армии. Кроме того, повсюду были созданы «отряды самообороны» из корейских помещиков, кулаков и деклассированных элементов, расправлявшихся с бойцами народной армии и выдававших их в руки карателей.

²⁷ Inoue Yukichi, *The Japan—China war. The naval battle of Haiyang*, Yokohama, 1894, p. 1—20.

²⁸ Так, 2-ю японскую армию, имевшую 18 тыс. солдат и офицеров, сопровождали 10 тыс. привезенных из Японии кули; их вместо лошадей и другого вьючного скота впрягали в повозку (П. Н. Симанский, *Японо-китайская война 1894—1895 гг.*, СПб., 1896, стр. 102, 103).

Быстрый захват Японией всей Кореи был неожиданным для европейских держав и США. Особенно встревожились те круги английской буржуазии, которые были связаны с текстильной промышленностью и торговлей с Китаем, усматривавшие в победах Японии реальную для себя угрозу. Под нажимом этих кругов английское правительство решило предложить державам выступить с совместной рекомендацией о заключении мира на условиях возмещения Китаем военных расходов Японии и гарантии независимости Кореи великими державами.

Но на самом деле предложение Англии было рассчитано лишь на то, чтобы успокоить общественное мнение внутри страны и укрепить свой пошатнувшийся престиж в Китае. Английское правительство не добивалось принятия своего предложения. США поощряли агрессию Японии, Россия же придерживалась выжидательной политики. У других держав это предложение также не встретило поддержки.

Победы японских войск привели к усилению влияния наиболее реакционных и агрессивных группировок внутри Японии. Потребности войны способствовали развитию промышленности, особенно тяжелой, вызвали временное экономическое оживление. Захват Кореи давал возможность колониальной эксплуатации этой страны. Колоссальные выгоды извлекали из авантюры в Корее такие крупные капиталистические фирмы, как Мицуи и Мицубиси²⁹.

Седьмая сессия парламента, состоявшаяся 18 октября 1894 г. в обстановке военного угара, единогласно приняла огромный чрезвычайный бюджет в размере 150 млн. иен и законопроект о выпуске военного займа³⁰. От былой оппозиционности депутатов не осталось и следа. Военные прибыли и перспективы еще большего обогащения в результате агрессии тесно сплотили вокруг правительства все слои помещиков и буржуазии.

24 октября 1894 г. японские войска начали операцию на территории Китая. Главный удар было намечено нанести силами 2-й армии по важнейшему стратегическому району Далянь (Дальний) — Люшунью (Порт-Артур). Части 2-й

²⁹ Показателем их прямой заинтересованности в войне является, например, создание каждой из этих фирм в отдельности в августе 1894 г. реакционных шовинистических обществ «служения отечеству» («Хококу-кай» и «Хоко-гикай») для широкого сбора средств на военные нужды и для распространения военного займа [«Нихон сихонсюги нэмпё» («Хронологические таблицы. Развитие японского капитализма»), Токио, 1955, стр. 75].

³⁰ «Сюгин дзимукёку» («Управление делами палаты представителей»). «Дайситикай тэйкоку гикай сюгин кидзи тэкиё» («Материалы заседаний палаты представителей. Седьмая сессия»), Токио, 1895, стр. 161.

армии под командованием генерала Ояма Ивао высадились в маленьком рыбацьем порту, на полпути между устьем р. Ялу и Люшунью.

Китайское командование даже не пыталось воспрепятствовать высадке японских войск. 6 ноября пала крепость Цзиньчжоу, гарнизон которой бежал при первом артиллерийском обстреле. 8 ноября японские войска вошли в Далянь. Продажные китайские генералы были заняты отправкой ценностей и личного имущества в Яньтай (Чифу). Попытки некоторых честных командиров организовать оборону наталивались на преступное равнодушие, а иногда даже и на противодействие командования.

Известие о падении Даляня вызвало растерянность среди китайского командования крепости Люшунью. Командующий морскими и сухопутными силами полуострова, большинство генералов и чиновников заботились не об обороне, а о том, как бы побольше награть и сбежать. Коррупция и безответственность командования действовали деморализующе на войска.

Вслед за тем японцы предприняли наступление на Люшунью со стороны суши, где линия обороны была наиболее уязвимой. Вскоре сопротивление было сломлено, войска 2-й японской армии проникли в город, и 22 ноября Люшунью с первоклассным доком и большими запасами вооружения перешел в руки неприятеля. Японцы устроили в городе кровавый погром мирного населения, продолжавшийся несколько дней.

Однако, несмотря на капитуляцию, отдельные группы китайских войск и примкнувшие к ним жители города, возмущенные зверствами японцев, вели упорные уличные бои, которые были подавлены лишь с большим трудом.

Симоносэкский мирный договор

Тяжелые поражения заставили правительство Китая искать мира. Потерпев неудачу в привлечении иностранных держав к посредничеству в мирных переговорах, китайское правительство 20 ноября направило в Японию доверенное лицо — немца Густава Детринга³¹. Однако японцы отказались вести с ним какие-либо переговоры под тем предлогом, что он иностранец. Япония не желала мира, пока значительные районы Южной Маньчжурии, Тайвань и о-ва Пэнхуледао (Пескадорские), на обладание которыми она претендовала, по-прежнему находились под властью Китая.

³¹ Детринг был начальником Тяньцзиньской таможни; сопровождал Ли Хун-чжана на Тяньцзиньские переговоры с Японией в 1885 г.

Преднамеренным проволочкам и оттяжкам японского правительства помогала косность и неповоротливость цинского двора. После долгих колебаний Китай назначил новых представителей для переговоров с Японией: заместителя министра финансов Чжан Ин-хуаня и заместителя военного министра Шао Ю-ляня, а в качестве советника делегации — бывшего государственного секретаря США Джона Фостера³².

Полномочными представителями Японии являлись премьер-министр Ито Хиробуми и министр иностранных дел Муцу Мунэмицу.

Местом переговоров был избран город Хиросима.

Японская делегация прибыла на переговоры с готовым проектом мирного договора. При разработке этого проекта в правящих кругах Японии не было единодушия. Военное командование настаивало на отторжении Ляодунского полуострова, «необходимого как плацдарм для дальнейшей материковой политики Японии», т. е. для дальнейшей агрессии против Китая; военно-морские круги — на захвате острова Тайвань и архипелага Пэнхуледао, что создало бы условия для господства японского военно-морского флота в китайских водах³³.

Парламентские партии и пресса Японии развернули разнужданную кампанию, выдвигая различные варианты требований об отторжении китайских территорий, вплоть до расчленения Китая. Много споров разгорелось вокруг контрибуции. Некоторые руководители японского правительства (министр финансов Мацуката и др.) предлагали потребовать от Китая уплаты одного миллиарда иен и отказаться от территориальных притязаний³⁴.

В самом правительстве возникли возражения против намерения главной ставки захватить Пекин и по примеру немцев во время франко-прусской войны подписать мирный договор в столице неприятеля. Премьер Ито опасался, что это значительно затян timer войну, вызовет кризис в перенапряженной экономике Японии, а главное, может привести к революции в Китае, вмешательству держав и сведет на нет все побе-

³² В дальнейшем ходе переговоров, когда Фостер часто защищал японские, а не китайские интересы, проявилось попустительство США японской агрессии. Американское правительство вслед за Англией подписало 22 ноября 1894 г., в день взятия Порт-Артура, новый равноправный договор с Японией. Немедленной ратификации этого договора помешало возмущение американского общественного мнения зверствами японцев в Порт-Артуре [F. C. Johnes, *Exterritoriality in Japan and the diplomatic relations resulting in its abolition (1853—1899)*, New Hawen—London, 1931, p. 156].

³³ Муцу Мунэмицу, *Кэнкэн-року*, стр. 184, 185.

³⁴ Там же.

ды Японии. Ито настаивал на скорейшем захвате ключевых позиций: Люшуньюоу и Вэйхайвэя на севере и островов Тайвань и Пэнхуледао на юге. Его поддерживал генерал Ояма³⁵. Более дальновидные представители японских правящих кругов опасались также, что широкие слои японского народа не смогут вынести те непосильные тяготы, которые были возложены на их плечи колоссальным военным бюджетом и многочисленными военными займами³⁶.

Наконец проект договора был составлен, согласован и за три дня до прибытия в Японию первой китайской делегации представлен на чрезвычайное совместное заседание ставки и правительства. Основные положения проекта были таковы:

1. «Независимость» Кореи.
2. Отторжение ряда китайских территорий и «компенсация» Китаем военных расходов Японии.
3. Заключение Китаем торгового договора по образцу заключенных им с европейскими странами и США.

«Независимость» Кореи японцы понимали как полную изоляцию ее от Китая. Это должно было облегчить экономическое и политическое закабаление Кореи Японией. В пункте об отторжении территорий учитывались требования армии и военно-морского флота; предполагалось аннексировать на севере территорию Южной Маньчжурии с Ляодунским полуостровом, а на юге — остров Тайвань и архипелаг Пэнхуледао. Контрибуция определялась в 450 млн. иен, что почти в два раза превышало японские расходы на войну, включая и предстоящие расходы по экспедиции на Тайвань. Вплоть до выполнения этих грабительских требований японцы намеревались занять несколько важных стратегических пунктов в Китае, возложив на него же и содержание японских гарнизонов.

Премьер-министр Ито доложил совещанию проект мирного договора. В ответ на возражения некоторых военных из главной ставки он подчеркнул необходимость внутреннего единства и предупредил о вероятности вмешательства держав. По окончании доклада последовал персональный опрос императором всех присутствующих. Каждый ответил, что возражений против проекта не имеет. Проект мирного договора Японии с Китаем был принят.

30 января 1895 г. китайская делегация прибыла в Японию. Однако на первом же заседании, состоявшемся 1 февраля, японская делегация, не предъявляя даже своего проекта до-

³⁵ Табохаси Кйёси, *Дипломатическая история японо-китайской войны*, стр. 448, 449.

³⁶ Было выпущено четыре внутренних военных займа на сумму 116 800 тыс. иен (Токиноя Цунэсабуро, *Мэйдзи дзидай си*, стр. 204).

говора, прервала переговоры под предлогом недостаточности полномочий китайских представителей. Японцы третировали китайскую делегацию, нарушая международные обычаи, не разрешали пользоваться шифрованной перепиской и наконец заставили ее вернуться в Китай.

Между тем военные действия Японии против Китая продолжались. 20—23 января 1895 г. японский военный флот блокировал Вэйхайвэй. Так же как и при захвате Даляня и Люшунькоу, десантные операции производились далеко за пределами района порта и наступление велось не с моря, а с суши, на плохо защищенную часть крепости. Китайские генералы по-прежнему действовали разрозненно и не поддерживали друг друга. Оборона Вэйхайвэя была организована плохо. Координация действий сухопутных войск и Северного флота, стоявшего в порту, осуществлялась слабо. В крепости царил растерянность и неразбериха. Китайские солдаты, по два-три месяца не получавшие жалованья, роптали³⁷. 12 февраля Вэйхайвэй капитулировал. В качестве трофеев Япония приобрела 11 боевых кораблей и все вооружение крепости.

Правящая клика Китая поспешила послать новую делегацию на мирную конференцию. 19 марта китайская делегация во главе с Ли Хун-чжаном, которому были возвращены все ордена и знаки отличия, отобранные у него после поражения в Корее и Маньчжурии, в сопровождении советника Джона Фостера прибыла в Симоносэки — новое место переговоров.

На следующий день состоялось первое заседание. К этому времени операции в районе Нючжуана (Инкоу) в Южной Маньчжурии также закончились поражением китайских войск. Японская делегация обусловила свое согласие на заключение перемирия, которого добивался Китай, требованием об оккупации японскими войсками важнейших стратегических пунктов Северного Китая: Дагу, Тяньцзиня и Шаньхайгуаня, от которых японская армия находилась еще очень далеко, зная, что такие требования не могли быть приняты Китаем.

24 марта, возвращаясь со второго заседания в гостиницу, Ли Хун-чжан был серьезно ранен юношей, подосланным одной из шовинистических организаций, стремившихся сорвать переговоры и продолжать войну с Китаем. На суде террорист прямо заявил: «Отказ от оккупации Пекина японскими войсками означает позор для Японии. Заклучать мир с Китаем сейчас преждевременно»³⁸.

³⁷ Фань Вэнь-лань, *Новая история Китая*, пер. с кит., т. I, М., 1955, стр. 384.

³⁸ Табохаси Киёси, *Дипломатическая история японо-китайской войны...*, стр. 500.

Более осторожные члены японского правительства опасались, как бы это покушение не послужило поводом для вмешательства других держав, в частности России, тем более, что была еще свежа память о таком же покушении, совершенном в Японии на наследника русского царя в 1891 г. Желая смягчить возмущение общественного мнения, премьер Ито сделал «миролюбивый» жест и согласился на кратковременное перемирие, прекрасно зная, что 1 и 2-я японские армии смогут начать серьезные операции не раньше, чем через две-три недели в связи с необходимостью передислокации³⁹. Это перемирие, заключенное 30 марта сроком на 21 день, не распространялось, однако, на Тайвань и острова Пэнхуледао.

Наконец, 1 апреля японская делегация предъявила полномочным представителям Китая свой проект мирного договора. Условия договора превзошли худшие опасения китайского правительства. Однако, не считая возможным вести войну, оно решило продолжать переговоры, добиваясь сохранения за Китаем его территорий и уменьшения контрибуции, и одновременно обратилось к великим державам с просьбой вмешаться.

Японская делегация, стремясь предупредить вмешательство держав, настаивала на немедленном принятии проекта договора в целом. 11 апреля Ито отправил Ли Хун-чжану ультимативное письмо, в котором отвергал возможность дальнейших переговоров и требовал безоговорочного согласия на японский проект. Китай вынужден был дать это согласие. 17 апреля 1895 г. в Симоносэки Ито Хиробуми и Ли Хун-чжан подписали японо-китайский мирный договор⁴⁰. Япония навязала Китаю почти без всяких изменений свой проект договора, лишь сумма контрибуции была снижена до 200 млн. таэлей (около 300 млн. иен) и внесены некоторые поправки, не имевшие существенного значения.

Однако 23 апреля 1895 г. последовало вмешательство трех великих держав. Посланники России, Германии и Франции «посоветовали» Японии отказаться от Ляодунского полуострова. Этот «совет» был подкреплен концентрацией значительных военно-морских сил трех стран в прибрежных водах Китая близ города Яньтай (Чифу), где должен был состояться обмен ратификационными грамотами Симоносэцкого договора. 8 мая 1895 г. в Яньтае был все же произведен обмен ратификационными грамотами, но предварительно

³⁹ Там же, стр. 487.

⁴⁰ Текст договора см.: [Э. Д. Grimm] «Сборник договоров...», стр. 94—103.

японское правительство заверило правительства трех держав в том, что оно согласно с их рекомендациями о возвращении Китаю Ляодунского полуострова.

По Симоносэкскому договору Япония получила Тайвань и острова Пэнхуледао, контрибуцию в сумме 230 млн. таэлей (в том числе 30 млн. таэлей в компенсацию за отказ от Ляодунского полуострова); договор предусматривал открытие четырех новых портов в Китае (Шаши, Чунцин, Сучжоу и Ханчжоу) и постоянное пребывание там японских консулов.

Китай обязался заключить неравноправный торговый договор с Японией (он был подписан в Пекине 21 июля 1896 г.), обеспечивавший для Японии все права и привилегии, которыми пользовались державы Европы и Америки в этой стране. Кроме того, Япония получила право строить и эксплуатировать в Китае промышленные предприятия, чего долго и безуспешно добивались другие капиталистические государства.

По Симоносэкскому договору Корея была признана независимой страной, что фактически означало закрепление за Японией экономических и политических позиций, которые она захватила в Корею во время японо-китайской войны.

Борьба населения Тайваня против японских захватчиков

Передача Тайваня Японии вызвала огромное возмущение и единодушные протесты всех слоев населения острова. В конце апреля 1895 г., после вмешательства трех держав, население Тайваня через китайского посланника в Петербурге обратилось к русскому правительству с просьбой принять остров под совместный протекторат России, Франции и Германии⁴¹. Однако правительства этих трех стран уклонились от вмешательства.

Преданное цинским правительством, но воодушевляемое сочувствием всего китайского народа население острова самостоятельно начало героическую борьбу против превосходящих сил японских оккупантов. Знаменем, сплотившим тайваньских патриотов, явилась республика, провозглашенная на острове 24 мая 1895 г.

Однако вновь созданное правительство, представлявшее интересы помещиков, не внесло существенных изменений в

⁴¹ Докладная записка Лобанова-Ростовского Николаю II, 2 мая 1895 г., Архив внешней политики, китайский стол 113 (цит. по диссертации на соискание ученой степени канд. исторических наук Ф. А. Тодер. *«История захвата Формозы Японией»*, М., 1946, стр. 176).

систему управления островом. Командование войсками не сумело связать действия регулярной армии со стихийно поднимавшимся народным сопротивлением. Под первыми же ударами японцев пал порт Килун, а затем и главный город острова — Тайбэй. Президент нового правительства бежал в Китай.

Но сопротивление на Тайване продолжалось. Большая часть повстанцев перебазировалась на юг. Новым президентом был избран Лю Юнь-фу — один из известных тайпинских генералов, — успешно сражавшийся против французов во Вьетнаме во время франко-китайской войны и затем прибывший на Тайвань со своим отрядом, состоявшим из китайцев-тайпинов и крестьян-аннамитов⁴². Имея богатый опыт партизанской борьбы, Лю Юнь-фу сумел объединить военные действия армии с борьбой крестьян в центральной части острова, где японским захватчикам было оказано упорное сопротивление. Японцы понесли большие потери, среди них начались эпидемические заболевания. Японское наступление было приостановлено.

Борьба тайваньских патриотов ослаблялась тяжелыми внутренними трудностями. Армия, отрезанная от баз снабжения и не получавшая никакой помощи извне, голодала, не имела достаточно оружия. На подавление последнего оплота сопротивления — района города Тайнань — японцы бросили все свои вооруженные силы, находившиеся на острове. Падение города ускорило тем, что американские миссионеры занимались разведкой в пользу Японии, а английские купцы предательски открыли ворота Тайнаня японским войскам⁴³. В ноябре 1895 г. японцы объявили, что на Тайване «восстановлен порядок». По всему острову начались карательные экспедиции, неслыханные зверства.

Вскоре борьба на Тайване вспыхнула с новой силой. Восставшие патриоты захватили Тайбэй и объявили о восстановлении республики. Город оставался в их руках свыше месяца⁴⁴. Одновременно сопротивление оккупантам развернулось в центре и на юге острова. Только после посылки крупного японского подкрепления из метрополии восстание было потоплено в крови, но сопротивление населения острова сломить не удалось.

Оккупация Тайваня потребовала от Японии огромных материальных затрат. Сессия парламента 1895—1896 гг. вы-

⁴² Ф. А. Тодер, *История захвата Формозы Японией*, стр. 187.

⁴³ Там же, стр. 237.

⁴⁴ Owen Rutter, *Through Formosa. An account of Japan's island colony*, London, 1923, p. 26.

несла решение об изменении системы управления островом. В конце марта 1896 г. военная администрация была формально заменена гражданской⁴⁵, а при кабинете министров было создано специальное «Бюро по делам Тайваня», председателем которого стал премьер Ито Хиробуми, а вице-председателем — генерал Каваками Сороку, имевший опыт подрывной деятельности среди руководителей секты тонхак. В октябре Каваками Сороку направился на Тайвань со специальным поручением разложить антияпонское движение изнутри.

После его приезда на острове была введена полицейско-крепостническая система круговой поруки каждые 10 дворов⁴⁶, формировались «отряды самообороны» из представителей деревенской верхушки для борьбы против партизан. Руководителями отрядов, начальниками уездов и т. п. японцы назначали тех предателей, которых удавалось оторвать от движения сопротивления.

Но вопреки всему этому, несмотря на полную изоляцию и отсутствие материальной поддержки извне, движение сопротивления на Тайване не прекращалось. В связи с этим в декабре 1896 г. был даже издан специальный указ японского императора о Тайване, являвшийся признанием «неудовлетворительного состояния дел на острове»⁴⁷. Позже японское правительство указывало: «Множество мелких групп повстанцев находилось во всех уголках страны. В течение многих лет они оказывали упорное противодействие всем попыткам японцев ликвидировать очаги сопротивления»⁴⁸.

* * *

В результате победы над цинским Китаем Япония вступила в ряды колониальных держав. Она получила огромную контрибуцию и богатейшие территории, весьма важные в экономическом и военно-стратегическом отношениях.

Внутри страны правительству удалось ликвидировать недовольство части буржуазии и помещиков, которые получили возможность обогащаться на войне. На некоторое время было ослаблено и народное движение.

⁴⁵ «*The Government of Formosa. Progressive Formosa*», Taihoku, 1926, p. 26.

⁴⁶ J. Norton. *Economic resources and development of Formosa*, New York, 1953, p. 27.

⁴⁷ «Тайван нэнкан» («Ежегодник Тайваня»), Токио, 1931, стр. 79.

⁴⁸ «*The Government of Formosa. Progressive Formosa*», p. 26; Фань Вэнь-лань, *Новая история Китая*, стр. 414.

Война дала сильный толчок для промышленного развития страны, что, с одной стороны, вызывало укрепление крупного капитала, с другой стороны — рост японского пролетариата.

Часть третья

ЭПОХА
ИМПЕРИАЛИЗМА
1896—1917

Глава I

СТАНОВЛЕНИЕ ЯПОНСКОГО ИМПЕРИАЛИЗМА И ЕГО АГРЕССИВНАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА (1896—1904)

Промышленный подъем после японо-китайской войны

Окрыленные успехом грабительской войны против Китая, правящие круги Японии взяли курс на подготовку к новым военным авантюрам с целью расширения своей колониальной империи на азиатском материке. Они рассматривали Россию как главного конкурента в борьбе за господство в Корее и Китае, и против нее в первую очередь была направлена лихорадочная военная подготовка.

Для оправдания дальнейшей милитаризации страны в глазах уже уставшего от войны народа правящие круги организовали широкую пропагандистскую кампанию. Отказ Японии от Ляодуна под давлением России, Германии и Франции японская буржуазная пресса преподносила читателям как «национальное унижение страны», «попрание интересов» Японии и т. д. В обстановке шовинистической, реваншистской пропаганды, направленной главным образом против России, японский парламент уже в конце 1895 г. принял так называемую послевоенную программу развития хозяйства, являвшуюся по сути дела программой интенсивной подготовки к новой войне.

Послевоенная программа была рассчитана на десять лет (1896—1905) и предусматривала создание ряда отраслей тяжелой, главным образом военной промышленности, реорганизацию и укрепление вооруженных сил страны.

Японскую армию, состоявшую до японо-китайской войны из шести дивизий (не считая императорской гвардии), предполагалось увеличить до 13 дивизий. Заново создавались кавалерийские и артиллерийские части, усиливалась крепостная ар-

тиллерия, продлевался срок военной службы. Программа намечала усиление военно-морского флота более чем в четыре раза, главным образом за счет крупных судов, которые предполагалось купить за границей. Предусматривалось расширение старых и строительство новых военно-морских баз и стоянок¹.

В Явата планировалось создать на государственные средства первый в истории Японии крупный металлургический комбинат. Большое внимание программа уделяла расширению путей сообщения (железных дорог), телеграфной и телефонной связи.

Проведение в жизнь этой грандиозной программы стимулировало развитие ряда отраслей промышленности.

С конца 1895 г. в Японии начался промышленный подъем, для которого большое значение имела контрибуция, выплаченная Китаем: по словам одного из видных государственных и финансовых деятелей того времени, до этой контрибуции «в финансовом управлении Японии не было даже помина о сотнях миллионов иен»². В счет контрибуции Япония получила 368 249 тыс. иен, тогда как фактически все ее расходы в войне составляли 232 609 тыс. иен³. Около 90% контрибуции было израсходовано на расширение и перевооружение армии и флота и развитие тяжелой промышленности⁴.

С 1894 по 1898 г. сумма капиталов, инвестированных в народное хозяйство страны, увеличилась почти в два с половиной раза — с 249,8 млн. до 621,7 млн. иен. Капиталовложения в промышленность в указанный период почти утроились, составив 122 млн. иен⁵.

В этот период наблюдается значительный прогресс в тех отраслях экономики, которые имели военное значение. Строя государственные предприятия, правительство в то же время предоставляло выгодные военные заказы и щедрые субсидии многим частным фирмам. Курс японских правящих кругов на подготовку новой войны усиливал однобокий характер развития японской промышленности.

Увеличилось число военных предприятий. Были построены новые заводы и фабрики по производству различного рода вооружений, военного обмундирования и снаряжения, созданы

¹ Kobayashi Ushisaburo, *Military industries of Japan*, New York — London, 1922, p. 63 — 74.

² Сб. «Японцы о Японии», СПб., 1906, стр. 280.

³ Ono Giichi, *War and armament expenditures of Japan*, New York, 1922, p. 57.

⁴ Кадзая Ясодзи, *Дзайсэй си (История финансов)*, Токио, 1932, стр. 38.

⁵ Мори Кинти, *Нихон когё косэй си (История формирования японской промышленности)*, Токио, 1943, стр. 108—109.

новые арсеналы. Значительному расширению подверглись старые арсеналы в Токио и Осака, продукция которых в послевоенные годы удвоилась⁶. На военно-морской базе Курэ был сооружен арсенал по производству брони для военных кораблей, строились предприятия по изготовлению корабельного вооружения, судовых механизмов и т. д. Представление о росте военных отраслей промышленности дают следующие цифры⁷:

1893 г. 1903 г..

Число рабочих, занятых в военных
и военно-морских арсеналах . . 13 416 127 915

Мощность двигателей в военных и
военно-морских арсеналах, л. с. . 3 038 128 800

Готовясь к войне, правящие круги Японии придавали огромное значение развитию военного и торгового флота. Военно-морская программа была выполнена досрочно — в 1901 г. вместо 1905 г. Если в 1894 г. военно-морской флот Японии насчитывал 55 кораблей общим водоизмещением 61 тыс. т, то в 1901 г. он включал уже 76 кораблей общим водоизмещением более 258 тыс. т⁸.

Вскоре после войны некоторые японские верфи начали строить торговые суда, по тоннажу и оборудованию приближавшиеся к стандартам мирового судостроения. Например, в 1897 г. на верфях Мицубиси в Нагасаки было спущено на воду торговое судно «Хитатимару» водоизмещением 6172 т⁹. Тоннаж построенных в Японии торговых судов за 1889—1899 гг. значительно увеличился¹⁰. Исключительное внимание японского правительства развитию торгового флота в значительной мере определялось военными соображениями: все крупные торговые суда, построенные в Японии и купленные за границей, впоследствии, во время русско-японской войны 1904—1905 гг., использовались как военные транспорты¹¹.

Характеризуя послевоенную экономику Японии, следует отметить, что, несмотря на усиленное развитие тяжелой промышленности, ведущую роль в хозяйстве страны по-прежнему играла текстильная промышленность. Особенно бурно развива-

⁶ Kobayashi Ushisaburo, *Military industries of Japan*, p. 64.

⁷ См. в кн.: Ямада Сэйтaro, *Кодзё когё-но хаттацу* (Развитие фабрично-заводской промышленности), Токио, 1932, стр. 25.

⁸ «Мэйдзи Тайсё си» (*История периодов Мэйдзи и Тайсё*), т. 6, Токио, 1930, стр. 207—208.

⁹ S. Ueyhara, *The industry and trade of Japan*, London, 1936, p. 228.

¹⁰ Окадзаки Сабуро, *Нихон сихонсюги-но хаттэн данкай* (Этапы развития капитализма в Японии), Токио, 1954, стр. 67.

¹¹ S. Ueyhara, *The industry and trade of Japan*, p. 228.

лась прядильная промышленность. С 1890 по 1899 г. число хлопкопрядильных фабрик выросло с 30 до 83, а производство пряжи увеличилось с 19,2 тыс. т до 161,4 тыс. т¹². Росту текстильной промышленности в значительной мере способствовали изменения в таможенной политике. Уступая требованиям картеля «Босэки рэнгокай», объединявшего крупных капиталистов хлопкопрядильной промышленности, японское правительство в 1894 г. отменило пошлину на вывоз хлопчатобумажной пряжи, а в 1896 г. — на ввоз хлопка. Это было крупным успехом японской буржуазии. Японские фабриканты стали вытеснять иностранных конкурентов с внутреннего рынка и завоевывать иностранные рынки, в первую очередь китайский.

Правительство предпринимало меры для развития металлургии, машиностроения и других отраслей народного хозяйства. Были введены в действие сталелитейный завод в Токио и завод горного оборудования в Фукуока, велось строительство заводов подвижного состава в Нагоя и Осака. В 1897 г. началось сооружение металлургического комбината в городе Явата.

Развивалась электротехническая и горнодобывающая промышленность. Выросла общая протяженность железнодорожной сети.

Изменения, происшедшие за послевоенные годы в промышленности, отразились и на внешней торговле страны. Увеличился ее общий объем, изменилась структура экспорта и импорта. Вырос ввоз сырья: железной руды, угля, нефти, хлопка (при одновременном сокращении ввоза хлопчатобумажной пряжи), и расширился вывоз готовой продукции¹³.

Развитию внешней торговли способствовало введение в Японии в 1897 г. золотого стандарта.

В послевоенный период при значительной финансовой поддержке правительства были открыты важнейшие морские линии: в Европу, Америку, Австралию, Индию. Эти линии обслуживались японскими судами¹⁴. Большую роль во внешней торговле Японии начал играть Китай, прочно занявший в послевоенные годы второе после США место в ее экспорте. Китайский рынок представлял для Японии большую ценность, чем американский, так как в Китай она вывозила готовые изделия, а в США — сырье и полуфабрикаты (шелк-сырец, чай, табак). В то же время Китай поставлял Японии многие виды сырья.

¹² Окадаки Сабуро, *Нихон сихонсюги-но хаттэн данкай*, стр. 60—61.

¹³ Норо Эйтаро, *Нихон сихонсюги хаттацу си (История развития японского капитализма)*, Токио, 1930, стр. 68.

¹⁴ Окадаки Сабуро, *Нихон сихонсюги-но хаттэн данкай*, стр. 67.

Ограбление колоний и усиление эксплуатации японских трудящихся

Послевоенный промышленный подъем объяснялся не только тем, что Япония получила от Китая огромную контрибуцию и вела подготовку к новой войне. В результате войны 1894—1895 гг. у Японии появилась возможность грабить Китай, в особенности отторгнутый у последнего о. Тайвань, а также усилить ограбление Кореи.

Экономическая политика Японии на Тайване сводилась к превращению его в источник дешевого сырья для японской промышленности, рынок сбыта для японских товаров и объект выгодного приложения капитала. В целях эксплуатации острова был создан особый колониальный банк «Тайван гинко». Японские капиталисты стали развивать здесь производство сахара, табака, чая, риса. Ископаемые богатства Тайваня почти целиком перешли к концерну Мицуи. Бамбуковые рощи, занимавшие значительную часть острова и являвшиеся источником существования для местного населения — крестьян, мелких ремесленников, были проданы казной за гроши Мицубиси. В 1898 г. было создано так называемое «временное бюро по обмеру земель», деятельность которого привела к обезземеливанию крестьян Тайваня и концентрации земли в руках японских помещиков и капиталистов¹⁵.

Нешадная эксплуатация населения вызывала восстания против японского господства. Наиболее крупное восстание произошло в 1898 г. Японское правительство направило на Тайвань большие военные силы, но им не удалось окончательно подавить сопротивление населения острова колонизаторам. В горных местностях не прекращалась партизанская борьба.

Японские империалисты пытались превратить в свою колонию и Корею, оккупированную Японией во время войны 1894—1895 гг. Стремясь ослабить в Корее влияние Китая и России, они использовали любые средства, чтобы устранить неудобных им лиц и поставить у власти своих агентов. В октябре 1895 г. японская военщина во главе с посланником Японии в Корее бароном Миура организовала заговор, в результате которого была убита корейская королева. Корейский король бежал в русскую миссию в Сеуле.

Царское правительство воспользовалось создавшейся обстановкой для укрепления своих политических позиций в Корее. В мае и июне 1896 г. были заключены два японо-русских соглашения по корейскому вопросу, существо которых своди-

¹⁵ Акисаса Масаносукэ, *Сёкуминтэ сэйсаку си* (История колониальной политики), Токио, 1933, стр. 16; Яутихара Тадао, *Формоза под властью японского империализма*, М., 1934, стр. 8—11.

лось к ликвидации «исключительных прав» Японии в Корее, присвоенных ею во время войны 1894—1895 гг., и признанию равных прав Японии и России в этой стране¹⁶. Однако экономические позиции Японии в Корее продолжали усиливаться: китайская конкуренция после войны была в значительной степени парализована, а русская буржуазия не имела существенных экономических интересов в Корее.

После войны 1894—1895 гг. усилилось также ограбление китайского народа. Япония приняла участие в разделе Китая, добившись признания провинции Фуцзянь японской сферой влияния, и наряду с другими капиталистическими державами получила некоторые концессии.

Важнейшей причиной быстрых темпов развития японского капитализма была нещадная эксплуатация правящими классами Японии своего собственного народа¹⁷.

После японо-китайской войны положение японских трудящихся стало ухудшаться. Увеличение военных расходов легло на их плечи тяжелым бременем. Из года в год росло налоговое обложение. Были повышены поземельный и подоходный налоги, налог на такой важный для массового потребителя продукт, как соя, неоднократно увеличивался налог на сакэ, была введена монополия на листовую табак. Резко выросли цены на товары первой необходимости. Рис — основной продукт питания японского населения — вздорожал с 7 иен за коку в 1893 г. до 13 иен в 1898 г. Увеличилась цена на пшеницу. Ежегодное повышение цен с 1894 г. составляло приблизительно 6,9%¹⁸. Сильно возросла квартирная плата, а также плата за бытовые услуги. Значительно увеличились почтовые, телеграфные и телефонные тарифы. Реальная заработная плата рабочих продолжала оставаться очень низкой. Некоторое повышение заработной платы, наблюдавшееся после войны с Китаем, не могло компенсировать трудящимся роста цен и увеличения налогового обложения. Продолжительность рабочего дня достигала 14 час. в сутки. Процветали полуфеодалские формы и методы эксплуатации (система ученичества, принудительные общезнания и т. д.).

Положение трудящихся еще больше ухудшилось во время финансового кризиса, который разразился в конце 1897 г. и продолжался в 1898 г. Кризис положил конец послевоенному подъему в некоторых отраслях промышленного произ-

¹⁶ [Э. Д. Гримм, сост.] *«Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925)»*, М., 1927, стр. 106—107.

¹⁷ Более детальный анализ причин высоких темпов роста японской промышленности в эпоху империализма см. в кн.: Ш. Лиф, *Война и экономика Японии*, М., 1940, гл. I и II.

¹⁸ Г. И. Болдырев, *Финансы Японии*, М., 1946, стр. 140.

водства. Текстильный картель «Босэки рэнгокай» принял решение сократить производство и установить на входящих в него предприятиях четыре нерабочих дня в месяц, что означало дальнейшее снижение заработной платы. Банкротство ряда предприятий привело к некоторому сокращению общего числа занятых рабочих.

1897—1898 годы были особенно тяжелыми для японского крестьянства. В 1897 г. страну постиг неурожай риса, а в 1898 г. значительный урон крестьянскому хозяйству нанесло вызванное испано-американской войной сокращение экспорта шелка-сырца (на 20%) ¹⁹.

Рабочее и крестьянское движение после японо-китайской войны

Послевоенное развитие промышленности сопровождалось ростом рабочего класса. С 1894 по 1898 г. число рабочих в ценовой промышленности увеличилось с 381 390 человек до 412 305 человек ²⁰. Из них более 230 тыс. работало в текстильной промышленности, около 70 тыс. — в металлургии и машиностроении, около 30 тыс. — в химической промышленности, остальные — в других отраслях обрабатывающей промышленности ²¹. Около 120 тыс. рабочих было занято в горнодобывающей промышленности (по данным 1899 г.).

Значительная часть японского пролетариата сосредоточивалась на крупных предприятиях. О распределении рабочих по предприятиям можно судить по данным фабричной переписи 1899 г. (табл. 4).

Таблица 4

Распределение рабочих по предприятиям *

	Предприятия с числом рабочих			
	10—30	30—100	100—500	более 500
Число предприятий	3799	2154	•494	104
Общие число занятых на них рабочих, тыс.	64	111	91	127

* Окадзаки Сабуро, *Нихон сихонсюги-но хаттэн данкай*, стр. 64.

¹⁹ Окадзаки Сабуро, *Нихон сихонсюги-но хаттэн данкай*, стр. 74, 75.

²⁰ Мори Кинти, *Нихон когё косэй си*, стр. 110. — Фабрично-заводская статистика учитывала лишь частнокапиталистические предприятия с числом рабочих более 10.

²¹ См.: Окадзаки Сабуро, *Нихон сихонсюги-но хаттэн данкай*, стр. 65, 66; «Japan in the beginning of the XXth century», Токуо, 1904, р. 403. — Данные о распределении пролетариата по отраслям промышленности и предприятиям приблизительные, так как различные источники дают неодинаковые цифры.

После японо-китайской войны наблюдалось значительное развитие рабочего движения в Японии. С 1897 г. официальная статистика впервые стала публиковать сведения о трудовых конфликтах (табл. 5).

Таблица 5

Трудовые конфликты на предприятиях *

	1897 г. (вторая половина)	1898 г.	1899 г.
Число трудовых конфликтов .	32	43	15
Число участников	3517	6292	4284
Среднее число участников на один конфликт	110	146	286

* См.: Огава Синъити, *Родося-но дзётэй оёби родося ундо си* (Положение рабочих и история рабочего движения), т. I, Токио, 1932, стр. 35.

Кульминационным пунктом стачечного движения после войны был 1897 год. Есть основания считать, что цифры, приводимые официальной статистикой, занижены. По данным японских историков, использовавших при подсчетах материалы японской периодической печати того времени (газету «Осака асахи симбун», журналы «Тоё кэйдзай дзасси», «Токио кэйдзай дзасси» и др.), в 1897 г. было 92 трудовых конфликта, тогда как в 1896 г. — только 19²². Выдающийся деятель социалистического движения Японии Котоку Дэндзиро²³ отмечал, что «после окончания войны 1897 год был годом, особенно богатым стачками»²⁴.

Наиболее крупными в эти годы были стачки машинистов железных дорог, текстильщиц, телеграфистов.

В 1898 г. внимание широкой общественности Японии привлекла стачка машинистов железной дороги Токио—Аомори, проведенная только что созданным при участии Катаяма Сэн союзом машинистов²⁵. Материальное положение рабочих и служащих, работавших на железнодорожном транспорте, было

²² См. в ст.: Ямамото Сиро, *Мэйдзи нидзю нэндай-но родо ундо* (Рабочее движение в 20-х годах периода Мэйдзи) (журн. «Нихон си кэнкю», 1957, № 34), стр. 47, 48.

²³ Котоку Дэндзиро (1871—1911) родился в семье крестьянина префектуры Коти. Ученик японского философа-материалиста Накаэ Тёмин. По профессии журналист. Писал под псевдонимом Котоку Сюсуй.

²⁴ См.: «Мэйдзи бунка дзэнсю» («Культура в годы Мэйдзи»), т. 21. Токио, 1930, стр. 355.

²⁵ Там же, стр. 358.

тяжелым. Во время японо-китайской войны машинисты, кочегары и другие рабочие вынуждены были выполнять самую тяжелую и опасную работу. После окончания войны им было отказано в выплате обещанного вознаграждения за сверхурочные работы. В то же время начальники станций и другие железнодорожные чиновники получили крупные денежные суммы. В начале февраля 1898 г. среди машинистов была распространена тайно отпечатанная листовка, в которой говорилось об издевательском отношении к рабочим и служащим дороги со стороны начальства и о несправедливой выплате вознаграждений. Союз потребовал от компании выплатить машинистам и рабочим обещанное вознаграждение и улучшить обращение с ними.

Стремясь запугать рабочих, компания уволила десять человек, подозреваемых в составлении и распространении листовки. Машинисты депо Фукусима по телеграфу оповестили всю линию об этом увольнении. Более 400 машинистов одновременно объявили стачку. Прекратилось движение по всей линии, связывающей Токио о северо-востоком страны.

Напуганные размахом событий, руководители компании согласились на переговоры с союзом машинистов. Для ведения переговоров с представителями компании было избрано 24 представителя рабочих от депо станций Фукусима, Аомори и др. В результате переговоров компания приняла требования рабочих. Восемь уволенных машинистов были восстановлены на работе немедленно, остальные — через шесть месяцев.

Забастовка машинистов отличалась от других забастовок этого периода, большинство которых сохраняло стихийный характер, своей организованностью²⁶. Обычно выступления рабочих были разрозненны, слабо организованы. Требования рабочих имели преимущественно экономический характер.

Все более решительно поднималось на борьбу и японское крестьянство. Инициаторами и главными участниками крестьянского движения были арендаторы и полуарендаторы, борющиеся за снижение арендной платы и против лишения их земли.

В неурожайном 1897 г. по стране прокатились бунты крестьян-бедняков. В сентябре 1897 г. более 2 тыс. крестьян-бед-

²⁶ Там же, стр. 205. — Организованность стачки, упорство рабочих вызвали широкие отклики в печати Японии. О ходе стачки помещались сообщения буквально во всех газетах. Буржуазная печать писала о забастовке с нескрываемой злобой, выражала свои симпатии компании и призвала ликвидировать стачку («Дзидзи», «Хоти» и др.). В поддержку рабочих выступил орган «Родо куминай кисэйкай» «Родо сэкай» («Рабочий мир»), подробно сообщавший о ходе стачки и выражавший свои симпатии ее участникам. В газете «Еродзу тёхо» стачку приветствовал японский социалист Котоку.

няков префектуры Нагано, доведенных до отчаяния голодом и нищетой, подняли бунт, сопровождавшийся разгромом рисовых складов. В ноябре того же года поднялись на борьбу арендаторы вблизи города Кофу (префектура Яманаси).

Внимание всей страны привлекла уже упоминавшаяся ранее упорная борьба более 100 тыс. крестьян префектуры Тотиги во главе с самоотверженным защитником интересов крестьянства Танака Сёдзо против владельца медных рудников Асио. Вместо того чтобы поставить необходимое оборудование для обезвреживания отходов производства, владелец рудников Фурукава распорядился сбрасывать отходы в реку. Постепенно в реке было убито все живое: перестали водиться рыба, раки. Кроме того, Фурукава распорядился рубить лес на соседних горах для нужд шахт. Хищническая вырубка леса без возобновления посадок оголила горы этого района. Во время дождей с гор неслись потоки воды, приводившие к разливу рек. Ядовитые отходы, спускавшиеся с шахт вместе с водой, попадали на поля крестьян. Плодородный и некогда цветущий район бассейнов рек Батарасэ и Тонэ постепенно превращался в пустыню. На крестьянских землях перестали родиться не только рис и пшеница, не было даже травы. Улетели птицы.

Крестьяне, доведенные до крайней нищеты, подавали многочисленные прошения. Однако все просьбы оставались без ответа: Фурукава не скупился на взятки высшим правительственным чиновникам²⁷ и имел надежные связи (его дочь была замужем за сыном министра земледелия и торговли Муцу).

В начале 1897 г. Танака Сёдзо выступил в парламенте в защиту крестьян. Правительство пошло на обман, заявив, что Фурукава уже достиг соглашения с крестьянами. Когда об этом узнали крестьяне, среди них началось возмущение, и более 13 тыс. из них весной 1897 г. отправились в Токио, чтобы передать правительству свою петицию. Несмотря на все препятствия, чинимые полицией, крестьяне добрались до столицы. Их представителей принял новый министр земледелия, побывавший в префектуре Тотиги и имевший возможность убедиться в их правоте. Не будучи в состоянии что-либо изменить, так как члены правительства получали от Фурукава немалые взятки, министр ушел в отставку.

Осенью 1898 г. началось сильное наводнение в районе рек Батарасэ и Тонэ. И вновь более 10 тыс. крестьян отправились искать правду в Токио. Близ Токио крестьян встретил Танака и убедил вернуться назад, доверив ему передачу петиции. Вместе с 50 делегатами от крестьян Танака тщательно добивался встречи с премьером или с кем-либо из министров.

²⁷ См.: «Рэкиси хёрон», 1952, № 37, стр. 19—25.

В феврале 1900 г. тысячные крестьянские массы вновь двинулись в Токио. В пути на них напали полиция и жандармы, разогнали их, а более 100 человек заключили в тюрьму по заведомо ложному обвинению в «организации преступных банд».

Волнения крестьян и многочисленные выступления Танака в их защиту привлекли внимание широкой общественности. Студенческие, женские, религиозные и другие организации начали создавать и посылать в район рудников многочисленные комиссии для обследования. Это вызвало беспокойство правительства, однако оно не только не приняло никаких мер против Фурукава, но запретило поездки студентов и представителей общественных организаций в префектуру Тотиги и установило полицейский надзор за Танака²⁸.

В ходе борьбы крестьян-арендаторов за улучшение своих жизненных условий стали возникать союзы арендаторов. Эти союзы отличались от ранних арендаторских союзов 80-х годов большей продолжительностью существования и лучшей организованностью. В 1896 г. таких союзов было всего девять, а к 1906 г. их насчитывалось уже 229²⁹, что свидетельствовало о значительном усилении крестьянского движения.

Рост профсоюзного движения. Распространение социалистических идей

В послевоенные годы в Японии развернулось организованное движение за создание профессиональных союзов. В июле 1897 г. по инициативе и при руководящем участии Катаяма Сэн было создано Общество содействия организации рабочих профсоюзов («Родо кумийаи кисэйкай»).

В отличие от предшествующих организаций, также стремившихся к созданию профсоюзов, «Родо кумийаи кисэйкай» не включило в свой устав пункт о сотрудничестве между трудом и капиталом. Это был шаг вперед по пути высвобождения японского рабочего класса из-под влияния буржуазной идеологии.

Общество ставило своей целью содействие экономической борьбе пролетариата, развитию классового самосознания и классовой солидарности рабочих. С этой целью оно проводило

²⁸ В декабре 1901 г. Танака Сёдзо, потеряв надежду добиться помощи крестьянам от парламента, попытался подать петицию императору, за что подвергся аресту; в дальнейшем был освобожден. До конца своей жизни Танака Сёдзо оставался последовательным борцом за интересы крестьян. См.: [Вакамори Таро, сост.] «Нихон рэкиси дзитэн» («Японский исторический словарь»). Токио, 1953, стр. 301. — См. также примечание к стр. 307 настоящей книги.

²⁹ Нисияма Мацуносукэ и Вакаи Хидэо, *Дзэттай Нихон си (Общая история Японии)*. Токио, 1954, стр. 347, 348.

широкую агитационную работу, устраивало специальные агитационные поездки по стране. Первая такая поездка состоялась летом 1898 г. в район Тохоку.

Добиваясь улучшения положения рабочего класса, общество организовало движение за введение фабричного законодательства. По отзыву Котоку, «Родо кумиай кисэйкай» оказывало большое влияние на рабочее движение того периода³⁰. За короткий срок (к 1899 г.) число его членов превысило 5700 человек³¹.

Деятельность общества способствовала объединению японского пролетариата. Как и предполагалось при организации «Родо кумиай кисэйкай», вокруг него стали создаваться профсоюзы рабочих. В декабре 1897 г. металлисты — члены «Родо кумиай кисэйкай» — создали крупнейший по тем временам союз металлистов, число членов которого к 1900 г. достигло 5400³². Союз имел свои филиалы на ряде металлургических заводов и в военных арсеналах.

В 1898 г. был создан союз машинистов японских железных дорог, в 1898 г. — профсоюз печатников. В текстильной промышленности, где большую часть работающих составляли женщины и дети, профессиональных организаций в эти годы почти не было.

Постепенно профсоюзы начали приобретать боевой характер. Забастовки чаще всего возникали на тех предприятиях, где существовали отделения профсоюзов.

В декабре 1897 г., в день организации союза металлистов, состоялся большой митинг-демонстрация, собравший много рабочих. К этому дню был приурочен выпуск первого номера первого в Японии рабочего журнала «Родо сэкай» («Рабочий мир») — органа «Родо кумиай кисэйкай» и союза металлистов³³. Решение об издании ежемесячного журнала было принято на заседании «Родо кумиай кисэйкай» 4 сентября 1897 г. Активными сотрудниками журнала стали Катаяма Сэн, являвшийся его главным редактором, и Котоку Дэндзиро.

«Родо сэкай» освещал бедственное положение японского пролетариата, сообщал о случаях особо бесчеловечной эксплуатации рабочих на различных предприятиях, приводил данные о забастовочной борьбе.

Журнал знакомил японский пролетариат с жизнью рабочего класса других стран. Имелся специальный отдел для

³⁰ «Мэйдзи бунка дзэнсю», т. 21, стр. 358.

³¹ Там же.

³² Огава Синъити, *Родося-но дзётэй оёби родося ундо си*, т. 1, стр. 63.

³³ «Мэйдзи бунка дзэнсю», т. 21, стр. 175, 240. — «Родо сэкай» выходил два раза в месяц.

материалов о международном социалистическом движении. Чтобы облегчить связи с международным рабочим и социалистическим движением, часть сообщений печаталась на английском языке.

Катаяма Сэн и его товарищи вели упорную борьбу за освобождение японского рабочего класса от влияния буржуазной идеологии. Главное внимание было сосредоточено на разоблачении «теории классового сотрудничества», всячески насаждавшейся либеральной буржуазией. Особенно рьяными проповедниками «гармонии между трудом и капиталом» были в этот период буржуазные либералы — профессора Токийского императорского университета Канаи Эн и Кувада Кумадзо.

На широко распространенных в то время митингах и диспутах Катаяма Сэн выступал с докладами и рефератами, разоблачая идеи классового сотрудничества. Следует отметить, в частности, его смелое выступление в 1899 г. на диспуте, организованном профсоюзом печатников, в руководство которого входили Канаи Эн и Кувада Кумадзо.

В своем докладе на диспуте Катаяма, разоблачая стремление либеральной буржуазии направить рабочее движение по линии исключительно экономической борьбы и оторвать его от социализма, доказывал бессмысленность экономической борьбы без политической³⁴. Однако от подлинного марксизма в тот период японские социалисты были еще очень далеки. Политическую борьбу они представляли себе главным образом как борьбу за всеобщие выборы в парламент³⁵.

В этот же период начали устанавливаться связи японского рабочего движения с международным пролетарским движением. В январе 1898 г. профсоюз японских металлистов направил в знак солидарности дружественное послание участникам большой забастовки рабочих машиностроительной промышленности Англии. 20 ноября того же года прибывший в Иокогаму представитель профсоюза рабочих машиностроительной промышленности Англии передал профсоюзу японских металлистов ответное благодарственное послание английских рабочих³⁶.

В октябре 1898 г. при участии Катаяма и Котоку было основано Общество по изучению социализма («Сякайсюги кэчкюкай»). В общество входило 30 человек. Большинство из них

³⁴ «Сакаи Тосихико дзэнсю» («Собрание сочинений Сакаи Тосихико»), т. 6, Токио, 1933, стр. 491.

³⁵ По этому вопросу см.: Е. М. Жуков, *Первый этап развития социалистического движения в Японии и марксизм* («Памяти Карла Маркса», Сборник статей к пятидесятилетию со дня смерти», 1933).

³⁶ Танака Согоро, *Нихон сякай ундо си* (История общественного движения в Японии), т. 1, Токио, 1947, стр. 163, 219—220.

были представителями радикальной мелкобуржуазной интеллигенции.

«Сякайсюги кэнкюкай» — первая в Японии организация, ставившая своей целью изучение различных социалистических

--- Катаяма Сэн

учений и возможности применения их в условиях Японии. Вначале члены общества рассматривали марксизм как одно из равноправных социалистических учений. Об этом красноречиво свидетельствуют темы докладов, заслушанных на заседаниях общества: «Социализм Сен-Симона», «Социализм Фурье», «Социализм Луи Блана и Прудона», «Социализм Ф. Лассалья», «Социализм Карла Маркса», «Социализм Генри Джорд-

жа»³⁷. Но постепенно среди членов общества начался процесс размежевания между сторонниками и противниками марксизма. Катаяма, Котоку и некоторые другие все более определенно склонялись к марксизму, как к единственно правильной, подлинно революционной социалистической теории. К 1900 г. в обществе назрел раскол.

Борьба буржуазии за усиление ее позиций в правящем помещичье-буржуазном блоке

Рост экономического могущества буржуазии во время войны и в послевоенные годы обусловил ее стремление получить большие политические права в управлении страной. Укрепились связи буржуазии с политическими партиями. Влияние буржуазных элементов в них упрочилось³⁸. Именно на этой основе происходит в послевоенный период повышение роли политических партий, выразившееся в том, что бюрократические правительства уже не могли совершенно игнорировать парламент и для проведения того или иного мероприятия стремились заручиться поддержкой партии, которой принадлежало большинство в нижней палате. После японо-китайской войны в политической жизни Японии впервые появляется термин «дакё» (соглашение), означающий сотрудничество парламентской партии с правительством³⁹.

Первым к подобного рода соглашению с парламентской партией прибег гэнро Ито Хиробуми, отражавший настроения тех кругов правящей верхушки, которые стремились к консолидации сил помещичье-буржуазного блока путем незначительных уступок парламентской оппозиции.

После окончания войны правительство Ито столкнулось с упорной оппозицией политических партий в парламенте. В своей борьбе против правительства оппозиция использовала дипломатическое поражение кабинета Ито в связи с вмешательством трех держав и вынужденным отказом от Ляодуна. Наиболее агрессивные круги критиковали Ито за «слабую» дипломатию и за уступки России в Китае и Корее. С другой стороны, его обвиняли в попустительстве бесчинствам, приведшим к убийству корейской королевы. Резкие нападки на правительство вызвали и так называемые «тайваньские скандалы», вскрывшие массовые хищения и взяточничество среди японской администрации острова.

³⁷ Там же, стр. 230—231.

³⁸ Танака Согоро, *Нихон сэйтэ си* (История политических партий Японии), Токио, 1953, стр. 107, 108.

³⁹ Там же, стр. 107, 108; «Син Нихон рэкиси» («История Японии в новом освещении»), т. 5, Токио, 1954, стр. 69.

Чтобы получить поддержку в нижней палате, Ито пошел на соглашение с дзюто, имевшей 108 мест в парламенте. Насколько беспринципна была эта партия в борьбе за власть, можно судить по той поспешности, с которой она принимала одно за другим прямо противоположные решения. Еще в июле 1895 г. на съезде дзюто было решено ни при каких обстоятельствах не вступать в соглашение с Ито, а в конце 1895 г. она выделилась из общего хора оппозиции и решительно приняла сторону правительства⁴⁰.

После окончания сессии парламента в правительство в качестве министра внутренних дел был введен лидер дзюто Итагаки Тайсукэ, представлявший ее умеренное крыло.

В марте 1896 г. Окума Сигэнобу создал политическую партию симпото («прогрессивную»), в которую вошли члены кайсинто и около 50 депутатов из других оппозиционных групп. Силы новой партии в парламенте почти уравнились с силами дзюто. Против правительства выступила и реакционнейшая партия японской бюрократии «Кокумин кёкай», недовольная соглашением Ито с дзюто. Таким образом, больше половины нижней палаты оказалось в оппозиции к правительству. В августе 1896 г. кабинет Ито, не дожидаясь парламентской сессии, ушел в отставку.

К соглашению с политической партией в парламенте прибег и сменивший Ито на посту премьера Мацуката Масаёси. На этот раз в соглашение с правительством вступила симпото. Лидер партии Окума получил пост министра иностранных дел. И Мацуката, и Окума были известны своими связями с финансово-промышленными кругами, в особенности с домом Мицубиси. Поэтому в японской литературе этот кабинет нередко именуется «кабинетом Мацуката — Окума — Мицубиси»⁴¹.

Использував поддержку симпото для проведения нужных ему мероприятий, правительство в то же время отказалось удовлетворить ряд требований этой партии. В ноябре 1897 г. Окума вышел из состава правительства. На следующей парламентской сессии объединенная оппозиция дзюто и симпото вынесла резолюцию недоверия правительству, и кабинет Мацуката был вынужден уйти в отставку.

Попытка достигнуть соглашения с политической партией была предпринята правительством и во время недолгого пребывания у власти третьего кабинета Ито (январь—июль 1898 г.). Однако на этот раз дзюто не пошла на соглашение с правительством, возражая против увеличения поземельного налога, к которому стремился прибегнуть Ито для покрытия:

⁴⁰ «Син Нихон рэкиси», т. 5, стр. 70.

⁴¹ Танака Согоро, *Нихон сэйто си*, стр. 108.

военных расходов. Не имея опоры в парламенте, кабинет Ито не смог добиться одобрения проекта увеличения поземельного налога и вынужден был уйти в отставку.

Упомянутые соглашения правительства с парламентскими партиями свидетельствовали о росте влияния буржуазии на политическую жизнь страны, что заставляло бюрократические круги прибегать к маневрам. В то же время факты показывали, что бюрократия еще не собиралась идти на серьезные уступки.

Неудачные попытки оппозиционных партий добиться более активного участия в государственном управлении породили план объединения дзюто и симпото с целью создания парламентского кабинета в противовес военно-бюрократическим. Для прихода к власти парламентская оппозиция использовала разногласия в бюрократических кругах, одна часть которых поддерживала Ито Хиробуми, а другая — Ямагата Аритомо. Как уже говорилось, Ито представлял те круги высшей бюрократии, которые были склонны ради консолидации сил правящего лагеря пойти на некоторые уступки политическим партиям, выражавшим интересы буржуазии и либеральных помещиков. Ямагата был ярким противником политических партий и сторонником совершенно независимых от парламента военно-бюрократических кабинетов. Будучи более гибким политиком, чем Ямагата, Ито понимал, что игнорировать далее буржуазно-помещичью оппозицию становится все труднее, что необходимо создать партию, которая объединяла бы интересы обоих господствующих классов и являлась надежной опорой правительства, а не стояла в оппозиции к нему. Выше указывалось, что попытки создания правительственной партии делались и раньше. Однако возникавшие в результате этих попыток партии состояли преимущественно из чиновников и не пользовались никакой популярностью среди избирателей.

Вынужденный уйти в отставку, Ито покидает и другие важнейшие государственные посты, задавшись целью создать политическую партию, которая стала бы прочной опорой правительства в парламенте⁴². На этой базе произошло его сближение с лидерами оппозиционных партий. В июне 1898 г. дзюто и симпото объединились в так называемую конституционную партию (кэнсэйто). Ито удалось добиться согласия императора на то, чтобы новое правительство было сформировано из членов только что созданной партии⁴³. Ни один из гэнро, включая и самого Ямагата, не согласился возглавить правительство в условиях господства в парламенте кэнсэйто.

⁴² Там же.

⁴³ Yanaga Chitoshi, *Japan since Perry*, London, 1949, p. 259.

30 июня 1898 г. был сформирован первый в Японии так называемый партийный кабинет. Все члены кабинета (кроме военного и морского министров) принадлежали новой партии. Посты премьера и министра иностранных дел с согласия Ита-гаки (лидера дзюто) получил Окума (лидер симпото).

Приход к власти такого парламентского кабинета, даже в условиях существования крайне враждебной ему верхней палаты и других реакционных институтов монархии, мог бы явиться некоторой угрозой могуществу бюрократии. Однако пребывание у власти нового правительства было весьма кратковременным. Кэнсэйто как партия возникла всего за неделю до прихода ее к власти и по сути дела продолжала оставаться непрочным союзом дзюто и симпото при всех их старых разногласиях.

С первых дней прихода к власти кабинета между его членами, принадлежавшими к двум разным партиям, возобновилась борьба за преобладающее влияние.

Настоящая распря внутри кабинета возникла при дележе министерских постов. Так, на пост министра иностранных дел заявил претензии член дзюто Хоси Тору, с 1896 г. посланник в США. После сформирования кабинета из представителей кэнсэйто Хоси Тору, игнорируя возражения премьера и министра иностранных дел Окума, возвратился в Японию. Началась тяжба дзюто и симпото из-за портфеля министра иностранных дел⁴⁴. Ярко выявились разногласия в кэнсэйто на всеобщих парламентских выборах 10 августа 1898 г., когда дзюто предъявила симпото обвинения в нечестных приемах, целью которых было помешать избранию кандидатов дзюто. Это повлекло за собой отставку вице-министра внутренних дел.

Толчком к падению кабинета и окончательному распаду искусственной коалиции двух партий послужило так называемое «дело Одзаки Юкио», министра просвещения. Выступая в Имперском обществе по вопросам воспитания в августе 1898 г., Одзаки указал на то, что послевоенный предпринимательский ажиотаж, дух наживы и преклонения перед всемогущей властью денег приняли, по его выражению, характер эпидемии. Отмечая пагубное влияние всего этого на нравы, Одзаки заявил, что даже в Америке не так распространен подкуп во время парламентских выборов, как в Японии. И далее, предварительно оговорившись, что «не приходится опасаться, что Япония станет республикой», сказал: «Если все же в Японии будет когда-либо установлена республиканская форма правления, то, по всей вероятности, кандидатами в президен-

⁴⁴ «Мэйдзи Тайсё си», т. 6, стр. 190, 191.

ты будут Мицуи или Мицубиси». Это выступление было истолковано бюрократией как угроза монархическому строю Японии и использовано для дискредитации кабинета. Тайный совет и верхняя палата объявили речь «оскорбительной» для императора. Была поднята соответствующая кампания в печати. Газета «Токио нити-нити» в статье под кричащим заголовком «Да живет вечно империя!» потребовала отставки Одзаки⁴⁵.

Эту шумиху, главными инициаторами которой были Ямагата и его ставленник военный министр Кацура, использовала в своих интересах дзюто. Она поддержала требование об отставке Одзаки, намереваясь назначить на этот пост Хоси. Вновь была пущена в ход выдвинутая Хоси теория «равновесия сил», по которой места в кабинете должны были делиться поровну (симпото имела пять министерских портфелей, дзюто — три). После того как Окума назначил министром просвещения вместо Одзаки члена симпото Инукаи, руководство дзюто объявило о роспуске старой партии кэнсэйто и о создании новой кэнсэйто, куда не вошел ни один из членов симпото. Симпото была переименована в кэнсэйхонто, что значит «настоящая конституционная партия». Министры — члены бывшей дзюто — вышли из состава кабинета. Попытка Окума сформировать правительство из одних членов кэнсэйхонто потерпела крах; создание такого правительства не получило санкции императора.

Недостаточная организованность парламентской оппозиции, от лица которой выступало новое правительство, ожесточенная борьба партий за власть, а также противодействие и интриги бюрократии привели к быстрому падению кабинета. «Партийный» кабинет пал 31 октября 1898 г., не проведя ни одной парламентской сессии.

Тем не менее после японо-китайской войны начала отчетливо выявляться тенденция усиления влияния буржуазии внутри правящего помещичье-буржуазного блока, повышения роли политических партий. Это отразилось в попытках кабинетов вступить в соглашение с политическими партиями, без чего ни одно правительство уже не чувствовало себя достаточно прочно. В то же время быстрое падение первого «партийного» кабинета продемонстрировало еще недостаточную силу и сплоченность парламентской оппозиции для захвата руководящей роли в управлении страной.

В ноябре 1898 г. был сформирован кабинет во главе с лидером японской военщины Ямагата. Кабинет состоял исключительно из представителей военно-бюрократических кругов.

⁴⁵ Танака Согоро, *Нихон сякай ундо си*, т. 1, стр. 255, 256; см. также «Мэйдзи Тайсё си», т. 6, стр. 191, 192.

Ямагата ревностно охранял позиции и привилегии бюрократии. Тем не менее приход к власти Ямагата не изменил уже установившегося характера взаимоотношений правительства и парламентской оппозиции. Он не смог открыто игнорировать политические партии и был вынужден добиваться их поддержки в парламенте ценою подачек, подкупов и т. д. Основной задачей, стоявшей перед кабинетом Ямагата, было быстрее осуществление послевоенной программы в связи с подготовкой войны против России. Для этого необходимы были средства, источником которых, как правило, служило увеличение налогов. Увеличить налоги можно было лишь имея поддержку политических партий. Это обстоятельство вынудило Ямагата искать контакта с одной из них.

В конце ноября 1898 г. в результате личных переговоров было достигнуто соглашение Ямагата с Хоси Тору, фактическим лидером новой кэнсэйто. Руководство кэнсэйто, собрав членов партии — депутатов парламента, провело решение поддержать правительство. За поддержку кэнсэйто на предстоящей сессии парламента государственного бюджета, основанного на увеличении поземельного, подоходного и других налогов, Ямагата обещал небольшое расширение избирательного закона.

Несмотря на поддержку кэнсэйто и крайне правой «Кокумин кёкай», которым принадлежало 138 из 300 мест в парламенте, провести через парламент проект закона о новом увеличении налогов, в особенности поземельного, оказалось весьма трудно, так как этот проект вызвал протесты помещиков и всех крестьянских организаций⁴⁶. Повсеместно самые различные по своему характеру организации принимали резолюции протеста против этого мероприятия. В самой кэнсэйто, несмотря на соглашение с правительством, не переставали раздаваться протестующие голоса, что было результатом не только давления общественного мнения, но и сильного влияния в партии помещиков. Всем этим воспользовалась стоявшая в оппозиции к правительству кэнсэйхонто.

Для принятия налоговой реформы Ямагата провел ряд мер, направленных на разложение оппозиции. Прежде всего он изменил «настроение» кэнсэйто, передав в распоряжение руководства партией 300 тыс. иен наличными. Далее с помощью лидера партии Хоси Тору Ямагата подкупил группу депутатов во главе с Оямада, обеспечив им выгодный подряд: за свою поддержку правительственного бюджета Оямада потребовал предоставления ему особых прав на сооружение дамб в одном из районов Иокогама, и, действуя от имени Ямагата, Хоси

⁴⁶ «Мэйдзи Тайсё си», т. 6, стр. 197.

добился разрешения министра внутренних дел на указанное строительство⁴⁷. Помимо всего этого, Ямагата внес на рассмотрение предстоящей сессии законопроект об увеличении в два с половиной раза жалования депутатам нижней палаты (с 800 до 2 тыс. иен)⁴⁸. Таким путем в декабре 1898 — марте 1899 г. Ямагата провел через парламент увеличение земельного и других налогов. Посредством подкупа и подачек Ямагата сумел также оттянуть рассмотрение вопроса о реформе избирательного права до следующей парламентской сессии.

Перерастание японского капитализма в монополистическую стадию

Отдельные черты, свидетельствующие о переходе капитализма в монополистическую стадию, стали появляться в японской экономике уже в конце XIX в. Важную роль в этом процессе сыграл финансовый кризис, разразившийся в Японии в конце 1897 г. и продолжавшийся весь 1898 г. Кризис отразился на хозяйственном подъеме, наблюдавшемся после японо-китайской войны 1894—1895 гг., и вызвал снижение темпов роста производства в некоторых отраслях промышленности. Банкротство мелких предприятий в результате финансового кризиса привело к поглощению их более крупными, что способствовало концентрации производства и централизации капитала. Это прежде всего бросается в глаза на примере основной для японской экономики отрасли промышленности — текстильной. В 1899 г. фирма «Кюсю» поглотила фирмы «Курумэ» и «Кумамото»; фирма «Окаяма» — фирму «Сэйдай дзи», компания «Канэгафути» — фирмы «Касю», «Симадзима», «Авадзи» и др.⁴⁹

Согласно фабрично-заводской переписи 1899 г. в Японии насчитывалось 104 предприятия с числом рабочих более 500. На этих предприятиях, составлявших 1,6% от общего числа предприятий, было сосредоточено 127 016 рабочих, т. е. около трети всех фабрично-заводских рабочих, учтенных статистикой⁵⁰. Дальнейшая концентрация производства привела к появлению предприятий, насчитывающих более тысячи рабочих. В 1900 г. было уже 35 таких предприятий⁵¹.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, стр. 198.

⁴⁹ W. A. G. Clark, *Cotton goods in Japan and their competition in the Manchurian market*, Washington, 1914, p. 55.

⁵⁰ Окадаки Сабуро, *Нихон сихонсюго-но хаттэн данкай*, стр. 64. См. табл. 4 на стр. 345 настоящих «Очерков».

⁵¹ «Japan in the beginning of the XXth century», p. 406—407. — Сокращение в 1900 г. числа предприятий с числом рабочих более 500 объяснялось переходом ряда из них в категорию предприятий с числом рабочих более 1000.

Значительного уровня достигла концентрация производства по мощности двигателей. В 1900 г. 33,5 % всех механических двигателей сосредоточивалось на 73 предприятиях с числом рабочих более 500. В текстильной промышленности предприятия этой категории составляли 1,9 %. На их долю приходилось 56 % всех механических двигателей, имевшихся в этой отрасли. В машиностроении предприятия с числом рабочих более 500 составляли 3,5 % всех предприятий и располагали 32 % механических двигателей⁵².

Примером быстрой концентрации производства в этот период может служить цементная промышленность, в которой в 1896 г. было 241 предприятие с механическими двигателями общей мощностью 1099 л. с., а в 1899 г. — всего только 29 с двигателями общей мощностью 1825 л. с.⁵³.

В конце XIX в. проявляется и другая важнейшая черта монополистического капитализма — вывоз капитала. Вскоре после заключения Симоносэцкого договора японские фирмы начали вкладывать капитал в китайские текстильные предприятия в Шанхае. В 1896 г. японскими фирмами были открыты две хлопкопрядильные фабрики с 66 тыс. веретен. Вкладывая капитал в частные китайские предприятия, японские фирмы постепенно ставили их под свой контроль и затем поглощали. Фирма «Канэгафутти», например, поглотила прядильную компанию в Шанхае. Компания «Найгай вата кайся» контролировала ткацкую фабрику в Шанхае с 20 тыс. веретен, фирма «Нихон босэки» — ткацкую фабрику с 18 тыс. веретен и т. д. Под контролем фирмы «Мицуи буссан» находилась Учанская угольная компания⁵⁴.

После японо-китайской войны Япония начала вывоз капитала в свою новую колонию Тайвань, а также в Корею. В 1898 г. Япония получила право на сооружение железнодорожной линии Сеул—Пусан⁵⁵, а в 1899 г. выкупила у американца Морзе за 1,7 млн. иен концессию на железную дорогу Сеул — Чемульпо (Инчхон). Движение по дороге было открыто в конце 1901 г.

Переход японского капитализма в монополистическую фазу развития совершался в условиях преобладания легкой, главным образом текстильной, промышленности. В 1899 г. из 104 предприятий, насчитывавших более 500 рабочих, 62 относилось к текстильной промышленности, 6 — к шелкомотальной.

⁵² Ibid., p. 406—407 (расчеты автора данной главы настоящих «Очерков». — *Ред.*).

⁵³ Г. Экштейн, *Рабочее движение в Японии*, пер. с нем., СПб., 1905, стр. 28.

⁵⁴ W. A. G. Clark, *Cotton goods in Japan...*, p. 55.

⁵⁶ Окадаки Сабуро, *Нихон сихонсюго-но хаттэн данкай*, стр. 60.

и только 3 — к машиностроительной⁵⁶. В 1900 г. из 7172 предприятий, учитываемых статистикой, 4156 (или 58%) составляли текстильные. На их долю приходилось около 60% всех рабочих, занятых в фабрично-заводской промышленности⁵⁷.

Сравнительно быстро развивались также военная промышленность и судостроение, чему способствовали правительственные заказы и субсидии.

Огромные непроизводительные расходы на вооруженные силы тормозили проведение геологических изысканий, эксплуатацию полезных ископаемых, развитие горной промышленности, что в свою очередь отражалось на состоянии металлургии. Первый крупный металлургический завод Явата вступил в строй лишь в 1901 г.

Наличие сильных пережитков феодализма задерживало развитие сельского хозяйства.

Преобладание легкой промышленности, огромные непроизводительные расходы на военные нужды, феодальные пережитки обусловили сравнительную слабость японского империализма. На слабость японского империализма неоднократно указывал В. И. Ленин⁵⁸.

Об общем резком отставании Японии в экономическом развитии от других стран можно судить по данным табл. 6.

Таблица 6

Развитие угледобычи и черной металлургии *, млн. т

Страны	Отрасли промышленности					
	Добыча угля		Выплавка стали		Выплавка чугуна	
	1895 г.	1900 г.	1895 г.	1900 г.	1895 г.	1900 г.
Англия	192,7	228,8	3,3	5,0	7,8	9,8
Германия . . .	79,2	109,3	3,9	6,1	4,8	7,5
США	175,2	244,6	6,2	10,3	9,6	14,0
Франция . . .	28,0	33,4	0,9	1,4	2,0	2,7
Япония	4,8	7,5	—	0,001	0,02	0,02

* Сб. «Капиталистические страны в 1913, 1920—1936 гг.», т. I, М., 1937, стр. 228—231, 270—277.— Данные по Японии взяты из кн.: Судзуки Мосабуро, *Когё оёби сангё хаттацу си* (История развития промышленности), Токио, 1930, стр. 518 и др.

⁵⁶ Там же, стр. 64.

⁵⁷ «Japan in the beginning of the XXth century», p. 403 (расчеты автора данной главы настоящих «Очерков». — *Ред.*).

⁵⁸ В. И. Ленин, *II Конгресс Коммунистического интернационала* (Сочинения, т. 31, изд. 4), стр. 202; В. И. Ленин, *Речь на собрании актива Московской организации РКП(б) 6 декабря 1920 г.* (там же), стр. 414.

В конце XIX в. в Японии возникли первые монопольные объединения капиталистического типа (раньше всего в легкой промышленности), однако они не составляли еще в то время характерного для экономики страны явления.

Решающую роль в начавшемся перерастании японского капитализма в империалистическую стадию сыграл мировой экономический кризис 1900 г., названный В. И. Лениным одной из основных вех на пути превращения капитализма в империализм. Если прежде кризисы захватывали главным образом финансы, торговлю и лишь отчасти промышленное производство (как, например, в 1890 и 1898 гг.), то этот кризис был первым в Японии общим промышленным кризисом⁵⁹.

Более всего кризис отразился на текстильной промышленности, вызвав резкое падение цен на пряжу. Положение обострялось тем, что в Китае в то время развивалось народное антиимпериалистическое движение, и это не могло не сказаться самым неблагоприятным образом на японском экспорте хлопчатобумажной пряжи в Китай. В результате картель «Босэки рэнгокай» решил провести новое сокращение производства. С 25 июля 1900 г. до конца марта 1901 г., т. е. в течение восьми месяцев, на всех предприятиях, входивших в картель, было приостановлено 40% веретен⁶⁰.

Произошло сокращение производства и в ряде других отраслей промышленности, в частности в такой важной для Японии отрасли, как судостроение. Снизились темпы железнодорожного строительства. Сократился экспорт. В конце 1900 г. разразился банковский кризис.

В 1901 г. кризис усилился. Закрывались предприятия, происходили банкротства. Банкротство банков в Осака, Нара и других городах вызвало весной 1901 г. панику на денежном рынке. В 1902 г. кризис охватил металлургию, усилился в судостроении. В тяжелом положении продолжала оставаться текстильная промышленность.

С середины 1902 г. в ходе кризиса наступил перелом. Началось некоторое оживление в хозяйственной жизни страны.

Кризис произвел своего рода отбор наиболее мощных капиталистических предприятий, разорив слабые, технически несовершенные, и ускорил перестройку капиталистической промышленности Японии на новом, более высоком техническом и организационном уровне, значительно усилив тенденции к концентрации и монополии.

Разоряя мелких и средних предпринимателей, кризис способствовал росту и обогащению крупных капиталистических

⁵⁹ «Мировые экономические кризисы, 1848—1935», т. I, М., 1937, стр. 278.

⁶⁰ См.: Окадзаки Сабуро, *Нихон сиконсюги-но хаттэн данкай*, стр. 76; «Мировые экономические кризисы 1848—1935», т. I, М., 1937, стр. 274, 275.

компаний. Так, находившаяся под контролем концерна Мицуи компания «Канэгафути», поглотив фирмы «Авадзи», «Кюсю», «Накацу», «Хаката» и другие, увеличила число веретен на своих предприятиях с 84 тыс. в 1899 г. до 218 тыс. в 1903 г. Тенденция к слиянию фирм наблюдалась и прежде и потом, однако в годы кризиса процесс протекал наиболее активно. О централизации капитала в эти годы дают представление следующие цифры: число прядильных фирм с 1900 по 1901 г. сократилось с 79 до 66, в то время как капитал каждой из них вырос в среднем с 430 до 520 тыс. иен⁶¹.

После кризиса монополии получают быстрое распространение в Японии, становясь постепенно основой хозяйственной жизни страны. В руках крупнейших капиталистических фирм Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда и других сконцентрировалась значительная доля национального богатства.

Усилился контроль текстильного картеля «Босэки рэнго-кай». В 1901 г. было достигнуто картельное соглашение между четырьмя крупными компаниями льняной промышленности, три из которых через два года (в 1903 г.) объединились под эгидой банка Ясуда в один большой трест, сосредоточивший в своих руках 85% всего производства льняного полотна в стране⁶². К 1904 г. почти 70% частной железнодорожной сети находилось в руках шести крупных фирм⁶³. В годы кризиса образовались картели в нефтяной и мукомольной промышленности, картель по продаже антрацита и т. д.

Значительная часть легкой промышленности была подчинена влиянию небольшого числа крупных капиталистических монополий (Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда, Сибудзава и других). Тяжелая промышленность также с самого начала концентрировалась в руках правительства и нескольких крупнейших компаний⁶⁴.

Следует отметить, что формирование крупных японских концернов происходило не только на базе концентрации производства и централизации капитала. Значительную роль в этом процессе сыграли те привилегии, которые предоставлялись правительством сравнительно узкой группе торгово-ростовщических по своему происхождению фирм, известных еще в эпоху феодализма, и дворянских семей, тесно связанных с государственным аппаратом.

Ведущую роль среди монополий играл концерн Мицуи, в огромной мере расширивший сферу своей деятельности на

⁶¹ W. A. G. Clark, *Cotton goods in Japan...*, p. 49 (расчеты автора данной главы настоящих «Очерков». — *Ред.*).

⁶² «Син Нихон Рэкиси», т. 5, стр. 92.

⁶³ Огава Синъити, *Радоса-но дзэтэй оёби родося ундэ си*, стр. 205.

⁶⁴ Норо Эйтаро, *Нихон сихонсюги хаттацу си*, стр. 55.

рубеже XIX—XX вв. Особенно укрепились позиции Мицуи в прядильной промышленности (компания «Канэгафути»), бумажной (компания «Одзи»), в горном деле. Значительно выросло влияние банка Мицуи⁶⁵. Усилению контроля Мицуи над отдельными отраслями промышленности способствовали торговые операции. Концерн Мицуи почти монополизировал ввоз хлопка и в значительной мере экспорт пряжи и шелка, т. е. импорт сырья и экспорт продукции важнейшей отрасли японской промышленности, а также занял ведущее положение в картеле по продаже антрацита и др.

Значительно вырос и укрепил свое влияние концерн Мицубиси, почти монополизировавший судостроение и судоходство. Вместе с Мицуи Мицубиси занимал решающие позиции в угольной промышленности. Интересно отметить, что вскоре после окончания японо-китайской войны председатель верхней палаты, один из влиятельнейших представителей бюрократии, Коноэ Ацумаро записал в своем дневнике, что «Японией будут править две фирмы — Мицуи и Мицубиси»⁶⁶.

В начале XX в. наблюдается дальнейшее расширение вывоза капитала — важнейшая черта монополистического капитализма, которая стоит в тесной связи с экономическим и политически-территориальным разделом мира, как указывал В. И. Ленин. По подсчетам американского экономиста Ремера, к 1902 г. японские капиталовложения в Китае достигли 1 млн. долл.⁶⁷.

Японский империализм обладал рядом особенностей, вызванных специфическими условиями развития капитализма в Японии. Вследствие незавершенности буржуазной революции 1868 г. в экономической, политической и общественной жизни страны сохранились значительные пережитки феодальных отношений, тормозившие развитие капитализма. Японская буржуазия всемерно использовала эти пережитки, дополняя капиталистическую эксплуатацию рабочих такими формами докапиталистической эксплуатации, как кабальная контрактация детей и девушек-работниц, система принудительных общежитий, выплата заработной платы натурой и т. д.

Финансово-промышленные монополии были заинтересованы и в существовании в деревне кабальной аренды, обеспечивавшей им постоянный приток дешевой рабочей силы. Капиталистам было выгодно использовать труд не порвавших связи с деревней рабочих, поскольку у них было слабо развито классовое самосознание.

Сохранение феодальных пережитков явилось одной из важ-

⁶⁵ O. D. Russel, *The house of Mitsui*, Boston, 1939, p. 317.

⁶⁶ Цит. по кн.: Танака Сороо, *Нихон сэито си*, стр. 108.

⁶⁷ C. F. Remer, *Foreign investment in China*, New York, 1933, p. 549.

нейших причин, обусловивших низкий платежеспособный спрос японского населения и толкавших японских капиталистов к поискам внешних рынков сбыта. Этим объяснялась особая агрессивность японской буржуазии. Ко времени выхода Японии на международную арену борьбы за «место под солнцем» мир был поделен между другими империалистическими державами. Недостаточная конкурентоспособность японских товаров, слабость японских монополий по сравнению с монополиями США, Англии и Германии не позволяли японскому крупному капиталу рассчитывать на быстрое завоевание новых рынков путем экономической борьбы. Это вызывало у японской крупной буржуазии постоянное стремление к захвату новых рынков военной силой.

Агрессивность, свойственная монополистическому капитализму вообще, усиливалась в Японии военным авантюризмом со стороны помещичьих кругов, которые после революции пришли к власти наряду с буржуазией.

Известная общность путей развития японского империализма с русским, в частности наличие значительных феодальных пережитков в экономике и политике России и Японии, дает основание применить к японскому империализму термин «военно-феодальный», которым В. И. Ленин характеризовал царский империализм.

Если в странах классического империализма господство принадлежало исключительно финансово-промышленной буржуазии, то в Японии, как в стране военно-феодального империализма, господствовал блок двух классов, на данном этапе помещичье-буржуазный с тенденцией к равновесию сил между помещичьей и буржуазной группами. Подобно тому как в России имело место «господство черносотенного помещика в государстве»⁶⁸, и в Японии государственный аппарат в значительной мере находился в руках бюрократии и помещиков (точнее, немногочисленной части этого класса). Однако, как указывалось выше, после японо-китайской войны наблюдается заметное усиление влияния буржуазии, причем оно было более значительным, чем в России, где политическая роль буржуазии еще в 1912 г. оставалась весьма небольшой (по оценке В. И. Ленина)⁶⁹.

Политическим выражением военно-феодального характера японского империализма явилось существование формально конституционной, а на деле абсолютистской монархии, формы диктатуры двух господствующих классов, обладающей извест-

⁶⁸ В. И. Ленин, *Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов* (Сочинения, т. 13, изд. 4), стр. 226.

⁶⁹ См.: В. И. Ленин, *Анкета об организациях крупного капитала* (Сочинения, т. 18, изд. 4), стр. 47.

ной самостоятельностью и создавшей громадный бюрократический аппарат управления.

Процесс сращивания экономических интересов буржуазии и помещиков обуславливал единство всего правящего лагеря в проведении крайне реакционной внутренней и агрессивной внешней политики. Этим диктовалось особое внимание к созданию мощной военной машины, способной держать в подчинении свой собственный народ, захватывать колонии и грабить народы соседних стран. Милитаризм выдвинулся на первый план как орудие осуществления указанных задач господствующих классов. Непосредственная близость стран, более слабых в экономическом и военном отношениях (Корея, Китай), дала японскому империализму возможность использовать свое военное превосходство над ними.

Характеризуя особенности японского и русского империализма, В. И. Ленин писал о том, что «в Японии и России монополия военной силы, необъятной территории или особого удобства грабить инородцев, Китай и пр. отчасти восполняет, отчасти заменяет монополию современного, новейшего финансового капитала»⁷⁰.

Таким образом, о Японии на рубеже двух столетий можно говорить как о стране, ставшей на путь империалистического развития. Японскому империализму были уже в общем свойственны все те признаки, которыми обладали другие империалистические страны в начальной стадии развития империализма. Однако общее отставание Японии в промышленном развитии обусловило то, что некоторые из этих признаков были выражены менее ярко. В отличие от классического империализма новейшего типа японский империализм был военно-феодальным, т. е. представлял собой такую социально-экономическую систему, где черты развитой капиталистической экономики (монополистический капитал) сочетались с отсталыми формами полуфеодальных отношений, а также со значительной политической ролью помещичьего класса. Военно-феодальный характер составлял лишь специфику японского империализма, не меняя его природы, и означал лишь оплетения монополистического капитала особенно густой сетью феодальных пережитков.

Реформа избирательного закона. Создание партии сэйюкай

Нарастание экономического могущества буржуазии усиливало ее борьбу внутри правящего помещичье-буржуазного бло-

⁷⁰ В. И. Ленин, *Империализм и раскол социализма* (Сочинения, т. 23-изд. 4), стр. 104.

ка за руководящую роль в нем, за большую долю в ограблении японского народа и народов соседних стран.

Оппозиция в парламенте настаивала на изменении избирательного закона, дававшего известные преимущества основным плательщикам прямых налогов — помещикам, и требовала снижения имущественного ценза.

Ямагата и стоявшие за ним военно-бюрократические круги, добивавшиеся проведения на парламентской сессии 1900 г. нового увеличения налогов, вынуждены были пойти на известные уступки оппозиции, представив на обсуждение сессии проект реформы избирательного права. Заблаговременно, сразу же после окончания предшествующей сессии, Ямагата провел ряд мер, направленных на укрепление позиций бюрократии и закрывающих деятелям политических партий доступ к крупным постам в государственном аппарате⁷¹. Был изменен порядок назначения гражданских чиновников, а именно: если раньше экзамен на занятие должности держали только низшие чиновники, то по новому положению экзамену подвергались все. Внешне беспристрастная, эта реформа по сути дела закрывала доступ на административные посты в государственном аппарате для членов политических партий, слабо разбиравшихся в тонкостях различного рода существовавших тогда законов и положений⁷². Кроме того, был установлен порядок, согласно которому высшие гражданские чиновники, представляемые на утверждение императору, стали выбираться только из числа тех, «кто занимал ранее или занимает в настоящее время должность высшего гражданского чиновника, утверждаемого императором, или высшего чиновника 3-го класса»⁷³. Это означало, что на важнейших государственных должностях будут находиться только выходцы из помещиков-дворян (главным образом представители клики Сацума—Тёсю), ибо почти исключительно они занимали эти должности и в прошлом и в рассматриваемый период.

Положение о порядке смещения гражданских чиновников гарантировало представителей бюрократии от увольнения в случае смены правительства.

Для кэнсэйто мероприятия кабинета Ямагата явились полной неожиданностью и, естественно, не могли не отразиться на взаимоотношениях между партией и правительством. В кэн-

⁷¹ После поддержки на предыдущей сессии правительственных мероприятий кэнсэйто потребовала назначения членов партии на важные посты в государственном аппарате.

⁷² Танака Согоро, *Нихон сэйто си*, стр. 109.

⁷³ «Мэйдзи Тайсё си», т. 6, стр. 199; см. также: Осатакэ Такэси, *Мэйдзи Тайсё сэйдзи си кова* (Политическая история периодов Мэйдзи и Тайсё), Токкио, 1932, стр. 109.

сэито встал вопрос о разрыве соглашения с правительством Ямагата.

Немедленный разрыв с кэнсэито не входил в планы Ямагата, который сознавал важность поддержки этой партии на предстоящей сессии. Стремясь несколько сгладить впечатление от проведенных мероприятий, Ямагата сместил четырех своих ставленников, особенно ненавистных кэнсэито: ответственного секретаря кабинета, главного инспектора полиции и др. Этим жестом Ямагата рассчитывал нормализовать свои отношения с партией.

Вопрос о расширении избирательного права в парламенте стоял уже с 1894 г. Однако вследствие разногласий между верхней и нижней палатами решение его затягивалось. В 1898 г. при третьем кабинете Ито правительство предложило новый проект расширения избирательного права, который, однако, не обсуждался в парламенте ввиду кратковременного пребывания Ито у власти. Этот законопроект был менее реакционным, чем новый, предложенный теперь кабинетом Ямагата. Сравнение обоих проектов дает известное представление о той ориентации, которой придерживались Ито, с одной стороны, и Ямагата, с другой — в вопросах внутренней политики. За Ито и Ямагата стояли определенные круги господствующей верхушки, между которыми шла упорная борьба за руководящую роль (разногласия между этими двумя группировками касались главным образом вопросов тактики, а не существа политического курса, в целом реакционного и агрессивного).

Проект Ито предусматривал расширение как активного избирательного права (за счет отмены имущественного ценза и снижения возрастного ценза до 20 лет), так и пассивного (за счет установления возрастного ценза в 25 лет и имущественного — в 5 иен для платящих поземельный налог и в 3 иены для платящих подоходный налог или налог за предпринимательскую деятельность). Предполагалось создание больших округов с правом избрания одного депутата от 100 тыс. сельского или 50 тыс. городского населения⁷⁴.

Таким образом, предполагаемая реформа избирательного права отвечала интересам не только средних помещиков (снижение имущественного ценза до 5 иен), но и средней и части мелкой буржуазии (снижение имущественного ценза до 3 иен и более высокое представительство городского населения). В проекте отразился курс Ито и стоявших за ним кругов бюрократии к более тесному контакту с усиливающейся буржуазией и широкими слоями помещиков, на консолидацию сил

⁷⁴ «Мэйджи Тайсё си», т. 6, стр. 209.

внутри правящего помещичье-буржуазного блока. Этот законопроект в парламенте не обсуждался.

При кабинете Ямагата в 1900 г. после ожесточенных споров в конечном итоге был принят законопроект, выработанный верхней палатой и значительно менее отвечающий интересам буржуазии, чем прежний. Возрастной ценз сохранялся прежним — 25 лет для активного избирательного права и 30 лет для пассивного; имущественный ценз устанавливался общий — 10 иен; создавались самостоятельные избирательные округа для городов с населением более 30 тыс.; предусматривалось право избрания одного депутата от 130 тыс. населения в сельских местностях и в городах, не являвшихся самостоятельными избирательными округами. Нижняя палата должна была состоять из 381 члена. Поправки нижней палаты об установлении имущественного ценза в 5 иен и снижении возрастного ценза для активного избирательного права были отклонены ⁷⁵.

Реформа увеличила число избирателей с 400 тыс. в 1890 г. до 967 тыс. в 1902 г. (в этом году состоялись первые выборы в парламент по новому избирательному закону).

Проведением реформы избирательного права Ямагата выбивал козырь из рук своего соперника в правящей верхушке Ито и наживал себе политический капитал в глазах оппозиции. Но хотя реформа и делала некоторые уступки буржуазии, она не внесла существенных изменений в положение и роль парламента.

После окончания очередной сессии парламента в 1900 г. между правительством и кэнсэйто быстро назревал разрыв. В кэнсэйто росло недовольство курсом Ямагата, члены партии настойчиво требовали прямого участия в правительстве. К этому периоду относятся первые попытки кэнсэйто установить связь с Ито, стремившимся к созданию новой партии.

Еще до создания этой партии Ямагата провел ряд мероприятий, закреплявших позиции военно-бюрократической клики. В апреле 1900 г. он представил императору секретный доклад, в котором рекомендовал расширить права тайного совета и тем самым ограничить и без того куцые права парламента. Это предложение получило санкцию императора. В мае 1900 г. Ямагата законодательным путем оформил существовавшее ранее положение, по которому военный или морской министры (и их заместители) могли назначаться только из числа генералов или адмиралов, находящихся на действительной военной службе. Поскольку такой порядок фактически уже существовал, императорский указ

⁷⁵ Там же, стр. 210.

вначале не привлек к себе внимания⁷⁶. Только некоторое время спустя политические партии осознали, сколь прочную гарантию создал Ямагата позициям военщины, какие возможности предоставил военно-бюрократическим кругам для контроля над деятельностью правительства. В законодательном порядке было закреплено положение, при котором без санкции военно-бюрократических кругов не могло быть создано ни одно правительство.

Усилением разногласий между правительством Ямагата и кэнсэйто воспользовался Ито. Он повел энергичную кампанию за создание новой политической партии, разъезжая по провинциям, произносил многочисленные речи и повсеместно искал сторонников этой новой партии и партийных кабинетов. Заявления Ито о характере предполагаемой организации на первых порах были весьма расплывчаты. Однако уже в самом начале было очевидно, что он намеревался создать такую партию, которая стала бы прочной опорой монархии, представляя интересы более широких слоев помещиков и буржуазии.

Ито не устраивало создание новой партии на базе только кэнсэйто, которая к тому же сильно скомпрометировала себя союзом с военно-бюрократической кликой и даже получила прозвище «охотничьего пса» Ямагата⁷⁷. Поэтому, когда кэнсэйто, стремившаяся поддержать свой пошатнувшийся престиж, предложила Ито пост председателя партии, он отказался. Вступление в кэнсэйто связало бы ему руки, обусловив необходимость согласовывать свои планы с руководством партии. Но, отказавшись возглавить кэнсэйто на обычных условиях, Ито не отклонил ее предложения окончательно. Переговоры продолжались, и в начале июля 1900 г. было достигнуто соглашение, фактически поставившее членов кэнсэйто в полное подчинение диктату Ито.

В основу формирования новой партии легли в подавляющем большинстве положения, выдвинутые Ито⁷⁸. Это была капитуляция кэнсэйто (дзююто) перед Ито. Котоку Дэндзиро в статье «Надгробное слово над дзююто» напоминал о прежней борьбе партии против бюрократических правительств и клеймил трусость ее руководства, «сложившего оружие у ног своего врага» бюрократа Ито⁷⁹.

В последующие шесть недель после того, как было достигнуто соглашение с кэнсэйто, Ито вел активную деятельность по вовлечению в партию представителей крупной буржуазии и помещиков. О том, что партия стремилась заручиться поддержкой крупной буржуазии, можно было судить уже

⁷⁶ «Син Нихон рэкиси», т. 5, стр. 73.

⁷⁷ См.: «Мэйдзи Тайсё си», т. 6, стр. 212.

⁷⁸ Танака Согоро, *Нихон сэйто си*, стр. 110.

⁷⁹ Там же.

по условиям приема в нее. В партию принимались: беспартийные депутаты парламента и бывшие депутаты парламента, мэры, их помощники и другие местные административные чиновники, председатели и вице-председатели торговых палат, председатели крупных акционерных обществ с капиталом не менее 50 тыс. иен, налогоплательщики высших категорий, директора крупных банков с капиталом свыше 100 тыс. иен и др.⁸⁰

В этом направлении и развивали свою деятельность Ито и его единомышленники, вербуя сторонников новой партии и в кэнсэйхонто, и в тэйкокуто⁸¹, и в верхней палате. Используя свои связи с Иноуэ Каору, Ито вел переговоры о вступлении в партию главы концерна Сибудзава Эйити и других представителей крупной буржуазии⁸².

Проведя необходимую подготовку, Ито сообщил о предстоящем создании партии всем гэнро, представил соответствующий доклад императору и только после его санкции распустил кэнсэйто. 25 августа 1900 г. было опубликовано программное заявление новой партии, которая получила название «Риккэн сэйюкай», или, как ее обычно называли, — сэйюкай («Общество политических друзей»).

Официальная церемония создания партии состоялась 15 сентября 1900 г. Ито стал президентом новой партии с почти диктаторскими полномочиями. Он сам выработал от ее имени программное заявление, сам подбирал людей. Назначенный им президиум партии из 12 человек японская печать окрестила «12 апостолами маркиза Ито»⁸³.

Создание сэйюкай явилось политическим выражением консолидации сил правящего помещичье-буржуазного блока, особенно усилившейся на рубеже XIX—XX вв. Большинство членов сэйюкай составляли выходцы из кэнсэйто, партии, где было сильно влияние помещиков и сельской буржуазии. Японский экономист Сираянаги характеризовал кэнсэйто периода последних лет XIX в. как партию, вокруг которой объединялась так называемая местная буржуазия, тесно связанная с сельским хозяйством⁸⁴. Из кэнсэйхонто в новую партию перешла группа членов во главе с Одзаки Юкио, видным представителем городской буржуазии.

Вместе с тем образование сэйюкай было серьезным шагом на пути подчинения политических партий крупной монополи-

⁸⁰ Синобу Сэйдзабуро, *Тайсё сэйдзи си* (Политическая история периода Тайсё), Токио, 1954, стр. 124, 125.

⁸¹ Чиновничья правительственная партия, созданная Ямагата вместо «Кокумин кёкай». Насчитывала, как и последняя, не более 20 депутатов.

⁸² *Мэйдзи Тайсё си*, т. 6, стр. 214.

⁸³ Там же, стр. 269.

⁸⁴ Сираянаги Сюко, *Нихон кэйдай какумэй си* (История экономической революции в Японии), Токио, 1949, стр. 363.

стической буржуазии, хотя число непосредственных ее представителей в партии на первых порах было относительно невелико (среди них можно назвать Амэмия Кэйдзиро и еще грех четырех человек)⁸⁵. Ни для кого не составляло секрета, что Ито и другие видные бюрократы из его окружения, вошедшие в партию, были связаны с концернами Мицуи и Сумитомо и частично с Мицубиси. Самое активное участие в создании новой партии принимал гэнро Иноуэ Каору, несравненно более тесно связанный с Мицуи, чем Ито. В японском ежегоднике за 1905 г., в биографическом очерке влиятельных лиц страны, прямо указывалось, что вся деятельность Иноуэ с 1881 г. служила интересам Мицуи. Сайондзи, взявший на себя руководство партий после ухода Ито, был родным братом владельца концерна Сумитомо. Концерны Мицуи и Сумитомо в свою очередь были известны давними связями с помещичьим землевладением. Создание сэйюкай показало также, что крупная монополистическая буржуазия, ранее проводившая свою линию в правительстве главным образом благодаря личным и деловым связям с высшими бюрократическими кругами и посредством подкупа, стала все больше делать ставку на политические партии, усиливая в них свою агентуру.

Создание партии, представлявшей интересы помещиков и буржуазии, в период перехода японского капитализма в монополистическую стадию отразило особенности классовой структуры японского империализма как империализма военно-феодалного.

После того как кэнсэйто установила контакт с Ито и была заложена основа для организации новой партии, между Ямагата и кэнсэйто произошел разрыв. Претензии кэнсэйто на участие в управлении страной были выражены в двух требованиях, дающих представление о том, чего добивалась оппозиция: 1) отменить запрещение министрам вступать в политические партии и обязать нескольких членов кабинета войти в кэнсэйто, 2) если вступление министров в кэнсэйто окажется невозможным, ввести в состав кабинета нескольких деятелей из кэнсэйто⁸⁶.

Ямагата отверг эти требования. После этого кэнсэйто заняла враждебную правительству позицию.

В результате создания сэйюкай, к которой перешло большинство в нижней палате (152 депутатских места), кабинет Ямагата вышел в отставку (сентябрь 1900 г.). Сам Ямагата не проявлял особой энергии для того, чтобы сохранить власть. В течение двух сессий парламента он провел все финансовые

⁸⁵ См.: «Мэйдзи Тайсё си», т. 6, стр. 244.

⁸⁶ «Мэйдзи Тайсё си», т. 6, стр. 203, 204.

мероприятия, необходимые для осуществления программы милитаризации страны, и теперь предоставлял своему преемнику справляться с затруднениями, которые возникали в связи с огромным ростом военных расходов и осложнением международной обстановки. Естественно, что Ямагата рекомендовал императору назначить на пост премьера именно Ито, рассчитывая скомпрометировать его и только что созданную им партию. Ито не удалось избежать этого назначения; после указа императора он вынужден был согласиться возглавить правительство.

В конце сентября 1900 г. был сформирован четвертый кабинет Ито, главным образом из членов сэйюкай. Исключение составляли военный министр Кацура Таро, морской министр Ямамото Гомбэй и министр иностранных дел Като Комэй, связанный с концерном Мицубиси.

Антирабочая политика правящих кругов

Консолидация сил правящего помещичье-буржуазного блока сопровождалась усилением реакционных тенденций во внутренней политике страны, которые на рубеже XIX—XX вв. становятся все более явственными.

Под влиянием роста рабочего движения после войны 1894—1895 гг. и возрастающего внимания к нему со стороны общественности⁸⁷ правящие круги вынуждены были начать хотя бы разговоры о фабричном законодательстве. В конце 1896 г. комиссии министерства сельского хозяйства и торговли, руководившего и промышленностью, было поручено разработать проект закона для «урегулирования взаимоотношений между рабочими и предпринимателями»⁸⁸.

В 1897 г. законопроект был подготовлен и передан кабинету.

Предусматриваемые им мероприятия касались только детского и женского труда. Предполагалось запретить труд детей моложе 10 лет. Запрещалось использование детей и женщин на ночных работах (с 10 час. вечера до 4 час. утра). Намечалось ввести 10-часовой рабочий день для детей в воз-

⁸⁷ Статьи и материалы о бедственном положении пролетариата, о необходимости «социальных реформ» стали появляться в первые годы после японо-китайской войны во всей либеральной прессе. Среди газет и журналов, выступавших с требованиями улучшения положения рабочего класса, можно назвать орган либеральной буржуазии «Еродзу тэхо», в котором в определенный период известное влияние имел Котоку Дэндзиро. «Майнити симбун», связанный с буржуазным либералом Симада Сабуро, и др. [см. ст. Катаяма Сэн, *Родо ундо* (*Рабочее движение*) в сб.: «Майдзи бунка дзэнсю», т. 21, стр. 243—244].

⁸⁸ Катаяма Сэн, *Родо ундо*, стр. 179—182.

расте 10—14 лет. Для проведения этого «охранного» мероприятия в жизнь устанавливался десятилетний переходный период, и только по истечении этого периода оно приобретало силу закона.

Законопроект был крайне куцым, ограниченным. Он не предусматривал никаких мер по охране труда мужчин. Его положения не распространялись на мелкие и средние предприятия (с числом рабочих менее 50), где эксплуатация была особенно жестокой, так как им, помимо всего прочего, приходилось выдерживать конкуренцию крупных предприятий. Таким образом, подавляющее большинство японского пролетариата оставалось за пределами внимания составителей проекта. Кроме того, каждая «охранительная» мера сопровождалась оговоркой, фактически сводящей эту меру на нет.

Еще до того как законопроект был опубликован в печати, министр сельского хозяйства и торговли ознакомил с ним представителей крупнейших фирм⁸⁹. После опубликования проекта вокруг него развернулась ожесточенная борьба.

«Родо кумий кисэйкай», проводившее широкую кампанию за введение фабричного законодательства, выступило в защиту интересов рабочего класса и подвергло законопроект критике, представив в комиссию ряд существенных поправок. Одна из этих поправок состояла в том, чтобы действие закона распространялось на предприятия с числом рабочих более 5, а не 50⁹⁰.

Несмотря на крайнюю ограниченность мер по охране труда, предприниматели начали ожесточенную борьбу против законопроекта. 19 бирж заявили протест на том основании, что он якобы препятствует развитию промышленности, подрывает «доверие» рабочих к предпринимателям и нарушает «интересы общества»⁹¹. Свое подлинное лицо выявили и либеральные буржуа, еще недавно высказывавшиеся за социальные реформы. Крупный предприниматель, буржуазный либерал Тагути Укити объявил законопроект несвоевременным и подрывающим отечественную промышленность в самом основании, поскольку он «ограничивает (!) применение детского труда».

Законопроект должен был обсуждаться в парламенте в 1898 г. при кабинете Ямагата. Однако Ямагата отказался даже рассматривать вопрос о фабричном законодательстве. «Правительство без каких бы то ни было оснований положило под сукно проект комиссии министерства сельского хозяйства, торговли и промышленности, даже не передав его на рассмотрение

⁸⁹ Yanaga Chitoshi, *Japan since Perry*, p. 231.

⁹⁰ Катаяма Сэн, *Родо ундо*, стр. 183.

⁹¹ Там же, стр. 185.

парламента, — писал по этому поводу Катаяма Сэн. — И никогда фабричный закон не будет введен, если сами рабочие своими силами не заставят правительство ввести его»⁹².

Правящие классы Японии не ограничились тем, что во имя интересов буржуазии отказали рабочим даже в самых лучших правах на охрану труда. Они решили в корне подорвать молодое рабочее, а также крестьянское движение в стране. В марте 1900 г. был издан так называемый «закон об охране порядка и спокойствия», направленный непосредственно против рабочих и крестьян-арендаторов. Особенно сильное недовольство трудящихся вызвал знаменитый § 17 этого полицейского закона.

Существо этого параграфа сводилось к тому, что фактически ставились вне закона стачки и профессиональные организации, а любая попытка рабочих и арендаторов добиться улучшения своего положения каралась тюремным заключением на сроки от одного до шести месяцев или денежным штрафом в размере от 3 до 30 иен.

С резким протестом против полицейского закона в 1900 г. выступили японские социалисты. Котоку Дэндзиро писал в газете «Ёродзу тёхо», что этот закон «ограждает интересы капиталистов и помещиков и направлен против интересов рабочих и арендаторов»⁹³. «Родо сэкай» поместил статью Катаяма Сэн, направленную против нового усиления гнета и репрессий. В статье отмечалось, что «подобный закон вызовет лишь недовольство среди рабочих и арендаторов»⁹⁴.

Зато в парламенте этот законопроект не встретил ни малейшего протеста со стороны помещичье-буржуазных политических партий.

Проведение подобного рода мероприятий говорило не только об усилении реакции во внутренней политике страны. То, что именно Ямагата, всячески охранявший привилегии и интересы абсолютизма и бюрократии от посягательств оппозиции, выступил самым решительным образом в защиту интересов буржуазии, не допустив даже обсуждения фабричного законопроекта в парламенте, а его соперник в лагере бюрократии Ито продолжил антинародную линию, введя в действие «закон об охране порядка», единогласно поддержанный всей парламентской оппозицией, свидетельствовало о единстве буржуазии и помещиков в вопросах подавления протеста трудящихся масс, о дальнейшей консолидации сил правящего лагеря перед лицом растущего народного недовольства.

⁹² Там же.

⁹³ Цит. по кн.: Танака Согоро, *Нихон сэкай ундо си*, т. 1, стр. 172.

⁹⁴ Катаяма Сэн, *Родо сэкай*, стр. 187. — Статья была озаглавлена «Полицейский закон об охране порядка и спокойствия и рабочие».

В этот же период японские правящие круги предприняли попытку направить рабочее движение по другому руслу. Почти одновременно с «законом об охране порядка» был принят закон о создании так называемых «кооперативных обществ», задачей которых было поощрение вкладов и сбережений рабочих с целью превращения их в «собственников». Таким путем правительство стремилось отвлечь их от борьбы, насадить идею гармонии между трудом и капиталом. Эти маневры правящих классов свидетельствовали об их опасениях перед растущим рабочим движением.

Создание социал-демократической партии

Полицейский закон 1900 г. повлек за собой жестокие репрессии против рабочего класса и его союзов. Часть неокрепших еще профсоюзов распалась или свернула свою деятельность. Значительный урон был нанесен союзу металлистов, союзу рабочих и служащих железных дорог, что в свою очередь подорвало положение «Родо кумий кисэйкай». Рабочее движение пошло на убыль.

Несмотря на массовые увольнения во время кризиса и преследования со стороны полицейских властей, ослабившие рабочие профсоюзы и движение в целом, правящим классам все же не удалось задуть молодое рабочее движение.

В этот период японские социалисты предприняли попытку создать первую в Японии социал-демократическую партию. В январе 1900 г., после того как из общества «Сякайсюги кэнкюкай» вышли противники социализма, оно было преобразовано в Социалистическую лигу («Сякайсюги кёкай»).

Социалистическая лига поставила своей целью укрепление связей с рабочими массами и с первых дней своего существования повела активную пропаганду социалистических идей, проводя главным образом в промышленных районах страны собрания, собеседования, митинги под открытым небом и т. д. Эти собрания привлекали многочисленных слушателей, среди которых было много рабочих.

Японские социалисты поддержали широко развернувшееся в этот период движение за всеобщее избирательное право, инициатором которого выступала мелкая и средняя буржуазия. Центром движения стало организованное в 1900 г. «Общество борьбы за всеобщее избирательное право» («Фуцу сэнкё кисэй домэйкай»), в котором насчитывалось несколько тысяч членов. В него входили видные политические деятели из буржуазных кругов, журналисты, представители профсоюзов и др. Официальным органом общества стала либеральная газета «Ёродзу тёхо».

По инициативе общества было организовано петиционное движение за введение всеобщего избирательного права. Первая петиция, под которой стояло несколько тысяч подписей, была представлена в парламент в марте 1900 г.⁹⁵

В 1901 г. Катаяма, Котоку, Нисикава, Киносита и другие деятели социалистического движения того периода организовали в промышленных центрах — Омия и Иокогама — два больших митинга, посвященных борьбе за всеобщее избирательное право. На митинге в Иокогама присутствовало более 2 тыс. рабочих.

Одновременно Катаяма, Котоку и другие начали подготовку к созданию социалистической партии. 20 мая 1901 г. было объявлено об образовании «Нихон сякай-минсюто» (Японской социал-демократической партии). Однако в тот же день партия была запрещена властями на основании «закона об охране порядка и спокойствия».

Несмотря на то что попытка создать социал-демократическую партию оказалась неудачной, она знаменовала определенный этап в развитии социалистического движения в Японии. Японские социалисты проявили готовность организовать собственную партию и открыто высказали свои взгляды.

В день создания сякай-минсюто в специальном выпуске «Родо сэкай» были опубликованы манифест и программа партии. Этот документ напечатали также другие газеты.

В общей части программы содержались следующие пункты: «1) Все люди — братья, независимо от расы и политических различий; 2) чтобы установить всеобщий мир, нужно прежде всего совершенно уничтожить всякие вооружения; 3) окончательная ликвидация классового общества; 4) обобществление земли и капитала, необходимых как средства производства; 5) обобществление путей сообщения и транспорта, железных дорог, судов, каналов и мостов; 6) равное распределение богатств; 7) политическое равноправие, равные политические права для всего народа; 8) все расходы по обучению для всеобщего равного обучения народа должно нести государство»⁹⁶.

Осуществления этих целей, как указывалось в манифесте, партия должна была добиваться, не прибегая к методам насилия, преимущественно используя парламентскую трибуну⁹⁷.

⁹⁵ «Мэйдзи бунка дзэнсю», т. 21, стр. 215, 216.

⁹⁶ Катаяма Сэн, *К вопросу о зарождении и развитии марксизма в Японии* («Коммунистический Интернационал», 1933, № 7—8), стр. 78.

⁹⁷ Более подробные данные о программе и манифесте сякай-минсюто см. в кн.: *Огава Синъити, Родося — но дзётэй обби родося ундо си*, стр. 70—72. — Полный текст манифеста, взятый из журнала «Родо сэкай» (1901, № 79, 20 мая), см. в кн.: «Сайкин-но сякай ундо» («Современное общественное движение»), Токио, 1928, стр. 23—28.

Как явствует из этого документа, организаторы партии не стояли на марксистских позициях и придерживались мелкобуржуазных взглядов. Однако создание партии напугало правящую клику. Партия была немедленно запрещена. За опубликование документов новой партии специальный выпуск «Родо сэкай», а также выпуски «Ёродзу тёхо» и ряда других газет были конфискованы; Катаяма как редактор «Родо сэкай» и издатели четырех токийских газет были привлечены к судебной ответственности на основании того же «закона об охране порядка и спокойствия»⁹⁸.

Запрещение сякай-минсюто послужило поводом для усиления репрессий против социалистов. Были, в частности, запрещены митинги под открытым небом. Недостаток средств вынудил социалистов установить плату за посещение организуемых ими собраний. Все это сузило возможности социалистической пропаганды среди рабочих, но не прекратило ее. Продолжал выходить «Родо сэкай»⁹⁹ — орган Социалистической лиги, по-прежнему остававшейся организационным центром японских социалистов.

Зимой 1902 г. начался новый подъем рабочего движения. Окрепили профсоюзы железнодорожников, судостроительных рабочих и др. Развивалось забастовочное движение. Широкий отклик в стране получили, например, большие стачки судостроительных рабочих военно-морской базы в Курэ и металлистов военного арсенала в Токио. Забастовка в Курэ охватила более 5150 рабочих¹⁰⁰.

Подъем рабочего движения содействовал оживлению деятельности социалистов, стремившихся укрепить связи между отдельными социалистическими группами, которые существовали во многих районах страны, в частности на севере Хонсю¹⁰¹. Несмотря на препятствия, чинимые полицией, в апреле 1903 г. в Осака состоялся первый конгресс японских социалистов, проходивший в форме больших публичных собраний. С докладами на конгрессе выступили деятели Социалистиче-

⁹⁸ В период рассмотрения токийским городским судом «дела» Катаяма и редакторов четырех токийских газет 21 июля 1901 г. был убит Хоси Тору, министр кабинета и мэр Токио. При расследовании причин убийства вскрылись факты массовых хищений и злоупотреблений правительственных чиновников. Общественное мнение было настолько возбуждено разоблачением, что правящие круги не рискнули в такой обстановке раздуть процесс вокруг сякай-минсюто. Дело ограничилось тем, что Катаяма Сэн и редакторы «Ёродзу тёхо», «Майнити», «Хоти» и других газет были приговорены к штрафу (Танака Согоро, *Нихон сякай ундо си*, т. 1, стр. 224; см. также: «Сайкин-но сякай ундо», стр. 27).

⁹⁹ В январе 1903 г. переименован в «Сякайсюги» («Социализм»).

¹⁰⁰ Огава Синъити, *Родося-но дзётэй оёби родося ундо си*, стр. 42.

¹⁰¹ Ж. Лонгэ, *Социализм в Японии*, Одесса, 1905, стр. 27, 28.

ской лиги. Конгресс принял решение о необходимости присоединения японских рабочих к международному пролетарскому движению и выразил протест против развернувшейся в Японии милитаристской кампании.

Конгресс социалистов вызвал широкие отклики в японской печати. Отчеты о его заседаниях помещались в «Осака асахи», «Ёродзу тёхо» и других газетах.

Успех конгресса способствовал укреплению социалистического движения и вдохновил японских социалистов на упорную борьбу против развернувшейся в этот период милитаристской, шовинистической пропаганды в связи с подготовкой войны против России.

Участие Японии в борьбе империалистических держав за раздел Китая

На рубеже XIX—XX вв. во внешней политике Японии все явственнее стали проступать империалистические черты. Уже по Симоносэкскому договору Япония добилась права ввозить промышленное оборудование и заниматься промышленной деятельностью во всех открытых для иностранной торговли портах Китая. Этой статьёй договора (по праву наибольшего благоприятствования) не замедлили воспользоваться крупные империалистические державы. Начался раздел Китая на сферы влияния империалистическими державами. В. И. Ленин указывал: «...Япония стала превращаться в промышленную нацию и попробовала пробить брешь в китайской стене, открывая такой лакомый кусок, который сразу ухватили зубами капиталисты Англии, Германии, Франции, России и даже Италии»¹⁰².

Япония не довольствовалась получением промышленных и других концессий и стремилась укрепить свое влияние в Китае, проповедуя идеи «сближения» двух стран на почве «расового единства». Японские агрессивные, шовинистические круги выдвинули план создания «Великой Азии», главенствующая роль в которой должна была принадлежать Японии. В самом Китае подобного рода пропаганда велась через прояпонские газеты и журналы, выходившие на китайском языке. В 1897 г. такая газета стала издаваться в Фучжоу, в 1898 г. — в Шанхае и других городах. С той же целью создавались различного рода японо-китайские общества типа «Общества возвышения Азии» и т. п.

Агрессивные круги Японии пытались использовать в своих интересах движение китайских реформаторов во главе с Кан

¹⁰² В. И. Ленин, *Уроки кризиса* (Сочинения, т. 5, изд. 4), стр. 74.

Ю-взем. В сентябре 1898 г. в Китай с «частной» миссией выехал Ито Хиробуми, чтобы присмотреться к движению за реформы. Ито был принят китайским императором Гуансюем, сочувственно относившимся к реформам. Однако, лучше ознакомившись с обстановкой, Ито изменил первоначальные намерения: Гуансюй к этому времени фактически был уже лишен власти реакционной кликой во главе с императрицей Цыси, а практическая деятельность китайских реформаторов, пытавшихся расчистить дорогу молодому китайскому капиталу, шла вразрез с замыслами японских империалистов. При Цыси Японии было легче добиться более тесного сближения с Китаем в целях его закабаления. В начале мая 1899 г. Ито направил трем влиятельным китайским министрам письма, в которых выступал проповедником японо-китайского сближения, «общности» азиатских народов. В письмах выдвигалась идея «объединения усилий» против грозящей Китаю и другим азиатским странам опасности порабощения европейцами. Ито предлагал «помощь» и рекомендовал провести ряд реформ, направленных на предотвращение раздела Китая. Была установлена непосредственная связь между японским императором и Цыси и введен специальный шифр для их переписки.

В этот период японцы стремились поставить под свой контроль важнейшие стороны политической и общественной жизни Китая. Они навязывали Китаю своих советников в различные учреждения, военных инструкторов (особенно в войска северных провинций) и т. д. В ряде школ было введено преподавание японского языка.

В 1899 г. США выступили с так называемой доктриной «открытых дверей и равных возможностей». Рассчитывая на свою экономическую мощь, США надеялись при помощи этой доктрины обеспечить себе преимущество в ограблении Китая¹⁰³. К доктрине «открытых дверей» одной из первых присоединилась Япония, готовившаяся к войне с Россией и потому желавшая заручиться поддержкой США.

Летом 1900 г. в Китае началось антиимпериалистическое народное восстание. Империалистические державы стали концентрировать войска на севере Китая и предприняли военную интервенцию, захватив форты Дагу. Повстанцы приближались к Пекину. Правительственные войска переходили на сторону повстанцев. Создалась угроза маньчжурской династии, которую повстанцы обвиняли в том, что она продалась «заморским дьяволам». Тогда маньчжурская бюрократия быстро переориентировалась. Чтобы отвести от себя удар, она возглавила

¹⁰³ См. подробно в кн.: «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949)», М., 1956, стр. 160—162.

движение против иностранных интервентов, реорганизовав повстанческие отряды и включив их в свою армию¹⁰⁴. Восставшие осадили иностранные посольства в Пекине. Были убиты советник японской миссии и германский посланник, державшие себя особенно вызывающе.

Для подавления народного восстания в Китай был направлен экспедиционный корпус объединенных войск империалистических держав. Началась война империалистических держав против Китая. Активное участие в этой войне приняла и Япония. Правительство Ямагата согласилось взять исключительно на себя «заботы» по ликвидации антиимпериалистического восстания в Китае, намереваясь послать туда 30-тысячное войско.

Однако это стремление Японии, поддержанное Англией, не получило одобрения России и Германии. Царизм не желал усиления японских позиций в Китае, а правительство Вильгельма само надеялось добиться от Китая наибольших уступок, взяв на себя командование объединенными силами интервентов. Опасаясь международных осложнений, Япония вынуждена была отказаться от увеличения своих войск в Китае до 30 тыс., однако под разными предлогами все же довела их численность до 22 тыс.

Сосредоточение войск империалистических держав в Китае привело к новому обострению противоречий между державами. Резко ухудшились русско-английские и русско-японские отношения.

После японо-китайской войны 1894—1895 гг. Россия заметно усилила свои позиции в Китае. В июне 1896 г. был подписан секретный русско-китайский договор, представлявший собой оборонительный союз двух держав против возможного японского нападения. Россия получила право на сооружение железной дороги через Маньчжурию (Дунбэй) на Владивосток. В сентябре 1896 г. была окончательно оформлена концессия на сооружение Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). После того как в 1898 г. Россия получила в аренду Квантунскую область с Порт-Артуром, чрезвычайно осложнились ее отношения с Англией, Японией и США. Эти державы усилили антирусскую пропаганду в Китае. К началу антиимпериалистического народного восстания в Китае в результате закулисных действий Англии, Японии, США и Германии и агрессивной политики царизма в Китае влияние царской дипломатии в Пекине стало падать.

При той активности в войне против китайского народа,

¹⁰⁴ Л. В. Симоновская, Г. Б. Эренбург, М. Ф. Юрьев, *Очерки истории Китая*, М., 1956, стр. 183, 184.

какую проявили Япония и другие империалистические государства, у царского самодержавия не оставалось надежд укрепить свое положение в Китае в совместных с другими державами военных действиях. Царское правительство решило действовать самостоятельно. Оно отклоняло английские, германские и французские предложения о совместных действиях против китайских повстанцев. Задача четырехтысячного русского отряда в составе объединенных войск была в основном ограничена охраной русской миссии и русских подданных.

В середине июля 1900 г. движение китайских повстанцев перекинулось в Маньчжурию, где была разрушена значительная часть строящейся КВЖД. Это повлекло за собой мобилизацию в России 150 тыс. солдат, жестокую расправу с повстанцами и фактическую оккупацию Маньчжурии русскими войсками.

12 августа 1900 г. царское правительство сделало официальное заявление о том, что оно выведет свои войска из Маньчжурии, как только там будет восстановлен «прочный порядок», а также о немедленном выводе войск из Пекина и начале переговоров с китайским правительством¹⁰⁵. К октябрю 1900 г., когда в Пекин прибыл командующий объединенным экспедиционным корпусом немецкий фельдмаршал Вальдерзее и начались кровавые расправы над китайским населением, русские войска уже были выведены из Пекина (август 1900 г.) и не принимали участия в международных карательных экспедициях в Северном Китае.

В октябре—ноябре 1900 г. русские войска заняли участок железной дороги Пекин—Шаньхайгуань, которая строилась на английские средства. Это привело к новому резкому ухудшению англо-русских отношений. Оккупация Россией Маньчжурии вызвала также серьезные осложнения в отношениях и с Японией.

К 1901 г. Япония досрочно закончила реорганизацию своего военного флота, предусмотренную программой 1895 г. С укреплением вооруженных сил увеличивалась агрессивность японской правящей клики, росли ее захватнические аппетиты.

Это обусловило изменение тона японской дипломатии по отношению к России. В начале января 1901 г. Япония выступила с протестом против действий царского самодержавия в Маньчжурии, отказавшись обсуждать русский проект нейтрализации Кореи под гарантией держав до тех пор, пока русские войска не будут выведены из Маньчжурии. Это свидетельствовало о расширении сферы агрессивных притязаний японского империализма. Если до 1900 г. Япония выдвигала перед Рос-

¹⁰⁵ Подробно см. в кн.: Б. А. Романов, *Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895—1907)*, М.—Л., 1955, стр. 122.

сией требования лишь о Корее, то теперь она претендовала на «особые права» и в Маньчжурии. Одновременно Япония заявила Китаю в том, что поможет ему очистить Маньчжурию от русских войск. Выступая с этим протестом, Япония была уверена в сочувственном отношении со стороны Англии и США, не желавших укрепления России в Маньчжурии. Последующие выступления японской дипломатии в феврале—марте 1901 г. проходили в тесном взаимодействии с Англией и США.

Все эти дипломатические выступления указывали на то, что в Японии начала брать верх наиболее агрессивная группировка правящего лагеря, выступавшая за скорейшую войну с Россией и за заключение союза с Англией. Во главе этой группировки стояли маршал Ямагата, генерал Кацура, министр иностранных дел Като и др. Другая группа считала опасным немедленное развязывание войны и высказывалась за компромиссное разрешение русско-японских противоречий. Противниками союза с Англией и сторонниками соглашения с Россией на базе: «Корея — Японии, Маньчжурия — России» (так называемый маньчжурско-корейский обмен) — являлись, в частности, маркиз Ито Хиробуми и гэнро Иноуэ Каору¹⁰⁶. Ито считал, что Японии в данный момент не по силам тягаться с Россией из-за Маньчжурии и что лучше вначале прочно обосноваться на континенте, захватив Корею, а потом уже начать войну из-за Маньчжурии. По его мнению, наиболее подходящим моментом для переговоров с Россией на базе корейско-маньчжурского обмена был период оккупации Маньчжурии царскими войсками (1900—1901).

Внешнеполитические взгляды Ито в этот период не отражали настроений наиболее агрессивных кругов японских помещиков и буржуазии, стремившихся немедленно осуществить свои захватнические планы. Для того чтобы монополизировать власть, военно-бюрократическая клика, возглавляемая Ямагатой, начала активную кампанию против кабинета Ито, стремясь заставить его уйти в отставку.

Оппозиционные правительству круги в верхней палате во главе с ее председателем Коноэ Ацумаро, сторонником линии Ямагата, организовали так называемую «Народную лигу», выдвинув лозунг: «Неприкосновенность Китая и упрочение (японского. — *Ред.*) влияния в Корее»¹⁰⁷.

«Неприкосновенность» Китая японские агрессивные круги понимали как вытеснение западных держав и установление японского господства в Китае под ширмой «расового един-

¹⁰⁶ См.: Киёсава Киёси, *Нихон гайко си* (История японской дипломатии), т. I, Токио, 1947, стр. 238.

¹⁰⁷ *«Мэйдзи Тайсё си»*, т. 6, стр. 218.

ства» и т. д. Выдвигая этот лозунг, они при этом подчеркивали, что Япония — сторонник доктрины «открытых дверей» и «целостности» Китая и выступает против оккупации Маньчжурии царскими войсками. «Народная лига» явилась застрельщиком антиправительственной агитации и нападок на кабинет

Ито Хиробуми

за «слабую дипломатию» в отношении России. В то же время верхняя палата, настойчиво добиваясь отставки правительства Ито, всячески препятствовала даже утверждению налоговых и других финансовых мероприятий кабинета Ито¹⁰⁸, т. е. всего того, что нужно было и для завершения начатой Ямагата военной интервенции в Китае и для скорейшей подготовки войны против России.

¹⁰⁸ Танака Согоро, *Нихон сэйтэ си*, стр. 111.

Кабинет Ито просуществовал всего семь месяцев, после чего ушел в отставку. В начале июня 1901 г. к власти пришло милитаристское правительство Кацура.

Кацура слыл в Японии третьеразрядным политическим деятелем¹⁰⁹. История его назначения свидетельствовала о весьма острой борьбе, которая велась между различными группировками внутри правящей верхушки Японии. После отставки Ито его сторонники пытались удержать власть в своих руках. На пост премьера была предложена кандидатура Сайондзи, а после его отказа — Иноуэ Каору. Оба кандидата были близки к Ито и являлись сторонниками его политики. Кандидатура Иноуэ встретила открытое противодействие со стороны военной клики. Воспользовавшись отказом Иноуэ сформировать кабинет, Ямагата на заседании гэнро выдвинул на пост премьера кандидатуру Кацура и немедленно представил ее на утверждение императора. Правительственный кризис продолжался целый месяц, внутренняя и внешняя обстановка была весьма сложной, и император утвердил Кацура в качестве премьера. Кабинет Кацура получил в японских политических кругах кличку «кабинета маленького Ямагата», или «кабинета вице-министров»¹¹⁰. В состав его не вошел ни один гэнро.

Прочность нового кабинета должна была определиться на предстоящей парламентской сессии. Обстановка в парламенте была неблагоприятной для него. Даже заручившись поддержкой кэнсэйхонто и тэйкокуто, правительство не смогло бы преодолеть сопротивление сэйюкай, которая располагала большинством голосов в нижней палате. Это обусловило стремление Кацура договориться с сэйюкай. Он решил связаться с главой партии Ито, находившимся в это время в Европе с важнейшим государственным поручением. По настоянию Ито, переговоры Кацура с сэйюкай завершились соглашением¹¹¹. При поддержке сэйюкай Кацура добился утверждения парламентом бюджета и других важных законопроектов.

Большую роль в укреплении престижа кабинета сыграло заключение 30 января 1902 г. англо-японского союза.

Англо-японский союз

Сближение Японии и Англии началось еще со времени японо-китайской войны, когда Англия стала искать себе союзника для борьбы с влиянием царской России на Дальнем Востоке, а Япония — поддержки одной из великих держав в готовя-

¹⁰⁹ См.: Осатакэ Такэси, *Мэйдзи Тайсё сэйдзи си кова*, стр. 110.

¹¹⁰ См.: «*Мэйдзи Тайсё си*», т. 6, стр. 228.

¹¹¹ Там же, стр. 231.

щейся войне против России. Именно Англия предоставила Японии в 1899 г. первый крупный заем в 10 млн. ф. ст. на военные цели. Английская промышленность поставляла Японии броненосцы и тяжелые крейсера, которые японские верфи еще не в состоянии были строить. Размещение в Англии японских военных заказов после японо-китайской войны способствовало промышленному подъему в Англии и явилось экономической базой для установления тесных отношений между обеими странами.

Официальные переговоры о союзе с Англией были начаты Японией в марте—апреле 1901 г. Первая стадия подготовки союза двух держав характеризовалась сдержанностью и осторожностью со стороны Англии, на позицию которой значительное влияние оказывала игра германской дипломатии. И Англия, и Германия были заинтересованы в русско-японском военном столкновении: Англия — с целью ослабления своего главного империалистического соперника на Дальнем Востоке — России; Германия — с целью отвлечения военных сил России из Европы, где обострялись франко-германские противоречия. Однако в то время как Англия стремилась к локализации будущей русско-японской войны, Германия, наоборот, пыталась втянуть в эту возможную войну и Англию¹¹². Это заставило Англию отказаться от попытки противопоставить России на Дальнем Востоке объединенную коалицию Англии, Японии и Германии, тем более что союз с Германией не мог оказаться сколько-нибудь прочным в связи с резким обострением англо-германских противоречий в конце XIX — начале XX в.

В Англии укреплялось мнение, что именно Япония может быть ее наиболее вероятным и надежным союзником в борьбе с русским царизмом на Дальнем Востоке. Поэтому на последней стадии подготовки англо-японского союза (вторая половина 1901 г.) дипломатия Англии проявила несравненно большую активность. В конце июля 1901 г. английский министр иностранных дел Лэнсдаун заявил японскому посланнику в Лондоне о целесообразности заключения долгосрочного союза¹¹³. В начале октября 1901 г. японское правительство также дало указание своему посланнику в Лондоне активизировать переговоры о союзе.

Однако внутри правящего блока Японии не прекратилась борьба различных группировок, исход которой должен был определить внешнеполитическую линию Японии. Ито сделал

¹¹² См. подробнее в кн.: А. Гальперин, *Англо-японский союз, 1902—1921 годы*, Госполитиздат, 1947, стр. 90—109.

¹¹³ См. подробно в кн.: Б. А. Романов, *Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895—1907)*, стр. 148.

еще одну попытку достигнуть соглашения с Россией на базе корейско-маньчжурского обмена. Он считал, что, оказывая давление на Россию в маньчжурском вопросе, Япония сможет добиться ее согласия на признание Кореи исключительной сферой влияния Японии. Для ведения переговоров Ито принял поездку в Петербург¹¹⁴.

Кабинет Кацура санкционировал эту поездку, рассчитывая ускорить заключение соглашения с Англией, припугнув ее возможностью союза Японии с Россией. К этому времени англо-японские переговоры значительно продвинулись. 3 декабря 1901 г. Ито, находясь уже в Петербурге, получил на заключение проект англо-японского союзного договора и на следующий день неожиданно для царских сановников выехал из Петербурга в Берлин. 8 декабря 1901 г. на заседании гэнро и членов кабинета было окончательно решено заключить договор с Англией.

Договор с Англией несравненно больше отвечал интересам самых агрессивных кругов Японии, чем соглашение с Россией. По соглашению с Россией Япония могла бы получить Корею ценой отказа от Маньчжурии в пользу России. По договору с Англией, помимо признания особой заинтересованности Японии «в политическом, равно как и в торговом и промышленном отношениях» в Корее¹¹⁵, признавались «специальные интересы» Японии также и в Китае. Для Англии это признание было средством заставить Японию воевать с Россией не только из-за Кореи, но и из-за Маньчжурии. Расширение границ возможной японской экспансии, предусмотренное союзом с Англией, устраивало не только милитаристские круги Японии. Оно устраивало и самого Ито, махрового националиста, который уже в то время вынашивал планы закабаления Китая под флагом «общности желтых рас» и расходился с кликой Ямагата лишь в вопросе о методах и сроках осуществления захватов.

30 января 1902 г. договор с Англией был подписан. Сообщение об этом в японском парламенте 12 февраля 1902 г. встретило единодушное одобрение обеих палат¹¹⁶.

Союз между двумя империалистическими государствами преследовал агрессивные, захватнические цели. Признав «особые интересы» Англии в Китае, а Японии — в Корее и Китае,

¹¹⁴ Хаттори Сисо, *Нихон киндай гайко си* (История японской дипломатии в новое время), Токио, 1954, стр. 121.

¹¹⁵ Текст англо-японского соглашения от 30 января 1902 г. см. в «Сборнике договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895—1905 гг.», СПб., 1908, стр. 527—530.

¹¹⁶ Takeuchi Tatsuji, *War and diplomacy in the Japanese empire*, New York, 1935, p. 128.

договор допускал военную интервенцию каждого из союзников в этих странах при наличии угрозы их интересам извне и вмешательство во внутренние дела этих стран под предлогом ликвидации «беспорядков» (ст. 1). Статья 2 договора предусматривала нейтралитет одной из договаривающихся сторон в случае, если другая сторона, защищая свои интересы в Китае и Корее, окажется в состоянии войны с третьей державой. Статья 3 устанавливала, что в случае вступления в войну против одного из союзников двух или нескольких держав другой союзник оказывает ему военную помощь. При заключении договора, обеспечивавшего «специальные интересы» Англии и Японии в Китае и Японии в Корее, в различных авторитетных кругах обоих государств Россию откровенно называли страной, против которой направлен союзный договор.

Достигнутое ранее соглашение с сэйюкай по бюджету и особенно заключение союза с одной из наиболее могущественных держав мира дали кабинету Кацура возможность успешно провести сессию парламента. В результате благополучного хода сессии в 1902 г. новые, седьмые выборы впервые за все время существования японского парламента (с 1890 г.) проводились после истечения срока полномочий депутатов. Выборы в этом году проходили уже по измененному избирательному закону, который применялся впервые. Абсолютное большинство мест в парламенте вновь получила сэйюкай.

На новой сессии парламента в конце 1902 г. правительство предполагало провести утверждение новой программы расширения военно-морского флота, рассчитанной на 11 лет (1903—1913). Источником финансирования военно-морского строительства должно было служить продление срока действия увеличенного поземельного налога¹¹⁷.

Поддерживая план усиления военно-морского флота, партии сэйюкай и кэнсэйхонто в то же время выступили в парламенте против сохранения увеличенного поземельного налога. Кацура распустил нижнюю палату, назначив новые выборы. Однако и эти выборы принесли победу сэйюкай, которая снова выступила объединенным фронтом с кэнсэйхонто.

Кацура добился нескольких встреч с Ито, в результате которых договорился о поддержке партией сэйюкай правительственной программы.

В обстановке, когда японские правящие классы, опираясь на англо-японский союз и благосклонное отношение США, прямо вели дело к войне с Россией, сдержанная, если не отрицательная позиция Ито была известным препятствием на

¹¹⁷ Срок взимания повышенного налога при кабинете Ямагата был установлен на пять лет.

пути милитаристской клики Ямагата — Кацура. Являясь одним из гэнро и лидером сильнейшей парламентской партии, Ито располагал большими возможностями давления на правительство, не говоря уже о его влиянии на императора. Это создавало дополнительные трудности кабинету Кацура. Заканчивая последние приготовления к войне с Россией, клика Ямагата — Кацура добилась отказа Ито от поста лидера сэйюкай: императорским указом в июле 1903 г. он был назначен председателем тайного совета, а занятие этого поста автоматически влекло за собой выход из политической партии¹¹⁸.

Слабость сопротивления, которое оказал Ито, уходя с поста лидера партии, объяснялась, в частности, тем, что в сэйюкай назревало недовольство его диктаторскими полномочиями и компромиссами с правительством. Внутрипартийные разногласия становились все более явными. Часть недовольных вышла из партии.

После ухода Ито лидером партии стал Сайондзи, который слыл либералом и поддерживал идею парламентского правительства. В это время сэйюкай насчитывала только 120 депутатов, потеряв большинство в парламенте. Сайондзи сумел несколько укрепить положение внутри партии. Для эффективного противодействия правительству Кацура он вошел в коалицию с кэнсэйхонто. Объединенная оппозиция обеих партий, имевших большинство в парламенте, выразила недоверие кабинету. Парламент накануне русско-японской войны был снова распущен.

Дипломатическая подготовка войны с Россией

Название русско-японского военного конфликта происходило на фоне общего обострения международной обстановки, важнейшим проявлением которого было растущее англо-германское соперничество. Отсюда вытекало стремление Англии и Германии либо привлечь Россию на свою сторону, либо ослабить ее как возможного противника, втянув в войну на Дальнем Востоке. К этому присоединялось стремление США подорвать позиции русского царизма в Маньчжурии, к которой американский капитал проявлял все больший интерес. Отсюда подстрекательство Японии к войне с Россией со стороны Англии и США и подталкивание России к войне с Японией со стороны Германии.

Опираясь на англо-японский союз и поддержку США, японские правящие круги предъявляли русскому царизму все более жесткие требования. В каждом новом варианте предло-

¹¹⁸ «Мэйдзи Тайсё си», т. 6, стр. 239.

жений Япония стремилась к еще большему расширению своих прав в Корее и к ослаблению позиций России в Корее и Маньчжурии. Первый вариант был вручен Ито в Петербурге в 1901 г., второй, ухудшенный для царской России, — 4 августа 1902 г. 12 августа 1903 г. японский посланник Курино передал царскому министру иностранных дел Ламсдорфу новый проект русско-японского соглашения, который сводился к признанию японских интересов не только в Корее, но и в Маньчжурии и к одновременному отказу царизма от уже завоеванных им позиций: признавались лишь «специальные интересы» России в железнодорожных предприятиях в Маньчжурии¹¹⁹.

Выдвигая явно неприемлемые для России требования, Япония рассчитывала на то, что переговоры затянутся и Россия не выполнит соглашения с Китаем от 8 апреля 1902 г. о выводе войск из Маньчжурии¹²⁰. Это вызовет растущее недовольство в Китае, которое будет всемерно разжигаться империалистическими противниками России. Такая обстановка сможет быть использована Японией для того, чтобы под прикрытием переговоров закончить последние приготовления к войне и напасть на Россию под предлогом того, что она не пошла на японские мирные предложения и ведет агрессивную политику.

Осуществлению японского курса на войну с Россией в значительной мере способствовала авантюристическая захватническая политика русского царизма после японо-китайской войны, стремившегося к укреплению своего влияния в Корее и Маньчжурии¹²¹. В. И. Ленин еще в 1900 г. во время занятия царскими войсками Маньчжурии указывал, что политика царизма в Китае «грозит вовлечь в еще более опасные войны»¹²².

Однако в последние месяцы перед войной на позицию России оказывала известное влияние ее неподготовленность, толкнувшая ее к большей уступчивости японским притязаниям. В то же время Япония, в 1901 г. досрочно осуществив перевооружение армии и флота, заканчивала последние приготовления к войне. Учитывая неподготовленность России, милитаристская

¹¹⁹ См. подробно в кн.: Б. А. Романов, *Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895—1907)*, стр. 225.

¹²⁰ По этому соглашению Россия должна была постепенно (в три этапа в течение полутора лет) вывести войска из разных районов Маньчжурии. Последний срок эвакуации наступал в октябре 1903 г. Представляя России в августе 1903 г. такой проект «мирного» соглашения, по которому не признавались специальные интересы России в Маньчжурии (кроме ее заинтересованности в железнодорожном деле), Япония явно провоцировала Россию на задержку эвакуации войск до того, как эти интересы будут признаны.

¹²¹ См. подробно: Б. А. Романов, *Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895—1907)*, стр. 232.

¹²² В. И. Ленин, *Китайская война* (Сочинения, т. 4, изд. 4), стр. 351.

Жлика Японии торопилась развязать военные действия. Вся линия поведения Японии в переговорах, начатых в августе 1903 г., свидетельствовала о том, что она не стремилась достигнуть какого бы то ни было соглашения.

На заседании высших японских государственных деятелей, состоявшемся 30 января 1904 г., вопрос о начале войны с Россией был решен. На заседании присутствовали генро, премьер Кацура, министр иностранных дел Комура и др. Позиция Ито и на этот раз была сдержанной. Он высказал опасения за исход военных операций. Причины колебаний Ито по вопросу о войне с Россией становятся ясными из его собственного признания в беседе с Канэко Кэнтаро 4 февраля 1904 г., накануне открытия военных действий против России: «У нас нет никаких надежд на успех, — заявил Ито, — но если наши войска будут разбиты на полях Маньчжурии, флот потоплен в Цусимском проливе, а Россия и с суши, и с моря вторгнется в нашу страну, я, как рядовой солдат, возьму в руки винтовку и, покаuda хватит сил, буду сопротивляться русской армии на всем пути от Сан'индо до берегов Кюсю. Существует предание, что во времена монгольского нашествия Ходзё Токимунэ, решив не допустить осквернения японской земли ни одним вражеским солдатом, сражался плечом к плечу с простыми воинами, а своей жене приказал ехать на Кюсю, варить пищу и кормить солдат. Я принял решение в крайнем случае последовать его примеру»¹²³. Только страх перед возможным поражением обуславливал стремление Ито достичь соглашения с Россией, не доводя дело до войны.

3 февраля 1904 г. Россия направила Японии ноту о готовности русского царизма сделать уступки Японии, особенно в корейском вопросе. Опасаясь, что русская нота может создать формальные препятствия для развязывания войны, японское правительство задержало ее на телеграфе в Нагасаки до 7 февраля, дав 5 февраля указание своему посланнику порвать дипломатические отношения с Россией. Та решительность, с которой Япония шла на войну с Россией, в значительной мере объяснялась политикой Англии и США, которые подталкивали Японию к этой войне, помогая ей рядиться в тогу защитника договорных прав всех держав в Маньчжурии. Незадолго до начала войны Англия обещала предоставить Японии заем, как только последняя откроет военные действия. Каждый шаг японской дипломатии в предвоенных переговорах с Россией (с августа 1903 г. по январь 1904 г.) согласовывался с британским министерством иностранных дел, которое нередко давало японским дипломатам готовые формулировки ответов

¹²³ Цит. по кн.: Осатакэ Такэси, *Мэйдзи Тайсё сэйдзи си кова*, стр. 116.

России. США также были полностью информированы о всех деталях переговоров с Россией. За месяц до начала войны Японию посетил военный министр США Тафт, наиболее про-японски настроенный в правящей верхушке Америки ¹²⁴.

¹²⁴ Подробнее о позиции США и Англии в этот период см. в кн.: Б. А. Романов, *Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895—1907)*, стр. 235—282.

Глава II

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА 1904—1905 гг.

Ход военных действий (краткий обзор)

В ночь с 8 на 9 февраля 1904 г. без объявления войны японский флот под командованием вице-адмирала Того вероломно атаковал русскую эскадру, стоявшую без всяких мер предосторожности на порт-артурском рейде¹. Два русских броненосца и один крейсер были выведены из строя. На утро следующего дня японский флот вывел из строя еще несколько военных кораблей. Одновременно японские войска высадились в Чемульпо. Стоявшие в порту русский крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец», не желая сдаваться в плен, приняли неравный бой со значительно превосходящими японскими силами, а затем были затоплены своими командами.

Царскому наместнику на Дальнем Востоке адмиралу Алексееву было известно, что 6 февраля Япония разорвала дипломатические отношения с Россией, а вечером 8 февраля японские подданные во главе с консулом покинули Порт-Артур, но он не принял никаких мер предосторожности.

Внезапность нападения и преступная беспечность бездарного командования царских военных сил на Дальнем Востоке дали возможность Японии буквально в одну ночь изменить соотношение морских сил в свою пользу.

До открытия военных действий соотношение сил воюющих сторон было не в пользу Японии.

Прежде всего Япония была слабее России в экономическом и финансовом отношениях². Япония располагала очень незначительным золотым запасом. Ее торговые обороты были в три

¹ В 1894 г. Того, тогда еще в чине капитана, точно так же до объявления войны напал на английский транспорт с китайскими войсками.

² См.: А. Гальперин, *Англо-японский союз, 1902—1921 годы*, М., 1947, стр. 217.

раза меньше, чем обороты России, и к тому же пассивны. А в валюте Япония крайне нуждалась для закупки оружия, боеприпасов, стратегического сырья и продовольствия. Даже уголь для военных кораблей она покупала за границей (в Англии).

Особая важность для Японии военно-морского флота определялась тем, что в зависимости от того, займет он или нет господствующее положение, решался вопрос о возможности ведения военных операций на континенте. К началу войны Япония, за исключением нескольких тысяч солдат в Корее, не имела войск на материке. На флот возлагалась не только переброска воинских частей на материк, но и обеспечение их. Хотя военно-морские силы России были значительно большими, чем японские, последние были сосредоточены вблизи театра военных действий, в то время как русский флот был разбросан на Черном, Балтийском и других морях. В результате этого тихоокеанский флот России в количественном отношении уступал японскому. Царское правительство не позаботилось о его усилении, несмотря на то что в Петербурге еще с 1895 г. понимали, что существует угроза столкновения с Японией. На специальном военном совещании в ноябре 1895 г., в частности, отмечалось: «... Япония подгоняет окончание своей судостроительной программы к году окончания постройки Сибирского пути, что указывает на возможность вооруженного столкновения в 1903—1906 гг. ... Возрастающий интерес Японии к Корее ясно говорит за то, что в будущих столкновениях Япония всеми силами будет стараться перебросить на материк свою армию, а потому в случае войны флоту будет принадлежать первенствующая роль на театре военных действий... России необходимо теперь же, не упуская момента, выработать программу судостроения для Дальнего Востока с таким расчетом, чтобы к окончанию судостроительной программы Японией наш флот на Дальнем Востоке превышал значительно японский»³.

Однако в действительности политика царского самодержавия в этом вопросе была прямо противоположна приведенным выводам. Строительство судов для тихоокеанского русского флота велось крайне медленно, бессистемно. К моменту нападения японского флота русские военные корабли имели всего по одному боевому комплексу снарядов.

Неподготовленной оказалась и русская армия. К началу войны дальневосточные войска насчитывали около 120 тыс. человек. Пропускная способность Сибирской магистрали (еще не достроенной в районе Байкала) была недостаточна для своевременного пополнения и обеспечения армии.

³ «История русской армии и флота», т. XV, М., 1913, стр. 17.

Значительно ослабив русские военно-морские силы на Дальнем Востоке в результате вероломного нападения, Япония сразу завоевала господство на море. Высадившись в Корее и быстро захватив Сеул, японские войска получили возможность вести войну на континенте.

К середине марта 1904 г. более 100 тыс. японских солдат сосредоточились в районе от Чемульпо до р. Ялу. 29 апреля — 1 мая 1904 г. японцы нанесли первое поражение русской армии (Тюренченский бой). Перейдя Ялу, японская армия стала продвигаться по территории Маньчжурии.

Две другие японские армии высадились в районе к северу от Порт-Артура, изолировали его от остальной русской армии и в конце мая заняли незащищенный Дальний. Часть войск была оставлена для осады Порт-Артура, а основные силы направились в глубь Маньчжурии. После подхода пополнений (10-я дивизия), высадившихся на материке, японские вооруженные силы численно превысили русские. 29 августа — 3 сентября 1904 г. русским войскам было нанесено новое поражение при Ляояне, после чего они отступили к Мукдену. В сражении под Ляояном японцы понесли большие потери, значительно превышавшие потери русских. Появились условия для разгрома японских войск. Однако трусость и бездарность царского командования и на этот раз привели к поражению.

2 января 1905 г. после длительного героического сопротивления пал Порт-Артур. 10 марта 1905 г. царская армия потерпела поражение в кровавом сражении под Мукденом, которое началось в конце февраля и к которому японцы упорно готовились.

Оценивая причины поражения царизма, В. И. Ленин писал: «Генералы и полководцы оказались бездарностями и ничтожествами... Офицерство оказалось необразованным, неразвитым, неподготовленным, лишенным тесной связи с солдатами и не пользующимся их доверием. Темнота, невежество, безграмотность, забитость крестьянской массы выступили с ужасающей откровенностью... Военное могущество самодержавной России оказалось мишурным. Царизм оказался помехой современной, на высоте новейших требований стоящей, организации военного дела, — того самого дела, которому царизм отдавался всей душой, которым он всего более гордился, которому он приносил безмерные жертвы, не стесняясь никакой народной оппозицией. Гроб повапленный — вот чем оказалось самодержавие в области внешней защиты, наиболее родной и близкой ему, так сказать, специальности»⁴.

13 апреля 1904 г. трагически погиб командующий Тихоокеанским флотом адмирал Макаров, лучший из русских флотов

⁴ В. И. Ленин, *Падение Порт-Артура* (Сочинения, т. 8, изд. 4), стр. 35.

водцев того времени. Русская тихоокеанская эскадра оказалась запертой японским флотом в Порт-Артуре. Ее попытка прорваться, предпринятая 10 августа, окончилась неудачей. Союзная Япония Англия, оказав давление на Турцию, не позволила России сконцентрировать на Дальнем Востоке черноморский флот. Поэтому во вторую тихоокеанскую эскадру под командой Рожественного вошли только суда Балтийского флота. Это явилось одной из причин поражения вышедшей из Балтики эскадры Рожественского, которую сопровождал по пятам английский флот, сообщая о ее местонахождении и силах японскому командованию. Эскадра прибыла к театру военных действий лишь к маю 1905 г. 27 мая она была разгромлена в Цусимском проливе.

На этом крупные военные операции были закончены.

Внутреннее положение Японии во время войны

После начала войны острая борьба парламентской оппозиции с правительством немедленно прекратилась. В обстановке шовинистического угара 1 марта 1904 г. прошли выборы нового парламента, по результатам своим мало отличавшиеся от прежних и принесшие победу объединенной коалиции сэйюкай и кэнсэйхонто. Накануне открытия парламентской сессии состоялось объединенное заседание двух партий, на котором было принято решение о поддержке правительства Кацура.

На парламентских сессиях 1904 и 1905 гг. агрессивный курс правительства был полностью одобрен. Парламентские партии безоговорочно поддерживали все финансовые мероприятия правительства, сводившиеся в основном к перекладыванию тягот войны на плечи трудящихся масс. За первый военный год налоги были увеличены на 50 %, за второй год на 100 %. Японские трудящиеся за два года войны выплатили дополнительно 213 млн. иен в виде налогов⁵. Была введена государственная монополия на табак и соль, повышены земельный налог (дважды), налоги на сою, сахар, масло, алкогольные напитки, хлопчатобумажные и шерстяные изделия и др.⁶. Земельный налог повысился за время войны с 3 до 17,5 % от цены земли⁷. Поскольку налог на землю затрагивал интересы не только крестьян, но и помещичьих слоев, правительство одновременно с его увеличением приняло меры к компенсации «ущерба» последним. В 1904/05 бюджетном году оно повысило импортные пошлины на рис, пшеницу, бобы и другие сельскохозяйствен-

⁵ Ogawa Gotaro, *Expenditures of the Russo-Japanese war*, New York.. 1923. p. 71.

⁶ «Рэкиси хёрон», 1952, № 39, стр. 8.

⁷ Ogawa Gotaro, *Expenditures of the Russo-Japanese war*, p. 72.

ные продукты. Это давало возможность помещикам и торговцам взвинчивать цены на продукты питания и таким образом наживаться за счет трудящегося населения.

Раздувая в народе шовинистические настроения и используя их для выпуска всякого рода «патриотических» займов, правящие классы в то же время проводили бесцеремонную политику обогащения. Используя бедственное положение трудящихся масс города и деревни, крупные помещики и торговцы повышали цены на рис, наживая на спекуляции им огромные деньги. В этих спекулятивных махинациях с ценами на рис были замешаны виднейшие государственные деятели Японии: Ито Хиробуми, Иноуэ Каору и другие, действовавшие через осакского рисоторговца Фудзита⁸. Не довольствуясь огромными прибылями от военных заказов, крупные промышленники не переставали грабить государственную казну. Очень шумела, например, в Японии в годы войны история с незаконным субсидированием группы осакских банкиров. Путем различного рода комбинаций ей было передано 6 млн.⁹ Возмущение было настолько велико, что даже парламентская оппозиция, несмотря на безоговорочную поддержку всех правительственных мероприятий, под давлением общественного мнения оказалась вынужденной поднять этот вопрос в парламенте (чем, впрочем, дело и ограничилось).

Еще в ходе подготовки войны правящие классы Японии широко развернули шовинистическую пропаганду против России. Эта пропаганда направлялась рядом обществ, ставивших своей целью идеологическую подготовку населения к войне. Одним из виднейших среди них было «Общество Черного Дракона» («Кокурюкай»)¹⁰, созданное в 1901 г. и являвшееся накануне и во время войны фактически агентурой военного министерства. Организатором общества был Утида Рёхэй. Финансировал общество крупный японский монополист Ясуда, интересы которого в Маньчжурии наиболее остро сталкивались с интересами России. Помимо пропагандистской работы, «Общество Черного Дракона» готовило карты русского Дальнего Востока и всей Сибири, вело шпионскую деятельность в России.

Особую активность в одурманивании населения проявила специально созданная для этого «Антирусская лига» («Тайро досикай»). Во главе ее стояли князь Коноэ Ацумаро, Тояма Мицуру (один из главных инициаторов создания шовинистических организаций), Коно Хиронака и другие реакционные по-

⁸ «Рэкиси хёрон», 1952, № 39, стр. 8.

⁹ «Мэйдзи Тайсё си» («История периодов Мэйдзи и Тайсё»), т. 6, Токио, 1930, стр. 246, 247.

¹⁰ Черный Дракон — китайское и японское название реки Амур.

литические деятели. Крича об «агрессивности России», распространяя шовинистические настроения, правящие круги Японии стремились таким путем завуалировать свои грабительские цели, заставить трудящихся безропотно встретить те новые лишения и жертвы, которые несла с собой война.

Однако, несмотря на все усилия правящих кругов отравить сознание народа ядом шовинизма, несмотря на террор полиции, в Японии росли антивоенные настроения.

Милитаризация страны резко отразилась на положении японских трудящихся. К концу 1904 г. цены выросли в среднем на 12% по сравнению с предвоенными годами. К концу войны цены увеличились на 19,5%.¹¹ Условия труда рабочих ухудшились. Рабочий день на предприятиях нередко доходил до 16 часов в сутки. В то же время реальная заработная плата снижалась. Свертывание отраслей промышленности невоенного значения усилило безработицу. Мобилизация в армию трудоспособного мужского населения привела к нехватке рабочих рук в деревне. В 1905 г. сократилась посевная площадь под основными зерновыми и техническими культурами.

Среди широких слоев трудящихся нарастало недовольство ухудшающимся экономическим положением, увеличивающимся числом жертв войны. Один токийский журналист, характеризуя отрицательное отношение японского народа к войне, говорил: «Если и не плакали наши жены и сироты, то это в силу японских обычаев скрывать свои чувства: свидетелями душевных мук народа по случаю отправления своих сынов могут быть лишь темные ночи да безмолвная природа»¹².

Не прекратилась стачечная борьба японских рабочих. В августе 1904 г., например, забастовали рабочие иокогамского трамвая, требовавшие сокращения рабочего дня и увеличения заработной платы. Происходившие в условиях военного времени, в обстановке полицейского террора, эти стачки японского пролетариата приобретали антивоенный характер.

Антивоенные настроения были распространены и среди японского крестьянства. Эти настроения отчетливо выразили крестьяне ряда деревень префектуры Канагава, принявшие на сходках резолюции протеста против мобилизации в армию и вызванного войной повышения налогов¹³.

Несмотря на строжайшую цензуру, сведения об антивоенных настроениях в стране стали проникать в печать. О широком распространении недовольства, в частности среди японского крестьянства, сообщала газета «Токио асахи»¹⁴. Как

¹¹ Г. И. Болдырев, *Финансы Японии*, М., 1946, стр. 157.

¹² О. Петров, *Политическая жизнь в Японии*, [Б. м.], 1910, стр. 42.

¹³ «Рэкиси хёрон», 1952, № 39, стр. 8.

¹⁴ Там же.

сообщала газета, большое влияние на японский народ оказало известное письмо пользовавшегося популярностью в Японии Льва Толстого, в котором он выступал с осуждением затеянной войны. Письмо было переведено на японский язык Котоку и получило широкий отклик.

Антивоенное движение в Японии

Выразителями антивоенных настроений японского народа выступили японские социалисты, развернувшие борьбу против шовинизма и милитаризма. Эта борьба началась еще накануне русско-японской войны. В начале лета 1903 г. Катаяма Сэн, Котоку Дэндзиро и их единомышленники из Социалистической лиги предприняли длительную поездку по всей стране, разъясняя рабочим хищнические, захватнические цели подготавливаемой японским правительством войны. «Гвоздем нашей антивоенной пропаганды, — вспоминал впоследствии Катаяма, — был тезис, что это будет капиталистическая война, которая неизбежно принесет дальнейшие страдания и нищету рабочим, как это было и во время японо-китайской войны»¹⁵.

Антивоенную пропаганду в этот период вел орган социалистов «Сякайсюги», резко клеймивший на своих страницах милитаризацию страны и шовинизм. В журнале, в частности, резко осуждалось обращение семи профессоров токийского университета к правительству с требованием объявления войны России¹⁶. Социалистическая лига организовала 18 октября 1903 г. первый антивоенный митинг в рабочем районе Токио — Канда. Митинг прошел с огромным успехом. Рабочие с горячей симпатией встретили антивоенные речи ораторов, сопровождая их аплодисментами.

С наибольшей силой антивоенная борьба японского народа проявилась в «хэймин ундо» («движение простого народа»), отражавшем настроения широких слоев японских трудящихся — крестьянства, рабочих, прогрессивной интеллигенции. Во главе этого движения стояли японские социалисты. Печатным органом движения стала газета «Хэймин симбун», основанная видными социалистами — Котоку Дэндзиро и Сакаи Тосихико.

В период подготовки русско-японской войны резко обозначился процесс размежевания между демократическими и социалистическими элементами, с одной стороны, и буржуазными либералами — с другой. Это отчетливо видно на примере газеты «Еродзу тёхо».

Почти до самого начала русско-японской войны «Еродзу

¹⁵ Катаяма Сэн, *К вопросу о зарождении и развитии марксизма в Японии* («Коммунистический Интернационал», 1937, № 7—8), стр. 80.

¹⁶ Ж. Лонгэ, *Социализм в Японии*, Одесса, 1905, стр. 33.

тёхо», единственная из всех буржуазных газет, выступала против готовящейся войны¹⁷. В 1901 г. при ней была создана специальная группа «рисодан» («идейная группа»), стоявшая за социальные реформы и проводившая в газете антивоенную линию. В состав группы входили Котоку Дэндзиро, Сакаи Тосихико, христианский социалист Утимура Кандзо, Каваками Киёси и др. Председателем этой группы был главный редактор газеты Куроива Руйко.

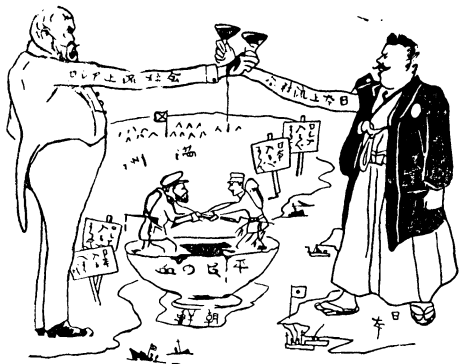
В ноябре 1903 г., когда реакционная буржуазная пресса с новой силой развернула милитаристскую пропаганду, «Ёродзу тёхо» отошла от своих прежних позиций и открыто присоединилась к разнузданной пропаганде войны. В связи с изменением направления газеты на собрании Социалистической лиги было принято решение о немедленном выходе Котоку и Сакаи из состава редакции. Котоку и Сакаи при поддержке Социалистической лиги основали 13 ноября 1903 г. общество «Хэйминся» («Общество простого народа») и приступили к выпуску еженедельной газеты «Хэймин симбун» с тем, чтобы на ее страницах вести антивоенную пропаганду. Первый номер «Хэймин симбун» вышел 15 ноября 1903 г. в количестве 5 тыс. экземпляров. Вскоре ее тираж вырос до 8 тыс. Это была значительная цифра для Японии того времени. Газета печаталась на восьми страницах большого формата и была снабжена массой иллюстраций. Накануне войны с Россией газета, например, поместила рисунок, изображавший братское единство японских и русских рабочих. С первых же номеров газета стала помещать портреты деятелей международного рабочего движения — Маркса, Энгельса, Бебеля, Жореса и др. Часть материалов печаталась на английском языке. Активнейшими сотрудниками газеты были Катаяма, Киносита, Нисикава и др.

После отъезда Катаяма в конце 1903 г. в Америку организационным центром Социалистической лиги стало «Хэйминся». Во главу угла своей деятельности японские социалисты, группировавшиеся вокруг «Хэйминся» и его органа — газеты «Хэймин симбун», поставили борьбу против подготавливавшейся и затем развязанной японскими империалистами войны с Россией. В этом вопросе они занимали правильную интернационалистическую позицию, выступая за поражение своего правительства в войне. Взгляды японских социалистов были выражены в ряде статей, опубликованных в эти годы в «Хэймин симбун». Русско-японская война явилась для молодого в Японии социалистического движения серьезным экзаменом, который оно с честью выдержало.

Антивоенным выступлением в «Хэймин симбун» был отве-

¹⁷ «Сакаи Тосихико дзэнсю» («Собрание сочинений Сакаи Тосихико»), т. 6, Токио, 1933, стр. 492.

ден специальный раздел. В редакционной статье «Мы категорически отвергаем войну» от 17 января 1904 г. газета в резких выражениях разоблачала грабительские цели затеваемой войны, клеймила ее как империалистическую, проводимую в интересах буржуазии и помещиков, в ущерб народу, который является жертвой войны. Газета призывала весь народ «всемерно протестовать» против войны. В статье «Те, кто решает вопросы мира и войны», напечатанной 7 февраля 1904 г., указывалось, что вопросы объявления войны и заключения мира держат в своих руках воротилы финансового мира, что именно они затеяли настоящую войну.

Карикатура из газеты «Хаймин симбун» (фигуры на первом плане олицетворяют правящие круги России и Японии, на втором плане русский и японский солдаты; надпись на чаше: «кровь простого народа»)

Разъясняя народу истинные цели войны, японские социалисты разоблачали лжепатриотизм, насаждаемый правящими кругами¹⁸. Об антишовинистической пропаганде, которую вели социалисты, можно судить по заголовкам статей, напечатанных в «Хэймин симбун»: «Преступная пропаганда войны», «Заблуждение солдата», «Семьи погибших на фронте», «Радуются беде», «Груз патриотизма», «Так называемый дух жертвенности» и т. д.

Патриотизм, проповедовавшийся «Хэймин симбун», исключал вражду к другим народам. В момент, когда японский импе-

¹⁸ О деятельности газеты «Хэймин симбун» см. в кн.: Охоти Кадзуо, *Рэймэйки-но Нихон родо ундо* (Зарождение рабочего движения в Японии), Токио, 1954, стр. 114.

риализм и русский царизм гнали сотни тысяч людей на бойню за чуждые им интересы, японские социалисты поместили на страницах своей газеты «Письмо к русской социал-демократической партии», в котором говорилось:

«Мы, социалисты, не признаем различия рас, национальностей, стран. Мы — товарищи, братья, сестры. У нас нет никаких причин для того, чтобы воевать друг с другом»¹⁹.

Яркое представление об отношении японских социалистов к русско-японской войне дает письмо Катаяма Сэн к французскому социалисту Ж. Лонгэ. «Мы, японские социалисты, — писал Катаяма, — являемся противниками войны с Россией потому, что ее результатом будет только то, что тысячи несчастных, невежественных рабочих поведут на бойню для удовлетворения интересов класса и правительства капиталистов, потому что она оставит тысячи вдов и сирот в самом бедном классе и увеличит еще его бедность». Говоря о том, что даже победа в войне не улучшит положения рабочего класса, Катаяма писал: «Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить о нашей победоносной войне с Китаем. Она принесла рабочему классу новые налоги, которые пошли на возмещение расходов по увеличению наших морских и сухопутных военных сил и новых пенсий для офицеров». Выражая отрицательное отношение японских рабочих к войне, Катаяма указывал: «Они не желают из-за обладания Маньчжурией или Кореей сражаться с русскими рабочими. Мы уверены, что и русские рабочие держатся того же мнения на этот счет... против нее (японо-русской войны. — *Ред.*) громадное большинство японского народа и особенно пролетариат... Я сам несколько месяцев тому назад объезжал Японию на всем ее протяжении, и у меня есть данные, чтобы судить, насколько страна настроена против войны»²⁰.

Яркой демонстрацией дружбы между японским и русским пролетариатом явилась историческая встреча Катаяма и Плеханова на Амстердамском конгрессе II Интернационала в августе 1904 г. Сообщение о встрече Катаяма с Плехановым, во время которой они обменялись рукопожатиями, было помещено в «Хэймин симбун» (№ 44 и 45) под заголовком «Рукопожатие японской и русской социалистической партии»²¹.

¹⁹ «Сэкай-но рэкиси» («Всемирная история»), т. IV, Токио, 1949, стр. 293; см. также «Советское востоковедение» 1958, № 3, стр. 120—122 (текст обращения).

²⁰ Цит. по кн.: Ж. Лонгэ, *Социальное движение в Японии*, Ростов-на-Дону, 1905, стр. 42.—Это письмо было опубликовано во французской газете «Орор» 11 января 1905 г. и перепечатано затем социалистической прессой многих стран.

²¹ Сакаи Тосихико, касаясь этой встречи, писал в своих воспоминаниях, что она имела международное значение (см.: «Сакаи Тосихико дээнсю», т. 6, стр. 230).

Катаяма Сэн (в первом ряду второй слева) и Г. В. Плеханов (третий слева)
на Амстердамском конгрессе II Интернационала

После выхода 20-го номера газеты (27 марта 1904 г.) против нее было возбуждено судебное преследование. Поводом к этому было опубликование редакционной статьи «Налоги растут!», призывавшей народ выступить против войны и вызванного ею увеличения налогов²². Газета неоднократно подвергалась различного рода репрессиям (штрафы, конфискации, аресты редакторов), но ни на минуту не ослабляла антивоенной борьбы.

Общество «Хэйминся» и газета «Хэймин симбун» вели одновременно деятельную пропаганду социалистических идей. Характеризуя направление газеты, Катаяма впоследствии писал: «„Хэймин симбун“ можно назвать по сравнению с „Рабочим миром“ и „Социализмом“ (издание которого прекратилось фактически с отъездом моим в Америку) наиболее „чистым“ и первым большим органом социал-демократического движения в Японии»²³.

По инициативе «Хэйминся» ежемесячно проводились собрания, организовывались лекции, предпринимались агитационные поездки по стране с целью популяризации социалистических идей. Результатом этих поездок явилось повсеместное возникновение отделений Социалистической лиги, существовавших в различных формах (кружки читателей «Хэймин симбун» и т. п.). Особенно большую роль эти организации играли в Окаяма, Саппоро, Осака, Кобэ, Иокогама, Нагоя и других городах. Наиболее значительным был кружок на медных рудниках Асио, в состав которого входило много рабочих. Руководителем кружка был активный член «Хэйминся» Нисикава. Под влиянием общества «Хэйминся» находился и социалистический кружок при университете Васэда в Токио²⁴.

Большое значение для пропаганды социалистических идей имел специальный раздел в «Хэймин симбун» — «Как я стал социалистом». Этот раздел появился в газете в третьем номере и сохранялся до конца издания²⁵. Для популяризации социалистических идей деятели «Хэйминся» переводили и опубликовали ряд произведений классиков марксизма («Развитие социализма от утопии к науке», частично «Капитал» и др.), а также работы японских социалистов. Были изданы, например, брошюра «О национализации земли», «Социалистическое воззвание», составленное Социалистической лигой, и повесть писателя-социалиста Киносита Наоэ «Столб огня» («Хи-но хасира»), в которой изображалась деятельность «Хэйминся». Эта книга вышла

²² Автором статьи был Котоку.

²³ Катаяма Сэн, *К вопросу о зарождении и развитии марксизма в Японии*, стр. 81; см. также: «Мэйдзи бунка дзэнсю» («Культура в годы Мэйдзи»), т. 21, Токио, 1928, стр. 369; «Сакаи Тосихико дзэнсю», т. 6, стр. 219, 220.

²⁴ «Сакаи Тосихико дзэнсю», т. 6, стр. 226.

²⁵ Там же, стр. 221, 222.

в начале 1904 г. и за несколько месяцев выдержала десять изданий.

Газета уделяла большое внимание освещению бедственного положения японских трудящихся в связи с войной. Из номера в номер помещались сведения о стачечной борьбе японского пролетариата.

6 ноября 1904 г. в «Хэймин симбун» (№ 52) появилась редакционная статья «Обращение к учителям начальных школ». Статья разоблачала формальный характер закона о всеобщем обязательном обучении, указывая, что бедняки не имеют возможности посылать детей в школу, а государство не оказывает им ни малейшей помощи. Отмечая, что всеобщее обучение возможно только при социализме, газета призывала учителей встать под знамена социализма и бороться за его победу²⁶. Опубликование этой статьи власти использовали как повод для того, чтобы усилить репрессии против социалистов. Выпуск газеты был конфискован, типография опечатана, Котоку и Нисикава привлечены к суду. Несмотря на это, издание газеты не прекратилось. В следующем номере, отпечатанном в чужой типографии, был помещен полный перевод «Коммунистического манифеста» (перевод был осуществлен Котоку и Сакаи). Полиция конфисковала тираж, но часть экземпляров уцелела, и текст «Манифеста» тайно перепечатывался²⁷.

После этого репрессии против «Хэйминся» еще более усилились. Полиция запретила праздновать годовщину создания общества. 16 ноября 1904 г. правительственным указом была запрещена Социалистическая лига. В январе 1905 г. по приговору суда за выпуск 52-го номера «Хэймин симбун» издание газеты было запрещено. Котоку и Нисикава были приговорены к пяти месяцам тюремного заключения.

Несмотря на запрет властей, социалисты некоторое время продолжали выпускать газету, печатая ее в разных типографиях, но вскоре были вынуждены прекратить ее издание. 29 января 1905 г. вышел последний номер (64-й), в котором редакция сама сообщала о прекращении издания. По примеру «Новой Рейнской газеты» Маркса и Энгельса последний номер «Хэймин симбун» был набран красным шрифтом. Редакция цитировала бессмертные слова, некогда напечатанные в газете великих вождей пролетариата: «Прощайте, но не навек. Им не убить духа, мы снова воспрянем на том же поле битвы, где мы пали, с новыми силами для борьбы»²⁸.

²⁶ Окоти Кадзуо, *Рэймэйки-но Нихон родо ундо*, стр. 123, 124; «Сакаи Тосихико дзэнсю», т. 6, стр. 235.

²⁷ «Сайкин-но сякай ундо» («Современное общественное движение»), Токио, 1928, стр. 28.

²⁸ Катаяма Сэн. *К вопросу о зарождении и развитии марксизма в Японии*, стр. 81; см. также: «Сакаи Тосихико дзэнсю», т. 6, стр. 236.

Запрещение «Хэймин симбун» не заставило японских социалистов свернуть свою деятельность. «Хэйминся» по-прежнему оставалось в центре социалистического движения. Продолжали действовать кружки по изучению социалистических идей, проводились лекции (в том числе и для женщин), не прекращалась борьба за введение всеобщего избирательного права. Вместо запрещенной «Хэймин симбун» стал выходить еженедельник «Тёкугэн» («Рупор») ²⁹.

Однако полицейские репрессии усиливались. Котоку снова заключили в тюрьму. Вскоре был запрещен «Тёкугэн», а затем 26 сентября 1905 г. распущено и само общество «Хэйминся». Известную роль в прекращении деятельности «Хэйминся» сыграло также отсутствие денежных средств ³⁰. Имело значение и то, что в руководстве общества к этому времени уже наметились идеологические расхождения: Котоку и Сакаи стояли тогда на позициях, близких к марксизму, а Киносита и Исигава склонялись к христианскому и «моральному социализму» ³¹. Начался процесс размежевания среди японских социалистов.

«Хэймин ундо» явилось важным этапом в развитии японского социалистического и общедемократического движения. Оно сыграло весьма значительную роль в развитии классового самосознания японского пролетариата. Проповедуя идеи интернационализма, пролетарской солидарности, общество «Хэйминся» и его орган — газета «Хэймин симбун» — боролись против шовинистической пропаганды. «Хэймин симбун», не ограничиваясь вопросами внутреннего положения, знакомила читателей с социалистическим и рабочим движением в странах Европы и Америки. В этот период японские социалисты установили связи с революционерами Китая, Кореи, Индии, Вьетнама. Одной из важнейших заслуг «Хэйминся» была популяризация в Японии идей русской революции. «Хэймин симбун» с самого начала освещала на своих страницах назревание революционной ситуации в России, сообщала о героической борьбе русского пролетариата против самодержавия (статьи «Ход русской революции», «Революционное движение русских социалистов»). Ее преемник «Тёкугэн» подробно освещал ход русской революции, начиная с сообщения о событиях 9 (22) января 1905 г. в Петербурге, и будил в японском народе симпатии к борьбе русского пролетариата.

Однако деятельность «Хэйминся» была не свободна от недостатков, свидетельствовавших о сравнительно невысоком теоретическом уровне рабочего движения Японии того периода. Руководители «Хэйминся» не были марксистами в полном смы-

²⁹ Выходил с 5 февраля до 10 сентября 1905 г.

³⁰ «Сакаи Тосихико дзэнсю», т. 6, стр. 236.

³¹ См.: «Сайкин-но сякай ундо» стр. 29.

сле этого слова, не руководствовались подлинно революционной социалистической теорией.

Связи «Хэйминся» с рабочим классом были еще слабыми. Идейно-теоретическая основа «хэймин ундо» страдала эклектичностью. Она представляла собой сочетание трех разнородных элементов: социализма, мелкобуржуазного радикализма и стихийного демократизма (крестьянского в своей основе)³². Не преодолено было еще и влияние либерального движения «дзию минкэн ундо»³³.

Декларация общества «Хэйминся», опубликованная в первом номере «Хэймин симбун», сходилась в основном по своему содержанию с манифестом запрещенной «Нихон сякай минсюто». Задачи, сформулированные в декларации, отличались такой же неопределенностью и расплывчатостью, как и в этом манифесте. «Хэйминся» должно было способствовать достижению демократии, социализма и всеобщего мира и превращению всех людей в «братьев». Своим девизом общество провозгласило «свободу, равенство, братство»³⁴. Этих целей «Хэйминся» считало возможным достигнуть посредством действий «в рамках, допускаемых государственными законами», при «полном отрицании насилия»³⁵.

Однако в своей деятельности общество весьма часто нарушало им же провозглашенный принцип легальности, далеко выходя за «рамки, допускаемые государственными законами». Свидетельством этого было то, что на «Хэймин симбун» и ее редакторов сыпались бесконечные репрессии и в конечном итоге газета была запрещена.

Легалистские позиции «Хэйминся» отразились ярче всего в его декларации и в «Письме к русской социал-демократической партии». В этом письме японские социалисты выражали свое сожаление по поводу того, что русским социалистам во имя достижения своих целей приходится прибегать к насилию³⁶. Мелкобуржуазные, легалистские иллюзии деятелей «хэймин ундо» отчетливо проявились и в статьях «Тёкугэн», посвященных русской революции 1905 г.³⁷. В одной из этих статей, озаглавленной «Уроки русской революции», говорилось: «Если бы русское правительство хотя бы немного больше уважало права и свободу народа и дало бы народу право разряжать свое

³² Е. Жуков, *История Японии*, М., 1939, стр. 154.

³³ Это обстоятельство отмечает в своих мемуарах и Сакаи Тосихико («Сакаи Тосихико дзэнсю», т. 6, стр. 492).

³⁴ «Сакаи Тосихико дзэнсю», т. 6, стр. 214, 492.

³⁵ Катаяма Сэн, *К вопросу о зарождении и развитии марксизма в Японии*, стр. 80, 81.

³⁶ Там же. — Письмо японских социалистов было направлено в «Исхру», находившуюся в то время в руках меньшевиков.

³⁷ Там же, стр. 81.

недовольство, приняв конституцию и парламент лет 10—20 назад, в историю не были бы записаны такие ужасающие, кровавые страницы...».

Определенное влияние на деятелей «Хэйминся» имели и идеи русского народничества (идеализация крестьянства, противопоставление «здоровых» условий деревенской жизни—жизни города и т. д.). Не свободна от ошибок была и антивоенная деятельность «Хэйминся». Антимилитаристская пропаганда шла зачастую по линии мелкобуржуазного пацифизма и не отличалась последовательностью. Некоторая дань отдавалась толстовству, влияние которого на деятелей «Хэйминся» было весьма значительно.

Все это, вместе взятое, мешало превращению «хэймин ундо» в движение подлинно революционное. Но, несмотря на ошибки и недостатки, движение это имело глубоко прогрессивный характер и являло собой пример мужества и беззаветного служения народу.

Антивоенная агитация была сопряжена с огромной опасностью. Японская полиция, стремясь подорвать популярность социалистов в народе, вызвать к ним недоверие и ненависть, пыталась представить их в качестве агентуры русского царизма. В домах японских социалистов проводились обыски под предлогом поимки «русских шпионов»³⁸. В обстановке преследований, травли, испытывая материальные затруднения, японские социалисты, группировавшиеся вокруг «Хэймин симбун», несли трудящимся правду о войне, разоблачали ее захватнические цели, пагубные для народа последствия, проповедовали солидарность русского и японского пролетариата.

Оценивая деятельность Хэйминся, Катаяма с полным основанием писал впоследствии, что «в первый раз подобная агитация велась в стране старых самураев»³⁹.

Истощение людских и финансово-экономических ресурсов Японии

Расчеты царского самодержавия на то, что война с Японией поможет предотвратить революцию, не оправдались, позорные поражения царизма лишь ускорили ее. Для подавления революции русскому самодержавию необходимо было скорее закончить войну, хотя военно-экономические ресурсы России продолжали оставаться весьма значительными по сравнению с японскими. Несмотря на то что гибель русской тихоокеанской эскадры исключала возможность вторжения русских

³⁸ См. в кн.: Ж. Лонгэ, *Социализм в Японии*, стр. 36.

³⁹ Цит. по кн.: Ж. Лонгэ, *Социализм в Японии*, стр. 36, 37.

войск на территорию собственно Японии, продолжение войны могло кончиться вытеснением Японии с континента, в частности с уже завоеванных ею позиций в Маньчжурии и Корее. Россия отправила на войну на Дальний Восток армию, составлявшую по численности 0,55% ее населения⁴⁰.

Япония была крайне истощена войной. За период войны было мобилизовано 1185 тыс. солдат, или около 2% всего населения страны. Это количество в пять раз превышало постоянные контингенты японской армии. Одни лишь потери убитыми и ранеными (230 тыс.) были больше, чем вся регулярная армия мирного времени. После Мукденского сражения японская армия не предпринимала и, по свидетельству японских генералов (Ямагата, Ояма), не могла предпринять в скором времени активного наступления. В день мукденской победы начальник генерального штаба маршал Ямагата в докладе императору заявил: «...во-первых, враг имеет на своей территории еще значительные воинские силы, наши же силы истощены; во-вторых, враг еще не имеет недостатка в офицерах, мы же с начала войны имеем огромную убыль офицеров и сейчас восполнить этот дефицит не сможем»⁴¹.

Продолжение войны влекло за собой угрозу истощения людских ресурсов Японии. Недостаток рабочей силы уже на второй год войны остро ощущался в деревне. Финансы Японии к концу войны были напряжены до предела. Общая сумма военных издержек за все время войны составила свыше 1,5 млрд. иен⁴². Более половины расходов на ведение войны против России Япония покрывала за счет иностранных займов. За 19 месяцев войны она получила четыре займа, размещенных главным образом на лондонском и нью-йоркском рынках, на сумму 800 566 тыс. иен⁴³. Часть внутренних займов также была размещена за границей. Государственный долг по сравнению с довоенным вырос в четыре раза, составив к концу войны 2,4 млрд. иен. О напряженности финансового положения и невозможности для Японии вести войну с Россией своими средствами свидетельствовало, в частности, то, что Япония прибегала к иностранным займам, несмотря на очень невыгодные условия их предоставления⁴⁴.

⁴⁰ Н. А. Левицкий, *Русско-японская война, 1904—1905 гг.*, М., 1938, стр. 291, 292.

⁴¹ Киёсава Киёси, *Нихон гайко си (История японской дипломатии)*, т. 1, Токио, 1947, стр. 326—327 (тексты докладов Ямагата и Ояма). — Подробнее о положении японской армии см.: «Исторические записки», 1956, № 50, стр. 197.

⁴² А. Гальперин, *Англо-японский союз*, стр. 219.

⁴³ Г. И. Болдырев, *Финансы Японии*, стр. 154.

⁴⁴ А. Добров, *Дальневосточная политика США в период русско-японской войны*, Госполитиздат, 1952, стр. 146—161.

Победа над прогнившим царизмом далась Японии ценой большого напряжения всех материальных и людских ресурсов при огромной финансовой, экономической, дипломатической поддержке со стороны Англии и США.

О том, что Япония действительно не имела ни военных, ни экономических ресурсов для того, чтобы продолжать войну еще в течение одного года, пишут многие японские авторы⁴⁵.

Невозможность вести дальнейшие военные действия на континенте обусловила стремление Японии быстрее выйти из войны, сохранив за собой те завоевания, которых она добилась. Первая неофициальная попытка начать переговоры о мире была предпринята Японией уже в июле 1904 г. В марте 1905 г., в дни боев под Мукденом, военный министр Тэраути на банкете просил американского посланника Грискома «доставить до сведения президента его мнение, что пришло время, когда война должна кончиться, что он готов перестать воевать» (оговорившись, впрочем, что высказывает это мнение как частное лицо)⁴⁶. Японское правительство скрывало свою инициативу в этом деле, опасаясь, что в России расценят ее попытки добиться мира как признак слабости, и стремилось найти посредника в переговорах. Таким посредником охотно согласился быть Теодор Рузвельт.

Международная обстановка к концу войны изменилась. Стремление Англии и Америки ослабить царскую Россию на Дальнем Востоке с помощью Японии было осуществлено. Европейско-американская буржуазия торопилась развязать руки царскому самодержавию для подавления разраставшейся русской революции, боясь ее распространения на свои страны.

Портсмутский мирный договор

По просьбе Японии американский президент Теодор Рузвельт 8 июня 1905 г. обратился к обеим воюющим странам с предложением начать мирные переговоры, которые и открылись в Портсмуте (США) 9 августа 1905 г.

Незадолго до начала переговоров, в конце июля 1905 г., между Японией и США состоялось соглашение, известное как соглашение Тафт—Кацура. Растущее военно-морское могущество

⁴⁵ См.: Осатакэ Такэси, *Мэйдзи Тайсё сэйдзи си кова* (Политическая история периодов Мэйдзи и Тайсё), Токио, 1932, стр. 118; R. H. Akagi, *Japan's foreign relations, 1542—1936, A short history*, Tokyo, 1936, p. 248 др.

⁴⁶ См.: P. J. Treat, *Diplomatic relations between the United States and Japan, 1895—1905*, Stanford—London, 1938, p. 238 —О настроенных правящих сфер Японии в этом вопросе еще в начале 1905 г. см.: Хори Макого, *Ни.иро сэно дзэнго* (До и после русско-японской войны), Токио 1935, стр. 205 и след. — «В таких условиях, — пишет Хори, — мир был необходим не только для России, он был так же необходим и для Японии».

во Японии внушало США опасение за Филиппины. Еще до того как Япония почувствовала себя прочно, заключив мир с Россией, американский империализм решил использовать сложившуюся международную обстановку с тем, чтобы оградить свои интересы. Япония в свою очередь была заинтересована в поддержке Америкой ее притязаний на Корею.

После начала войны с Россией Япония предприняла меры для превращения Кореи в свой протекторат. Договоры 23 февраля и 23 августа 1904 г. и бесконтрольные действия японских военных властей в оккупированной стране превратили государственный аппарат Кореи в послушный Японии орган. Поддержка Америки и Англии была необходима Японии для международного признания японского протектората над Кореей.

В результате переговоров между премьер-министром Кацура и военным министром США Тафтом (полностью одобренных президентом США) в июле 1905 г. договаривающиеся стороны фактически закрепили империалистический раздел захваченных земель. Япония заявила о том, что она не имеет каких-либо претензий в отношении Филиппин, США обещали не мешать захвату Кореи, заявив, что мир на Дальнем Востоке зависит от «установления посредством японских войск сюзеренитета над Кореей в той степени, чтобы потребовать от Кореи не входить ни в какие договоры с иностранцами без согласия Японии»⁴⁷. Соглашение было секретным.

О позиции Англии можно судить уже по тому, что еще до открытия Портсмутской конференции начались англо-японские переговоры о заключении нового союзного договора, который и был подписан 12 августа 1905 г.⁴⁸. Второй англо-японский договор в отличие от первого предусматривал распространение союзных обязательств Англии и Японии на Восточную Азию и Индию, обязывал стороны оказывать друг другу военную помощь в случае войны одного из союзников даже с одним противником, санкционировал протекторат Японии над Кореей. Таким образом, США и Англия до открытия мирной русско-японской конференции предрешили ее исход по важнейшему для Японии корейскому вопросу. Тем самым США и Англия, вновь нарушив объявленный в самом начале войны нейтралитет, значительно укрепили позиции Японии на конференции.

При активной поддержке со стороны Теодора Рузвельта японская делегация, возглавляемая Комура, в начале переговоров в Портсмуте потребовала от России не только приня-

⁴⁷ T. Dennett, *Roosevelt and the Russo-Japanese war*, New York, 1925, p. 114.

⁴⁸ Текст договора см.: «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895—1905 гг.», СПб., 1908, стр. 527—531.

тия ее предложений в отношении Кореи и Маньчжурии, но и передачи Японии русских судов, нашедших убежище в нейтральных портах, ограничения русских вооруженных сил на Дальнем Востоке, отказа в пользу Японии от всего Сахалина, уплаты огромной контрибуции и т. д. Русская делегация во главе с Витте отклонила претензии Японии на весь Сахалин, на контрибуцию, а также требования об ограничении вооруженных сил России на Дальнем Востоке и некоторые другие.

Положение Японии было столь тяжелым, что она не могла настаивать на всех своих требованиях даже при поддержке США и Англии. 1 сентября 1905 г. между Японией и Россией было подписано перемирие, а 5 сентября — мирный договор. По Портсмутскому миру Россия признавала Корею японской сферой влияния, уступала Японии аренду Квантунской области с Порт-Артуром и Дальним (на условиях русско-китайского соглашения 1898 г.), южную ветку КВЖД и южную половину Сахалина. Признавалось также право Японии вести рыбную ловлю в русских дальневосточных водах. Захватив в результате войны с Россией важнейшие стратегические и экономические позиции, Япония, не получив от России контрибуции, вышла из войны с расстроенными финансами. Только ежегодные проценты по государственному долгу составляли 110 млн. иен, из них 90 млн. приходилось на проценты по военным займам⁴⁹.

События 5—6 сентября 1905 г.

Когда первые сведения об условиях мирного договора дошли до Японии, наиболее авантюристические представители правящих классов начали нападки на правительство Кацура. Они спекулировали на мнимой военной мощи Японии и потому выдвигали невероятные требования к России. Например, уже известные своей на шумевшей петицией семь профессоров-шовинистов Токийского императорского университета опубликовали собственный проект мирного договора, в котором, в частности, выдвигалось требование присоединить к Японии русскую территорию восточнее Байкала. Активными сторонниками продолжения войны выступали Коно Хиронака и другие деятели «Антирусской лиги». Свои требования они телеграфировали делегации Японии на мирной конференции. Более того, ими было подано специальное прошение императору об отказе от заключения договора с Россией. Немаловажным обстоятельством, определившим столь «антиправительственные» настроения Коно и его приспешников, было то, что они находились не у дел.

⁴⁹ Б. А. Романов, *Очерки дипломатической истории русско-японской войны (1895—1907)*, изд. 2, М.—Л., 1955, стр. 665.

Противники мирного договора с Россией объединились в так называемую «Лигу борьбы с мирным договором», как стала именоваться прежняя «Антирусская лига». Для того чтобы придать своим требованиям вес, реакционные круги решили использовать недовольство масс своим бедственным положением, направив это недовольство против условий договора.

О том, что страна истощена войной и не может продолжать ее без риска потерять свои завоевания, знала лишь правящая клика Японии. Широкие народные массы были одурманены сообщениями о «блестящих победах» японских войск, публиковавшимися буржуазной прессой, которая скрывала от народа истинное положение вещей и, прежде всего, большие людские потери (особенно под Порт-Артуром).

Японский народ, понесший огромные жертвы и терпевший тяжелые лишения, ожидал с окончанием войны улучшения своих жизненных условий. Буржуазная пресса на протяжении войны всеми средствами пыталась связать надежды японских трудящихся на улучшение жизни с заключением «выгодного» мира с Россией, изображая дело так, словно контрибуция с России будет использована на благо народа, что Сахалин и чуть ли не весь русский Дальний Восток «совершенно необходимы» для процветания каждой японской семьи и т. д. Целью подобной пропаганды было стремление отвлечь народ от истинных причин его бедственного положения.

Обстановка еще более осложнилась тем, что 1905 год в Японии был неурожайным. Начиная с конца июля, цены на рис стали расти. К недовольству пролетариата, ремесленников, мелких торговцев присоединилось недовольство миллионов задавленных нуждой японских крестьян. Антиправительственные настроения были широко распространены среди японского студенчества. Положение в стране стало крайне напряженным. В любой момент можно было ожидать вспышки.

Наиболее агрессивные круги через свою агентуру развернули среди населения широкую агитацию, доказывая, что только «невыгодный» мир — причина их бед и лишений. С этой целью уже 3 сентября 1905 г. «Лига борьбы с мирным договором» созвала в Осака большой митинг, на котором была принята резолюция, требовавшая, чтобы правительство Кацура отказалось от мирного договора с Россией и продолжило войну. Подобный же митинг Лига решила провести и в Токио.

Митинг был назначен на 5 сентября 1905 г. в парке Хибия. Подготовка к нему началась за несколько дней. С утра 5 сентября к парку стал стекаться народ. Агентура Лиги заготовила плакаты с лозунгами, требовавшими расторжения «унизительного» договора с Россией и продолжения войны⁵⁰. Имен-

⁵⁰ «Рэкиси хёрон», 1952, № 39, стр. 2.

но это обстоятельство и было широко использовано реакционной исторнографией Японии для фальсификации событий 5—6 сентября 1905 г., придания им характера шовинистических выступлений масс против мирного договора с Россией.

В действительности народные массы в событиях 5—6 сентября недвусмысленно проявили свои антивоенные и антиправительственные настроения. Кацура, осведомленный о настроениях народных масс, еще накануне событий 5—6 сентября опасался, как бы митинг не вышел за рамки, намеченные его устроителями. 2 сентября 1905 г. он писал лидеру японской воерщины маршалу Ямагата: «Действия политиканствующих хулиганов (имелась в виду агентура «Лиги борьбы с мирным договором». — *Ред.*) сами по себе не вызывают особого беспокойства. Однако дело в том, что они различными путями возбуждают людей низших классов, что ведет к переплетению политического вопроса с вопросом социальным. В настоящее время буквально все, начиная от рикш и извозчиков и кончая мелкими торговцами, ведут разговоры об отсутствии средств к существованию»⁵¹. Отмечая, что подобные настроения «низших классов» создают крайне напряженную, неблагоприятную обстановку, Кацура обращал внимание Ямагата на то, что «совершенно необходимо использовать все имеющиеся средства для того, чтобы удержать этот вопрос в сугубо политических рамках», т. е. чтобы провоцируемое выступление масс против мирного договора с Россией не вылилось в социальный протест ввиду бедственного положения народа.

Придать событиям «сугубо политический» характер Кацура намеревался при помощи полицейских мер. Приказом министра внутренних дел митинг был запрещен на основании закона 1900 г. «об охране порядка и спокойствия». Парк Хибия и прилегающие к нему улицы были наводнены полицейскими.

Однако, несмотря на запрет властей, толпы народа прорвались в парк, где и состоялся митинг. Коно, Отакэ и другие руководители «Лиги борьбы с мирным договором» выступили с шовинистическими речами, призывая народ требовать, чтобы правительство отказалось от договора и продолжало войну. Организаторы митинга собирались этим и ограничиться, однако их намерения явно разошлись с настроениями масс, дальнейшие действия которых протекали отнюдь не по планам Коно и его приспешников. Митинг в парке Хибия, как и опасался Кацура, явился толчком к бурным событиям, в которых выразился именно социальный протест против правительства, против политики войны и лишений.

Толпы народа, собравшиеся в парке Хибия, хлынули к резиденции министра внутренних дел, находившейся по сосед-

⁵¹ Цит. по журн.: «Рэкиси хёрон», 1952, № 39, стр. 9.

ству с парком. Сразу же по выходе из парка участники митинга вступили в столкновение с полицией, пытавшейся преградить им путь. Они осыпали полицейских градом камней, по пути к резиденции министра внутренних дел стали жечь полицейские будки и участки. Преодолевая сопротивление полиции, толпы народа прорвались к зданию министерства. Произошло новое кровавое столкновение с полицией.

Движение протеста охватило весь город. В рабочем районе Токио — Канда, в районах Асакуса, Ситаномия, Нихомбаси и других происходили схватки с полицейскими и войсками. Толпы народа разрушали полицейские учреждения, жгли трамваи. Последнее объяснялось тем, что среди участников волнений было много безработных рикш, кули, возчиков. Было разгромлено также здание акционерной компании городского трамвая⁵².

Волнения продолжались и 6 сентября. Толпа в несколько тысяч человек разгромила редакцию официозной газеты «Кокумин симбун». Произошло столкновение с полицией и войсками. В Токио было разрушено более 70% всех полицейских будок и 141 полицейский участок. Число убитых и раненых участников событий превышало две тысячи. Потери полиции и войск составили 558 человек⁵³. «Императорская столица окрасилась в красный цвет от крови и огня»⁵⁴.

6 сентября правительство издало указ о введении в Токио и его окрестностях военного положения и о подавлении «беспорядков» вооруженной силой. Были произведены массовые аресты. К 7 сентября движение протеста было подавлено.

События 5—6 сентября в Токио протекали стихийно, так как устроители митинга в парке Хибия, напуганные размахом движения, отшатнулись от него, как только убедились в опасности игры, которую они сами затеяли. Один из главных организаторов митинга, Коно, в течение всего дня 6 сентября объезжал Токио район за районом, разбрасывая прокламации и расклеивая афиши, призывающие народ успокоиться.

В ходе движения масс стали появляться руководители из их же среды. Это были главным образом рабочие, рикши, кули, ремесленники, а также студенты. Они-то и составляли большинство арестованных. На суде 87 человек были признаны виновными в «наибольшей активности» и в «подстрекательстве к насильственным действиям»⁵⁵.

⁵² L. Naudeau, *Le Japon moderne. Son évolution*, Paris, 1920, p. 28.

⁵³ «Рэкиси хёрон», 1952, № 39, стр. 4, 5.

⁵⁴ «Мэйдзи Тайгё си», т. 6, стр. 249, 250.

⁵⁵ «Рэкиси хёрон», 1952, № 39, стр. 5. — К суду были привлечены также Коно и другие активные члены «Лиги борьбы против мирного договора», по инициативе которых был организован митинг в Хибия-парке. Однако суд оправдал их «за недостатком улик».

По всей стране прошла волна митингов, вылившихся в движение протеста народных масс против тяжелых условий жизни, подобно тому, как было в Токио. 7 сентября 1905 г. произошли волнения в Осака, Нагоя, Кобэ, 12 сентября в Иокогаме и других городах, где народ также поджигал полицейские участки, будки, вступал в столкновения с полицейскими и т. д.⁵⁶

Хорошо понимая подлинный смысл этих событий, правящие круги были крайне обеспокоены возможностью распространения волнений на армию. В письме командующему маньчжурской армией от 20 сентября 1905 г. маршал Ямагата, сообщая о том широком отклике, который получили в стране токийские события, указывал на необходимость принятия мер для предотвращения подобных волнений в войсках⁵⁷. Очевидно, маньчжурская армия вызывала у Ямагаты особые опасения еще и потому, что она находилась в непосредственной близости к России, где бурлили в это время революционные события.

Ненависть народа к военно-полицейскому режиму, установленному правительством Кацура, не могла не вызвать беспокойства правящих кругов Японии. Опасаясь, как бы гнев народа не принял еще более грозные формы, парламентские партии впервые с начала войны встали в оппозицию к правительству Кацура, обвиняя его в подавлении свободы слова, печати и т. д. Оппозиция использовала недовольство народа как козырь в борьбе за власть. Ничто по существу не разделяло правительство Кацура и руководство сэйюкай в оценке мирного договора с Россией. Сайондзи на заседании депутатов сэйюкай 2 сентября 1905 г. следующим образом охарактеризовал свое отношение к Портсмутскому договору, сравнив его с миром, которого добились Германия после разгрома Франции в 1871 г.: «При оценке условий настоящего мирного договора следует учитывать, что одной из важнейших причин войны был корейско-маньчжурский вопрос. Разрешения этого вопроса мы теперь достигли. Два других требования, а именно уступка Сахалина и возмещение военных издержек, были удовлетворены лишь частично — мы получили половину Сахалина. Жаль, конечно, что эти требования были отклонены... однако вряд ли разумно руководствоваться именно этим. Мы победоносно закончили войну, открыв перспективу политического и экономического развития, получив базу для создания великой империи. Поэтому наша партия с полным удовлетворением оценивает внутреннюю и внешнюю обстановку»⁵⁸.

⁵⁶ «Рэкиси хёрон», 1952, № 39, стр. 5.

⁵⁷ Там же; см. также сообщения французского корреспондента Нодо, являвшегося очевидцем событий 5—6 сентября в Токио (L. Naudeau, *Le Japon moderne...*, p. 212).

⁵⁸ «Мэйдзи Тайсё си», т. 6, стр. 250.

Тем не менее сентябрьские события были использованы парламентской оппозицией против правительства. Когда 8 сентября 1905 г. Кацура, собрав в своей резиденции представителей обеих палат, объяснил им причины заключения мирного договора, сообщил о ходе подавления «беспорядков» и потребовал сотрудничества, оппозиционные партии высказались за отставку правительства, рассчитывая таким образом разрядить обстановку в стране. Председатель нижней палаты, член партии сэйюкай Оока, обращаясь к Кацура, заявил: «Сейчас я обращаюсь к премьеру не как представитель нижней палаты. Я выступаю как простой депутат нижней палаты, избранный земляками премьера Кацура. Сейчас парламент находится в окружении возбужденных народных масс. Если правительство прибегнет к роспуску парламента, это совершенно неминуемо приведет к кровопролитному столкновению с массами. То, что произошло (имеются в виду события 5—6 сентября.—*Ред.*), — только первые шаги, и не исключена возможность, что они приведут к восстанию. Вот почему я взываю к мудрости премьера»⁵⁹.

Протест народных масс привел в конечном итоге к отставке правительства Кацура.

Несмотря на то что японские социалисты не были связаны с сентябрьскими событиями в Токио и других городах Японии, вся предшествующая деятельность общества Хэйминся, несомненно, сыграла значительную роль в подъеме революционных настроений в стране, наиболее ярко проявившихся в этих событиях. Особенно важное значение имело ознакомление японских трудящихся с условиями жизни и героической борьбой русского пролетариата, пропаганда идей русской революции.

Во время сентябрьских событий орган общества «Хэйминся» — «Тёкугэн» открыто выступил на стороне народных масс, с беспримерной в условиях Японии смелостью разоблачая антинародную политику правительства и всего правящего лагеря в целом. Показывая читателям, что руководителям государства нет дела до нужд народа, газета в редакционной статье «Заставим правительство критически взглянуть на себя со стороны» рисовала разнузданные оргии, которым предавались во время и после войны правящие классы. В этой статье в резких выражениях сообщалось об «увеселительных» прогулках Ито и Иноуэ в горы с гейшами, о том, что Мацуката, «инспектируя деятельность Красного Креста», в действительности занимался выискиванием красивых женщин, премьер Кацура весь был поглощен строительством нового особняка для своей

⁵⁹ «Рэкиси хёрон», 1952, № 39, стр. 11.

наложницы и т. д. «И все это,—гневно писала газета,—когда семьи мобилизованных и погибших на фронте солдат умирали с голоду, не имея пищи, замерзали, не имея во что одеться». «Долой правительство, пренебрегающее массами»,—призывал «Тёкугэн»⁶⁰.

⁶⁰ Цит. по журн.: «Рэкиси хёрон», 1952, № 39, стр. 10.

Глава III

ЯПОНИЯ В ПЕРИОД МЕЖДУ РУССКО-ЯПОНСКОЙ И ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНАМИ

Экспансия Японии в Корею и Южную Маньчжурию. Экономический бум 1905—1907 гг.

После русско-японской войны 1904—1905 гг. в истории японского империализма открылась новая страница. Во-первых, Япония стала крупной колониальной державой. Во-вторых, японский военно-феодалный империализм сделал значительный шаг вперед по пути превращения в современный, «новейше-капиталистический» империализм, что выразилось в усилении роли монополистического капитала в экономической и политической жизни страны. Наконец, в-третьих, резко возрос международный авторитет Японии: она была причислена к так называемым великим державам. Это нашло, в частности, отражение в том, что европейские государства и США возвели в ранг послов своих дипломатических представителей в Японии, которые до 1905 г. именовались посланниками. Япония также стала посылать в эти государства не посланников, а послов.

Усиление экономической и политической роли монополистического капитала толкало японские господствующие классы к еще более активному участию в борьбе за передел мира, к захвату новых колоний, а колониальная экспансия, приводившая к монопольному овладению источниками сырья, рынками сбыта и сферами приложения капитала, в свою очередь укрепляла экономическую базу монополистического капитала и политическое влияние финансовой олигархии внутри страны.

В результате русско-японской войны резко усилились экономические и политические позиции Японии в Корее и Маньчжурии.

В Корее японские империалисты захватили важнейшие отрасли экономики. Они полностью владели железнодорожной

сеть и монополизировали строительство и эксплуатацию новых железнодорожных линий. В руки японцев постепенно перешли почта, телеграф. Они присваивали землю, ирригационные сооружения, горные рудники, лесные массивы. Захват корейской земли особенно усилился после 1908 г., когда на средства государства и концерна Мицуи было создано так называемое «Восточно-колониционное общество».

Создав в 1906 г. Земледельческо-промышленный банк, а в 1909 г. — Корейский банк («Тёсэн гинко»), японские капиталисты получили преобладающее влияние в промышленности, внутренней и внешней торговле Кореи. Уже в 1905 г. японские товары составляли 73,7% корейского импорта (китайские товары — 8,6%, европейские и американские — 7,7%).

После русско-японской войны правящие круги Японии решили сразу же реализовать плоды своей победы и в Китае. Портсмутский договор предусматривал согласие китайского правительства на передачу Японии в аренду Порт-Артура и Дальнего (по-японски Дайрэн), а также железной дороги между Куанчэнцзы и Порт-Артуром со всем принадлежащим ей имуществом¹.

Вскоре после заключения Портсмутского договора японское правительство послало в Пекин своего представителя — министра иностранных дел Комура для переговоров с китайским правительством. 22 декабря 1905 г. в Пекине был подписан японо-китайский договор о признании Китаем указанных пунктов Портсмутского договора. Кроме того, Пекинский договор содержал дополнительные статьи, еще более расширявшие права Японии в Южной Маньчжурии. В соответствии с этим Китай открыл в Маньчжурии ряд новых портов, предоставил Японии концессию на сооружение железнодорожной линии Мукден-Аньдун (узкоколейная дорога была построена японцами во время войны), согласился на создание смешанного японо-китайского акционерного общества по эксплуатации лесной концессии на реке Ялу².

Таким образом, Портсмутский и Пекинский договоры открыли японским империалистам путь к дальнейшей экспансии в Южную Маньчжурию.

В июне 1906 г. был создан полуправительственный концерн Южноманьчжурской железной дороги (ЮМЖД), половина капитала которого принадлежала монополиям, в частности концерну Ясуда. Концерн ЮМЖД стал для японских империалистов основным орудием закабаления Южной Маньчжурии.

¹ [Э. Д. Гримм, сост.] «Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925)», М., 1927, стр. 166—168.

² R. H. Akagi, *Japan's foreign relations, 1542—1936. A short history*, Tokyo, 1936, p. 285, 286.

Ему принадлежали дайрэнский порт, железорудные и каменноугольные копи, ряд промышленных предприятий, земельные и лесные угодья, гостиницы и другие здания во многих городах Южной Маньчжурии. Японские капиталисты заняли господствующее положение на рынке Южной Маньчжурии: в ее импорте стали преобладать японские товары, большая часть экспорта шла в Японию.

Победа в войне и захват новых рынков привели к дальнейшему оживлению японской промышленности, породив волну грюндерства. Только за первый послевоенный год в Японии возникло более 180 новых промышленных и торговых акционерных компаний с капиталом в 250 млн. иен³. В 1906 г. новые капиталовложения оценивались в 1 млрд. иен⁴.

Война, а также продолжавшаяся после нее милитаризация страны дали толчок развитию тяжелой промышленности. Тонаж спущенных судов, например, увеличился с 32 тыс. т в 1905 г. до 66 тыс. т в 1907 г., т. е. более чем вдвое⁵.

Однако общий уровень японской промышленности был по-прежнему невысок. В 1906 г. из 10,6 тыс. предприятий ценовой промышленности 5,7 тыс., т. е. 53%, не имели никаких силовых двигателей, и на них работали вручную⁶. Несмотря на развитие тяжелой индустрии, основной и характерной для Японии продолжала оставаться легкая, в первую очередь текстильная промышленность.

Япония оставалась аграрно-индустриальной страной, 60% ее населения⁷ занималось сельским хозяйством. Удельный вес промышленной продукции составлял около 40% продукции всего народного хозяйства. Промышленный пролетариат Японии был еще сравнительно немногочислен: в 1906—1907 гг. в ценовой промышленности насчитывалось около 600 тыс. рабочих⁸.

Характеризуя экономическое развитие Японии после русско-японской войны, следует особо подчеркнуть ее тяжелое финансовое положение. Из государственного долга в 2420 млн. иен в 1906 г. больше половины приходилось на иностранные займы. Попытки правительства оздоровить финансы путем частичного погашения внутреннего и внешнего государственного долга оказались тщетными вследствие все возрастающих расходов на дальнейшую милитаризацию страны. Более трети

³ W. W. McLaren, *A political history of Japan during the Meiji era (1867—1912)*, London—New York, 1916, p. 308.

⁴ S. Ueyehara, *The industry and trade of Japan*, London, 1936, p. 21.

⁵ «Мировые экономические кризисы 1848—1935», т. I, 1937, стр. 310—311.

⁶ J. Dautremere, *The Japanese empire*, London, 1910, p. 195.

⁷ В 1905 г. население Японии составляло около 47 млн. человек.

⁸ «Мировые экономические кризисы...», т. I, стр. 310—311.

и всех бюджетных расходов уходило на военные нужды, а с уплатой процентов по займам военного времени непроизводительные военные расходы поглощали до 40% бюджета.

Бюджет покрывался преимущественно за счет налогов. Налоги, сильно повышенные во время войны, не были снижены после ее окончания, а новые налоги, введенные в военные годы, остались в качестве постоянных. Сохранились высокие цены на продовольствие и предметы широкого потребления. Жизнь вздорожала по сравнению с довоенным временем.

Развитие японского капитализма шло за счет нещадной эксплуатации трудящихся масс. Крестьянство, около 70% которого было безземельным или малоземельным и арендовало землю у помещиков, продолжало страдать от полуфеодалной помещичьей эксплуатации, долговой кабалы у помещиков и ростовщиков, от высоких налогов и дороговизны. Нищета деревни определяла в известной мере и жестокую эксплуатацию японских рабочих.

В 1905 г. 60% рабочих ценовой промышленности составляли женщины; 6,3% общего числа женщин (то есть 37 тысяч) составляли девочки моложе 14 лет. Кроме того, только на мелких ткацких предприятиях, не входивших в ценовую промышленность, где применялся почти исключительно женский труд, работало в том же году 767 тыс. человек. Женщины и девочки получали 12—15 сэн в день, а на спичечных фабриках—даже 6—7 сэн в день⁹. На предприятиях хлопкопрядильного акционерного общества «Фудзи босэки кайся» рабочие работали с 6 час. 30 мин. утра до 6 час. 30 мин. вечера. Средняя месячная заработная плата мужчины составляла 8 иен 12 сэн, женщины—5 иен 72 сэн. Между тем только на питание требовалось для мужчины 6 иен в месяц, а плата за квартиру достигала 3,6 иены в месяц¹⁰.

Не было никакой охраны труда, никакого страхования рабочих.

Обострение классовой борьбы. Русская революция 1905 — 1907 гг. и рабочее движение в Японии

Жестокая эксплуатация трудящихся в условиях промышленного подъема вызвала обострение классовой борьбы и известное оживление рабочего движения. Рабочие стали лучше сознавать свои классовые интересы и роль рабочих организа-

⁹ «Китай и Япония», 1913, № 132, стр. 9, 10.

¹⁰ Огава, *Положение рабочих и история рабочего движения в Японии* («Материалы по национально-колониальным проблемам», М., 1936, № 37), стр. 97. — Иена в то время была равна рублю, сэн — копейке.

ций. Значительное влияние оказала на рабочее и социалистическое движение в Японии русская революция 1905—1907 гг.

Представление о забастовочном движении в эти годы дают следующие цифры из данных официальной статистики, приводимых японским историком Огава¹¹.

	1904 г.	1905 г.	1906 г.	1907 г.
Число забастовок	6	19	13	57
Число участников	879	5000	2000	9900

Большинство стачек 1905 г. произошло в послевоенные месяцы. Огава указывает, что данные официальной статистики о забастовочном движении в 1906 г. занижены. 1906 год был богат крупными забастовками, среди которых следует отметить стачки горняков, рабочих судостроительных верфей Исикавадзима, военно-морского арсенала в Курэ, военных арсеналов в Токио и Осака, трамвайных рабочих Токио, Осака и Кобэ.

1907 год был годом наивысшего подъема забастовочного движения за весь период между русско-японской и первой мировой войнами, причем не только в количественном отношении, но и по боевому духу рабочих выступлений. Как указывает Огава, «в этот период возникает очень много забастовок, налицо процесс революционизирования пролетариата».

Забастовки после войны происходят в значительной степени под влиянием русской революции 1905—1907 гг.¹² Наиболее ярким примером влияния первой русской революции на рабочее движение в Японии были волнения, происшедшие в феврале 1907 г. на медных рудниках Асио. Рабочие, недовольные своим нищенским и угнетенным положением, потребовали улучшения условий труда, повышения денежной и отмены натуральной заработной платы, устранения жестоких надсмотрщиков. Когда администрация отвергла эти требования, рабочие разгромили контору, сожгли служебные помещения и другие постройки, избили директора, выгнали с рудников полицию, захватили склады с продовольствием. Волнения продолжались три дня. Вся местность была объявлена на осадном положении. На рудники вызвали батальон пехоты и 150 полицейских. Полиция арестовала 300 горняков¹³.

События в Асио нашли отклик и в других промышленных районах Японии. На медных рудниках Бэсси (Сикоку) забастовщики динамитом взорвали дома директора и надсмотрщиков, убили начальника полиции, подожгли контору. Волне-

¹¹ Огава, *Положение рабочих и история рабочего движения в Японии*, стр. 99.

¹² Там же, стр. 115.

¹³ Более подробно об этом см.: сб. «Очерки по истории рабочего движения в Японии», под ред. Хаттори Корэфуса, М., 1955, стр. 45—51.

ния были подавлены войсками. На угольных шахтах Хоронай (Хоккайдо) рабочие бросили бомбу в контору компании. В Урага бастовавшие рабочие судостроительного дока разгромили здание компании и пытались повредить миноносцы «Кикудзуки» и «Нагадзуки»¹⁴. Одновременно забастовали горняки рудников Юсэндзи (префектура Исикава), Такано (префектура Гифу), Икуно (префектура Хёго), Юбари (Хоккайдо). Бастовали также печатники в Токио и Осака, текстильщики и рабочие табачной промышленности в Осака, рабочие судостроительных верфей Мицубиси в Нагасаки, судостроители и работники морского транспорта в Иокогама.

В этот период предпринимались попытки воскресить профсоюзное движение, фактически подавленное после издания в 1900 г. «закона об охране порядка и спокойствия», предусматривавшего тюремное заключение за «подстрекательство» к забастовкам и вербовку рабочих в профсоюзы. В начале 1906 г. горнорабочие медных рудников Асио создали свой профсоюз, который, однако, был закрыт в связи с волнениями в 1907 г. В октябре 1907 г. возник союз печатников в Осака, но и он просуществовал недолго¹⁵.

Пропагандистом социалистических идей в этот период стал ежемесячный журнал «Хикари» («Свет»), который начал издаваться в ноябре 1905 г. после закрытия еженедельника «Тёкугэн». Одним из активнейших сотрудников нового журнала был Котоку Дэндзиро, но за свои статьи он вскоре был арестован и заключен в тюрьму. Выйдя из тюрьмы, Котоку эмигрировал в США.

В феврале 1906 г. была создана Японская социалистическая партия («Нихон сякайто»). На этот раз правительство не решилось запретить партию, как оно сделало это в 1901 г. Однако социалистам грозили полицейские репрессии. Кроме того, многие руководящие социалистические деятели были настроены реформистски. Поэтому в программу партии был внесен пункт о «борьбе за социализм в рамках, дозволенных законом».

Движение народных масс скоро переросло эти легалистские положения, и на практике партии пришлось идти значительно дальше, чем это позволялось ее программой. Во время происшедшего в Токио в марте 1906 г. массового движения протеста против повышения платы за проезд в трамваях партия созвала митинг, собравший более 10 тыс. человек. Митинг закончился демонстрацией, во время которой ее участники, неся красные флаги, вступали в столкновения с полицией, опроки-

¹⁴ См.: Огава, *Положение рабочих и история рабочего движения в Японии*, стр. 111.

¹⁵ Там же, стр. 121.

дывали трамваи, нападали на здания токийского муниципалитета, трамвайной компании. Несколько членов социалистической партии, участвовавших в митинге, были арестованы.

В мае 1906 г. Котоку вернулся из США в Японию. Во время пребывания в США он попал под влияние организации «Индустриальные рабочие мира» и по возвращении на родину стал проповедовать некоторые идеи анархо-синдикализма. В июне 1906 г., выступив на собрании социалистической партии с речью, Котоку высказался за «прямое действие», против парламентской борьбы и выдвинул лозунг всеобщей стачки¹⁶. Те же взгляды он развивал в статье, опубликованной в журнале «Хикари» в декабре 1906 г. Журнал был закрыт, но в январе 1907 г. социалисты начали издавать ежедневную газету под прежним названием «Хэймин симбун». В этой газете в феврале 1907 г. Котоку поместил статью «Мои взгляды переменялись», в которой доказывал, что «с помощью всеобщих выборов и парламентской политики невозможно совершать настоящую социалистическую революцию. Достигнуть социализма можно только путем прямых действий организованных рабочих»¹⁷. Блестящий публицист и оратор, Котоку вскоре после возвращения из эмиграции добился большого влияния в Японской социалистической партии. Его идеи «прямого действия» проникали в рабочие массы. Допуская в этот период ошибки анархистского толка, Котоку субъективно был честным революционером и искренне боролся за интересы рабочего класса. Большая заслуга Котоку состоит в том, что он привлек внимание широких масс Японии к революционным событиям в России, международное значение которых оценивал очень высоко. Котоку считал, что из России революция перейдет в Европу, а затем во все страны мира¹⁸. «Русская революция,—писал он,—прервала ленивый сон Запада, как это сделала в конце XVIII века Французская революция»¹⁹.

В феврале 1907 г. в рабочем районе Токио—Канда состоялся II съезд Японской социалистической партии. Съезд происходил во время событий на рудниках Асио. Под влиянием боевых настроений рабочих масс социалисты внесли поправку в свою программу, исключив упоминание о том, что борьба за социализм ведется «в рамках, дозволенных законом». Съезд утвердил новую формулировку целей партии: «Настоящая партия ставит своей целью достижение социализма»²⁰.

¹⁶ Там же, стр. 130.

¹⁷ «Очерки по истории рабочего движения в Японии», стр. 50, 51.

¹⁸ Огава, *Положение рабочих и история рабочего движения в Японии*, стр. 130.

¹⁹ Цит. по кн.: А. Н. Петров, *Японский пролетариат*, Л.—М., [1927], стр. 139.

²⁰ «Очерки по истории рабочего движения в Японии», стр. 51.

К этому времени под влиянием русской революции в японском социалистическом движении усилились расхождения между реформистскими и революционными элементами, что сказалось и на работе съезда. При обсуждении вопросов о методах борьбы против антинародных полицейских законов, о борьбе за всеобщее избирательное право, об антивоенной борьбе и других на II съезде столкнулись две политические линии: реформистская, легалистская линия группы Тадзэ и линия группы Котоку, выдвинувшей программу «прямого действия» в противовес методам парламентской борьбы.

Съезд решительно отверг открыто реформистскую платформу Тадзэ: она получила всего два голоса. Симпатии многих рабочих делегатов привлекала программа Котоку, но она игнорировала задачи, стоявшие перед буржуазно-демократическим движением в Японии (борьба за расширение избирательного права). Поэтому большинство съезда склонялось к тому, чтобы примирить программу «прямого действия», выдвинутую Котоку, с борьбой за всеобщее избирательное право и парламентские реформы. В результате была принята компромиссная резолюция, предложенная Сакаи Тосихико.

Рост социалистического движения и в особенности усиление революционных настроений среди рабочих (события в Асио, Бэсси и другие) вызвали опасение в правящих кругах. Вскоре после II съезда, 22 февраля 1907 г., социалистическая партия была запрещена правительством под предлогом того, что она «наносит ущерб общественному спокойствию и порядку». Полиция конфисковала номер «Хэймин симбун», в котором были напечатаны резолюции съезда, а 13 апреля 1907 г. власти вновь запретили издание этой газеты.

Роль крупной буржуазии и военщины в правящем блоке

После русско-японской войны влияние военщины в бюрократических кругах усилилось. Большую власть получил один из гэнро, глава военно-бюрократической клики, маршал Ямагата Аритомо. Его противник в среде высшей бюрократии Ито Хиробуми перестал играть заметную роль в правящей верхушке Японии.

Военно-бюрократические элементы, несмотря на свои связи с крупным капиталом, все же чувствовали классовую солидарность с помещиками, интересы которых они непосредственно отражали.

Японский парламент продолжал играть второстепенную роль и не мог оказывать большого влияния на политику правительства. Вследствие ограниченности избирательного закона

парламент был оторван от народа и представлял только узкий круг господствующих классов, главным образом помещиков и капиталистов. Тем не менее депутаты и лидеры партий часто стремились использовать настроения народных масс для оказания давления на правительство в своих партийных интересах. Лишь очень немногие депутаты в отдельных случаях выступали в защиту интересов широких масс.

Борьба партий в парламенте в значительной мере определялась стремлением партийных лидеров путем поддержки той или другой бюрократической клики стать ближе к правительственному аппарату и занять в нем теплые местечки. Вместе с тем ожесточенные дискуссии по таким, например, вопросам, как установление защитительных пошлин на ввозимые в Японию сельскохозяйственные продукты, о распределении налогов, о военных расходах и т. д., свидетельствовали о противоречиях внутри правящего помещичье-буржуазного блока, о столкновениях интересов помещиков и крупных капиталистов. Следует, однако, отметить, что анализ этих противоречий затруднен тем, что в каждой из больших политических партий были объединены помещики и капиталисты, а борьба между ними внутри партии почти не находила отражения в прессе, оставаясь скрытой от посторонних глаз.

В то же время парламентская борьба все в большей мере отражала также конкуренцию между крупными концернами, добивавшимися получения преимущественного права грабить японский народ и население колоний и полуколоний. Многие гэнро, министры кабинета, лидеры и члены парламентских партий находились на содержании у крупнейших концернов. Концерн Мицуи давал гэнро займы большие суммы, а затем списывал их как «подарки». Партия сэйюкай была связана, помимо концернов Мицуи и Сумитомо, также с Фурукава и Ясуда. В 1906 г. виднейший лидер сэйюкай Хара Кэй, руководитель партии после Сайондзи, стал одним из главных директоров компании Фурукава. Видный деятель партии симпо-то (впоследствии реорганизованной в кокуминто) Окума и гэнро Мацуката были связаны с концерном Мицубиси. Когда была создана партия досикай²¹, лидером ее стал Като Комэй, зять Ивасаки Ятаро, главы концерна Мицубиси²².

После падения правительства Кацура новым премьером был назначен Сайондзи, в 1903 г. сменивший Ито на посту лидера сэйюкай. До этого он занимал ряд видных постов в государственном аппарате и на дипломатической службе. Сайондзи

²¹ О создании партии досикай см. стр. 449 настоящих «Очерков».

²² См.: R. A. Scalapino, *Democracy and the party movement in prewar Japan, the failure of the first attempt*, Berkeley — Los Angeles, 1953, p. 257—263.

стоял несколько особняком от клики Саттё, будучи выходцем из придворной знати (кугэ). С 1869 по 1880 г. Сайондзи жил во Франции, где усвоил некоторые либеральные идеи и поэтому в своем кругу слыл либералом. Он был связан и с монополистическим капиталом. Приход к власти Сайондзи — не только сановника, но и лидера политической партии — означал некоторое усиление влияния парламента и партий и, следовательно, позиций крупной буржуазии.

В начале января 1906 г. Сайондзи сформировал кабинет. Он включил в него, помимо представителей крупной бюрократии, двух членов сэйюкай, в том числе Хара Кэй. Министром иностранных дел был назначен Като Комэй, а министром финансов — Сакатани, зять другого представителя финансового капитала, Сибудзава, владельца крупнейшего в Японии Первого банка («Дайити гинко»). Прямая и тесная связь кабинета Сайондзи с монополистическим капиталом не вызвала сомнений.

«Либерал» Сайондзи призван был успокоить возбужденное общественное мнение. В то же время под ширмой этого «либерального» правительства должна была проводиться прежняя политика господствующих классов, направленная на подавление прав народа, грабеж колоний, дальнейшую милитаризацию страны и подготовку новой империалистической агрессии. Несмотря на то что народ стонал под тяжестью налогов, правительство поспешило провести в парламенте законопроект о дальнейшем взимании налогов военного времени.

Победа японского империализма в русско-японской войне вскружила голову правящим кругам Японии, особенно военным. Только военная сила, сказал однажды Кацура, сделала Японию первостепенной нацией. Дальнейшее развитие этой военной силы стало основой политики японского империализма. Исходя из такой установки, правительство Сайондзи провело через парламент бюджет, предусматривавший создание трех новых дивизий в дополнение к имевшимся шестнадцати.

Повышение военных расходов все более осложняло финансовое положение Японии. Еще кабинет Кацура после окончания войны принял решение уменьшить огромный государственный долг, в особенности внешний, постановив выделять на его погашение более 100 млн. иен ежегодно. Однако это решение осталось на бумаге. Несмотря на увеличение военных расходов, кабинет Сайондзи также решил постепенно погашать огромный государственный долг.

В 1906 г. правительство, главным образом из военно-стратегических соображений, внесло в парламент законопроект о выкупе государством 17 частных железных дорог. Это вызвало острые прения. Некоторые депутаты выступили против

законопроекта, усматривая в нем угрозу священному для буржуазии принципу частной собственности. После долгих дебатов законопроект был принят. Государство уплатило собственникам железных дорог сумму, почти в два раза превосходившую их действительную цену²³. Это еще более ухудшило состояние финансов страны.

Огромные расходы на вооружение, а также выплата процентов по займам требовали введения новых налогов и получения новых займов. Провозглашенная правительством Сайондзи финансовая политика «экономии» потерпела крах.

Захватническая политика японского империализма в Корее (1905—1908)

После русско-японской войны основная цель внешней политики японского империализма заключалась в завершении захвата Кореи и усилении японских позиций в Южной Маньчжурии. Послевоенная международная обстановка облегчила достижение этой цели. По Портсмутскому мирному договору царская Россия была вынуждена предоставить Японии свободу действий в Корее. Англия и США признали японское господство в Корее еще до Портсмута. Когда после окончания Портсмутской мирной конференции министр иностранных дел Комура заявил государственному секретарю США Руту о том, что Япония намерена осуществить аннексию Кореи, президент США Теодор Рузвельт полностью одобрил это намерение.

Получив свободу действий, японские империалисты открыто приступили к захвату Кореи. 17 ноября 1905 г. корейскому правительству был навязан договор, установивший японский протекторат над Кореей. Договор был составлен Ито Хироbumи, который вел переговоры в качестве специального посла в Сеуле.

Договор гласил: «Японское правительство через министерство иностранных дел в Токио будет впредь осуществлять контроль за внешними сношениями и делами Кореи и их управление. Дипломатическим и консульским представителям Японии будет поручена защита подданных и интересов Кореи в иностранных государствах». И далее: «Японское правительство обязуется наблюдать за выполнением договоров, существующих ныне между Кореей и другими державами; корейское же правительство обязуется не заключать отныне никаких актов или обязательств, имеющих международный характер, иначе, как через посредство японского правительства»²⁴.

²³ См.: W. W. McLaren, *A political history of Japan during the Meiji era (1867—1912)*, p. 307, 308.

²⁴ Ю. В. Ключников и А. Сабанин, *Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях*, т. I, М., 1925, стр. 325.

Этот договор был навязан Корее силой оружия в буквальном смысле слова. Переговоры происходили под охраной японских солдат. Королевский дворец был окружен полицией и жандармами. Когда корейское правительство проявило некоторые признаки колебания, командующий японскими войсками в Корее генерал Хасэгава ультимативно потребовал заключения договора, предоставив для этого срок в несколько часов. Корейские министры, которых не выпускали из зала заседаний, подписали договор.

Японское правительство не замедлило довести содержание договора до сведения других держав. Первым реагировало американское правительство, немедленно отзывав свою миссию из Кореи. Остальные страны вскоре последовали примеру США. Позже японский представитель в США передал американскому государственному секретарю, что японское правительство выражает глубокое удовлетворение «в связи с быстрым отзыванием американской миссии из Сеула» и «высоко ценит вновь проявленное правительством США дружественное отношение к Японии и ее политике в Корее»²⁵.

В феврале 1906 г. японское правительство учредило в Сеуле должность генерального резидента, облеченного широчайшими полномочиями, назначив на этот пост Ито Хиробуми. Генеральный резидент стал руководить не только внешней политикой Кореи, но распоряжаться и внутренними делами страны, хотя в договоре, подписанном 17 ноября 1905 г., говорилось, что генеральный резидент имеет целью «главным образом руководить управлением делами, имеющими отношение к дипломатическим вопросам». Он был уполномочен японским правительством в целях «охраны порядка и спокойствия в Корее» диктовать корейскому правительству, а в случае необходимости и местным властям проведение тех или иных мер, отдавать приказы командующему японскими войсками в Корее о применении военной силы, наказывать за нарушение изданных им приказов и распоряжений штрафами и заключением в тюрьму. Генеральный резидент стал распоряжаться в Корее, как в японской колонии.

Бесцеремонное хозяйничанье японских империалистов в Корее после подписания договора вызвало возмущение и гнев корейского народа. Начались восстания в южных провинциях страны. Под давлением народных масс корейский император решил привлечь внимание мировой общественности к положению в Корее. В июне 1907 г. он тайно от японских властей послал трех своих представителей на происходившую в Гааге международную конференцию с протестом против захватниче-

²⁵ «Papers relating to the foreign relations of the United States», Washington, 1905, p. 614, 615.

ской политики Японии. Император просил оказать Корею помощь в восстановлении ее независимости и суверенитета. Однако империалистические державы, участвовавшие в Гаагской конференции, даже не допустили на нее корейскую делегацию.

После этого японские империалисты заставили императора Кореи отречься от престола в пользу наследного принца и принудили корейское правительство подписать новый договор дополнительно к договору от 17 ноября 1905 г. По этому поводу В. И. Ленин писал: «Когда на 2-ю Гаагскую конференцию (открыта 15 июня 1907 года) явился корейский принц... с жалобой на японцев и с декларацией независимости Кореи, то японцы прогнали императора Кореи, посадили на престол его сына и заключили с ним „договор“ 24 июля 1907 г.»²⁶.

По договору от 24 июля 1907 г. японский генеральный резидент фактически стал полновластным правителем в стране. Корейское правительство должно было руководствоваться его инструкциями и указаниями абсолютно во всех вопросах внутреннего управления. Оно обязано было назначать чиновниками японских подданных; рекомендованных генеральным резидентом, и без его согласия не могло принимать на службу или увольнять высших должностных лиц, а также принимать на государственную службу иностранных подданных²⁷.

Японская жандармерия жестоко расправлялась со всеми, кто высказывал малейшее недовольство. Но сопротивление корейского народа японским колонизаторам не прекращалось. По всей стране началось антияпонское партизанское движение «Армии справедливости» («Ыйбён»), охватившее десятки тысяч патриотов. В августе 1907 г. по требованию японских властей была распущена корейская армия, кроме небольшой личной охраны корейского императора. Однако корейская армия отказалась подчиниться приказу о роспуске и подняла восстание. К отступившим в горы корейским отрядам присоединились тысячи народных добровольцев. Движение «Ыйбён» еще более усилилось. По официальным японским данным, в партизанском движении в 1907 г. участвовало около 45 тыс., а в 1908 г. — около 70 тыс. корейцев. Японские власти зарегистрировали в 1907 г. 322 столкновения, а в 1908 г. — 1451 столкновение между своими карательными войсками и корейскими народно-добровольческими отрядами²⁸.

Американский империализм продолжал поддерживать захватническую политику Японии в Корею, несмотря на то что

²⁶ В. И. Ленин, *Тетради по империализму*, М., 1939, стр. 615.

²⁷ Ю. В. Ключников и А. Сабанин, *Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях*, т. 1, стр. 332.

²⁸ «Очерки по истории освободительной борьбы корейского народа», М., 1953, стр. 183.

после окончания русско-японской войны японо-американские отношения значительно ухудшились. В конце 1907 г. военный министр США Тафт, вновь посетив Японию, в официальном выступлении фактически подталкивал ее к скорейшей аннексии Кореи, рассчитывая, что Япония ослабит противодействие США в других странах Восточной Азии и прежде всего в Маньчжурии. Тафт, в частности, сказал: «Мы живем в эпоху, когда вмешательство более сильного государства в дела народа, не способного создать правительство, с целью установить закон и порядок и помочь этому народу создать лучшее правительство становится национальным долгом и служит прогрессу»²⁹. Тафт в этой речи охарактеризовал деятельность Ито и японского правительства в Корее, как направленную на «обеспечение справедливости, цивилизации и благополучия отсталого народа».

Японо-американские отношения и усиление империалистических противоречий на Дальнем Востоке (1905—1908)

Политика японских империалистов в Южной Маньчжурии и усилившаяся после русско-японской войны японская экспансия во всем Китае внесли большие изменения в японо-американские и отчасти в японо-английские отношения.

Англия и США, помогая Японии во время русско-японской войны, стремились не только использовать японскую агрессию для ослабления России, но и укрепить свои империалистические позиции в Китае и особенно в Маньчжурии. Англия и США надеялись, что Япония в благодарность за столь серьезную помощь в войне, а также из-за ее финансовой слабости широко откроет двери Маньчжурии для иностранцев.

Сразу же после окончания войны американские монополисты сделали попытку реализовать свои расчеты. В октябре 1905 г., непосредственно после подписания Портсмутского договора, американский железнодорожный магнат Гарриман предложил создать синдикат для совместной с Японией эксплуатации ЮМЖД. Премьер Кацура и Гарриман 12 октября 1905 г. подписали предварительное соглашение о передаче ЮМЖД указанному синдикату для совместной эксплуатации под японской юрисдикцией. Однако из-за несогласия министра иностранных дел Комура, вызванного недовольством японских монополий, правительство Кацура должно было вскоре отказаться от этой сделки³⁰.

²⁹ Цит. по кн.: «Международные отношения на Дальнем Востоке» (1840—1949)», изд. 2, М., 1956, стр. 223.

³⁰ P. J. Treat, *Japan and the United States 1853—1921*, California, 1928, p. 195; R. H. Akagi, *Japan's foreign relations, 1542—1936...*, p. 283, 284.

После войны Япония фактически закрыла маньчжурский рынок для английских и американских товаров и капиталов, установив различные привилегии для японских торговцев и промышленников. Значительно усилилась японская конкуренция во всем Китае. США стали смотреть на Японию как на своего главного соперника и конкурента в Тихоокеанском бассейне³¹.

Японо-американские отношения резко ухудшились. Это в значительной мере было связано с дискриминацией японцев в США. Особенно чувствовалась вражда к Японии на западном побережье США, в частности в Калифорнии, где жило много японских иммигрантов. Американские расисты обвиняли их в конкуренции на рынке труда, приводящей к снижению заработной платы американских рабочих. В Сан-Франциско еще в конце войны начались антияпонские выступления. Дело дошло даже до нападения на японских ученых — доктора Омори и профессора Накамура, приехавших из Японии для изучения последствий землетрясения, происшедшего в апреле 1906 г. на западном побережье США³².

В октябре 1906 г. власти штата Калифорния приняли постановление об исключении японских детей из общих школ и разрешили им учиться только в школах, специально предназначенных для детей китайцев, корейцев и других азиатских народов. Эта мера вызвала в Японии огромное возмущение. В Токио и других городах Японии произошли митинги протеста³³.

В феврале 1907 г. американское правительство издало акт о запрещении въезда в США японским эмигрантам с Гавайских островов, где японцы составляли около 40% населения. В мае 1907 г. в Сан-Франциско произошел японский погром, во время которого были разгромлены магазины и рестораны, принадлежавшие японцам³⁴. Волна антияпонских настроений распространилась и на Канаду; 7 сентября 1907 г. в Ванкувере были разбиты японские магазины.

Японо-американские отношения стали крайне напряженными. Летом 1907 г. в японской, американской и всей мировой прессе, равно как в выступлениях и переписке американских государственных деятелей, все чаще и чаще высказывалась мысль о возможности войны между Японией и США. Обе страны ускоренными темпами строили свои военно-морские

³¹ Th. A. Bailey, *Roosevelt and the Japanese-American crisis, An account of the international complications arising from the race problem on the Pacific coast*, London, 1934, p. 119.

³² Ibid., p. 20.

³³ Ibid., p. 28, 29.

³⁴ Ibid., p. 194.

флоты. Президент США Теодор Рузвельт послал командующему американскими вооруженными силами на Филиппинах генералу Вуду предписание принять меры к защите Филиппин против возможного японского нападения.

В конце 1907 г. президент США, чтобы устроить Японию, заявил, что скоро американский военный флот будет сосредоточен в Тихом океане.

В марте 1908 г. правительство США объявило о том, что американский военно-морской флот направится в кругосветное плавание³⁵.

Задуманная США демонстрация силы вызвала в Японии большое недовольство. Японская печать советовала Теодору Рузвельту возможно скорее вернуть американскую эскадру в США во избежание ее гибели. «За исключением государственных чиновников в Вашингтоне, никто в Америке не знает, что весной 1908 г., в течение десяти дней, полных нервного возбуждения, США находились на грани получения ультиматума от Японии», — писал впоследствии Франклин Рузвельт³⁶.

В этот период ни Япония, ни США еще не были готовы к вооруженному столкновению. Вследствие этого они пошли на временное урегулирование отношений.

Чтобы несколько смягчить антияпонскую направленность военно-морской демонстрации США, японское правительство через своего посла в Вашингтоне Такахира 18 марта пригласило американский флот посетить Японию. Правительство США приняло это приглашение. Американская эскадра вошла в порт Иокогама 18 октября 1908 г. и пробыла там до 25 октября. Японские власти внешне приняли американских моряков весьма радушно, всячески подчеркивая свою «дружбу».

В конце 1907 — начале 1908 г. состоялись переговоры между японским министром иностранных дел Хаяси и американским послом в Токио Брайаном, в результате которых было заключено так называемое «джентльменское соглашение» об ограничении самой Японией эмиграции японских подданных в США³⁷.

Между американским государственным секретарем Рутом и японским послом в США Такахира 30 ноября 1908 г. состоялся обмен нотами (соглашение Рут — Такахира). «Политика обоих правительств, не руководимая никакими агрессивными тенденциями, — говорилось в этом соглашении, — имеет целью

³⁵ См.: A. W. Griswold, *The Far Eastern policy of the United States*. New York, 1938, p. 127; A. Bailey, *Roosevelt and the Japanese-American crisis...*, p. 231.

³⁶ См. в кн.: В. Аварин, *Борьба за Тихий океан*, Госполитиздат, 1947. стр. 38.

³⁷ Ноты, которыми обменялись США и Япония по этому вопросу, были опубликованы в США лишь спустя 30 лет.

сохранение существующего статус-кво в вышеназванной области (т. е. в бассейне Тихого океана. — *Ред.*) и защиту принципа равных возможностей для торговли и промышленности в Китае». Япония и США заявляли, что «они питают твердое намерение уважать территориальные владения, принадлежащие каждой из них в названной области»³⁸. Это соглашение представляло собой временную сделку между США и Японией. США полагали, что победу в этом соглашении одержала американская дипломатия, ибо Япония вновь подтвердила свое согласие с политикой «открытых дверей». В Японии считали, что победу одержала ее дипломатия, ибо были признаны статус-кво и, следовательно, приобретенные ею после русско-японской войны «права и привилегии» в Южной Маньчжурии, против чего ранее США возражали. Соглашение Рут—Такахира—первое соглашение империалистических держав относительно всего бассейна Тихого океана — фактически не улучшило японо-американских отношений. В нем проявилось стремление как США, так и Японии установить свое господство над всеми странами этого огромного бассейна и, конечно, прежде всего над Китаем.

После русско-японской войны стало намечаться известное охлаждение и в англо-японских отношениях, несмотря на существование союза между этими странами. Английское правительство все более убеждалось в том, что японская экспансия идет гораздо дальше, чем оно рассчитывало при заключении англо-японского союза, и что эта экспансия уже серьезно затрагивает английские интересы в Китае.

Послевоенная политика Японии не оправдала надежд Англии на проникновение в Маньчжурию.

Когда в 1907 г. китайское правительство предоставило одной крупной английской фирме концессию на строительство в Южной Маньчжурии железной дороги Факумынь — Синьминьтунь, японское правительство заявило протест против вторжения английского капитала в японскую сферу влияния. Английское правительство вынуждено было запретить своим предпринимателям строить эту дорогу. Установив монопольное господство в Южной Маньчжурии, японские империалисты в то же время были недовольны тем, что Англия превращала в свою «сферу влияния» долину реки Янцзы. Непрерывно росла торговая конкуренция между Японией и Англией и на обще-китайском рынке.

После войны русско-японские отношения также претерпели значительные изменения. В первое время они оставались враждебными. В Японии наиболее агрессивные, шовинистические

³⁸ [Э. Д. Гримм] «Сборник договоров...», стр. 173.

элементы были недовольны Портсмутским договором. Они считали, что японская дипломатия «просчиталась», получив лишь половину Сахалина и не добившись от России контрибуции, которая могла бы укрепить финансы Японии. Кроме того, в Японии вообще не верили, что Россия примирилась с поражением и не готовится к реваншу.

Россия, со своей стороны, не могла не опасаться нового нападения Японии на русские дальневосточные земли, видя ее дальнейшую милитаризацию, в частности увеличение сухопутной армии и постепенное превращение в военный плацдарм Кореи, прилегающей к Приморской области. По словам французского посла в Токио Жерара, общественное мнение России было убеждено, что Япония при благоприятных обстоятельствах разорвет Портсмутский договор³⁹. Так думали и в других странах. Как заявил в мае 1906 г. Ито на заседании японского кабинета в присутствии гэнро и военных лидеров, в Европе считали, что «Япония готовится к вторичной войне с Россией, что японцы не признают Портсмутский договор мирным договором, а считают его лишь соглашением о перемирии»⁴⁰.

В 1907 г. наступил, однако, перелом в русско-японских отношениях в сторону их улучшения. Этому в первую очередь способствовала международная обстановка. В русско-японском сближении, укреплявшем дальневосточный тыл России, были в то время заинтересованы ее союзники Франция и даже Англия, стремившиеся привлечь Россию к участию в антигерманском союзе (Антанте). Сама царская Россия также нуждалась в урегулировании отношений с Японией, ибо оно ослабляло опасность нового нападения на русские дальневосточные владения. В то же время Япония, ввиду ухудшения ее отношений с США, была склонна пойти на соглашение с Россией. Вместе с тем, пользуясь ослаблением царизма, японская дипломатия добивалась от него новых уступок.

После длительных переговоров 30 июля 1907 г. в Петербурге была подписана русско-японская общеполитическая конвенция (так называемое соглашение Извольский — Мотоно). Соглашение состояло из двух частей — опубликованной и секретной. В опубликованной части декларировались уже ставшие в то время трафаретными принципы «открытых дверей» и «территориальной целостности» Китая, а также сохранение статус-кво на Дальнем Востоке. Основное же содержание соглашения заключалось во второй, секретной части. Северная Маньчжурия объявлялась сферой влияния царской России,

³⁹ См.: A. Gérard, *Ma mission au Japon (1907—1914)*, Paris, 1919, p. 25, 26.

⁴⁰ K. Hamada, *Prince Ito*, London — Tokyo, 1936, p. 214.

а Южная — сферой влияния Японии⁴¹. Каждая договаривающаяся сторона обязалась не добиваться концессий в сфере влияния другой стороны. Кроме того, царская Россия признала особые права Японии в Корее, а Япония — специальные интересы царской России во Внешней Монголии.

Уступка России состояла в том, что территория, прилегавшая к отрезку КВЖД южнее станции Сунгари, была признана находящейся в японской сфере влияния⁴².

За два дня до этого, 28 июля 1907 г., была подписана рыболовная конвенция, регулировавшая японское рыболовство в русских дальневосточных водах.

Незадолго до подписания русско-японского соглашения, 10 июня 1907 г., в Париже было заключено соглашение между Японией и Францией о взаимной гарантии японских и французских колониальных владений в Азии. Это соглашение также декларировало политику «открытых дверей» и «территориальной неприкосновенности» Китая и признавало специальные интересы каждой из сторон в той части китайской территории, которая граничила с их владениями или сферами влияния (за Францией «специальные интересы» были признаны в провинциях Гуандун, Гуанси и Юньнань, за Японией — в провинции Фуцзянь, в Южной Маньчжурии и прилегающих к ней районах Монголии)⁴³. Соглашение предусматривало права Японии и Франции на «полицейский надзор» над этими районами Китая.

Экономика Японии в 1907—1914 гг.

Усиление позиций монополистического капитала

В 1907—1908 гг. японская экономика пережила кризис, являвшийся частью мирового экономического кризиса, который начался в октябре 1907 г. в США и охватил ряд капиталистических стран. Кризис положил конец буму, наступившему непосредственно после русско-японской войны. Прежде всего кризис отразился на внешней торговле: резко сократился вывоз текстиля и шелка-сырца, т. е. важнейших статей японского экспорта. В денежном выражении экспорт упал с 432 млн. иен в 1907 г. до 378 млн. иен в 1908 г.; снизился также импорт⁴⁴. Кризис вызвал падение цен на ряд промышленных товаров и некоторые виды сельскохозяйственной продукции (шелк-сырец). Больше других пострадали экспортные отрасли легкой, главным образом текстильной промышленности.

⁴¹ [Э. Д. Гримм] «Сборник договоров...», стр. 168—170.

⁴² См. в кн.: «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949)», стр. 207, 208.

⁴³ A. Gérard, *Ma mission au Japon (1907—1914)*, p. 18.

⁴⁴ F. Barret, *L'évolution du capitalisme Japonais*, vol. III, Paris, 1947, p. 51.

В результате кризиса усилились процессы концентрации производства и централизации капитала. Вместе с тем наметились тенденции к некоторому повышению роли тяжелой промышленности и улучшению технической базы крупных предприятий. В дальнейшем эти тенденции в японской экономике проявились более четко.

После кризиса и последовавшей за ним кратковременной депрессии наступил период промышленного оживления и подъема, который прекратился только незадолго до первой мировой войны.

В годы предвоенного подъема наблюдался значительный рост японской промышленности. Так, за 1909—1914 гг. выплавка стали возросла со 103 тыс. до 283 тыс. Производство хлопчатобумажных тканей увеличилось со 182 млн. до 506 млн. ярдов⁴⁵. Технический прогресс японской промышленности выразился в том, что в цензовой промышленности удельный вес предприятий, снабженных механическими двигателями, за 1909—1913 гг. повысился с 28 до 60 %. В действительности техническое перевооружение японской промышленности было еще более значительным, если учесть, что с 1909 г. фабрично-заводская перепись стала распространяться и на более мелкие предприятия, где применялись самые отсталые методы труда. Если прежде японская статистика учитывала только те предприятия, на которых было занято более десяти рабочих, то с 1909 г. она стала распространяться на предприятия с числом рабочих более пяти.

Об общем росте промышленности Японии свидетельствовали также увеличение фабрично-заводской валовой продукции с 780 млн. иен в 1909 г. до 1372 млн. иен в 1914 г. (в текущих ценах). Несколько изменилась структура японского экспорта: после войны в нем все больше увеличивался удельный вес готовых фабричных изделий⁴⁶.

При значительных темпах роста промышленности общая экономическая база Японии все же была чрезвычайно слабой по сравнению с другими империалистическими странами⁴⁷. Тем не менее экономические процессы, характеризовавшие развитие Японии как страны монополистического капитализма, действовали неуклонно и непрерывно.

Присходила дальнейшая концентрация производства. На крупных предприятиях цензовой фабрично-заводской промышленности, имевших более 500 рабочих, в 1909 г. было занято

⁴⁵ «Мировые экономические кризисы...», т. I, стр. 340. — 1 ярд = 0,91 м.

⁴⁶ S. Uyehara, *The industry and trade of Japan*, p. 23.

⁴⁷ О темпах роста японской промышленности по сравнению с другими империалистическими странами см.: Ш. Лиф, *Война и экономика Японии*, Политиздат при ЦК ВКП(б), 1940, стр. 8.

более 20 %, а в 1914 г. — более 25 % всех рабочих⁴⁸. На государственных предприятиях работало в это время в среднем по 1200 рабочих, причем на многих из них (на арсеналах, верфях) насчитывалось по несколько тысяч рабочих.

Еще дальше зашел процесс централизации капитала. В 1913 г. из 1983 млн. иен оплаченного капитала всех акционерных обществ 38 % приходилось на долю крупных компаний (с капиталом свыше 5 млн. иен), составлявших всего 0,4 % общего числа компаний⁴⁹.

В экономике Японии резко повысилась роль монополистического капитала. Возникли новые картели и синдикаты: сахарный синдикат (1908), цементный синдикат и картель по железнодорожному оборудованию (1909), синдикат по продаже антрацита (1910) и др. Старые торгово-промышленные и банковские дома: Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда, Сибудзава, Окура, Асано и другие — превратились в современные монополистические концерны, руководимые главными держательскими компаниями. Последние контролировали ряд дочерних, внучатых и других компаний в различных отраслях хозяйства. В 1910 г. концерн Мицуи создал главную держательскую компанию («Мицуи гомэй») и ряд акционерных компаний в горной, текстильной, бумажной, сахарной и других отраслях промышленности. Концерны Мицубиси, Сумитомо, Ясуда и другие также создали наряду с главными держательскими компаниями дочерние компании в разных отраслях промышленности, внутренней и внешней торговле, в области кредита, страхования, банковских операций и сберегательных касс⁵⁰. Без преувеличения можно сказать, что с этого времени крупные концерны — Мицуи, Мицубиси, Сумитомо, Ясуда и некоторые другие — контролировали важнейшие отрасли экономики страны.

В качестве крупного капиталистического предпринимателя, своего рода государственно-капиталистического концерна, выступало японское государство. Ему принадлежали военные заводы (арсеналы), находившиеся в ведении военного и морского министерства, судовой верфи военно-морского флота и другие крупные предприятия, а с 1906 г. оно стало владельцем подавляющей части железных дорог.

Японский монополистический капитал расширял свою экономическую экспансию. Япония заняла господствующее положение во внешней торговле Южной Маньчжурии: в 1909—

⁴⁸ Окадзаки Сабуро, *Нихон сихонсюги-но хаттэн данкай* (Этапы развития капитализма в Японии), Токио, 1954, стр. 85.

⁴⁹ См.: М. И. Лукьянова, *Японские монополии*, М., 1953, стр. 26.

⁵⁰ См.: Я. А. Певзнер, *Монополистический капитал в Японии* («Дзай-бачу») в годы второй мировой войны и после войны, М.—Л., 1950, стр. 28.

1914 гг. японские товары составляли 60% маньчжурского импорта, а в Японию шло 85% всего маньчжурского экспорта⁵¹.

Японские монополисты, однако, уже не ограничивались экономическим господством в Корее, Южной Маньчжурии, на Тайване и вывозили капиталы во многие другие районы Китая. Японские компании получили концессию на разработку нефти в провинции Шаньси, новые концессии на сооружение железных дорог, а также строили текстильные фабрики в Шанхае, Циндао и других городах. С 1900 по 1914 г. японские капиталовложения в Китае увеличились с 1 млн. до 220 млн. американских долларов (из них более 100 млн. долл. составлял капитал ЮМЖД)⁵². К началу первой мировой войны Япония занимала во внешней торговле Китая первое место, оттеснив на второе место Англию и на третье — США⁵³.

Экономическая экспансия в Китае и других странах Азии вызвала общий рост японской внешней торговли: с 1909 по 1913 г. экспорт Японии вырос с 413 млн. до 632 млн. иен (в текущих ценах). Тем не менее торговый баланс по-прежнему оставался пассивным.

Государственный бюджет Японии вырос до 600—700 млн. иен в год с 250 млн. иен до русско-японской войны. Финансовое положение, однако, продолжало оставаться напряженным из-за огромных расходов на военные нужды.

Развитие японской промышленности привело к численному росту пролетариата. По официальным данным, число фабрично-заводских рабочих в цензовой промышленности (без государственных предприятий) увеличилось с 692 тыс. в 1909 г. до 916 тыс. в 1913 г.⁵⁴. Кроме того, более 100 тыс. рабочих было занято на государственных предприятиях⁵⁵. Рост пролетариата вынудил правящие круги предпринять некоторые шаги в области рабочего законодательства. В 1911 г. впервые в истории Японии был принят фабричный закон, установивший некоторое ограничение в эксплуатации детского труда, — на предприятиях цензовой промышленности запрещалось нанимать детей моложе 12 лет. Однако этот закон вошел в силу только в 1916 г. В 1912 г. был издан закон, установивший для женщин и детей моложе 16 лет 12-часовой рабочий день, но и он вошел в силу лишь во время первой мировой войны.

⁵¹ «Вестник Азии», 1914, № 25—27, стр. 126—128.

⁵² См.: C. F. Remer, *Foreign investment in China*, New York, 1933, p. 76.

⁵³ Pan Shū-lun, *The trade of the United States with China*, New York, 1924, p. 49.

⁵⁴ «Очерки по истории рабочего движения в Японии», стр. 261.

⁵⁵ «Китай и Япония», 1914, № 191, стр. 36.

Наступление реакции на рабочее и социалистическое движение (1908—1913)

Подавление в 1907 г. военной силой волнений рабочих на медных рудниках в Асио, Бэсси и других пролетарских районах и одновременное запрещение социалистической партии свидетельствовало об усилении политической реакции, о новом этапе наступления на трудящихся.

Наступление реакции привело к спаду забастовочного движения. В 1908 г. было официально зарегистрировано всего 13 забастовок с 800 участниками, а в 1909 г. — 11 забастовок с 300 участниками. После 1907 г. на несколько лет в Японии фактически замерло и профсоюзное движение.

Тяжелое время переживало также социалистическое движение. После роспуска социалистической партии и запрещения «Хэймин симбун» образовались две группы, каждая со своим печатным органом. Сторонники Котоку в июне 1907 г. начали издавать в Осака двухнедельник «Осака хэймин симбун», а сторонники парламентаризма в 1908 г. основали в Токио газету «Сякай симбун» под редакцией Катаяма Сэн. Те и другие пытались устраивать для рабочих и трудовой интеллигенции собрания по вопросам социализма и рабочего движения. Катаяма Сэн и возглавляемая им социалистическая группа организовывали не только рабочих, но и средние слои населения под лозунгами борьбы за всеобщее избирательное право.

В феврале 1908 г. Катаяма создал «Совет по руководству движением за всеобщее избирательное право» («Фуцу сэнкё ундо кёгикай»). Группа Котоку и ее орган «Осака хэймин симбун» вели борьбу против правительства, активно выступали против милитаризма и внешней агрессии. Котоку, Сакаи и другие социалисты писали антивоенные статьи, распространяли среди солдат антивоенные прокламации⁵⁶.

Под влиянием социалистической пропаганды участились случаи дезертирства из японской армии. Один французский автор, изучавший состояние японской армии, ссылаясь на официальные источники, сообщает, что в 1908 г. из 437 тыс. молодых людей, подлежащих призыву, 12 тыс. уклонились от воинской повинности. Многие дезертировали после зачисления на военную службу. «В 1909 г. более 3600 солдат были преданы военному суду... В течение трех последних лет среди офицеров резерва, призываемых для учебных сборов в период с апреля до июля на срок около трех недель, тоже создалось

⁵⁶ J. Dautremer, *L'empire Japonais et sa vie économique*, Paris, 1919, p. 283.

Котоку Дэндзиро (Сюсуй)

обыкновение всеми возможными способами уклоняться от призыва»⁵⁷.

Антимилитаристские настроения, выражавшиеся, в частности, в уклонении от воинской повинности, проявлялись и в последующие годы.

⁵⁷ Ж. Бале, *Военные силы Японии, Японская армия в 1910 г.*, Хабаровск, 1910, стр. 14—19.

Социалистам приходилось вести свою работу в чрезвычайно трудных условиях. Владельцы помещений отказывались сдавать их для проведения собраний рабочих. Полиция разгоняла собрания, конфисковывала номера социалистических газет, в которых были напечатаны антивоенные статьи, подвергала их авторов арестам и штрафам, карала за чтение этих газет. В результате полицейских репрессий было прекращено издание «Осака хэймин симбун», а затем и основанной вместо нее в мае 1908 г. газеты «Нихон хэймин симбун».

22 июня 1908 г. в Токио произошел так называемый инцидент с красными флагами («акахата дзикэн»). По случаю освобождения из тюрьмы видного японского социалиста Ямагути Кокэн, осужденного за «подстрекательство к мятежным сборищам», группа социалистов организовала митинг в парке Хибия. Участники митинга пели революционные песни и несли красные знамена с надписями «какумэй» («революция»), «мусэйфу» («анархия»), «мусэйфу кёсан» («анархия и коммунизм»). Между участниками митинга и полицией произошли столкновения. Около 20 человек, в том числе Сакаи Тосихико, Осуги Сакаэ и другие, были арестованы и приговорены к тюремному заключению.

Вскоре японские правящие круги нанесли жестокий удар по левому крылу рабочего и социалистического движения Японии, организовав провокационный процесс Котоку и его единомышленников.

В июне 1910 г. Котоку и 25 его соратников (в том числе жена) были арестованы по ложному обвинению в подготовке «заговора» против императора. Процесс происходил при закрытых дверях. Выходившая в Токио американская газета «Джапан адвертайзер» писала, что суд над Котоку и его товарищами вызвал возмущение японской общественности. «Все осужденные, — писала газета, — вели себя с достоинством... они твердо и смело защищали на суде свои убеждения, чем и вызвали огромное сочувствие к себе со стороны японского общества, в особенности молодежи»⁵⁸. Японская реакция жесточайшим образом расправилась с социалистами: 24 января 1911 г. Котоку и 11 его товарищей были казнены, остальные были приговорены к каторге на разные сроки. Казнь невинных людей вызвала протест со стороны всей мировой прогрессивной общественности⁵⁹.

В условиях черной реакции и жестокого полицейского террора, свирепствовавших в Японии, Катаяма Сэн продолжал организовывать рабочих на борьбу за улучшение их экономического положения и завоевание политических свобод. Однако

⁵⁸ Цит. по кн.: А. Н. Петров, *Японский пролетариат*, стр. 147.

⁵⁹ См.: «Очерки по истории рабочего движения в Японии», стр. 52—58.

вскоре и Катаяма Сэн и его группа подверглись полицейским репрессиям. Газета «Сякай симбун» из-за штрафов и конфискации должна была в августе 1911 г. закрыться.

Наряду с применением полицейского террора японские господствующие классы пытались бороться с социализмом путем «благотворительности». На средства, внесенные императором (1,5 млн. иен), и пожертвования банкиров и крупных промышленников было создано благотворительное общество. Японская печать того времени писала, что «помощь» бедным является «могучим орудием в борьбе с социализмом».

Однако надежды господствующих классов не оправдались. Социалисты продолжали вести пропаганду среди рабочих, организуя их на борьбу против эксплуататоров.

Под руководством Катаяма 30 декабря 1911 г. началась забастовка 6 тыс. водителей и кондукторов токийского трамвая. Рабочие выдвинули ряд экономических требований и после нескольких дней забастовки, в течение которых полностью прекратилось трамвайное движение в столице, добились победы. За организацию этой забастовки Катаяма Сэн в январе 1912 г. был арестован и заключен в тюрьму. После выхода из тюрьмы он находился под надзором полиции. В августе 1914 г. Катаяма эмигрировал в США.

За забастовкой трамвайных рабочих последовали другие забастовки. С 30 марта по 6 апреля 1912 г. происходила массовая забастовка рабочих военно-морского арсенала в Курэ. В апреле того же года в Кобэ, Осака, Иокогама и других портах Японии произошла забастовка кочегаров и матросов на пароходах, принадлежавших компаниям «Нихон юсэн кайся», «Тоё кисэн кайся» и «Осака сёсэн кайся».

Рабочие постепенно накапливали силы. Усилилось их стремление к организации. Господствующие классы понимали, что долго удерживать рабочих от создания профсоюзов им не удастся. Поэтому они решили поставить организацию профсоюзов под свой контроль с тем, чтобы направить рабочее движение на путь соглашательства с капиталистами.

В августе 1912 г. христианский социалист Судзуки Бундзи при материальной и моральной поддержке крупного капиталиста Сибудзава создал так называемое «Общество дружбы» («Юайкай»). На организационном собрании «Юайкай» присутствовало всего 15 человек: три механика, три электрика и еще несколько рабочих разных профессий. В принятой программе «Юайкай» официально поставило своей целью вести культурно-просветительную работу, содействовать организации взаимопомощи рабочих, а также «честными путями совместно добиваться улучшения положения рабочих»⁶⁰. Фактически же его

⁶⁰ «Очерки по истории рабочего движения в Японии», стр. 65.

задачей было проповедовать среди рабочих идеи классового сотрудничества и направлять рабочее движение Японии на путь соглашения с капиталистами.

Однако деятельность общества вскоре вышла за рамки, предусмотренные его инициаторами. Стремление японских рабочих к организации было настолько сильным, что в 1913 г., т. е. через год после создания, «Юайкай» насчитывало в своих рядах уже более 1300 членов, а в 1914 г. — около 6500 членов. Отделения «Юайкай» возникли во многих промышленных центрах Японии. Организованность рабочих содействовала усилению забастовочного движения. В 1913 г. было зарегистрировано 47 забастовок с 5,2 тыс. участников, а в 1914 г. — 50 забастовок с 7,9 тыс. участников.

Наряду с развитием в Японии реформистского профсоюзного движения среди японской трудовой интеллигенции и некоторых кругов рабочих стали расти анархистские настроения и распространяться анархистские и анархо-синдикалистские идеи. В этом сказались недостаточная зрелость японского пролетариата и постоянное пополнение его рядов выходцами из деревни и городской мелкой буржуазии. В октябре 1912 г. анархисты Осуги Саказ и Арахата Кансон стали издавать ежемесячный журнал «Киндай сисо» («Современная мысль»). В июле 1913 г. они организовали пропагандистский кружок по изучению анархо-синдикализма⁶¹. Особенно широко анархистские и анархо-синдикалистские идеи распространились во время первой мировой войны.

Обострение борьбы в правящем лагере.

Антиправительственные и антивоенные выступления масс

В 1908 г. кабинет Сайондзи встретился с большими трудностями. Наиболее реакционные и агрессивные круги японских империалистов требовали усиления милитаризации страны. Однако напряженное финансовое положение государства не позволяло правительству безгранично увеличивать военные расходы. Обстановка осложнялась тем, что в Японии в это время свирепствовал экономический кризис.

В мае 1908 г. состоялись очередные выборы в парламент. На выборах партия сэйюкай получила 186 мест (из 379), симпото — 75 мест⁶². Победа сэйюкай, однако, не укрепила позиций правительства. Военно-бюрократические элементы, отражавшие интересы наиболее реакционной и агрессивной части правящего лагеря, решили отделаться от кабинета Сайондзи.

⁶¹ Там же, стр. 68.

⁶² R. A. Scalapino, *Democracy and the party movement in prewar Japan...*, p. 256; A. Gérard, *Ma mission au Japon (1907—1914)*, p. 81.

Они стремились в ближайшее время аннексировать Корею, что им было бы легче осуществить при военно-бюрократическом кабинете.

Для того чтобы создать повод к отставке правительства, Ямагата поручил своему приемному сыну, занимавшему в кабинете Сайондзи пост министра транспорта, выдвинуть неосуществимое в то время из-за финансовых затруднений требование об ассигновании новых средств на железнодорожное строительство. Министр финансов Сакатани отказался удовлетворить это требование. Оба министра вышли в отставку, что повлекло за собой в июле 1908 г. отставку всего кабинета Сайондзи.

Кацура вновь возглавил правительство. В него не вошел ни один представитель парламентских партий, но Кацура старался заручиться поддержкой парламента. С этой целью он даже заявил, что является сторонником принципа партийного правительства. По настоянию Ямагата, Сайондзи обещал Кацура поддержку партии сэйюкай. В оппозиции осталась партия симпо то или, как она стала называться с марта 1910 г., кокуминто (национальная партия).

В центре внимания второго кабинета Кацура, как и предшествующих кабинетов, стоял финансовый вопрос. Для того чтобы подчеркнуть его значение, Кацура занял одновременно пост министра финансов. Он заявил, что его правительство не прибегнет ни к новым налогам, ни к новым займам. В 1909 г. правительству снова приняло постановление приступить к постепенному погашению государственного долга путем выделения для этой цели значительной суммы. Однако и на этот раз постановление осталось на бумаге. Несколько уменьшив в 1910 г. земельный налог, на чем настояли лидеры сэйюкай, связанные с помещиками, правительство не только не снизило остальные налоги, но даже увеличило их, в особенности косвенные.

Активно продолжая милитаризацию страны, кабинет Кацура выделил на военные нужды 184 млн. иен, что составило около 34 % всех расходов по государственному бюджету в 1910/11 финансовом году (для сравнения укажем, что в то время в Германии на военные расходы приходилось 20 %, а в России — 14 % всех ассигнований по бюджету⁶³). Правительство ассигновало большие средства на постройку новых военных судов, приняв в 1911 г. шестилетнюю морскую программу (1911—1916).

В связи с возросшими военными расходами финансовое положение Японии еще более ухудшилось. Увеличение налогового бремени усиливало антивоенные и антиправительствен-

⁶³ «Вестник Азии», 1911, № 8, стр. 65.

ные настроения масс. Для того чтобы предотвратить взрыв недовольства в стране, правящие круги решили вновь прибегнуть к маневру, тем более что Кацура выполнил основные задачи, поставленные перед ним японскими господствующими классами, осуществив зверскую расправу с лидерами левого крыла социалистов и аннексию Кореи (1910)⁶⁴. 30 августа 1911 г. кабинет Кацура ушел в отставку. Новый кабинет вновь возглавил Сайондзи.

Вторичный приход к власти Сайондзи не был случайным. Сайондзи выдвигался правящими кругами в качестве премьера в те моменты, когда в стране назревало недовольство крайне реакционной политикой, усилением милитаризации и связанным с ней увеличением налогового бремени. Назначение премьером «либерала» и лидера парламентской партии должно было разрядить атмосферу. Второй кабинет Сайондзи ближе стоял к парламенту, чем кабинет Кацура. В его состав вошли три члена сэйюкай, в том числе Хара, занявший пост министра внутренних дел.

В парламенте Сайондзи опирался на партию сэйюкай, имевшую большинство. Кокуминто, выступавшая с критикой «негативной» финансовой политики правительства (т. е. политики экономии и сокращения расходов), имела около 90 депутатских мандатов.

Кабинет Сайондзи вынужден был несколько сократить военные расходы. Новый министр финансов Ямамото Тацуо, занимавший до этого пост президента Японского банка, при вступлении в должность заявил, что финансы Японии находятся в тяжелом положении и без установления самой строгой экономии страна окажется банкротом⁶⁵.

Провозглашенная правительством политика некоторого сокращения военных расходов вызвала большое недовольство военных кругов. Ямагата и Кацура стремились к увеличению сухопутной армии, в частности к созданию двух новых дивизий для размещения их на территории недавно аннексированной Кореи. В то же время военно-морские круги требовали дальнейшего увеличения флота в связи с обострившимися японо-американскими отношениями.

У государства, однако, не хватало средств одновременно и на увеличение сухопутной армии, и на расширение военно-морского флота. В связи с этим усилились разногласия среди военщины и соперничество между руководителями армии и флота. Руководители военно-морского флота выступали за отсрочку создания двух новых дивизий. Военная клика добива-

⁶⁴ См. следующий раздел настоящей главы.

⁶⁵ W. W. McLaren, *A political history of Japan during the Meiji era (1867—1912)*, p. 339, 340.

лась немедленного выполнения ее требований. Военный министр Уэхара категорически настаивал на ассигновании соответствующих средств⁶⁶. Получив отказ, Уэхара вышел в отставку. Сайондзи тщетно пытался найти нового военного министра из числа генералов, состоявших на действительной военной службе, как этого требовал закон. В результате саботажа военщины правительство Сайондзи вынуждено было 3 декабря 1912 г. уйти в отставку.

Отставка кабинета Сайондзи на этот раз вызвала огромное возбуждение в стране, в особенности среди буржуазных элементов, с которыми он был тесно связан. Насильственная отставка Сайондзи показала, что любое правительство может быть свергнуто усилиями военщины, ближе стоявшей к помещичьим элементам. Крупная буржуазия не хотела больше мириться с тем, что она играет второстепенную роль в правящем помещичье-буржуазном блоке. Она стремилась к тому, чтобы стать непосредственно у кормила правления, оттеснив помещичьи элементы. В связи с этим она придавала большое значение парламентским партиям и требовала создания правительства, ответственного перед парламентом.

Известный парламентский деятель Одзаки Юкио писал в журнале «Тайё», что ни один кабинет не может управлять страной по своему усмотрению, ибо его власть является чисто номинальной, а фактически страной правят гэнро. Выходит, писал Одзаки, что люди, облеченные ответственностью, не имеют власти, а люди, облеченные властью, не несут ответственности⁶⁷.

В широких буржуазных кругах росли враждебные настроения против гэнро и военщины, в частности против некоронованного правителя Японии Ямагата. Газеты того времени пестрят такими заголовками: «В народе чувствуется враждебность к военной партии во главе с Ямагата», «Вся страна против военной партии» и т. д. Японская буржуазная печать отмечала, что требования конституционного правительства и расширения избирательных прав населения, лозунги против гэнро и за слияния «кланов» стали особенно часто выдвигаться после смерти в 1912 г. императора Муцухито (Мэйдзи)⁶⁸, поскольку престиж последнего якобы удерживал народ (вернее, буржуазию) от таких требований при его жизни.

⁶⁶ В связи с этим из государственного бюджета нужно было выделить до 40 млн. иен одновременно на формирование новых дивизий и до 7 млн. иен ежегодно на их содержание («Вестник Азии», 1913, № 14, стр. 20).

⁶⁷ «Китай и Япония», 1912, № 119, стр. 16.

⁶⁸ Со смертью Муцухито окончилась согласно японской системе летоисчисления «эра» Мэйдзи и началась новая «эра» — Тайсё.

После отставки кабинета Сайондзи в Токио и других крупных городах Японии по инициативе парламентских партий состоялись многочисленные митинги, на которых открыто проявлялись антивоенные настроения. Характерным в этом отношении было «общее народное собрание», созванное депутатами от партии сэйюкай в городе Цу (префектура Миэ). Это собрание, на котором присутствовало более 3 тыс. человек, приняло следующую резолюцию: «Наш народ при настоящем положении государства не признаёт необходимости усиления нашей современной армии. Если бюрократия насильно намерена провести свою программу в жизнь, то этот образ действий следует признать противным общественному мнению. Граждане нашей префектуры должны объединиться, общими силами отвергнуть программу формирования новых дивизий и охранять конституционное правление»⁶⁹. Аналогичные резолюции принимались и в других местах.

Военно-бюрократические круги, однако, добились того, что формирование правительства было поручено Кацура (в третий раз), перед которым стояла задача подавить антивоенные настроения масс, требовавших всеобщего избирательного права и парламентского правительства.

Весть о том, что Кацура снова возглавит правительство, вызвала протесты по всей стране. В Токио, в здании театра Кабуки, 19 декабря 1912 г. состоялся большой митинг, организованный совместно партиями сэйюкай и кокуминто. Выступавшие ораторы (Одзакэ Юкио от сэйюкай, Инукаи Ки от кокуминто и другие) резко протестовали против назначения Кацура премьером, против всеилия гэнро, против военщины⁷⁰. Несмотря на протесты, Кацура сформировал новое правительство опять без участия представителей парламентских партий. После формирования кабинета антиправительственные митинги продолжались.

В парламенте правительство встретило объединенную оппозицию сэйюкай и кокуминто. Стараясь ослабить ее, Кацура заявил, что он готов отложить вопрос о создании двух новых дивизий, если партия сэйюкай будет сотрудничать с правительством. Однако, учитывая настроения в стране, лидеры сэйюкай, которая поддерживала два предыдущих кабинета Кацура, на этот раз ответили отказом. Кацура решил сманеврировать. Он заявил, что отказывается от прежних бюрократических методов правления, готов сотрудничать с парламентом и создать, по примеру Ито, собственную парламентскую партию — досикай («Общество единомышленников»). Кацура обратился к

⁶⁹ Газ. «Дзидзи», 1912, 13 декабря.

⁷⁰ «Китай и Япония», 1912, № 120, стр. 5—11.

членам парламента с предложением войти в эту партию и одновременно отсрочил сессию в надежде перетянуть в свою партию депутатов из старых партий, а также «независимых» депутатов и создать для себя твердую опору в парламенте. Подкупом и обещаниями теплых местечек он привлек в партию досикай около 100 депутатов, в том числе многих членов кокуминто, но создать правительственное большинство ему не удалось⁷¹.

Оппозиция (партия сэйюкай и оставшаяся часть кокуминто) подготовила проект резолюции недоверия правительству, подписанный 234 депутатами. Кацура вновь отложил сессию на несколько дней и попросил Сайондзи повлиять на депутатов сэйюкай, чтобы они не ставили этот проект резолюции на голосование в парламенте. Сайондзи, зная настроение в партии и в стране, не решился на это. Тогда Кацура добился от императора указа о том, чтобы Сайондзи как лидер сэйюкай потребовал от партии взять обратно проект резолюции недоверия правительству. Сайондзи сообщил депутатам волю императора.

Возбуждение в стране, однако, было столь велико, что депутаты на сей раз не только ослушались своего лидера, но и игнорировали указ императора. В связи с этим Сайондзи вскоре (в марте 1913 г.) сложил с себя полномочия лидера партии; его место занял Хара.

10 февраля правительство в третий раз отложило парламентскую сессию. Конная полиция окружила здание парламента. Это вызвало негодование народа. Произошли кровавые столкновения. Выходивших из здания парламента депутатов — сторонников Кацура — избивали. Начались массовые демонстрации. Демонстранты поджигали и разрушали помещения редакций газет, поддерживавших правительство Кацура, полицейские участки и правительственные здания⁷². Столкновения продолжались и ночью. Имелись убитые и раненые. Сотни человек были арестованы. Аналогичные выступления произошли в Осака, Кобэ, Хиросима, Киото, Нагасаки. Повсюду демонстранты выражали свой протест против правительства примерно так же, как в Токио. По свидетельству японской печати, крупные беспорядки распространились по всей стране и приняли «эпидемический» характер.

13 февраля в Кобэ народ напал на дома нескольких депутатов парламента, сторонников Кацура. Были вызваны вой-

⁷¹ A. Gérard, *Ma mission au Japon (1907—1914)*, p. 267.

⁷² «В Токио десятки тысяч рабочих и студентов, недовольных политикой правительства Кацура, разбивали полицейские участки и громили типографии газет, стоявших за Кацуру» («Китай и Япония», 1913, № 128. стр. 17—18).

ска. В Хиросима 16 февраля состоялся митинг сэйюкай, собравший около 3 тыс. человек. После выступления ораторов толпа, по пути опрокидывая трамвайные вагоны, направилась к редакции газеты «Тюококу симбун», разбила окна и разгромила помещение. В Киото 19 февраля многотысячная толпа, собравшаяся в парке Маруяма, разрушала полицейские будки, опрокидывала трамваи. В Нагасаки 23 февраля население громило местные газеты, поддерживавшие Кацура.

Газета «Хоти» писала: «Можно быть уверенным в том, что у нас не будет порядка в политических делах до тех пор, пока кабинет не будет угоден народу, а это может быть лишь в том случае, если народ будет иметь право выбора министров»⁷³. В конце концов Кацура вынужден был уйти в отставку. Как писала японская пресса, «народ сверг правительство Кацура»⁷⁴. Вскоре он умер.

Но помещичьи элементы не хотели поступиться своей властью. На пост премьера была выдвинута кандидатура представителя другой военной клики, адмирала Ямамото Гомбэй.

Лидеры сэйюкай, имевшей в парламенте большинство, заявили, что они поддержат правительство, если Ямамото станет членом сэйюкай и возглавит парламентское большинство, другими словами, если правительство станет парламентским. В результате переговоров между Ямамото и сэйюкай был достигнут компромисс на основе признания правительством программы и политической линии партии и вхождения ее членов в состав правительства. Лидер сэйюкай Хара стал министром внутренних дел, другой деятель этой партии Такахаси Корэкэ — министром финансов. Поддержка руководством сэйюкай военно-бюрократической клики вызвала раскол в партии: от нее откололось несколько десятков депутатов во главе с Одзакки Юкио, создавших новую парламентскую группу — тюсэйкай. Эта группа, а также кокуминто с ее лидером Инукаи примкнули к оппозиционной партии досикай, руководителем которой стал Като Комэй, а неофициальным советником — Окума.

Несмотря на поддержку сэйюкай, положение правительства Ямамото в парламенте было неустойчивым⁷⁵. Против правительства выступало почти столько же депутатов разных оппозиционных партий, сколько входило в партию сэйюкай, под-

⁷³ Газ. «Хоти», 1913, 15 февраля.

⁷⁴ «Japan Chronicle», 1913, March, 28.

⁷⁵ В результате выборов 1912 г. значительно уменьшилась роль помещиков в парламенте. Среди 381 депутата нижней палаты было: 80 помещиков, 57 директоров компаний, 15 банкиров, 16 купцов, 10 собственников коней, 5 владельцев пивоваренных заводов, 2 владельца водочных заводов, 2 рыбопромышленника, 61 юрист, 4 врача, 2 педагога и т. д. (см. «Китай и Япония», 1913, № 167, стр. 26).

держивавшую правительство. При обсуждении на очередной парламентской сессии внесенного правительством проекта государственного бюджета последний был принят большинством всего в пять голосов (186 против 181). Оппозиция требовала снижения налогов и уменьшения ассигнований на вооружение. Одновременно она настаивала на отмене закона о назначении военного и морского министров исключительно из числа генералов и адмиралов, состоящих на действительной военной службе. Последнее требование оппозиции правительство удовлетворило: этот закон был формально отменен.

В связи с бюджетными ассигнованиями на военные цели с новой силой разгорелись разногласия между руководителями армии и флота. Правительство, возглавляемое адмиралом, разработало широкий план морских вооружений, отложив рассмотрение вопроса о формировании двух новых дивизий для Кореи.

Японский народ, однако, был против всякой агрессии и, следовательно, против увеличения и армии, и флота, и военных расходов вообще. Его недовольство росло по мере усиления налогового бремени в связи с возросшими расходами на флот. Когда же в начале 1914 г. раскрылись злоупотребления, совершенные видными представителями военно-морского флота, получившими крупные взятки от германской фирмы «Сименс-Шукерт» за предоставление ей выгодных заказов от военно-морского ведомства, народное недовольство вырвалось наружу.

По всей стране начались митинги и собрания протеста против коррупции, вылившиеся в крупные антиправительственные выступления. В Токио, Осака, Кобэ и других городах вновь вспыхнули волнения. Были разгромлены правительственные здания, полицейские участки. На некоторых улицах возникли баррикады. В Токио народ окружил здание парламента. Министры вынуждены были выбираться оттуда по тайным ходам. Депутаты сэйюкай, поддерживавшие правительство Ямамото, подвергались оскорблениям. Правительство Ямамото подавило это народное движение военной силой, но все же вынуждено было в марте 1914 г. уйти в отставку.

После отставки кабинета Ямамото пост премьер-министра занял фактический лидер оппозиции Окума Сигэнобу, связанный с партией досикай. Окума, еще в 1882 г. создавший в Японии буржуазную партию кайсинто, был тесно связан с крупным монополистическим капиталом. Подобно Сайондзи, он считался сторонником конституционного правительства. Его назначение, так же как ранее назначение Сайондзи, должно было, по мнению господствующих классов, успокоить взбудораженное общественное мнение.

В созданном Окума 16 апреля 1914 г. кабинете министром иностранных дел стал лидер досикай Като Комэй, министром финансов — видный член этой партии Вакацуки Рэйдзио.

В парламенте правительство Окума опиралось на партии досикай, кокуминто и группу Одзаки (тјусэйкай), находившиеся прежде в оппозиции.

Через несколько месяцев после прихода к власти правительства Окума разразилась первая мировая война.

Аннексия Кореи

После установления протектората над Кореей японские империалисты ускорили подготовку к ее аннексии, к полному уничтожению ее национального суверенитета.

В апреле 1909 г. в Токио состоялось секретное совещание между премьером Кацура, генеральным резидентом в Корее Ито и министром иностранных дел Комура, на котором последний представил меморандум об аннексии Кореи. Меморандум был поддержан Кацура и Ито⁷⁶. 6 июля 1909 г. японское правительство приняло решение об осуществлении в ближайшее время аннексии Кореи, немедленно санкционированное императором.

Незадолго до этого, в мае 1909 г., Ито ушел с поста генерального резидента в Корее и вскоре был назначен председателем тайного совета. Генеральным резидентом в Корее стал его заместитель Сонэ Арасукэ.

В октябре 1909 г. японское правительство послало Ито в Маньчжурию, по его словам, с целью «выяснения положения японских интересов» в этой части Китая⁷⁷, а по существу для переговоров с министром финансов России Коковцевым. 26 октября на станции Харбин Ито был убит молодым корейским патриотом.

В июле 1910 г. вместо Сонэ генеральным резидентом назначили военного министра Тэраути Сэйки, получившего задание осуществить аннексию Кореи. Страну наводнили жандармы, присланные из Японии. Десятки японских военных кораблей сконцентрировались у берегов Кореи. Тысячи корейских патриотов подверглись аресту и тюремному заключению. Многие

⁷⁶ T. Takeuchi, *War and diplomacy in the Japanese empire*, New York, 1935, p. 164 — Поддержка Ито меморандума опровергает утверждения некоторых японских и западных авторов о том, что Ито был якобы против аннексии Кореи. Возможно, что он стоял за некоторую отсрочку аннексии с целью более основательной подготовки Японии к этому грабительскому акту.

⁷⁷ «Вестник Азии». 1909, № 2, стр. 181, 182.

корейские газеты были по приказу генерального резидента закрыты⁷⁸.

16 августа между Тэраути и главой корейского марионеточного «правительства» Ли Ван Йоном начались «переговоры». 22 августа 1910 г. Ли Ван Йон подписал «договор» об аннексии Кореи Японией, по которому корейский король «полностью и на вечные времена» уступал японскому императору «все права суверенитета на всю Корею». Сохранив за членами корейского королевского дома их титулы и пенсии и наградив за «отличные заслуги» предателей, выслужившихся перед Японией, японское правительство обещало, что оно, «поскольку это позволят обстоятельства, примет на японскую государственную службу в Корею тех корейцев, которые лояльно и честно принимают новый режим и имеют нужную квалификацию...»⁷⁹. 29 августа 1910 г. «договор» об аннексии Кореи был опубликован и доведен до всеобщего сведения.

Корея как самостоятельная, независимая страна перестала существовать и была превращена в японскую колонию — генерал-губернаторство Тёсэн. Вся полнота власти принадлежала генерал-губернатору, который назначался из числа генералов, состоявших на японской действительной военной службе. В его подчинении находились войска и жандармерия. Установленный в Корею военно-полицейский террористический режим представлял, по словам В. И. Ленина, «соединение всех методов царизма, всех новейших усовершенствований техники, с чисто азиатской системой пыток, с неслыханным зверством»⁸⁰.

Японские империалисты жестоко угнетали корейский народ. Корейцев лишили элементарных гражданских и человеческих прав. Политические организации были запрещены. Корейских патриотов бросали в тюрьмы, подвергали пыткам, расстреливали. За малейшую провинность людей секли розгами. Японские оккупанты стремились уничтожить древнюю культуру и японизировать всю духовную жизнь корейского народа. Корейские дети должны были посещать школы, где преподавали японские учителя на японском языке. Япония направляла в Корею своих поселенцев, которые третировали корейцев как людей «нижней расы». Тысячи корейцев, лишенных земли и заработка, убегая от японского колониального гнета, эмигрировали в другие страны — в Маньчжурию, на русский Дальний Восток, на Гавайские острова.

⁷⁸ См.: Т. Takeuchi, *War and diplomacy in the Japanese empire*, p. 165; Н. Borton, *Japan's modern century*, New York, 1955, p. 248.

⁷⁹ Ю. В. Ключников и А. Сабанин, *Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях*, т. I, стр. 346.

⁸⁰ В. И. Ленин, *Речь на собрании актива Московской организации РКП(б) 6 декабря 1920 г.* (Сочинения, т. 31, изд. 4), стр. 415.

**Отношения Японии с другими
империалистическими державами (1909—1913).
Агрессивная политика японского империализма
в Китае.**

Агрессивная политика японских империалистов отнюдь не ограничивалась аннексией Кореи. Значительно усилилась японская экспансия в Китае. На этой почве все больше обострялись отношения между Японией и США.

После заключения соглашения Рут — Такахира американские монополии начали активное наступление на экономическом фронте, стремясь силой доллара пробиться в Южную Маньчжурию, куда японские империалисты всемерно стремились не допускать империалистических конкурентов. В 1909 г. США предприняли новую попытку проникнуть в Маньчжурию. Президент США Тафт, сменивший в 1909 г. Теодора Рузвельта, стал проводить политику широкой экономической и финансовой экспансии, известную под названием «дипломатии доллара».

Государственный секретарь США Нокс под флагом принципа «открытых дверей» и обеспечения суверенитета Китая над Маньчжурией, а на самом деле в целях усиления позиций американского монополистического капитала в Маньчжурии, 6 ноября 1909 г. обратился к Англии, а затем к другим государствам с меморандумом о так называемой «интернационализации» или «нейтрализации» ЮМЖД и КВЖД. Нокс предложил, чтобы международный банковский консорциум с участием США, Англии, Франции, Германии предоставил Китаю заем на выкуп ЮМЖД и КВЖД с тем, чтобы эти дороги в дальнейшем управлялись международным комитетом. Это предложение, однако, было отклонено в январе 1910 г. как Японией, так и Россией. Затея Нокса осталась неосуществленной. Японо-американские отношения стали еще более напряженными. Время от времени вновь распространялись слухи о возможной японо-американской войне. Даже официальные лица высказывались о вероятности такой войны. Так, начальник генерального штаба США Леонард Вуд заявил в марте 1911 г., что борьба за территориальные приобретения и за право торговли на Дальнем Востоке не может не повлечь за собой столкновения Америки с Японией.

Притязания американских монополистов на Маньчжурию в то же время способствовали дальнейшему сближению между Японией и царской Россией: 4 июля 1910 г. между этими странами был заключен договор в дополнение к русско-японскому соглашению 1907 г. В опубликованном тексте договора говорилось, что Япония и Россия взаимно обязуются оказывать друг другу «дружественное содействие для улучшения их железнодорожных линий» в Маньчжурии, а также поддерживать

и уважать статус-кво в Маньчжурии и в случае угрозы этому статус-кво немедленно принять меры, необходимые для его сохранения. В секретной части договора говорилось о том, что Япония и Россия предоставляют друг другу право свободно принимать все необходимые меры для защиты своих «специальных» интересов (каждая в своей сфере влияния) и в случае посягательства на эти интересы с третьей стороны оба государства договариваются о взаимной поддержке⁸¹.

После провала предложения Нокса о «нейтрализации» маньчжурских железных дорог американские монополисты пытаются проникнуть в Маньчжурию, используя созданный в 1909—1910 гг. Англией, Францией и Германией международный банковский консорциум для финансирования китайского правительства. США добились принятия их в этот консорциум и сосредоточения его деятельности на строительстве промышленных предприятий в Маньчжурии. Правительства Японии и царской России резко протестовали против организации консорциума и его деятельности в Маньчжурии без их участия. Получив поддержку Франции и Англии, Япония и царская Россия в 1912 г. также стали его участниками. Это, однако, не устраивало США, которые в следующем году отказались участвовать в консорциуме, что явилось одной из причин его фактического бездействия.

Обострение японо-американских отношений оказало значительное влияние и на отношения между Японией и Англией. В то время союз был еще нужен обеим сторонам. Он служил орудием борьбы этих империалистических держав против усилившегося после русско-японской войны демократического и национально-освободительного движения в странах Востока и в первую очередь в Китае. Кроме того, для Англии в обстановке все большего обострения англо-германских противоречий союзный договор с Японией был выгоден тем, что удерживал последнюю от перехода на сторону Германии. Япония была заинтересована в сохранении союза с Англией потому, что в условиях напряженности японо-американских отношений он был некоторой гарантией от нападения со стороны США. Потеряв после русско-японской войны свою основную антирусскую направленность, англо-японский союз все же являлся немаловажным оружием в дипломатическом арсенале английских и японских империалистов.

Однако развитие международных отношений на Тихом океане способствовало не упрочению, а ослаблению этого союза. Японо-американские отношения все обострялись, и английской дипломатии становилось все труднее лавировать между Японией и США. В создавшейся международной обстановке, ко-

⁸¹ См.: [Э. Д. Гримм] «Сборник договоров...», стр. 176, 177.

гда в Европе подготовлялась война между Антантой и Германией, Англии была крайне необходима американская помощь. Англия и думать не могла о том, чтобы, выполняя свои союзнические обязательства, выступить против США на стороне Японии в случае японо-американской войны. Поэтому, когда осенью 1910 г. встал вопрос о заключении англо-американского генерального арбитражного соглашения, английское правительство предложило Японии внести соответствующие изменения в англо-японский договор. Японское правительство на это согласилось⁸².

Несмотря на сильное охлаждение в японо-английских отношениях и все чаще раздававшиеся в Японии голоса о том, что англо-японский договор ей ничего не дает и англо-японский союз фактически является мертвым⁸³, японские правящие круги были заинтересованы в дальнейшем сохранении союза с Англией в целях получения от нее и ее доминионов если не военной, то хотя бы финансовой и моральной поддержки в случае столкновения с какой-либо державой.

В результате переговоров между Японией и Англией англо-японское соглашение было пересмотрено и 13 июля 1911 г. подписано в новой редакции. В новый текст соглашения была внесена статья о том, что если бы одна из сторон «заключила общий арбитражный договор с третьей державой, то условлено, что ничто в настоящем соглашении не может побудить заключившую такой договор державу вступить в войну против державы, с которой она заключила бы подобного рода арбитражный договор»⁸⁴. Ясно, что под «третьей державой» подразумевались США⁸⁵. Кроме того, в новом тексте соглашения в отличие от прежнего ничего не говорилось о Корее, поскольку последняя уже была аннексирована Японией в 1910 г.

Характеризуя настроения, господствовавшие в Англии и Японии в связи с заключением третьего англо-японского соглашения, японский историк Такэути писал, что «обновленный союз был встречен со смешанными чувствами и не с таким единодушным одобрением, как в 1902 г.»⁸⁶.

Охлаждение, наступившее в англо-японских отношениях, проявилось и во время переговоров Японии с державами о пе-

⁸² Подробно об этом см. в кн.: А. Гальперин, *Англо-японский союз, 1902—1921 годы*, Госполитиздат, 1947, стр. 285—292.

⁸³ Исин Кикудзиро, *Дипломатические комментарии*, М., 1942, стр. 47, 48.

⁸⁴ Ю. В. Ключников и А. Сабанин, *Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях*, т. I, стр. 348.

⁸⁵ Соглашение об арбитраже было заключено между США и Англией лишь в 1914 г.

⁸⁶ См.: Т. Takeuchi, *War and diplomacy in the Japanese empire*, p. 129.

рассмотре торговых договоров. Договоры, заключенные в 1894—1896 гг. и вошедшие в силу в 1899 г., отменили в Японии консульскую юрисдикцию и право экстерриториальности, но не предоставили ей полной таможенной автономии. Эти договоры, заключенные на 12 лет, т. е. до 1911 г., давали Японии право за год до истечения срока их действия предупредить державы о желании их пересмотра. После русско-японской войны, когда Япония фактически стала великой державой, существование подобных договоров, ограничивавших в какой-либо мере ее суверенитет, было анахронизмом. Фактически после русско-японской войны Япония устанавливала таможенные пошлины по своему усмотрению, однако существовавшие договоры в известной мере связывали ее в этом вопросе.

В декабре 1908 г. японское правительство создало комиссию по пересмотру договоров 1894—1896 гг. В феврале 1909 г. японский министр иностранных дел Комура объявил в парламенте о намерении правительства прекратить действие этих договоров и добиться полной таможенной автономии. 10 июля 1910 г. Япония предупредила все державы о том, что она требует пересмотра договоров.

Переговоры Японии с отдельными державами о заключении новых договоров велись довольно долго. Особенно трудными и длительными были переговоры с Англией, не желавшей согласиться с новым таможенным тарифом, выработанным Японией. Политика Англии вызвала резкую критику в японском парламенте. Первым был подписан 21 февраля 1911 г. новый договор Японии с США, отменивший все ограничения, ранее урезывавшие таможенные права Японии. 3 апреля 1911 г. такой же договор с Японией подписала Англия.

Японские империалисты, превратив Южную Маньчжурию в свою сферу влияния, не довольствовались, однако, этим и стремились превратить ее в колонию, подобно Корее. В первые годы после русско-японской войны Япония ограничивалась экономической экспансией в Маньчжурию, стремясь овладеть рынком для вывоза товаров и капитала, и воздерживалась от военного нажима на Китай. Однако уже в 1909 г. Япония, усилив свои войска в Южной Маньчжурии, предъявила Китаю ультиматум и добилась от него ряда новых соглашений о железнодорожном строительстве в Маньчжурии (железные дороги Мукден — Сикьиньтун, Гирин — Чанчунь и др.), а также подтверждения и расширения прежних соглашений, осуществление которых задерживалось из-за протеста китайской общественности. Заключение новых соглашений в августе—сентябре 1909 г., а также аннексия Кореи вызвали рост антияпонских настроений и послужили немаловажным фактором в нарастании революционного движения в Китае.

Проникновение в Южную Маньчжурию при помощи военной силы являлось для японских империалистов лишь первым шагом к дальнейшей экспансии в остальном Китае. Благоприятную возможность усилить свои позиции в этой стране японские империалисты усмотрели в китайской революции 1911—1913 гг. Наиболее агрессивные элементы и особенно военные круги требовали вооруженного вмешательства во внутренние дела Китая, мотивируя это требование тем, что падение маньчжурской монархии может отразиться на престиже монархии в Японии⁸⁷.

Японский посланник в Китае 23 декабря 1911 г. категорически заявил премьеру пекинского правительства Юань Ши-каю, что Япония ни при каких обстоятельствах не признает республики в Китае. Бывший премьер Кацура сказал, что наступило время для интервенции «в целях сохранения мира на Дальнем Востоке». Ямагата получил разрешение японского императора выработать план военных операций⁸⁸.

Планируя вооруженное вмешательство в события в Китае, японская военщина пыталась заручиться поддержкой царского правительства. По указанию Кацура, японское военное министерство через генерала Танака предложило русскому военному агенту в Токио подробно разработанный план совместной вооруженной интервенции. Целью интервенции, по словам Танака, являлась поддержка китайского императора⁸⁹. Царское правительство, однако, уклонилось от принятия японского предложения.

Среди японских господствующих классов не было единства. Часть японской крупной буржуазии, заинтересованная в расширении торговли и капиталовложений в Китае, была настроена против военной интервенции. Это сказалось на позиции стоявшего тогда у власти кабинета Сайондзи. Поддержанное в этом вопросе партией сэйюкай правительство Сайондзи решило воздержаться от военной интервенции и продолжить политику «выжидания», или, как ее называли в Японии, «негативную» политику⁹⁰.

После свержения в Китае маньчжурской династии и провозглашения республики японское правительство вело политику лавирования между Юань Ши-каем и южанами. Участвуя наряду с другими державами в финансировании Юань Ши-кая, правительство и деловые круги Японии одновременно поддер-

⁸⁷ A. M. Pooley, *Japan's foreign policies*, London, 1920, p. 65.

⁸⁸ Ibid., p. 66.

⁸⁹ «Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств, 1878—1917 гг.», серия 2, т. XVIII, ч. 2, Госполитиздат, 1938, стр. 302.

⁹⁰ См.: W. W. McLaren, *A political history of Japan during the Meiji era (1867—1912)*, p. 342.

живали кожан, стремясь, с одной стороны, усилить свое политическое и экономическое влияние в Южном Китае (за счет Англии) и, с другой стороны, разжечь гражданскую войну. Японские империалисты надеялись, что гражданская война приведет к ослаблению Китая и облегчит возможность его подчинения.

После отказа Сунь Ят-сена в феврале 1912 г. от поста президента в пользу Юань Ши-кая японское правительство обратилось к державам с предложением не признавать правительства Юань Ши-кая до тех пор, пока оно не примет всех иностранных долгов и не подтвердит все права, приобретенные иностранцами в Китае⁹¹.

Во время китайской революции 1911—1913 гг. интересы Японии столкнулись в Монголии с интересами царской России. В декабре 1911 г. монгольские князья, изгнав маньчжурские власти, провозгласили автономию Внешней Монголии. Японские империалисты решили использовать эти события, чтобы проникнуть во Внутреннюю Монголию. Боясь противодействия со стороны России, японское правительство предложило царскому правительству пересмотреть соглашение 1910 г. о сферах влияния в Маньчжурии и распространить его действие на Монголию. Япония хотела, чтобы линия разграничения проходила от Урги (современный Улан-Батор) до Калгана. Иными словами, Япония требовала признания ее специальных интересов в восточной части Внешней Монголии и во Внутренней Монголии. Царское правительство отказалось принять японское предложение, выдвинув другой вариант разграничительной черты — по Пекинскому меридиану.

Одновременно Япония готовилась аннексировать Южную Маньчжурию, для чего были усилены японские гарнизоны в Квантунской области. Япония стремилась договориться с Россией и получить ее поддержку в осуществлении своих планов.

В конце июня 1912 г. Кацура, который уже не был в то время премьером, но все еще играл важную роль в политической жизни Японии, поехал в Европу с неофициальной миссией и в первую очередь посетил Петербург. Иностранная печать сообщала, что цель его поездки в русскую столицу — убедить царское правительство аннексировать Северную Маньчжурию с тем, чтобы Япония могла аннексировать Южную Маньчжурию. Высказывались даже предположения о том, что Кацура поехал предложить России заключить союз с Японией.

В Петербурге Кацура узнал о смерти императора Муцухито и срочно вернулся в Токио. Печать указывала, что царское правительство даже не послало своих представителей на похоро-

⁹¹ См.: «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949)», стр. 243.

роны Муцухито. Она объясняла это тем, что Россия к тому времени оправилась от своего поражения, окрепла в военном отношении и больше не нуждалась в выражении дружеских чувств к Японии.

8 июля 1912 г. между Японией и царской Россией было подписано в Петербурге секретное соглашение (так называемое соглашение Сазонов — Мотоно) об установлении сфер влияния по русскому предложению (Пекинский меридиан): в восточной части Внутренней Монголии были признаны специальные интересы Японии, а в западной — специальные интересы царской России⁹².

В 1913 г. во время возобновившейся в Китае гражданской войны в Нанкине пострадали три японца (так называемый «нанкинский инцидент»). Японские агрессивные элементы вновь потребовали военной интервенции, чтобы «наказать» Китай. Под влиянием антикитайской кампании японский шовинист убил в Токио начальника политического отдела министерства иностранных дел Абэ за то, что это министерство будто бы слишком примирительно настроено по отношению к Китаю. Находившаяся в то время в оппозиции партия досикай требовала от кабинета Ямамото перехода к активной агрессивной политике в Китае, в первую очередь аннексии Южной Маньчжурии и Внутренней Монголии и отправки японских войск в долину реки Янцзы (т. е. в сферу влияния Англии)⁹³.

Японское правительство предъявило Китаю требование возместить пострадавшим японцам убытки, наказать виновных в «инциденте», в том числе губернатора провинции, и принести официальные извинения. Когда китайское правительство отказалось принять японские требования, Япония послала к китайским берегам военные корабли, которые демонстративно прошли по реке Янцзы вплоть до Нанкина. Китайское правительство вынуждено было принять японские требования и дополнительно предоставить японцам концессии на постройку нескольких новых железных дорог в Южной Маньчжурии и Внутренней Монголии⁹⁴.

Непрекращавшаяся экспансия японских империалистов в Китае вызвала обострение империалистических противоречий на Тихом океане, что привело к дальнейшему осложнению японо-американских отношений.

В 1913 г. власти штата Калифорния приняли решение предоставить право владения землей только тем иностранцам, которым закон США разрешает стать американскими граждана-

⁹² [Э. Д. Гримм] «Сборник договоров...», стр. 180.

⁹³ «Китай и Япония», 1913, № 161, стр. 40—47.

⁹⁴ См.: A. Gérard, *Ma mission au Japon (1907—1914)*..., p. 314, 315.

ми. Японцы же не имели этого права. Лишение их права землевладения вызвало в Японии широкий протест. В Токио и других городах Японии на многочисленных митингах принимались резкие резолюции с требованием ответных дискриминационных мер против американцев. Японское правительство трижды посылало правительству США ноты протеста. Ответы на первые две ноты были признаны японским правительством неудовлетворительными, а на третью ноту американское правительство вовсе не ответило⁹⁵.

Обострение японо-американских противоречий, значительное ослабление японо-английского союза, сохранившееся взаимное недоверие в отношениях между царской Россией и Японией (хотя на определенных этапах между ними наблюдалось известное сближение) — таковы характерные черты международного положения Японии в период между русско-японской и первой мировой войнами.

⁹⁵ J. H. Gubbins, *The making of modern Japan*, London, 1922, p. 267.

Глава IV

ЯПОНИЯ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914—1918)

Вступление Японии в войну

К лету 1914 г. империалистические противоречия достигли наибольшей напряженности в Европе, однако они усиливались и на Дальнем Востоке. Особенно обострились к этому времени японо-американские отношения. Во время китайской революции 1911—1913 гг. углубились и англо-японские противоречия.

Хотя главными соперниками Японии в Китае были США и Англия, однако и Германия с ее экономической мощью, быстро укреплявшая свои позиции в Китае, становилась все более и более опасной соперницей. Утвердившись в 1897—1898 гг. в Циндао, Германия превратила этот порт в опорную базу своей политики на Дальнем Востоке. Вся провинция Шаньдун находилась по существу в руках германских капиталистов. Германские военные советники прочно обосновались в китайской армии. Немецкая судоверфь в Циндао выполняла заказы китайских властей. Велись переговоры об откомандировании на верфь для стажировки китайских инженеров и механиков морского арсенала. Летом 1914 г. было заключено германо-китайское соглашение о железнодорожном строительстве в Шаньдуне.

В результате начавшейся в Европе мировой войны, связавшей руки великим державам, Япония получила свободу действий на Дальнем Востоке.

Японские правящие круги быстро поняли, какие выгоды сулит им участие в мировой войне. Они считали необходимым участвовать в ней и для того, чтобы ослабить усиливавшееся демократическое движение внутри страны¹.

¹ Иноуэ Киёси. *Нихон-но рэкиси «Куни-но аюми» хихан (История Японии. Критика «Куни-но аюми»)*, Токио, 1954, стр. 252. — «Куни-но аюми» — учебник истории Японии, изданный после второй мировой войны.

Японии предстояло определить свое место в этом конфликте. С его начала и почти до самого конца в Японии не было единого мнения относительно возможного исхода войны. Руководители армейского генералитета (Ямагата, Кацура, Тэраути, Ганака), находившиеся под сильным влиянием прусской военной доктрины, считали, что победителем выйдет Германия. Таково было мнение и большинства гэнро. Однако правительство решило, что выступление на стороне Германии повлечет ряд осложнений — и главное из них — перспективу войны против двух мощных противников: России и Англии с ее доминировавшими, располагавших на Дальнем Востоке значительно большими военными силами, чем Германия, которая никакой реальной помощи Японии оказать не сумеет. Позиция США в этом случае не была бы благоприятной для Японии. Таким образом, возможность осуществления агрессивных планов в Китае отодвинулась бы на неопределенное время. Учтя все эти обстоятельства, японское правительство в сравнительно короткий срок приняло решение объявить войну Германии. Этот выбор наилучшим образом отвечал его политике агрессии против Китая. Особенно заманчивой была перспектива легкого захвата германских владений на Тихом океане, так как вступление в войну на стороне Антанты давало возможность захватить их почти беспрепятственно.

События, предшествовавшие вступлению Японии в войну, свидетельствуют о том, что Япония стремилась напасть на германские владения на Дальнем Востоке даже вопреки желанию своего союзника — Англии.

30 июля 1914 г. японский посол в Париже Исии телеграфировал в Токио о неизбежности общеевропейской войны. С первых дней войны, еще до вступления в нее Англии, многие японские газеты высказывались в пользу выступления Японии на стороне Англии в случае участия последней в войне.

1 августа 1914 г. английский посол в Токио заявил японскому правительству, что если Англия вступит в войну, то на стороне России и Франции. При этих условиях, заявил посол, Англия не считает вероятным обращение к содействию Японии как союзной державы. В ответ на это министр иностранных дел Японии Като заявил, что по первому обращению Англии к Японии последняя выполнит свои обязательства, вытекающие из англо-японского союзного договора².

3 августа 1914 г. английское правительство уведомило правительство Японии, что оно рассчитывает на поддержку японского правительства в том случае, если военные действия рас-

² См.: «Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архива царского и временного правительств, 1878—1917 гг.», стр. 3, т. V, [М.—Л.], Госполитиздат, 1934, стр. 395 и 422.

пространятся на Дальний Восток и Гонконг или Вэйхайвэй подвергнутся нападению германского флота³. Этим обращением английское правительство пыталось ограничить участие Японии в войне.

На другой день Като в беседе с русским послом в Токио заявил, что Япония не замедлит выполнить свои союзнические обязательства не только при указанных обстоятельствах, но и при наличии следующих трех условий: если Англия вступит в войну, если военные действия распространятся на дальневосточные воды и если Англия обратится к Японии за содействием⁴.

Английскому правительству было хорошо известно, что «японцы, не ожидая обращения своей союзницы, готовят нападение на Киаочжоу (Цзяочжоу. — *Ред.*), ища лишь благоприятного предлога, чтобы напасть на германские владения на Дальнем Востоке»⁵.

Англия опасалась, что захват Японией германских владений и усиление позиций последней в Китае создадут угрозу интересам Британской империи. К этому добавлялось беспокойство, что США отрицательно отнесутся к вступлению Японии в войну. Поэтому английская дипломатия предпринимала отчаянные усилия, чтобы свести до минимума участие Японии в военных действиях против Германии. Тогдашний министр иностранных дел Англии Грэй писал в своих мемуарах: «Нам, таким образом, предстояло объяснить Японии, что мы приветствуем ее помощь, но что ее действия должны быть ограничены и ее будущие приобретения принадлежащих Германии территорий не должны выходить за определенные границы»⁶. Объяснять союзнику, указывает Грэй, что его помощь будет одобрена, но желательно, чтобы она была ограничена, — и неудобно, и неприлично. Однако дело было, конечно, не в неудобстве, а в том, что Англия не имела реальных возможностей воспрепятствовать действиям Японии.

7 августа 1914 г. Англия обратилась к японскому правительству с официальным предложением очистить китайские воды от германских военных кораблей⁷. Это явилось для япон-

³ «Международные отношения в эпоху империализма...», т. VI, ч. I, [М.—Л.], 1935, стр. 12. (Памятная записка английского посольства в Петербурге министру иностранных дел); см. также: Синобу Сэйдзабуро, *Тайсё сэйдзи си* (Политическая история периода Тайсё), Токио, 1954, стр. 230.

⁴ См.: «Международные отношения в эпоху империализма...», т. V, стр. 422—423.

⁵ «Международные отношения в эпоху империализма...», т. VI, ч. I, стр. 12.

⁶ E. Grey, *Twenty-five years, 1892—1916*, vol. II, London, 1926, p. 104.

⁷ T. Takeuchi, *War and diplomacy in the Japanese empire*, New York, 1935, p. 169.

ского правительства удобным предлогом начать осуществление своих замыслов. Оно ответило согласием, однако заявило, что намерено вступить в войну с целью захвата опорной базы Германии на Дальнем Востоке — Циндао. После безуспешных попыток помешать этому Англии пришлось согласиться.

Переговоры о том, кто получит преимущественное право воевать на китайской земле и грабить Китай, велись без ведома самого Китая. 3 августа 1914 г. пекинское правительство обратилось к вступившим в войну странам с просьбой исключить китайскую территорию и территориальные воды Китая из зоны военных действий. 6 августа 1914 г. китайское правительство объявило нейтралитет в войне. Однако это не спасло Китай от превращения его в район военных действий.

В ночь с 7 на 8 августа 1914 г. японский кабинет принял решение о вступлении Японии в войну, 8 августа гэнро одобрили это решение⁸. В тот же день две эскадры японских миноносцев вышли в море для наблюдения за германскими кораблями.

В японской печати появились сообщения о том, что 8 августа 1914 г. американский посол в Токио якобы получил инструкцию сообщить японскому министерству иностранных дел, что атлантический флот США находится на пути к Дальнему Востоку⁹. Этим в Японии объясняли поспешную отправку эскадры.

Несомненно, японское правительство испытывало беспокойство по поводу позиции США, но сообщения об отправке американского флота могли попасть в прессу и по указанию японских властей.

15 августа 1914 г. Япония предъявила Германии ультиматум, срок которого истекал 23 августа. Ультиматум был составлен в вызывающем тоне, впрочем, сходном с тоном немецкой ноты Японии по поводу Симоносэцкого мирного договора.

Японское правительство обратилось к Германии со следующими ультимативными «советами»: 1. Немедленно отозвать из китайских и японских вод военных моряков и вооруженные суда Германии, а те суда, которые не могут быть отозваны, — разоружить. 2. Передать Японии без всяких условий или компенсаций всю арендованную Германией территорию Цзяочжоу «ввиду возвращения ее в будущем Китаю»¹⁰. «...текст японского ультиматума, — отмечалось в докладе Общества русских ориенталистов в Харбине, — редактирован в такой ясно и пред-

⁸ Синобу Сэйдзабуро, *Тайсё сэйдзи си*, стр. 230.

⁹ «Papers relating to the foreign relations of the United States», Washington, 1914, Supplement, p. 165 (телеграмма американского посла в Токио в Вашингтон 12.VIII). — Государственный департамент опроверг это сообщение (*Ibid.*, p. 168).

¹⁰ «Международные отношения в эпоху империализма...», т. VI, ч. I, стр. 105—106.

намеренно оскорбительной форме, что не оставалось и тени сомнения в неприемлемости его даже в том случае, если бы Германия в этот момент была бы уже остальными союзниками разбита наголову»¹¹.

За день до истечения срока ультиматума, 22 августа, японцы начали военные действия против немцев в Шаньдуне. 23 августа 1914 г. Япония формально объявила войну Германии. В манифесте императора от 23 августа 1914 г. в качестве причин вступления Японии в войну выдвигались обязательства по англо-японскому союзному договору и необходимость ограждения торговых интересов Японии, якобы нарушенных крейсерскими операциями германского флота.

Вступление Японии в войну вызвало беспокойство не только в Англии, но и в США. Газета «Нью-Йорк таймс» писала: «...политика Японии состоит как раз в том, чтобы утвердить и сохранить свое господство и контроль в азиатских водах Тихого океана, вероятно, имея в виду окончательную ликвидацию влияния западных держав»¹². В американский конгресс была внесена резолюция, требовавшая заявить протест против занятия японскими войсками китайской территории, арендованной Германией.

Японское правительство предприняло ряд шагов, чтобы успокоить общественное мнение в США. Еще 15 августа, в день предъявления ультиматума, премьер Окума сделал заявление для печати, в котором говорилось, что Япония действует в полном согласии со своим союзником — Англией, а также, что Япония не имеет никаких территориальных претензий¹³.

На другой день после объявления войны, 24 августа, Окума обратился с официальным посланием к американскому народу. В этом послании японский премьер торжественно заявлял, что Япония «не имеет никаких территориальных претензий, никаких намерений в отношении захвата территории Китая»¹⁴.

Империалистические круги США не оказали противодействия японской агрессии в Китае, однако правительство США очень внимательно следило за действиями Японии, опасаясь, что они могут помешать их «политике открытых дверей» в Китае¹⁵.

¹¹ «Вестник Азии», 1914, № 31 — 32, стр. 11.

¹² Цит. по кн.: T. Takeuchi, *War and diplomacy in the Japanese empire*, p. 174.

¹³ Th. F. Millard, *Democracy and the Eastern question. The problem of the Far East as demonstrated by the great war and its relation to the United States of America*, New York, 1919, p. 81.

¹⁴ Ibid., p. 82.

¹⁵ См.: «Papers relating to the foreign relations of the United States», p. 170—172, 177, 178 (переписка госдепартамента с американским послом в Токио и временным поверенным США в Китае).

Китайское правительство не верило торжественным заверениям японских империалистов. Русский поверенный в делах в Пекине 18 августа 1914 г. сообщал министру иностранных дел о впечатлении, которое произвел в правительственных кругах Китая японский ультиматум Германии: «Министр иностранных дел не скрыл от меня вчера своих опасений, что, несмотря на торжественное обещание, Япония не вернет Циндао Китаю. Китайцы надеются, что державы Тройственного согласия не допустят японцев одних атаковать этот порт и что они примут участие в этой операции и затем настоят на исполнении упомянутого обещания»¹⁶.

Опасения Китая не замедлили подтвердиться. Вскоре после начала военных операций против германских войск в Шаньдуне японский десант высадился в 250 км к северу от Циндао — за пределами арендованной Германией территории. Протест китайского правительства не дал никаких результатов. Пытаясь все же ограничить район военных действий, китайское правительство 3 сентября 1914 г. объявило, что военной зоной является только территория, непосредственно прилегающая к Циндао. Японское командование и на это не обратило никакого внимания: одновременно с осадой Циндао японские войска стали постепенно занимать другие районы Китая, в частности предприняли наступление вдоль железной дороги Циндао — Цзинань на главный город провинции Шаньдун — Цзинань. Новые протесты китайского правительства против нарушения его нейтралитета также не имели последствий.

Крепость Циндао имела немногочисленный гарнизон — всего около 5 тыс. человек. Тем не менее ее осада длилась более двух месяцев — крепость была сдана 7 ноября 1914 г.

Характерно, что в качестве главного направления японское командование избрало сухопутное; морское направление было обеспечивающим. Несмотря на то что крепость Циндао могла быть легко взята флотом, японское командование отказалось от атаки с моря, так как это было связано с риском для японских кораблей, а в перспективе стояла борьба за Китай с флотом США. В то же время атака с суши давала предлог и возможность одновременно осуществить оккупацию Шаньдуна¹⁷.

По мере того как японские войска овладевали провинцией Шаньдун, менялся тон заявлений представителей правящих кругов Японии. После оккупации части провинции японская дипломатия уже не вспоминала об обещаниях возвратить ее Китаю. Как сообщал своему правительству русский посол в

¹⁶ «Международные отношения в эпоху империализма...», т. VI, ч. I, стр. 122.

¹⁷ И. С. Исаков, *Операция японцев против Циндао в 1914 г.*, М., 1936, стр. 82—84.

Токио, министр иностранных дел Като в беседе с ним в начале октября на вопрос о дальнейшей судьбе Шаньдунской железной дороги ответил, что «при ликвидации войны это выяснится», прибавив, что «целью Японии является вытеснение германского влияния из Китая»¹⁸. В декабре 1914 г. Като уже заявил в парламенте, что «об участии Циндао можно говорить только тогда, когда война кончится. Никаких обязательств по этому поводу Япония на себя ни перед одним иностранным правительством не принимала»¹⁹.

Английское правительство пыталось каким-либо образом сдерживать японскую экспансию, угрожавшую английским позициям на Дальнем Востоке. 17 августа Англия сделала одностороннее (не подтвержденное Японией) заявление, что военные действия Японии ограничатся китайскими водами и не распространятся к западу от них и ни на какие иностранные территории в Азии, за исключением германских.

Русский посланник в Пекине сообщал, что «англичанам проникновение японцев... представляется весьма неприятным»²⁰. Для показательного участия в осаде Циндао и наблюдения за японскими действиями Англия послала незначительный по численности отряд (1350 человек). Однако все эти мероприятия англичан были малоэффективны.

Одновременно с осадой Циндао Япония проводила операции по захвату принадлежавших Германии островов в Тихом океане. Японский флот, отправившийся в район островов якобы для того, чтобы перехватить германскую эскадру, в первую очередь занялся оккупацией самих островов. В начале октября 1914 г. японский флот занял Маршалские острова, а вскоре после этого Марианские и Каролинские.

Англия попыталась подготовить оккупацию всех германских колоний в этом районе вооруженными силами Австралии и Новой Зеландии. Но британские военные силы на Тихом океане были слишком незначительны, чтобы справиться с германской эскадрой адмирала Шпее, крейсировавшей в этом районе. Поэтому Англия была вынуждена согласиться на оккупацию Японией части этих островов (к северу от экватора), тем более что японский флот самочинно приступил к захвату тихоокеанских владений Германии²¹.

Осадой Циндао и оккупацией принадлежащих Германии островов на Тихом океане участие Японии в первой мировой

¹⁸ «Международные отношения в эпоху империализма...», т. VI, ч. 1, стр. 382.

¹⁹ Там же, ч. 2, стр. 26.

²⁰ Там же, ч. 1, стр. 334.

²¹ «Мэйдзи Тайсё си» («История периодов Мэйдзи и Тайсё»), т. 2, Токио, 1930, стр. 283—284; A. W. Griswold, *The Far Eastern policy of the United States*, New York, 1938, p. 180, 181.

войне и ограничилось. По сравнению с потерями других держав потери Японии были ничтожными — около 2 тыс. человек убитыми и ранеными.

Японский парламент, включая и оппозицию, единодушно поддержал вступление Японии в войну. На чрезвычайной сессии парламента, состоявшейся во второй половине августа 1914 г., были единогласно одобрены ассигнования на военные нужды. Однако оппозиционные партии, руководствуясь задачами межпартийной борьбы, выступили с критикой политики правительства. Особенно ярко это проявилось на очередной сессии парламента, в декабре 1914 г., когда военные действия по существу были уже закончены. Для борьбы против правительства Окума оппозиция использовала недовольство народа правительством, начавшим войну, однако выступления членов оппозиционных партий отнюдь не были направлены против агрессивной политики вообще. «...Было ясно, — писал об этой сессии японский буржуазный историк Такэути, — что парламента́ская оппозиция настаивает на более сильной политике с целью „обеспечения“ позиций Японии после окончания войны»²². Правительство подверглось нападкам за неспособность разрешить разногласия с США в связи с ограничениями иммиграции японцев в эту страну. Партия сэйюкай обвиняла Като в том, что он помешал расширению района военных действий Японии в войне, обещал вернуть Циндао Китаю, заявил о временном характере оккупации германских островов на Тихом океане и т. д.

Япония не была заинтересована в том, чтобы ее армия вела военные действия в Европе, и после захвата Циндао и германских владений на Тихом океане считала свое участие в войне законченным. Японские торговые круги не желали порывать деловые связи с немецкими фирмами. Правительство не видело необходимости препятствовать этим связям. С начала мировой войны на европейском театре Берлинское телеграфное агентство, публикуя тенденциозные сообщения, повело в Японии активную пропаганду против Антанты²³. Естественно, что при таком положении вещей для германофильских настроений в Японии существовала благоприятная почва. Уже после предъявления ультиматума 15 августа 1914 г. Като заявил, что он надеется, что немецкие коммерсанты и предприниматели останутся в Японии и будут продолжать свою деятельность. Прогермански настроенный министр юстиции Одзак Юкио заверил германских подданных, что им будет оказано покровительство. В Японии и после ее вступления в войну

²² Т. Takeuchi, *War and diplomacy in the Japanese empire*, p. 184.

²³ См.: «Международные отношения в эпоху империализма...», т. V, стр. 421—422.

продолжал функционировать Германо-Азиатский банк. В ноябре 1914 г. русский посол в Токио Малевский сообщал в Петроград, что «германская интрига» вновь подняла голову после падения Циндао и прибытия в Японию германских военнопленных²⁴.

В течение всей войны некоторые представители правящего лагеря поддерживали контакт с немецкими представителями и вели с ними переговоры о возможности заключения германо-японского союза. Япония использовала эти переговоры для давления как на Англию, так и на Россию.

Еще до начала войны в политических кругах Японии все более настойчиво говорили о том, что англо-японский союз утратил свой первоначальный характер. В откликах на дебаты в английской палате общин по вопросу о морском бюджете японская печать указывала, что англо-японский союз стал к этому времени не столь выгоден, как прежде. Некоторые газеты высказывали мнение, что союз должен отклониться от задач чисто политических в сторону экономических²⁵.

В печати указывалось на возможность замены английского союзника другим, например Россией или Германией. Эти настроения отражали растущие японо-английские противоречия. В ноябре 1914 г. Малевский сообщал, что недовольство Англией «выражается и в печати, и в военных кругах; уже слышатся голоса, что союз с Англией устарел, что Япония связана и по рукам и по ногам»²⁶. Оппозиция упрекала японскую дипломатию «в бездеятельности и угодливости англичанам»²⁷. В дальнейшем, в период японо-китайских переговоров в связи с «21 требованием», антибританские настроения в Японии еще более усилились.

«21 требование»

В ноябре 1914 г., вскоре после окончания военных действий в провинции Шаньдун, китайское правительство обратилось к Японии с просьбой вывести войска с территории провинции и разрешить возобновление деятельности китайской морской таможни в Циндао²⁸. Вывести войска Япония отказалась под предлогом, что военные действия еще только что закончились.

²⁴ «Международные отношения в эпоху империализма...», т. VI, ч. 2, стр. 115, 116, 315.

²⁵ См.: «Международные отношения в эпоху империализма...», т. II, 1933, стр. 530.

²⁶ «Международные отношения в эпоху империализма...», т. VI, ч. 2, стр. 25, 26.

²⁷ Там же, стр. 115, 116.

²⁸ «Международные отношения в эпоху империализма...», т. VII, ч. 2, 1935, стр. 41.

а на восстановление китайской таможни соглашалась только при условии, что таможенным комиссаром будет назначен японец.

7 января 1915 г. китайское правительство вновь обратилось к японскому посланнику с нотой, в которой потребовало упразднения военной зоны и вывода японских войск из Шаньдун. В японской печати началась инспирированная правительством бешеная кампания в связи с «оскорбительным» требованием китайцев. Правительство Юнь Ши-кая пошло на попятный и заявило японскому посланнику в Пекине, что китайская нота не носила характера требования. Одновременно китайский посланник в Токио заверил Като, что «пекинская нота имела не более, чем академическое значение»²⁹.

Тем не менее японские империалисты решили использовать ноту китайского правительства как предлог для того, чтобы установить свое давно подготавливавшееся господство в Китае. В ночь на 18 января 1915 г. японский посланник Хиоки, в нарушение общепринятых правил, вручил лично президенту Юань Ши-каю ноту ультимативного характера, известную как «21 требование».

Японский ультиматум состоял из пяти групп требований, сущность которых сводилась к следующему:

I. Китай обязывался заранее принять любое соглашение, к которому в будущем придут Япония и Германия относительно прав и интересов Германии в провинции Шаньдун.

II. Япония получала преимущественное перед другими державами право на получение концессий, предоставление займов и т. п. в Южной Маньчжурии и в восточной части Внутренней Монголии. Японским подданным предоставлялось право владеть землей в любом пункте этих районов. Срок аренды Квантунской области и ЮМЖД продлевался до 99 лет³⁰.

III. Ханьпинский угольно-металлургический комбинат подлежал превращению в японо-китайский объединенный концерн.

IV. Китай обязывался не уступать и не сдавать в аренду третьей державе какие бы то ни было пункты на побережье.

V. Китай обязывался приглашать японцев в качестве советников по политическим, финансовым и военным делам. Политические учреждения в важных пунктах Китая должны были управляться совместно японцами и китайцами. Китай должен был приобретать в Японии не менее 50 % необходимого ему военного снаряжения. Китай не мог без согласия Японии обращаться за получением иностранного займа для эксплуатации

²⁹ Там же, стр. 42, прим. 1.

³⁰ По Портсмутскому договору Япония получила Квантунскую область и ЮМЖД на тот срок, который был определен в русско-китайском соглашении 1898 г., т. е. на 25 лет.

рудников, постройки железных дорог и портов (включая доки) в провинции Фуцзянь.

Несмотря на все старания японцев, им не удалось тайно осуществить свои намерения. 24 января русский посол в Токио отправил в Петроград сообщение об общем содержании «21 требования». Англия и США также имели о них исчерпывающие сведения. 25 января японский ультиматум уже обсуждался в китайской печати.

Японское правительство вначале пыталось отрицать сам факт предъявления ультиматума, а затем скрыть его содержание, но эти попытки потерпели неудачу. 14 февраля японский посланник в Пекине вынужден был сообщить иностранным представителям о требованиях Японии. Однако часть из них была скрыта, а о требованиях пятой группы, наиболее уничижительных для Китая, даже не упоминалось. 17 февраля в китайской печати был опубликован полный текст ноты от 18 января 1915 г. Тогда японское правительство заявило, что в пятом разделе этой ноты содержались не требования, а «пожелания»³¹.

Тем временем между Хиоки и китайскими представителями шли переговоры. По ряду пунктов Юань Ши-кай соглашался на уступки, однако отказывался принять наиболее оскорбительные притязания японцев. 26 апреля 1915 г. Япония предъявила Китаю пересмотренные, или, вернее, сокращенные требования, из которых были исключены пункты пятой группы, кроме пункта о провинции Фуцзянь. 7 мая Хиоки вручил ультиматум, в котором предлагалось в течение 48 часов принять японские требования. Одновременно в Японии была объявлена мобилизация армии и флота. 9 мая ультиматум был принят китайским правительством. Китайский народ ответил на новый японский ультиматум протестами, массовым бойкотом японских товаров³². Однако правительство Юань Ши-кай не возглавило борьбы народа и капитулировало перед японским правительством. 25 мая 1915 г. были подписаны соглашения в соответствии с «21 требованием»³³.

Навязав Китаю эти соглашения, Япония захватила господствующие позиции в Китае. Это привело к еще большему обо-

³¹ См. в частности: Исии Кикудзиро, *Дипломатические комментарии*, [М.], Огиз, Госполитиздат, 1942, стр. 73.

³² См.: Инюэ Кисси, *Нихон-но рэкиси*. «Куни-но аюми» хихан, стр. 258.

³³ Т. Takeuchi, *War and diplomacy in the Japanese empire*, p. 190.— Принятие японского ультиматума и подписание соглашений с Японией было осуществлено президентом Юань Ши-каем без санкции парламента и по существу законной силы не имело. Однако пекинское правительство в дальнейшем лишь в отдельных случаях пыталось оспаривать эти соглашения.

стрению противоречий между империалистическими державами. Вместе с тем ненависть китайского народа к иностранным угнетателям обратилась теперь главным образом против Японии.

Влияние мировой войны на экономику Японии

Первая мировая война оказала огромное влияние на экономику Японии.

В конце 1913 — первой половине 1914 г. над Японией нависла угроза кризиса перепроизводства. Мировая война временно отвела эту угрозу, предоставив японским капиталистам нериданные до тех пор возможности наживы. Япония оказалась почти монопольным поставщиком многих товаров на рынках Восточной Азии, а также поставщиком стран Антанты. Вследствие этого военный бум в промышленности Японии достиг весьма больших масштабов. Быстро стали развиваться отрасли, работающие на экспорт. Золото рекой потекло в государственную казну и карманы японских предпринимателей и банкиров.

В период первой мировой войны начался общий кризис мировой капиталистической системы. Одностороннее развитие ряда отраслей хозяйства, происходившее в обстановке военной конъюнктуры, подготовило почву для экономического кризиса, разразившегося в Японии (как и в ряде других капиталистических стран) вскоре после окончания войны, в 1920—1921 гг.

В условиях войны, которая принесла обогащение капиталистическим кругам, значительно ухудшилось положение трудящихся масс Японии. Усилилась эксплуатация рабочего класса, а вместе с этим обострилась борьба пролетариата за улучшение своего положения.

В. И. Ленин указывал, что Япония «выиграла очень много, оставаясь в стороне от европейско-американского конфликта и захватывая громадный азиатский материк...»³⁴.

Овладев богатой Шаньдунской провинцией и находившимися в ней германскими предприятиями, железными дорогами и другим имуществом, Япония стала превращать ее в плацдарм для дальнейшей агрессии в Китае. Немедленно правительство ассигновало 2 млн. иен на исправление и дооборудование Шаньдунской железной дороги³⁵. Линия Циндао—Цзинань через некоторое время была передана в руки мощной японской компании ЮМЖД. Военно-морское ведомство полу-

³⁴ В. И. Ленин, *II Конгресс Коммунистического интернационала* (Сочинения, т. 31, изд. 4), стр. 193.

³⁵ «Вестник Азии», 1915, № 1(33), стр. 141.

чили специальные средства для приведения в порядок порта Циндао.

Японский монополистический капитал стремился занять на Дальнем Востоке место Англии, Германии, США и других империалистических держав, до войны наводнявших дальневосточный рынок своими товарами. В порты разных стран Дальнего Востока нахлынули представители японских фирм. Расширяющуюся внешнюю торговлю контролировали крупнейшие японские монополии. Например, концерн Мицун возглавлял все японские торговые фирмы в Харбине.

Благоприятная обстановка сложилась также и для японского судоходства. Германская конкуренция отпала. Резко сократились пароходные линии и рейсы стран Антанты, особенно Англии. Японские пароходные линии протянулись во все части света. Правительство субсидировало одиннадцать линий: Кобэ — Буэнос-Айрес (через Шанхай, Сингапур, Коломбо и Кэйптаун), Ява — Бангкок, Шанхай — Кантон и др. Кроме того, было основано еще девять частных линий, не пользовавшихся прямыми правительственными субсидиями³⁶.

В результате войны японская промышленность стала получать множество заказов от стран Антанты. Особенно крупными были заказы России и Англии, а позже США.

Все это привело к быстрому росту ряда отраслей японской промышленности. В годы войны значительно увеличились капиталовложения в промышленность. Оплаченный капитал всех акционерных компаний в Японии вырос с 1195 млн. иен в 1914 г. до 4641 млн. иен в 1919 г. (в текущих ценах)³⁷. Валовая продукция промышленности за те же годы выросла в текущих ценах с 13 млрд. иен до 65 млрд. иен³⁸ и впервые превысила валовую продукцию сельского хозяйства.

Значительно увеличилось число фабрично-заводских рабочих. В 1913 г. на предприятиях ценовой промышленности было занято 1180 тыс., а в 1919 г. — 1820 тыс. рабочих³⁹.

Сильно расширилась хлопкопрядильная и хлопкоткацкая промышленность⁴⁰. Выплавка чугуна и стали выросла в два-три раза. Например, выплавка чугуна увеличилась с 300 тыс. в 1914 г. до 780 тыс. в 1919 г.⁴¹. Особенно большое развитие в годы войны получило судостроение. Уже в 1915 г. все судостроительные фирмы Японии были завалены заказами япон-

³⁶ S. Ueyhara, *The industry and trade of Japan*, London, 1936, p. 241.

³⁷ [Уэхара Сэироку и Нисюка Тораносукэ, ред.] «Нихон рэкиси кодза» («Курс лекций по истории Японии»), т. 6, Токио, 1954, стр. 161.

³⁸ Там же, стр. 162.

³⁹ Иноуэ Киёси, *Нихон-но рэкиси. «Кунин-но аюми» хихан*, стр. 260.

⁴⁰ «Мировые экономические кризисы 1848—1935», т. I, М., 1937, стр. 374, 375.

⁴¹ Там же.

ских и иностранных компаний. Поскольку имевшиеся производственные мощности не могли обеспечить выполнения поступающих заказов, было произведено значительное расширение судостроительной промышленности: к концу войны число крупных верфей увеличилось с 6 до 57⁴². Тоннаж спущенных на воду судов увеличился с 65 тыс. т в 1913 г. до 612 тыс. т в 1919 г.⁴³ К концу войны японское судостроение заняло третье место в мире. В то же время еще больше усилилась зависимость этой отрасли промышленности от импортных материалов (проката, цветных металлов и др.)⁴⁴.

Подавляющее большинство перевозок в Японию из Европы и Америки производилось японскими пароходами. Вся торговля Японии на Тихом океане также осуществлялась силами японского флота. Тоннаж японского торгового флота вырос с 2,4 млн. т в 1913 г. до 3,6 млн. т в 1918 г. и составил 6,2% тоннажа мирового торгового флота⁴⁵.

Война вызвала особенно быстрый рост химической и машиностроительной промышленности. Резко повысился спрос на двигатели и оборудование для строящихся судов, на оборудование для прядильно-ткацкой промышленности, а также на оборудование для военной промышленности, выполнявшей заказы стран Антанты.

В связи с усилением индустриализации и увеличением спроса промышленные товары к концу войны составили свыше половины экспорта (до войны менее 30%)⁴⁶. Объем внешней торговли Японии с 1914 г. по 1918 г. вырос почти в два с половиной раза⁴⁷. В 1915 г. впервые за много лет баланс внешней торговли стал активным. Это положение сохранялось в течение всей мировой войны. С 1915 по 1918 г. актив во внешней торговле составил 1408 млн. иен. Помимо этого, превышение так называемого невидимого экспорта над невидимым импортом составило 1388,5 тыс. иен⁴⁸. Таким образом, война способствовала накоплению Японией крупного золотого фонда. Япония с чрезвычайной выгодой для себя использовала товарный голод, возникший во всех странах в связи с войной и резким уменьшением экспорта из крупных капиталистиче-

⁴² К. Попов, *Экономика Японии*, М., 1936, стр. 35.

⁴³ «Мировые экономические кризисы...», т. I, стр. 374, 375.

⁴⁴ S. Uyehara, *The industry and trade of Japan*, p. 233.

⁴⁵ Ibid., p. 248.

⁴⁶ Yamasaki and Ogawa, *The effect of the world war upon the commerce and industry of Japan*, London, 1929, p. 18.

⁴⁷ К. Попов, *Экономика Японии*, стр. 35.

⁴⁸ Yamasaki and Ogawa, *The effect of the world war upon the commerce and industry of Japan*, p. 19.— Невидимый экспорт и импорт — такие статьи платежного баланса, как, например, различного рода услуги, туризм, некоммерческие переводы и другие статьи, кроме экспорта и импорта товаров.

ских стран. Японские товары появились буквально на рынках всего мира.

Война привела к бурному росту доходов японских предпринимателей и в первую очередь монополий. В среднем дивиденды, выплачивавшиеся японскими компаниями держателям акций, составляли во второй половине 1914 г. 14,2%, а во второй половине 1918 г. — 63,3% ⁴⁹. В транспортных предприятиях дивиденды доходили до 120%. Сила и влияние крупной буржуазии выросли в громадной степени. Война способствовала усилению концентрации производства, централизации капиталов. Политика протекционизма, осуществлявшаяся в интересах крупного капитала помещичье-буржуазным государством, в годы войны еще более усилилась. Выполнение военных заказов дало возможность дополнительно предоставлять субсидии монополиям. Капитал крупнейших акционерных обществ (с оплаченным капиталом более 5 млн. иен) в 1914 г. составлял 39,9% всего оплаченного капитала акционерных обществ, а в 1919 г. — уже 56,3% ⁵⁰. В 1918 г. на долю банков с оплаченным капиталом свыше 5 млн. иен приходилось почти 50% всего оплаченного капитала банков ⁵¹.

У монополий резко увеличивается потребность вывоза «избыточного капитала». С 1916 г. Япония начинает все в больших размерах вывозить капиталы в Китай, в 1917—1918 гг. этот вывоз, производившийся главным образом в форме так называемых займов Нисихара ⁵², резко возрос. Основная цель этих займов — закабаление и ограбление китайского народа, получение сверхприбыли ⁵³. Ряд буржуазных историков считает, что японские займы в годы войны имели лишь политические цели, направленные на усиление междоусобицы в Китае. Такой подход односторонен и направлен на маскировку одного из характерных признаков империалистической стадии японского капитализма — вывоза капиталов.

Русская буржуазная газета «Далекая окраина» весьма трезво и реалистично писала об экономическом факторе, определившем переход к политике широкого вывоза капиталов: «...Японские индустриалисты предлагают скопившиеся метал-

⁴⁹ G. C. Allen, *A short economic history of modern Japan, 1867—1937*, London, 1946, p. 92.

⁵⁰ «Рэкиси хёрон», 1954, № 58, стр. 4; Такахаси Камэкичи, *Нихон сикхонсюги хаттацу си* (История развития японского капитализма), Токио, 1928, стр. 160.

⁵¹ С.: Номура Масаносукэ, *Нихон кинъю сикхон хаттацу си* (История развития японского денежного капитала), Токио, 1931, стр. 274.

⁵² См. стр. 488 настоящей работы.

⁵³ Подробно этот вопрос рассматривается в кандидатской диссертации О. С. Николаевой «Развитие японского империализма в годы первой мировой войны» (Л., 1954, стр. 132—136).

лические денежные запасы направить на различные иностранные рынки, вложить в различные те или иные промышленные предприятия или в фонды и займы иностранных государств... Экономически сильная Япония должна силою вещей направить всю свою энергию на материк Азии и острова, чтобы там пайти размещение продуктам своего производительного гения»⁵⁴.

Японские предприниматели строили в китайских городах новые прядильные фабрики⁵⁵. Помимо огромного рынка сбыта, их особенно привлекала возможность платить рабочим в Китае более низкую заработную плату, чем в Японии.

Экономическая экспансия усиливала агрессивный курс внешней политики японского правительства.

Положение и борьба рабочего класса и крестьянства

Одновременно с небывалым обогащением капиталистов, наживавшихся на поставках товаров воюющим странам, положение трудящихся в годы войны ухудшалось. В стране развивалась инфляция. Количество денежных знаков, находящихся в обращении, увеличилось с 385,6 млн. иен в конце 1914 г. до 1555 млн. иен в конце 1919 г.⁵⁶ Это сопровождалось повышением цен, в особенности на предметы потребления. Заработная плата рабочих повысилась очень незначительно, а в некоторых отраслях даже упала.

О резком отставании заработной платы от роста цен свидетельствует сравнение индексов заработной платы и цен. Если цены на товары и заработную плату в 1914 г. принять за 100, то индекс цен на товары в 1918 г. составлял 230, а заработной платы — 157⁵⁷. Особенно резкое отставание заработной платы от роста цен наблюдалось с начала 1917 г.⁵⁸

Продолжительность рабочего дня была различной в разных отраслях промышленности. Благодаря борьбе рабочего класса она в целом несколько уменьшилась. Появились предприятия, на которых номинально существовал восьмичасовой рабочий день. Но таких предприятий было очень мало, а с учетом сверхурочных часов продолжительность рабочего дня на них была почти такую же, как и на других предприятиях.

⁵⁴ «Далекая окраина», 1916, 20 декабря.

⁵⁵ Иноуэ Кйёси, *Нихон-но рэкиси. «Куни-но аюми» хихан*, стр. 258, 259.

⁵⁶ «Мировые экономические кризисы...», т. I, стр. 376, 377.

⁵⁷ [Уэхара Сэнроку и Нисиока Тораносукэ] «Нихон рэкиси кодза», т. 6, стр. 162

⁵⁸ Yamasaki and Ogawa, *The effect of the world war upon the commerce and industry of Japan*, p. 100.

В машиностроении, где требовалась более высокая квалификация, чем в остальных отраслях, и где положение рабочих было относительно лучше, рабочий день длился в среднем 10 часов, в прядильной промышленности — 12 часов, в угледобывающей — 10—12 часов⁵⁹.

В результате быстрого развития в годы войны промышленности, особенно тяжелой, укрепления организованности и усиления борьбы рабочего класса предпринимателям пришлось отказаться от использования некоторых полуфеодалных методов эксплуатации. Однако феодальные пережитки еще играли видную роль в системе эксплуатации рабочего класса. По-прежнему были широко распространены система ученичества, при которой молодой рабочий в течение нескольких лет должен был работать за половинную плату, система штрафов, выдача ссуд при вербовке рабочих, рабочие общежития со старшинами и старостами, являвшимися посредниками и агентами предпринимателя, заводские лавки и т. д.

Война ухудшила и положение японских крестьян. Усилилась их зависимость от торговцев удобрениями, сельскохозяйственными орудиями, семенами и т. п.; в роли этих торговцев часто выступали помещики. Повышение цен на рис для значительной части крестьян было бедствием. «Низшие слои крестьянства уже в то время (т. е. в период первой мировой войны. — *Ред.*) были вынуждены покупать на рынке рис для питания, что стало для них тяжелым бременем»⁶⁰. Одновременно с общим ростом цен повысились цена на землю и арендная плата. Натуральная арендная плата за 1 тан поливной земли с 1912 по 1920 г. увеличилась с 1,027 коку до 1,097 коку риса⁶¹. Росли долги мелких землевладельцев-крестьян, вследствие чего последние были вынуждены продавать свою землю. В годы войны усилился процесс размывания средних слоев крестьянства, что проявилось в росте крайних групп землевладельцев: с одной стороны, имевших менее 0,5 тэ, с другой — более 10 тэ. Например, число крупных землевладельцев, которым принадлежало более 10 тэ земли, выросло с 44 827 (9,2% общего числа землевладельцев) в 1914 г. до 51 307 (10,4% в 1920 г.)⁶². Обнищание крестьянства выразилось в увеличении абсолютного числа арендаторов и полуарендаторов и их доли в крестьянском населении⁶³.

⁵⁹ Огава, *Положение рабочих и история рабочего движения в Японии* [«Материалы по национально-колониальным проблемам», 1937, № 2(39)], стр. 99, 102, 107.

⁶⁰ Аоки Кэйити, *Нихон номин ундо си (История крестьянского движения в Японии)*, Токно, 1948, стр. 8.

⁶¹ Там же. Средний сбор риса с тана составлял около 2 коку.

⁶² Там же, стр. 9.

⁶³ S. Uyehara, *The industry and trade of Japan*, p. 43.

В результате дальнейшего имущественного расслоения в деревне в годы войны усилилось присущее капитализму бегство крестьян в город. Значительно снизился процент населения, занятого в сельском хозяйстве. В то время как все население страны выросло с 53,4 млн. в 1913 г. до 56,7 млн. в 1918 г., сельское население почти не увеличилось: в 1913 г. оно составляло 27,2 млн., а в 1918 г. — 27,4 млн. человек⁶⁴.

Быстрое развитие промышленности сопровождалось количественным ростом пролетариата и качественными изменениями в его составе.

Укрепление и расширение фабрично-заводской промышленности, особенно тяжелой, увеличение кадров квалифицированных, постоянных рабочих, навсегда порвавших с деревней, развитие их сознательности, более широкое распространение социалистических идей способствовали тому, что рабочее движение за годы войны добилось несомненных успехов, стало значительно активней. Оправившись после репрессий 1910—1911 гг., рабочий класс на ухудшение условий жизни ответил волной стачек, которая непрерывно поднималась. В 1914 г. было зарегистрировано 50 забастовок с 7904 участниками, в 1917 г. — 398 забастовок с 57 309 участниками, а в 1918 г. — 417 забастовок с 66 457 участниками⁶⁵. Основными требованиями, выдвигавшимися во время забастовок, были повышение или отмена снижения заработной платы.

Самые крупные за годы войны забастовки произошли на сталелитейном и машиностроительном заводах в Муроране (Хоккайдо) в марте 1917 г. (более 4 тыс. участников) и на судостроительных верфях в Нагасаки в июне того же года (около 13 тыс. участников)⁶⁶. Не случайно, что наибольшего размаха забастовочное движение достигло в 1917—1918 гг. Это было непосредственным результатом влияния революционных событий в России.

Одновременно с усилением борьбы росла и организованность рабочего класса. Увеличилось количество профсоюзов, значительно выросло число их членов. В 1915 г. было создано четыре новых профсоюза, в 1916 г. — 13, в 1917 г. — 14, в 1918 г. — 11⁶⁷.

Рабочие организации росли не только количественно, изменялся также и их характер. Эти изменения можно проиллюстрировать на примере общества «Юайкай», созданного в целях установления сотрудничества между трудом и капиталом. «Юайкай» за годы войны превратилось в массовую организа-

⁶⁴ Ibid., p. 42.

⁶⁵ Синобу Сэйдзабуро, *Тайсё сэйдзи си*, стр. 542.

⁶⁶ Там же, стр. 543, 544.

⁶⁷ Там же, стр. 547.

цию рабочих с отделениями во многих городах; к сентябрю 1918 г. в него входило 20 тыс. членов⁶⁸. В ряды общества в то время вступали представители интеллигенции, ставшие впоследствии видными деятелями коммунистического движения в Японии (например, Носака Сандзо)⁶⁹. В 1918 г. в рамках «Юайкай» создается ряд отраслевых профсоюзов, например токийские профсоюзы текстильщиков, металлистов и др. Вопреки воле руководителей общества входящие в него профсоюзы под давлением рабочих вставали во главе ряда забастовок. В особенности повысилась боевая активность членов «Юайкай» после Великой Октябрьской революции. Превращение «Юайкай» в боевую организацию рабочего класса изменило отношение к нему предпринимателей: теперь за принадлежность к этому обществу увольняли с работы, а руководителей местных союзов заносили в черные списки.

В годы войны наблюдается оживление социалистических кружков. В сентябре 1915 г. группа социалистов начала издавать журнал «Синсякай» («Новое общество»), посвященный вопросам теории социализма. В этом журнале сотрудничал Катаяма Сэн, находившийся в США. В нем печатались переводы работ европейских авторов, посвященные теории марксизма. Руководил журналом Сакаи Тосихико⁷⁰. Вокруг «Синсякай» организовался кружок социалистов. Однако кружки такого типа были в большинстве случаев оторваны от рабочего движения.

Анархо-синдикалисты во главе с Осуги с октября 1914 г. вместо журнала «Киндай сисо» стали издавать ежемесячник «Хэймин симбун», который печатался полулегально и выходил (с перерывами) примерно до середины 1915 г. В нем освещались текущие события, велась просветительная работа среди рабочих, позже публиковались статьи политического характера.

Правительство, обеспокоенное подъемом рабочего движения, в частности, увеличением числа забастовок, помимо репрессий, было вынуждено прибегнуть к маневру в целях «умиротворения» рабочих. В июне 1916 г. был введен в силу принятый еще в 1911 г. закон об охране труда, проведение которого все время откладывалось под разными предлогами. Это был первый в Японии акт фабричного законодательства, за которое шла упорная борьба в течение нескольких десятилетий. В общем, как уже указывалось выше, этот закон весьма мало дал рабочему классу, хотя и был некоторым шагом вперед.

⁶⁸ «Очерки по истории рабочего движения в Японии» под ред. Хаттори Корэфуса, М., 1955, стр. 66.

⁶⁹ Там же, стр. 66, 67.

⁷⁰ В 1922—1923 гг. член КПЯ, в 1923 г. вышел из КПЯ.

На прядильные и ряд других текстильных предприятий, производивших продукцию на экспорт, а также на мастерские и фабрики с числом рабочих менее 15 закон не распространялся. В течение семи дней в месяц разрешалась работа сверх установленного рабочего дня. В случае потери трудоспособности или смерти закон предусматривал выплату лишь небольшой компенсации рабочему или его семье.

Усиление борьбы и укрепление организованности рабочего класса оказывали революционизирующее воздействие и на деревню: крестьяне, побывавшие на заводе в городе, вернувшись в деревню, приносили с собой вести о забастовках, о борьбе рабочих, способствовали усилению борьбы крестьянства. Одновременно с ростом числа забастовок растет и число арендных конфликтов.

Японская буржуазная статистика начала регистрировать арендные конфликты только с 1917 г. В этом году было зарегистрировано 85 конфликтов в 17 префектурах, а в следующем, 1918 г., — 256 конфликтов в 24 префектурах⁷¹. Больше половины всех арендных конфликтов возникало вследствие требования арендаторов снизить или отменить из-за плохого урожая арендную плату⁷².

Борьба политических партий за власть

Борьба политических партий и группировок в годы первой мировой войны отражала два характерных для Японии момента: непрерывное усиление монополистического капитала и борьбу его за господствующую роль в правящем лагере, а с другой стороны — тесное переплетение интересов военно-бюрократических кругов, помещиков и крупного капитала. За годы войны сменилось три кабинета.

Однако принципиально внешняя и внутренняя политика (независимо от того, какой кабинет находился у власти) оставалась неизменной и развивалась по линии агрессии, в первую очередь против китайского народа, и подавления революционных элементов в самой Японии.

В годы первой мировой войны усилилась тенденция к откату правящего лагеря от чисто бюрократических методов управления государством. В политической жизни Японии большую роль начинают играть некоторые атрибуты буржуазной демократии.

Вместо правительств, возглавляемых представителями военно-бюрократической клики, все чаще появляются прави-

⁷¹ Аоки Кэйити, *Нихон номин ундо си*, стр. 12, 17.

⁷² S. Uyehara, *The industry and trade of Japan*, p. 41.

тельства, возглавляемые лидерами политических партий. Это находилось в неразрывной связи с усилением роли крупной буржуазии в правящем блоке. Конечно, и гэнро, чье мнение было решающим во всех важных вопросах, проводили политику, отвечающую интересам крупного капитала, однако архаичный институт гэнро, своими откровенно бюрократическими методами правления вызывавший все большее недовольство народных масс, становился неудобным для монополий. Кроме того, этот институт возник еще в период домонополистического капитализма, когда японский капитал занимал подчиненное положение, поэтому такая форма блока помещиков и буржуазии, не соответствующая изменившейся обстановке, все более изживала себя.

Политические партии требовали установления парламентской системы управления и расширения избирательного права. Однако, несмотря на буржуазно-демократические лозунги, крупная японская буржуазия в целом была не менее реакционна, чем бюрократия и помещичий класс. Эти лозунги нужны были крупной буржуазии лишь для укрепления ее власти путем создания парламентских кабинетов. Эти же лозунги обеспечивали ей поддержку широких народных масс.

Обострение конкуренции между монополистическими концернами в годы войны приводит к усилению борьбы между парламентскими партиями, которые все в большей мере становятся политическим орудием той или иной группы концернов. Каждая из партий для укрепления своих позиций и скорейшего прихода к власти была готова вступить в соглашение с бюрократическими кругами. Бюрократия, успешно лавируя между враждующими партиями, сохраняла значительную долю своего влияния.

Кабинет Окума Сигэнобу, являвшегося представителем бюрократии и одновременно лидером парламентской партии досикай, с точки зрения его классовой сущности не отличался от предшествовавших, но Окума как лидер партии был наиболее удобной для правящих кругов фигурой в качестве главы полупарламентского правительства. Кандидатура Окума на пост премьер-министра была одобрена гэнро по рекомендации Иноуэ Каору, более других гэнро связанного с монополиями. Иноуэ придерживался взгляда, что для разрешения противоречий японского империализма необходима согласованность между финансовыми и военными мероприятиями⁷³. В качестве одной из основных задач, поставленных перед кабинетом Окума правящими кругами, как раз и было согласование финансовой политики с мероприятиями по усилению армии.

⁷³ Синобу Сэйдзабуро, *Тайсё сэйдзи си*, стр. 214.

Кабинету Окума удалось после длительной борьбы с оппозицией выполнить задачу, с которой не справился последний кабинет Кацура, — провести закон о создании двух новых дивизий.

На открывшейся в декабре 1914 г. сессии парламента правительство внесло проект бюджета, который предусматривал ассигнования на формирование этих двух дивизий в Корею.

Оппозиционные партии сэйюкай и кокуминто выступили против увеличения вооружений. Основной причиной этого была, разумеется, межпартийная борьба, борьба за власть. Так как милитаризация была крайне непопулярна в японском народе, противодействие законопроекту являлось сильным оружием в борьбе против правительства.

Одновременно оппозиция обвиняла правительство Окума в угодливости перед англичанами и бездеятельности на международной арене, главным образом в Китае, иными словами, выступала за еще более агрессивную внешнюю политику.

Лидер партии сэйюкай Хара, не раз высказывавшийся за усиление армии, считал для оппозиции неприемлемым поддержку правительственного законопроекта и предложил отложить на год формирование новых дивизий. Наиболее решительно против внесенного правительством проекта выступил лидер кокуминто Инукаи. Выражая интересы крупного капитала, он понимал, что последнему нужна сильная армия, но в то же время Инукаи знал, что японский империализм испытывал серьезные финансовые затруднения. Он внес предложение модернизировать и усилить имевшиеся 19 дивизий⁷⁴.

Подлинные мотивы маневров оппозиционных партий оставались скрытыми от народных масс. В глазах народа сэйюкай и кокуминто выступали борцами против милитаризма, что приносило им известную поддержку.

Нижняя палата 213 голосами против 148 отклонила проект формирования новых дивизий, и правительство в тот же день распустило парламент⁷⁵. В результате новых выборов, отличавшихся ожесточенностью борьбы, правительство сумело обеспечить себе большинство в парламенте. Правительственные партии досикай, группа Одзаки и созданное незадолго до выборов «Общество поддержки графа Окума» получили большинство депутатских мандатов⁷⁶. В июне 1915 г. новый парламент утвердил дополнительный бюджет, где предусматривались ассигнования на новые дивизии. Японская регулярная армия стала насчитывать 21 дивизию, т. е. около 250 тыс. человек.

Острая политическая борьба разгорелась в правящих кругах Японии в связи с предъявлением Китаю «21 требования».

⁷⁴ Там же, стр. 221—225.

⁷⁵ Там же, стр. 225.

⁷⁶ Там же, стр. 226.

Наглый ультиматум японских империалистов вызвал в Китае бурное возмущение и бойкот японских товаров. Это привело к резкому сокращению японо-китайской торговли⁷⁷. В ряде промышленных центров Японии состоялись собрания и митинги предпринимателей, обсуждавших проблему торговли с Китаем. Некоторые капиталистические круги, учитывая интересы торговли, выступали против осложнений с Китаем, крупные монополии настаивали на решительных действиях. Партия сэйюкай, выражавшая интересы концерна Мицуи, требовала скорейшего «разрешения» китайского конфликта: «...было ясно, что парламентская оппозиция настаивает на более сильной политике с тем, чтобы „обеспечить“ позиции Японии после окончания войны»⁷⁸. Крупные предприниматели Осаки приняли резолюцию о необходимости немедленного разрешения конфликта в Китае, хотя бы для этого пришлось прибегнуть к оружию⁷⁹.

После подписания японо-китайских договоров в мае 1915 г. оппозиция с новой силой возобновила нападки на правительство, главным образом на министра иностранных дел Като. Его упрекали в том, что он, предъявив вначале Китаю жесткие требования, не сумел добиться принятия их полностью, допустил бойкот японских товаров в Китае. Кроме того, Като обвиняли в чрезмерной приверженности к англо-японскому союзу в ущерб планам заключения союза с Россией, который часть правящих кругов рассматривала как одну из основных задач японской внешней политики. В печати развернулась широкая кампания за смену правительства. В Токио состоялось совещание гэнро, вызванное недовольством группы торговых домов, терпящих громадные убытки вследствие бойкота японских товаров в Китае⁸⁰.

В июне 1915 г. было арестовано несколько депутатов парламента предыдущего созыва по обвинению в том, что при внесении законопроекта о двух дивизиях они были подкуплены министром внутренних дел Оура. Кроме того, открылись факты подкупа на последних выборах в парламент. Разразился скандал, который чуть не привел к отставке кабинета. Однако правительству удалось устоять ценой ухода в августе 1915 г. в отставку трех министров, в том числе Като и Оура⁸¹. Партия

⁷⁷ По официальным данным, за первую половину 1915 г. экспорт из Японии в Китай уменьшился на 30 млн. иен, или на 53% по сравнению с тем же периодом 1914 г. (*Международные отношения в эпоху империализма...*, т. VIII, ч. I, М.—Л., 1935, стр. 389).

⁷⁸ T. Takeuchi, *War and diplomacy in the Japanese empire*, p. 184.

⁷⁹ См.: «Китай и Япония», 1915, № 228, стр. 92.

⁸⁰ *Международные отношения в эпоху империализма...*, т. VIII, ч. I, стр. 389.

⁸¹ Синобу Сэйдзабуро, *Тайсэ сэйдзи си*, стр. 261

сэйюкай провела многочисленные митинги во многих городах с протестом против сохранения у власти кабинета Окума, но безуспешно. Гэнро высказались за то, чтобы правительство по-прежнему возглавлял Окума.

Кабинет Окума одновременно с проведением политики монополистического капитала защищал также и интересы класса помещиков. Окума провел ряд мероприятий, непосредственно направленных на защиту интересов помещиков. Одним из таких мероприятий, явилась скупка риса в конце 1914 — начале 1915 г. В 1914—1915 гг. вследствие неустойчивости рынка и хорошего урожая наблюдалось значительное падение цен на рис, которое ударило не только по крестьянам, но и по помещикам. Последние через свою организацию «Сельскохозяйственное общество» обратились к правительству с просьбой закрыть японский рынок для корейского риса и произвести закупку продовольствия для армии на год вперед в самой Японии. Правительство закупило 3 млн. коку риса, что вызвало некоторое повышение цен.

Однако положение кабинета Окума оставалось шатким. Ослаблению его позиций способствовали внешние события, в частности восстание на юге Китая против монархического переворота, подготовлявшегося Юань Ши-каем. После смерти Юань Ши-кая в июне 1916 г. в Китае обострилась борьба за власть между различными милитаристскими группировками и началась гражданская война. Правящие круги Японии считали, что внешняя политика Окума в этой обстановке была недостаточно активной. В октябре 1916 г. кабинет Окума подал в отставку.

Уходя в отставку, Окума советовал назначить на пост премьер-министра Като, но по рекомендации гэнро формирование нового правительства было поручено генерал-губернатору Кореи маршалу Тэраути, известному тем, что он осуществил аннексию Кореи и установил в ней жестокий полицейский режим.

Оппозиционные партии (в первую очередь сэйюкай), желавшие захватить власть и поэтому боровшиеся против кабинета Окума, узнав о готовящемся назначении премьером Тэраути, всеми силами стремились помешать его приходу к власти. Досикай вступила в блок с рядом мелких политических партий для обеспечения прочного парламентского большинства кабинету Окума⁸². Однако Окума все же пришлось уйти в отставку.

⁸² В октябре 1916 г. на базе блока оппозиционных партий была создана новая партия кэнсэйкай (конституционная). В нее вошли досикай и мелкие парламентские партии, поддерживавшие ранее кабинет Окума. В программе партии, в частности, были пункты о верноподданности императорскому дому и о полной поддержке политики «национального расширения», т. е. агрессии (Синобу Сэйдзабуро, *Тайсё сэйдзи си*, стр. 290).

ку, и премьером стал Тэраути, на которого возлагалась задача «урегулирования» отношений с Китаем и подавления недовольства трудящихся масс.

Приход к власти Тэраути, известного милитариста и явного ставленника военно-бюрократических кругов, вызвал в Японии огромное недовольство. По стране прокатилась волна протестов. В начале октября 1916 г. «Союз токийской печати на японском языке» принял резолюцию протеста против назначения Тэраути. В резолюции отмечалось, что журналисты считают своим долгом бороться против антиконституционных влияний. В ней говорилось: «Мы считаем недопустимым присутствие у власти бюрократических элементов, ибо в истории конституционной страны это является движением назад, противным велениям жизни»⁸³. Резолюция обвиняла гэнро в нарушении конституции, заявляя, что действия гэнро являлись «святотатством по отношению к трону и оскорблением народа». Газета «Ёродзу тёхо» писала: «Большинство японского народа считает министерство графа Тэраути опасным. Премьер уже известен своей неконституционностью. Почти 6 лет он размахивал своей саблей в Корее, причиняя много неприятностей японской нации. Естественно поэтому, что и в Японии не без основания опасаются, что он задаст работу этой сабле и здесь»⁸⁴.

Тэраути предпринял шаги для привлечения на сторону правительства оппозиционных партий. С этой целью, в частности, был создан «Чрезвычайный комитет по иностранным делам» («Риндзи гайко тэсакай»), возглавляемый премьером. Помимо ряда министров и других представителей высшей бюрократии, в комитет вошли лидер сэйюкай Хара и лидер кокуминто Инукай. Лидер кэнсэйкай Като отказался войти в комитет. На сессии парламента, открывшейся в начале 1917 г., сэйюкай выступила в поддержку правительства. Кэнсэйкай и кокуминто поставили на голосование вотум недоверия, который прошел большинством голосов, после чего Тэраути распустил парламент и назначил новые выборы.

На чрезвычайной сессии нового парламента в июне — июле 1917 г. правительство получило поддержку всех партий, кроме кэнсэйкай. Уже это одно ярко характеризовало беспринципность японских буржуазно-помещичьих партий.

Ухудшение положения трудящихся масс и усиление их борьбы заставили правительство Тэраути предпринять какие-то меры. В сентябре 1917 г., когда цены на рис поднялись до 22 иен за коку, правительство издало закон против спекуляции⁸⁵, который, однако, не дал существенных результатов.

⁸³ Цит. по газ.: «Русское слово», 1916, 18 мая.

⁸⁴ Цит. по газ.: «Харбинские ведомости», 1916, 11 октября.

⁸⁵ Kobayashi Ushisaburo, *The basic industries and social history of Japan*, London, 1930, p. 50.

Тэраути, опираясь на уже закрепленные кабинетом Окума позиции в Китае, продолжал политику его финансового закабаления и ограбления этой страны. Поставки товаров в кредит и денежные займы еще более усиливали экономическую зависимость Китая от Японии. Японские займы служили также одним из средств усиления междоусобной борьбы в Китае, так как их получало и центральное правительство в Пекине, и всякого рода местные правители в провинциях, милитаристские клики и т. д.⁸⁶ В конце 1916 г. «Йокохама спэши бэнк» предоставил заем пекинскому правительству, Корейский банк—мукденскому, Тайваньский банк—южным повстанцам. В 1917 г. некто Нисихара Камэдзо, являвшийся доверенным лицом Тэраути и оказавший ему услуги еще в Корее, прибыл в Китай в качестве агента японского правительства. В 1918 г. Нисихара добился предоставления японских займов многим губернаторам провинций, отдельным компаниям и центральному правительству на сумму свыше 140 млн. иен⁸⁷. Только в течение первых восьми месяцев 1918 г. было предоставлено 29 всевозможных японских займов на сумму около 300 млн. иен⁸⁸.

Обострение империалистических противоречий на Тихом океане.

Японская интервенция на Советском Дальнем Востоке

По мере того как японский империализм расширял свою экспансию на Дальнем Востоке, отношения Японии с другими державами принимали все более сложный характер. С одной стороны, мировая война углубляла противоречия между империалистическими государствами, обостряла их, с другой стороны, военно-политическая обстановка заставляла ряд государств прилагать усилия к тому, чтобы хоть внешне смягчить эти противоречия на время войны. Противоречия между Японией, США и Англией на Дальнем Востоке в период войны развивались скрыто, под покровом «добросоюзнических отношений». Они обнажились после ее окончания, когда между Японией и ее бывшими союзниками, возвратившимися на азиатские рынки, разгорелась жесточайшая конкурентная борьба. В ходе этой борьбы Япония, остававшаяся экономически более слабой, чем другие державы, была вытеснена со многих рынков, захваченных ею во время войны.

Предъявление Японией «21 требования» Китаю насторожило США, Англию и Россию.

⁸⁶ А. М. Young, *Japan in recent times, 1912—1926*, London, 1928, p. 99.

⁸⁷ Иноуэ Кисси, *Нихон-но рэкиси. «Куни-но аюми» хихан*, стр. 259.

⁸⁸ «Мэйдзи Тайсё си», т. 2, стр. 307.

Царское правительство внимательно следило за всеми мероприятиями японцев, так или иначе затрагивавшими Маньчжурию и Внутреннюю Монголию⁸⁹. В частности, в связи с усилением позиций Японии в Южной Маньчжурии и восточной части Внутренней Монголии царское правительство провело ряд ответных мер, стремясь укрепить свое положение в Северной Маньчжурии. Однако в связи с тем, что русская армия вела тяжелые бои на Западе и царское правительство было заинтересовано в получении оружия и военных материалов из Японии, Россия не решилась на обострение отношений с нею.

Что касается позиций Англии, то, не желая обострять и без того напряженные отношения с Японией, английское правительство, по свидетельству русского посла в Токио, предприняло лишь «осторожные шаги», чтобы оказать известное давление на японское правительство по вопросу о «21 требовании»⁹⁰.

В апреле 1915 г. министр иностранных дел Англии Грэй сделал заявление о том, что английское правительство уведомило Японию относительно привилегий своих подданных в Китае, предприняв это «в целях предотвращения возможных столкновений Японии с Англией на почве приобретения привилегий на сооружение железных дорог»⁹¹. Хотя официальная реакция Англии на японскую экспансию была весьма сдержанной, вся английская пресса (особенно на Дальнем Востоке) выступала со статьями резко антияпонского направления. Русский посол в Токио отмечал, что английская печать «бесспорно является верной выразительницей мнений не только деловых, но и официальных великобританских кругов на Дальнем Востоке»⁹².

Японская экспансия в Китай ухудшила и японо-американские отношения. Хотя противоречия между Японией и США в этот период еще не проявлялись так остро, как японо-английские, однако они становились все более глубокими, ибо каждая из этих держав, разбогатев и усилившись в ходе войны, стремилась к установлению своего монопольного господства в Китае. В марте 1915 г. во время японо-китайских переговоров в связи с «21 требованием» государственный секретарь США Брайан вручил японскому послу в Вашингтоне ноту с выражением против предоставления привилегий японцам в провинции Фуцзянь и приглашения японских советников в китай-

⁸⁹ См.: *«Международные отношения в эпоху империализма...»*, т. VIII, ч. 2, стр. 94—96.

⁹⁰ *«Международные отношения в эпоху империализма...»*, т. VII, ч. 2, стр. 425, 426.

⁹¹ Цит. по журн.: *«Китай и Япония»*, 1915, № 228, стр. 76.

⁹² *«Международные отношения в эпоху империализма...»*, т. VII, ч. 2, стр. 425.

ские центральные учреждения (IV и V группы «21 требования»). В то же время государственный секретарь Брайан заявлял, что Америка не касается прав Японии в Южной Маньчжурии, Внутренней Монголии и Шаньдуне, так как эти области являются смежными с японской территорией⁹³.

В начале мая 1915 г. американское правительство предлагало направить Японии и Китаю совместное представление США, России, Англии и Франции с советом «не торопиться с переговорами и всемерно стараться привести их к миролюбивому окончанию». Когда «21 требование» было принято Юань Ши-каем, правительство США, стремясь обеспечить себе свободу рук для окончательного решения вопроса при более благоприятной обстановке, в нотах правительствам Японии и Китая сообщило, что оно «не признаёт такого соглашения между Японией и Китаем, которое нарушило бы американские интересы или начала равных преимуществ»⁹⁴.

Перед самым подписанием японо-китайских договоров от 25 мая 1915 г. правительство США направило обоим правительствам новые ноты аналогичного содержания⁹⁵. Действия американского правительства вызвали целую бурю в японской печати. Одна из газет партии сэйюкай даже призывала Японию «обнажить меч»⁹⁶. Японская печать, особенно оппозиционная, обвиняла Англию и Америку в том, что они помешали Японии добиться от Китая принятия пятой группы требований. Японское правительство официально отмежевалось от этих заявлений, однако кампания в печати продолжалась⁹⁷.

Вторая половина 1915 г. ознаменовалась дальнейшим нарастанием японо-английских и японо-американских противоречий.

Англия, Франция и Россия, обеспокоенные сильными прогерманскими настроениями в Японии, склоняли ее присоединиться к Лондонской декларации от 5 сентября 1914 г. о незаключении сепаратного мира с австро-германской коалицией. Странам Антанты удалось добиться этого с большим трудом лишь после длительных переговоров. Только 19 октября 1915 г. Япония заявила о присоединении к Лондонской декларации⁹⁸. Когда Англия обратилась к Японии с предложением запретить торговлю между японцами и подданными Германии и Австрии

⁹³ *Papers relating to the foreign relations of the United States...*, p. 105—111.

⁹⁴ «Международные отношения в эпоху империализма...», т. VII, ч. 2, стр. 479.

⁹⁵ G. Z. Wood, *The China-Japanese treaties of May 1915*, New York, 1921, p. 52, 53.

⁹⁶ Цит. по журн.: «Китай и Япония», 1915, № 228, стр. 94.

⁹⁷ «Международные отношения в эпоху империализма...», т. VIII, ч. 1, стр. 84, 85.

⁹⁸ T. Takeuchi, *War and diplomacy in the Japanese empire*, p. 196, 197; «Мэйдзи Тайсё си», т. 2, стр. 285.

в Китае, а также перевозку на японских судах грузов этих стран, японское правительство отказалось провести эти мероприятия⁹⁹. Чтобы несколько сгладить впечатление от отказа, оно через некоторое время издало распоряжение о запрещении японским судам перевозить грузы подданных вражеских стран. Однако по существу это распоряжение не имело силы закона и не распространялось на частное судоходство.

В 1916 г. Англия провела ряд мер по ограничению импорта. В список товаров, ввоз которых в Англию запрещался, были включены шелк, лаковые и стеклянные изделия и др. В октябре 1916 г. был запрещен ввоз трикотажа¹⁰⁰. Эти ограничения, особенно на ввоз трикотажных изделий, вызвали бурю негодования среди японских предпринимателей. В Токио, Осака, Иокогама проходили демонстрации и митинги, участники которых (предприниматели и коммерсанты) принимали резолюции протеста против действий Англии, квалифицируя последние как несовместимые с союзными отношениями¹⁰¹. По требованию предпринимателей японское правительство вступило в переговоры с правительством Англии, которое в конце концов пошло на некоторые уступки. В свою очередь Японии пришлось провести ряд мер, несколько ограничивавших коммерческую деятельность германцев и австрийцев. В частности, в конце 1916 г. японское правительство закрыло Германо-Азиатский банк. Решающим моментом в проведении этих мероприятий были опасения, что, если станут известны связи японских фирм с немцами, рынки союзников закроются для них и торговля Японии со странами Антанты ограничится правительственными закупками вооружения и военных материалов. Сыграли свою роль и «черные списки», заведенные английским правительством, в которые вносились немецкие и все связанные с ними фирмы других стран. Попавшие в этот список лишались права ввозить товары в страны Британской империи¹⁰².

С конца 1915 г. усиливается проникновение американского капитала в китайскую экономику. Был создан Американо-Китайский банк, заключены договоры о предоставлении займов Китаю, американцы получили концессии на постройку нескольких железных дорог, увеличилось число прямых пароходных рейсов между обеими странами и т. п.¹⁰³. Значительно повысилась роль США во внешней торговле Китая, главным образом за счет вывоза из него сырья и полуфабрикатов. В 1916 г.

⁹⁹ «Международные отношения в эпоху империализма...», т. VIII, ч. 1, стр. 168, 169.

¹⁰⁰ A. M. Young, *Japan in recent times...*, p. 93.

¹⁰¹ Ibid.

¹⁰² «Вестник Азии», 1916, № 38—39, стр. 281.

¹⁰³ «Харбинские вести», 1916, 7 октября; «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949)», изд. 2, М., 1956, стр. 275, 276.

правительство США приняло программу значительного увеличения военного флота¹⁰⁴.

Все это вызвало большое беспокойство в Японии. Тон печати стал более враждебным к США. Японское правительство решило форсировать заключение русско-японского союзного договора.

Переговоры о заключении этого договора велись по инициативе царского правительства с августа 1914 г.¹⁰⁵ В японской печати вопрос о возможности заключения союза с Россией также обсуждался с первых дней войны. Но особенно усилились настроения в пользу русско-японского союза примерно с середины 1915 г., когда стали все более обостряться японо-английские и японо-американские противоречия. В депеше от 2 июля 1915 г. русский посол в Токио сообщал в Петроград, что вопросу о необходимости заключения русско-японского союза «все главнейшие газеты посвящают чуть ли не ежедневно обширные передовицы»¹⁰⁶. В русской буржуазной печати идея о союзе была встречена в общем благожелательно. В 1915 г. происходило взаимное зондирование условий его заключения. Перед отъездом из Европы в Японию новый министр иностранных дел Исии Кикудзиро в беседах с министрами иностранных дел Франции и Англии говорил о стремлении Японии к самому тесному сближению с Россией¹⁰⁷.

Переговоры, происходившие в течение первой половины 1916 г., привели к подписанию 3 июля 1916 г. союзного договора, состоявшего из гласной и секретной частей. В гласных статьях заявлялось, что ни Россия, ни Япония не будут участвовать в политических комбинациях, направленных против одной из договаривающихся сторон. В случае если интересам сторон на Дальнем Востоке будет угрожать опасность, Россия и Япония будут совещаться относительно принятия мер, необходимых для защиты этих интересов.

В секретных статьях говорилось, что интересы договаривающихся сторон на Дальнем Востоке требуют того, чтобы «Китай не подпал владычеству какой-либо третьей державы, враждебной России или Японии», а также, что в случае если одна из сторон окажется в состоянии войны с третьей державой вследствие мер, принятых ею для обеспечения своих интересов в Китае, то другая сторона придет ей на помощь¹⁰⁸.

¹⁰⁴ «Архив полковника Хауза», т. II, М., 1937, стр. 241.

¹⁰⁵ T. Takeuchi, *War and diplomacy in the Japanese empire*, p. 196.

¹⁰⁶ «Международные отношения в эпоху империализма...», т. VIII, ч. 1, стр. 276.

¹⁰⁷ Там же, ч. 2, стр. 99—100.

¹⁰⁸ [Э. Д. Гримм, сост.] «Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925)», М., 1927, стр. 191—192.

Россия пошла на заключение русско-японского договора, надеясь обеспечить этим бесперебойные поставки вооружения из Японии, гарантировать свои дальневосточные границы от японского нападения, а также противодействовать укреплению позиций Англии, США или Германии в Китае. В. И. Ленин уже в 1916 г., вскоре после заключения русско-японского договора, указывал, что между Россией и Японией заключен «*новый тайный договор, направленный не только против Китая, но до известной степени и против Англии*». Это несомненно, хотя текст договора неизвестен»¹⁰⁹.

Япония ловко использовала тогдашнюю международную обстановку. Заключив союз с царизмом, японский империализм предпринял шаги к укреплению своих позиций в Китае и на Тихом океане. Положение на фронтах к началу 1917 г. складывалось неблагоприятно для стран Антанты, они нуждались в японских поставках, США были заняты подготовкой к вступлению в войну с Германией.

В январе 1917 г. японское правительство поставило перед правительством Англии вопрос о признании претензий Японии на германские владения в Китае и на Тихом океане севернее экватора. Правительство Великобритании в ответной ноте от 16 февраля 1917 г. обещало поддержать на будущей мирной конференции эти требования Японии, однако при условии, что она не будет возражать против передачи Англии германских владений на Тихом океане южнее экватора¹¹⁰. В феврале и марте 1917 г. Франция и Россия дали согласие на передачу Японии германских владений на Дальнем Востоке. Французское правительство при этом выразило желание, чтобы Япония способствовала разрыву дипломатических отношений между Китаем и Германией¹¹¹. Последнее объяснялось тем, что Япония с первых дней войны всеми средствами стремилась удержать Китай от участия в ней, так как, вступая в войну на стороне Антанты, Китай превращался в союзника Японии и участника будущей мирной конференции, что ограничивало возможности его грабежа. Получив согласие союзных держав на захват германских владений, Япония лицемерно ответила на французскую ноту, что объявление Китаем войны Германии являлось целью японской дипломатии с самого начала войны¹¹². В августе 1917 г. Китай объявил войну Германии и Австро-Венгрии.

Изменению позиции Японии способствовало и то, что к этому времени она упрочила свое влияние в Китае. Главной

¹⁰⁹ В. И. Ленин, *О сепаратном мире* (Сочинения, т. 23, изд. 4), стр. 117.

¹¹⁰ [Э. Д. Гримм] «Сборник договоров...», стр. 192.

¹¹¹ Там же, стр. 193.

¹¹² A. Pooley, *Japan's foreign policies*, London, 1920, p. 166.

агентурой японского империализма в этой стране являлась аньфуистская клика милитаристов, захватившая власть в Пекине. Объявление войны Германии облегчало японскому ставленнику Дуань Ци-жюю создание армии для борьбы с революционерами Юга ¹¹³.

В апреле 1917 г. США вступили в войну на стороне Антанты, и не в их интересах было обострять японо-американские противоречия в тот период. Японское правительство, стремившееся закрепить свои позиции в Китае, решило вступить с США в переговоры относительно признания особых прав Японии в Китае.

В начале сентября 1917 г. в США прибыл во главе специальной делегации Исии Кикудзиро с официальной миссией поздравить американское правительство с решением вступить в войну. «Однако цель миссии состояла в обмене мнениями с американской дипломатией относительно дальневосточных дел и достижения взаимопонимания» ¹¹⁴.

При встрече Исии с Вильсоном последний высказал величайшую заинтересованность в сохранении принципа «открытых дверей» и «равных возможностей» в Китае. В дальнейших переговорах с государственным секретарем Лансингом Исии настаивал на признании особого положения Японии в Китае, подобно особому положению США в Центральной и Южной Америке ¹¹⁵.

2 ноября 1917 г. между США и Японией было заключено известное соглашение Лансинг—Исии. По этому соглашению США признали «особые интересы» Японии в Китае вследствие территориальной близости к нему, не указывая, однако, конкретно, какие именно районы Китая считаются территориально близкими к Японии. Это было сделано вопреки настояниям Исии упомянуть среди таких территорий Шаньдун. США хотели сохранить за собой право оспаривать японское господство в этой провинции. Они не хотели сужать свою сферу влияния в Китае и расширять японскую ¹¹⁶.

В то же время оба правительства заявили о сохранении принципа «открытых дверей» и «равных возможностей» в Китае. По своему существу соглашение было противоречиво и дало впоследствии повод обеим странам толковать его поразному ¹¹⁷. Соглашение, касавшееся Китая и заключенное без его ведома, вызвало возмущение китайской общественности.

¹¹³ См. «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949)», стр. 278—282.

¹¹⁴ T. Takeuchi, *War and diplomacy in the Japanese empire*, p. 201.

¹¹⁵ Ibid., p. 212.

¹¹⁶ См.: «Lansing Papers 1914—1920», vol. I—II, Washington, 1939—1940.

¹¹⁷ См., например: «Мэйдзи Тайсё си», т. 2, стр. 292, 293.

Эта сделка двух империалистических хищников имела и другую сторону. Явившись временным компромиссом между США и Японией, соглашение Лансинг—Исии способствовало в дальнейшем осуществлению совместных действий против дальневосточных районов России, в которой в это время назревала социалистическая революция¹¹⁸.

Уже в конце 1917 г., после победы Великой Октябрьской социалистической революции, началась подготовка к интервенции против Советской России. Деятельнейшее участие в этой подготовке принимал японский империализм. В декабре 1917 г. Япония обратилась к державам Антанты с предложением послать японские войска в Сибирь «для защиты интересов держав». Правительство США, испытывавшее глубокое недоверие к Японии и само стремившееся возглавить интервенцию, предложило провести интервенцию соединенными силами держав. 12 января 1918 г. японский военный корабль первым вошел в бухту Владивостока, фактически начав интервенцию на Советском Дальнем Востоке. Вскоре туда прибыли корабли Англии, США и других государств. В начале 1918 г. японские империалисты, создавая на территории Монголии и Китая одну за другой белогвардейские банды, засылают их на советскую территорию и зону КВЖД, а с апреля 1918 г., совершив во Владивостоке провокацию, начинают открытую интервенцию.

В марте 1918 г. Япония заключила с продажным аньфуистским правительством Дуань Ци-жуя соглашение «о военном сотрудничестве», направленном против Советской России, в мае того же года состоялся обмен нотами, в результате которого еще больше усилилось японское руководство китайской армией. В целях борьбы с «большевистской опасностью» японские войска получили право дислоцироваться в ряде пунктов на территории Китая. В сентябре 1918 г. Япония заключила новое военное соглашение с аньфуистским правительством, направленное против Советской России.

Интервенция против Советской России, рост военных расходов вызвали огромное недовольство в японском народе, в том числе и в армии, где началось брожение. Антивоенные настроения в стране резко усилились.

Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на революционное движение в Японии. «Рисовые бунты»

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества. Влияние Октября сказа-

¹¹⁸ См.: «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949)», стр. 284, 285.

лось повсюду. Вслед за победой революции в России прокатилась волна революций в ряде европейских стран, начался подъем революционного и национально-освободительного движения во всех колониальных и зависимых странах. В Японии под непосредственным влиянием Октябрьской революции поднялась волна пролетарского и крестьянского движения.

В августе 1918 г. в Японии вспыхнули так называемые «рисовые бунты» — «первое боевое массовое выступление японского пролетариата»¹¹⁹.

Значение Великой Октябрьской революции для развития революционного движения в Японии признают японские исследователи различных политических взглядов. Буржуазный автор Вакукава Сэйэй пишет: «В городах родилось организованное рабочее движение, и эхо русской революции потрясло деревню»¹²⁰. Японский историк Иноуэ Киёси указывает: «С точки зрения мировой истории рисовые бунты являются одним из звеньев в цепи событий, возникших под влиянием русской революции»¹²¹.

К этому времени стал особенно ярким контраст между нажившимися в годы войны спекулянтами, тратившими бешеные деньги на свои прихоти, и городским и сельским бедным людом, влачившим полуголодное существование из-за крайней дороговизны. Озлобление народных масс достигло предела.

Уже Февральская революция в России получила большой отклик в Японии¹²². Газета «Хэймин», издававшаяся Катаяма Сэн в Нью-Йорке на японском языке, писала после Февральской революции: «Японские рабочие и народ вообще с энтузиазмом встретили победу революции в России»¹²³.

Сведения о Великой Октябрьской социалистической революции также проникали в массы японского народа. Катаяма Сэн указывал, что рыбаки и моряки прибрежных районов префектуры Тояма доходили до берегов Сибири и Сахалина, где они, по-видимому, слышали «замечательные рассказы о большевистской революции»¹²⁴. Возможно, говорит Катаяма, что матросы с кораблей, курсировавших между Цуруга и Владивостоком, распространили среди своих земляков рассказы о революции в России.

Левая пресса с 1917 г. регулярно помещала информацию и статьи о событиях в России. «Синсякай» систематически пе-

¹¹⁹ Катаяма Сэн, *К 15-летию рисовых бунтов 1918 г. в Японии* («Коммунистический Интернационал», 1933, № 26—27), стр. 11.

¹²⁰ Цит. по журн.: «Far Eastern survey», 1946, February 13, p. 40.

¹²¹ Иноуэ Киёси, *Нихон-но рэкиси. «Куни-но аюми» хихан*, стр. 263.

¹²² Синобу Сэйдзабуро, *Тайсё сэйдзи си*, стр. 402, 404.

¹²³ Катаяма Сэн, *К вопросу о развитии марксизма в Японии* («Коммунистический Интернационал», 1933, № 7—8), стр. 84.

¹²⁴ Катаяма Сэн, *К 15-летию рисовых бунтов 1918 г. в Японии*, стр. 12.

чатал материалы о русской революции, хотя статьи в этом органе неправильно и путано сообщали о ее ходе. Газета «Хэймин» достаточно широко и правильно освещала события в России. Статьи о русской революции печатали также журналы «Тюо корон», «Кокусай сякайсюги хёрон» («Международное социалистическое обозрение»), «Син интанасёнару» («Новый Интернационал») и др.¹²⁵

Социалисты Токио на секретном собрании приняли «резолюцию социалистов Японии о революции в России». Текст этой резолюции, выражавшей солидарность с русскими рабочими, был направлен в Россию, а также опубликован в ряде японских социалистических изданий¹²⁶.

Особенно сильным было идеологическое влияние Великой Октябрьской социалистической революции. Она сделала гораздо более популярными и притягательными идеи социализма, явилась великим примером для широких трудящихся масс.

Великая Октябрьская революция имела огромное значение и для развития социалистического движения в Японии по пути марксизма. Катаяма Сэн указывал, что «только после Октябрьской революции часть японских социал-демократов поняла различие между буржуазной демократией и пролетарской демократией»¹²⁷. Порой даже отдаленные слухи о победе народных масс в России вселяли надежды и боевой дух в сердца трудящихся Японии. Октябрьская революция помогла пробуждению классового сознания многих рабочих. Примером отношения японских трудящихся к революции в России могут служить слова рабочего Харада из города Сэндай: говоря о глубоко впечатлении, которое произвела на него Великая Октябрьская революция, он закончил свой рассказ словами: «Русская революция дала нам надежды на жизнь»¹²⁸.

Общий кризис капиталистической системы проявился в Японии в усилении как внутренних, так и внешних противоречий японского империализма. Классовые противоречия осложнялись наличием таких феодальных пережитков, как абсолютная монархия, помещичье землевладение и др.

Сельскохозяйственное производство находилось в состоянии застоя. В 1917 г. Японию постиг неурожай риса. В городах, население которых сильно увеличилось за годы войны, ощущался недостаток продовольствия. Тяжелое положение трудящихся, страдавших от инфляции, усугубилось тем, что прави-

¹²⁵ См.: О. С. Николаева, *Развитие японского империализма в годы первой мировой войны*, стр. 341—343; Синобу Сэйдзабуро, *Тайсё сэйдзи си*, стр. 548.

¹²⁶ Синобу Сэйдзабуро, *Тайсё сэйдзи си*, стр. 548.

¹²⁷ Катаяма Сэн, *К вопросу о развитии марксизма в Японии*, стр. 84.

¹²⁸ Цит. по кн.: Иноуэ Киёси, *Нихон-но рэкиси*, «Куни-но аюми» хихан, стр. 263.

тельство ввело пошлины на импортный рис. Предвидя резкое повышение цен, часть помещиков и капиталистов занялась скупкой риса. Одновременно правительство, готовясь к интервенции против Советской России, стало создавать запасы продовольствия для снабжения армии. В результате цены на рис росли с невероятной быстротой. Перед войной 1 сё (1,5 кг), очищенного риса стоил 15 сэн, в июле 1918 г. — 30—40 сэн, в августе — 50 сэн, а кое-где даже 60 сэн¹²⁹. Такое повышение цен на рис и послужило непосредственным толчком к взрыву накопившегося возмущения народных масс. Недовольство тяжелой жизнью слилось с протестом против отправки войск в Сибирь для интервенции против Советской России. Приказ об отправке войск был опубликован 2 августа 1918 г. 3 августа в маленьком портовом городке Нисимидзухаши префектуры Тояма жены и дочери рыбаков, находившихся в это время в море, возмущенные до предела крайне высокими ценами на рис, отправились к дому председателя муниципалитета с требованием прекратить вывоз риса. Две другие группы женщин окружили торговцев рисом и потребовали продажи риса только местному населению и по пониженной цене. «В противном случае, — заявили они, — мы подожжем все ваше имущество». Между прибывшей полицией и женщинами произошло столкновение, в результате которого многие женщины были ранены¹³⁰.

На следующий день восстание распространилось на соседний город, а затем постепенно на ряд других городов и деревень.

«Рисовые бунты», начавшиеся 3 августа, продолжались в сентябре 1918 г. Они охватили 36 префектур, или две трети территории страны, 144 города. По оценке некоторых японских исследователей, в них участвовало от 10 млн. до 13 млн. человек¹³¹. Наибольшее число выступлений было отмечено с 14 по 17 августа, когда ежедневно происходили столкновения в 16—20 местах¹³². Особенно массовые и ожесточенные бои, в которых участвовало по несколько десятков тысяч человек, произошли в Осака, Нагоя, Кобэ. В волнениях наряду с крестьянством и другими слоями трудящегося населения широкое участие принимал пролетариат, особенно со второй половины августа.

¹²⁹ [Уэхара Сэнроку и Нисиока Тораносукэ] «*Нихон рэкиси кодза*», т. 6, стр. 165.

¹³⁰ Сведения, относящиеся к рисовым бунтам, в основном взяты из статьи Катаяма Сэн «К 15-летию рисовых бунтов 1918 г. в Японии» и книги Синсбю Сэйдзабуро «*Гайсё сэйдзи си*», стр. 575—617.

¹³¹ [Уэхара Сэнроку и Нисиока Тораносукэ] «*Нихон рэкиси кодза*», т. 6, стр. 166, 167. — У ряда авторов встречаются меньшие цифры.

¹³² Сёдзи Есинсукэ, *Комэ-содо-но тэнкай катэй* (Ход развития рисовых бунтов) («Рэкиси хёрон», 1954, № 58), стр. 11.

По мере распространения восстания в стране ширилась волна забастовок.

Рабочие стояли в первых рядах участников «рисовых бунтов». Забастовки переходили в восстания. Особенным упорством и ожесточением отличалась борьба шахтеров. На шахтах Минэдзи и Миикэ (Кюсю), Убэ (префектура Ямагути) и других шахтеры вели бои против полиции и войск.

Помимо рабочих, в восстаниях участвовали крестьяне-бедняки, рыбаки, городская беднота, прогрессивное студенчество¹³³. Однако по тем данным, которыми мы располагаем, рабочий класс был наиболее активным участником «рисовых бунтов».

Правительство длительное время запрещало публикацию каких-либо данных о «рисовых бунтах» 1918 г. Лишь после второй мировой войны в японской печати стали появляться более подробные сведения о них. Известное представление о составе участников восстаний могут дать сведения о профессии 3290 лиц, из числа арестованных полицией. Из них работавшие в горной и металлургической промышленности составили 17,5%, в обрабатывающей промышленности—15,1%, в сельском и лесном хозяйстве—13,7%, в торговле—12,1%, в рыболовстве и соляном промысле—7,9%, в строительной промышленности и на транспорте—по 7,4%, домашняя прислуга и поденщики—8,7%. В ряде местностей района Кансай среди арестованных были рабочие, возчики, рикши, безработные; в префектуре Фукусима—рикши, мелкие торговцы рыбой, поденщики, владельцы харчевен, портные, плотники и др. По подсчетам одного из японских авторов, в «рисовых бунтах» в той или иной мере участвовало 94 тыс. рабочих крупных предприятий, около 1300 тыс. рабочих мелких и средних предприятий и более 3 млн. крестьян¹³⁴.

Восставшие применяли такие формы борьбы, как создание комитетов по контролю за торговлей рисом, нападение на рисовые склады, разгром полицейских участков, магазинов, домов рисоторговцев, складов, организация митингов, демонстрации¹³⁵. Например, в Кобэ, где «восстание приняло ярко выраженный революционный характер»¹³⁶, несколько десятков тысяч человек осадили здание крупнейшей торговой компании Судзуки и дом, в котором жил глава этой компании. Вместе с помещением компании Судзуки было сожжено около трид-

¹³³ Синобу Сэйдзабуро, *Тайсэ сэйдзи си*, стр. 580—582, 656.

¹³⁴ Сёдзи Есиносукэ, *Комэ-но тэнкай катэй*, стр. 8—10.

¹³⁵ См. диссертацию О. С. Николаевой «Развитие японского империализма в годы первой мировой войны», стр. 329—333, а также Сёдзи Есиносукэ, *Комэ-содо-но тэнкай катэй*, стр. 13—15.

¹³⁶ Катаяма Сэн, *К 15-летию рисовых бунтов 1918 г. в Японии*, стр. 14.

цати зданий, в том числе главный почтамт. Группы восставших громили дома ненавистных фабрикантов, ростовщиков, домовладельцев. Народ разрушал здания заводов, судоверфи. Между восставшими и войсками происходили кровавые бои.

«Рисовые бунты» были жестоко подавлены. До конца 1918 г. органы прокуратуры за участие в восстании арестовали и привлекли к ответственности 8468 человек¹³⁷. Тюремному заключению по суду подверглись 7813 человек¹³⁸. Большое число участников было убито без суда и следствия.

«Рисовые бунты» явились стихийным революционным выступлением пролетариата и крестьянства. Это выступление потерпело неудачу главным образом вследствие отсутствия революционной партии рабочего класса. Поэтому движение имело неорганизованный характер, связь между восставшими крестьянами и рабочими устанавливалась стихийно и далеко не везде.

Тем не менее «рисовые бунты» имели огромное значение. Непосредственным результатом их было снижение цен почти вдвое и смена правительства. 21 сентября 1918 г. Тэраути подал в отставку, и на смену ему пришло первое в истории Японии парламентское правительство, возглавлявшееся лидером сэйюкай Хара Кэй¹³⁹, который в отличие от Сайондзи и Окума не принадлежал к придворной бюрократии, а был прямым представителем монополистических концернов.

Таким образом, те начальные формы буржуазной демократии, введения которых представители буржуазии десятилетиями безуспешно добивались в парламенте, мирно критикуя военно-бюрократические правительства, были осуществлены в течение короткого времени в результате боевого выступления японского народа.

Но несравненно большее значение имели «рисовые бунты» как первое массовое революционное выступление японского народа. «Рисовые бунты» были частью всемирного революционного подъема, возникшего в результате Октябрьской революции. Это выступление трудящихся показало, что японский рабочий класс является боевым отрядом мировой пролетарской революции. Оно было одним из проявлений антивоенных настроений японского народа, особенно усилившихся после начала японской интервенции на Советском Дальнем Востоке.

¹³⁷ Сёдзи Есимосукэ, *Комэ-содо-но тэнкай катэй*, стр. 12.

¹³⁸ Катаяма Сэн, *К 15-летию рисовых бунтов 1918 г. в Японии*, стр. 11.

¹³⁹ [Уэхара Сэнроку и Нисиока Тораносукэ] *«Нихон рэкиси кодза»*, т. 6, стр. 67. — Парламентский кабинет Окума, созданный в 1898 г., о чем сообщалось ранее, просуществовал лишь несколько месяцев и имел лишь эпизодическое значение.

Антивоенные настроения были сильны и в армии. «Сотни японских солдат, отказавшихся расстреливать трудящиеся массы в России, были казнены»¹⁴⁰.

Развитие Японии в годы первой мировой войны может служить яркой иллюстрацией закона неравномерности развития капиталистических стран. Став великой державой после русско-японской войны, Япония, спустя короткий срок, в результате первой мировой войны выдвинулась в число сильнейших империалистических государств, претендовавших на мировое господство. Ряд важнейших отраслей промышленности Японии развивался в военные годы с исключительной быстротой. Сама Япония как капиталистическое государство сделала за годы войны скачок, резко выросли ее агрессивные аппетиты, в результате чего сильно обострились противоречия между Японией и другими империалистическими хищниками, в первую очередь с США.

Одновременно чрезвычайно резко усилились противоречия внутри страны, прежде всего — противоречие между трудом и капиталом, дошедшее в 1918 г. до революционного взрыва в форме «рисовых бунтов».

¹⁴⁰ Катаяма Сэн, *К вопросу развития марксизма в Японии*, стр. 84.

Глава V

КУЛЬТУРА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИИ

Основные тенденции в развитии культуры

Период после революции 1868 г. был едва ли не самым сложным в истории японской культуры. В стране развивалась буржуазная культура, существенным элементом которой была яркая, самобытная культура городских сословий, зародившаяся и развивавшаяся прежде в условиях феодального общества. Seriously сказалось на ходе этого процесса влияние развитой буржуазной культуры, пришедшей из Европы и Америки; оно стало особенно заметно после установления дипломатических и торговых отношений Японии с Западом в конце 50-х годов XIX в. Начиная с 1868 г. новое правительство стало открыто проводить политику широкого заимствования европейской и американской культуры, науки и техники. Это способствовало оживлению культурной и экономической жизни Японии. Быстро развивались промышленность, транспорт и связь. Рост экономики сопровождался заметными успехами в области технических и естественных наук. Значительный прогресс отмечался в медицине, сейсмологии, биологии, сельскохозяйственных науках и др. Интенсивно развивались освобожденные от искусственной изоляции и конфуцианской опеки гуманитарные науки.

Огромную роль в культурной жизни страны и распространении просвещения в Японии в конце XIX в. сыграла периодическая печать. Печать в Японии долгое время оставалась ксилографической (хотя подвижной шрифт стал применяться еще в XVI в.), и это сильно тормозило прогресс издательского дела. В годы, предшествовавшие революции, Мотоки Сёдзо из Нагасаки, изучив европейскую технику изготовления типографского шрифта, открыл типографию и применил наборную печать, которая с этого времени получила в Японии широкое распространение, что способствовало быстрому развитию периодической печати.

倫敦新聞紙

英吉利西新加亞登著

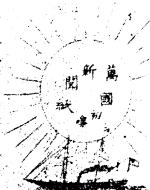
慶曆三年十月

四拾五番出板

廣發百六十八番發兌

號中月正年三

英商發行

明治七年六月
郵報知新聞 第一號

譯地家檢

明治二年己巳
官許
三理の志
新聞 第一號

官許
六合新聞

第...號

官許 橫濱每日新聞

明治七年六月十八日

日	月	年	日	時	分	秒	...
...

Handwritten signature or calligraphy.

Первые японские газеты

Еще до революции в стране начали выходить газеты «Батанга симбун», «Симбунси», «Банкоку симбунси». После 1868 г. число газет резко возросло. Начиная с «Йокогама майнити симбун» одна за другой стали появляться ежедневные газеты. Это было вызвано общим оживлением политической жизни страны после революции, когда впервые за два с половиной столетия в Японии начали проводиться важные, хотя и ограниченные, экономические и политические преобразования, а социальной опорой правительства вместо замкнутой группы высших феодалов стали широкие круги помещиков и буржуазии.

Половинчатые реформы правительства осуждались значительной частью прогрессивно настроенного дворянства и буржуазии, выражавших свое недовольство на страницах периодической печати. Чтобы воспрепятствовать появлению оппозиционных газет, в 1869 г. было обнародовано специальное «Положение о печати», установившее правительственный контроль над издательским делом. Тем не менее число газет продолжало увеличиваться. Примерно с 1872 г. начали выходить такие газеты, получившие вскоре широкое распространение, как официальная «Токио нити-нити», либеральная «Ёмиури» и др. Газеты стали играть большую роль в политической жизни страны, особенно в период движения «за свободу и народные права» («дзию минкэн ундо»). На их страницах велись политические дискуссии, печатались острые публицистические статьи. Еще больше возросло значение буржуазной печати накануне и после создания парламента, когда стали издаваться новые газеты: «Дзидзи симпо», «Осака асахи симбун», «Осака майнити симбун», «Кокумин симбун» и многие другие¹.

На рубеже XIX и XX столетий появилась рабочая и социалистическая печать.

В 1897 г. стал выходить первый журнал для рабочих «Родо сэкай» («Рабочий мир»), главным редактором которого был Катаяма Сэн. В 1903 г. в Токио организовалось издательское общество Хэйминся, возглавляемое социалистами Котоку Сюсуй и Сакай Тосихико. Это общество стало издавать газету «Хэймин симбун» («Народная газета»), где был опубликован первый перевод на японский язык «Манифеста коммунистической партии»; в годы русско-японской войны на ее страницах велась активная антивоенная пропаганда. Традиции этой газеты продолжили ее преемники — журналы «Тёкугэн» («Рупор») и «Хикари» («Свет»), издававшиеся «Хэйминся» с 1905 г. В 1907 г. «Хэмин симбун» была возрождена как орган японской социалистической партии.

¹ Фурута Рёити, *Син Нихон рэкиси ёсэцу* (Новая история Японии). Токио, 1953, стр. 200.

Запад оказал существенное влияние на все области культуры, а также на повседневную жизнь горожан: одежду, пищу, жилище, нравы и обычаи. В японских домах стали применяться европейские лампы. В конце 1872 г. был отменен лунный календарь и введен общеευропейский. В Токио, на улице Гиндза, правительство построило большие кирпичные дома и магазины в европейском стиле². В 1872 г. европейское платье было введено как парадная, а в 1876 г. и как повседневная форма одежды для чиновников. В 80-х годах среди части женского населения японских городов в моду вошло женское европейское платье и европейская прическа³. В распространении влияния Запада значительную роль сыграли обучение японских студентов за границей и многочисленные путешествия японцев по странам Европы и Америки.

Восприятие культуры более передовых по сравнению с Японией капиталистических стран Запада, несомненно, способствовало прогрессу японской культуры. Но в то же время стремление к усвоению нового приводило подчас к полному отрицанию ценности культурного наследия прошлого. Были отдельные случаи разрушения исторических памятников, сожжения древних храмов, уничтожения произведений искусства. В 1868 г. был разрушен ценный памятник национальной архитектуры — пятиярусная пагода храма Кофукудзи в городе Нара. В том же году в лавках старьевщиков в Нара по пять иен продавались пачки, содержавшие по несколько десятков томов «Тэмпё сякё» («Буддийские сутры годов Тэмпё») ⁴, цена одного тома которых в настоящее время достигает десятков тысяч иен.

Примерно с середины 70-х годов отношение японской общественности к европеизации начало меняться. Старым национальным традициям стали уделять больше внимания, исторические памятники были взяты под охрану⁵.

Вопросы европеизации сразу же после революции 1868 г. стали очень злободневными в общественной жизни Японии. Решительными противниками европеизации были приверженцы старого феодального режима, крайние реакционеры. Европеизация по-разному понималась правительственной бюрократией и либеральной помещичье-буржуазной оппозицией, находившейся под сильным влиянием идей французских просветителей XVIII в., буржуазного английского парламентаризма и в известной мере русских народников. Японские бюрократические круги непримиримо относились ко всяким либеральным,

² Судзи Дзэнносукэ, *Нихон бунка си (История японской культуры)*, т. 7, Токио, 1955, стр. 21.

³ Там же, стр. 18.

⁴ Годы Тэмпё — 729—748.

⁵ Фурута Рёити, *Гайкан Нихон цуси (Общий очерк истории Японии)*, Токио, 1943, стр. 670.

а тем более радикальным западным идеям. Европеизация, по их мнению, должна была иметь лишь утилитарное значение: ускорить промышленное развитие страны, модернизировать ее армию и флот, чтобы усилить обороноспособность Японии и обеспечить ее колониальные захваты. Добиваясь пересмотра неравноправных договоров, правительство стремилось убедить иностранцев, что Япония — не отсталая азиатская страна, и с этой целью насаждало европейские обычаи и порядки. Вместе с тем одной из главных задач нового правительства после прихода его к власти было укрепление абсолютизма, утверждение незыблемости прав императорской династии на верховную власть в стране. Отсюда, в частности, покровительство исторической науке, которой надлежало возвеличить императорскую династию, доказать «законность» ее власти, подтвердив это ссылками на различные древние источники. Уже в 1869 г. правительством был создан специальный отдел по сбору и систематизации исторических летописей и хроник.

Наряду с этим с середины 70-х годов правительство стало придавать первостепенное значение «историческому обоснованию» претензий Японии на Корею и другие расположенные близ Японии территории. Все это способствовало усилению националистической правительственной пропаганды, пропаганды шовинизма, монархизма и несколько ограничивало курс на европеизацию, хотя ее искусственное насаждение сверху продолжалось вплоть до отмены неравноправных договоров в 1894—1895 гг. Шовинистическая пропаганда поднимала роль организаций, открыто выступавших против каких бы то ни было заимствований из Европы. В это время, например, процветало созданное в 1888 г. общество японских националистов «Сэйкёся». Печатный орган этого общества журнал «Нихондзин» («Японец») выступал против заимствования европейской и американской культуры и призывал к строжайшему сохранению старых японских обычаев и традиций⁶.

Постепенно изменилось отношение к европеизации и со стороны либеральной оппозиции, поддерживаемой демократической общественностью. Разделяя буржуазно-демократические идеи Запада и стремясь распространить их в Японии, оппозиция не хотела мириться с зависимым положением своей страны и вызывающим поведением иностранных колонизаторов. Это усиливало противодействие проводимой сверху европеизации; внимание японской общественности все более привлекали крупнейшие достижения национальной культуры, возрастал интерес к прошлому японского народа.

Борьба двух тенденций — европеизации и сохранения национальной самобытности — в сложной политической обстанов-

⁶ Фурута Рёити, *Гайкан Нихон цуси*, стр. 671.

ке 70 — начала 90-х годов оказала серьезное влияние на процесс становления и развития японской буржуазной культуры. Обе эти тенденции имели положительные и отрицательные стороны. Стремление сохранить самобытность было связано с борьбой за национальную независимость, оно повышало интерес к прошлому народа, его культуре, способствовало развитию национальной гордости. Однако доведенное до крайности, это стремление превращалось в тормоз прогресса и становилось проявлением национализма, шовинизма. Широкое заимствование культуры европейских капиталистических стран было одной из причин быстрого развития всех областей культуры молодого капиталистического государства, но чрезмерное увлечение этим заимствованием в условиях зависимости от крупных держав означало отказ от национальных традиций, полное подчинение иностранному влиянию.

Борьба этих двух тенденций, их положительные и отрицательные стороны отразились, в частности, на развитии японской исторической науки, которая испытала на себе серьезное влияние западной науки (Гизо, Бокля и др.) и добились значительных успехов. С изучением отечественной истории было связано развитие археологической науки.

Археологией в Японии начали заниматься еще в конце XVIII в. Однако систематические археологические раскопки и сбор материалов стали проводиться только в конце XIX в. С открытием могильных курганов Омори в 1877 г. усилился интерес к доисторической культуре Японии. В 1884 г. в стране было создано Антропологическое общество, в 1895 г. — Археологическое общество. В журналах, издаваемых этими обществами, регулярно публиковались отчеты о проводимых ими исследованиях. С 1895 г. началась работа по публикации исторических материалов и документов. Было начато издание двух серий источников: «Материалов по истории Японии» («Дай Нихон сирё») и «Собрания древних исторических японских документов» («Дай Нихон комондзё»).

При всем этом японская историческая наука все же намного отставала от буржуазной исторической науки Запада. Необходимость признания легендарной истории, изложенной в первых письменных памятниках «Кодзики» и «Нихон сёки» (VIII в.), как действительной истории, а также божественного происхождения императорской династии и расовой исключительности японского народа тормозили развитие буржуазной исторической науки и археологии. Ученых, которые решались подвергнуть научной критике эти памятники и пытались воссоздать подлинную историю японского народа, притесняли, лишали права читать лекции в императорских университетах и т. д.

С середины 90-х годов вопросы европеизации начали отходить на второй план в общественной жизни страны, теряя острополитический характер, хотя в некоторых областях культуры, в первую очередь в литературе, влияние Запада продолжало оставаться весьма значительным. Спад либеральных настроений, резкое усиление реакционности крупной японской буржуазии и ее экспансионистских устремлений, полная поддержка ею антирабочих мероприятий правительства и его агрессивной внешней политики оказали сильное влияние на развитие японской буржуазной культуры. Ярким примером резкого изменения взглядов либеральной японской интеллигенции может послужить деятельность видного японского публициста и историка Токутоми Иитиро (Сохо). Сторонник движения «за свободу и народные права», он в 1887 г. создал журнал «Кокумин-но томо» («Друг народа»), который отстаивал прогрессивные демократические идеи и выступал против националистических тенденций. Спустя же десять лет, в 1898 г., Токутоми Иитиро объединил свой журнал с газетой «Кокумин симбун» — одним из реакционных органов печати.

Пропаганда расизма в его специфической форме панasiatизма («Азия для азиатов» под главенством Японии) стала лейтмотивом японской буржуазной прессы на рубеже XIX и XX вв. И хотя эта пресса, отражая разногласия и борьбу в правящих кругах страны, подчас остро критиковала правительственные мероприятия и правительственных деятелей, большинство ее органов, а в отдельные периоды наиболее серьезных внутри- и внешнеполитических осложнений (например, во время русско-японской войны) буквально все органы этой прессы полностью поддерживали основной курс реакционной и агрессивной политики правящей бюрократии.

После того как либеральное движение помещичье-буржуазной оппозиции фактически стало сходить на нет, а организованное рабочее движение еще недостаточно окрепло, демократическое течение в японской культуре развивалось сравнительно слабо. Оно нашло отражение лишь в публицистической и литературной деятельности отдельных представителей демократической интеллигенции и пролетариата.

Школа и просвещение

Реорганизация школьного дела явилась одним из важнейших звеньев в цепи буржуазных преобразований Японии, последовавших за революцией 1868 г. Распространение просвещения было необходимым условием быстрого всестороннего развития страны, развития новой буржуазной культуры.

Централизация административного аппарата, развитие тех-

рики, промышленности, железных дорог, телеграфа требовали организации широкой подготовки технических кадров, чиновников, преподавателей.

С 1869 г. в стране одна за другой проводятся реформы, направленные на распространение школьного образования среди населения. В 1869 г. по распоряжению правительства были ликвидированы школы «тэракоя» и в каждой провинции созданы новые начальные школы. В 1870 г. были выработаны правила для высшей, средней и начальной школы, а в следующем году для централизации мероприятий в области просвещения— учрежден департамент просвещения. Введенная правительством система народного образования преследовала интересы укрепления абсолютной монархии. Новая система образования была призвана воспитывать детей в духе верноподданничества, беспрекословного повиновения императору и всем тем, кто выступал от его имени.

На этой школьной системе сказалось влияние Запада, прежде всего Франции. В 1872 г. правительство издало закон о просвещении, который ввел в действие новую единую систему просвещения, построенную в известной мере по образцу французской⁷. Согласно этому закону страна была разделена на восемь университетских округов; в каждом округе учреждался университет. Университетский округ в свою очередь делился на тридцать два района, в каждом из которых открывалась средняя школа. Район средней школы делился на двести десять участков, а в каждом из них создавалась начальная школа⁸.

В 1872 г. для подготовки преподавателей открылось Токийское педагогическое училище («Токё сихан гакко»). Затем в различных районах Японии были созданы специальные педагогические школы⁹. Начальное образование стало обязательным. Однако плата за обучение была введена довольно высокая: 50 сэн в месяц в начальной школе и 5 иен 50 сэн — в средней. Для большинства крестьян и рабочих эта плата оказывалась непосильной¹⁰.

Срок обучения в начальных школах был установлен четыре года (в 1907 г. он был увеличен до шести лет)¹¹. Пре-

⁷ В дальнейшем эта система подверглась некоторым изменениям внесенным под влиянием американской системы просвещения.

⁸ Цудзи Дзинносукэ, *Нихон бунка си*, т. 7, стр. 144. — Такая структура учебных округов, районов и участков, до известной степени напоминавшая военную организацию, была создана для того, чтобы обеспечить государственный контроль над всей системой народного образования снизу доверху. В 1879 г. эта структура подверглась некоторым изменениям.

⁹ Фурута Рёити, *Гайкан Нихон цуси*, стр. 674.

¹⁰ Тояма Ситэки, *Мэйдзи исин (Преобразования Мэйдзи)*, Токио, 1964, стр. 301.

¹¹ «Мэйдзи бунка си» («История культуры периода Мэйдзи»), т. 3, Токио, 1955, стр. 248.

подавали в них японский язык, арифметику, историю Японии, географию, рисование, пение, рукоделие и гимнастику. Допускалось создание и частных школ, дававших специальные знания в области иностранных языков, права, экономики, государственного устройства западных держав. Но открывать такие школы можно было только с разрешения департамента просвещения и при условии точного соблюдения утвержденных правительством учебных программ, основой которых являлась пропаганда националистической идеологии и культа императора.

Средние школы подразделялись на средние со сроком обучения пять лет (тюгакко) и старшие средние школы со сроком обучения два года (котогакко). В первых преподавали: мораль, японский язык, китайскую классическую литературу, западный иностранный язык (английский, немецкий или французский), историю, географию, математику, естественную историю, физику, химию, право, экономику, рисование, пение и гимнастику. Старшие средние школы обычно имели специальный уклон: педагогический, сельскохозяйственный, коммерческий или технический.

Однако реальное осуществление всеобщего обучения продвигалось довольно медленно. В 1872 г. школы посещали всего 40% мальчиков и 15% девочек¹². К 1892 г. эти цифры возросли соответственно до 67 и 32%. Лишь к 1909 г. обязательным обучением было охвачено 98% детей школьного возраста. В первые годы Мэйдзи большинство учащихся занимались в школе не больше одного — полутора лет. Но даже и в 1902 г. до четвертого класса начальной школы доходило всего 65% от общего числа учащихся¹³.

В связи с развивавшимися промышленными потребностями страны в Японии стали открываться новые сельскохозяйственные, промышленные, торговые и другие специальные школы. С 1900 по 1912 г. число их возросло со 143 до 519¹⁴.

В 1877 г. был создан Токийский университет (Токе дайгаку) с четырьмя факультетами: юридическим, медицинским, филологическим и факультетом естественных наук. В 1886 г., когда к Токийскому университету были присоединены Технический институт и Сельскохозяйственная школа, он стал называться Императорским университетом (Тэйкоку дайгаку). В дальнейшем императорские университеты были созданы в Киото (1897 г.), в районе Тохоку в городе Сэндай (1907 г.),

¹² Доступ для девушек во все специальные (кроме женских) и высшие учебные заведения был закрыт, и их обучение фактически заканчивалось начальной школой.

¹³ «Мэйдзи бунка си», т. 3, стр. 247, 248.

¹⁴ Там же, стр. 260, 261.

на Кюсю в городе Фукуока (1910 г.) и на Хоккайдо в городе Саппоро (1919 г.). Кроме того, в различных районах страны начало функционировать много специализированных высших учебных заведений: технических, коммерческих, медицинских и др.¹⁵

Значительную роль в распространении просвещения в Японии этого периода сыграли частные учебные заведения. Старейшее среди них — школа, созданная в 1858 г. крупным общественным деятелем Фукудзава Юкити (1834—1901). Сначала это была небольшая школа, где обучали голландскому; а позднее английскому языку. В 1867 г. Фукудзава назвал свою школу «Кэйо гидзюку» (1867 г. — третий год периода Кэйо). К 1871 г. это учебное заведение настолько выросло, что в нем обучалось уже примерно триста студентов, большей частью молодые самураи, ветераны гражданской войны. В этой школе получили образование многие коммерсанты и общественные деятели Японии того времени. В дальнейшем «Кэйо гидзюку» была преобразована в университет «Кэйо дайгаку» — крупнейшее частное высшее учебное заведение страны¹⁶.

В 1882 г. известный государственный деятель Окума Сигэнобу основал университет «Васэда», который стал оплотом либеральных идей в японской науке. Через некоторое время в Токио было создано частное Высшее коммерческое училище, вскоре превращенное в государственное.

Примерно с конца 80-х годов довольно широкое распространение получило женское образование. В стране создавались старшие женские школы (котодзёгакко), специальные женские школы. В 1899 г. правительство издало закон о старших средних женских школах и закон о специальных женских школах. Позже девушек стали принимать и в высшие учебные заведения¹⁷.

Быстрое распространение западной культуры в Японии привело к большому влиянию западных либеральных идей в школе. В 70-х годах в среду преподавателей стали проникать идеи «дзю минкэн ундо». Правительство, чтобы устранить нежелательные влияния в школе, приняло ряд мер: в 1881 г. были изданы специальные правила поведения для преподавателей начальных школ, запрещавшие им заниматься полити-

¹⁵ Фурута Рёити, *Гайкан Нихон цуси*, стр. 674. — Нехватка собственных преподавательских кадров побуждала японское правительство значительную часть профессорско-преподавательского состава приглашать из Европы и Америки. Преподавание многих предметов в высших учебных заведениях велось не на японском, а на английском, французском или немецком языках.

¹⁶ J. W. Morrison, *Modern Japanese fiction*, University of Utah Press, 1955, p. 21, 22

¹⁷ Фурута Рёити, *Син Нихон рэкиси ёсэцу*, стр. 199.

кой, а в 1882 г. в программы начальных школ сверх других дисциплин ввели «сюсин» — курс морального воспитания и этики.

В октябре 1890 г. был издан «Императорский рескрипт о народном воспитании» («Кёйку тёкуго»), который правительство противопоставило европейским либеральным течениям как основу японской системы народного образования. В этом рескрипте сочетались конфуцианские и синтоистские взгляды на отношения между монархом и подданными, родителями и детьми. «Верноподданность» и «сыновняя почитательность» выдвигались в качестве тех опор, которые поддерживают общественный порядок, «завещанный предками». Принятие «Кёйку тёкуго» означало, что в японской школе прочно обосновался монархический и националистический дух¹⁸.

Значительную роль в распространении просвещения в Японии конца XIX в. сыграли такие видные общественные деятели, популяризаторы западной буржуазной культуры, как Фукудзава Юкити, Накамура Масанао (Кэйю), Накаэ Тёмин и др.

Фукудзава Юкити — либерал, один из наиболее просвещённых людей своего времени — стремился популяризировать в Японии научные знания, приходившие с Запада. Сторонник американского практицизма, Фукудзава отдавал предпочтение конкретным наукам. Однако в своих работах он уделял внимание и вопросам идеологии. В книге «Прогресс науки» («Гакумон-но сусумэ»), которая вышла в 1872 г., он резко критиковал феодальную идеологию и политику. Книга имела большой успех. Фукудзава принадлежат также работы: «Положение на Западе» («Сэйё дзидзё»), «Объяснение причин нищеты» («Кюри дзукаи»), «Краткий очерк цивилизации» («Буммэйрон-но гайряку») и др.¹⁹ Кроме того, Фукудзава основал либеральную газету «Дзидзи симпо».

Наряду с Фукудзава Юкити крупным деятелем в области просвещения был Накамура Масанао (1831—1891). Накамура в отличие от Фукудзава увлекался работами английских философов. Большую популярность получил сделанный им перевод книги английского моралиста Смайлса «Самостоятельность», выдержавший много изданий.

Значительную роль в области просвещения сыграл также один из передовых деятелей движения «дзю минкэн ундо» Накаэ Тёмин (1845—1901), мировоззрение которого сложилось под влиянием идей французских просветителей XVIII в. До конца своей жизни Накаэ Тёмин отстаивал идеи свободы и демократии. Он был предшественником японских социалистов.

¹⁸ Чтения «Кёйку тёкуго» были отменены лишь в 1945 г., после капитуляции Японии.

¹⁹ Цудзэн Дзэнносукэ, *Нихон бунка си*, т. 7, стр. 33.

учителем Котоку Дэндзиро. Накаэ Тёмин преподавал в созданной им частной французской школе, куда съезжались студенты из разных концов страны. С увлечением читал он лекции по политике, законодательству, истории и философии

Фукудзава Юкити

Франции, занимался составлением японо-французского словаря. Школу Накаэ Тёмин окончили немало известных деятелей японской культуры, в том числе писатель Хасэгава Футабэй²⁰. Распространению влияния Накаэ Тёмина способствовала его публицистическая деятельность.

²⁰ «Тюо корон», 1955, № 11, стр. 381.

Литература

Большое влияние на японскую литературу конца XIX в. оказало движение «дзию минкэн ундо». Результатом этого влияния было развитие так называемого политического романа (сэйдзи сёсэцу), пропагандировавшего новые либеральные идеи, и распространение переводной литературы, знакомившей читателя с выдающимися произведениями западных писателей. Политические романы писали руководящие деятели «дзию минкэн ундо» и прогрессивные публицисты с целью популяризации передовых идей. Эта литература оказывала большое влияние на молодежь. Переводная литература в этот период также имела политико-просветительный характер. Переводы были чаще всего обработкой или переложением произведения какого-либо западного автора и сами по себе никакой художественной ценности не представляли.

Подлинный переворот в японской переводной литературе произвел перевод Хасэгава Фтабатэй (1864—1909) рассказа «Свидание» из «Записок охотника» Тургенева, выпущенный в 1888 г. Это был первый действительно художественный перевод, текст которого соответствовал оригиналу. В дальнейшем в Японии были переведены и пользовались большой популярностью почти все произведения Пушкина, Тургенева, Гончарова, Л. Толстого, Достоевского, Гоголя, Чехова, Горького.

Значительное распространение получила в Японии английская, немецкая и французская литература. Известным переводчиком произведений английских писателей был Цубоути Сёе (1859—1935), с немецкой литературой познакомил японских читателей Мори Огай (1862—1922). За довольно короткий срок на японский язык были переведены произведения Шекспира, Руссо, Монтескье, Гете, Шиллера, Ибсена, Жюль Верна, Гюго, Сервантеса, Золя, Мопассана, Флобера, Твена, По, Лондона и многих других авторов²¹.

В 1880 г. среди японских литераторов началось движение за обновление поэзии и художественной прозы. В 1882 г. профессора Токийского университета Тояма Сюити, Ятабэ Рёкити и Иноуэ Тэцудзиро выпустили сборник «Избранная новая поэзия» («Синтай сисё»), куда вошли переводы из Теннисона, Лонгфелло и Шекспира, а также произведения японских авторов, пытавшихся писать в новой манере. Переводы в этой книге были довольно интересны, плоды же подражания западным образцам никакой ценности не представляли. За этим сборником последовали другие. Однако значительные художественные произведения стали появляться только после выхода в свет

²¹ См.: Н. И. Конрад, *Первый этап японской буржуазной литературы* (сб. «Проблемы литературы Востока», т. I, Л., 1932), стр. 58.

в 1885 г. сборника поэтических переводов под названием «Образы» («Омокагэ»), сделанных группой «Синсэйся», которой руководил Мори Огай.

Настоящее обновление пришло в лирическую поэзию Японии с творчеством Китамура Тококу (1868—1894) и его последователя Симадзаки Тосона (1872—1943), принимавших в этот период активное участие в прогрессивном движении «дзию минкэн ундо»²².

Важную роль в развитии японской поэзии сыграл Исикава Такубоку (1885—1912). Он ввел социальную и революционную тематику в традиционный жанр короткого стиха — танка, разрушив рамки старого канона. Основоположник прогрессивной поэзии Такубоку в своих стихах первым из поэтов Японии дал образ пролетария, откликнулся на революционные события 1905 г. в России²³.

Реформаторами японских традиционных поэтических форм танка и хайку были также Масаока Сики и Отиан Наобуми.

Переворот в области романа совершила книга Цубоути Сёё «Сущность романа» («Сёсэцу синдзуй»), вышедшая в 1885 г. В этой книге, которую Симадзаки Тосон сравнивал с пением петуха в предрассветном тумане, Цубоути подошел к роману с новых идеологических позиций, подготовленных политическим романом и идеями «дзию минкэн ундо». Он освободил его от обязательного следования традициям феодальной литературы и провозгласил реализм единственно правильным методом изображения современного общества.

Основоположником реалистического романа, сыгравшего важную роль в развитии новой буржуазной литературы, явился Хасэгава Фтабатэй. Его роман «Плывущее облако» («Укигумо») был написан в 1887—1888 гг., в период упадка движения «дзию минкэн ундо» и укрепления правящей бюрократии. В романе критически описаны представители правящих классов. Реализм Фтабатэя развился под влиянием передовой русской литературы XIX в.

Заметное место в майдзыйской литературе 80-х годов занимало творчество писателей группы «Кэнъюся», возглавляемой Одзаки Коё. В «Кэнъюся» входили такие известные писатели, как Ямада Бимё и Кодэ Рохан. Писатели этой группы опирались на традиционализм, который отвергали Цубоути и Фтабатэй.

В 90-е годы выразителем духа времени стала группа журнала «Бунгакукай», руководимая поэтом и критиком Китамура

²² «Дзиммин бунгаку», 1953, № 1, стр. 173.

²³ А. Е. Глускина и В. В. Логанова, *Очерки истории современной японской демократической литературы*, М.-Л., 1955, стр. 117. — Переводы стихов Такубоку см.: Исикава Такубоку, *Стихи*, М., 1957.

Тококу. Этот журнал, представлявший романтическое направление в японской литературе, стал выходить с 1874 г.; с ним было связано раннее творчество Симадзаки Тосона, который выступил в этот период как поэт-романтик, порвавший с традиционными нормами японского стихосложения. В дальнейшем Симадзаки Тосон стал одним из наиболее видных представителей реалистического романа с социальной тематикой. Самые известные его произведения — романы «Нарушенный завет» («Хакай», 1904—1905)²⁴, «Весна» («Хару», 1907), «Семья» («Иэ», 1909—1910).

Один из крупнейших японских писателей того времени — Токутоми Рока (1868—1927) находился под сильным влиянием Л. Н. Толстого. Токутоми Рока в своем творчестве прошел путь от критика-обличителя до писателя-моралиста в христианском духе. Крупнейшие его произведения — «Черное течение» («Куросиво», 1903)²⁵, «Лепет земляного червяка» («Мимидзу-но тавагото», 1913) и др.

Классиками японского реалистического романа являются Куникида Doppo и Таяма Катай. Творчество Куникида Doppo (1881—1908) формировалось под влиянием Тургенева; темой его произведений часто становится конфликт между идеалом и действительностью. Широко известны его рассказы «Фаталист» («Уммэй ронся», 1902), «Судьба» («Уммэй», 1906), «Экстренный выпуск» («Гогай», 1906) и др. Таяма Катай (1871—1930) хорошо знал и ценил произведения Толстого, Достоевского, Ибсена, Золя и других европейских писателей. В своих художественных произведениях и теоретических статьях он выступил за правдивое отражение действительности. Его романы частично или полностью автобиографичны. Наиболее крупные из них — «Постель» («Футон», 1907), «Жизнь» («Сэй»), «Жена» («Цума»), «Родство» («Эн»), написанные в 1908—1910 гг.

Японские литературоведы считают Куникида Doppo и Таяма Катай главными представителями натуралистического направления в литературе. В действительности же некоторые элементы натурализма можно найти только в романах Таяма Катай.

Особое место среди японских романистов занимает Нацумэ Сосэки (1867—1916), произведения которого оказали сильное влияние на передовую интеллигенцию тех лет. Одна из важнейших тем творчества Нацумэ — половинчатость, нерешительность, душевная слабость людей его поколения. Из произведений этого писателя следует отметить повести «Затем» («Со-

²⁴ Есть русский перевод: Симадзаки Тосон, *Нарушенный завет*, М., 1955.

²⁵ Есть русский перевод: Токутоми Рока, *Куросиво*, М., 1957.

рэкара», 1909), «Врата» («Мон», 1910), «Сердце» («Кокоро», 1914)²⁶. В некоторых из его произведений содержатся элементы сатиры: «Я — кошка» («Вагахай нэко дэ ару», 1905), «Мальчуган» («Боттян», 1907)²⁷.

Большую роль в литературной жизни Японии первого десятилетия XX в. сыграла публицистика одного из виднейших деятелей движения «хэймин ундо» Котоку Дэндзио (Сюсуй). Первый переводчик на японский язык «Коммунистического манифеста», автор ряда работ, посвященных пропаганде идей научного социализма, Котоку в своих статьях гневно обличал капиталистическую действительность, писал о беспросветно тяжелой жизни народных масс. Он призывал писателей обратиться к острым вопросам современности, писать о народе, раскрывать общественное значение литературы.

Примерно с 1914 г. в японской литературе начинается кризис. Движение «хэймин ундо» было задушено реакцией, Котоку вместе с другими социалистами — казнен, Такубоку, измученный нищетой, умер от туберкулеза. Демократическая литература лишилась своих лучших представителей. Реалистический роман сменился натуралистическим, который вскоре превратился в «ватакуси сёсэцу» («повесть о себе»), что знаменовало собой конец буржуазного критического реализма. Писатели начали искать новые пути. Возник ряд литературных течений: «неоромантизм», представители которого утверждали, что подлинная действительность раскрывается только в мире эмоций (Нагаи Кафу), «неогуманизм» — его последователи искали подлинное в моральной идее (Мусякодзи Санэацу) и «неореализм» (Акутагава Рюноске)²⁸.

Театр и драматургия

К началу периода Мэйдзи в японском театре безраздельно господствовали два крупнейших жанра — Кабуки и Но. Театр Но полностью принадлежал феодально-дворянской культуре. Этот застывший вид театрального искусства достиг расцвета в эпоху господства военного сословия. С падением бакуфу театр Но пришел в упадок. Актеры оставили подмостки. Чтобы как-нибудь прокормиться, они занимались мелкой торговлей, работали конторщиками, нанимались в помощники к садовникам, кленили веера, вырезывали зубочистки. Потеряв надежду на будущее, они за бесценок продавали театральный реквизит: костюмы, музыкальные инструменты и т. п.²⁹ Театр

²⁶ Есть русский перевод: Нацумэ Сосэки, *Сердце*, Л., 1935.

²⁷ Есть русский перевод: Нацумэ Сосэки, *Мальчуган*, М., 1956.

²⁸ См.: Акутагава Рюноске, *Расёмон*, Л., 1936.

²⁹ Цудзи Дзэнносукэ, *Нихон бунка си*, т. 7, стр. 38.

Кабуки, созданный городским сословием в XVII в., окончательно сформировался и достиг расцвета к концу XVIII в. В первой половине XIX в. в Кабуки наблюдается застой и тенденция к упадку, ставшая особенно заметной в годы революции.

Для театра, как и для других областей культуры Японии, после 1868 г. характерно стремление к европеизации. В 1872 г. Морита Канъя открыл новый театр «Моритадза», переименованный в 1875 г. в «Симпудза» (по месту нахождения). Этот театр был устроен и оборудован по европейскому образцу. В нем изменили расположение мест, устроили галерею для зрителей, одетых в европейское платье, установили стулья (до этого в японском театре зрители сидели прямо на полу на циновках или на специальных плоских подушках — дзабутонах). Новым в театре «Симпудза» было применение газового освещения и связанная с этим организация вечерних представлений. За европеизацией устройства и оборудования последовало обновление репертуара. Театр «Симпудза» первым отразил тенденции раннего периода Мэйдзи. Специально для этого театра выдающийся драматург Каватакэ Мокуами создавал так называемые дзангири — пьесы, отражавшие современную действительность. В конце 60-х годов Мокуами было уже больше пятидесяти лет, но он стремился приспособиться к запросам нового времени. Он создавал реалистические бытовые драмы — сэвамоно и реалистические исторические драмы — кацурэкимоно, отражавшие жизнь переходного периода — конца Эдо — начала Мэйдзи.

Немало способствовал театр Морита Канъя и улучшению общественного положения актеров. Артисты театра «Симпудза» были уже не презренными комедиантами (каварамону), а деятелями искусства (гэйдзюцука). В июне 1878 г. на торжественной церемонии открытия заново отстроенного театра присутствовали некоторые члены правительства. Это было совершенно необычным по тем временам событием. В 1887 г. на одном из спектаклей театра присутствовал император³⁰.

В 90-х годах был организован театр «Соси сибай», во главе которого стоял Судо Тэкан (Саданори). В новый театр пришло много людей, связанных с уже сходящим на нет движением «дзию минкэн ундо». Участники этого движения искали применения своим силам в разных видах художественного творчества. Одни из них занимались литературой, другие — живописью, третьи становились чтецами и рассказчиками, многие шли в театр «Соси сибай». Эти актеры в отличие от старых не обладали подготовкой в области японской традиционной танце-

³⁰ Там же, стр. 170—173.

вальной техники одори и маи и завоевывали популярность живостью и реалистичностью исполнения. В период японо-китайской войны они ставили военные пьесы. Труппу «Соси сибай» приглашали на большие сцены Токио и Осака³¹.

Постепенно даже спектакли театра Кабуки стали отражать дух нового времени, и там начали иногда ставить дзангири. Однако в мастерстве исполнения этих пьес театр Кабуки вскоре превзошла возникшая в те годы новая театральная школа — Симпа.

Симпа была создана группой любителей, которые организовали небольшую труппу и стали ставить современные пьесы. Сначала актеры Симпа были слабы в сценической технике, они подражали стилю Кабуки, пользуясь традиционным музыкальным сопровождением. Современной была лишь тематика их постановок. Постепенно актеры-любители Симпа стали настоящими профессионалами, и эта школа заняла видное место среди новых школ японского театра. В Симпа существовало два стиля постановки и игры: один — совершенно реалистический по характеру и второй — частичная имитация Кабуки³².

Распространение европейской драматургии и европейской исполнительской техники в японском театре связано с именем Цубоути Сёё. Примерно с 1883 г. Цубоути занялся переводом произведений Шекспира. Сначала эти переводы были очень вольными. Примером таких переложений могут служить свободные переводы Цубоути «Юлия Цезаря» и «Ромео и Джульетты», обработанные в японской популярной драматической форме дзёрури. К 1914 г. Цубоути перевел на японский язык все пьесы Шекспира и достиг значительного успеха; его переводы «Короля Лира» и «Макбета» считаются образцовыми и по сей день³³. В 1893 г. Цубоути Сёё опубликовал статью, которая называлась «Историческая драма в нашей стране». Эта статья стала своего рода программой преобразований в театре.

Прогрессу театрального искусства Японии послужила и организаторская деятельность Цубоути Сёё, который считается основателем театральной школы Сингэки. В 1909 г. Цубоути основал театральную ассоциацию под названием «Бунгэй кёкай». Обучение драматическому искусству в «Бунгэй кёкай» велось на пьесах Шекспира и других западных авторов.

Для постановки современных западных пьес в Японии был создан театр «Дзюю гэкидзё» (Свободный театр). Труппа это-

³¹ Там же, стр. 154.

³² Atsumi Seitaro, *The Japanese theatre today* («Oriental economist», 1956, № 543), p. 31.

³³ J. W. Morrison, *Modern Japanese fiction*, p. 35, 37.

го театра, основанная известным актером Кабуки Садандзи Итикава Вторым и драматургом Осанаи Каору, познакомила японских зрителей со многими известными произведениями западных писателей³⁴.

Искусство

В изобразительном искусстве, как и в других областях культуры, в первые годы Мэйдзи наблюдалось увлечение западным искусством и пренебрежение традиционным, национальным. Это приводило к тому, что японские художники и мастера национального художественного ремесла испытывали серьезные материальные затруднения. Они вынуждены были бросать искусство и искать себе другое занятие. Даже такие крупные мастера, как Кано Ёсигаке и Хасимото Масакуни, в поисках заработка переключались на подражание европейской живописи, разрисовывали веера для продажи и т. п. Кано Нацуо — гравер, славившийся искусством украшения мечей, стал делать металлические портсигары, а Хасимото Итидзо — известный мастер, изготавливавший ножны из лака, — стал изготавливать трубки, искусно подделывая бамбук под лак³⁵.

Примерно с 80-х годов положение изменилось: в стране возникло движение за возрождение и обновление классического японского искусства. Одним из инициаторов и руководителей этого движения был художник Оакура Тэнсин. С целью поощрения традиционной японской живописи стали организовываться специальные художественные выставки, на которых за лучшие произведения присуждались премии³⁶. В 1888 г. было создано Токийское художественное училище (Токё бидзюу гакко), где учащиеся занимались живописью, резьбой по дереву, художественными работами по металлу и лаку, главным образом в японском стиле. Начал выходить художественный журнал «Кокка» («Национальный цветок»). Были созданы Общество по охране старинных синтоистских храмов (Косядзи ходзон кай) и Общество по охране национальных ценностей (Кокухо ходзон кай). Обрели былую популярность специфические виды национального искусства — «тя-но ю» (чайная церемония), «икэбана» (искусство расстановки цветов в вазах), «ногаку» (танцы и музыка Но) и т. п.

К середине 90-х годов интерес к старому, традиционному искусству сменился тенденцией развивать национальное искусство, используя при этом западную технику. В центре этого

³⁴ Atsumi Seitaro, *The Japanese theatre today*, p. 31.

³⁵ Цудзи Дзэнносукэ, *Нихон бунка си*, т. 7, стр. 38.

³⁶ Там же, стр. 94.

движения оказались такие крупные художники, как Хасимото Масакуни, Ёкояма Тайкан и др. В 1896 г. в Токийском художественном училище было создано отделение западной живописи, где преподавали английские, итальянские и другие европейские художники. Многие японские художники ездили учиться в Европу.

В области резьбы и ваiania следует отметить Такамура Кун и Такэути Кюити. Эти мастера стремились обновить традиционную деревянную японскую скульптуру. Значительных успехов достигли они и в скульптуре европейского стиля.

Прикладное искусство, непосредственно связанное с бытом, естественно, также подверглось западному влиянию. В Японии появились новые отрасли художественного ремесла. Вместе с тем не прекращалось и развитие традиционного японского прикладного искусства, изделия которого шли на экспорт и приобрели широкую известность на Западе. Сколько-нибудь заметного обновления технических приемов в области художественных ремесел в этот период не наблюдалось. Многочисленные мастера прикладного искусства сохраняли старую, выработанную еще в период Эдо технику изготовления парчи, эмали, изделий из лака и т. п.

После революции 1868 г. большое внимание стало уделяться строительству общественных зданий. При этом национальная японская архитектура подверглась значительному западному влиянию. Для сооружения правительственных зданий, школ и других общественных и частных построек в Японию приглашались европейские архитекторы. В 1868 г. при постройке монетного двора в Осака всеми основными работами руководил английский архитектор. Через несколько лет другому английскому архитектору предложили быть консультантом на архитектурном отделении инженерно-строительного факультета Императорского университета в Токио. В 1887 г. для составления проектов и руководства работами при постройке здания парламента в Токио и других правительственных учреждений, в том числе здания министерства юстиции, были приглашены немецкие архитекторы. Примерно в это же время несколько молодых японских архитекторов и рабочих были посланы в Германию для изучения строительного дела. Большие дома европейского типа строили и японские архитекторы. Наиболее известным среди них был Кинго Тацуно; значительными его работами являются здание Японского банка (1896 г.) и Токийского вокзала (1914 г.).

До 1900 г. в Японии применялась преимущественно кирпичная или каменная кладка, очень опасная при землетрясениях. Противосейсмических конструкций в то время в стране еще не было. Только после землетрясения 1901 г. японские архи-

текторы начали работать над способами постройки домов, безопасных в сейсмическом отношении. Постепенно при сооружении крупных зданий стали вводиться железобетонные конструкции со стальными каркасами.

Несмотря на явное увлечение западным стилем, японские архитекторы создавали и сооружения национального характера. Немало театров, музеев, буддийских и синтоистских храмов было построено в это время в традиционном японском стиле с применением новой строительной техники.

* * *

В целом можно сказать, что в рассматриваемый период сложный и противоречивый процесс становления и развития японской буржуазной культуры в основном завершился. Несмотря на очень значительное влияние Запада, культура Японии сохранила свой национальный характер. Древняя самобытная богатая традициями культура японского народа получила дальнейшее развитие в результате установления широких связей с более передовой тогда буржуазной культурой западных стран.

В период империализма, особенно накануне и во время первой мировой войны, в отдельных областях японской буржуазной культуры начинается кризис и упадок.

Новый подъем культуры в Японии связан с деятельностью плеяды писателей, художников, публицистов — представителей демократических и пролетарских слоев населения. Но их творчество развивалось уже позже, в годы подъема революционного движения, начавшегося под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1872, 9 марта Введение нового основного деления населения
 1872, 23 марта Отмена запрета купли-продажи земли, установленного в 1643 г.
 1872, 7 августа Закон о проведении земельного кадастра и выдаче удостоверений о праве собственности на землю
 1872, сентябрь Закон о введении новой системы школьного обучения
 1872, сентябрь Массовое выступление крестьян в префектуре Ямагата против неправильного взимания налога
 1872, октябрь Открытие телеграфной линии Токио—Киото и первой в Японии железной дороги Токио—Иокогама
 1872, ноябрь Вступление в строй крупной шелкоткальной фабрики в Томииока
 1872, 14 ноября Сообщение японского правительства представителям иностранных держав о включении островов Рюкю в состав Японской империи
 1872, декабрь Бунт горняков в угольном бассейне Такасима
 1872, 15 декабря Правительственное решение о создании «национальных банков» (кокурицугинко)
 1872, 30 декабря Декрет о введении всеобщей воинской повинности
 1873, 1 января Переход Японии на грегорианский (солнечный) календарь (3 день 12 луны 1872 г. по старому стилю пал на 1 января 1873 г.)
 1873, январь Второй японский заём в Лондоне
 1873, май Восстание в префектуре Окаяма против воинской повинности
 1873, июнь Восстание крестьян в префектуре Фукуока
 1873, июль Создание в Токио первого «национального банка» торговыми домами Оно и Мицуи
 1873, июль Закон о реформе земельного налога
 1873, 14 октября Отмена правительства своего решения о корейском походе, принятого 17 августа

1873, октябрь Основание порохового завода в Итабаси
 1873, 24—25 октября Выход из правительства Сайго Такаморы и Итагаки Тайсукэ в знак протеста против отмены военного похода против Кореи
 1873, ноябрь Создание японской миссии в Пекине
 1873, декабрь Создание организации сторонников корейского похода («Сэйканто») в княжестве Сага
 1874, январь Образование главного полицейского управления г. Токио
 1874, 18 января Докладная записка Итагаки, Гото, Сээдзима и других членов либеральной оппозиции правительству с требованием учредить представительный орган
 1874, февраль Мятеж реакционного самурайства в г. Сага под руководством Это Симпэй
 1874, март Создание по инициативе Итагаки общества «Риссися» в префектуре Коти
 1874, май Совещание губернаторов префектур, созванное императором
 1874, май Открытие железной дороги Осака—Кобе
 1874, май Вторжение японских войск на остров Тайвань
 1874, 31 октября Японо-китайское соглашение о выводе японских войск с Тайваня
 1874, декабрь Выступление крестьян против воинской повинности в префектуре Коти
 1875, январь Осацкое совещание членов правительства с лидерами оппозиции
 1875, февраль Создание либерального оппозиционного общества «Айкокуся»
 1875, апрель Создание сената (гэнроин)
 1875, 7 мая Заключение русско-японского соглашения о передаче Японии Курильских островов и отказе последней от своих претензий на южную часть Сахалина
 1875, 28 июня Закон о правительственном контроле над печатью

- 1875, сентябрь Вторжение японских вооруженных сил на остров Канхва (Корея)
- 1876, 26 февраля Заключение японо-корейского договора «о дружбе и торговле», кабального для Кореи
- 1876, март Отмена правительством права ношения мечей для самурайства
- 1876, июль Основание банка «Мицуи гинко» и акционерного общества «Мицуи буссан кайся»
- 1876, август Новое положение о «национальных банках»
- 1876, 5 августа Закон об обязательной капитализации самурайских пенсий
- 1876, октябрь Мятежи реакционного самурайства в Кумамото и Акацуки
- 1876, ноябрь Мятеж реакционного самурайства в г. Хаги
- 1876, декабрь Крестьянское восстание против реформы земельного налога в префектурах Минэ, Анти и Гифу
- 1877, январь Снижение ставки земельного налога с 3% до 2,5% цены земли
- 1877, 30 января Захват членами самурайской «частной школы» в Кагосима правительственного порохового склада, судоверфи и арсенала
- 1877, 16 февраля Начало сацумского мятежа; Сайго Такамоти во главе 15-тысячной армии выступил против правительства
- 1877, март Вступление Японии в Международный почтовый союз
- 1877, апрель Основание Токийского университета
- 1877, июнь Открытие отделения японского банка в Пусане (Корея)
- 1877, июнь Обращение общества «Риссися» к правительству об учреждении парламента
- 1877, август Первая промышленная выставка в Японии
- 1877, 25 сентября Ликвидация остатков мятежных войск Сайго в районе города Кагосима
- 1878 Волнения горняков на острове Такасима
- 1878, апрель Открытие префектуральных собраний
- 1878, 14 мая Убийство Окубо
- 1878, май Основание правительственных текстильных фабрик в Анти и Хиросима, оборудованных английскими машинами
- 1878, 11 сентября Первый съезд общества «Айкокуся» в Осака
- 1879, 7 ноября Всеяпонское совещание общества «Айкокуся» в Осака. Обращение к императору об открытии парламента
- 1880, февраль Основание Иокогамского валютного банка
- 1880, 5 ноября Положение о продаже государственных промышленных предприятий частным лицам
- 1881, октябрь Создание партии «Риккэн дзикю»
- 1881—1882 Международная конференция в Токио о пересмотре неравноправных договоров
- 1882, март Создание партии «Риккэн кайсинто»
- 1882, май-июнь Создание и роспуск партии «Тоё сякайто»
- 1882, июль Антияпонское восстание солдат Сеульского гарнизона
- 1882, 30 августа Японо-корейское соглашение в связи с событиями в Сеуле
- 1882 Волнения горняков на копях Такасима
- 1882—1884 Крестьянские и другие антиправительственные выступления в центральной Японии («дзию минкэн ундо»)
- 1883, апрель Ограничение свободы печати
- 1883—1884 Волнения горняков на шахтах Минкэ (префектура Фукуока)
- 1884 Роспуск политических партий
- 1884, 4 декабря Дворцовый переворот, совершенный партией реформаторов в Сеуле при поддержке японцев
- 1885, 9 января Хансэнский (Сеульский) договор «о дружбе» между Японией и Кореей
- 1885, 18 апреля Японо-китайская конвенция о Корее, подписанная Ито и Ли Хун-чжаном в Тяньцзинь
- 1885, декабрь Реорганизация правительства по европейскому образцу

1885, декабрь — 1888, март Первый кабинет министров во главе с Ито Хиробуми
 1885 Создание фирмой Мицубиси компании торгового судоходства «Нихон юсэн кайся»
 1886, июнь Забастовка текстильщиков в Кофу (префектура Яманаси)
 1886 Завершение строительства судостроительных верфей Кавасаки в Кобэ и военной базы в Сасэбо
 1886—1887 Вторая международная конференция в Токио о пересмотре неравноправных договоров
 1887, октябрь Создание политической организации «Дайдо сэн данкэцу»
 1887, декабрь Закон об «охране спокойствия». Репрессии против членов бывшей партии дзюто
 1888 Волнения рабочих на копиях Такасима
 1888, апрель—1889, декабрь Кабинет Курода
 1888, 28 апреля Создание тайного совета
 1889, 11 февраля Провозглашение конституции
 1889, декабрь—1891, апрель—Кабинет Ямагата
 1889 Выступление горняков на руднике Икуно (префектура Хёго)
 1890, 28 ноября Открытие японского парламента
 1891, м. й.—1892, июль Кабинет Мацуката
 1891, декабрь Первый досрочный роспуск парламента
 1892, февраль Забастовка текстильщиков на фабрике «Тэм-ман босэки»
 1892, август—1896, август Второй кабинет Ито
 1892—1893 Создание и самороспуск партии «Тоё дзюто»
 1893—1895 Крестьянское восстание в Корее
 1894, июнь Досрочный роспуск парламента
 1894, 5 июня Положение о главной ставке японской армии
 1894, 10 июня Высадка в Корее японских войск
 1894, 16 июля Заключение англо-

японского равноправного торгового договора
 1894, 23 июля Военный переворот в Сеуле. Начало Японией военных действий против Китая
 1894, 25 июля Потопление японским флотом транспорта «Гао-шень» с китайскими войсками
 1894, 1 августа Объявление Японией войны Китаю
 1894, 26 августа Заключение «договора» о союзе между Японией и марионетским правительством Кореи
 1894, 17 сентября Морской бой у устья реки Ялу. Последняя битва за Корейю
 1894, 18 октября Открытие в г. Хиросима седьмой чрезвычайной сессии японского парламента
 1894, 22 ноября Взятие японцами Люшуньюкоу (Порт-Артура)
 1895, 30 января Прибытие в Японию первой китайской мирной делегации
 1895, 12 февраля Взятие японцами порта Вэйхайвэй
 1895, 19 марта Прибытие в Японию второй китайской мирной делегации во главе с Ли Хун-чжаном
 1895, 24 марта Покушение на Ли Хун-чжана
 1895, 17 апреля Японо-китайский мирный договор в г. Симоню-сэки
 1895, 23 апреля Рекомендация трех держав (России, Франции и Германии) о возвращении Китаю полуострова Ляодун
 1895, 8 мая Обмен ратификационными грамотами между Японией и Китаем
 1895, 24 мая Провозглашение Тайваня республикой
 1895, 8 октября Убийство японцами корейской королевы Мин
 1895, ноябрь Окончание операций по захвату японцами острова Тайвань
 1895, 8 ноября Японо-китайская конвенция о возврате полуострова Ляодун Китаю
 1896, 14 мая Японо-русский меморандум о Корее
 1896, 9 июня Японо-русское соглашение о Корее

- 1896, 21 июля Заключение неравноправного японо-китайского торгового договора
- 1897 Нач ло строительства металлургического комбината в Явата
- 1897 Создание «Родо кумий кн-сэйкай»
- 1897 Создание «Сякайсюги кэн-кюкай»
- 1897, декабрь Выпуск первого номера журнала «Родо сэкай»
- 1897 Введение золотого стандарта в Японии
- 1896, сентябрь—1897, декабрь Второй кабинет Мацуката
- 1898, январь — июнь Третий кабинет Ито
- 1898, 22 — 25 апреля Обмен нотами между Японией и Китаем о неотчуждении другим державам провинции Фуцзянь
- 1898, 26 апреля Японо-русское соглашение о Корее
- 1898, июнь — 1898, октябрь Первый «партийный» кабинет Окума — Итегаки
- 1898, февраль Крупная забастовка машинистов железных дорог
- 1898, ноябрь — 1900, сентябрь Второй кабинет Ямагата
- 1900, март Полицейский закон «об охране порядка и спокойствия»
- 1900, сентябрь Создание партии сэйюкай
- 1901, май Попытка создания первой в Японии социал-демократической партии «Нихон сякай-минсюто»
- 1900, октябрь — 1901, май Четвертый кабинет Ито
- 1901 Ввод в действие первой очереди комбината Явата
- 1901, июнь — 1905, декабрь Кабинет Кацура
- 1902, 30 января Заключение англо-японского союза
- 1903, 12 августа Начало японо-русских переговоров
- 1903, 13 — 15 ноября Организация общества «Хэйминся» и выход первого номера газеты «Хэймин симбун»
- 1904, 8—9 февраля Нападение японского флота на русский флот в Порт-Артуре и Чемульпо
- 1904, 10 февраля Объявление Японией войны России
- 1904, 23 февраля Японо-корейский «договор» (после оккупации Сеула японскими войсками)
- 1904, 23 августа — 4 сентября Ляоянский бой
- 1905, 2 января Падение Порт-Артура
- 1905, 23 февраля — 10 марта Мукденский бой
- 1905, 27—28 мая Цусимский бой
- 1905 1 июня Начало посредничества Рузвельта в русско-японских переговорах по просьбе Японии
- 1905, 28 июля Японо-американское соглашение (Кацура — Тафт)
- 1905, 9 августа — 5 сентября Портсмутская мирная конференция
- 1905, 12 августа Второй англо-японский союзный договор
- 1905, 5 сентября Портсмутский мирный договор
- 1905, 5—6 сентября Антиправительственные выступления в Токио и других крупных городах Японии
- 1905, 17 ноября Японо-корейский «договор» об установлении протектората Японии над Кореей
- 1905, 23 декабря Принятие китайским правительством условий Портсмутского договора о передаче Квантунской области и южной магистрали КВЖД Японии
- 1906, январь — 1908, июль Кабинет Сайондзи
- 1906, февраль Учреждение в Корее должности японского генерального резидента
- 1906, февраль Создание Японской социалистической партии («Нихон сякайто»)
- 1906, март Народная демонстрация в Токио против повышения трамвайных тарифов
- 1906, май Возвращение Котоку из США в Японию
- 1906, июнь Создание японского концерна ЮМЖД
- 1907, январь — апрель Вторичное издание газеты «Хэймин симбун»
- 1907, февраль Второй съезд Японской социалистической партии и ее роспуск

1907, февраль Забастовка горняков на рудниках Асано
 1907, май Японский погром в Сан-Франциско
 1907, 10 июня Франко-японское соглашение о признании специальных интересов в пограничных районах Китая
 1907, 24 июля Японо-корейский «договор» об установлении японского контроля над внутренним управлением Кореи
 1907, 28 июля Русско-японский договор о торговле и навигации и рыболовная конвенция
 1907, 30 июля Русско-японское политическое соглашение (Извольский — Мотоно)
 1907, август Ротпуск японцами корейской армии
 1908, 22 июня «Инцидент с красными флагами» в Токио
 1908, июль — 1911, август Второй кабинет Кацура
 1908, август Создание Японией «Восточно-колониционного общества»
 1908, октябрь Посещение Японии всенно-морской эскадрой США
 1908, 30 ноября Японо-американское соглашение (Рут — Такахира)
 1909, 26 октября Убийство Ито
 1909, 6 ноября Меморандум Нокса об «интернационализации» КВЖД и ЮМЖД
 1910, июль Арест Котоку и его сподвижников
 1910, 4 июля Второе русско-японское политическое соглашение (Сазонов — Мотоно)
 1910, 22 августа Аннексия Кореи Японией
 1911, 24 января Казнь Котоку и его сподвижников
 1911, 21 февраля Торговый договор между США и Японией
 1911, 3 апреля Англо-японский торговый договор
 1911, 13 июля Третий англо-японский союзный договор
 1911, сентябрь — 1912, декабрь Второй кабинет Сайондзи
 1911, 31 декабря — 1912, 2 января Забастовка трамвайщиков в Токио под руководством Катаяма Сэн
 1912, январь Арест Катаяма Сэн

1912, июль Поездка Кацура в Россию
 1912, 8 июля Третье русско-японское политическое соглашение (Сазонов — Мотоно)
 1912, июль Смерть императора Муцухито
 1912—1925 Император Эсихито
 1912, август Создание «Юайкай»
 1912, декабрь — 1913, февраль Третий кабинет Кацура
 1913, февраль Народные антиправительственные выступления в Токио, Осака, Кобе и других городах Японии
 1913, февраль — 1914, март Кабинет Ямамото
 1914, апрель — 1916, октябрь Кабинет Окума
 1914, 1 августа Начало первой мировой войны
 1914, 6 августа Провозглашение Китаем нейтралитета
 1914, 15 августа Предъявление Японией ультиматума Германии
 1914, 23 августа Объявление Японией войны Германии
 1914, 7 ноября Капитуляция Циндао
 1915, 18 января Предъявление Японией «21 требования» Китаю
 1915, 7 мая Ультиматум Японии Китаю о немедленном принятии японских требований
 1915, 9 мая Принятие Юань Шикаем японских требований
 1915, сентябрь Начало издания социалистического журнала «Синсякай»
 1915, 19 октября Присоединение Японии к Лондонской декларации о незаключении сепаратного мира
 1916, июнь Вступление в силу закона о труде
 1916, 3 июля Договор о русско-японском союзе
 1916, октябрь — 1918, сентябрь Кабинет Тэраути
 1917, 2 ноября Соглашение Лансинг — Исиг
 1917, 7—8 ноября Великая Октябрьская социалистическая революция в России
 1918, апрель Начало открытой интервенции японских войск на советском Дальнем Востоке
 1918, август — сентябрь «Рисовые бунты» в Японии

ЯПОНСКАЯ СИСТЕМА ЛЕТОСЧИСЛЕНИЯ
(нэнго)

1573—1591	Тэнсё	1744 — 1747	Энкё
1592—1595	Бунроку	1748 — 1750	Канъэн
1596—1614	Кэйтё	1751 — 1763	Хорэки
1615—1623	Гэнва (Гэнна)	1764 — 1771	Мэйва
1624—1643	Канъэй	1772 — 1780	Анъэй
1644—1647	Сёхо	1781 — 1788	Тэммэй
1648—1651	Кэйан	1789 — 1800	Кансэй
1652—1654	Дзёо	1801 — 1803	Кёва
1655—1657	Мэйрэки	1804 — 1817	Бунка
1658—1660	Мандзи	1818 — 1829	Бунсэй
1661—1672	Камбун	1830 — 1843	Тэмпо
1673—1680	Эмпо	1844 — 1847	Кока
1681—1683	Тэнва (Тэнна)	1848 — 1853	Каэй
1684—1687	Дзёкё	1854 — 1859	Ансэй
1688—1703	Гэнроку	1860	Манъэн
1704—1710	Хоэй	1861 — 1863	Бункю
1711—1715	Сётоку	1864	Гэндзи
1716—1735	Кёхо	1865 — 1867	Кэйо
1736—1740	Гэмбун	1868—1911	Мэйдзи
1741—1743	Кампо	1912 — 1925	Тайсё

БИБЛИОГРАФИЯ

Основоположники марксизма-ленинизма

- Маркс К. и Энгельс Ф., * *Революция в Китае и в Европе* (Сочинения, т. IX, стр. 311—318).
- Маркс К., *Парламентские прения о военных действиях в Китае* (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XI, ч. 1, стр. 139—144).
- Энгельс Ф., *Новая экспедиция англичан в Китае* (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XI, ч. 1, стр. 158—161).
- Энгельс Ф., *Персия и Китай* (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XI, ч. 1, стр. 162—167).
- Маркс К., *Торговля опиумом* (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XI, ч. 1, стр. 345—348).
- Маркс К., *Новая китайская война* (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XI, ч. 2, стр. 260—276).
- Маркс К., *Торговля с Китаем* (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XI, ч. 2, стр. 291—294).
- Маркс К., *К критике политической экономики* (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XII, ч. 1, стр. 140).
- Маркс К., *Письмо Ф. Энгельсу от 8 октября 1858 г.* (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXII, стр. 362).
- Маркс К., *Письмо Ф. Энгельсу от 17 декабря 1858 г.* (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXII, стр. 372—374).
- Маркс К., *Письмо Ф. Энгельсу от 13 февраля 1836 г.* (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXIII, стр. 325—326).
- Маркс К., *Письмо Ф. Энгельсу от 12 ноября 1869 г.* (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XXIV, стр. 246—247).
- Маркс К., *Капитал. Критика политической экономики*, т. 1—3, М., Госполитиздат, 1955.
- Ленин В. И., *Развитие капитализма в России* (Сочинения, т. 3, изд. 4, стр. 1—591).
- Ленин В. И., *Китайская война* (Сочинения, т. 4, изд. 4, стр. 347—352).
- Ленин В. И., *Уроки кризиса* (Сочинения, т. 5, изд. 4, стр. 74).
- Ленин В. И., *Первое мая* (Сочинения, т. 7, изд. 4, стр. 183).
- Ленин В. И., *Самодержавие и пролетариат* (Сочинения, т. 8, изд. 4, стр. 12).
- Ленин В. И., *Падение Порт-Артура* (Сочинения, т. 8, изд. 4, стр. 31—39).
- Ленин В. И., *Европейский капитал и самодержавие* (Сочинения, т. 8, изд. 4, стр. 238, 239, 243).
- Ленин В. И., *Разгром* (Сочинения, т. 8, изд. 4, стр. 448—451).
- Ленин В. И., *От обороны к нападению* (Сочинения, т. 9, изд. 4, стр. 257—258).
- Ленин В. И., *Горячий материал в мировой политике* (Сочинения, т. 15, изд. 4, стр. 161).

* Произведения К. Маркса и Ф. Энгельса приведены по первому изданию.

Ленин В. И., *Демократия и народничество в Китае* (Сочинения, т. 18, изд. 4, стр. 148).
 Ленин В. И., *Три источника и три составные части марксизма* (Сочинения, т. 19, изд. 4, стр. 8).
 Ленин В. И., *О праве наций на самоопределение* (Сочинения, т. 20, изд. 4, стр. 371).
 Ленин В. И., *Социализм и война* (Сочинения, т. 21, изд. 4, стр. 274, 275).
 Ленин В. И., *О лозунге Соединенных Штатов Европы* (Сочинения, т. 21, изд. 4, стр. 308—312).
 Ленин В. И., *Империализм, как высшая стадия капитализма*

(Сочинения, т. 22, изд. 4, стр. 173—290).

Ленин В. И., *О сепаратном мире* (Сочинения, т. 23, изд. 4, стр. 114—122).

Ленин В. И., *Война и революция* (Сочинения, т. 24, изд. 4, стр. 381).

Ленин В. И., *Сделка с капиталистами или низвержение капиталистов?* (Сочинения, т. 24, изд. 4, стр. 479).

Ленин В. И., *I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов* (Сочинения, т. 25, изд. 4, стр. 21—23).

Ленин В. И., *Тетради по империализму*, М., 1939, стр. 346—349, 641, 642.

Источники

(официальные материалы, сборники документов, мемуары и т. д.)

概観維新史。金子暁太郎編輯者。東京。1944。

《Гайкан исин си》(«Общий обзор истории преобразований»), под ред. Канэко Кэнтаро, Токио, 1944, 37, 881, 65 стр.

外交史料集成。東京。1942。

《Гайко сирё сюсэй》(«Сборник материалов по истории дипломатии») [период конца сёгуната], Токио, 1942, 654 стр., разд. наг.

大六法全書。東京。1956。

《Дай роппо дзэнсё》(«Свод законов Японии»), Токио, 1956, 8, 2584 стр.

大日本近世史料。全十一卷。東京。1953—1957。

《Дай Нихон кинсэй сирё》(«Материалы и документы по истории Японии нового времени»), 11 т., Токио, 1953—1957 гг.

大日本史料。十二卷。東京。1953—1957。

《Дай Нихон сирё》(«Материалы и документы по истории Японии»), т. 12, Токио, 1953—1957.

大日本租税史。二卷。東京。1926—1927。

《Дай Нихон содзэй си》(«История налогового обложения в Японии»), т. 1—2, Токио, 1926—1927.

近世農村の構造。信州諏訪郡富士見落合兩村の歴史。東京。1954。

《Кинсэй носон-но кодзо. Синсю Сува гун Фусими Отиай рёсон-но рэкиси》(«Структура японской деревни XVIII—XIX вв. История деревень Фусими и Отиай уезда Сува») [провинция Синано], Токио, 1954, 3, 8, 215 стр.

國史大係。38—52卷。徳川實紀。東京。1: 32—1937。

《Кокуси тайкэй》(«Письменные памятники по истории Японии»), т. 38—52, «Токугава дзюкки» («Хроника токугавского периода»), Токио, 1932—1937.

陸奥宗光。蹇蹇錄。東京。1943。

Муцу Мунэмицу, *Кэнкэн року* (Записка верноподданного), Токио, 1943, 2, 2, 219 стр. (Мемуары министра иностранных дел Японии Муцу Мунэмицу).

明治文化全集。全24卷。東京。1928—1930。

《Мэйдзи бунка дзэнсю》(«Культура в годы Мэйдзи»), т. 1—24, Токио, 1928—1930.

明治工業史。全19卷。東京。1929。

《Мэйдзи когэй си》(«История промышленности периода Мэйдзи»), т. 1—19, Токио, 1929.

明治大正財政史。全8卷。東京。1955—1957。

«Мэйдзи Тайсё дзайсэй си» («История финансов периодов Мэйдзи и Тайсё») [1868—1925], т. 1—8, Токио, 1955—1957.

中島湘畑。湘畑日記。東京。1903。
Накадзима Сёэн, Сёэн никки (Дневник Сёэн), Токио, 1903, 264, 23 стр.

日本外交文書。全31卷。東京。1938—1955。

«Нихон гайко бунсё» («Внешняя политика Японии. Документы и материалы»), т. 1—31, Токио, 1938—1955.

日本産業史料大係。全5卷。東京。1926。

«Нихон сангё сирё тайкэй» («Исторические материалы по японскому промышленному производству»), т. 1—5, Токио, 1926.

日本史料集成。東京。1956。

«Нихон сирё сюсэй» («Сборник материалов по истории Японии»), Токио, 1956, 32, 601, 49 стр.

小野武夫。農民史料解説。東京。1933。

Оно Такэо, Номин сирё кайсёцу (Исторические материалы по крестьянскому вопросу), Токио, 1933, 62 стр.

明治前期財政經濟史料集成。大内兵衛・土屋高雄。全19卷。東京。1931。

[Оутн Хёэ, Цутия Такао, сост.] «Мэйдзи дзэнки дзайсэй кэйдай сирё сюсэй» («Сборник материалов по финансам и экономике в первые годы Мэйдзи»), т. 1—19, Токио, 1931.

堺利彦全集。全6卷。東京。1933。

«Сакаи Госихико дзэнсю» («Собрание сочинений Сакаи Госихико»), т. 1—6, Токио, 1933.

新聞集成。明治年史。全15卷。東京。1935—1936。

«Сямбун сюсэй. Мэйдзи нэн си» («История годов Мэйдзи в газетных вырезках»), т. 1—15, Токио, 1935—1936.

衆議院事務局。帝國議會衆議院記事摘要。東京。1890—1918。

«Сюгини дзимукеку. Тэйкоку гикай сюгини кидзи тэкиё» («Управление делами палаты представителей. Материалы заседания палаты представителей»), Токио, 1890—1918.

瀧本誠一編。日本經濟大典。全52卷。東京。1928—1930。

[Такимото Сэйити, сост.] «Нихон кэйдзай дайтэн» («Сочинения японских экономистов») [период феодализма], т. 1—52, Токио, 1928—1930.

復古記。全5卷。東京。1929—1931。

«Фуккоки» («Хроника реставрации») [Мэйдзи], т. 1—5, Токио, 1929—1931.

Гиппиус А. И., О причинах нашей войны с Японией (Документы с приложениями), СПб., 1905, 56, XXX, 230 стр.

[Глинский Б. Б., ред.] «Пролог русско-японской войны. Материалы из архива графа С. Ю. Витте», Пг., 1916, VII, 352 стр.

[Головнин В. М.] «Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах. С приобщением замечаний его о Японском государстве и народе», СПб., 1816, 797 стр. разд. паг.
Гончаров И. А., Фрегат «Паллада». Очерки путешествия в двух томах, т. 1—2, М., 1957.

[Гримм Э. Д., сост.] «Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842—1925)», М., 1927, 218 стр.

«Договор о мире, заключенный Японией с Китаем в Симонсеки 17 апреля 1895 г.» [М., 1926], 57 стр. Стеклограф.

Зибольд Ф., Путешествие по Японии или описание Японской империи в физическом, географическом и историческом отношениях, пер. с нем. В. М. Строева, т. 1—3, СПб., 1854.

«Из эпохи японо-китайской войны 1894—1895 гг.» («Красный архив», М., 1932, № 1—2, стр. 3—63) [Документы].

Исши Кинкудзиро, Дипломатические комментарии, пер. с англ., под

- ред. и с предисл. А. А. Трояновского, М., 1842, XXVIII, 236 стр.
- Катаяма Сэн, *Моя жизнь*, пер. с англ. С. Мятёжного, М.—Л., 1926, 80 стр.
- Ключников Ю. В. и Сабанин А., *Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях*, т. 1—3, М., 1925—1928.
- «Конституция Японии» («Конституции буржуазных стран», т. 1, М., 1935, стр. 184—197).
- «Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительства, 1878—1917 гг.». Серия 2—3, М.—Л., 1931—1940.
- Оглоблин Н., *Две «сказки» В. Л. Атласова об открытии Камчатки*: («Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских», М., 1891, кн. 3, стр. 3—18).
- Оглоблин Н. Н., *Первый японец в России 1701—1705 гг.* («Русская старина», СПб., 1891, октябрь, стр. 11—24).
- «Памятники сибирской истории XVIII века», т. 1—2, СПб., 1882—1885.
- «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке», под ред. А. И. Андреева, М., 1948, 383 стр., илл., библиогр., стр. 5—76.
- «Сборник договоров и дипломатических документов по делам Дальнего Востока 1895—1905 гг.», СПб., 1908, 763 стр.
- «Словесные переговоры о заключении мира, веденные в Симоносеки уполномоченными Китая и Японии в марте 1895 г.», пер. с англ. Марченко («Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», вып. LXXI, СПб., 1897, стр. 42—97).
- [Хауз Э.] «Архив полковника Хауза», т. 3—4, пер. с англ., М., 1939, 1944.
- «Экспедиция Беринга». Сборник документов, М., 1941, 420 стр., с илл.
- Alcock R., *The capital of the Tycoon: a narrative of a three years' residence in Japan*, vol. I—II, London, 1863.
- [Beasley W. G.] «Select documents of Japanese foreign policy, 1853—1868», London, 1955, 71, 359 p.
- Black J. R., *Young Japan. Yokohama and Yedo. A narrative of the settlement and the city from the signing of the treaties in 1858 to the close of the year 1879. With a glance at the progress of Japan during a period of twenty-one years*, vol. 1—2, London, 1880—1881.
- «British documents on the origins of the war, 1898—1914», Ed. by G. P. Gooch and H. Temperley, vol. 2, 4, London, 1926, 1929 (Great Britain. Foreign office).
- «Documents diplomatiques français (1871—1914)». Sér. 1—3, Paris, 1929—1954 (France. Ministère des affaires étrangères), Sér. 1 (1871—1901), t. 1—13, 1929—1953; Sér. 2 (1901—1911), t. 1—12, 1930—1954; Sér. 3 (1911—1914), t. 1—11, 1929—1936.
- [Fukuzawa Yukichi], «The autobiography of Fukuzawa Yukichi», transl. by E. Kiyoka, Tokyo, 1954, VX, 380 p.
- Gérard A., *Ma mission au Japon (1907—1914). Avec un épilogue de 1914 à 1919 et quatre portraits*, Paris, 1919, III, 412 p.
- Grey E., *Twenty-five years, 1892—1916*, vol. I—II, London, 1925—1926, 353 p.
- «Die Grosse Politik der Europäischen Kabinette. 1871—1914, Bd. 9, 14, 19 (T. 1—2), 32, Berlin, 1926—1927.
- [Hayashi Tadasu], *The secret memoirs of count Tadasu Hayashi*, Ed. by A. M. Pooley, New York, 1915, V, 331 p., ill.
- «Lansing papers, 1914—1920», vol. I—II, Washington, 1939—1940 (US. Department of State).
- «Narrative of the expedition of an American squadron to the China seas and Japan under the command of commodore M. C. Perry, United States navy, compiled at his request and under

his supervision by F. L. Hawks»,
edited by A. J. Wallach, Lon-
don, 1952, XXXV, 305 p.
Siebold, Philipp Franz von, *Nip-
pon, Archiv zur Beschreibung
von Japan und dessen Neben-
und Schutzländern Jezo mit den
Südlichen Kurilen, Sachalin,
Korea und den Liukiu-Inseln*,
2 Aufl., Würzburg—Leipzig,
1897, XXXV, 421 S.

«Treaties and conventions between
the Empire of Japan and other
powers». Compiled by the Fo-
reign office, Tokyo, 1899, 6,
394 83 p.

«United States. Department of
State. Papers relating to the
foreign relation of the United
States», Washington, 1861—
1917.

Монографии и другие работы

а) На японском языке

赤松克麿. 日本社會運動史. 東京.
1955.

Акамацу Кацумаро, *Нихон сьякай
ундо си (История социального
движения в Японии)*, Токио,
1955, X, 330 стр.

秋篠正之輔. 植民地政策史. 東京.
1933.

Акиаса Масаносукэ, *Сёкуминти
сэйсаку си (История колониаль-
ной политики)*, Токио, 1933,
32 стр.

秋山兼藏. 日本中世史. 全 2 卷. 東
京. 1936.

Акияма Кэндзо, *Нихон тюсэй си
(История японского средневе-
ковья)*, Токио, т. 1—2, 1926.

青木繁一. 日本農民運動史. 東京.
1948.

Аоки Кэйити, *Нихон номин ундо
си (История крестьянского дви-
жения Японии)*, Токио, 1948,
18, 524 стр.

幕末明治人物史論. 東京. 1926.

«Бакумацу Мэйдзи дзимбуцу си-
рон» («История деятелей конца
сёгуната и периода Мэйдзи»),
Токио, 1926, 372 стр.

渡邊幾治郎. 皇國大日本史. 東京.
1940.

Ватанабэ Кидзиро, *Кококу дай
Нихон си (История Японской
империи)*, Токио, 1940.

渡邊徹. 日本の労働運動. 京都.
1949.

Ватанабэ Тору, *Нихон-но родо ун-
до (Рабочее движение в Японии)*
[с конца XIX в. до 1941 г.],
Киото, 1949, 240 стр.

大日本史講座. 全10卷. 東京. 1934.
«Дай Нихон си кодза» («Лекции
по истории Великой Японии»),
т. 1—10, Токио, 1934.

井原儀. 徳川時代通史. 東京. 1928.
Ибара Норн, *Токугава дзидай цу-
си (История периода Токугава)*,
Токио, 1928, 4, 14, 1218, 10 стр.

伊豆公夫. 日本歴史. 東京. 1953.
Идзу Кимно, *Нихон рэкиси (Исто-
рия Японии)*, Токио, 1953,
230 стр.

伊豆公夫. 日本文化史研究. 東京.
1948.

Идзу Кимно, *Нихон бунка си кэн-
кю (Исследование по истории
японской культуры)*, Токио,
1948, 3, 341 стр.

井野邊茂雄. 幕末史概説. 東京.
1930.

Инобэ Сингэо, *Бакумацу си гайсё-
цу (Общая история конца сёгу-
ната)*, Токио, 1930, 701 стр.

井上清. 條約改正. 東京. 1956.
Иноуэ Кнёси, *Дзёяку кайсэй (Пе-
ресмотр договоров)*, Токио, 1956.

井上清. 日本現代史. 第1卷. 明治維
新. 東京. 1954.

Иноуэ Кнёси, *Нихон гэндай си
(Современная история Японии)*,
т. 1, Мэйдзи нсин (Пресобразо-
вания Мэйдзи), Токио, 1954, 9,
365 стр.

井上清. 日本の軍國主義. 全2卷. 東
京. 1953—1954.

Иноуэ Кнёси, *Нихон-но гункоку-
сюги (Японский милитаризм)*,
т. 1—2, Токио, 1953—1954.

井上清。日本の歴史。「國の歩」批判。
東京。1954。
Иноуэ Кийэси, *Нихон-но рэкиси*.
«Куни-но аюми» хихан (История
Японии. Критика «Куни-но аю-
ми»», Токио, 1954, 357 стр.

井上清、鈴木正四。日本近代史。全2
巻。東京。1956。
Иноуэ Кийэси и Судзуки Масаси,
Нихон киндай си (Новая исто-
рия Японии), т. 1—2, Токио,
1956.

家永三郎。日本近代思想史研究。東
京。1953。
Иэнага Сабуро, *Нихон киндай си-*
со си кэнкю (Исследование по
истории развития современной
общественной мысли в Японии)
[XVIII—начало XX вв.], Токио,
1953, 3, 319 стр.

風早八十二。財政史。東京。1932。
Кадзахая Ясодзи, *Дзайсэй си*
(История финансов), Токио,
1932, 76 стр.

風早八十二。日本社會政策史。全2
巻。東京。1952—1954。
Кадзахая Ясодзи, *Нихон сякай*
сэйсаку си (История социальной
политики в Японии), т. 1—2, То-
кио, 1952—1954.

開國五十年史。二巻。東京。1907。
«*Кайкоку годзю нэн си*» («Исто-
рия Японии за 50 лет со вре-
мени ее открытия»), т. 1—2, То-
кио, 1907.

笠原一男。日本における農工戦争。
東京。1954。
Казахара Кадзую, *Нихон-ни окэ-*
ру номин сэно (Крестьянские
войны в Японии), Токио, 1954,
3, 4, 257 стр.

笠原一男。一向一揆。封建社會の形
成と眞宗の關係。東京。1955。
Казахара Кадзую, *Икко икки. Хо-*
кэч сякай-но кэйсэй то синсю-
но канкэй (Восстания «икко».
Формирование феодальной об-
щества и религиозные вопросы),
Токио, 1955, 2, 3, 198 стр.

片山潜。日本の勞働運動。東京。
1952。
Катаяма Сэн, *Нихон-но родо*

ундо (Рабочее движение в Япо-
нии), Токио, 1952, 426 стр.

清澤潤。日本外交史。第1巻。東京。
1947。
Кийэсэва Кийэси, *Нихон гэйко си*
(История японской дипломатии),
т. 1, Токио, 1947, 16, 578, 12 стр.

木村靖二。日本農民闘争史。東京。
1930。
Кимуро Сэйдзи, *Нихон номин то-*
со си (История борьбы японско-
го крестьянства), Токио, 1930,
544 стр.

近代日本の形成。東京。1954。
«*Киндай Нихон-но кэйсэй*» [Сбор-
ник статей Хориэ Хидэнтэ, Хат-
тори Сисо и др.] («Становление
современной Японии»), Токио,
1954, 200 стр.

北島正元。日本近世史。東京。1940。
Китадзима Масамото, *Нихон кин-*
сэй си (Новая история Японии),
Токио, 1940, 277 стр.

小林良正。交通機關の發達と内外市
場の形成。東京。1932。
Кобаяси Рёсэй, *Коцу кикан-но*
хаттацу то найгай сидзё-но кэй-
сэй (Развитие транспорта и фор-
мирование внутреннего и внеш-
него рынков), Токио, 1932.

小林良正。明治維新における商工業
上の諸變革。東京。1933。
Кобаяси Рёсэй, *Мэйдзи исин-ни*
окэру сёкогёдзё-но сёхэнкаку
(Изменения в промышленности
и торговле в период преобразо-
ваний Мэйдзи), Токио, 1933,
33 стр.

小林良正。日本資本主義の生成とそ
の基盤。東京。1949。
Кобаяси Рёсэй, *Нихон сихонсюги-*
но кэйсэй то соно кихач (Фор-
мирование японского капитализ-
ма и его база), Токио, 1949, 3,
4, 260 стр.

幸田成友。日本經濟史研究。東京。
1923。
Кода Наритомо, *Нихон кэйдзай си*
кэнкю (Исследование по исто-
рии японской экономики), То-
кио, 1929, 923 стр.

黒正藏。百姓一揆の研究。東京。
1928。

Кокусэ Ивао, *Хякусэ икки-но кэн-кю* (Исследование крестьянских восстаний), Токио, 1928, 9, 474, стр.

黒正巖. 百姓一揆史談. 東京. 1929.
Кокусэ Ивао, *Хякусэ икки сидан* («Исторические рассказы о крестьянских восстаниях»), Токио, 1929, 6, 412 стр.

小松絳. 明治史實外交秘話. 東京. 1927.

Комацу Мндорн, *Мэйдзи сидзицу гайко хива* (Дипломатические секреты из истории периода Мэйдзи), Токио, 1927, 12, 36, 510 стр.

近藤康男. 農地改革の諸問題. 東京. 1954.

Кондо Ясуо, *Ноти кайкаку-но сё-мондай* (Вопросы земельной реформы), Токио, 1954, 3, 6, 261 стр.

近藤康男. 日本農業經濟論. 東京. 1954.

Кондо Ясуо, *Нихон ногё кэйдзай рон* (Экономика сельского хозяйства Японии) [XVII—XX вв.], Токио, 1954, 13, 359 стр.

工藤武重. 明治憲政史. 東京. 1934.
Кудо Такэсигэ, *Мэйдзи кэнсэй си* (История конституционного правления Мэйдзи), Токио, 1934, (20), 58, 1072 стр.

粟田源次. 江戸時代史. 卷1—3. 東京. 1939—1940.

Куриита Гэндзи, *Эдо дэидай си* (История периода Эдо), т. 1—3, Токио, 1939—1940.

美濃部亮吉. 日本の經濟史. 東京. 1953.

Минобэ Рёкити, *Нихон-но кэйдзай си* (История японской экономики), Токио, 1953, 282, 5 стр.

森喜一. 日本工業構成史. 京. 東. 1943.

Мори Кинти, *Нихон когё косэй си* (История формирования японской промышленности), Токио, 1943, 2, 380, 9 стр.

守屋典郎. 日本資本主義發達史. 東京. 1956.

Мория Фумио, *Нихон сихонсюги хаттацу си* (История развития

японского капитализма), Токио, 1956, 328, 8 стр.

明治文化史. 14 卷. 東京. 1953—1957.

«Мэйдзи бунка си» («История культуры периода Мэйдзи»), т. 1—14, Токио, 1953—1957.

明治維新經濟史研究. 東京. 1930.
«Мэйдзи исин кэйдзай си кэнкю» («Исследование экономической истории преобразований Мэйдзи»), Токио, 1930.

明治大正史. 卷1—6. 東京. 1930—1931.

«Мэйдзи Тайсё си» («История периодов Мэйдзи и Тайсё») [1867—1925 гг.], т. 1—6, Токио, 1930—1931.

永原慶二. 日本封建社會論. 東京. 1956.

Нагахара Кэйдзи, *Нихон хокэн ся-кай рон* (О феодализме в Японии), Токио, 1956, 318 стр.

西岡虎之助. 日本史. 東京. 1955.
Ниснока Тораносукэ, *Нихон си* (История Японии), Токио, 1955, 466 стр.

西山松之助、若井秀夫. 絶對日本史. 東京. 1954.

Нисияма Мацunosукэ и Вакаи Хидэо, *Дзэттай Нихон си* (Общая история Японии) [Учебник], Токио, 1954, 14, 446 стр.

日本文化史大系. 卷1—11. 東京. 1956.

«Нихон бунка си тайкэй» («Очерки по истории японской культуры»), т. 1—11, Токио, 1956 (Есть издание 1937—1940 гг.).

日本現代文學全集. 卷1—63. 東京. 1927—1931.

«Нихон гэндай бунгаку дзэнсю» («Собрание сочинений современной японской литературы»), т. 1—63, Токио, 1927—1931.

日本全史. 卷1—3. 東京. 1939.
«Нихон дзэнси» («Полная история Японии»), т. 1—3, 1939, Токио.

日本の農民運動物語. 井上清監修. 東京. 1954.

«Нихон-но номин ундо моногата-ри», Иноуэ Кнёси кансю («Кре-

стьянское движение в Японии», [1868—1953], под ред. Иноуэ Киёси), Токио, 1954, 318 стр.

日本歴史講座。上原専祿、西岡虎之助監修。東京。1954。

«Нихон рэкиси кодза», Уэхара Сэнроку, Нисиока Тораносукэ кансю («Курс лекций по истории Японии», под редакцией Уэхара Сэнроку, Нисиока Тораносукэ), гл. 1—8, Токио, 1954.

日本歴史講座。歴史學研究會。日本史研究會編。卷1—4。東京。1956。

«Нихон рэкиси кодза. Рэкисигаку кэнкюкай» («Лекции по истории Японии. Общество изучения истории»), т. 1—4, Токио, 1956.

野村兼太郎。維新前後。東京。1941。

Номура Канэтаро, Исин дзэнго (До и после преобразований), Токио, 1941.

野呂榮太郎。日本資本主義發達史。東京。1954。

Норо Эйтаро, Нихон сихонсюги хаттацу си (История развития японского капитализма), Токио, 1954, 312 стр. (Есть издание 1930 г.).

沼田市郎。日露外交史。東京。1934。

Нумада Итиро, Нитиро гайко си (История японо-русских дипломатических отношений), Токио, 1943, 215 стр.

ねずまさし。新しい日本歴史。卷1—3。東京。1949。

Нэдзу Масаси, Атарасии Нихон рэкиси (История Японии в новом освещении), т. 1—3, Токио, 1949.

ねずまさし、石母田正。日本社會の歴史的究明。東京。1951。

Нэдзу Масаси, Исимода Сё, Нихон сякай-но рэкиси-тэки кюмэй (Изучение японского общества в историческом плане), Токио 1951, 5, 340 стр.

ねずまさし。天皇家の歴史。卷1—3。東京。1954。

Нэдзу Масаси, Тэннока-но рэкиси (История императорского дома), т. 1—3, Токио, 1954.

小川信一。労働者の状態及び労働者運動史。東京。1932。

Огава Синъити, Родося-но дзёттай оёби родося ундо си (Положение рабочих и история рабочего движения), Токио, 1932, 82 стр.

岡崎三郎。日本資本主義の發展段階。東京。1954。

Окадзакі Сабуро, Нихон сихонсюги-но хаттэн данкай (Этапы развития капитализма в Японии), Токио, 1954, 207 стр.

大河内一男。黎明期の日本労働運動。東京。1954。

Окоти Кадзуо, Рэймэйки-но Нихон родо ундо (Зарождение рабочего движения в Японии) [период Мэйдзи], Токио, 1954, III, 221 стр.

大森金五郎。大日本史。卷1—2。東京。1921。

Омори Кингоро, Дай Нихон си (История Великой Японии), т. 1—2, Токио, 1921.

小野武夫。郷土制度の研究。東京。1925。

Оно Такэо, Госи сэйдо-но кэнкю (Исследование системы «госи»), Токио, 1925, 201 стр.

小野武夫。維新農民蜂起譚。東京。1930。

Оно Такэо, Исин номин хокитэн (Описание крестьянских восстаний в период преобразований), Токио, 1930, 3, 623 стр., илл.

小野武夫。徳川時代の農家經濟。東京。1926。

Оно Такэо, Токугава дзидай-но нока кэйдзай (Экономика крестьянского хозяйства в период Токугава), Токио, 1926, 5, 3, 192 стр.

小野武夫。徳川時代百姓一揆叢談。卷1—2。東京。1927。

Оно Такэо, Тсугава дзидай хякусё икки содан (Очерки о крестьянских восстаниях периода Токугава), т. 1—2, Токио, 1927.

小野均。近世城下町の研究。東京。1928。

Оно Хитоси, Кинсэй дзёкаматэ-но кэнкю (Изучение признаков городов нового времени), Токио, 1928, 8, 298 стр.

尾佐竹匠。明治大正政治史講話。東京。1932。

Осатакэ Такэси, *Мэйдзи Тайсё сэйдзи си кова* (Политическая история периодов Мэйдзи и Тайсё), Токио, 1932, 264 стр.

大島清. 日本恐慌史論. 卷1—2. 東京, 1956.

Осима Киёси, *Нихон кёко сирон* (История кризисов в Японии), т. 1—2, Токио, 1956.

大島延次郎. 日本都市發達史. 東京, 1955.

Осима Нобудзиро, *Нихон тоси хиттацу си* (История развития японских городов), Токио, 1955, 4, 194 стр.

大内兵衛、土屋喬雄、高橋正雄. 日本資本主義の研究. 卷1—2. 東京, 1955.

[Оути Хёэ, Цутия Такао, Такахаси Масао, сост.], *Нихон сихон-сюги-но кэнкю* (Изучение истории развития капитализма в Японии), т. 1—2, Токио, 1955.

新日本歴史. 卷1—7. 東京, 1953—1954.

«Син Нихон рэкиси» («История Японии в новом освещении»), т. 1—7, Токио, 1953—1954.

新日本史大系. 卷1—6. 東京, 1954—1955.

«Син Нихон си тайкэй» («Очерки истории Японии в новом освещении»), т. 1—6, Токио, 1954—1955.

信夫淳平. 大正外交十五年史. 東京, 1929.

Синобу Дзюмпэй, *Тайсё гайко дзюго нэн си* (История 15 лет дипломатии периода Тайсё), Токио, 1929, 13, 253, 11 стр.

信夫清三郎. 大正政治史. 東京, 1954.

Синобу Сэйдабуро, *Тайсё сэйдзи си* (Политическая история периода Тайсё), Токио, 1954, 5, 1378, 12 стр.

白柳秀湖. 明治大正國民史. 東京, 1936—1940.

Сираянаги Сюко, *Мэйдзи Тайсё кокушин си* (Национальная история Японии периодов Мэйдзи и Тайсё), т. 1—4, Токио, 1936—1940.

白柳秀湖. 日本經濟革命史. 東京, 1949.

Сираянаги Сюко, *Нихон кэйдзай какумэй си* (История экономической революции в Японии), Токио, 1949, 10, 6, 27, 405 стр.

鈴木安藏. 近代日本政黨史. 東京, 1954.

Судзуки Ясудзо, *Киндай Нихон сэйто си* (История политических партий Японии в новое время), Токио, 1954, 8, 231 стр.

隅谷三喜男. 日本賃労働史論、明治前期における労働者階級形成. 東京, 1955.

Сумия Микио, *Нихон тинродо сирон*. *Мэйдзи дзэнки-ни окэру родося кайкю кэйсэй* (Очерк по истории наемного труда в Японии. Формирование рабочего класса в первой половине периода Мэйдзи), Токио, 1955, 5, 328 стр.

末弘嚴太郎. 日本労働組合運動史. 東京, 1954.

Суэхиро Идзутаро, *Нихон родо кумий ундо си* (История профсоюзного движения в Японии) [1868—1949], Токио, 1954, XVII, 345, 10 стр.

世界の歴史. IV. 日本. 東京, 1949. «Сэкай-но рэкиси», IV. *Нихон* («Всмирная история», т. IV. Япония), Токио, 1949.

關根逸郎. 労働運動無産政黨史. 東京, 1954.

Сэкинэ Эцуру, *Родо ундо мусан сэйто си* (История рабочего движения и партии пролетариата) [1905—1930], Токио, 1954, 7, 211 стр.

山保橋潔. 近代日本外國關係史. 東京, 1943.

Табохаси Киёси, *Киндай Нихон гайкоку канкэй си* (История внешних сношений Японии в новое время), Токио, 1943, 720 стр.

高桑末秀. 日本學生社會運動史. 東京, 1955.

Такакува Суэхидэ, *Нихон гакусэй сякай ундо си* (История студенческого движения Японии)

[70-е г. XIX в. — 1954 г.], Токио, 1955, 314 стр.

高橋龜吉. 日本資本主義發達史. 東京. 1928.

Такахаси Камэkitи, *Нихон сихонсюги хаттацу си* (История развития японского капитализма), Токио, 1928, 497 стр.

高橋龜吉. 明治大政農村經濟の變種. 東京. 1926.

Такахаси Камэkitи, *Мэйдзи Тайсё носон кэйдзай-но хэнсю* (Изменения в экономике сельского хозяйства в периоды Мэйдзи и Тайсё), Токио, 1926, 467 стр.

高橋龜吉. 明治大正産業發達史. 東京. 1929.

Такахаси Камэkitи, *Мэйдзи Тайсё сангё хаттацу си* (История развития промышленности в периоды Мэйдзи и Тайсё), Токио, 1929, 763 стр.

高橋龜吉. 徳川封建經濟の研究. 東京. 1932.

Такахаси Камэkitи, *Токугава хокэн кэйдзай-но кэнкю* (Исследование феодальной экономики эпохи Токугава), Токио, 1932, 4, 11, 480 стр.

瀧川政次郎. 日本社會史. 東京. 1954.

Такигава Масадзиро, *Нихон сякай си* (Социальная история Японии), Токио, 1954, 350 стр.

瀧本減一. 日本經濟史. 東京. 1925.

Такимото Сэйити, *Нихон кэйдзай си* (Экономическая история Японии), Токио, 1925, 12, 464, 208 стр.

竹越與三郎. 日本經濟史. 卷1—8. 東京. 1915.

Такэкоси Есабуро, *Нихон кэйдзай си* (Экономическая история Японии), т. 1—8, Токио, 1915.

田村榮太郎. 日本農民一揆錄. 東京. 1930.

Тамура Эйтаро, *Нихон номин икки року* (Хроника крестьянских восстаний в Японии), Токио, 1930, 8, 3, 334 стр.

田中惣五郎. 日本軍隊史. 第1卷. 東京. 1954.

Танака Согоро, *Нихон гунтай си* (История японской армии), т. 1,

[Период создания армии 1862—1895 гг.], Токио, 1954, 223 стр.

田中惣五郎. 日本官僚政治史改訂. 東京. 1954.

Танака Согоро, *Нихон канрё сэйдзи си кайтэй* (История японского бюрократизма), Токио, 1951, 254 стр.

田中惣五郎. 日本政黨史. 東京. 1953.

Танака Согоро, *Нихон сэйто си* (История политических партий Японии), Токио, 1953, 3, 2, 164 стр.

田中惣五郎. 日本社會運動史. 卷1—3. 東京. 1947.

Танака Согоро, *Нихон сякай ундо си* (История общественного движения в Японии), т. 1—3, Токио, 1947—1948.

龍居松之助. 江戸時代史. 卷1—2. 東京. 1939—1940.

Тацун Мацуносукэ, *Эдо дзидай си* (История эпохи Эдо), т. 1—2, Токио, 1939—1940.

豊田四郎. 日本資本主義構造の理論. 東京. 1949.

Тоёда Сиро, *Нихон сихонсюги кодзо-но рирон* (Формирование японского капитализма), Токио, 1949, 2, 4, 192 стр.

豊田四郎. 日本資本主義發達史. 東京. 1955.

Тоёда Сиро, *Нихон сихонсюги хаттацу си* (История развития японского капитализма), Токио, 1955, 270 стр.

豊田武. 日本の封建都市. 東京. 1954.

Тоёда Такэси, *Нихон-но хокэн то си* (Феодальные города Японии), Токио, 1954, 7, 303, 9 стр.

徳富猪一郎. 近世日本國民史. 卷1—50. 東京. 1934—1936.

Токутоми Иитиро, *Кинсэй Нихон кокумин си* (История японской нации в новое время), т. 1—50, Токио, 1934—1936.

藤間生太. 秩父風雲錄. 秩父農民闘争記. 浦和、埼玉縣義民館記念行準備會. 昭和廿七年 (1952).

Том Сэйта, *Титибу фуунроку*. Титибу номин тосо ки (События

さ Titsibū. *Борьба крестьян цзэ-да Titsibū* [1884 г.], Урава. Сайтама-кээн гимин кэнсэ кинэн канко дзюмбикай (Подготовительный комитет по проведению годовщины памяти народных героев префектуры Сайтама), 1952, 33 стр.

遠山茂樹. 明治維新. 東京. 1954.
Тояма Сигэки, *Мэйдзи исин (Преобразования Мэйдзи)*, Токио, 1954, 368 стр.

植原悦二郎. 日本民権發達史. 東京. 1916.

Уэхара Эцудзиро, *Нихон минкэн хаттацу си (История развития народопрарства в Японии)*, Токио, 1916, 653 стр.

藤田五郎、羽鳥卓也. 近世封建社會の構造. 東京. 1951.

Фудзита Горо и Хаттори Такуя, *Кинсэй хокэн сякай-но кодзо (Структура феодального общества в новое время)*, Токио, 1951, 552 стр.

藤田五郎. 封建社會の展開過程. 東京. 1953.

Фудзита Горо, *Хокэн сякай-но тэнкай катэй (Процесс развития феодального общества)*, Токио, 1953, 4, 8, 350, 5 стр.

古島敏雄. 寄生地主制の生成と展開. 東京. 1952.

Фурусима Тосно, *Кисэй дзинуси сэй-но сэйсэй то тэнкай (Формирование и развитие системы паразитических помещиков)*, Токио, 1952, XII, 262 стр.

古島敏雄. 日本封建農業史. 東京. 1941.

Фурусима Тосно, *Нихон хокэн но-гэ си (История сельского хозяйства в феодальной Японии)*, Токио, 1941, 13, 338 стр.

古田良一. 概観日本通史. 東京. 1943.

Фурута Рёити, *Гайкан Нихон цу-си (Общий очерк истории Японии)*, Токио, 1943.

古田良一. 新日本歴史要説. 東京. 1953.

Фурута Рёити, *Син Нихон рэкиси ёсэцу (Новая история Японии)*, Токио, 1953, 4, 218, 20 стр.

羽仁五郎. 幕末における政治闘争. 東京. 1933.

Хани Горо, *Бакумацу-ни окэру сэйдзи тосо (Политическая борьба в конце сёгуната)*, Токио, 1933, 30 стр.

羽仁五郎. 幕末における思想的動向. 東京. 1933.

Хани Горо, *Бакумацу-ни окэру сисо тэки доко (Идеологические тенденции в период Бакумацу)*, Токио, 1933, 41 стр.

羽仁五郎. 幕末における社會經濟狀態、階級關係及び階級闘争. 卷1—2 東京. 1932—1933.

Хани Горо, *Бакумацу-ни окэру сякай кэйдзай дзётэй, кайко канкэй оёби кайко тосо (Социально-экономическое положение, классовые отношения и классовая борьба в конце периода Токугава)*, ч. 1—2, Токио, 1932—1933.

羽仁五郎. 明治維新. 現代日本の起原. 東京. 1946.

Хани Горо, *Мэйдзи исин. Гэндай Нихон-но кигэн (Преобразования Мэйдзи. Рождение современной Японии)*, Токио, 1946, 177 стр.

羽仁五郎. 日本人民の歴史. 東京. 1155.

Хани Горо, *Нихон дзиммин-но рэкиси [История японского народа (с древнейших времен до 1946 г.)]*, Токио, 1955, 239 стр.

服部之總. 幕末における世界情勢及び外交事情. 東京. 1932.

Хаттори Сисо, *Бакумацу-ни окэру сэйкай дзёсэй оёби гайко дзидзё (Международная обстановка и положение дипломатии в конце периода Токугава)*, Токио, 1932, 48 стр.

服部之總. 近代日本の成立. 東京. 1953.

Хаттори Сисо, *Киндай Нихон-но наритати (Становление современной Японии)*, Токио, 1953, 306 стр.

服部之總. 黒船前後. 東京. 1955.
Хаттори Сисо, *Курофунэ дзэнго (Черные корабли) [О кораблях Перри]*, Токио, 1955, 211, 10 стр.

服部之總。明治維新における指導と同盟。東京。1949。
 Хаттори Сисо, *Мэйдзи исин-ни окэру сидо то домэй (Преобразования Мэйдзи. Руководящие классы и их союзники)*, Токио, 1949, 81 стр.

服部之總。明治維新の話。東京。1956。
 Хаттори Сисо, *Мэйдзи исин-но ханаси (Рассказ о преобразованиях Мэйдзи)*, Токио, 1956, 135 стр.

服部之總。明治維新史。東京。1954。
 Хаттори Сисо, *Мэйдзи исин си (История преобразований Мэйдзи)*, Токио, 1954, 176 стр.

服部之總。明治の革命。東京。1950。
 Хаттори Сисо, *Мэйдзи-но какумэй (Революция Мэйдзи)*, Токио, 1950, 309 стр.

服部之總。日本近代外交史。東京。1954。
 Хаттори Сисо, *Нихон киндай гай-ко си (История японской дипломатии в новое время)*, Токио, 1954, 192 стр.

服部之總。著作集。巻1—7。東京。1955。
 Хаттори Сисо, *Тёсаку сю (Собрание сочинений)*, т. 1—7, Токио, 1955.

平野義太郎。ブルジョア民主主義革命その史的発展。東京。1948。
 Хирано Еситаро, *Бурудэйа минсюсюги какумэй соно ситэки хатэн (Буржуазно-демократическая революция и ее историческое развитие)*, Токио, 1948, 8, 6, 325 стр.

平野義太郎。義會及び法制史。東京。1933。
 Хирано Еситаро, *Гикай оёби хосэй си (История парламента и законодательства)*, Токио, 1933, 65 стр.

平野義太郎。明治維新における政治的支配形態。東京。1933。
 Хирано Еситаро, *Мэйдзи исин-ни окэру сэйдзитэки сихай кэйтай (Политическое господство в период преобразований Мэйдзи)*, Токио, 1933, 68 стр.

平野義太郎。明治維新の變革に伴新しい階級分化と政治的社會的運動。東京。1932。
 Хирано Еситаро, *Мэйдзи исин-но хэнкаку-ни томонау атараси кайко бунка то сэйдзитэки сякайтэки ундо (Новая расстановка классовых сил в результате преобразований Мэйдзи и социально-политическое движение)*, Токио, 1932, 127 стр.

平野義太郎。日本資本主義社會の機構。東京。1948。
 Хирано Еситаро, *Нихон сихонсюги сякай-но кико (Структура капиталистического общества в Японии)*, Токио, 1948, 6, 10, 388 стр. (Есть издание 1935 г.).

平野義太郎。日本資本主義社會と法律。東京。1955。
 Хирано Еситаро, *Нихон сихонсюги сякай то хорицу (Японское капиталистическое общество и законодательство)*, Токио, 1955, 487 стр.

平尾道雄。立志社と民權運動。高知。1953。
 Хирао Митио, *Риссия то минкэн ундо (Общество Риссия и движение за народные права)*, Коти, 1955, 215 стр.

本庄榮治郎。明治維新經濟史研究。東京。1933。
 Хондзё Эйджиро, *Мэйдзи исин кэй-дзай си кэнкю (Исследование экономической истории преобразований Мэйдзи)*, Токио, 1930, 13, 813 стр.

本庄榮治郎。日本經濟史。東京。1954。
 Хондзё Эйджиро, *Нихон кэйдзай си (История экономики Японии)*, Токио, 1954, 2, 3, 244 стр.

本庄榮治郎。日本社會經濟史。東京。1928。
 Хондзё Эйджиро, *Нихон сякай кэй-дзай си (Социально-экономическая история Японии)*, Токио, 1928, 634 стр.

堀江英一。明治維新の社會構造。東京。1954。
 Хориэ Хидэити, *Мэйдзи исин-но сякай кодзо (Социальная структура [Японии] в период преоб-*

- разований Мэйдзи), Токио, 1954, 2, 3, 222 стр.
- 辻善之助. 日本文化史. 卷1—7. 東京. 1953—1955.
- Цудзи Дзэнносукэ, *Нихон бунка си* [История японской культуры (с древнейших времен до 1911 г.)], т. 1—7, Токио, 1953—1955.
- 土屋喬雄. 日本經濟史概要. 東京. 1953.
- Цутя Такао, *Нихон кэйдзай си гайё* (Общий очерк экономической истории Японии), Токио, 1955, 8, 300 стр. (Есть издание 1930 г.).
- 土屋喬雄、小野道雄. 明治初年農民騷擾錄. 東京. 1931.
- Цутя Такао и Оно Митио, *Мэй-дзи сэнэн номин содзё року* (Хроника крестьянских восстаний в первые годы Мэйдзи), Токио, 1931, 2, 6, 11, 665 стр.
- 江口朴郎、石母田正、藤間生太 他 編集. 歴史講座. 卷1—4. 東京. 1955—1956.
- [Эгүти Бокуро, Исимода Сё, Тома Сэйта и др., сост.] «Рэкиси код. за» («Серия работ по истории»), т. 1—4, Токио, 1955—1956.
- 山田盛太郎. 工業における資本主義の端初的諸形態 マニユファクチュア、家内工業. 東京. 1932.
- Ямада Сэйтаро, *Когё-ни окэру си-хонсюги-но тансётэки сёкэйтай манюфактюа канай когё* (Первичные формы капитализма в промышленности — мануфактура и домашняя промышленность), Токио, 1932, 51 стр.
- 山田盛太郎. 工場工業の發達. 東京. 1932.
- Ямада Сэйтаро, *Кодзё когё-но хаттацу* (Развитие фабрично-заводской промышленности), Токио, 1932, 88 стр.
- 山本勝太郎. 元祿時代の經濟の學的研究. 東京. 1925.
- Ямамото Кацутаро, *Гэнроку дзидай-но кэйдзай-но гакутэки кэнкю* (Экономическое исследование периода Гэнроку), Токио, 1925.

б) На русском языке

- Аварин В., *Борьба за Тихий океан* (Японо-американские противоречия), [М.], Госполитиздат, 1947, 467 стр.
- Астон В. Г., *История японской литературы*, пер. с англ. В. Мендрина, под ред. Е. Спальвина, Владивосток, 1904, XXXI, 326 стр.
- Бале Ж., *Военные силы Японии. Японская армия в 1910 г.*, пер. с франц. Б. А. Стерлигова, Хабаровск, 1910, 204 стр.
- Бедняк И. Я., *Рабочее и социалистическое движение в Японии (1896—1905 гг.)* («Ученые записки Института востоковедения АН СССР», XV, М., 1956), стр. 156—178.
- Берг Л. С., *Открытие Камчатки и экспедиция Беринга. 1725—1742*, М.—Л., 1946, 349 стр., с илл. Библиогр., стр. 347—348.
- [Богданович Т., сост.] «Очерки из прошлого и настоящего Японии» (с приложением текста японской конституции), СПб., 1905, IV, 439 стр., илл.
- Болдырев Г. И., *Финансы Японии*, М., 1946, 289 стр.
- Вайнцвайг Н., *Японские концерны*, М.—Л., 1935, 120 стр.
- Венюков М., *Очерки Японии*, СПб., 1869, 441 стр., карта.
- Гальперин А., *Англо-японский союз. 1902—1921 годы*, [М.], Госполитиздат, 1947, 448 стр. Библиогр., стр. 432—442.
- Гальперин А. Л., *Дипломатическая подготовка Портсмутской мирной конференции японо-англо-американским блоком* («Исторические записки», т. 50, М., 1955), стр. 169—223.
- Глускина А. Е. и Логунова В. В., *Очерки истории современной японской демократической литературы*, М.—Л., 1955, 190 стр.
- Гольдберг Д. И., *К вопросу о характерных чертах становления*

- монополистического капитала в Японии (Вестник Ленинградского университета № 8, серия истории, языка и литературы, вып. 2, 1957, стр. 179—193).
- Денике Б. П., Япония, [М.], 1935, 103 стр., с илл.
- Диксон В., Япония. Ее история, правительство и внутреннее устройство, пер. с англ. Н. С. Кутейникова, СПб., 1871, 496 стр.
- Добров, А., Дальневосточная политика США в период русско-японской войны, [М.], Госполитиздат, 1952, 396 стр., карты. Библиогр., стр. 379—387.
- «Душа Японии», под ред. и с предисл. П. П. Азбелева, СПб., 1905, XXX, 312 стр.
- Жуков Е. М., Из истории японского либерализма (70-е и 80-е годы XIX столетия) («Известия АН СССР. Серия истории и философии», т. I, № 2, М., 1944, стр. 75—86).
- Жуков Е. М., История Японии. Краткий очерк, М., 1939, 220 стр., 2 л. карт.
- Жуков Е. М., Первый этап развития социалистического движения в Японии и марксизм («Памяти Карла Маркса». Сборник статей к пятидесятилетию со дня смерти, Л., 1933, стр. 759—779).
- Жуков Е. М., Политик. Хидэёси в отношении крестьянства («Известия АН СССР. Серия истории и философии», т. 3, № 6 М., 1946, стр. 523—534).
- Иноуэ Киёси и др., История современной Японии, сокр. пер. с япон. В. Гривнина и др., ред. и вступит. статья А. Варшавского, М., 1955, 812 стр.
- Иофан Н. А., Крестьянское движение после революции 1868 г. («Ученые записки Института востоковедения АН СССР», XV, М., 1956, стр. 115—155).
- Исаков И. С., Операция японцев против Циндао в 1914 г., предисл. И. Лудри, М., 1936, 214 стр., илл., схем. Библиогр., стр. 213—214.
- «История русской армии и флота» т. I—XV, СПб., 1911—1913.
- Катаяма Сэн, К вопросу о зарождении и развитии марксизма в Японии («Коммунистический интернационал», М., 1933, № 7—8, стр. 76—87).
- Катаяма Сэн, К 15-летию рисовых бунтов 1918 г. в Японии («Коммунистический интернационал», М., 1933, № 26—27, стр. 11—18).
- Катаяма Сэн, Роль Японии в мировой войне («Десятилетие мировой войны». Сборник статей, М., 1925, стр. 161—164).
- Квитли Г., Правительство и политическая жизнь Японии пер. с англ. И. Звавича, [М.—Л.], Огиз, Соцэкгиз, 1934, 318 стр. Библиогр. в конце глав.
- Конрад Н. И., Первый этап японской биржевой литературы сб. «Проблемы литературы Востока», Л., 1932, стр. 5—84).
- Конрад Н. И., Япония. Народ и государство, Исторический очерк, Пг., 1923, 168 стр.
- Конрад Н. И., Японская литература в образцах и очерках, т. I, Л., 1927, 552 стр.
- Костылев В., Очерк истории Японии, СПб., 1888, XXIV, 446 стр.
- Кутаков Л. Н., Восстановление исторических прав («Известия АН СССР. Серия истории и философии», т. 8, № 2, М., 1951), стр. 165—179.
- Лагус В., Эрик Лаксман, его жизнь, путешествия, исследования и переписка, со швед. пер. Э. Паландер, СПб., 1890, II, 488 стр., 2 карты.
- Лаутерер И., Япония. Страна восходящего солнца прежде и теперь, пер. с нем. Д. Альперина, т. 1—2, СПб., 1906.
- Левницкий Н. А., Русско-японская война 1904—1905 гг., изд. 3, М., 1938, 360 стр., илл., вкл. л. схем. «Литература Китая и Японии», ред. и вступ. статья Н. И. Конрада, [М.], Acadmiæ, 1935, 442 стр.
- Лиф Ш. Б., Война и экономика Японии, [М.], 1940, 248 стр. Библиогр., стр. 244—247.
- Лонгэ Ж., Социализм в Японии, пер. с франц. В. Засулич, Же-

- нева, 1905, 63 стр. (Есть изд.: Одесса, 1905, 38 стр.).
- Лукьянова М. И., *Японские монополии во время второй мировой войны*, М., 1953, 396 стр.
- «Международные отношения на Дальнем Востоке (1840—1949)», изд. 2, М., 1956, 784 стр. Библиогр., стр. 757—778.
- Нарочницкий А. Л., *Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке, 1860—1895*, М., 1956, 899 стр. с карт. Библиогр., стр. 833—858.
- Никитин Н., *Тайвань—неотъемлемая часть Китайской Народной Республики*, [М.], Госполитиздат, 1953, 78 стр.
- Николаев А. А., *Очерки по истории японского народа*, т. 1—2, СПб., 1905.
- Нозиков Н., *Японо-китайская война 1894—1895 г.*, М., 1939, 104 стр.
- Норман Г., *Становление капиталистической Японии*, пер. с англ. П. П. Топеха, предисл. Е. М. Жукова, М., 1952, 231 стр.
- Огава, *Положение рабочих и история рабочего движения в Японии* («Материалы по национально-колониальным проблемам», М., 1936, № 37, стр. 72—132, 1937, № 2(39), стр. 94—161).
- «Очерки по истории рабочего движения в Японии», под общ. ред. Хаттори Корэфуса [Сисо], пер. с япон. С. А. Верба и П. И. Смирнова, ред. и вступит. статья В. В. Ковыженко, М., 1955, 276 стр., с илл.
- Павлович М., *Русско-японская война (Причины, ход и последствия)*, СПб., 1905, 189 стр.
- Певзнер Я. А., *Монополистический капитал Японии («Дзайбацу») в годы второй мировой войны и после войны*, М.—Л., 1950, 534 стр.
- Пеликан А., *Прогрессирующая Япония*, СПб., 1995, VII, 295 стр., илл.
- Петров А., *Политическая жизнь Японии*, [Б. м.], 1910, 92 стр.
- Петров А. А., *Очерки философии Китая («Китай»*, Сборник статей, М., 1940, стр. 248—292).
- Петров А., *Рабочий вопрос в Японии*, СПб., [1912], VII, 264 стр.
- Петров А. Н., *Японский пролетариат (История, быт и борьба)*, с предисл. П. А. Кобозева, Л.—М., 1927, 182 стр. Библиогр. стр. 175—179.
- Петров Д. В., *К вопросу о мануфактуре в Японии* («Ученые записки Института востоковедения АН СССР», XV, М., 1956, стр. 48—70).
- Петров Д. В., *Колониальная экспансия Соединенных Штатов Америки в Японии в середине XIX века*, М., 1955, 280 стр. с карт. Библиогр., стр. 266—278.
- Плетнер Е., *Крестьянское движение первой половины эры Мэйдзи* («Тихий океан», М., 1937, № 2, стр. 65—89).
- Плетнер О., *Аграрный вопрос в Японии. Экономическое исследование и материалы*, Л., Прибой, 1928, 246 стр. с диагр., вкл. л. карт.
- Подпалова Г. И., *Два петиционных выступления крестьян в феодальной Японии (Из истории крестьянского движения в начале XVIII в.)* («Ученые записки Института востоковедения АН СССР», т. XV, М., 1956, стр. 71—114).
- Позднеев Дм., *Материалы по истории северной Японии и ее отношений к материке Азии и России*, т. 1—2, Токио—Иокохама, 1900.
- Покотилов Д. Д., *Корея и японо-китайское столкновение*, СПб., 1895, VIII, 68 стр., илл.
- Попов К., *Экономика Японии*, М., 1936, 551 стр.
- Радуль-Затуловский Я. Б., *Конфуцианство и его распространение в Японии*, М.—Л., 1947, 451 стр., илл.
- Радуль-Затуловский Я. Б., *Материалистическая философия Ито Дзинсай (1626—1706)* («Советское востоковедение», т. II, М.—Л., 1941, стр. 53—80).
- Рейхберг Г. Е., *К истории ранних*

- русско-японских отношений
(«Ученые записки Института этно-
логических и национальных куль-
тур народов Востока», т. II, М.,
1930, стр. 100—123).
- Рейхель И., *Краткая история о
японском государстве, из до-
стоверных известий собранная*,
М., 1773, 239 стр.
- Романов Б. А., *Очерки диплома-
тической истории русско-япон-
ской войны (1895—1907)*, изд. 2,
М.—Л., 1955, 695 стр.
- Романов Б. А., *Россия в Мань-
чжурии (1892—1906)*, Л., 1928,
X, 605 стр., вкл. л. карт.
- Самойлов, *Из истории сношений
России и Японии в XVII—XVIII
веках* («Исторический журнал»,
1940, № 6, стр. 103—114).
- «Сборник статей по истории стран
Дальнего Востока», [М.], МГУ,
1952, 233 стр.
- Светлов В., *Происхождение ка-
питалистической Японии*, изд. 2,
М.—Л., 1934, 111 стр.
- Сергеев М. А., *Курильские остро-
ва*, М., 1947, 152 стр., с карт.,
илл. Библиогр., стр. 141—
152.
- [Симанский П. Н., сост.] «Японо-
китайская война 1894—1895 гг.»,
пер. с нем., СПб., 1896, 282
стр., илл.
- Сорокин А. И., *Русско-японская
войны 1904—1905 гг.* (Военно-
исторический очерк), М., 1956,
374 стр., илл., карт. Библиогр.,
стр. 371—373.
- Спальвин Е., *Японский прогресс*
(«Известия Восточного Институ-
та», т. II, вып. 2, Владивосток,
1901, стр. 33—44).
- [Стэд А., сост.] *Японцы о Япо-
нии*. Сборник статей перво-
классных японских авторитетов,
пер. с англ. М. Шрейдера и
С. Займовского, СПб., 1906,
XVI, 587 стр.
- Табохаси Киёси, *Дипломатиче-
ская история японо-китайской
войны (1894—1895 гг.)*, пер. с
япон.; ред. и вступит. ст. А. Л.
Гальперина, М., 1956, 608 стр.
Библиогр., стр. 565—597.
- Такакура Тэру, *Воды Хаконэ*.
Исторический роман, пер. с
япон. И. Л. Львовой, коммента-
- рии и примеч. Н. И. Конрада,
М., 1954, 280 стр.
- Токтоми Рока, *Курсиво*, пер. с
япон. и комментарии И. Л.
Львовой, М., 1957, 350 стр., 7 л.
илл.
- Тягай Г. Д., *Крестьянское восста-
ние в Корее 1893—1895 гг.*, М.,
1953, 208 стр., 1 л. карт. Биб-
лиогр., стр. 199—205.
- Файнберг Э. Я., *Внутреннее и ме-
ждународное положение Японии
к середине XIX в.*, ред. К. М.
Попова, [М.], 1954, 110 стр.
- Фань Вэнь-лань, *Новая история
Китая*, пер. с кит. под ред.
и с предисл. В. Никифорова,
т. I, 1840—1901, М., 1955,
600 стр.
- Хани Ёуро, *История японского на-
рода*, пер. с япон. А. А. Искен-
дерова и И. И. Киселева, ред.
Б. В. Поспелова, вступит. ст.
А. Л. Гальперина, М., 1957,
214 стр.
- Харнский К., *Япония в прошлом и
настоящем*, Владивосток, 1926,
411 стр., карта.
- Хаяма У., *Рабочее движение в
Японии*, М., 1937, 158 стр.
- Хондзё Эйджиро, *Социальная
история Японии* (пер. с япон.
Н. Фельдман, под ред. Н. И.
Конрад и О. В. Плетнер), [М.],
1935, 183 стр. Стеклогр.
- Шаллэ Ф., *Рабочее движение в
Японии*, пер. с франц. А. Гарф,
М.—Л., 1923, 94 стр.
- Эйдус Х. Т., *Очерки новой и но-
вейшей истории Японии*, М.,
1955, 335 стр., 3 карты.
- Экштейн Г., *Рабочее движение в
Японии*, пер. с нем. К. Вечор-
ского, СПб., 1905, 64 стр.
- «Япония». Сборник статей под
ред. Е. Жукова и А. Розена, М.,
1934, 415 стр. Библиогр.,
стр. 397—415.
- «Япония» (БСЭ, изд. 1, т. 65, М.,
1931, стр. 612—661).
- «Япония прежде и теперь», СПб.,
1918, 110 стр.
- «Японский сборник», отв. ред.
М. И. Лукьянова, Х. Т. Эйдус,
М., 1956, 325 стр.
- «Японский театр». Сб. статей под
ред. Н. И. Конрада, М.—Л.,
1928, 60 стр., с илл.

в) На западноевропейских языках

- Adams F. O., *The history of Japan. From the earliest period to the present time*, vol. 1—2, London, 1874.
- Akagi R. H., *Japan's foreign relations, 1542—1936. A short history*, Tokyo, 1936, VII, 560 p.
- Allen G. C., *A short economic history of modern Japan, 1867—1937*, London, 1946, 200 p., Bibliogr., p. 189—195.
- Ariga N., *La guerre sino-japonaise au point de vue du droit international*, Paris, 1896, XIII, 310 p.
- Asakawa K., *The Russo-Japanese conflict: its causes and issues*, Boston—New York, 1904, XIV, 383 p.
- Asakawa K., *The Russo-Japanese are today* («Oriental economist», Tokyo, vol. 24, № 543, January, p. 30, 31).
- Bailey Th. A., *Theodore Roosevelt and the Japanese-American crisis. An account of the international complications arising from the race problem on the Pacific coast*, London, 1934, IX, 353 p.
- Barret F., *L'évolution du capitalisme japonais*, vol. 1—III, Paris, 1945—1947.
- Beasley W. G., *The basis of Japanese foreign policy in the XIX century*, London, 1955, 26 p.
- Beasley W. G., *Great Britain and the opening of Japan (1834—1858)*, London, 1951, 227 p. map.
- Blakeslee G. H., *Japan and Japanese—American relations*, New York, 1912, XI, 348 p.
- Borton H., *Japan's modern century*, New York, 1955, XII, 524 p.
- Borton H., *Peasant uprisings in Japan of the Tokugawa period*, Leiden, 1936, 173 p., ill., bibliogr., p. 156—163.
- Boxer G. R., *The christian century in Japan (1549—1650)*, London, 1951, XV, 545 p.
- Brandt M., *Drei Jahre ostasiatischer Politik 1894—1896. Beiträge zur Geschichte des Chinesisch-Japanischen Krieges und seiner Folgen*, Stuttgart, 1897, VI, 263 S.
- Brinkley F., *Japan. Its history, arts and literature*, vol. 1—12, Boston—Tokyo, 1902—1904.
- Chéradame A., *Le monde et la guerre russo-japonaise*, Paris, 1906, 3, VII, 581 p., cartes.
- Clark W. A. G., *Cotton goods in Japan and their competition in the Manchurian market*, Washington, 1914, 282 p.
- Conroy H., *The Japanese frontier in Hawaii. 1868—1892*, Berkeley—Los Angeles, 1953, VI, 175 p. Bibliogr., p. 161—170.
- Dautremier J., *L'empire Japonais et sa vie économique*, Paris, 1919, 312 p. (Есть изд.: Лондон, 1910).
- Dennett T., *Americans in Eastern Asia. A critical study of the policy of the United States with reference to China, Japan and Korea in the XIX century*, New York, 1922, XVIII, 725 p.
- Dennett T., *Roosevelt and the Russo-Japanese war. A critical study of American policy in Eastern Asia in 1902—5, based primarily upon the private papers of Th. Roosevelt...*, New York, 1925, XI, 357 p. Bibliogr., p. 340—349.
- Dulles F. R., *Forty years of American—Japanese relations*, New York, London, 1937, VII, 289 p.
- Dumolard H., *Le Japon politique, économique et social*, Paris, 1904, VIII, 342 p.
- Falk E. A., *Togo and the rise of Japanese sea power*, New York, 1936, X, 508 p. Bibliogr., p. 459—473.
- Franke O., *Die Grossmächte in Ostasien von 1894 bis 1914; ein Beitrag zur Vorgeschichte des Kriegs*, Hamburg, 1923, XXIV, 407 S.
- Fukuda Tokudzo, *Die gesellschaftliche und wirtschaftliche Entwicklung in Japan*, Stuttgart, 1900, X, 190 S.
- Gowen H. H., *An outline history of Japan*, New York—London, 1939, XIX, 458 p., map. Bibliogr., p. 443—448.

- Griffis W. E., *The micado's empire*. 12th ed., vol. 1 — 2. New York—London, 1913 (1 ed.: 1876).
- Griffis W. E., *The micado: institution and person. A study of the internal political forces of Japan*, London, 1915, VIII, 345 p.
- Griswold A. W., *The Far Eastern policy of the United States*, New York, 1938, 530 p.
- Gubbins J. H., *The making of modern Japan*, London, 1922, 316 p.
- Hall J. W., *Tanuma Okitsūgu. 1719 — 1788. Forerunner of modern Japan*, Cambridge, 1955, XII, 208 p.
- Hamada Kengi, *Prince Ito*, London, 1936, VI, 240 p. Bibliogr., p. 233 — 234.
- Hammitzsch H., *Die Mitoschule und ihre programmatische Schriften*, Tokyo, 1939, 15, 94 S., III.
- Hildreth R., *Japan as it was and is*, vol. 1 — 2. — Boston, 1907 (Есть издание 1885 г.).
- Honjo Eijiro, *The social and economic history of Japan*, Kyoto, 1935, XII, 410 p. Bibliogr., p. 372 — 380.
- House E. H., *The Japanese expedition to Formosa in 1874*, Tokyo, 1875, XII, 231 p.
- Ike N., *The beginnings of political democracy in Japan*, Baltimore, 1950, XVI, 246 p.
- Iwasaki U., *The working forces in Japanese politics. A brief account of political conflicts 1867—1920*, New York—London, 1921, 141 p.
- «Japan in the beginning of the XXth century», Tokyo, 1904, VIII, 828 p.
- Jensen G., *Japans Seemacht. Der schnelle Aufstieg im Kampf um Selbstbehauptung und Gleichberechtigung in den Jahren 1853 — 1937*, Berlin, 1938, 379 S.
- Jones F. C., *Exterritoriality in Japan and the diplomatic relations resulting in its abolition (1853—1899)*, New Hawen—London, 1931, IX, 237 p.
- Kaempfer E., *Geschichte und Beschreibung Japans*, Bd. 1—2, Berlin, 1777 — 1779.
- Kambe Masao, *Der russisch-japanische Krieg und die japanische Volkswirtschaft*, Leipzig, 1906, 74 S. (Volkswirtschafts- und Verwaltungsstudien, 24).
- Kawabé Kisaburo, *The press and politics in Japan. A study of the relation between the newspapers and the political development of modern Japan*, Chicago, 1921, XIII, 190 p.
- Keene D., *The Japanese discovery of Europe. Honda Toshiaki and other discoverers, 1720 — 1798*, London, 1952, IX, 246 p. Bibliogr. p. 235—239.
- Kobayashi Ushisaburo, *Military industries of Japan*, New York—London, 1922, XV, 269 p.
- Kobayashi Ushisaburo, *War and armament taxes of Japan*, New York—London, 1923, XIV, 255 p. Bibliogr., p. XI—XII.
- Krieger C. C., *The infiltration of European civilization in Japan during the XVIII century*, Leiden, 1940, X, 125 p. Bibliogr., p. 123 — 125.
- Kuno Yoshi S., *Japanese expansion on the Asiatic continent. A study in the history of Japan with special reference to her international relations with China, Korea and Russia*, vol. I—III, Berkeley, Los Angeles, 1937 — 1940.
- Latourette K. S., *The development of Japan*, New York, 1938, XIII, 276 p. Bibliogr., p. 243—249 (Есть издание 1926 г.).
- Lauterer J., *Japan, das Land der Aufgehenden Sonne, einst und jetzt*, Leipzig, 1902, IV, 407 S., III.
- Layrle, *La restauration impériale au Japon*, Paris, 1893, VI, 387 p.
- Lockwood W. W., *The economic development of Japan. Growth and structural change. 1868 — 1938*, Princeton, 1954, XV, 603 p.
- Longford J. H., *Japan of the Japanese*, London, 1915, XVI, 319 p.
- McLaren W. W., *A political history of Japan during the Meiji era (1867—1912)*, London—New York, 1916, 380 p.

- Maitre C. E., *La littérature historique du Japon des origines aux Ashikaga*, Hanoi (S.a.), 68 p.
- Matsuo Kuni, *Histoire de la littérature japonaise des temps archaïques à 1935. En collaboration avec R. Kawaji et A. Smoular*, Paris, 1935, 210 p.
- Mazelière A. R. de la, *Le Japon. Histoire et civilisation*, vol. I—VIII, Paris, 1907—1923.
- Meunier R., *La guerre russo-japonaise. Historique. Enseignements*, Paris, 1906, VIII, 676 p.
- Millard Th. F., *Democracy and the Eastern question. The problem of the Far East as demonstrated by the great war and its relation to the United States of America*, New York, 1919, IX, 446 p.
- Morrison J. W., *Modern Japanese fiction*, Utah, 1955, XIII, 230 p.
- Morse E. S., *Japan day by day. 1877, 1878—79; 1882—1883*, Tokyo, 1936, 894 p., ill.
- Mounsey A. H., *The Satsuma rebellion. An episode of modern Japanese history*, London, 1879, XVI, 294 p.
- Murdoch J., *A history of Japan*, vol. I—III, New York, 1928.
- Nachod O., *Die Beziehungen der Niederländischen Ostindischen Kampagnie zu Japan in XVII. Jahrhundert*, Leipzig, 1897, XXXIV, 444, CCX S. Bibliogr., S. XIII—XVIII.
- Nachod O., *Geschichte von Japan*, Bd. I—II, Gotha—Leipzig, 1906.
- Naudeau L., *Le Japon moderne. Son évolution*, Paris, 1920, 8, 408 p. (Bibliothèque de philosophie scientifique).
- Nitobé Inazo, *Lectures on Japan. An outline of the development of the Japanese people and their culture*, London, 1937, XII, 393 p.
- Nitobe Inazo, and oth., *Western influence in modern Japan*, Chicago, 1931, X, 532 p., ill.
- Norman E. H., *Japan's emergence as a modern state. Political and economic problems of the Meiji period*, New York, 1940, XVI, 254 p.
- Norman E. H., *Soldier and peasant in Japan. The origin of conscription*, New York, 1943, XVI, 76 p.
- Norman E. H., *Ando Shōeki and the anatomy of the Japanese feudalism*, Tokyo, 1949, VIII, 340 p.
- Ogawa Gotaro, *Conscription system in Japan*, New York, 1921, XIV, 245 p.
- Ogawa Gotaro, *Expenditures of the Russo-Japanese war*, New York, 1923, XVI, 257 p.
- Okuma Shigenobu, *Fifty years of new Japan*, vol. I—II, London, 1909.
- Ono Giichi, *Expenditures of the Sino-Japanese war*, New York, 1922, XVI, 330 p., ill.
- Ono Ciichi, *War and armament expenditures of Japan*, New York, 1922, XVIII, 314 p.
- Ostwald P., *Japans Entwicklung zur modernen Weltmacht Seine Kultur-, Rechts-, Wirtschafts-, und Staatengeschichte von der Restauration bis zur Gegenwart. 1868—1919*, Bonn—Leipzig, 1922, 312 S. (Bücherei der Kultur und Geschichte).
- Paine R. T. and Soper A., *The art and architecture of Japan*, Harmondsworth, 1955, XVIII, 316 p., ill.
- Pan Shū-lun, *The trade of the United States with China*, New York, 1924, XIX, 365 p.
- Paske-Smith M., *Western "barbarians in Japan and Formosa on Tokugawa days. 1603—1868*, Kobe [s. a.], XIV, 431 p.
- «The period of decorative arts» («Oriental economists», vol. 23, Tokyo, 1955, № 539, September, p. 462—463).
- Pooley A. M., *Japan's foreign policies*, London, 1920, 202 p.
- Pooley A. M., *Japan at the crossroads*, London, 1917, 362 p.
- Pratt P., *History of Japan*, vol. 1—2, London 1931.
- Price E. B., *The Russo-Japanese treaties of 1907—1916 concern-*

- ning Manchuria and Mongolia, Baltimore, 1933, XIV, 159 p.
- «The Government of Formosa. Progressive Formosa». S. 1., Taihoku, 1926, 108 p., ill.
- Ramming M., *Die wirtschaftliche Lage der Samurai am Ende der Tokugawa Periode*, Tokyo, 1928, 47 S. (Mitteilungen der Deutschen Gesellschaft für Natur- und Völkerkunde Ostasiens, Bd., 22, t. I).
- Rathgen K., *Japans Volkswirtschaft und Staatshaushalt*, Leipzig, 1891, XX, 768 S.
- Remer C. F., *Foreign investment in China*, New York, 1933, XI, 708 p.
- Rosny L., *La civilisation japonaise*, Paris, 1883, VIII, 400 p.
- Russel O. D., *The house of Mitsui*, Boston, 1939, XI, 328 p.
- Rutter O., *Through Formosa. An account of Japan's island colony*, London, 1923, 288 p., ill.
- Sadler A. L., *The maker of modern Japan. The life of Tokugawa Iyasu*, London, 1937, 429 p., ill.
- Sansom G. B., *Japan. A cultural history*, New York, 1932, XVIII, 554, p., ill.
- Satoh H., *Evolution of political parties in Japan*, Tokyo, Osaka, 1914, 151, 4 p.
- Scalapino R. A., *Democracy and the party movement in prewar Japan, the failure of the first attempt*, Berkeley—Los Angeles, 1953, 471 p.
- Shozan Yashi, *Kinse shiriaku. A history of Japan from the first visit of commodore Perry in 1853 to the capture of Hacodate by the micado's forces in 1869*. Translated from the Japanese by E. M. Satow, Yokohama, 1873, 11, 148 p.
- Smith Th. C., *The Japanese village in the XVII century* (The Journal of economic history, vol. XII, New York, 1952, № 1, p. 1—20).
- Smith Th. C., *Political change and industrial development in Japan: government enterprise, 1868—1880*, Stanford, 1955, VIII, 126 p.
- Takahashi Kohachiro, *La place de la révolution Meiji dans l'histoire agraire du Japon* («Revue historique», Paris, t. 210, 1953, October, fasc. 2, p. 229—270).
- Takekoshi Yosaburo, *The economic aspects of the history of the civilization of Japan*, vol. I—III, New York, 1930.
- Takeuchi Tatsuji, *War and diplomacy in the Japanese empire*, New York, 1935, XIX, 505 p.
- Takizawa Matsugo, *The penetration of money economy in Japan and its effects upon social and political institutions*, New York, 1927, 159 p.
- Tamura Kosaku, *Japan's foreign relations* («Contemporary Japan», vol. XXIII, Tokyo, 1954, № 1—3, p. 1—33).
- Treat P. J., *Diplomatic relations between the United States and Japan, 1895—1905*, Stanford—London, 1938, X, 291 p. Bibliogr., p. 278—281.
- Uyehara George Etsujiro, *The political development of Japan 1867—1909*, London, 1910, XXIV, 296 p.
- Uyehara S., *The industry and trade of Japan*, London, 1936, XII, 259 p.
- Vladimir, *The China-Japan war. Composed from Japanese, Chinese and foreign sources*, London, 1896, 449 p., ill., map.
- Wakukawa Seiyei, *Japanese tenant movement* («Far Eastern survey», vol. 15, New York, 1946, February, № 3, p. 40—44).
- Wang Yi-tung, *Official relations between China and Japan, 1368—1549*, Cambridge, Massachusetts, 1953, XI, 128 p.
- Weale B. L. P., *The truth about China and Japan*, New York, 1919, 248 p., 2 maps.
- Wood G. Zay, *The China-Japanese treaties of May 1915*, New York, 1921, 151 p.
- Yanaga Chitoshi, *Japan since Perry*, London, 1949, X, 723 p., Bibliogr., p. 661—693.
- Young A. M., *Japan in recent times, 1912—1926*, New York, 1929, 347 p. (Есть издания: London, 1928; New York, 1940).

和歌森太郎編。日本歴史事典。東京。1953。

[Вакамори Таро, сост.] «Нихон рэкиси дзитэн» («Японский исторический словарь»), Токио, 1953, 521 стр.

和歌森太郎。日本歴史年表。東京。1953。

Вакамори Таро, *Нихон рэкиси нэмплэ* (Хронологические таблицы по истории Японии) [С древнейших времен по 1951 г.], Токио, 1953, 79 стр.

現代日本文學辭典。東京。1956。

「Гэндэй Нихон бунгаку дзитэн」 [«Справочник по современной японской литературе» (1868—1950)], Токио, 1956, 17, 597, 35, 25 стр.

大人名辭典。卷1—10。東京。1953—1954。

«Дай дзиммэй дзитэн» («Большой биографический словарь»), т. 1—10, Токио, 1953—1954.

大日本外國貿易 (1868—1894)。東京。1895。

«Дай Нихон гайкоку бозки (1868—1894)» («Внешняя торговля Японии, 1868—1894»), Токио, 1895.

西野喜與。住友コンシエルン讀本。東京。1937。(日本コンシエルン全書、第4卷)。

Нисино Есиё, *Сумитомо консиэрун токухон* (Нихон консиэрун дзэнсё, т. 4) [Хрестоматия по концерну Сумитомо (Собрание сочинений о концернах, т. 4)], Токио, 1937.

西岡虎之助。新日本史年表。東京。1955。

[Нисиока Тораносукэ, сост.] «Син Нихон си нэмплэ» (Хронологические таблицы по истории Японии) [с древнейших времен до 1955 г.] Токио, 1955, 633 стр.

日本歴史大辭典。卷1—5。東京。1956。

«Нихон рэкиси дай дзитэн» («Большой словарь по истории Японии»), т. 1—5, Токио, 1956.

日本史辭典。大阪。1957。

«Нихон си дзитэн» («Словарь по истории Японии»), Осака, 1957, 40, 983 стр.

日本資本主義年表。東京。1955。

«Нихон сихонсюги нэмплэ» [«Хронологические таблицы по истории развития капитализма в Японии (1848—1954)»], Токио, 1955, 245, 14 стр.

臺灣年鑑。東京。1931。

«Тайван нэнкан» («Ежегодник Тайваня»), Токио, 1931.

地方史研究必携。東京。1956。

«Тихо си кэнкю хиккэй» («Справочник по изучению местной истории Японии»), Токио, 1956, 10, 316 стр.

日本經濟史辭典。本庄榮治郎編。卷1—3。東京。1954—1956。

[Хондзё Эйджиро, сост.] «Нихон кэйдзай си дзитэн» («Японский историко-экономический словарь»), т. 1—3, Токио, 1954—1956.

國史大辭典。卷1—6。東京。1928。

[Ясиро Кунихару и др., сост.] «Кокуси дайджитэн» («Большой словарь по истории Японии»), т. 1—6, Токио, 1928.

«Военные флоты и морская справочная книжка на 1904 год», СПб., 1904, 56, 31 л.

«Капиталистические страны в 1913, 1920—1936 гг.». Стат. сборник, т. I, М., 1937, 550 стр.

«Мировые экономические кризисы 1848—1935», под ред. Е. Варга, т. I, М., 1937, 807 стр.

Mulhall Michael G., *The dictionary of statistics*, London, 1909, VI, 632 p.

Woytinsky W. S. and Woytinsky E. S., *World population and production*, New York, 1953, LXXII, 1268 p., ill.

小山弘健. 日本資本主義論争史. 東京. 1953—1954.

Кояма Хиротакэ, Нихон сихонсю-ги ронсо си (Дискуссия о характере японского капитализма), т. 1—2, Токио, 1953—1954.

小内高森、土屋喬雄. 明治財政經濟史文獻. 東京. 1933.

Оути Такаори и Цутия Такао, Мэйдзи дзайсэй кэйдзай си бункэн (Библиографический сборник по финансовой и экономической истории в период Мэйдзи), Токио, 1933, 107 стр.

佐村八郎. 國書解體. 東京. 1909.

Самура Хатири, Кокусё кайдай (Японская национальная библиография), Токио, 1909, 2090 стр.

遠山茂樹、佐藤進一. 日本史研究入門. 東京. 1954.

Тояма Сигэки и Сато Синъити, Нихон си кэнкю нюмон (Введение в изучение истории Японии), Токио, 1954, 9, 4, 504 стр.

内田義吉、中野二郎. 日本資本主義論争. 東京. 1952.

Утида Дзёкити и Накано Дзиро, Нихон сихонсюги ронсо (Ди-

скуссия о капитализме в Японии), Токио, 1952, 334 стр.

Матвеев З. Н. и Попов А. Г., Библиография Японии, под ред. Е. С. Спальвина, «Труды Гос. Дальневосточного ун-та, Вост. фак-та», Владивосток, 1923, разд. пар.

„Bibliographie des principales publications éditées dans l'Empire japonais.” Suppl. № 3, Paris—Tokyo, 1934, VI, 203 p.

Conover H. F., Japan, Economic development and foreign policy. A selected list of references, Washington, 1940, 36 p.

„Deutsche Japan—Bibliographie, 1945—1953”, Frankenau, 1954, 35 S.

Hall John W., Japanese history: a guide to Japanese reference and research materials, Ann Arbor, 1954, XI, 165 p.

Nachod Oskar, Bibliographie von Japan, Bd. 1—6, Leipzig, 1928—1940.

„Selected list of books and articles on Japan in English, French and German”, Comp. by H. Borton and oth., Cambridge, Mass, 1954, 272 p.

«Harvard journal of Asiatic studies», Cambridge, Mass., 1936—1957.

«Journal of Asian studies» (Do 1957 г.—«Far Eastern quarterly»), Ann Arbor, Baltimore, 1941.

«Kyoto university economic review», 1926, 1953.

«Pacific historical review», Berkeley—Los Angeles, 1932.

«Transactions of the Asiatic society of Japan», Tokyo. Ser. 1, 1872—1922; Ser. 2, 1924—1940.

Периодические издания *

歴史評論. 東京. 1946—1957.

«Рэкиси хёрон» («Историческое обозрение»), Токио, 1946—1957.

歴史學研究. 1946—1957.

«Рэкисигаку кэнкю» («Исторические исследования»), 1946—1957.

«Вестник Азии», Харбин, 1909—1917, № 1—44.

«Известия Восточного института», т. 1—66, Владивосток, 1900—1921.

«Китай и Япония», Хабаровск, 1911—1917, № 1—249.

«Советское востоковедение», М., 1956—1957.

* Цитируемые в настоящей книге статьи, опубликованные в этих изданиях, в библиографии не упоминаются.

ЯПОНСКИЕ ТЕРМИНЫ, ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ В КНИГЕ

- Акахата дзикэн 赤旗事件 «инцидент с красными флагами» в Токио в 1908 г.
Ансэй 安政 период, 1854—1859 гг.
Ансэй дайгоку 安政大獄 «большие аресты периода Ансэй», расправа Ии Наосукэ с дворянской оппозицией сёгунату в 1858—1859 гг.
Асигару 足輕 пехотинец, самурай низшего ранга.
Бакумацу (дзидай) 幕末 (時代) последний период господства дома Токугава (прибл. с середины XIX в. до 1868 г., иногда считается с конца XVIII в.).
Бакуфу 幕府 «полевая ставка», сёгунское правительство.
Бон 盆 буддийский праздник, день поминовения умерших.
Бу 歩 или бубан 歩判 денежная единица, находившаяся в обращении до 1871 г.; $\frac{1}{4}$ рё.
Бу (хо) 歩 мера площади; постепенно уменьшалась правителями Японии в XVI—XVII вв. для увеличения крестьянского обложения и была доведена до 3,3 кв. м.
Букэ 武家 дворянское сословие в феодальной Японии, самуран.
Бунка 文化 период, 1804—1817 гг.
Бунсэй 文政 период, 1818—1829 гг.
Бунти сэйгэн 分地制限 запрещение дробить мелкие крестьянские наделы, если надел был меньше определенной площади (первый закон был издан в 1673 г.).
Буницукэ 分附 младшие сыновья, лишенные по закону 1673 г. права наследования земли.
Буси 武士 воины, самуран; см. букэ.
Бвсидо 武士道 кодекс самурайства.
Ва (по-китайски Во) 倭 старинное китайское название Японии.
Вагаку 和學 «японская наука», «отечественная наука», националистическое движение, принявшее широкие размеры в XVIII—XIX вв. (до революции 1868 г.).
Вагакуся 和學者 проповедники учения вагаку.
Вакасю-кабуки 若衆歌舞伎 театр Кабуки, в котором все роли исполнялись юношами.
Ватакуси сёсэцу 私小説 «повесть о себе», литературный жанр.
Гёминто 漁民黨 «партия рыбаков», одна из ранних организаций трудящихся одной профессии.
Гидайю 義太夫 рассказчик, ведущий рассказ под музыку, в Дзёрури и арингах театрах.
Гидзё 儀仗 старший государственный советник, административная должность, учрежденная в 1868 г.
Гимин 義民 народный герой.
Гиндза 銀座 управление и предприятия бакуфу по добыче серебра и чеканке монеты.

Гоёкин 御用金 «добровольно»-принудительные займы, изъятие сёгуна-
том денежных средств у торгово-ростовщической буржуазии, а также
у крестьян.

Гоёсёнин 御用商人 торговые агенты, поставщики бакуфу и даймё.

Гокэнин 御家人 непосредственные вассалы Токугава.

Гонингуми 五人組 «пятидворки», низшая административная единица в
деревне.

Гоно 豪農 богатый земледелец.

Госи 郷士 самурай, имевший небольшое земельное владение.

Гундай 都代 сёгунский уездный чиновник (в тексте ошибочно назван гун-
кан).

Гэдза 下座 ниша для аккомпаниатора в театре Кабуки.

Гэйдзюцука 藝術家 деятель искусства.

Гэйса 藝者 гейша.

Гэнро 元老 «старейшины», советники императора Муцухито; назначались
пожизненно.

Гэнроин 元老院 сенат в 70-х гг. XIX в.

Гэнроку 元禄 период, 1688—1703 гг.

Дадзёкан 大政官 государственный совет (правительство в 1869—1885 гг.).

Дайкан 代官 сёгунский чиновник в феодальных владениях Токугава.

Даймё 大名 владетельный князь, феодал.

Дайсинъин 大審院 верховный суд.

Даке 妥協 «соглашение», термин, обозначающий сотрудничество парла-
ментской партии с правительством.

Дза 座, 坐 средневековые цехи.

Дзабутон 座蒲團 плоские подушки, заменяющие стулья.

Дзайбацу 財閥 «финансовая клика», японский термин, обозначающий
монополистические концерны.

Дзёи 讓夷 «изгнание варваров», лозунг антииностранного движения в
Японии в 50-х—60-х годах XIX в.

Дзёкамати 城下町 «призамковые города».

Дзёрури 淨瑠璃 театр марионеток, возник в XVI в.; жанр драматургии.

Дзидаймоно 時代物 романтические трагедии на исторические темы, жанр
драматургии.

Дзинуси 地主 землевладелец, помещик.

Дзинуси-тэдзукури 地主手作 «помещик» феодального периода, само-
стоятельно обрабатывающий землю, а не сдающий ее в аренду.

Дзию минкэн ундо 自由民権運動 «движение за свободу и народные пра-
ва», либерально-демократическое движение в Японии в 70-х и 80-х
годах XIX в.

Дзиюто 自由黨 либеральная партия.

Догё 同業 одно из названий купеческого объединения, гильдии или ре-
месленного цеха в период позднего феодализма.

Догё-кумиай 同業組合 см. догё.

Додза 銅座 управление и предприятия бакуфу по добыче и обработке меди.

Досикай 同志會 «Общество единомышленников», партия.

Е наоси 世直し «исправление жизни», точнее «исправление мира (обще-
ства)», крестьянский лозунг.

Е хитосин 世均い «уравнение жизни», точнее «уравнение мира (общества)»,
крестьянский лозунг.

Емихон 読本 «книга для чтения», распространенный вид литературы в
эпоху позднего феодализма.

Иена (эн) 圓 денежная единица, введенная в 1871 г.; 1 иена = 100 сэн =
= 1000 рин.

Икко 一向 буддийская секта.

Икэбана 生け花 искусство расстановки цветов в вазах.

Кабу 株 правительственная (сёгунская) лицензия на право заниматься
определённым видом торговли или ремесла.

- Кабуки 歌舞伎 наиболее известный японский театральный жанр, театр горожан, возник в XVII в.
- Кабунакама 株仲間 монопольные торговые гильдии или промышленные цехи в позднефеодалную эпоху.
- Каварамону 川原者 «комедиант», презрительное название актера в феодальную эпоху.
- Кадзоку 華族 высшее дворянство.
- Кайкакуха 改革派 «сторонники реформы», оппозиционная сёгунату группировка в Тёсю и других княжествах в период Бакумацу.
- Кайсинто 改進黨 «партия реформ и прогресса».
- Какумэй 革命 революция.
- Камбун 漢文 китайский классический язык с японскими пояснительными знаками, на котором писались обычно книги в феодальной Японии.
- Кан (каммэ) 貫 (貫目) мера веса, равная 3,75 кг.
- Канай-когё 家内工業 домашняя промышленность.
- Кангакуся 漢學者 последователи китайской конфуцианской науки.
- Кангун 官軍 правительственные (императорские) войска, созданные в 1868 г.
- Кансэй 寛政 период. 1789—1800 гг.
- Канъэй寛永 период, 1624—1643 гг.
- Канъэйтэки манюфактюа 官營のマニユファクチュア правительственная (государственная) мануфактура.
- Катана-гари 刀狩 «охота за мечами», изъятие оружия у крестьян по указу Хидэёси 1588 г.
- Кёйку тёкюу 教育勅語 «Императорский рескрипт о народном воспитании» (октябрь 1890 г.).
- Кёка 狂歌 юмористические стихи.
- Кёхо 享保 период, 1716—1735 гг.
- Кёяки 京焼 глазурованные гончарные изделия («киотская керамика»).
- Киёёси 黄表紙 юмористические художественные произведения малой формы.
- Кигэнсэцу 紀元節 официальный праздник, «День основания империи» (11 февраля); вымышленное событие. Праздник отменен в 1945 г.
- Кин 斤 мера веса, равная 600 г.
- Киндза 金座 управление и предприятия бакуфу по добыче золота, выдавшие чеканкой золотой монеты.
- Кирикин-каси цукисибори 切金貸月掬 кабальная краткосрочная ссуда.
- Кисэй-дзинуси 寄生地主 «паразитический помещик»; помещик, сдающий всю свою землю в аренду.
- Кихэйтай 奇兵隊 буквально «ударные отряды», нерегулярные отряды, созданные в 60-х годах XIX в., главным образом в княжестве Тёсю для борьбы против сёгуна и иностранцев.
- Кобугаттай 公武合體 политическая группировка в период Бакумацу, союз между киотской аристократией (кугэ) и высшим слоем дворянства (букэ).
- Кобусё 工部省 департамент промышленности.
- Когисэйтай 公議政體論 «управление посредством открытого обсуждения», лозунг более умеренной антисёгунской группировки дворянства.
- Когосё 小御所 малый зал императорского дворца в Киото, в котором происходило совещание 3 января 1868 г., приведшее к свержению сёгуна.
- Коккэйбон 滑稽本 сатирический жанр.
- Коку 石 мера жидких и сыпучих тел, равная 180 л; составляет 150 кг риса.
- Кокугакуся 國學者 в общем смысле — ученый, занимающийся японской классической литературой; в XVIII—XIX в. (до революции 1868) — сторонник и проповедник вагаку (см.).

Кокудака 石高 размер урожая в коку, установленный для земельного участка или всего княжества.
 Кокурицу ぎんこ 國立銀行 «национальные банки», государственно-частные банки, созданные в 1873 г.
 Комэ-содо 米騒動 в широком смысле слова — «рисовые бунты»; бунты, возникавшие из-за спекулятивного повышения цен на рис; обычно этот термин применяется к рисовым бунтам в городах в токугавский период, а также к августовским «бунтам» 1918 г.
 Косаку(нин) 小作(人) арендатор.
 Косаку-соги 小作爭議 арендный конфликт.
 Косакуто 小作黨 «партия арендаторов».
 Котогакко 高等學校 старшие средние школы с двухлетним сроком обучения.
 Котодзёгакко 高等女學校 старшие женские школы.
 Кугэ 公家 кнотоская придворная знать.
 Кумиай 組合 купеческое объединение, гильдия; профсоюз.
 Кумигасира 組頭 заместитель сельского старосты, первоначально глава пятидворки (гонингуми).
 Курума-кайто 車會黨 «партия рикш», см. ся-кайто.
 Курамото 藏元 владеец рисового склада, кредитовавший даймё.
 Кэйо 慶應 период, 1865—1867 гг.
 Кэйтё 慶長 период, 1596—1614 гг.
 Кэн 縣 префектура.
 Кэнти 檢 земельный кадастр в феодальную эпоху.
 Мабики 間引 детоубийство, распространенный в феодальную эпоху в древне обычай убивать новорожденных; был вызван чрезвычайно тяжёлым положением крестьянства.
 Макиэ 蒔繪 японский золотой лак, инкрустации на лаке.
 Мати-бугё 町奎行 городской магистрат, градоначальник.
 Мёгакин 冥加金 налог на кабу, приношения сёгунату от кабунакама (см.).
 Мидзуноми-хякусё 水呑百姓 безземельный крестьянин (букв. «крестьянин, пьющий воду»).
 Мито гакуха 水戸學派 конфуцианская школа в Мито, сыгравшая значительную роль в антисёгунском движении в XIX в.
 Моммэ-фу весовая единица, равная 3,75 г.
 Момояма дзидай 桃山時代 период, конец XVI в. (время правления Хидзёси).
 Мусэйфу 無政府 анархия (лозунг анархистов).
 Мэйва 明和 период, 1764—1771 гг.
 Мэйдзи 明治 период, 1868—1911 гг.
 Мэцукэ 目附 полицейские инспекторы Токугава, букв. «прикрепленный глаз».
 Накама 仲間 купеческое объединение, гильдия.
 Накама-кумиай 仲間組合 купеческое объединение, гильдия.
 Нануси 名主 сельский староста (преимущественно в восточных районах Японии); см. сёя.
 Ниндзёбон 人精本 сентиментальные любовные романы, литературный жанр.
 Нисикиэ 錦繪 «красочные парчевые картины», гравюры.
 Но 能 аристократический феодальный театр (период расцвета — XIV—XVI вв.).
 Ногаку 能學 музыка и танцы в стиле Но.
 Носёмусё 農商務省 департамент сельского хозяйства и торговли.
 Нохэй 農兵 «сельское войско», нерегулярные отряды антисёгунского движения в период Бакумацу и революции 1868 г. (в составе их было, низшее самурайство, ронины, купцы, ремесленники, помещики, богатое, частично среднее и низшее крестьянство).
 Нэнго 年號 названия периодов царствования японских императоров.

Нэцгу 年貢 основная натуральная рента, основной налог в феодальную эпоху.

Нэцкэ 根附 миниатюрные художественные изделия из слоновой кости, де-рева и т. д.

Оннагата 女方 мужчина — исполнитель женских ролей в театре Кабуки.
Онна-кабуки 女歌舞伎 театр Кабуки, в котором все роли исполнялись жен-щинами.

Осадамэгаки ھاくかだゑ 街定書百箇條 Кодекс законов из 100 статей.
Офурэгаки 御觸書 указы бакуфу, объявлявшиеся для всеобщего сведения.
Рангакуся 蘭學者 «голландоведы», школа ученых, изучавших медицину, астрономию и некоторые другие науки по европейским (главным об-разом голландским) книгам; приверженцы прекращения изоляции Японии, сторонники западной цивилизации.

Рё 兩 денежная единица, находившаяся в обращении до 1871 г.; 1 рё = 4 бу = 16 сю.

Рин 厘 денежная единица, введенная в 1871 г.; 1/1000 иены.

Рисодан 理想團 «идейная группа», организация японских социалистов.

Родзю (городзю) 老中 член высшего органа сёгунского правительства (бакуфу); часто этим названием именуется и сам высший орган пра-вительства. Обычно было 5 родзю. Каждый из них правил по месяцу.

Рояин 浪人(牢人) самурай (букэ), который потерял своего сюзерена (дай-мё) и вследствие этого не получал рисового пайка; деклассированный самурай.

Сайин 左院 левая палата государственного совета (дайдзёкана).

Сакэ 酒 рисовая водка.

Санги 参議 государственный советник.

Санкинкотай 参勤交代 система заложничества, при помощи которой Току-гава препятствовали антиправительственным выступлениям тодзама-даймё.

Сансёку 三職 «три ведомства» — высший государственный орган, обра-зованный в 1868 г.

Сантё 参與 младший государственный советник.

Саттё 薩長 клика; выходцы из княжеств Сацума и Тёсю, захватившие важнейшие посты в правительственном аппарате после революции 1868 г.

Сё 升 мера объема, равная 1,8 л; составляет 1,5 кг риса.

Сёгун 將軍 титул правителей Японии из династий Минамото, Асикага и Токугава. Полный титул — «сэй и тай сёгун».

Сёэн 莊(庄)эн мелкопоместное феодальное землевладение.

Сёя 庄屋 сельский староста (преимущественно в западных районах Япо-нии).

Сигацко 私學校 «частные школы», военные организации реакционного са-мурайства в период подготовки сацумского мятежа 1877 г.

Сидзоку 士族 наименование дворянского сословия (за исключением выс-шего дворянства) после революции 1868 г.

Сингаку 心學 «учение о морали», популярное среди горожан в XVIII—XIX вв. (до революции 1868 г.) течение, проповедовавшее самые эле-ментарные буржуазные добродетели.

Синдзинуси 新地主 новые помещики.

Си-но-ко-сё 士農工商 четыре сословия при Токугава (самурай, крестьяне, ремесленники, торговцы).

Синто 神道 японская религия, синтоизм.

Сирицу гакко 私立學校 частные школы.

Сисиёти 士 патриоты, пионеры оппозиционного движения в период Бакумацу.

Ситириэ 質入 заклад земли.

Сомо 草莽 этим термином назывался в токугавский период помещик, за-нимающийся одновременно торговлей, ростовщичеством и промыс-ленным предпринимательством.

- Сонно 尊皇 «преклонение перед императором», лозунг антисёгунского движения в период Бакумацу.
- Сосай 總裁 председатель правительства Мэйдзи (1868 г.).
- Сукэго 助郷 гужевая повинность крестьян.
- Сумо 相撲 японская борьба.
- Сэвамоно 世話物 реалистические бытовые драмы.
- Сэйзи сёсэцу 政治小説 «политический роман», литературный жанр.
- Сэйин 正院 центральная палата государственного совета (дадзёкана).
- Сэйканрон 征韓論 лозунг похода против Кореи.
- Сэйсё 政商 «политические коммерсанты», привилегированная буржуазия в послереволюционной Японии.
- Сэйтайсё 政體書 декрет о государственном устройстве Японии (1868 г.).
- Сэна (сэи) 錢 денежная единица, 1/100 иены.
- Сэнкоку дзидай 戰國時代 эпоха междоусобных войн XV—XVI вв.
- Сэню 川柳 сатирические стихи.
- Сэтомоно 瀬戸物 японский фарфор.
- Сюин 朱印 «красная печать»; разрешение, дававшееся при Хидэёси и первых Токугава японским судам, отплывавшим за границу.
- Сюсин 修身 курс морального воспитания и этики, преподававшийся в начальных школах с 1882 г.
- Сякай-минсюто 社會民主黨 социал-демократическая партия.
- Сякайто 社會黨 социалистическая партия.
- Ся-кайто 車會黨 «партия рикш», одна из первых организаций трудящихся одной профессии.
- Сякинто 借金黨 «партия должников».
- Сямисэн (самисэн) 三味線 японский национальный струнный инструмент.
- Сярэбон 洒落本 книги легкого жанра.
- Тайгай-ко 對外硬 лозунг «твердой политики в отношении иностранных держав».
- Тайка 大化 период, 645—646 гг.
- Тайкун 大君 «великий правитель», титул сёгуна.
- Тайро 大老 регент или первый министр при сёгунах.
- Такакари 鷹狩 соколиная охота.
- Тан 反 единица площади, 1/10 тё.
- Танка 短歌 японское пятистишие, излюбленный национальный жанр поэзии с древних времен и по настоящее время.
- Таньё 丹繪 двухцветные гравюры, раскрашенные от руки.
- Тё 町 единица площади, равная с конца XVII в. 0,99 га.
- Тё хадзурэ 帳外れ «вне кадастра», категория безземельных крестьян, не получивших наделов по земельному кадастру при Хидэёси.
- Тёнин гаку 町人學 «наука горожан», см. сингаку.
- Тикэн 地券 удостоверения о земельной собственности, свидетельства на право владения землей.
- Тисо кайсэй 地租改正 реформа земельного налога в 1872—1873 гг.
- Тихандзи 知藩事 наследственные губернаторы.
- Тобаку 倒幕 «свержение бакуфу», один из важнейших лозунгов антисёгунского движения.
- Тобакуха 倒派 группировка антисёгунского движения, выступавшая под лозунгом «тобаку».
- Тодзама-дайме 外様大名 «посторонние даймё» — даймё, выступавшие против Токугава в период борьбы за объединение Японии (1598—1600 гг.).
- Токугава дзидай 徳川時代 эпоха господства Токугава, 1603—1868 гг.
- Токуми 十組 объединение десяти гильдий для перевозки товаров из Осака в Эдо.
- Токусэйрё 徳政令 указы бакуфу об освобождении самураев от задолженности торговцам и ростовщикам (первый указ был издан в 1297 г.).
- Тоя 問屋 оптовый торговец.

Тоясэй когё 問屋制工業 промышленность оптового торговца, приближающаяся к понятию «рассеянная мануфактура».

Тэмэй 大明 период, 1781—1788 гг.

Тэмпо 大保 период, 1830—1843 гг.

Тэнка-но дайдокоро 天下の臺所 «кухня государства»; этот термин применялся к Осака в позднефеодальную эпоху.

Тэнно 天皇 титул японского императора.

Тэракоя 寺小屋 школы при храмах.

Тюгакко 中學校 средние школы.

Тя-но ю 茶の湯 чайная церемония.

Тясицу 茶室 «чайные домики»; архитектурный стиль.

Уин 右院 правая палата государственного совета (дадзёкан).

Укиё-ё-сё 浮世繪 известная школа реалистического направления в японской живописи, расцвет которой падает на XVIII—XIX вв.

Утиковаси 打毀し «разгром», одно из наиболее употребительных названий восстаний (главным образом в городах) в феодальную эпоху.

Утихараи рэй 打拂令 «Указы об изгнании», указы бакуфу, направленные против иностранцев. Обычно применяется к указу 1825 г.

Фу 府 столичная префектура.

Фудай-даймё 譜代大名 «наследственные даймё» — даймё, поддерживавшие Токугава в борьбе за объединение Японии (1598—1600 гг.).

Фудасаси 札差 ростовщики, покупавшие у самураев квитанции на рисовые пайки.

Фудзокуга 風俗畫 жанровые картинки.

Фукоку кёхэй 富國強兵 «богатая страна и сильная армия», лозунг самурайства из антисёгунского лагеря накануне и во время революции 1868 г.

Хайку 俳句 японское трехстишие — один из любимых жанров японской поэзии, возникший в позднее средневековье.

Хайхан тикэн 廢藩置縣 уничтожение княжеств и образование префектур (1871 г.).

Хан 藩 княжество, клан, большое феодальное владение.

Ханамити 花道 «дорога цветов» — помост, ведущий к сцене через зрительный зал в японском театре.

Хансэки хокан 版籍奉還 «добровольное» возвращение императору прав даймё на княжества.

Хантэйтэки манюфактюа 藩營的[マニユファクチュア] клановая мануфактура, принадлежавшая даймё.

Харигами 懸張 листовки, наклеивавшиеся на стенах домов.

Хасигакари 紙掛 боковой проход на сцену в театре Но.

Хатамото 旗本 «флагоносцы», высшие самураи, вассалы сёгунов Токугава, по феодальной лестнице стоявшие непосредственно за даймё.

Хинин 非人 «не люди», презираемые (нищие, преступники и др.).

Хирагана 平假各 японская слоговая азбука.

Хоан дзэрэй 保安條令 закон «об охране порядка» 25 декабря 1887 г.

Хокэн сэйдо 封建制度 феодализм.

Хомбикүсё 本百姓 «коренные крестьяне», крестьяне, получившие по земельному кадастру надел и обязанные платить с него ренту-налог и другие подати.

Хэйан дзидай 平安時代 хэйанский период, VIII—XII вв.

Хэймин 平民 «простой народ»; к сословию под этим наименованием по реформе 1871 г. было отнесено все население, кроме дворянства.

Хэймин ундо 平民運動 «движение простого народа», под этим названием известно движение в 1904—1905 гг. против войны.

Хякусё 百姓 крестьянин.

Хякусёдай 百姓代 «представитель крестьян», один из членов сельской администрации.

Хякусё икки 百姓一揆 крестьянские восстания.

Эдо дзидай 江戸時代 см. Токугава дзидай.

Эйкосакунин 永小作人 «вечный арендатор», арендатор, которого нельзя было по закону согнать с земли.

Эйракусэн 永樂錢 китайская медная монета.

Эта 穢多 каста париев в Японии

Юдзё 遊女 женщины веселых кварталов.

Юдзэн-дзомэ 友禪染 способ крашения тканей (по имени мастера Миня-дзаки Юдзэн).

Ямато 大和 древнее название Японии.

Яматоэ 大和繪 национальная школа японской живописи.

Яро-кабуки 野郎歌舞伎 театр Кабуки, в котором все роли исполнялись взрослыми мужчинами.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Абэ, дипломат 461.
Адамс Вильямс 22.
Акаги Р. Х. 91.
Акаи Кагэаки 271, 274.
Акамацу Тайсукэ* 269.
Акутагава Рюносукэ 517.
Алексеев Е. И. 393.
Аматэрасу 85.
Амэмия Кэйдзиро 372.
Андо Нобумаса 146.
Андо Сёэки 87, 88.
Андо Хиросигэ 170, 172.
Антипин, мореплаватель 91.
Арай Хакусэки 31, 62—65, 92, 159.
Арахата Кацуудзо (Кансон) 445.
Арима Синсити 147.
Арисугава, князь 192, 196, 236.
- Бакин (Такидзава Кай) 163.
Басё см. Мацу Басё.
Бебель, Август 400.
Бентам, Иеремиа 247.
Беньёвский, Морис 91, 92, 100.
Беринг, Витус 90.
Берх В. Н. 95.
Бидл, Джемс 125.
Блан, Луи 352.
Бокль, Генри 507.
Бортон, Хью 73.
Брайан, Уильям Дж. 434, 489.
Броутон, английский моряк 94.
Бусон Танигута 163.
Буцов Е. 222.
- Вакамори Таро 148.
Вакацуки Рэйдзиро 453.
Вакуава Сэйэй 496.
Вальдерзее, фельдмаршал 382.
Вальтон, капитан 90.
- Ван Ян-мин 103.
Ватанабэ Кадзан 169.
Верн, Жюль 514.
Вильгельм II 381.
Вильсон, Вудро 494.
Витте С. Ю. 412.
Вольтер, Франсуа Мари 268.
Вуд, Леонард 434, 455.
- Гарриман, американский желез-
нодорожный магнат 432.
Гете, Иоганн Вольфганг 514.
Гизо, Франсуа 507.
Гоголь Н. В. 514.
Годай Томозу 232, 243.
Голиков И. И. 96.
Головин В. М. 96, 97.
Гонза 89.
Гончаров И. А. 514.
Горький А. М. 514.
Гото, оружейники 176.
Гото Сёдзабуро 23.
Гото Сёдзиро 188, 191, 196, 197,
228, 246, 266, 271, 274, 275, 277,
283, 285—287, 314, 315.
Грант, Улисс С. 220.
Гриском, американский послан-
ник в Японии 410.
Грэй, Эдуард 465, 489.
Гуансюй, император 380.
Гудзи Наритада 319.
Гюго, Виктор 514.
- Давыдов Г. И. 97.
Дадзай Сюнтай 53, 56, 59, 69, 84.
Денбей, 33, 34, 89.
Детринг, Густав 328.
Джордж, Генри 275, 352.
Дзиппэнся Икку 162.

* В японских именах и географических названиях, в состав которых входят звуко сочетания «сукэ» и т. п., «у» краткое и не произносится. Так, Тайсукэ читается Тайскэ, Рюносукэ — Рюноскэ, Йокосука — Екоска и т. д.

- Доом, издатель 95.
Достоевский Ф. М. 514, 516.
Дуань Ци-жуй 494, 495.
- Едоя Тацугоро 54.
Екои Сёнан 226.
Екоя Сомин, оружейник 176.
- Екояма Гэнносукэ 293.
Екояма Тайкан 521.
Еса Бусон 169.
Есида Сёин 133, 137, 148.
Есимунэ (Токугава Есимунэ) 57,
61—67, 69, 71, 73, 77, 98, 107.
Есинобу см. Кэйки.
- Желябов А. И. 269.
Жерар А. 436.
Жорес, Жан 400.
- Засулич, В. И. 269.
Золя, Эмиль 514, 516.
- Ибара Нори 99.
Ибсен, Генрик 514, 516.
Ивакура Томоми 145, 156, 189,
191, 201, 202, 205, 220—222, 227,
228, 233, 237.
Ивасаки Ятаро 232, 236, 243, 267,
427.
Извольский А. П. 436.
Ии Наосукэ 128, 134—137, 144.
Икута Еродзу 105, 106.
Икэ Тайга 169.
Икэда, капиталист 252.
Икэда Мицумаса 44.
Иноуэ Дэндзиро 279.
Иноуэ Каору 148, 155, 186, 238,
268, 283, 290, 309, 315, 371, 372,
383, 385, 397, 417.
Иноуэ Кнёси 6, 147, 496.
Иноуэ Момоносукэ 276.
Иноуэ Тэцудзиро 514.
Инукаи Ки (Шуёси) 357, 449, 451,
484, 487.
Исида Байган 87.
Исин Кикудзиро 464, 492, 494, 495.
Исикава Такубоку 406, 515, 517.
Исса, поэт 163.
Итагаки Тайсукэ 148, 196, 201,
202, 205, 228, 246—249, 266—
268, 271, 274, 275, 280, 287, 307,
308, 354, 356.
Ито Мнёси 283.
Ито Хиробуми 137, 148, 155, 186,
220, 228, 265, 268, 283, 284, 287,
308—310, 315, 329, 330, 332, 335,
353—355, 368—373, 375, 380,
383—391, 397, 417, 426, 427, 429,
430, 436, 449, 453.
Ихара Сайкаку 99, 162.
Ижёси (Токугава Ижёси) 107.
Иэмицу (Токугава Иэмицу) 23,
25, 39, 41, 42, 66.
Иэмоти (Токугава Иэмоти) 136,
156, 157.
Иэнари (Токугава Иэнари), 97,
98, 102, 107.
Иэнобу (Токугава Иэнобу) 61, 62,
166.
Иэсада (Токугава Иэсада) 134.
Иэсигэ (Токугава Иэсигэ) 77.
Иэхару (Токугава Иэхару) 77,
80, 97.
Иэцугу (Токугава Иэцугу) 61.
Иэцуна (Токугава Иэцуна) 42, 52,
71.
Иэясу см. Токугава Иэясу.
- Кабаяма Сукэнори 307.
Каваками Кнёси 400.
Каваками Сороку 318, 319, 335.
Каватакэ Мокуами 518.
Какимэмон, гончар 176.
Камо Мабутти 85.
Кан Ю-вэй 379—380.
Канаи Эн 351.
Кано Есигакаэ 520.
Кано Нацуо 520.
Канэко Кэнтаро 283, 391.
Касима, скупщик 244.
Катаока Кэнкити 247, 262, 286.
Катаяма Сэн 270, 346, 349—353,
375, 377, 378, 399, 400, 402—404,
408, 441, 443, 444, 481, 496, 497,
504.
Като Комэй (Такааки) 373, 383,
427, 428, 451, 453, 464, 465, 469,
470, 472, 485, 487.
Като Орибэ 279.
Като Хироюки 246, 247.
Кацу Ава (Кайсю) 193.
Кацура Таро 318, 357, 373, 383,
385, 387—389, 391, 396, 410—412,
414, 416, 417, 428, 432, 446, 447,
449—451, 453, 459, 464, 484.
Кацусика Хокусаи 170, 173.
Кидо Такаёси (Коин) 148, 186,
197, 201, 203, 205, 220, 221, 228.
Кнёкава Хатири 185.
Ким Ок Кюн 314—316.
Ким Хон Чжип 325.
Кин Д. 101.
Кинго Тацуно 521.
Киносита Наоэ 377, 400, 404, 406.
Кирино Тосиаки 232.

- Катагава Утамаро 170, 171.
 Китакура Тококу 515, 516.
 Клапрот М. И. 100, 101.
 Кобаяси Кадзуо 315, 316.
 Кодэ Рохан 515.
 Кодзава Бэндзо 299.
 Коковцов В. Н. 453.
 Кокусэ Ивао 7, 24, 47.
 Колотыгин Николай 100.
 Комацу 189, 197.
 Комура Дзютаро 391, 411, 420, 432, 453, 458.
 Комэй, император 127, 145, 157.
 Кондо Ясуо 214.
 Кониси Юкинага 20.
 Коно Хироми 277.
 Коно Хиронака 260, 262, 271, 273, 274, 277, 397, 412, 414.
 Коноэ Ацумаро 150, 364, 383, 397.
 Конфуций 40, 161.
 Корин см. Огата Корин.
 Костылев В. 40.
 Котоку Дэндзиро (Сюсуй) 273, 346, 347, 350, 353, 370, 373, 375, 377, 399, 400, 404—406, 424—426, 441—443, 504, 513, 517.
 Крашенинников С. П. 89.
 Крузенштерн И. Ф. 95.
 Кувада Кумадзо 351.
 Кудо Хэйсукэ 99.
 Кук, Джемс 94.
 Кумадзава Бандзан 30, 43, 44, 53, 69, 103.
 Куникада Doppo 516.
 Курино Синъитиро 390.
 Курода Киётака 224, 238, 265, 309.
 Курода Еситакэ 20.
 Куронва Руйко 400.
 Кусуноки Масасигэ 42.
 Кухара, капиталист 253.
 Кэйки (Токугава Кэйки, Ёсинобу, Хиточубаси) 136, 151, 156, 157, 188—194.
 Кэмпфер Э. 33, 95.
 Лагус В. 95.
 Лаксман, Адам 91, 95, 96.
 Ламздорф В. М. 390.
 Лансинг, Роберт 494, 495.
 Лаперуз, Жан Франсуа 94.
 Лассаль, Фердинанд 285, 352.
 Лежандр, генерал 237.
 Ленин В. И. 53, 182, 185, 245, 270, 361, 362, 364—366, 379, 390, 395, 431, 454, 474, 493.
 Ли Ван Ён 454.
 Ли Хун-чжан 315, 324, 325, 329, 331, 332.
 Лонг, де 223, 237.
 Лонгфелло, Генри У. 514.
 Лонгэ, Жан 402.
 Лондон, Джек 514.
 Лэнсдаун, Генри 386.
 Лю Юнь-фу 334.
 Мабути см. Камо Мабути.
 Макаров С. О. 395.
 Малевский (Малевич) 471.
 Мамия Риндзо 102.
 Мардок, Джемс 65, 67.
 Маркс, Карл 12, 38, 185, 243, 285, 352, 400, 405.
 Марубаси Тюя 43.
 Масаёка Сики 515.
 Мацудайра Ёсиага 136.
 Мацудайра Саданобу 74, 81, 97—99, 101, 102, 143.
 Мацуката Масаёси 253, 307, 309, 329, 354, 417, 427.
 Мацумура Аидзо 280, 281.
 Мацунага Сёкэн 92.
 Мацуо Басё 163.
 Маэбара Иссэй 234.
 Мидзуно Тадакуни 107, 109.
 Миллер, Герард Фр. 89.
 Милль Джон Стюарт 206, 247.
 Минамото Ёритомо 40.
 Миура, барон 343.
 Мицукуни см. Токугава (Мито) Мицукуни.
 Миядзаки Юдзэн 177.
 Модзаэмон («распятый Модзаэмон») 48, 49.
 Монтескье, Шарль Луи 206, 268, 514.
 Мопассан, Ги де 514.
 Морзе, американский предприниматель 360.
 Мори Мотонори 231.
 Мори Огай 514, 515.
 Морита Канъя 518.
 Моронобу см. Хисикава Моронобу.
 Мотоки Сёдзо 502.
 Мотоно Итиро 436, 461.
 Мотоори Норинага 85.
 Мурата Сэйфу 110, 111.
 Муро Кюсо 44, 83.
 Мусякодзи Санэацу 517.
 Муцу Мунэмицу 306, 308, 318, 323, 329, 348.
 Мунэхито (Мэйдзи), император 157, 189, 196, 197, 448, 460, 461.

Набэсима Наримаса 134.
 Нагаи Кафу 517.
 Найто Ронти 274, 280, 287.
 Накамура Масанао (Кэйю) 512.
 Накаэ Тёмин 268, 286, 346, 512, 513.
 Накаэ Тодзю 103.
 Накаяма, кугэ 189.
 Нацумэ Сосэки 516.
 Невельской Г. И. 126.
 Николай II 307.
 Нисикава Кодзиро 377, 400, 404, 405.
 Нисимура, капиталист 232.
 Нисиока Тораносукэ 110.
 Нисихара Камэдзо 477, 488.
 Нобунага см. Ода Нобунага.
 Нодзу Митицура 318.
 Нодо, Луи 416.
 Нокс, Филандер 455, 456.
 Нономура Нинсэй, гончар 176.
 Норинага см. Мотоори Норинага.
 Норман, Герберт 44, 263.
 Норо Эйтаро 4, 214.
 Носака Сандзо 481.
 Нумада Итиро 91.
 Нэдзу Масаси 54, 72, 87, 88, 102, 143.
 Огава Синъити 423.
 Огава Харицу 176.
 Огата Корин 169, 176.
 Огивара 56.
 Огю Сорай 83.
 Ода Нобунага 13, 16, 18—20, 22, 24.
 Одзаки Коё 515.
 Одзаки Юкио 356, 357, 371, 448, 449, 451, 453, 470, 484.
 Оёмэй см. Ван Ян-мин.
 Ои Кэнтаро 268, 274, 279, 287, 309, 315, 316.
 Ока Тадамицу 77.
 Ока Тадасукэ 73.
 Окакура Тэнсин 520.
 Окубо Тосимити 148, 155, 186—190, 196, 197, 201, 220, 227, 235, 237, 238, 243, 260.
 Окума Сигэнобу 205, 243, 265, 267, 268, 285, 290, 291, 307, 354, 356, 357, 427, 451—453, 467, 470, 483, 484, 486, 488, 500, 511.
 Окумия Такэюки 272, 273, 281.
 Олкотт (Alcock R. P.) 115.
 Омуро Масудзиро 193, 207, 226.
 Оно Такэо 7.
 Оока Икудзо 417.
 Осанаи Каору 520.

Осно Хэйхатио 102—106, 108.
 Осуги Сакаэ 443, 445, 481.
 Отакэ 414.
 Отиаи Наобуми 515.
 Отиаи Тораити 279.
 Отори Кэйсукэ 194, 322.
 Оура Канэтакэ 485.
 Охаси Тоцуан 147.
 Ояма Ивао 328, 330, 409.
 Ояма Цунаёси 232.
 Оямада, депутат 358.

Паркс, Гарри 154, 218.
 Перри, Мэтью Колбрайт 125, 126, 128, 130, 131, 137.
 Петр I 89, 90.
 Петров А. А. 45.
 Плеханов Г. В. 402, 403.
 По, Эдгар 514.
 Позднеев Дм. М. 91, 96.
 Полк, Джеймс 124.
 Польшмер А. 124.
 Прудон, Пьер Жозеф 352.
 Путятин Е. В. 126, 127, 129.
 Пушкин А. С. 514.

Рай Микисабуро 137.
 Рай Сантё 106, 137.
 Резанов Н. П. 96.
 Рейслер, немецкий правовед 284, 289.
 Ричардсон, английский купец 151, 152.
 Роджерс, контр-адмирал 317.
 Рождественский З. П. 396.
 Рузвельт, Теодор 410, 411, 429, 434, 455.
 Рузвельт, Франклин 434.
 Руссо, Жан-Жак 206, 247, 268, 514.
 Рут, Эллиу 429, 434, 435, 455.

Садандзи Итикава 520.
 Саданобу см. Мацудайра Сада-нобу.
 Сазонов С. Д. 461.
 Сайго Еримити 237.
 Сайго Такамоори 155, 186, 189, 190, 192, 201, 202, 205, 207, 226—228, 232, 234—236, 247, 249, 296.
 Сайкаку см. Ихара Сайкаку.
 Сайондзи Киммоти 372, 385, 389, 416, 427—429, 445—450, 452, 459, 500.
 Сайто, помещики 256.
 Сайто Сэцудо 106.
 Сакаи Тосихико 399, 400, 402, 405, 406, 426, 443, 481, 504.

Сакamoto Рюма 185.
 Сакатани Ёсиро 428, 446.
 Сакума Сёдзан 121, 148.
 Сакума Тэйити 300.
 Сакура Согоро 47, 48, 49.
 Сакураи Хэйкити 280, 281.
 Сандзё Санётоми, кутэ 199, 205.
 Санима 89.
 Сато Нобухиро 121.
 Сен-Симон, Анри Клод 352.
 Сервантес де Сааведра, Мигель 514.
 Сёэки см. Андо Сёэки.
 Сибудзава Эйити 119, 185, 230, 232, 371, 428, 444.
 Сидотти, итальянский миссионер 64.
 Сикитэй Самба 162.
 Симадзаки Тосон 515, 516.
 Симадзу Нариакира 134.
 Симадзу Тадаёси 231.
 Симадзу Хисамидзу 149, 150, 152, 153, 155, 190, 201.
 Симидзу Эйдзабуро 276.
 Симмура, историк 91, 92, 94.
 Синагава Ядзиро 189, 308.
 Синовара Кунимори 232.
 Сиранси Сёитиро 185.
 Сираянаги Сюю 371.
 Смайлс 512.
 Смит, Томас 29.
 Согоро см. Сакура Согоро.
 Соза 89.
 Сонэ Арасукэ 453.
 Соэдзима Танёоми 196, 224, 237, 246.
 Спенсер, Герберт 206.
 Судзуки Бундзи 444.
 Судзуки Харунобу 170.
 Судо Тэкан (Саданори) 518.
 Сунь Ят-сен 460.
 Сюрд У. Г. 224.
 Табохаси Кнёси 91, 96.
 Таварая Сотаци 169.
 Тагути Укити 374.
 Тадзё, реформист 426.
 Такамура Коун 521.
 Такасуги Синсаку 148, 152, 155, 193.
 Такахаси Корэкё 451.
 Такахира Когоро 434, 435, 455.
 Такубоку см. Исигава Такубоку.
 Такэоси Есабуро 6, 31, 65, 68, 70.
 Такэути Кюити 521.
 Такэути Тацудзи 457, 470.
 Тамура Эйтаро 7.

Тамэнага Сюнсуй 163.
 Танака Гинити 459, 464.
 Танака Сёдзо 307, 348, 349.
 Тани Татэки 290.
 Танума Окицугу 77, 79, 80, 97, 98, 107.
 Танъю, художник 169.
 Таруи Токити 269.
 Тасиро Эйсуке 279, 280.
 Татэно Сатоми 318.
 Тафт, Уильям 392, 410, 411, 432, 455.
 Таяма Катай 516.
 Твен, Марк 514.
 Теннисон, Альфред 514.
 Тикамацу Мондзаэмон 164, 166.
 Того Хэйхатиро 393.
 Тоётоми Хидэёси 12, 14, 16—22, 24, 28, 42, 50, 55, 172.
 Токвилль, Алексис 206.
 Токугава Иэясу 14, 17, 18, 21, 22, 23, 39, 40, 42, 45, 56, 63, 65, 66, 78, 172.
 Токугава (Мито) Мицукуни 44.
 Токугава (Мито) Нариаки 123, 127, 128, 134, 136, 143.
 Токутоми Иитиро (Сохо) 126, 285, 508.
 Токутоми Рока 289, 516.
 Толстой Л. Н. 399, 514, 516.
 Торин Кёёнага 170.
 Тояма Мицуру 291, 397.
 Тояма Сигэки 103, 110, 181.
 Тояма Сюити 514.
 Тургенев И. С. 514, 516.
 Тэраути Сэйки 410, 453, 454, 464, 486—488, 500.
 Тая Сиродзиро 23.

Умэда Умбин 137.
 Утамаро см. Китагава Утамаро.
 Утида Рёхэй 321, 397.
 Утимура Кандзо 400.
 Уэйд, английский посланник в Китае 238.
 Уэки Эмори 274, 280.
 Уэхара Юсаку 448.

Фильмор, Миллард 125, 126.
 Фиш, Гамильтон 220.
 Флобер, Гюстав 514.
 Фостер, Джон 329, 331.
 Фтабатэй см. Хасэгава Фтабатэй.
 Фудзимори Сэйкити 49.
 Фудзита, капиталист 232, 236, 297.
 Фудзита Юоку 58.
 Фукудзава Юкити 115, 146, 148, 152, 267, 268, 314, 511—513.

Фукумацу Масаясу 276
Фукуока 201
Фукусима Ясудзо 319.
Фукути Гэнъитиро 268.
Фурукава, капиталист 307, 348, 349
Фурье, Шарль 352.

Хакусэки см. Араи Хакусэки.
Хаммиш Х. 45.
Хани Горо 6, 184.
Хара Кэй 427, 428, 447, 450, 451,
484, 487, 500.

Харада Томохико 81.
Харрис, Таунсенд 130, 131, 134.
Харунобу см. Судзуки Харунобу.
Хасимото Итидзо 520.
Хасимото Масакуни 520, 521.
Хасимото Санаи 137, 143.
Хасэгава, генерал 430.
Хасэгава Фтабатэй 513—515.
Хаттори Сисо (Корэфуса) 6, 7,
113, 121, 153.

Хаяси, владелец магазина 185.
Хаяси Тадасу 434.
Хаяси (Рин) Сихэй 100, 101, 121.
Хвостов Н. А. 97.
Хидэёри (Тоётоми Хидэёри) 14,
17, 24.

Хидэёси см. Тоётоми Хидэёси.
Хидэтада (Токугава Хидэтада)
23, 39.

Хиоки, японский посланник в Ки-
тае 472, 473.

Хирано Дзиро 148.
Хирано Еситаро 6, 214, 232.
Хиродзава 189, 190.

Хиронака см. Коно Хиронака.
Хиросава Санэтоми 226.
Хиросигэ см. Андо Хиросигэ.
Хиси Сэн 276.

Хисикава Моронобу 170.

Хитоцубаси см. Кэйки.

Ходзё Токимунэ, фактический
правитель Японии в 1251—
1284 гг. 391.

Хокусаи см. Кацусика Хокусаи.
Хонами Коэцу 169, 174, 176.
Хонда Тосиаки 102, 119, 121.

Хондзё Эйджиро 6.
Хори Макото 410.
Хоси Тору 275, 286, 356—358, 378.
Хотта Масацу 134.

Цубоути Сёё 514, 515, 519.
Цудзи 189.
Цунаёси (Токугава Цунаёси) 51,
55, 56, 61, 164, 166.
Цутия Такао 6.
Цыси, императрица 380.

Чехов А. П. 514.
Чжан Ин-хуань 329.
Чжу Си 45, 62.

Шао Ю-лянь 329.
Шекспир, Вильям 514, 519.
Шелихов Г. И. 96.
Шиллер, Иоганн Фридрих 514.
Шпанберг М. П. 90.
Шпее, адмирал 469.

Энгельс, Фридрих 400, 405.
Эномото Такэаки 194, 195, 224.
Это Симпэй 228, 233, 246.

Юань Ши-кай 321, 459, 460, 472,
473, 486, 490.
Юи Сёсэцу 42.

Яги Сигэдзи 280, 281.
Ямагата Аритомо 137, 148, 207,
228, 306, 307, 309, 319, 355,
357—359, 367—370, 372—375,
381, 383—385, 387—389, 409,
414, 416, 426, 446—448, 459, 464.

Ямагата Банто 52
Ямагути Кокэн 443.
Ямада Бимё 515.
Ямада Сэйтaro 37, 140.
Ямамото Гомбэй 373, 451, 452,
461.

Ямамото Кацутаро 52.
Ямамото Тацуо 447.
Янагидзава Есиясу 51, 56.
Ясуда, монополист 397.
Ятабэ Рёкити 514.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Ава, провинция 27, 103, 108, 183.
Авадзи, остров 183.
Австралия 342, 469.
Австро-Венгрия 218, 491, 493.
Азия 3, 58, 96, 124, 302, 306, 307, 316, 317, 379, 437, 478, 508.
Айти, префектура 216, 271.
Айдзу, княжество 72, 73, 183, 186, 190, 191, 194, 211.
Аки, провинция, княжество 29, 150, 182, 190, 196.
Акита, город 32, 39.
Акита, княжество 78, 121.
Акита, префектура 87, 292.
Аляска 224.
Амакуса, остров близ Кюсю 24.
Америка 94, 96, 269, 273, 276, 333, 342, 356, 392, 400, 404, 406, 410, 411, 434, 476, 490, 502, 505, 511.
Амур, река 397.
Англия 3, 4, 91, 93—95, 115, 122—124, 126, 129, 130, 132, 137, 145, 152, 154—156, 186, 193, 209, 217, 218, 222, 289, 290, 295, 298, 303, 311, 316—318, 323, 327, 329, 351, 361, 365, 379, 381, 383, 385—392, 394, 396, 410—412, 429, 432, 435, 436, 440, 455—458, 460, 461, 463—467, 469, 471, 473, 475, 488—493, 495.
Анива 223.
Аньдун, город 420.
Аомори, город 258, 346, 347.
Арита, город 176.
Асакуса, район Токио 415.
Асан, город 321, 324.
Асикага, город 61, 114, 293.
Асио, рудники 253, 307, 348, 404, 423—426, 441.
Африка 58.
Байкал 394, 412.
Балканы 222, 224.
Балтийское море 394, 396.
Бангкок 475.
Батавия 123.
Бельгия 222.
Берлин 387.
Бидзэн, провинция 43, 71, 195.
Бинго, провинция 143.
Бирма 122.
Биттю, провинция 36.
Борнео, остров 21.
Британская империя 465, 491.
Будзэн, провинция 29, 182.
Бунго, провинция 108.
Буэнос-Айрес 475.
Бэсси, рудники 36, 423, 426, 441.
Вакамацу, город 194.
Вакаяма, префектура 297.
Ванкувер 433.
Ватарасэ, река 348.
Вашингтон 220, 289, 290, 318, 434, 489.
Великобритания см. Англия.
Владивосток 319, 320, 381, 495, 496.
Внешняя Монголия 437, 460.
Внутренняя Монголия 460, 461, 472, 489, 490.
Восточная Азия 122, 124, 312, 316, 318, 411, 432, 474.
Вьетнам 21, 122, 334, 406.
Вэйхайвэй, порт 326, 330, 331, 465.
Гаага 430.
Гавайские острова 433, 454.
Германия 4, 115, 217, 222, 269, 290, 303, 332, 333, 339, 361, 365, 379, 381, 386, 389, 416, 446, 455—457, 463—469, 471, 472, 475, 491, 493, 494, 505.
Гирин (Цзилинь), город 458.
Гифу, город 114, 424.

Гифу, префектура 263.
Голландия 36, 64, 88, 93, 94, 101,
115, 129—131, 154, 156, 217, 222.
Гонконг 465.
Гуандун, провинция 437.
Гуанси, провинция 437.
Гумма, префектура 210, 242, 271,
275, 276, 279, 290, 292, 294.
Гуннай, местность в провинции
Кии 114.

Дату, город 331, 380.
Дайрэн см. Дальний.
Дальний 327, 328, 331, 395, 412, 420.
Далянь см. Дальний.
Дания 217.
Дэва, провинция 72, 82, 194.

Европа 14, 64, 88, 89, 93, 95, 100,
115, 139, 143, 146, 207, 222, 228,
245, 265, 268, 269, 273, 302, 316,
318, 333, 342, 385, 386, 406, 425,
436, 463, 470, 476, 492, 502, 505,
506, 511, 521.

Энедзава, город 114.
Энедзава, княжество 194.
Есиока, рудники 36.

Ибараки, префектура 216, 271,
276, 278.

Ивами, провинция 143, 182.

Ивасиро, провинция 29.

Иватэ, префектура 216.

Идзу, провинция 123.

Идзуми, провинция 105.

Иезо см. Хоккайдо.

Иё, провинция 29.

Иида, город 280, 281.

Икуно, рудники 72, 153, 253, 295,
424.

Икэда, местность близ Осака 61.
Индия 20, 88, 143, 303, 342, 406,
411.

Индонезия 21, 89, 94.

Инчхон (Чемульпо), город 314,
321, 324, 360, 393, 395.

Июкогама 133, 138, 145, 146, 152,
156, 183, 218, 230, 241, 242, 244,
351, 358, 377, 404, 416, 424, 434,
444, 491; см. также Канагава.

Иркутск 100.

Исикава, префектура 424.

Исэ, провинция 141, 183.

Италия 4, 217, 379.

Итами, местность близ Хёго 61.

Итибаси, княжество 186.

Итуруп, остров 92, 101.

Июкосука, город 241.

Каба (Канами), гора 276—278, 281.
Кавамата, город 114.

Кавати, деревня в провинции Иё
29.

Кавати, провинция 105, 143.

Кага, провинция 231.

Кагосима, город 123, 149, 152,
154, 201, 232—236.

Калган, город 460.

Калифорния, штат 125, 433, 461

Каманси, город, рудники 241,
253.

Камбоджа 21, 122.

Камчатка 33, 89, 91, 92, 100.

Канагава (Июкогама), город 19,
81, 128, 131, 133, 138.

Канагава, префектура 275, 279,
398.

Канада 433.

Канадзава, город 32.

Канда, район Токио 399, 415, 425.

Кансай, район (западная часть
Хонсю) 61, 71, 499.

Канто, равнина 270.

Канто, район (восточная часть
Хонсю) 14, 78, 147, 183, 193.

Кантон (Гуанчжоу) 23, 89, 94,
154, 475.

Канхва, остров 238.

Карафутто см. Сахалин.

Каролинские острова 469.

Касивадзаки, город 105, 301.

Квантунская область 381, 412, 460,
472.

Киачжоу см. Цзяочжоу.

Кии, провинция 62, 114, 141.

Килун (Цзилун), порт 334.

Кинэй, район (Киото — Нара —
Осака) 153.

Киото 17, 19, 23, 31—35, 40, 43,
61, 66, 81, 87, 105, 109, 119, 134,
136, 139, 145, 149—155, 157—
159, 161, 162, 168, 169, 174, 176,
177, 183, 186, 188—192, 197, 203,
242, 450, 451, 510.

Кирю, город 61, 114, 139, 290, 293.

Китай 11, 12, 20, 36, 45, 63, 64,
85, 88, 89, 93, 94, 122—124, 127,
129—132, 143, 154, 161, 228,
237—239, 302, 304, 306, 309—
311, 313—325, 327—335, 339,
340, 342—344, 353, 362, 364, 366,
379—384, 387, 388, 390, 402, 406,
420, 432, 433, 435, 437, 440, 455,
456, 458—461, 463—470, 472, 474,
477, 478, 484—495.

Кобе, город 243, 244, 258, 275,
416, 423, 444, 450, 452, 475,
498, 499.
Кога, деревня в провинции Яма-
сиро 29.
Кодакуэ, провинция 27, 48, 78,
80, 141, 143.
Коломбо 475.
Кончжу, город 324, 326.
Корея 20, 45, 63, 64, 84, 93, 94,
100, 159, 176, 218, 224, 227, 228,
233, 237—239, 246, 302, 304, 306,
309—311, 313—327, 330, 331, 333,
339, 343, 344, 353, 360, 366, 382,
383, 387, 388, 390, 394, 395, 402,
406, 409, 411, 412, 419, 420, 429,
430, 431, 436, 437, 440, 446, 447,
452, 453—455, 458, 484, 486—
488, 506.
Косака, рудники 241, 253, 292.
Коти, префектура 247, 307, 346.
Кофу, город 19, 81, 183, 281, 298,
300, 348.
Куанчэнцзы, город 420
Кувана, княжество 186, 190, 191.
Куамото, город 32, 208, 233, 235,
236.
Куамото, префектура 296.
Кунашир, остров 97.
Курильские острова 91, 92, 102,
126, 129, 222, 224, 225, 319.
Курумэ, район 77.
Кура, порт 341, 378, 423, 444.
Кутани, город 176.
Кэйптаун 475.
Ксю, остров 20, 24, 39, 71, 77,
81, 115, 129, 140, 147, 176, 235,
236, 241, 244, 258, 268, 269, 291,
292, 294, 297, 391, 499, 511.
Ламское море см. Охотское море.
Лондон 96, 146, 229, 386.
Ляшунькоу (Порт-Артур) 327,
328, 330, 331.
Ляодун, Ляодунский полуостров
329, 330, 332, 333, 339, 353.
Ляоян, город 395.
Маккацу (Мохэ), старинное на-
именование местности в
Маньчжурии 92.
Макао (Аомынь) 23, 25, 89.
Манила 21.
Маньчжурия (Дунбэй) 319, 326,
328, 330, 331, 381—384, 389—
391, 395, 397, 402, 409, 412, 419—
421, 429, 432, 435—437, 439, 440,
453—456, 458—461, 472, 489, 490.

Маррианские острова 469.
Маруяма, парк в Киото 451.
Маршальские острова 469.
Мацумаэ, княжество 50, 92, 95,
101, 102.
Мацумото, город 183.
Мацуура, каменноугольный рай-
он 269.
Мазбаси, город 279.
Мексика 125, 290.
Минкэ, рудники 241, 253, 292, 297,
499.
Мимасака, провинция 49.
Мино, провинция 114.
Мино — Овари, район двух про-
винций 13.
Мито, княжество 44, 45, 62, 110,
123, 127, 134, 137, 140, 145, 149,
193, 194.
Миэ, префектура 216, 264, 275,
449.
Монголия 437, 460, 461, 472, 489,
490, 495.
Мориока, город 133.
Москва 89, 270.
Московия 91.
Муклен (Шэнъян) 395, 410, 420,
458.
Муроран, город 480.
Мусаси, провинция 78, 80, 116,
143.
Муцу, провинция 194.
Нагано, префектура 271, 273, 275,
279—281, 298, 348.
Нагаока, княжество 211.
Нагасаки, город 19, 23, 25, 27,
31—33, 64, 65, 87, 93—96, 100,
101, 123, 126, 127, 129—131, 133,
138, 242, 253, 268, 296, 316, 341,
424, 450, 451, 502.
Нагая, город 32, 33, 183, 208, 271,
272, 275, 280—282, 342, 404, 416,
498.
Намамуги, деревня в провинции
Мусаси 152.
Намбу, княжество 82, 133, 194.
Нанкин 461.
Нара, город 19, 81, 174, 362, 505.
Наха (Нава), город 125.
Нидерланды см. Голландия.
Ниигата, город 19, 35, 81, 131,
146, 230.
Ниигата, префектура 274, 301.
Николаевск-на-Амуре 320.
Никко, город 70, 78, 172.
Нисидзин, район Киото 61, 139.
Нисимидзухаси, город 498.

Нисиномия, город 183.
Нихонбаси, район Токио 100, 101, 415.
Новая Зеландия 469.
Носиро, город на севере Хонсю 34.
Нумада, княжество 48, 49.
Нью-Йорк 496.
Ньюжун (Инкоу), порт 331.

Овари, княжество 190, 192, 196, 201.

Одавара, город 81.

Окада, деревня в провинции Этиго 29.

Окаяма, город 32, 252, 404.

Окаяма, префектура 262, 270.

Океания 58.

Оки, острова 196.

Окинава, остров 125.

Окинава, префектура 237.

Оми, провинция 141.

Омия, город 377.

Омори, курганы 507.

Омута, порт 297.

Орегон, территория 124.

Осака 11, 14, 19, 23, 24, 31—35, 37, 41, 54, 60, 66, 81, 102—106, 109, 114, 119, 131, 143, 150, 151, 156, 158—162, 168, 169, 182, 183, 186, 191, 192, 203, 208, 230, 242, 248, 252, 260, 261, 271, 272, 278, 316, 341, 342, 362, 378, 404, 416, 423, 424, 441, 444, 450, 452, 485, 491, 498, 519, 521.

Осима, полуостров 50, 102.

Осуми, провинция 236.

Оу (Тохоку), область (северная часть Хонсю) 114, 143.

Охотское море 89.

Оцу, город 183.

Париж 437, 464.

Пекин 238, 329, 331, 333, 380—382, 420, 468, 469, 472, 473, 488, 494.

Петербург (Петроград) 222, 224, 319, 333, 387, 390, 394, 406, 460, 461, 471, 473, 492.

Петропавловск-на-Камчатке 127.

Порт-Артур 327, 329, 381, 393, 395, 396, 412, 413, 420.

Портсмут (США) 410, 411, 429.

Приморская область (России) 127, 317, 436.

Пусан 63, 238, 320, 324, 360.

Пхеньян 325, 326.

Пэнхуледао (Пескадорские) острова 328, 329, 330, 332, 333.

Рикутю, провинция 78, 82.

Россия 3, 4, 14, 89—92, 94—97, 100, 101, 126, 127, 129, 137, 146, 217, 218, 222—225, 269, 290, 303, 307, 309, 316, 317, 319, 320, 327, 332, 333, 339, 343, 344, 353, 358, 365, 366, 379—402, 406, 408—414, 416, 425, 429, 432, 436, 437, 446, 455, 456, 460—462, 464, 471, 478, 480, 485, 489, 490, 492, 493, 496, 497, 501.

Рюкю, острова 84, 93, 100, 125, 131, 237.

Сага, префектура 233, 246, 294.

Сагами, провинция 29.

Садо, остров 35, 36, 47, 78, 241, 253, 295, 301.

Сайкоку, область (западная часть Японии, обычно—остров Кюсю) 61.

Сайтама, префектура 271, 275, 278, 279, 294.

Сакаи, город 11, 12, 19, 23, 31, 32, 35, 81.

Сануки, провинция 27.

Сан-Франциско 433.

Санъиндо, область на юге Хонсю, прилегающая к Японскому морю 391.

Саппоро, город 404, 511.

Сахалин 91, 92, 97, 101, 102, 126, 129, 145, 222—225, 412, 413, 416, 436, 496.

Сацума, княжество 20, 110, 111, 121, 123, 128, 137, 140, 141, 145, 149—152, 154, 155, 185, 186, 188—190, 194, 196, 197, 201—203, 208, 226, 227, 231, 232, 234, 236, 243, 245, 253, 259, 287, 306, 307, 309, 367.

Сацума, провинция 27, 59, 93, 176.

Сеул 238, 314, 315, 321, 324, 343, 360, 395, 429, 430.

Сёхэй, местность в Китае (родина Конфуция) 161.

Сиам 21, 88, 130, 132.

Сибирь 96, 397, 495, 496.

Сидзуока, город 19, 43, 193, 272, 282.

Сидзуока, префектура 271.

Сиоку, остров 36, 39, 61, 81, 103, 423.

Симабара, полуостров и замок на Кюсю 24, 41, 47, 78, 269.

Симадзима, деревня в провинции Аки 29.

Симода, порт 128, 129, 131, 134.
Симодата, город 276.
Симодзукэ, провинция 27, 78.
Симоносима, деревня близ Осака 116.
Симоносэки, порт 152, 154—156, 331, 332.
Симоносэкиский пролив 152.
Симоса, провинция 47, 114.
Сампэки, город 277.
Симушир, остров 320.
Синагава, город 193, 242.
Синдзю, провинция 78, 133, 141, 143.
Сингапур 475.
Сингу, княжество 84.
Синьминьтунь, город 435, 458.
Сиракава, княжество 98.
Ситаномия, район Токио 415.
Советская Россия 495, 498.
Сонхван, город 324.
Средняя Азия 222.
СССР, 6, 8.
Сунгари, станция 437.
Суруга, город 81.
Суруга, провинция 141, 193.
Сучжоу, порт 333.
США 91, 93, 95, 114, 122, 124—132, 134, 138, 139, 145, 154, 156, 209, 218, 220—223, 265, 270, 289, 290, 303, 313, 316—318, 327, 329, 330, 342, 361, 365, 380, 381, 383, 388, 389, 391, 392, 410—412, 419, 424, 425, 429, 430, 432—437, 440, 444, 455—458, 461, 463—468, 470, 473, 475, 481, 488—495, 501.
Сэкигахара, местность в провинции Мино 14, 15.
Сэндай, город 101, 114, 208, 260, 497, 510.
Сэндай, княжество 100, 194.
Сэто, район побережья Японского Внутреннего моря 176.
Сэцу, провинция 27, 61, 105, 143.
Сюкусин (Сушэн), старинное наименование района в Маньчжурии 92.
Тадзима, провинция 143, 153.
Тайбэй, город 334.
Тайвань, остров 23, 131, 218, 224, 237, 238, 243, 328, 330, 332—335, 343, 360, 440.
Тайнань, город 334.
Такано, рудники 424.
Такасаки, город 276, 279.
Такасима, остров 241, 296.
Таката, город 274.

Тёси, город 273.
Тёсю, княжество и провинция 108, 110, 111, 145, 146, 148—157, 182, 183, 185, 186, 188—190, 192, 194, 197, 201—203, 207, 208, 226, 227, 231, 234, 245, 259, 287, 306, 307, 309, 367.
Тиба, префектура 273.
Титибу, город 139, 143, 276, 278—281.
Тихий океан 89, 91, 92, 94—96, 101, 124—126, 317, 434, 435, 456, 461, 464, 467, 469, 470, 476, 488, 493.
Тоба, город 192.
Токайдо, дорога 33, 183.
Токайдо, область в центральной части Хонсю (по берегу Тихого океана) 270.
Токио 201—204, 208, 209, 218, 220, 222, 223, 230, 233, 235, 237, 241, 242, 244, 247, 250, 251, 258, 262, 264, 265, 270, 273, 277—281, 285, 289—291, 297, 341, 342, 346—349, 378, 399, 404, 413, 415—417, 423—425, 429, 433, 434, 436, 441, 443, 449, 450, 452, 459—462, 464—466, 469, 471—473, 485, 489, 491, 492, 497, 504, 505, 511, 519, 521.
Токусима, город 32.
Токусима, префектура 216.
Томнока, город 242, 253.
Тонэ, река 348.
Тоса, провинция, княжество 61, 108, 110, 150, 151, 186, 188, 190, 192, 196, 197, 201—203, 208, 226, 243, 245, 247, 287—307.
Тосандо, дорога, область в центральной, горной части Хонсю.
Тотиги, префектура 271, 307, 348, 349.
Тотоми, провинция 193.
Тохоку, область, северная часть Хонсю 292, 350, 510.
Тояма, город 301.
Тояма, префектура 496, 498.
Турция 396.
Тэраяма, деревня в провинции Сагами 29.
Тюгоку, область, южная часть Хонсю 61.
Тяньцзинь 315, 331.
Убэ, шахты 499.
Урага, город 19, 125, 128, 424.
Урга (Улан-Батор) 460.
Уруп, остров 92.

Уцуномия, станция 277.
Уэно, район Эдо, парк в Токио
40, 265, 285.

Факумынь, город 435.
Филиппины 21, 23, 25, 89, 411,
434.

Франция 4, 14, 93, 94, 122, 130,
132, 154, 156, 157, 193, 218, 222,
241, 271, 298, 303, 316, 332, 333,
339, 361, 379, 416, 428, 436, 437,
455, 456, 464, 466, 493, 509,
513.

Фукагава, город 253.
Фукугава-жу, район Эдо 81.
Фукуи, город 32.
Фукуока, город 292, 342, 511.
Фукуока, префектура 211.
Фукусима, город 114, 347.
Фукусима, префектура 241, 499.
Фукусима, город в префектуре
Нагано 273, 274.
Фусими, город 19, 81, 192.
Фуцзянь, провинция 344, 437, 473,
490.

Фучжоу, город 379.

Хаги, город 234.
Хаката, город 11, 12, 32.
Хакодатэ, город 115, 128, 131, 133,
138.

Ханган, река 238.
Ханчжоу, город 333.
Харбин, 453, 466, 475.
Харима, город 81.
Харима, провинция 105.
Хатиодзи, город 281.
Хёго (Кобэ), город 19, 131, 143,
146, 156, 192, 218, 253.

Хёго, префектура 295, 424.
Хибия, район Эдо, парк в Токио
413—415, 443.

Хигаси, деревня в провинции Ива-
сиро 29.

Хиго, провинция 231.

Хида, провинция 78.

Хидзэн, княжество и провинция
110, 123, 134, 197, 201, 203, 205,
287.

Хиконэ, княжество 128.

Химэдзи, город 32.

Хирадо, город 23.

Хиросима, город 32, 81, 208, 264,
329, 450, 451.

Хоккайдо 34, 49, 50, 90, 91, 92,
97, 100, 102, 194, 195, 223, 224,
241, 253, 258, 265, 284, 424, 480,
511.

Хокурикудо, область (северо-за-
падная часть Хонсю) 274.

Хондзэ, станция 276.

Хондзэ-ку, район Эдо 81.

Хонсю 13, 16, 33, 34, 36, 39, 43,
49, 50, 78, 82, 87, 90, 98, 193, 194,
241, 292.

Хоронаи, город, рудники (Хок-
кайдо) 253, 424.

Хюга, провинция 236.

Центральная Америка 494.

Цзинань, город 468, 474

Цзиньчжоу, крепость 328.

Цзяочжоу, город 465, 466.

Циндао, город 440, 463, 466,
468—471, 474.

Цу, город 449.

Цуван, княжество 84.

Цуруга, порт 496.

Цусима, княжество 63, 84, 93.

Цусима, остров 145, 146.

Цусимский пролив 391, 396.

Цуяма, город 49.

Чанчунь, город 458.

Чемульпо см. Инчхон.

Черное море 394.

Чечжудо, остров 321.

Чжили, провинция 324.

Чита 319.

Чолладо, провинция 326.

Чунцин, порт 333.

Шанхай 148, 244, 304, 311, 360,
379, 440, 475.

Шаньдун, провинция 463, 467,

468, 471, 472, 474, 490, 494.

Шаньси, провинция 440.

Шаньхайгуань, город 331, 382.

Шаши, порт 333.

Эдзо см. Хоккайдо.

Эдо, город 15, 19, 23, 31—35, 39—

43, 45, 47—51, 54, 63, 64, 66,

72, 77, 78, 81, 83, 87, 100, 101,

104, 105, 108—109, 114, 119,

126—128, 131, 134, 141, 143, 145,

146, 148—150, 152, 156, 158—

162, 168, 174, 176, 182, 183, 192—

195, 201, 218; см. также Токио.

Эдоский залив 125, 127.

Этиго, провинция, княжество 78,

133, 143, 150, 194, 195, 241.

Этидзэн, провинция, княжество 81,

110, 190, 192, 196.

Эторофу см. Итуруп.

Этто, провинция 108, 141.

Юбари, рудники 424.
Юго-Восточная Азия 11, 21
Югэ, город в провинции Мимаса-
ка 270.
Южная Америка 494.
Юки, город 114.
Юньнань, провинция 437.
Юсэндзи, рудники 424.

Ява, 21, 89, 475.
Явата, город 340, 342.
Ялу, река 326, 328, 395, 420.

Ямагата, город 72.
Ямагути, префектура 499.
Ямада, город 19, 81.
Яманаси, префектура 270, 348.
Ямасиро, провинция 29, 141.
Ямато (Япония) 169.
Ямато, провинция 153.
Янцзы, река 435, 461.
Яньтай (Чифу), город 328, 332.
Японское Внутреннее море (Сэю-
найкай) 110, 156, 311.
Японское море 145.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Абсолютизм 8, 110, 225, 246, 268, 287, 509.
Аграрная реформа 204, 212—217, 263.
«Азия для азиатов», лозунг 508.
Айну 49, 50, 57, 91.
«Акахата дзикэн» 443.
Американо-японские отношения 92, 94, 101, 124—134, 145, 156, 220—223, 290, 324, 383, 389, 391, 392, 410—412, 429, 431—435, 447, 455—462, 467, 489—495.
Анархисты и анархо-синдикалисты в Японии 270, 425, 445.
Английская буржуазная революция 3, 115.
Англо-японские отношения 21, 22, 94, 123, 129—132, 145, 155, 156, 193, 218, 222, 229, 290, 291, 323, 383, 385—389, 391, 410—412, 429, 435, 456—462, 464—467, 471, 489—495.
Аннексия Кореи 447, 453—455.
«Ансэй дайгоку» 136.
«Ансэйские договоры» 132, 156.
Антанта 436.
Антивоенное движение в Японии 399—402, 404—408, 441—445.
Антииностранное движение в Японии 132—137, 143, 145—150.
Антиправительственное движение в эпоху феодализма 110, 132—137.
Арендаторы 29, 69, 73, 76, 116, 117, 121, 214—216, 250, 264, 292, 347, 479.
союзы арендаторов 264, 349.
«Армия справедливости» см. «Ыйбён».
Арсеналы 232, 235, 241, 299, 341, 378, 423, 429, 444.
Археология 507.

Банки
Германо-Азиатский банк 471.
Земледельческо-промышленный банк 420.
Иокогамский валютный банк («Иокохама спэши бэнк») 254, 302, 488.
банк Кавасаки 230.
Корейский банк («Тёсэн гинко») 420, 488.
банк Мицуи («Мицуи гинко») 230, 363, 364.
«национальные банки» («кокуруиу гинко») 230, 231, 250.
Первый банк («Дайити гинко») 420.
Тайваньский банк («Тайван гинко») 343, 488.
Японский банк («Нихон гинко») 254, 284, 447.
банк Ясуда 230, 363.
банковский консорциум в Китае 455, 456.
другие 362.
Банкиры сёгуна 54.
Барщина 30.
Батраки 116, 121.
Бегство крестьян из деревни 11—13, 44, 46, 71, 80, 83, 99.
Безземельные крестьяне 13, 28, 111, 116, 214.
Безработные 141.
Белогвардейские банды 495.
Битвы см. Сражения.
Боевые группы дзюто 280—282.
Бойкот японских товаров в Китае 485.
Бонзы см. Духовенство.
Буддизм 45, 86—88, 161, 211.
Буддийская церковь 19—22, 45, 46, 49, 88, 158.
Буддийское духовенство см. Духовенство.
«Букэ сёхатто» 17.

- Бумажные деньги 77, 78, 213.
 Бутазинга, школа живописи 169.
 Буржуазная революция в Англии см. Английская буржуазная революция.
 Буржуазная революция во Франции см. Французская революция 1789 г.
 Буржуазная революция в Японии 4, 7, 112 и след., 159, 177, 181, 187, 196, 219, 222, 364.
 Буржуазные преобразования см. Ограниченные буржуазные преобразования.
 Бусидо 163, 208.
 Бюджет
 бакуфу (сёгуната) 23, 50, 52, 66, 99, 112, 113.
 капиталистической Японии 213, 229, 251, 260, 306, 309, 327, 339, 388, 396, 409, 421, 428, 440, 446, 452, 484.
 Бюро по делам Тайваня 335.
 Бюро по колонизации Хоккайдо 265.
 Вагаку 159, 161.
 «Вагаку кодансё», лекторий 161.
 Вагакуся 84—87, 46.
 Вакасю-кабуки 166.
 «Варяг», крейсер 393.
 Великая Октябрьская социалистическая революция 3, 480, '95—497.
 «Великой Азии» план 379.
 Верфи 429.
 Вечный арендатор 76.
 Взятничество 51, 66, 77, 84.
 Внутренний рынок 33, 69, 139, 217, 251, 258, 266, 317.
 Военно-бюрократические кабинеты 355.
 Военно-морская академия 209.
 Военно-морские программы японского правительства 340, 341, 446.
 Военно-феодалный империализм 365, 366.
 Воинская повинность 207, 208, 225.
 Войны
 англо-китайская 1839—1842 гг. (первая опиумная) 122, 123
 англо-франко-китайская 1856—1858 гг. 130, 131.
 испано-американская 1898 г. 345.
 Крымская 1853—1856 гг. 127, 129.
 Отечественная 1812 г. (Россия) 97.
 первая мировая 440, 463—488.
 русско-японская 1904—1905 гг. 8, 389, 393—396, 399, 401, 402, 408—412, 419, 435, 437, 440.
 франко-китайская 1884—1885 гг. 334.
 франко-прусская 1870—1871 гг. 329.
 японо-китайская 1894—1895 гг. 209, 317, 323—331, 339, 341, 343, 344, 347, 353, 357, 359, 360, 365, 381, 386.
 японо-корейская 1592—1598 гг. 20, 63, 318.
 Войска княжеств 194.
 «Восточно-колониционное общество» 420.
 «Временное бюро по обмеру земель» 343.
 Временщики 51, 56, 73, 77, 79, 97, 98, 107.
 Вывоз драгоценных металлов за границу 31, 51, 64, 139, 140.
 Вывоз капитала 360, 364, 419, 477.
 Гаагская конференция 1907 г., 430, 431.
 «Гаошень», транспорт 324.
 Генезис капитализма в Японии 4, 5, 13, 28, 30, 38, 60, 117—121.
 Германо-японские отношения 222, 290, 332, 389, 465—471.
 Гидзё 196, 199.
 Гильдии 19, 23, 33, 34, 54, 67, 68, 107.
 правительственный контроль над гильдиями 19, 68, 107.
 Гиндза 34.
 Гоёкин 102, 192, 213.
 Гоёсёнин 23, 77, 117.
 Гокэнин 15, 55, 65, 99.
 Голландоведы см. Рангакуся.
 Голландский язык 65.
 Голландско-японские отношения 21, 25, 27, 31, 33, 36, 64, 80, 85, 89, 91, 93—95, 100, 129, 130, 156, 222.
 Гонингуми см. Пятидворки.
 Гоно 139, 245.
 Госи 43, 74, 121, 153, 245, 260.
 Государственные облигации 229.
 Государственные предприятия 8, 35, 36, 38, 60, 140.
 Государственный долг Японии 428, 446.
 Государственный переворот 3 января 1868 г. 196.
 Государственный протекционизм 239—244, 252—254, 361.

Гражданская война в США (1861—1865 гг.) 138.
 Гражданская война в Японии (1863—1867 гг.) 144—157, 188.
 Гражданская война в Японии (1868—1869 гг.) 191—196, 198, 200, 207, 210, 213, 222, 232.
 Гэнро 309, 353, 371, 383, 385, 387, 389, 426, 427, 436, 447, 448, 464, 466, 483, 485, 486.
 Гэнроин 248.
 Гэнроку, период 31, 50—52, 54, 55, 60, 159, 161, 169, 177.
 Дадзёкан 198, 205, 248, 284.
 Дайсинъин 248.
 «Дакё» 353.
 Движение за объединение Японии 11, 13—18, 24.
 Движение за отмену неравноправных договоров 284, 289—291, 311.
 «Движение за свободу и народные права» («дзю минкэн ундо») 8, 240, 244—249, 259—265, 276—283, 299, 407, 504, 511, 515.
 радикальное (демократическое) крыло 261, 262, 264, 276—284.
 Двоевластие 188, 219, 225.
 Дворянская бюрократия 5.
 Дворянская идеология 84.
 Дворянская интеллигенция см. Самурайская интеллигенция.
 «Дворянская республика» на Хоккайдо 194.
 Дворянские заговоры см. Заговоры самураев.
 Дворянско-буржуазная оппозиция сёгунату 86, 133, 144, 146—150, 153, 185.
 Деклассированные самураи см. Ронины.
 «Дело Котоку» 273, 443.
 Демократическая интеллигенция 280, 508.
 Демонстрации 424, 450.
 Денежные реформы 212, 213, 253.
 Денежные отношения см. Товарно-денежные отношения.
 Денежные системы (местные) 212.
 Департаменты 197, 205, 219, 234, 242, 252, 509.
 Держатели акций 250.
 Детский труд 293, 294, 298, 373, 374.
 Дза 19, 33—35.
 Дзайбацу 253; см. также Концерны.
 «Дзёи». лозунг 143, 146, 147, 186.

Дзёрури, театр 161, 164, 172, 174.
 Дзинуси 70, 117, 139.
 Дзинуси-сомо 118.
 Дзинуси-тэдзукури 29.
 «Дзю гэкидзё» («Свободный театр») 519.
 «Дзю минкэн ундо» см. «Движение за свободу и народные права».
 «Диана», шлюп 97.
 «Дипломатия доллара» 455.
 «Добровольное возвращение» прав даймё императору.
 Договоры
 американо-китайский 1844 г. 129.
 американо-китайский (Тяньцзиньский) 1858 г. 132.
 американо-корейский торговый 1882 г. 313.
 англо-японский союзный (первый) 30 января 1902 г. 385—389.
 англо-японский союзный (второй) 12 августа 1905 г. 411.
 англо-японский союзный (третий) 13 июля 1911 г. 457.
 Портсмутский мирный (русско-японский) 5 сентября 1905 г. 410—412, 416, 420, 421, 429, 432, 436.
 русско-китайский секретный 1896 г. 381.
 японо-австро-венгерский 1869 г. 218.
 японо-американский «о мире и дружбе» (канагавский) 31 марта 1854 г. 128.
 японо-американский 17 июля 1857 г. 131.
 японо-американский 29 июля 1858 г. 130—132, 136, 145.
 японо-американский 22 ноября 1894 г. 317.
 японо-американский торговый 21 февраля 1911 г. 458.
 японо-английский 14 октября 1854 г. 129.
 японо-английский 26 августа 1858 г. 131.
 японо-английский 16 июля 1894 г. 323.
 японо-английский торговый 3 апреля 1911 г. 458.
 японо-голландский 30 января 1856 г. 130.
 японо-голландский 1857 г. 130.
 японо-голландский 1858 г. 130, 131.

японо-китайский (Тяньцзиньский) 18 апреля 1885 г. («конвенция Ли-Ито») 315, 320.
японо-китайский мирный (Симоносэки) 17 апреля 1895 г. 328—333, 360.
японо-китайский торговый 21 июля 1896 г. 333.
японо-китайский (Пекинский) 22 декабря 1905 г. 420.
японо-корейский о торговле 1609 г. 63.
японо-корейский «о дружбе и торговле» 26 февраля 1876 г. 238, 239, 313.
японо-корейский 30 августа 1882 г. 314.
японо-корейский «о дружбе» (Хансэнский) 9 января 1885 г. 315.
японо-корейский 17 ноября 1905 г. (о протекторате) 429—431.
японо-корейский 24 июля 1907 г. 431.
японо-корейский об аннексии 22 августа 1910 г. 454.
японо-русский 7 февраля 1855 г. 129.
японо-русский 19 августа 1858 г. 131.
японо-русский 7 мая 1875 г. 225.
японо-русский 1889 г. 290.
японо-русский 30 июля 1907 г., 436, 437.
японо-русский 10 июня 1910 г. 455.
японо-русский 8 июля 1912 г. 461.
японо-русский союзный 3 июля 1916 г. 492, 493.
японо-французский 9 октября 1858 г. 131.
Додза 34.
Долговая кабала 255.
Домашняя крестьянская промышленность 35, 38, 60, 257.
Домашняя челядь даймё и самураев 32.
Дружины самураев 14, 24.
Духовенство 46, 85, 88, 148, 159—161, 211, 212.
Европеизация 289, 291, 505.
Европейские книги 115.
«Е наоси», лозунг 181, 210.

«Е хитосии», лозунг 210.
«Егакко» («Западная школа») 161.

Жалование рисом см. Рисовые пайки.

Железные дороги
КВЖД см. Китайско-Восточная железная дорога.

Киото — Осака 242.

Куанчэнцзы — Порт-Артур 420.

Мукден — Аньдун 420.

Пекин — Шаньхайгуань 382.

Осака — Кобэ 242.

Сеул — Пусан 360.

Сеул — Чемульпо (Инчхон) 360.

Сибирская магистраль 394.

Токио — Аомори 258, 346.

Токио — Иокогама 242.

Токио — Кобэ 258.

Факумынь — Синьминьтунь 435.

Циндао — Цзинань 468.

Южноманьчжурская железная дорога см. ЮМЖД.

Женский труд 293, 294, 298, 373 422.

Женское образование 511.

«Завешание Иэясу» 40, 45, 76.

Заговоры ронинов 41—43.

Заговоры самураев 44.

Зажиточное крестьянство.

Займы

внешние (иностранные) 229, 386,

391, 409, 421.

внутренние 409.

«патриотические» 397.

принудительные см. Гоёкин

займы Нисихара 477, 488.

Заклад земли (ситиирэ) 74.

Законы

избирательный 1889 г. 288.

избирательный 1900 г. 366—369.

о военном и морском министрах

319, 452.

о выкупе государством частных

железных дорог 1906 г. 428,

429.

о всеобщей воинской повинно-

сти 1872 г. 208.

о земельном кадастре 1872 г.

214.

о земельном налоге (тисо кай-

сэй) 215.

о «кооперативных обществах»

1900 г. 376.

о ношении сабель 1876 г. 235.

о «национальных банках»

1872 г. и 1876 г. 230, 250.

- о праве свободного передвижения по стране 206.
- о префектуральных собраниях 1878 г. 260.
- о порядке подачи петиций 1880 г. 264.
- о равенстве сословий 1872 г. 206.
- о свободе выбора профессии 206.
- о титулах высшей знати 1884 г. 284.
- «об охране порядка» 1887 г. («Хоан дзёрёй») 285, 286.
- «об охране порядка и спокойствия» 1900 г. 375, 376.
- об охране труда 1911—1912 гг. 440, 481.

Закрепление и консервация феодальных порядков 14, 16, 19, 26, 28, 46.

Закрепощение крестьян 16.

«Закрытие» Японии см. Изоляция Японии от внешнего мира.

Зарождение капиталистических производственных отношений см. Генезис капитализма в Японии.

Земельная реформа Хидзёси 16, 28.

Земельные кадастры (кэнти) 16, 28, 55, 78, 214.

Землевладельцы 60, 69, 117, 263.

Ивакура миссия 220—222, 228.

«Изгнание иностранцев», лозунг см. «Дзёи».

Изоляция Японии от внешнего мира 3, 19, 25, 27, 30, 39, 93, 123, 143, 219.

Икко, буддийская секта 24.

Императорская гвардия 208, 232, 339.

Императорская династия 40, 45, 134, 145, 190, 209, 227, 284, 289.

«Императорский рескрипт о народном воспитании» («Кёнку тёкуго»), октябрь 1890 г. 512.

Имущественное расслоение в деревне 38, 58, 479.

Иностранная интервенция в Японии (1863—1867 гг.) 146, 151—157.

Иностранные специалисты 241, 243, 295.

американские 237.

английские 209, 241.

французские 208, 242.

Инфляция 251, 259.

Инцидент в Намамуги (убийство Ричардсона) 151, 152.

Ирригационная система 30.

Испанцы 3, 21, 23.

Кабинеты

Ито 284, 309, 353, 368, 373, 383—385.

Кацура 385, 396, 416, 417, 427, 428, 446, 447, 449, 484.

Мацуката 307, 353.

Окума 356, 452, 453, 483, 484, 486.

Сайондзи 427—429, 445—449, 459.

Тэраути 486.

Ямагата 306, 307, 357—359, 367—370, 381.

Ямамото 451, 452, 461.

Кабуки, театр 164—168, 170, 172, 174, 517, 519, 520.

Кадзоку 206, 284.

Казенные предприятия см. Государственные предприятия.

Казенные дза 108.

Казнокрадство 77.

Кайкакуха, группировка 121.

Какэя 54.

«Кангакудзюку» («Школа китайской науки») 160.

Кангакуся 84.

Кано, школа живописи 169, 170.

Капитализация самурайских пенсий 229—232.

Капиталистическая мануфактура см. Частнокапиталистическая мануфактура.

Капиталистический путь развития 225.

Капиталистический уклад 149.

Карательные экспедиции против Тёсю 155, 182, 185.

Картели (см. также Синдикаты). «Босэки рэнгокай» 257, 300, 302, 304, 342, 345, 362, 363.

по железнодорожному оборудованию 409.

Киндза 34.

Киотский двор см. Императорская династия.

Кисэй-дзинуси см. Паразитические помещики.

Китайская революция 1911—1913 гг. 463.

Китайская классика 163, 510.

Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД) 381, 382, 412, 455.

Китайско-японские отношения 12,

20, 23, 25, 27, 31, 36, 45, 63, 93,
129, 237, 238, 304, 314, 315, 317,
318, 321, 322, 324—335, 342—344,
379—385, 419—422, 455—462,
465—474, 493—495.

Келэйтэй, отряды 144, 148, 151,
154, 185, 193, 207.

Клановая бюрократия 118, 287.

Клановые мануфактуры 35, 36, 60,
140.

Клановые монополии 84, 108, 111,
118, 133.

Клановые школы 161.

Классовая борьба 4, 5, 110.

Земельные конфликты 73, 263,
482.

восстания городских низов 7, 11,
59, 72, 73, 77—82, 102—106,
140, 156, 182, 295—298, 301.

забастовочное движение (стач-
ки и трудовые конфликты)
345—348, 398, 422—426, 441,
444, 482.

крестьянские восстания 7, 11,
17, 24, 25, 41, 49, 73, 77—82,
102—106, 108, 133, 140, 143,
156, 182, 196, 208, 210, 226, 246,
265, 276, 280—282, 347—349.

петиционное движение крестьян
в феодальную эпоху 46, 47—
49, 79.

«рисовые бунты» 1918 г. 495—
501.

«Клятва» Муцухито 197, 198.

Книгопечатание 159, 502.

«Кнута и пряника» политика 285.

Кобугаттай, группировка 144, 145,
147—150, 153.

«Когисэйтэй рон», лозунг 187.

Кодекс законов из 100 статей
1742 г. («О садамэгаки хякад-
зэ») 73—76.

«Кодзики» 85, 507.

«Кокугакудзюку» («Школа отече-
ственной науки») 160.

Кокугакуса см. Вагакуса.

Колониальная экспансия Японии
291, 302, 306, 317, 339, 343, 344,
360, 419—422, 453—462, 477, 478,
488—495.

«Коммунистический манифест»
см. «Манифест Коммунистиче-
ской партии».

Компании, фирмы

«Авадзи» 359, 363.

«Асано» 253.

головные держательские компа-
нии 439.

«Канэгафутти босэки», «Канэга-
футти» 257, 359, 363, 364.

«Кюсю» 359, 363.

Мицубиси, фирма, судоходная
компания 243, 244, 253, 267,
314, 325, 424.

«Мицуи буссан кайся» 266, 302,
325, 360.

«Мицуи гомэй» 439.

«Нихон юсэн кайся» 302, 304,
444.

«Осака сёсэн кайся» 302, 444.

другие 241, 244, 253, 257, 258,
298, 302, 304, 359, 360, 363,
389, 422, 427, 444, 452.

Конгресс японских социалистов
в Осака (апрель 1903 г.) 378,
379.

Консервация феодальных отноше-
ний см. Закрепление и консер-
вация феодальных порядков.

Конституционная монархия 271.

Конституция Японии (1889 г.) 8,
268, 283, 286—289, 308, 309.

Консульская юрисдикция 131, 220,
323.

Контрабандная торговля см. Не-
легальная торговля.

Контрактация детей и девушек
292, 364.

Контрреволюционная коалиция
153.

Конференция губернаторов, ап-
рель — май 1878 г. 260.

Конференция по пересмотру не-
равноправных договоров 218,
219, 289, 290, 306.

Конфискация владений тодзама-
даймё 15, 24, 39, 55.

Конфискация (частичная) имуще-
ства торговцев и ростовщиков
54, 68.

Конфуцианство в Японии 40, 44—
46, 84, 85, 87, 136, 159—161, 163,
502.

Концентрация производства 359,
360, 363, 438.

Концерны

Асано 253, 439.

Кавасаки 253.

Мицубиси 253, 302, 343, 354,
357, 363, 364, 427, 439.

Мицуи 253, 343, 357, 363, 364,
372, 420, 427, 439, 475.

Окура 439.

Сибудзава 363, 439.

Сумитомо 363, 372, 427, 439.

Фурукава 253, 427.

ЮМЖД см. Южноманьчжурская железная дорога
 Ясуда 253, 363, 420, 427, 439.
 Концессии 360, 381, 420, 435, 461, 472.
 Кораблекрушения 33, 89.
 «Кореец», канонерская лодка 393.
 Корейские миссии в Японию 63, 64, 78.
 Корейские походы (походы японцев в Корею) 20.
 Корейско-японские отношения 20, 45, 63, 64, 78, 84, 93, 237—239, 304, 313—325, 343, 344, 419—422, 429—432, 453, 454.
 Коррупция 265, 452.
 Котоку процесс см. «Дело Котоку».
 Красный Крест 417.
 Крепостное право 206.
 Крестьянская война 1893—1895 гг. в Корее (возстание тонхаков) 320—322.
 Крестьянские группы («бедняков», «нуждающихся» и т. п.) 270, 278.
 Крестьянское движение см. Классовая борьба.
 Кризисы
 банковский кризис 1900 г. в Японии 362.
 кризисные явления 1890 г. в Японии 301, 306.
 кризисы государственных финансов бакуфу 50—52, 55, 56, 101.
 мировой экономический кризис 1890 г. 301.
 мировой экономический кризис 1900—1902 гг. 362.
 мировой экономический кризис 1907—1908 гг. 437, 438, 445.
 общий кризис мировой капиталистической системы 474.
 финансовый кризис 1897—1898 гг. в Японии 344, 345.
 экономический кризис 1920—1921 гг. в Японии 474.
 Круговая порука в деревне 76.
 Кукольный театр 164, 166.
 Культ императора 45.
 Курамото 54.
 «Кэньюся», группа писателей 515.
 Лаксмана миссия (1792—1793 гг.) 95, 96.
 Левое крыло дзюто 272—282.
 Либеральная буржуазия 282, 351, 374.

Либеральная партия см. Партии, дзюто.
 Либеральное движение в Японии 244—249, 282.
 Либеральные помещики 244, 245, 266, 282, 355.
 Мабики 59.
 Малоземельные крестьяне 116, 264.
 «Манифест Коммунистической партии» 405, 504.
 Мануфактурная стадия капитализма 4, 7, 115.
 Мануфактурная стадия капитализма в условиях феодального строя 8.
 Мануфактуры винокуренного производства 13, 37, 38, 61.
 Марксизм 3, 351—353, 406.
 Маруяма, школа живописи 169.
 Машинное производство 257.
 Маэбара мятеж 234.
 Междоусобные войны 11—15, 17, 19, 24, 42, 159.
 Международное рабочее движение 270, 350, 351, 379, 406.
 Международное социалистическое движение 351, 406.
 Мелкие предприятия мануфактурного типа 257.
 Мелко-буржуазный пацифизм 408.
 Мелкопоместное землевладение см. Сёэн.
 Местное самоуправление 226.
 Мёгакин 68.
 Милитаризация экономики Японии 339, 421, 445.
 Мировой [капиталистический] рынок 122, 303.
 Миссионеры и миссионерская пропаганда 19—25.
 Митинги 265, 278, 285, 291, 350, 377, 378, 399, 413—415, 424, 449, 451, 452, 485.
 Мито школа (Мито гакуха) 44.
 «Модернизации страны» политика 198, 200.
 Момояма период 172.
 Монархическая бюрократия 284.
 Монархический строй 8, 284, 289.
 Монастырские школы см. Тэракоя.
 Монахи см. Духовенство.
 Монгольские князья 460.
 Монополистическая стадия капитализма 8, 359, 360, 362, 372.
 «Моритадза см. «Симпудза».
 Мэйдзи, правительство 196.
 Мэцукэ 15.

«Надежда», корабль 96.
 Наемный труд в деревне 117.
 «Налог кровью» (обязательная воинская повинность) 212.
 Налоги в феодальную эпоху 16, 17, 30, 55, 68, 69, 72, 77, 78, 80, 102, 108.
 Налоги в эпоху капитализма 210, 213, 215, 254, 260, 288, 305, 344, 398, 428, 446.
 «Нанкинский инцидент» (1913 г.) 461.
 Народники 269, 285, 505.
 Натуральная арендная плата 215, 250.
 Натуральное хозяйство 26, 32, 38, 52, 84, 112, 120.
 «Наука горожан» («тёнин гаку») 86; см. Сингаку.
 Национализм 86, 285.
 Национальный рынок см. Внутренний рынок.
 Незавершенная буржуазная революция 1868 г. в Японии см.
 Буржуазная революция в Японии.
 Нелегальная торговля 64, 93, 101.
 «Неогуманизм» 517.
 Неоконфуцианство см. Чжусианство.
 «Неореализм» 517.
 «Неоромантизм» 517.
 Нигилизм, нигилисты 277.
 Низкоранговые (низшие) самураи 43, 59, 60, 110, 118, 121, 146—150, 153, 185, 197, 205, 225, 251.
 «Нихон сёки» 507.
 Но. театр 163, 166—168, 174, 517, 520.
 Новая феодальная знать 12.
 Новые помещики (синдзинуси) 69, 111, 112, 116, 149, 185—187, 204, 214, 255.
 Нохэй, отряды 144, 148, 185, 195, 207
 Нэцкэ 174, 175.
 «Общество по охране национальных ценностей» (Когаку ходзон кай) 520.
 «Общество по охране старинных синтоистских храмов» (Косядзи ходзон кай) 520.
 Объединение Японии 3—5, 11—25, 39, 263.
 Огнестрельное оружие 12, 20.
 Ограниченные буржуазные преобразования 196—209, 211—217, 225.

Оёмэй учение 103.
 Онна-кабуки 166.
 Оппозиционная сегунату литература 44, 83.
 Оптовые торговцы (тоя) 35, 54, 109
 Организации общественно-политические
 «Айкоку кото» («Общественная партия патриотов») 247.
 «Айкокуся» («Общество патриотов») 248, 260, 261.
 «Антирусская лига» («Тайродосикай») 397, 412, 413.
 «гёминто» («партия рыбаков») 273, 299.
 «Гэнъёся» («Общество Черного океана») 291, 321.
 «Дай Нихон кай» («Великая Япония») 310.
 «Дайдо кёва-кай», политический клуб 287.
 «Дайдо курабу» политический клуб 287.
 «Дайдо сёи данкэцу» («Общее согласие») 284—287, 305.
 «Индустриальные рабочие мира» (США) 425.
 «Коккай кисэй домэйкай» («Лига учреждения парламента») 261, 264, 266.
 «косакуто» («партия арендаторов») 270.
 «курума-кайто», «ся-кайто» («партия рикш») 273, 299.
 «Лига борьбы с мирным договором» 413, 414.
 «Народная лига» 383, 384.
 «Общество борьбы за всеобщее избирательное право» («Фуцу сэнкё кисэй домэйкай») 376.
 «Общество возвышения Азии» 379.
 «Общество небесной кары» («Тэнтю домэй») 153.
 «Общество поддержки графа Окума» 484.
 «Общество Черного Дракона» («Кокурюкай») 397.
 «рисодан» («идейная группа») 400.
 «Риссия» («Общество по определению цели в жизни») 247—249.
 «Родо кумнай кисэйкай» («Общество содействия организации рабочих профсоюзов») 347, 349, 350, 374, 376.

«Симпурэн» («Общество божественного ветра») 233.

«Совет по руководству движением за всеобщее избирательное право» («Фуцу сэнкё ундо кёгикай») 441.

Социалистическая лига («Сякайсюги кёкай») 376, 378, 399, 400, 404, 405.

«Сэйкёся», националистическое общество 506.

«Сякайсюги кэнкюкай» («Общество по изучению социализма») 351, 352, 376.

«сяккинто» («партия должников») 270.

«Тэнтюгуми» («Небесное возмездие») 274.

«Хэйминся» («Общество простого народа») 400, 404—408, 504.

«Юайкай» («Общество дружбы») 444, 445, 480, 481.

политическое общество в Иида 280, 281.

политическое общество в Нагоя 280, 281.

тайная организация солдат в Нагоя 280, 281.

«О садамаэгаки хяккадзё» см. Кодекс законов из 100 статей.

«Осака дзикэн» (осакские события) 316.

Освоение новых (целинных) земель 66, 69.

Особенности японского капитализма 120, 217, 257, 301, 361, 362, 364—366.

«Открытые [дверей]» Японии 7, 125, 128, 134, 136, 139, 143, 186, 219.

Открытые для торговли порты 131, 138, 139.

«Открытых дверей и равных возможностей» доктрина, политика 380, 384, 437, 455.

Отрасли промышленности 12, 35—37, 51, 61, 80, 113, 114, 123, 138, 139, 241, 271, 290, 292, 299, 304, 339—342, 345, 360—364, 437.

Отходничество 292.

Палата общин (Англия) 471.

Паназиатизм см. «Азия для азиатов».

Паразитические помещики (кисэй-дзинуси) 29, 214, 245, 256.

Парламент

верхняя палата (палата пэров) 284, 288, 305, 309, 383.

нижняя палата (палата представителей) 288, 305, 309, 310, 312, 385, 417, 484.

сессии парламента 305—312, 327, 354, 357—359, 367, 372, 385, 388, 396, 446, 450, 451, 484, 487.

Парламентская оппозиция 307, 308, 310—312, 353—358, 372, 446, 484.

Пароходные линии 244, 302, 342, 475.

Кобэ — Буэнос-Айрес 475.

Токио — Шанхай 244.

Шанхай — Кантон 475.

Ява — Бангкок 475.

Партии политические
дзюто 266, 267, 270—280, 285, 286, 305, 307, 312, 314, 354, 356, 357, 370.

досикай 427, 449, 451—453.

кайсинто 267, 270, 285, 305, 307, 312, 314, 354, 452.

«Кокумин кёкай» («Народный союз») 309, 312, 354, 358, 371.
кокуминто 446, 449, 450—453, 484, 487.

кэнсэйкай 487.

кэнсэйто 355—358, 367—372.

кэнсэйхонто 357, 358, 371, 385, 388, 389, 396.

симпото 354, 356, 357, 445, 446.

сэйюкай 366, 371—373, 385, 388, 389, 396, 427, 445—447, 449, 450—452, 484, 487.

сякай-минсюто, «Нихон сякай-минсюто» (Японская социал-демократическая партия) 376—378.

«Тоё дзюто» 309.

«Тоё сякайто» 269, 270.

тэйкокуто 371, 385.

тэйсэйто 268, 285.

тёсэйкай (группа Одзакэ) 451, 453.

Японская социалистическая партия («Нихон сякайто») 424—426.

«Партийный» кабинет 1898 г. 357.

Патернализм 208.

Пенсины самурайские 204, 206, 229—232, 251.

Первоначальное накопление 38.

Первоначальные формы капиталистической промышленности 30.

Передача государственных предприятий частному капиталу 8.
 Переписи населения 32, 71.
 Переческанка монеты см. Порча монеты.
 Периодические издания
 «Адзума» 269.
 «Анти ниппо» 280.
 «Банкоку симбун» 504.
 «Батабия симбун» 504.
 «Бунгакукай» 515.
 «Далекая окраина» (Россия) 477.
 «Джапан адвертайзер» (Токио) 443.
 «Дзидзи», «Дзидзи симпо» 347, 504, 512.
 «Емиури» 504.
 «Еродзу» «Еродзу тѣхо» 285, 347, 376, 378, 379, 399, 400.
 «Иокогама майнити симбун» 504.
 «Киндай сисо» 445, 481.
 «Кокка» 520.
 «Кокумин симбун» 504, 508.
 «Кокумин-но томо» 285, 508.
 «Кокусай сякайсюги хѣрон» 497.
 «Майнити симбун», «Майнити» 378.
 «Нити-нити» 261.
 «Нихон хэймин симбун» 443.
 «Нихондзин» 506.
 «Новая Рейнская газета» (Германия) 405.
 «Нью-Йорк таймс» (США) 467.
 «Осака майнити симбун» 504.
 «Осака асахи симбун» 346, 379, 504.
 «Осака хэймин симбун» 441.
 «Родо сэкай» 347, 350, 377, 378, 404, 504.
 «Симбун дзасси» 202.
 «Симбунси» 504.
 «Син интанасэнару» 497.
 «Синсякай» 481, 496, 497.
 «Сякай симбун» 441, 444.
 «Сякайсюги» 378, 399, 404.
 «Тайѳе» 448.
 «Таймс» (Англия) 291.
 «Тёкугэн» 406, 407, 417, 418, 424, 504.
 «Тѣя» 285.
 «Тоѳе кэйдай дзасси» 346.
 «Токио асахи» 398.
 «Токио кэйдай дзасси» 346.
 «Токио нити-нити» 270, 357, 504.

«Тюококу симбун» 451.
 «Тюо корон», 497.
 «Хикари» 424, 425, 504.
 «Хоти», газета 347, 378, 451.
 «Хэймин» (Нью-Йорк) 496, 497.
 «Хэймин симбун» (1 изд., 1903—1905 гг.) 399—402, 404—408, 504.
 «Хэймин симбун» (2 изд., 1907 г.) 425, 426, 441, 504.
 «Хэймин симбун» (3 изд., 1914—1915 гг.) 481.
 Петиционное движение за создание парламента 261—264.
 Петиционное движение крестьян см. Классовая борьба.
 Пираты (японские) 20.
 Поденные рабочие 83.
 Покупка самурайского звания 117.
 Полиция 209, 271, 277, 278, 280—282, 286, 291, 296, 307, 378, 431.
 «Положение о печати» 1869 г. 504.
 Полуарендаторы 263, 347, 479.
 Полупролетарские слои города и деревни 116, 117.
 Полуфеодалная помещичья эксплуатация 245.
 Полуфеодалные условия труда 295, 296, 479.
 Полуфеодалные землевладельцы 266, 289.
 Помещичье-буржуазные партии 5.
 Португальские колонии 94.
 Португальцы 3, 19—23, 25.
 Порча монеты 50, 55, 56, 67, 83.
 Правительственные войска (кангун) 192—195.
 Правительственные мануфактуры см. Государственные предприятия.
 Правовая система Японии 289, 306.
 Правящий лагерь Японии помещичье-буржуазный блок 5, 6, 118, 284, 353—359, 365, 427.
 группировки правящего лагеря 6, 14, 15, 28, 44, 53, 118, 144, 187, 219.
 Привилегированная буржуазия 36, 118, 121, 243.
 Привилегированное купечество 118.
 Привилегированные торговые корпорации 67—69, 108.

Придворная культура 159.
Призамковые города (дзёкамати) 32.
Прикладные науки 115.
Прикрепление крестьян к земле см. Закрепощение крестьян.
Прогрессивная японская интеллигенция 269.
Производительные силы 11, 26, 58, 60, 302.
Пролетаризация деревни 263.
Промыслы крестьян 26, 27, 32, 69, 108, 263.
Промышленный переворот в Англии 93.
Протекционизм см. Государственный протекционизм.
Профсоюзы 270, 299, 349—351, 376—378, 424, 444, 445.
«Домэй синко-гуми» 299.
Союз машинистов 346, 347.
Союз металлистов 350, 351, 376.
другие 299, 350, 376, 378, 424.
Псевдоконституционный монархический строй 289.
Пятидворки (гонингуми) 17, 46, 71, 76.
Работа на дому на скупщика 13, 114.
Рабочее движение см. Классовая борьба.
Рабочие мануфактур 292.
Рабочие-надомники 257, 293, 298.
Рабочие организации 299.
Рабство 20, 77.
Радикальное крыло дворянства 187.
Раздачи риса населению 71, 104.
Раздел мира 316, 363.
Разложение феодализма 5, 30, 38, 57, 60.
Рангакуся (голландоведы), школа 65, 86, 88, 95, 115, 124, 136, 146.
Расизм 312.
Раскол в правительстве (1873 г.) 233.
Рассеянная мануфактура 35, 60.
Реакционная самурайская оппозиция 147, 225—228, 232, 236, 244, 246, 250, 260.
Революция 1905 г. в России 406, 422, 423, 425.
Регулирование цен 67, 68.
Регулярные войска 208, 213, 235.
Резервная армия труда 217, 293.

Рента 27.
денежная рента 70.
основная рента-налог 16, 28, 74.
рента натурой 70, 112.
Реорганизации правительственного аппарата
первая (частичная), 1868 г. 198.
вторая, 1871 г. 205.
третья, 1875 г. 248.
четвертая, 1885 г. 284.
Рестаурация императорской власти 7, 86, 149, 188—190.
Рестаурация феодализма 66, 233, 236.
Реформаторы (корейская партия) 314—316.
Реформация и крестьянская война XVI в. в Германии 115.
Реформы периода Кансэй (1789—1800) 66, 98, 108, 162.
Реформы периода Кёхо (при Есимунэ) 65—67, 107.
Реформы периода Тэмпо (40-х годов XIX в.) 66, 107, 108.
Реформы Мурата Сэйфу 110, 111.
Рисовые пайки 24, 54, 56, 59, 102, 120, 121.
Рисовые склады 51, 54.
Родзю 25, 51, 80, 107, 182.
Рождественского эскадра 396.
«Рокумэйкан», клуб для иностранцев 289.
Ронины 24, 25, 41—43, 74, 146, 151, 153.
Российско-американская компания 96.
Русское отделение Института иностранных языков
Русско-японские отношения 89—92, 94—97, 101, 126, 127, 129, 130, 145, 222—225, 316, 317, 319, 320, 332, 343, 344, 381—385, 389—396, 408—412, 436, 437, 456—461, 465.
Саин 205, 248.
Сайго армия 190, 235, 236.
Самурайская интеллигенция 65, 83.
Самурайские отряды в княжествах 111, 207, 225.
Санги 205, 246.
Санкинкотай 15, 39, 66.
Сансёку 196, 198.
Санъё 196, 199.
Саттё клика 227, 245, 306, 307, 367, 428.

Сацума — Тёсю клика см. Саттё клика.
 Сацумское самурайство 111, 185, 232.
 Свержение сёгуната 187—191.
 Свобода торговли 118, 131, 206.
 Свободные купцы 19.
 Северные княжества 194.
 Сельская администрация 27, 30, 76, 181, 212.
 Сельская буржуазия 68, 69, 116, 261, 271.
 Сельские общины 215.
 Сельскохозяйственные культуры 11, 26, 38, 57, 206.
 Сеттльменты 131, 218.
 Сёгунская армия 182.
 Сёгунские чиновники 17, 30, 47, 77, 105, 118, 144, 181, 195, 196.
 Сёхэйко, академия 161.
 Сёэн (мелкопоместное феодальное землевладение) 16, 24.
 «Сигако» («частные школы») 233, 235, 247.
 Сидзоку 206.
 Симпа, театральная школа 519.
 «Симпудза», театр 518.
 Сингаку (учение о морали) 86, 87.
 Сингэки, театральная школа 519.
 Синдзинуси см. Новые помещики.
 Синдикаты
 по продаже антрацита 439.
 сахарный 439.
 цементный 439.
 «Синсэйся», группа поэтов 515.
 Синтоизм 45, 85—87, 160, 208.
 Система усыновления 68.
 Смешанные суды 290, 291.
 Совещание в Когосё 191.
 Сомо 117, 118.
 «Сонно», лозунг 86, 146, 147.
 «Сонно-дзёи» движение 146—150, 185.
 Сосай 196.
 «Соси сибай», театр 518, 519.
 Сотацу — Корина школа 169.
 Социалистические группы 269, 270, 378, 441, 481.
 Социалистическое движение в Японии 270, 351—353, 376—379, 399—408, 441—445.
 Социалисты-утописты 87, 88, 285.
 Специализация районов 27, 61, 276, 290, 292.
 Спортивные клубы 272.
 Сражения (битвы)
 у Вэйхайвэя 20—23 января 1895 г. 331.

у Люшунью 22 ноября 1894 г. 328.
 под Ляояном 29 августа—3 сентября 1904 г. 395.
 под Мукленом 10 марта 1905 г. 395, 409.
 у Нючжуана 1895 г. 331.
 под Сонхваном, июль 1894 г. 325.
 при Сэкигахара 1600 г. 14, 15.
 под Тюренченом 29 апреля—1 мая 1905 г. 395.
 при Фусими и Тоба 27—30 января 1868 г. 192.
 в Цусимском проливе 27 мая 1905 г. 396.
 на р. Ялу 17 сентября 1894 г. 326.
 Средневековье 52, 115, 161, 226.
 Средние и мелкие даймё 13.
 Старая феодальная знать 12.
 Статистика
 аренда 76, 214, 263.
 банки 230, 231, 240, 258, 364, 477.
 внешняя торговля 21, 31, 36, 63, 64, 93, 131, 138—141, 239, 254, 301—304, 314, 345, 420, 437, 440, 476.
 заработная плата 114, 142, 294, 422, 478.
 имущественное расслоение крестьян 116.
 классовая борьба 46, 47, 71—73, 77—81, 103, 133, 140, 208, 210, 211, 296, 298, 346—349, 378, 423, 441, 444, 445, 480, 482, 498—500.
 налоги 16, 30, 49, 55, 67, 210, 249, 305, 396.
 население 15, 28, 32, 57, 58, 71, 81, 240, 421, 480.
 обезземельивание крестьян 29, 255, 256, 422.
 промышленное производство 35, 36, 37, 61, 113—114, 123, 140, 141, 239—241, 254, 257, 258, 293, 296—298, 300, 301, 303, 340—342, 344, 345, 359—363, 398, 421, 438, 439, 440, 475, 476, 479.
 профсоюзы и союзы арендаторов 299, 300, 349, 350, 444, 445, 480, 481.
 сельскохозяйственное производство 26, 28, 55, 57, 67, 70, 71, 239, 301, 303, 479.
 транспорт 242, 258.
 цены 82, 83, 250, 255, 344, 398, 478, 487, 498.

Стихийные бедствия
 голод 59, 71, 79, 82, 83, 102, 104.
 заморозки 255.
 землетрясения 79.
 наводнения 47, 71, 79, 255.
 неурожай 58, 59, 71, 72, 79, 81,
 102, 141, 301, 321, 345, 497.
 пожары 51.
 саранча 71.
 тайфуны 79, 255.
 эпидемии 58, 59.
 Сукэго 211.
 «Съезд единомышленников обла-
 стей северо-восточной Японии»
 260.
 Сэйин 205, 248.
 «Сэйканрон», лозунг 227.
 «Сэйтэйсё», декрет о государст-
 венном устройстве 196.
 «Сэйто», высшая школа 161.
 Сэнкоку дзидай (период между-
 усобных войн) 42.
 «Тайваньские скандалы» 353.
 «Тайгай-ко», лозунг 311.
 Тайный совет 287, 288, 309, 310,
 389, 453.
 Таможенная автономия Японии
 220, 240, 289, 290, 458.
 Таможенные барьеры 15, 18, 205.
 Таможенные пошлины 130, 132,
 266, 303.
 Тарифная автономия Японии см.
 Таможенная автономия Японии
 Телеграфные линии 241, 242, 340.
 Территориальные войска 208.
 Террористические акты 226, 233,
 260, 277, 291, 307, 378, 461.
 Технические культуры 27, 31, 38,
 60, 69, 113, 251.
 Тикэн 214, 262.
 Тихандзи 263.
 Тихоокеанская эскадра (России)
 395.
 Табаку, лозунг 147, 187.
 Табакуха, группировка 187, 190.
 Товарная продукция 60, 110.
 Товарно-денежные отношения 11,
 28, 30, 52, 53, 74, 84, 111, 118
 120.
 Товарное производство 11, 112,
 117.
 Товарность сельского хозяйства
 60, 139.
 Товарные культуры 70.
 Тодзама-даймё 15, 18, 39, 40, 118,
 136, 144, 150, 151, 155.
 Токийское педагогическое учили-

ще (Токе сихан гакко) 509.
 Токийское художественное учи-
 лище (Токе бидзюцу гакко) 520,
 521.
 Токугавская идеология 85.
 Токугавский абсолютизм см. Фео-
 далный абсолютизм.
 Токугавский период 73, 80, 160,
 206, 209.
 Токугавский режим 84, 107, 192.
 Токусэйрё см. Указы.
 Тонхак, секта 321, 326.
 Торговля пушиной 94.
 Торговая агентура феодалов 12,
 23, 27, 53, 77, 139.
 Торговая буржуазия 119.
 Торгово-предпринимательская дея-
 тельность 118.
 Торгово-промышленные центры
 114.
 Торгово-ростовщическая буржуа-
 зия 13, 68, 240 251.
 Торгово-ростовщический капитал
 13, 17—19, 35, 53, 60, 65—67,
 70, 99, 107, 111, 363.
 Торговые гильдии см. Гильдин.
 Торговые дома периода Токугава
 Едоля 54.
 Коноикэ 189, 240, 243.
 Минцу 18, 54, 70, 119, 189, 230,
 240, 243, 253.
 Оно 230, 240.
 Симата 240, 243.
 Сумитомо 18, 22, 36.
 Тоса, школа живописи 169, 170.
 Тосёгу, мавзолей 172.
 Тоя см. Оптовые торговцы.
 Тоясэй когё (промышленность оп-
 тового торговца) 35.
 Трактаты японских ученых.
 «Акаэдзо фусэцу ко» («Размыш-
 ления о рыжих варварах») 99.
 «Дай Нихон си» («История ве-
 ликой Японии») 45, 92.
 «Кайкоку хэйдан» («Военные
 беседы о морском государст-
 ве») 100, 101.
 «Карафутто оёби Камутякка»
 («Сахалин и Камчатка») 92.
 «Кодзики дэн» («Комментарии
 к Кодзики») 85.
 «Кэдзай року» («Экономиче-
 ские записки») 35, 59.
 «Кэнги» («Размышления») 31.
 «Нанэдзо фусэцу ко» см. «Ака-
 эдзо фусэцу ко».
 «Нихон гайси» («Вольная исто-
 рия Японии») 106.

«Сэйё кибун» («Записки о За-
паде») 64.
«Синдзэн сингэйдо» («Истинно
действующие принципы при-
роды») 87.
«Тодо синдэн» («О высшем
пути») 87.
трактат Хаяси о трех госу-
дарствах (1785 г.) 100.
«Юмэ-но кавари» («Вместо
фантазии») 52.
Тресты 363.
«Третье сословие» 50, 52, 159.
Трудовая повинность 30, 33.
Тэвонгун 324, 325.
«Тэмплё сякё» («Буддийские сут-
ры годов Тэмплё») 505.
«Тэнка-но дайдокоро» 54.
Тэнноизм 208, 246.
Тэракоя 160, 509.
Тясицу, архитектурный стиль 172
Уин 205, 248.
Указы Хидзёси и бакуфу
о бережливости 1721 г. 65.
о возврате беглых крестьян 61.
о запрещении бегства крестьян
из деревни 16.
о запрещении ввоза европейских
книг 1630 г. 25, 64.
о запрещении жестокого обра-
щения с животными 51, 62.
о запрещении купли-продажи
земли (1643 г. и др.) 27,
254.
о запрещении миссионерской
пропаганды (1587, 1597,
1612 гг. и др.) 20, 21, 23.
о дроблении земельных участ-
ков 1673 г. 28, 29.
о кабунакама 1721 г. 68.
о наказании крестьян за сход-
ки 1741 г. 71.
о разрешении ввоза голландских
книг 1720 г. 64, 85.
о роспуске кабунакама 1841 и
1842 гг. 107, 109.
о системе заложничества (сан-
кинкотай) 1633 г. 39.
о чистке городов от пришлых
элементов 1712 г. 71.
об изгнании иностранцев («Ути-
харан рэй») 1825 г. 123.
об изоляции 1633, 1634, 1635,
1636, 1639 гг. 39.
об изъятии оружия у крестьян
1588 г. 16.
об освобождении самураев от

задолженности торговцам и
ростовщикам (токусэйрё) 53.
об освоении целины 1723 г. 69.
об ответственности пятидворок
за уплату нэнгу 1721 и
1734 гг. 71.
об уничтожении долгов хатамо-
то и гокэнин 1789 г. 99.
против иностранцев 1842 г. 123.
Укиёэ, школа живописи 170, 172.
Ультиматумы Японии
Китаю, 1909 г. 458.
Германии, 16 августа 1914 г.
466—468.
Китаю, 18 января 1915 г.
(«21 требование») 471—473,
484, 485.
Китаю, 7 мая 1915 г. 473.
Умеренная антисёгунская оппози-
ция 119.
Умеренно-радикальная оппози-
ционная группировка см. Сон-
но-дзёи.
Университеты
Васэда 404, 511.
Гарвардский (США) 283.
Кэйо 267, 511.
Токийский императорский 351,
399, 510, 521.
другие 510, 511.
Уравнительное землепользование
181, 209, 211, 269.

Фабричное законодательство 373—
375, 440, 481.
Фабрично-заводская промышлен-
ность 7, 114.
Фабрично-заводская статистика
345, 359, 482.
Фабрично-заводской пролетариат
293, 359.
Февральская революция в России
480.
Феодалы, дома
Датэ 100, 134.
Имакава 13.
Кни 62, 136.
Мацудайра 98, 106, 210.
Маэда 134, 231.
Мидауно 107.
Мито 62, 128, 136.
Мори 62, 128, 136.
Набэсима 123.
Огивара 56.
Оути 13.
Сибата 195.
Симадзу 20, 123, 128, 134.
Со 63.

Такэда 13.
 Токугава 15, 17, 21, 22, 39—42, 44, 48, 52, 53, 55, 62, 67, 85, 89, 97, 98, 102, 103, 116, 134, 136, 140, 146, 149, 151, 159, 166, 172, 181, 187—196, 199—201, 210, 212, 215, 225, 241.
 Уэсуги 13.
 Ходзэ 14.
 Хосокава 134, 231.
 Хотта 47, 48.
 Яmanoути 188.
 Феодалная знать 159, 187.
 Феодалная раздробленность 11, 118, 219.
 Феодалная собственность на землю 14, 15, 19, 24, 28, 185, 204, 217, 245.
 Феодалная формация 53.
 Феодално-дворянская идеология 41.
 Феодалные замки 24, 32.
 Феодалные ограничения 17, 27, 61, 65, 84, 107, 109, 185, 206.
 Феодалные пережитки 7, 361, 364—366, 479.
 Феодалные привилегии 43, 206, 226.
 Феодалный абсолютизм 7, 87, 109, 110.
 Феодалный строй 8, 66, 181, 226.
 Финансовая зависимость дворянства от торгово-ростовщической буржуазии 50, 53—55, 99, 119.
 Финансовая олигархия 419.
 Французская буржуазная революция 1789 г. 93, 115, 272, 284, 425.
 Французские материалисты 260, 268.
 Французские просветители XVIII в. 505, 512.
 Франко-японские отношения 94, 156, 157, 193, 218, 222, 332, 437, 456, 493.
 Фудай-даймэ 15, 39, 40, 55, 98, 144, 155, 189, 192.
 Фудасэси 54, 68, 109.
 Фукоку кёхэй, лозунг 186, 219.
 Хайхан тикэн 203.
 Хансэки хокан 201.
 Хатамото 15, 53, 55, 65, 99, 102, 120, 144.
 «Хигаки кайсэй», торговое объединение 34.
 «Хитатимару», судно 341.
 Хинин, каста 57.

«Хоккайдоский скандал», март 1881 г. 265.
 Хомбьякусэ 28, 29, 215.
 Храмовая архитектура 172.
 Храмовые школы см. Тэракоя.
 Христиане 21, 23.
 японцы-христиане 20, 21.
 Христианство 20, 21, 24, 25, 43, 45, 46, 64.
 Хэймин, сословие 206.
 «Хэймин ундо» («движение простого народа») 399—402, 404—408, 517.

Цена земли 216, 396.
 Ценовая промышленность 438, 475.
 Централизация капитала 359, 363, 438.
 Централизация производства 257.
 Централизованная мануфактура 35, 38, 61.
 Центральная власть, центральное правительство 11, 13—15, 17, 22, 41, 65, 102, 208, 227, 233.
 Центры ремесленного производства 35.
 Цехи см. Дза
 Цеховое ремесло 35, 113.
 Цинское правительство 333.
 «Цусима», кононерская лодка 311.

Частная собственность на землю 214.
 Частнокапиталистическая мануфактура 60, 61, 114, 240, 241.
 «Частные школы», см. «Сигако»
 Четыре сословия 17, 18, 42, 45, 116, 187, 206.
 Чжусианство 45, 84, 85, 99, 103, 161.
 «Чрезвычайный комитет по иностранным делам» («Риндзи гайко тесакай») 487.

Шелихова-Голикова компания см. Российско-американская компания.
 Шовинизм 86, 147, 148, 219, 307, 398, 399, 506.
 Шовинистическая пропаганда 291, 339, 379, 396—398, 506.

«Ыйбён» («Армия справедливости») 431.

Эдо период см. Токугавский период.

Эйракусэн 12.
Экспедиции
Беринга 90.
Бидла 1846 г. 125.
Брутона 1795—1797 гг. 94.
Головинна 1811—1813 гг. 97.
Крузенштерна 1804 г. 96.
Кука 1776—1780 гг. 94.
Лаперуза 1785—1787 гг. 94.
Невельского 1853 г. 126.
Перри 1852—1859 гг. 125—129.
Путятина 1852—1855 гг. 126,
127, 129.
Экспедиция на Тайвань 1874 г.
237, 238, 243.
Экстерриториальность 131, 221,
289, 323.
Эта, каста 57, 206, 211.
Это Симпэй мятеж 233.
«Ээ, дзя най ка?» движение
183—185, 210.
Юго-западная коалиция 186—190,
193, 196.
Южноманьчжурская железная до-
рога (ЮМЖД) 420, 421, 432,
440, 455, 472.
Южные повстанцы (Китай) 459,
460.
Яматоз, школа живописи 169, 176.

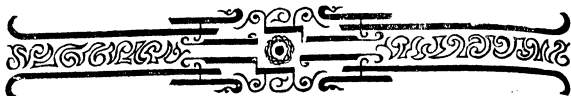
Японо-американские отношения
см. Американско-японские отно-
шения.
Японо-английские отношения см.
Англо-японские отношения.
Японо-германские отношения см.
Германо-японские отношения.
Японо-голландские отношения см.
Голландско-японские отношения.
Японо-китайские отношения см.
Китайско-японские отношения.
Японо-корейские отношения см.
Корейско-японские отношения.
Японо-русские отношения см.
Русско-японские отношения.
Японо-французские отношения см.
Франко-японские отношения.
Японская миссия в США 1860 г.
145.
Японская историография 3, 4, 6,
14, 29, 36, 37, 46, 50, 51, 54, 57,
59, 81, 96, 99, 102, 110, 113, 137,
153, 181, 184, 507.
Японские миссии в Корею (с
1617 г.) 63.
Японские погромы (в Америке).
433.
Яро-кабуки 166.
Ящики для жалоб при сёгунском
дворце 66.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

	Стр.
1. Четыре сословия при Токугава	18
2. Замок в Нагоя	33
3. Мануфактура по производству сакэ	38
4. Токугава Ёсимунэ	62
5. Казнь	75
6. Голод в 80-х годах XVIII в.	82
7. Японское грузовое судно XVII—XVIII вв.	89
8. Голод в 30-х годах XIX в.	104
9. Ии Наосукэ	135
10. Театр Кабуки	165
11. Утамаро. Портрет из серии «Знаменитые красавицы»	171
12. Хокусаи. Волна	173
13. Нэцкэ	175
14. Ивакура Томоми	202
15. Кидо Такаёси	221
16. Карикатура на закон 1887 г. «об охране порядка»	286
17. Такакое предприятие в префектуре Сага	294
18. Итагаки Тайсукэ	308
19. Катаяма Сэн	352
20. Ито Хиробуми	384
21. Карикатура из газеты «Хэймин симбун»	401
22. Катаяма Сэн и Г. В. Плеханов на Амстердамском конгрессе II Интернационала	403
23. Котоку Дэндзиро (Сюсуй)	442
24. Первые японские газеты	503
25. Фукудзава Юкити	513

Примечание. Иллюстрации заимствованы главным образом из книг: Вакамоти Таро, *Нихон рэкиси дзитэн* (Японский исторический словарь), Токио, 1954; Иримадзирн Есирика, *Сэйдзи годзю нэн си* (Политическая история за пятьдесят лет), Токио, 1952; «Мэйдзи Тайсё 60 нэн си» («История периодов Мэйдзи и Тайсё за 60 лет»), Токио, 1957; «Нихон бунка си тайкэй» («Очерки по истории японской культуры»), т. 10, Токио, 1940.

ПЕРЕЧЕНЬ КАРТ

1. Рост выступлений крестьян и городской бедноты Японии в период позднего феодализма (до 1867 г.) и буржуазных преобразований (1868—1873 гг.). (График).
2. Япония в конце XVI—XVII вв.
3. Провинции и города Японии в период позднего феодализма.
4. Центры промышленного производства Японии в первой половине XIX в.
5. Крестьянские восстания в первые годы после революции 1868 г.
6. Район распространения «движения за свободу и народные права» («дзию минкэн ундо») в 1882—1884 гг. Восстание в уезде Титибу (префектура Сайтама) в ноябре 1884 г.
7. Железнодорожное строительство в Японии в 1872—1916 гг.
8. Административное деление Японии в конце XIX — начале XX в.
9. «Рисовые бунты» в Японии в августе — сентябре 1918 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие	3
-----------------------	---

Часть первая

ЭПОХА ПОЗДНЕГО ФЕОДАЛИЗМА. 1640—1867

Вводная глава. Борьба за объединение страны и укрепление феодального строя (60-е годы XVI—30-е годы XVII в.) . . .	11
Социально-экономические предпосылки движения за объединение страны и укрепление феодального строя (11). Относительное объединение страны и укрепление феодальных порядков (14). Изоляция Японии от внешнего мира (19).	
Глава I. Япония в 1640—1700 гг.	26
Развитие земледелия и обезземеливание крестьян (26). Города и торговля (30). Промышленное производство (34). Завершение объединения страны при сёгуне Иэмицу (39). Заговор ронинов в 1651 г. и идеология дворянства (41). Крестьянское движение. Восстание айну (46). Япония на рубеже XVII—XVIII вв. (50).	
Глава II. Япония в период упадка феодального общества (XVIII в.)	57
Признаки разложения феодального общества (57). Развитие первоначальных форм капиталистической промышленности (60). Правление сёгуна Есимунэ (1716—1751) (61). Рост экономического влияния торгово-ростовщического капитала (67). Ухудшение положения крестьян и рост крестьянского движения (71). Кодекс законов из 100 статей (73). Народное движение в 50—80-х годах XVIII в. Годы голода (77). Развитие оппозиционной идеологии (83). Япония и Россия в XVIII в. (до 80-х годов) (89).	
Глава III. Япония в период кризиса феодальной системы и становления капиталистического уклада (конец XVIII — середина XIX в.)	93
Международная обстановка на Дальнем Востоке. Японо-русские отношения (93). Правление Мацудайра Саданобу (1787—1793) и вопросы обороны Японии (97). Осацкое восстание под руководством Осно Хэйхатио (12). Реформы начала 40-х годов (106). «Реформы управления княжествами» (109).	
Глава IV. Япония накануне буржуазной революции (1853—1867)	112
Углубление кризиса натурального хозяйства и укрепление капиталистического уклада к середине XIX в. (112). Расстановка классовых сил к середине XIX в. (116). Между-	

народное положение Японии накануне установления договорных отношений с западными странами (122). Насильственное «открытие дверей» Японии Соединенными Штатами Америки (125). Кабальные договоры США и европейских государств с Японией (1856—1858) (130). Антиправительственное и антииностранное движение в 1854—1859 гг. (132). Экономические последствия превращения Японии в зависимую страну (138). Подъем крестьянского движения и движения городской бедноты в 1860—1867 гг. (141). Формирование дворянско-буржуазной оппозиции и организация военных отрядов (1860—1862 гг.) (144). Гражданская война и усиление иностранной интервенции (1863—1867) (151).

Глава V. Культура Японии в период позднего феодализма . . . 158
Основные тенденции в развитии культуры (158). Школа и просвещение (159). Литература и театр (161). Изобразительное искусство и архитектура (168).

Часть вторая

ЭПОХА ПРОМЫШЛЕННОГО КАПИТАЛИЗМА 1868—1895

Глава I. Революция 1868 г. и буржуазные преобразования . . . 181

Революционная ситуация. Роль народных масс в революции (181). Свержение сёгуната (187). Гражданская война 1868—1869 гг. (191). Образование новой власти (196). Упразднение феодальных княжеств и другие реформы (200). Рост крестьянских восстаний (209). Аграрная реформа и установление денежного земельного налога (212). Внешняя политика правительства Мэйдзи. Установление границ между Японией и Россией (217). Реакционная самурайская оппозиция (225). Капитализация самурайских пенсий (229). Сацумское восстание 1877 г. (232). Начало японской экспансии в Китае и Корее (237). Влияние революции на экономическое развитие страны. Государственный протекционизм (239). Зарождение либерального движения (244).

Глава II. Развитие японского капитализма и «движение за свободу и народные права» («дзию минкэн ундо»). Формирование японского рабочего класса . . . 250

Экономическое положение Японии в конце 70-х и в 80-х годах XIX в. (250). «Движение за свободу и народные права» («дзию минкэн ундо») и маневры господствующих классов (1878—1881) (259). Создание первых политических партий. Поражение демократического крыла «движения за свободу и народные права» (265). Укрепление монархического строя. Конституция 1889 г. (283). Борьба против неравноправных договоров (289). Формирование рабочего класса, его положение и борьба (292). Первые кризисные явления в японской экономике в 90-х годах XIX в. Внешняя торговля (1868—1894) (301). Первые сессии японского парламента (1890—1894) (305).

Глава III. Японо-китайская война 1894—1895 гг. . . . 313
Агрессивная политика Японии в Корее в 80-х годах (313). Причины японо-китайской войны. Подготовка к захвату

Кореи (316). Крестьянская война в Корее и японская военная интервенция (320). Японо-китайская война 1894—1895 гг. (324). Симоносэцкий мирный договор (328). Борьба населения Тайваня против японских захватчиков (333).

Часть третья

ЭПОХА ИМПЕРИАЛИЗМА. 1896—1917

- Глава I. Становление японского империализма и его агрессивная внешняя политика (1896—1904) 339
- Промышленный подъем после японо-китайской войны (339). Ограбление колоний и усиление эксплуатации японских трудящихся (343). Рабочее и крестьянское движение после японо-китайской войны (345). Рост профсоюзного движения. Распространение социалистических идей (349). Борьба буржуазии за усиление ее позиций в правящем помещичье-буржуазном блоке (353). Перерастание японского капитализма в монополистическую стадию (359). Реформа избирательного закона. Создание партии сэйюкай. (366). Антирабочая политика правящих кругов (373). Создание социал-демократической партии (376). Участие Японии в борьбе империалистических держав за раздел Китая (379). Англо-японский союз (385). Дипломатическая подготовка войны с Россией (389).
- Глава II. Русско-японская война 1904—1905 гг. 393
- Ход военных действий (краткий обзор) (393). Внутреннее положение Японии во время войны (396). Антивоенное движение в Японии (399). Истощение людских и финансово-экономических ресурсов Японии (408). Портсмутский мирный договор (410). События 5—6 сентября 1905 г. (412).
- Глава III. Япония в период между русско-японской и первой мировой войнами 419
- Экспансия Японии в Корею и Южную Маньчжурию. Экономический бум 1905—1907 гг. (419). Обострение классовой борьбы. Русская революция 1905—1907 гг. и рабочее движение в Японии (422). Роль крупной буржуазии и военщины в правящем блоке (426). Захватническая политика японского империализма в Корее (1905—1908) (429). Японо-американские отношения и усиление империалистических противоречий на Дальнем Востоке (1905—1908) (432). Экономика Японии в 1907—1914 гг. Усиление позиций монополистического капитала (437). Наступление реакции на рабочее и социалистическое движение (1908—1913) (441). Обострение борьбы в правящем лагере. Антиправительственные и антивоенные выступления масс (445). Аннексия Кореи (453). Отношения Японии с другими империалистическими державами (1909—1913). Агрессивная политика японского империализма в Китае (455).
- Глава IV. Япония в период первой мировой войны (1914—1918). 463
- Вступление Японии в войну (463). «21 требование» (471). Влияние мировой войны на экономику Японии (474). Борьба политических партий за власть (482). Обострение империалистических противоречий на Тихом океане.

Японская интервенция на Советском Дальнем Востоке (488). Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на революционное движение в Японии. «Рисовые бунты» (495). Стр.

Глава V. Культура капиталистической Японии	502
Основные тенденции в развитии культуры (502). Школа и просвещение (508). Литература (514). Театр и драматургия (517). Искусство (520).	

ПРИЛОЖЕНИЯ

Хронология	525
Японская система летосчисления (нэнго)	534
Библиография	535
Японские термины, встречающиеся в книге	556
Указатель имен	564
Указатель географических названий	570
Предметно-тематический указатель	577
Перечень иллюстраций	593
Перечень карт	

ОПЕЧАТКИ И ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	Строка	Напечатано	Следует читать
34	9 св.	Кайсэй	кайсэн
47	21 св.	гунканов	гундай
66	10—9 св.	бэй-сёгун	комэ-сёгун
77	9 св.	1746—1761	1746—1760
77	10 св.	1762—1786	1760—1786
106	9 св.	Рай Саъё	Рай Санъё
109	11 св.	в сентябре 1842 г.	в сентябре 1843 г.
111	5 св.	годовые	родовитые
159	10 св.	сино	синто
175		Нэцкэ	Фигурка человека с нэцкэ на поясе
196	1 св.	В 1868 г.	В 1871 г.
205	1 св.	правительства	производства
371	7 и 8 св.	Тайсё	Мэйдзи
461	Подпись под рис.	„Хаймин	„Хэймин
412	20 св.	Япония, не получив от России контрибуции,	но не получив от России контрибуции. Япония
417	10 св.	представитель	председатель
591 (ле- вая колонка	4 св.	кайсэй	кайсэн

Очерки новой истории Японии

*

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

*

Редакторы издательства *К. А. Гамазков,*
Л. Ф. Керцелли и П. А. Крайнов
Художник *Л. Фалин*
Художественный редактор *И. С. Бескин*
Технический редактор *Н. Д. Новичкова*
Корректоры *Е. Г. Григорьева и Е. Б. Сницарева*

*

Сдано в набор 14.X-58 г. Подписано к печати 8.XII-58 г.

Т-11486 Формат 84×108₃₂ Печ. л. 18,75+выкл. 2,25

Усл. п. л. 34,44 Уч.-изд. л. 41,49

Тир. 2300 экз. Зак. 2239

Цена 26 р. 80 к.

Издательство восточной литературы
Москва, Центр, Армянский пер., 2

Типография Издательства восточной литературы
Москва И-45, Б. Кисельный пер., 4